

**ТВЕРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**Исторический
факультет**

ПУТЬ В НАУКУ

МАТЕРИАЛЫ

**ВСЕРОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

17 апреля 2025 г.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет
Отделение Российского исторического общества в Тверской области

ПУТЬ В НАУКУ

Материалы Всероссийской (с международным участием)
научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых,
посвященной 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Тверь, 17 апреля 2025 г.

Тверь 2025

УДК 94(470)(082)
ББК Т.я431
П90

П90 Путь в науку: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тверь, 17 апреля 2025 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев. – [Электронное издание]. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – 395 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку», посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (г. Тверь, исторический факультет ТвГУ, 17 апреля 2025 г.). Часть докладов, представленных на конференции, приурочены к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 155-летию школы П.П. Максимовича, другие – различным аспектам всеобщей истории, истории России, археологии и памятниковедения, музеологии, экскурсоведения и гостеприимства, документоведения и архивоведения, церковной истории. Издание предназначено для студентов и специалистов в области истории, археологии, архивного и музейного дела.

ISBN 978-5-7609-2067-6

УДК 94(470)(082)
ББК Т.я431

© Тверской государственный университет, 2025
© Авторы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.: ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

<i>Баев Вл.А.</i> К вопросу об изучении организации тыла в Калининской области (1941–1945)	7
<i>Иваськова А.И., Иваськова Е.И.</i> Деятельность Всесоюзного географического общества в годы Великой Отечественной войны	14
<i>Карпова М.В.</i> Великие Луки – Северный Сталинград	24
<i>Климук А.А.</i> Социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории Кобринского района Брестской области	29
<i>Кузьменя Д.В.</i> Геноцид мирного населения на территории Ивацевичского района Брестской области в годы Великой Отечественной войны	39
<i>Куликович Д.А.</i> Сохранение памяти о Великой Отечественной войне как ключевой элемент исторической политики Республики Беларусь	47
<i>Лысых Д.Н.</i> К вопросу об отечественной историографии военнопленных в СССР в годы Великой Отечественной войны	52

ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Бойков Н.С.</i> О качестве освещения отдельных аспектов русско-ордынских отношений в школьных учебниках по истории России	60
<i>Калинина Н.В.</i> Музыкальное знамя патриотизма: использование песен и инструментальной музыки в образовании (XIX–XX вв.)	71
<i>Ларионова А.О.</i> Уездная земская управа: состав и направления деятельности	78
<i>Молотова С.А.</i> Академик М.В. Нечкина: мемориализация научного наследия на примере Тверского государственного университета	83
<i>Пенкина В.С.</i> Слово как оружие. Советская пропаганда и агитация во время Великой Отечественной войны	88
<i>Федотов Д.А.</i> Крестьянские бунты 1902–1907 гг. в Среднем Поволжье: роль земских начальников в подавлении и профилактике (на материалах Самарской, Симбирской и Саратовской губерний)	102
<i>Чернобrivцев О.С.</i> Историография жизни и деятельности академика Е.М. Ярославского	106

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- Баев Вит.А.** К вопросу изучения расселения старообрядцев к началу XIX в. 113
- Козлов Н.А.** Православное духовенство юго-востока Тверской епархии во второй половине XIX – начале XX века: источники доходов и хозяйственная деятельность 117
- Крошкин А.В.** Духовный регламент о вопросах образования: проблема интерпретации в дореволюционной историографии 122
- Садикова А.С.** Взгляд С.Ю. Витте на реформирование православной Церкви 130
- Слободчиков Д.В.** Нормативно-правовое регулирование государственно-церковных отношений в России в 1990-е гг. 135
- Соловьева В.Д.** Детские журналы в СССР как способ формирования безрелигиозного сознания 143

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ: К 155-ЛЕТИЮ ШКОЛЫ П.П. МАКСИМОВИЧА

- Боровских А.Д.** Вклад Савитрибаи Пхуле в формирование женского образования в Индии во второй половине XIX в. 146
- Грибашова А.П.** Женское образование в Индии и за границей по воспоминаниям женщин-ученых (на примере Lilavati's Daughters) 151
- Касаткин О.А.** Воспитание в дворянских семьях во Франции в XVI–XVII веках 157
- Левицкая Л.С.** Женское образование в Южной Корее: традиции и современность 164
- Морева В.А.** Гуманистическая программа женского образования на основе трактата Леонардо Бруни «О научных и литературных занятиях» 175
- Половов А.С.** Студенческие семьи как объект исследования: историографический аспект 181
- Рогозин М.В.** Концепция женского воспитания в античной социальной утопии 187
- Титкова Э.М.** Взгляды Кристины ди Бельджойозо на женское образование в Италии в середине XIX века 195
- Утицких Н.В.** Образование и воспитание знатных девушек в империи Цин (по роману Цао Сюэциня «Сон в красном тереме») 203

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Баран В.О. Страницы жизни С.О. Притыцкого	213
Борзенкова А.А. Представления об удивительных явлениях и чудесах в трудах Веллея Патеркула и Курция Руфа	220
Бражников Р.А. Эра милосердия: иоакимитские образы в произведении Андрея Венгерского	227
Власова А.А. Образ корриды в современной массовой культуре	235
Ганнов Д.М. Отношения Ватикана и итальянского режима накануне Второй мировой войны	244
Горылев А.А. Попытка воссоздания «Тевтонского ордена» на территории Прибалтики в первой четверти XX века	251
Евдокимов И.А. Оценка влияния Советской России на XX век в философии Антонио Негри	256
Егоров Д.И. Париж как памятник Наполеону III	264
Коннов А.А. Жак-Пьер Бриссо как лидер Великой французской революции	269
Марченко Е.Д. Проблема реадмиссии евреев в ходе английской революции XVII в. контексте деятельности Менассе бен Исраэля	277
Тарасенко М.Н. Становление и развитие университетской культуры в Средние века	284
Хитрик А.Д. Деятельность сестер милосердия на территории Беларуси в годы Первой мировой войны	289

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

Белякова Н.А. Захоронения с оружием в Древней Руси: проблемы изучения и интерпретации	298
Гребенюк С.П. Археологические исследования в Северном Приохотье в XIX – начале XX века	306
Лагуткина Е.В., Богданов В.О., Молотилев Л.Б., Татарко С.А. Археологические полевые исследования экспедиции ТвГУ в Бологовском муниципальном округе Тверской области в 2023–2024 гг.	312
Мингинович Е.О. Оборонительные сооружения древнего Гродно XII–XIII веков	321

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

<i>Вилкова А.В., Воробьев Д.Н.</i> Велотур «По местам боевой славы»	329
<i>Давыдова И.Д.</i> Мультимедийные проекты и нейросети в музеях	341
<i>Милютин С.М.</i> Комплектование фондов Тверского областного краеведческого музея предметами с промышленных производств во второй половине XX в.	346
<i>Садикова А.С.</i> Виртуальная экскурсия «Финансовый гений эпохи последних Романовых»	355

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

<i>Виноградова М.В.</i> Протоколы заседаний Ученого совета Всесоюзного научно-исследовательского института льна как информационный документ	363
<i>Коваленко С.А.</i> Вопросы цензурного контроля в циркулярах и переписке Главлита и Калининского обллита	368
<i>Марданов Д.И.</i> Документация по увольнению и системе наказаний служащих Управления Тверского почтово-телеграфного округа в последней четверти XIX в.: состав и информационные возможности	376
<i>Титанов И.А.</i> Протоколы партийных собраний отделов Управления милиции по городу Калинин и Калининской области в годы Великой Отечественной войны: сравнительный анализ	383
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	390

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.: ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЫЛА В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1945)

Вл.А. Баев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье автор анализирует способы организации тыла в Калининской области в период Великой Отечественной войны. На тему роли тыла в победе над нацистской Германией существует большое количество трудов, однако на региональном уровне многие вопросы до сих пор не проработаны. В статье особое внимание уделено действиям местных органов власти в определенные периоды войны. В заключении сделан вывод о том, что партийное руководство Калининской области смогло в кратчайшие сроки организовать тыловую деятельность, сумев минимизировать потери среди населения и оказать существенную помощь фронту.

Ключевые слова: *организация тыла, Калининская область, Великая Отечественная война, оккупированные города, историография, партийное руководство, промышленность, эвакуация.*

Тема организации тыла является неотъемлемой частью истории Великой Отечественной войны. Существует множество исследований на данную тематику, однако стоит отметить, что на уровне региональных составляющих деятельность тыла и действия партийного руководства на местах рассмотрены в недостаточной мере.

Для того, чтобы говорить об организации тыла, необходимо сначала дать определение этому понятию. Так, можно сказать, что тыловые города и районы – это административно-территориальные единицы региона, которые находятся за линией фронта и не подвержены оккупации. Применительно к Калининской области, стоит сказать о том, что тыловые районы Калининской области то получали статус прифронтовых, то снова становились тылом. Однако стоит понимать, что тыловые районы не могли находиться в безопасности даже будучи в удалении от места проведения боевых действий.

Стоит обратить внимание, что большинство историков советского и современного периода указывают на неготовность партийного руководства

и населения к началу боевых действий на территории Калининской области. Однако отмечается, что благодаря слаженным действиям УНКВД и УНКГБ с руководством Калининской области удалось быстро организовать тыловую деятельность и дать отпор немецким войскам. Так, в статье Л.А. Болокиной отмечается, что начиная с 1930-х гг., формировалось чувство патриотизма среди населения Калининской области. Но, несмотря на это, настроения населения не были стабильными. Однако с освобождением захваченных территорий состояние стабилизировалось. По мнению автора труда, важную роль в организации тыловой деятельности накануне и в первые дни войны сыграл именно идеологический фактор¹.

Однако В.С. Папин в своем труде придерживается противоположного мнения, акцентируя внимание на том, что в самые первые дни войны была учреждена специальная должность секретаря, который ведал важнейшими отраслями народного хозяйства. Для улучшения руководства народным хозяйством была учреждена должность секретаря обкомов по важнейшим отраслям экономики. И благодаря этим действиям удалось быстро стабилизировать ситуацию и исключить панику среди населения, направив все силы на помощь фронту².

Положение Калининской области накануне войны можно проанализировать на основе материалов статистического сборника под редакцией В.Г. Кулакова. Так, согласно статистике, в довоенный период промышленность Калининской области насчитывала около 5000 фабрик и заводов. В стране хорошо знали производимые ими изделия – ткани «Пролетарки», вагоны и платформы Калининского вагоностроительного завода, льноволокно, обувь кимрских мастеров и т. д. Большие успехи были достигнуты и в сельском хозяйстве. Накануне войны Калининская область продала государству 119,8 тыс. тонн зерна, 192,2 тыс. тонн картофеля, 60 тыс. тонн льноволокна, 14323 тонны мяса, 1047 тыс. гектолитров молока³.

Документы свидетельствуют, что в первые дни войны партийное руководство оказалось не готово к тому, что война придет на территорию Калининской области так скоро. Об этом может свидетельствовать невозможность провести быструю и качественную эвакуацию населения и материальных ценностей из городов, которым грозила оккупация. Согласно спецсообщению № 162 об эвакуации ценностей из Бежецкого района и других районов Калининской области от 13 ноября 1941 г., эвакуация материальных ценностей из районов Калининской области

¹ Болокина Л.А. Настроения и поведение населения Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: специальность 07.00.02 Отечественная история. Тверь, 2010. 28 с.

² Папин В.С. Калининская область в Великой Отечественной войне (документы, воспоминания, размышления). Тверь, 2005. С. 72.

³ Тверская область в цифрах. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Статистический сборник. Тверь, 2020. С. 5.

проводится неудовлетворительно по причине отсутствия автотранспорта и железнодорожных вагонов⁴.

Одно из самых подробных исследований состояния Калининской области, как в довоенный период, так и во время войны, представлено в коллективной монографии под редакцией М.А. Ильина, где кроме прочего представлена статистика, что позволяет детально проанализировать ситуацию в тылу, ущерб, который нанесли при оккупации, и выявить особенности организации тыловой деятельности в том или ином районе Калининской области.

Наибольшее внимание авторы уделяют действиям сил сопротивления и партизанских отрядов. Именно в них видят силу, которая смогла преодолеть мощь немецких захватчиков. Исследователи указывают на героические качества народа Верхневолжья (мужество, непоколебимая верность Родине и т. д.). В опубликованных текстах показан вклад, который внесли города в достижение победы, несмотря на то, были ли они оккупированы или оставались тыловыми. Так, например, Максатихинский район, оставаясь тыловым, стал топливной базой для железных дорог и других районов. Население района участвовало в постройке оборонительных сооружений, вырубке леса и т. д.⁵

Вследствие того, что структура тыла постоянно изменялась, изменялись и задачи, которые были обязаны выполнять тыловые регионы для поддержки фронта. Так, в первые дни войны Кимры выполняли роль по производству продукции, необходимой для фронта и строительства оборонительных сооружений. Однако с продвижением немецких войск вглубь Калининской области некоторые предприятия были вынуждены эвакуироваться на восток, а те, кто остались, работали вручную⁶.

Большинство историков отмечают самоотверженный труд населения Калининской области. Так, например, Н.М. Алещенко отмечает, что трудовые подвиги совершали не только рабочий класс и молодежь, но и женщины. Не жалея себя, они работали днем и ночью на промышленных предприятиях. Советские женщины отдавали свой сон и труд ради победы, о чем писали в своих письмах к тем, кто был на фронте. Необходимо отметить и то, что на заводах трудились не только взрослые, но и дети. Из-за нехватки рабочих рук власть одобряла такой труд. В связи с этим даже появлялись специальные детские производственные мастерские⁷.

Данные Н.М. Алещенко развиваются и дополняются Л.А. Болокиной. Так, к примеру, отмечается роль детских производственных мастерских в поддержании экономики города и помощи

⁴ Испытание войной. 1941–1954 // От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. Тверь, 1998. С. 235.

⁵ Города и районы Калининской области. Краткие очерки / Сост. М.А. Ильин. М., 1978. С. 392–393.

⁶ Там же. С. 303.

⁷ Алещенко Н.М. Во имя победы. М., 1985. С. 55–56.

фронту. Девочки чаще всего трудились в швейных мастерских, а мальчики – в столярных или сапожных. В конце 1944 г. в детских домах области работало всего 25 производственных мастерских, в том числе 10 швейных, 8 столярных, 5 сапожных и 2 слесарных⁸.

Однако Д.М. Дегтев и Д.В. Зубов вступают в дискуссию, акцентируя внимание на поведении девиантной части населения Калининской области. Особое внимание уделяется тому факту, что многим людям не хватало пищи, и они начинали подделывать карточки, обворовывая свое государство и своих честных товарищей. Отмечается появление новых «кулаков», которые назывались «лжеколхозниками». Они не трудились и брались лишь за ту работу, которая им была бы выгодна, совсем не думая об общественной пользе. В основном они воровали лечебные травы и т. п. В качестве примера спекулятивного колхоза они указывают на Печорский колхоз Калининской области. В нем некоторые люди смогли заработать более 500 трудодней за лето, некоторые занимались спекуляцией промтоваров⁹.

Однако стоит сказать, что большинство населения трудилось и днем, и ночью, отдавая все необходимое фронту во имя победы. Количество спекулянтов было незначительным и не могло оказать серьезного влияния на ситуацию в тылу.

Важно также обратить внимание на то, как осуществлялась связь между центральным руководством партии и местными органами власти. Во всех районах Калининской области управленческую функцию, как в довоенный период, так и во время войны, выполняли областные и районные комитеты. Между ними была выстроена строгая иерархическая связь, что позволяло обеспечить централизованное руководство, но не позволяло принять быстрое решение, в случае непредвиденных ситуаций, из-за чрезмерной развернутости системы и большого количества инстанций, через которые должно было пройти обращение.

Документы показывают, что фактическое руководство на местах осуществляли УНКГБ и УНКВД по Калининской области. Они наводили порядок в тылу, ловили дезертиров, следили за состоянием путей сообщения, регулировали вывоз материальных ценностей, эвакуацию населения и т. д. Так, в первые месяцы войны начальник управления НКГБ по Калининской области майор госбезопасности Д.С. Токарев и начальник управления НКВД по Калининской области старший лейтенант госбезопасности Павлов выпустили ряд директив и приказов о составлении планов эвакуации населения и материальных ценностей, обеспечения

⁸ Болокина Л.А. Детские дома Калининской области в 1943–1945 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 3. С. 35.

⁹ Дегтев Д.М., Зубов Д.В. Будни советского тыла. Жизнь и труд советских людей в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2016. С. 184–185.

безопасности и борьбы со шпионами и т. д. Исполнение возлагалось на местное руководство сельсоветов¹⁰.

Большое внимание в историографии уделяется вопросам борьбы со шпионами в тылу и организации партизанского движения. Четко проследить способы организации этих аспектов тыловой деятельности можно благодаря обширной источниковой базе. Согласно ряду документов УНКВД по Калининской области, для предотвращения внедрения в тыл вражеских диверсионных групп издавались приказы, составлялись инструкции и ориентиры, разрабатывались организационные планы по уничтожению десантных групп противника. Так, уже 22 июня 1941 г. было выслано предписание начальнику горотдела и райотдела НКВД по Калининской области, в котором было указано на необходимость скорейшей доукомплектации агентурной сети с целью обеспечения безопасности и порядка¹¹.

По приказу начальника УНКВД от 25 июня истребительные батальоны создавались во всех гор- и райотделах НКВД. Так, в г. Калинин было создано 4 таких батальона, в составе которых было по 200 человек. К концу июня в Калининской области было создано 73 истребительных батальона, в деятельности которых было задействовано свыше 14,8 тыс. человек. О результативности данных подразделений и их конкретной деятельности свидетельствуют сведения из справки от 10 декабря 1941 г. Согласно данным из справки, добровольцы, входившие в состав истребительных батальонов Калининской области, задержали свыше 100 парашютистов и диверсантов и примерно 30 летчиков со сбитых самолетов немецких захватчиков¹².

Партизанские отряды также предоставляли информацию о войсках противника на оккупированных территориях. Из докладной записки в Обком ВКП(б) о действиях партизанских отрядов от 30 ноября 1941 г. можно увидеть, что число партизанских отрядов, которые были созданы до начала оккупации города, составляет 31 отряд с общей численностью 882 человека. В период оккупации города было создано еще 23 группы общей численностью 150 человек из населения, которое осталось в захваченном городе¹³.

В ряде документов отмечается, что партизанские отряды активно помогали населению в борьбе с немецкими захватчиками на оккупированных территориях Калининской области. Так, партизанские отряды из Локнянского, Плоскошского и Сережинского районов проводили работу среди населения, в результате которой старшины перестали сдавать хлеб немецким войскам. Вместо этого они распределяли его среди колхозников и закапывали в землю, благодаря чему население

¹⁰ Испытание войной... С. 197–221.

¹¹ Там же. С. 201.

¹² Там же. С. 198.

¹³ Там же. С. 243.

этих районов смогло избежать голода и подорвать силы немецких войск на этой территории¹⁴.

По мнению ряда авторов, значительное влияние на организацию тыловой деятельности оказало радио и периодическая печать. Так, Е.А. Макарова отмечала особую роль радио как в начале войны, так и в период активных боевых действий. Оно выполняло важнейшую информационную функцию, решало пропагандистские и идеологические задачи, выступало как организатор на фронте и в тылу, вело большую просветительскую работу. Автор показывает, что радио использовалось для утверждения воздействия на массовое сознание. Однако радио транслировало не только патриотические лозунги и призывы, но и уделяло внимание текущим культурным событиям в городе. Обращение к темам культуры позволяло направлять и организовывать культурно-просветительский досуг населения, поднимало людей на восстановление разрушенных культурных объектов, стимулировало развитие местной культуры и творчества и поднимало боевой дух населения¹⁵.

Таким образом, советские историки сосредотачивали свое внимание на организации трудовой и партизанской деятельности в военный период. В свою очередь современные историки акцентируют внимание на социальных проблемах населения, на роль идеологической пропаганды и влияние СМИ. Однако все еще недостаточно изучены жизнь населения Калининской области в оккупированных городах и вопросы обеспечения безопасности и роли, которую сыграло руководство партии для скорейшего приближения победы над врагом. Эти сюжеты остаются научным ресурсом для последующего изучения.

Список литературы

Алещенко Н.М. Во имя победы. М.: Просвещение, 1985. 160 с.

Болокина Л.А. Настроения и поведение населения Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: специальность 07.00.02 Отечественная история. Тверь, 2010. 30 с.

Болокина Л.А. Детские дома Калининской области в 1943–1945 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 3. С. 24–42.

Города и районы Калининской области. Краткие очерки / Сост. М.А. Ильин. М.: Моск. рабочий, 1978. 680 с.

¹⁴ Страницы народного подвига: Калинин. обл. в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и материалов / Сост.: М.А. Ильин и др. Редкол.: И.С. Борисов и др. М., 1974. С. 70.

¹⁵ *Макарова Е.А.* Культурная жизнь в военном Калинин в 1942–1945 гг. По материалам передач местного радио // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 3(63). С. 5–7.

Дегтев Д.М., Зубов Д.В. Будни советского тыла. Жизнь и труд советских людей в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2016. 340 с.

Макарова Е.А. Культурная жизнь в военном Калинин в 1942-1945 гг. По материалам передач местного радио // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 3(63). С. 5–21.

Папин В.С. Калининская область в Великой Отечественной войне (документы, воспоминания, размышления). Тверь: Чудо, 2005. 80 с.

Тверская область в цифрах. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Статистический сборник / Тверьстат. Тверь, 2020. 90 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕСОЮЗНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.И. Иваськова, Е.И. Иваськова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Д.Н. Воробьев,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Всесоюзного географического общества в годы Великой Отечественной войны. На примере работы штаб-квартиры Общества в г. Ленинграде и членов ленинградского отделения Общества показан вклад Всесоюзного географического общества в победу СССР над фашистской Германией. Выделяются основные направления деятельности Общества в военный период: военно-географическое обслуживание вооруженных сил, традиционная профессиональная деятельность и деятельность для нужд гражданского населения и тыла.

Ключевые слова: *Русское географическое общество, Всесоюзное географическое общество, Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, 80-летие Великой Победы.*

К деятельности Русского географического общества (РГО) в настоящее время проявляют большой интерес любители географии разных возрастов и профессий, так как в этом году Общество отмечает 180-летие со дня основания. В 2025 году наша страна также празднует другую торжественную дату – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, в которой члены РГО, как и многие другие граждане, принимали самое активное участие. Сохранить память о людях, сотрудниках и членах Общества, тех, кто ушел на фронт, и тех, кто остался в тылу, продолжая самоотверженно работать на благо общего дела – Великой Победы, – это важнейшая задача нашего времени.

Русское географическое общество было основано 6 (18) августа 1845 г. по повелению императора Николая I, который в этот день утвердил Представление министра внутренних дел России Л.А. Перовского. Общество учреждалось при Министерстве внутренних дел, что подчеркивало его государственный статус¹. Главная задача Русского географического общества – сбор и распространение достоверных географических сведений.

За время своего существования Общество неоднократно меняло название. В годы Великой Отечественной войны оно носило название Географическое общество СССР или Всесоюзное географическое

¹ Павлов К.А. Русское географическое общество: история и современность // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 1. С. 4.

общество (ВГО) (с 1940 по 1992 г.). Штаб-квартира Общества находилась в городе Ленинграде, а в ряде регионов СССР располагались его подразделения.

С 1940 по 1942 г. президентом ВГО был член-корреспондент АН СССР Лев Семенович Берг – русский и советский ученый – ихтиолог, географ (физико-географ, лимнолог, климатолог, геоморфолог, палеогеограф), эволюционист, профессор². С 1942 по 1944 г. исполняющей обязанности вице-президента ВГО была Зинаида Юльевна Шокальская – ученый почвовед, физико-географ, доктор географических наук, профессор³.

Хотя большая часть здания Штаб-квартиры была предоставлена под эвакуационный госпиталь № 2010, деятельность членов ВГО в блокадном Ленинграде не прекращалась ни на один день. В распоряжении Общества находились научная библиотека, архив, зал Совета и склад⁴. Продолжала работать Научная библиотека ВГО. Ее сознательно не эвакуировали, чтобы бойцы и командиры Красной Армии могли приходить в читальный зал, брать книги. Причем библиотека работала круглосуточно⁵.

Цель данной статьи – показать вклад Всесоюзного географического общества в достижение победы над врагом в годы Великой Отечественной войны (на примере работы штаб-квартиры Общества в г. Ленинграде и членов ленинградского отделения Общества).

Можно выделить три основных направления деятельности Общества в военный период:

- 1) военно-географическое обслуживание вооруженных сил;
- 2) профессиональная деятельность (традиционная работа) – исследовательская, просветительская, образовательная;
- 3) деятельность для нужд гражданского населения г. Ленинграда и тыла.

Для того, чтобы побеждать в бою, необходимо было знать в деталях все особенности местности. Также нужно было учитывать погоду, так как от этого зависела поддержка авиации с воздуха и работа артиллерии. Для успешного форсирования рек нужно было иметь представление о рельефе

² Вальская Б.А. Географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов. М., 2015. С. 6–7.

³ Андреев А.И. О награждении орденами и медалями СССР научных работников Всесоюзного географического общества при Академии наук СССР // Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов. М., 2015. С. 28–29.

⁴ Вальская Б.А. Указ. соч. С. 6.

⁵ Географы – великой победе. Б. м., 2015 // Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/geografy-velikoy-pobede/> (дата обращения: 28.04.2025).

дна, особенности течений. Поэтому без географов, а именно специалистов-топографов, метеорологов, гидрологов, боевой успех был невозможен⁶.

Но топографические карты были разработаны только для западных пограничных районов. Карт других частей СССР не было или их было мало, так как считали, что это не понадобится. Военная доктрина нашей страны не предусматривала отступления на большие расстояния, так как предполагалось, что война будет проходить на чужой территории, а не на своей. Но в реальности все пошло не по плану. Враг стремительно продвигался вглубь. Часть карт попало в руки врага (250–300 млн из 550 млн топографических карт, отпечатанных к 1941 г.), часть была уничтожена советскими топографическими отрядами, чтобы ими не смогли воспользоваться гитлеровцы. Топографических карт порой не было даже у командиров дивизий, тем более – у командиров других подразделений. Понимая сложность ситуации, 7 августа 1941 г. Государственный комитет обороны отдал распоряжение бросить все силы на картографирование.

Географы, в том числе и члены ВГО, начали выполнять срочные задания по поручению военного командования. Сотрудники Общества:

- составляли карты;
- уточняли геодезические и гидрологические особенности местности, сведения о рельефе там, где проходили бои;
- срочно готовили и издавали брошюры по специальным заданиям Управления внутренней обороны Ленинграда;
- подбирали необходимую информацию и карты (копировали их), так как большинство топографических карт 1941 г. остались на оккупированных территориях;
- подготавливали разные сведения об областях, в которых проходили военные действия;
- уточняли любые детали, имеющие отношение к практическому решению военных задач;
- составляли военно-географическое описание стран⁷.

Особую роль сыграло ВГО для открытия «Дороги жизни». «Дорога жизни» – единственная транспортная магистраль, по которой во время блокады Ленинграда осуществлялось снабжение окруженной советской группировки войск и гражданского населения города.

В сентябре 1941 г. в архиве Географического общества в срочном порядке готовили данные гидрометеорологам Балтийского флота. Искали

⁶ Карты на стол: какую роль играла география во время войны. Б. м., 2023 // Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/karty-na-stol-kakuyu-rol-igrala-geografiya-vo-vremya-voyny/> (дата обращения: 28.04.2025).

⁷ Наука против военной мощи: как РГО приближало победу в годы Великой Отечественной. Б. м., 2020 // Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/nauka-protiv-voennoy-moshchi-kak-rgo-priblizhalo-pobedu-v-gody-velikoy-otechestvennoy/> (дата обращения: 28.04.2025).

статистические данные по установке ледового покрова на Ладожском озере, календарные графики, расчеты крепости льда.

Эти данные были необходимы для технического обеспечения проекта «Дорога жизни». Спустя две недели гидрологи, метеорологи, библиотекари и работники архива ВГО:

- подготовили сведения о свойствах ледяного покрова, деформации и вязкости льда, его ломкости, грузоподъемности;
- собрали данные долговременных наблюдений за температурой таяния льда с 1845 г.;
- собрали необходимые сведения о рельефе дна Ладожского озера.

Отчет с обработанными данными и расчетами был оформлен и представлен руководству города⁸. «Дорога жизни» была организована. Она работала с 12 сентября 1941 по март 1943 г. По ней проходила эвакуация населения и промышленного оборудования из Ленинграда, доставка в город продовольствия, топлива, подкреплений, боеприпасов, вооружения. Общее количество грузов, перевезенных в Ленинград по «Дороге жизни» за весь период ее действия, составило свыше 1,6 млн тонн. За это же время из города было эвакуировано 1 млн 376 тыс. человек⁹.

Еще одной уникальной работой картографов при участии ВГО стало составление Плана Берлина, который называли «Карта Победы». И хотя шел только 1943 г., в Ленинграде продолжалась блокада, но был получен приказ из ставки Верховного главнокомандующего. Военные карты, созданные по немецким образцам, значительно устарели и не подходили для будущего штурма столицы Германии.

Подробный план Берлина был составлен всего за три месяца. Он представлял собой профессионально составленную карту, необходимую для успешного ведения боевых действий. Этому предшествовала очень сложная, кропотливая работа. За образцы взяли все, что удалось добыть в городе: карты Берлина начала 1940-х гг., туристические путеводители, открытки.

Помимо этого, был применен метод внедрения аэрофотосъемки в изготовление карт. В СССР с 1941 г. все самолеты, летавшие бомбить Берлин, имели съемочную аппаратуру. Полученный материал помогал картографам создать точные контуры зданий. Специалисты сравнивали полученные аэроснимки с местностью на карте и вручную переносили объекты на новый план. Для более детального изучения фотографий использовали также полевой дешифровочный стереоскоп. С помощью этого аппарата можно было увидеть и определить, где находится объект –

⁸ География как оружие: деятельность РГО в блокадном Ленинграде. Б. м., 2019 // Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/geografiya-kak-oruzhie-deyatelnost-rgo-v-blokadnom-leningrade/> (дата обращения: 28.04.2025).

⁹ Карпова Е.П. Дорога жизни – блокадная артерия Ленинграда // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 6-2. С. 109.

в низине, на плоскости, на какой-то возвышенности. Всем значимым объектам на плане были присвоены порядковые номера, например, 105 – Рейхстагу, 152 – Гестапо. План Берлина печатали вручную, в семь красок. Четыре листа необходимо было склеить между собой и подогнуть под размер полевой сумки командующих таким образом, чтобы оставить без сгибов район боевых действий¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны ВГО продолжало заниматься своей профессиональной деятельностью – научно-исследовательской, просветительской, образовательной, воспитательной.

Если говорить о научно-исследовательской работе, то в ВГО регулярно устраивались заседания, в том числе юбилейные. Так, в декабре 1941 г. состоялось совместное заседание ВГО, исторического факультета Ленинградского государственного университета и Ленинградского отделения Института истории, посвященное 450-летию открытия Америки. Также, совместно с Арктическим институтом, было торжественно отмечено 200-летие со дня смерти выдающегося русского мореплавателя Витуса Беринга. Работали различные комиссии, в частности Военно-географическая. Приводился в порядок архив, подготавливались ответы на запросы военных и гражданских организаций. Несмотря на сложную блокадную ситуацию, продолжали защищать диссертации. Так, в феврале 1942 г. член ВГО Я.Х. Иоселев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гидрометеорологическое обеспечение наземных войск Ленинградского фронта в период октября-декабря 1941 года»¹¹.

Особый вклад в развитие науки, а также помощь вооруженным силам страны, внесла Екатерина Алексеевна Галкина – советский ботаник, геоботаник и болотовед, член ВГО. По поручению военного командования в 1941 г. Е.А. Галкина разработала методику изучения болотных массивов и их свойств по аэрофотоснимкам. Она позволила дать ответы на запросы фронта по расположению болот и их проходимости военной техникой¹². Составлявшиеся по этой методике карты использовались при осуществлении наступательных операций, в частности, операций по прорыву блокады Ленинграда и «Багратион» в Белоруссии¹³. За этот труд в 1949 г. Е.А. Галкина была удостоена Государственной (Сталинской) премии¹⁴.

Еще одним важным направлением ВГО в это время была просветительская и образовательная работа. Еще в 1938 г. при обществе был открыт Лекторий. В первые же дни войны Дом Красной Армии имени

¹⁰ География как оружие: деятельность РГО в блокадном Ленинграде. [Электронный ресурс].

¹¹ Вальская Б.А. Указ. соч. С. 13–14.

¹² Географы – великой победе. [Электронный ресурс].

¹³ Лаппо Г.М., Агирречу А.А. Географы и Русское географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 3. С. 10.

¹⁴ Географы – великой победе. [Электронный ресурс].

С.М. Кирова Ленинградского фронта обратился с призывом к Географическому обществу направить своих членов в воинские части для чтения лекций на географические темы. В лекторское бюро Дома Красной Армии было направлено 18 членов Общества. Лекции читались почти на всех участках Ленинградского фронта. Они проводились в самых разнообразных местах. Это могли быть: землянка, траншея, блиндаж, дот, танковый ров, окопы пехоты, грузовая машина, палата госпиталя, корабль Балтийского флота, поезд, аэродром, Дом Красной Армии. Среди лекторов ВГО особенно активно читала лекции заведующая архивом Блюма Абрамовна Вальская. В своих воспоминаниях она писала, что ей часто приходилось прерывать свои лекции. Так, осенью 1941 г., читая лекцию на одной артиллерийской батарее, она останавливалась каждые пять–десять минут, потому что дальнобойное орудие стреляло по позициям врага. Сильные залпы были непривычны и оглушали ее¹⁵. Б.А. Вальская и другие лекторы ВГО рассказывали бойцам и офицерам:

- о районах наступления Красной Армии;
- об особенностях Днепра, других крупных рек СССР и возможностях их форсирования;
- о гидрологии Ленинградской области;
- о климатических условиях в разных поясах;
- о великих русских путешественниках, первооткрывателях, географах.

Таким образом, лекции, во-первых, давали бойцам и их командирам знания, которые могли пригодиться на поле боя, а во-вторых, расширяли их кругозор, пополняли их уровень образования. Всего было прочитано более 2000 лекций по военной, экономической, политической, физической и исторической географии¹⁶.

Активная научно-исследовательская, просветительская, образовательная деятельность членов ВГО в военные годы показала их силу духа, любовь и преданность своему профессиональному делу, их твердую веру в Победу.

Важным направлением работы ВГО была деятельность для нужд гражданского населения города Ленинграда и тыла. В это сложное время многие специалисты вносили своими знаниями и исследованиями вклад в облегчение жизни жителям блокадного города, в прорыв блокады Ленинграда, в общую Победу.

Блокада Ленинграда продлилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. Жители, которые остались в городе, страдали от дистрофии и различных форм авитаминоза. Самой опасной была цинга – организму катастрофически не хватало витамина С. Необходимо было найти средство, способное бороться с этой болезнью.

¹⁵ Вальская Б.А. Указ. соч. С. 16–17.

¹⁶ Наука против военной мощи: как РГО приближало победу в годы Великой Отечественной. [Электронный ресурс].

К работе над поиском препарата, способного бороться с цингой, приступили многие научные центры. Среди них была и Ленинградская Лесотехническая академия, и Ленинградский институт витаминной промышленности, и Ботанический институт АН СССР. Одна из сотрудниц этого института, которая была и членом ВГО, Екатерина Алексеевна Галкина, разработала технологию создания из хвои витамина С, а затем руководила его массовым производством¹⁷.

«Эликсир жизни» – натуральный хвойный экстракт из подручного материала – направлялся в госпитали, школы, детские сады. Приготовленный из хвои настой также подавали во всех столовых. В апреле 1942 г. начали продажу хвойного настоя во всех аптеках и аптекарских магазинах. Таким образом, этот экстракт помог в тяжелейших условиях блокадного города успешно бороться с цингой, восстанавливать силы раненым бойцам и детям блокадного Ленинграда.

Среди специалистов, которые способствовали прорыву блокады, можно отметить Ивана Васильевича Молчанова – советского географа, лимнолога (озероведа), профессора, доктора технических наук. С 1916 г. он являлся действительным членом РГО. Руководству Ленинграда И.В. Молчанов представил свою рукопись – монографию «Ладожское озеро», которая будет издана только в 1945 г. Рукопись содержала подробнейшую, всестороннюю информацию о Ладожском озере, собираемую еще с дореволюционных времен до начала Великой Отечественной войны. Этот серьезный труд важен тем, что давал реальную характеристику Ладожского озера, непосредственно к 1941 г., когда оно было спасением Ленинграда и его жителей, ведь именно по Ладоге в голодающий город доставлялось продовольствие, а Ленинградский фронт пополнялся бойцами и вооружением.

Монография И.В. Молчанова «Ладожское озеро» сыграла важную роль в создании жизнеобеспечивающих коммуникаций блокированного Ленинграда. Она стала фундаментом при подготовке к проектированию:

- прокладки «Дороги Жизни»;
- прокладки подводного трубопровода (Ладожского трубопровода) для снабжения горючим блокадного Ленинграда. Его называли также «Артерией жизни»;
- прокладки электрокабеля по дну Ладожского озера, чтобы обеспечить Ленинград электроэнергией. Его также называли «Кабель жизни».

Подводный трубопровод был построен за 43 дня (с 5 мая по 16 июня 1942 г.). Его общая протяженность составляла 34 км, а подводная (непосредственно по дну Ладожского озера) – 26 км. Трубопровод был

¹⁷ Напиток из хвои и лекции в траншеях. Что сделали для фронта в блокадном Ленинграде сотрудники РГО: онлайн-версия выставки. Б. м., 2021 // РГО в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://blokada.rgo.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

стальной и проходил по дну на глубине до 13 метров. По нему производилось попеременное перекачивание различных видов горючего: автомобильного бензина, лигроина, керосина и дизельного топлива. Ладожский трубопровод имел важное значение для обороны и жизнеобеспечения города. За период его работы в Ленинград поступило свыше 40 тыс. тонн горючего. После снятия блокады он был демонтирован¹⁸.

Прокладка электрокабеля по дну Ладожского озера для передачи электроэнергии от Волховской ГЭС до Ленинграда проводили с 1 сентября по 31 декабря 1942 г. По дну на глубине 18–20 метров было проложено пять ниток кабеля. Благодаря подводному заложению, кабель был недосыгаем для вражеской артиллерии и авиации. С момента включения (по первой нитке кабеля электричество начало поступать с 23 сентября 1942 г.) до конца 1943 г. по кабелю было передано в Ленинград более 25 млн кВт·ч электроэнергии. Это позволило дать свет в квартиры, восстановить производство на заводах и трамвайное движение в городе. После полного снятия блокады Ленинграда «Кабель жизни» был поднят со дна озера и использован при ремонте городских линий¹⁹.

За вклад в спасение Ленинграда И.В. Молчанов был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и высшей наградой СССР – орденом Ленина.

В целом, можно отметить, что члены ВГО и в Ленинграде, и в других регионах СССР в годы Великой Отечественной войны вели активную работу, которая была необходима как для помощи тылу, так и для его дальнейшего развития. Она заключалась:

- в комплексном учете и анализе природных и экономических ресурсов. Ученые-географы оценивали эти условия и делали научную разработку перспектив экономического развития тыловых территорий;

- в поиске полезных ископаемых. Географы вели поиски полезных ископаемых на разных территориях СССР, в том числе на Урале, Дальнем Востоке, в Сибири;

- в изучении транспортно-энергетических связей. Это помогало обеспечить бесперебойную эвакуацию военных предприятий из западных частей СССР;

- в решении вопросов размещения производства. Эвакуированные из Москвы и Ленинграда географические институтские группы и

¹⁸ Солнышкин А.А. Строительство и эксплуатация Ладожского трубопровода (бензинопровода) по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 2(83). С. 443–448.

¹⁹ Ленков В.А. Кабель жизни. Прорыв энергетической блокады Ленинграда // Россия и мир в исторической ретроспективе: материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга. СПб., 2023. С. 1150–1155.

специалисты принимали участие в решении вопросов размещения производства, выявления земельных и водных ресурсов²⁰.

Таким образом, Всесоюзное географическое общество внесло большой вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. Деятельность Всесоюзного географического общества в блокадном Ленинграде не прекращалась ни на один день. Сотрудники и члены Общества выполняли сложную, кропотливую, но очень нужную работу. В начале войны многие члены ВГО были призваны в ряды Красной Армии и ушли на фронт. Так, из 22 сотрудников, работающих в Штаб-квартире Общества, погибло 12. Количество же членов ВГО, отдавших жизнь за Родину, измеряется тысячами²¹. Члены ВГО, среди которых были географы, метеорологи, картографы, топографы, геологи, гидрологи и другие специалисты, помогли своими знаниями, исследованиями и усилиями приблизить Великую Победу.

Список литературы

Андреев А.И. О награждении орденами и медалями СССР научных работников Всесоюзного географического общества при Академии наук СССР // Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов / Сост. А.И. Глухов, М.Ф. Матвеева, А.А. Сорокин. М.: АО «Красная Звезда», 2015. С. 27–29.

Вальская Б.А. Географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов / Сост. А.И. Глухов, М.Ф. Матвеева, А.А. Сорокин. М.: АО «Красная Звезда», 2015. С. 6–22.

Карпова Е.П. Дорога жизни – блокадная артерия Ленинграда // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 6-2. С. 105–112.

Лаппо Г.М., Агирречу А.А. Географы и Русское географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 3. С. 8–18.

Ленков В.А. Кабель жизни. Прорыв энергетической блокады Ленинграда // Россия и мир в исторической ретроспективе: материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 1150–1155.

Павлов К.А. Русское географическое общество: история и современность // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 1. С. 4–8.

²⁰ *Шматко В.А.* Вклад географов в победу в Великой Отечественной войне // Цифровая наука. 2020. № 11. С. 75–76.

²¹ Географы – великой победе. [Электронный ресурс].

Солнышкин А.А. Строительство и эксплуатация Ладожского трубопровода (бензинопровода) по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 2(83). С. 443–448.

Шматко В.А. Вклад географов в победу в Великой Отечественной войне // Цифровая наука. 2020. № 11. С. 69–78.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ – СЕВЕРНЫЙ СТАЛИНГРАД

М.В. Карпова

Исторический парк «Россия – Моя история», Тверь

Аннотация. Статья посвящена Великолукской наступательной операции 3-й Ударной армии Калининского фронта, в ходе которой был освобожден стратегически важный центр – Великие Луки. Особое внимание уделено историографической ситуации с позиционированием Великих Лук как Северного Сталинграда. Определено значение операции для успешного завершения Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что элементы сравнения боев за Великие Луки и Сталинград появились в период Великой Отечественной войны, но полноценно концепция «Великие Луки – Северный Сталинград» сформировалась в послевоенное время.

Ключевые слова: *Великие Луки, Сталинград, Калининский фронт, 3-я Ударная армия, Великолукская наступательная операция, Дом Павлова, К.Н. Галицкий, Калининская область, Великая Отечественная война.*

Великолукская наступательная операция – одна из самых успешных операций Калининского фронта, в результате которой был освобожден стратегически важный центр – Великие Луки.

В статье будут кратко охарактеризованы ход, итоги и значение Великолукской наступательной операции.

В качестве источниковой базы служат многочисленные отчетные документы частей и соединений Калининского фронта, прежде всего, 3-й Ударной и 3-й Воздушной армий, наградные документы на бойцов, участвовавших в боях на великолукском направлении, и воспоминания непосредственных участников событий. Наибольший интерес вызывают воспоминания командующего 3-й Ударной армии Кузьмы Никитовича Галицкого¹ и командующего артиллерией Калининского фронта Николая Михайловича Хлебникова².

В историографии отсутствуют обобщающие работы по Великолукской наступательной операции, но существуют отдельные статьи и труды краеведов по боевому пути отдельных частей и конкретных бойцов в рамках боев за Великие Луки.

В чем заключалось стратегическое значение Великих Лук? От этого города в разных направлениях отходили десять шоссе и четыре железные дороги. Здесь пересекались жизненно важные дороги из Ленинграда, Киева и Москвы в Белоруссию и Прибалтику. Немецкие

¹ *Галицкий К.Н.* Годы суровых испытаний. 1941–1944 (записки командующего армией). М., 1973.

² *Хлебников Н.М.* Под грохот сотен батарей. М., 1974.

историки называли Великие Луки «крепостью на болоте», от которой до земель Германии – Восточной Пруссии – рукой подать.

Немецкое командование придавало огромное значение железной дороге Ленинград – Дно – Локня – Новосокольники – Невель и далее на юг, которая соединяла Северную, Центральную и Южную группы армий³.

С древнейших времен Великие Луки были важнейшим стратегическим узлом. Как сказал командующий 3-й Ударной армии генерал К.Н. Галицкий: «Великолукская крепость, одна из сильнейших в старину, ею не удалось овладеть ни псам-рыцарям из Ливонского ордена, ни шляхетскому войску Стефана Батория, была и поныне “крепким орешком”»⁴.

Многие военачальники и военные историки называют Великие Луки «Северным Сталинградом», «Сталинградом в миниатюре».

Великолукская и Сталинградская («Уран») наступательные операции проходили в одно время. В период подготовки и проведения Великолукской операции в качестве представителя Ставки под Великие Луки неоднократно выезжал Г.К. Жуков. Как под Сталинградом, так и под Великими Луками нашим войскам удалось окружить войска противника, создать внутреннее и внешнее кольцо окружения. И под Сталинградом, и под Великими Луками немецкое верховное командование планировало деблокировать окруженные войска. Гитлер приказал и Паулюсу, и фон Зассу держаться до последнего, повысив их мотивацию присвоением очередных воинских званий досрочно – Паулюс произведен в генерал-фельдмаршалы, полковник фон Засс – в полковники. Фон Зассу было обещано переименованием Великих Лук в «Зассенбург», если тот продержится до деблокирования⁵.

Для действия на великолукском направлении немецкое командование перебросило 12 дивизий, в т. ч. семь – из Франции и Германии. Вражеская группировка противника насчитывала около 100 тыс. человек.

30 ноября 1942 г. войска 3-й Ударной армии перерезали всю сеть железных и шоссейных дорог – Великие Луки – Новосокольники, Великие Луки – Невель. 30 ноября 1942 г. г. Великие Луки с гарнизоном в 7 000 человек был окружен, все попытки противника деблокировать его частями армии были сорваны⁶.

³ Описание боевых действий 3 ВА в Великолукской операции войск КалФ // Центральных архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 311. Оп. 0004495. Д. 0110. Л. 19.

⁴ Галицкий К.Н. Указ. соч.

⁵ Бондаренко–Снитин О.Ф. Великолукская наступательная операция Калининского фронта – неотъемлемая часть стратегической операции «Марс» 24.11.1942 г. – 21.01.1943 г. // Военно-исторический архив. 2008. № 11. С. 80–97; № 12. С. 68–83.

⁶ Описание Великолукской наступательной операции фронта за период с 25 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. // ЦАМО. Ф. 214. Оп. 2002. Д. 860. Л. 43–44.

Несмотря на это, немцы не бросали окруженных на произвол судьбы. Попытки прорыва следовали одна за другой. Немцы произвели спешную перегруппировку для нанесения удара в направлении Великих Лук на выручку немецкому гарнизону: с холмского направления срочно переброшены части 93-й пехотной дивизии (далее – пд), 291-й пд, перебрасываемую из Витебска на южный фронт, направили в район Невеля для удара по левому флангу 3-й Ударной армии⁷.

Особое значение и для немецких, и для советских войск в боях за Великие Луки имела авиация. Только за 30 дней было отмечено до 1712 самолетовылетов противника⁸. Ярким примером деятельности авиации противника является 29 декабря 1942 г., когда противник бросил в район Великих Лук до 250 самолетов, которые в течение всего дня вели непрерывный воздушный бой⁹.

Всего за период наступательной операции по противнику было произведено 1 938 самолетовылетов, сброшено 526 тонн бомб и сбито 187 самолетов¹⁰.

Помимо этого, в небе над Великими Луками неоднократно отмечалась и транспортная авиация противника. После окружения гарнизона Великих Лук действие транспортной авиации резко увеличилось. Основное напряжение транспортной авиации было направлено на снабжение блокированного гарнизона Великих Лук. Сбрасывание груза происходило путем выброски его на парашютах, а личного состава – путем высадки на планерах. По показанию пленных, гарнизон Великих Лук стал испытывать недостаток боеприпасов и продовольствия с первых чисел января. Большинство грузов, сбрасываемых с самолетов, цели не достигали и попадали в распоряжение советских войск¹¹.

В декабре шли ожесточенные уличные бои за каждый квартал, за каждое здание, превращенное немцами в огневую точку. Так дом за домом отвоевывали наши воины у врага. Более того, ожесточенные схватки вспыхивали на каждом этаже, в подвалах и на чердаках. Оказалось, что и между домами проделаны ходы сообщения, позволявшие обороняющимся маневрировать силами. Уличные бои не затихали ни днем, ни ночью.

Одними из первых 13 декабря 1942 г. ворвались в город бойцы сержанта Генриха Винатовского. Над первым же отвоеванным у противника домом сержант Винатовский укрепил самодельный красный флаг. Он был тяжело ранен во время штурма города, эвакуирован в Калинин, где через несколько дней скончался. Захоронен в Калинин¹².

⁷ Описание боевых действий 3 ВА... Л. 88.

⁸ Там же. Л. 28

⁹ Там же. Л. 102.

¹⁰ Там же. Л. 106.

¹¹ Галицкий К.Н. Указ. соч.

¹² Донесение о безвозвратных потерях. Г.А. Винатовский // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 20. Л. 76.

Все мы знаем про знаменитый дом Павлова в Сталинграде, который группа советских бойцов обороняла 58 дней. В Великих Луках был свой Дом Павлова – Дом Смирнова – школа № 14. Школа находилась в центре города и стояла на небольшой возвышенности, хорошо укрепленной немцами. Наши войска не могли продвигаться дальше. Уроженец Горицкого района Калининской области Аполлинарий Смирнов во главе небольшого отряда по открытой местности смог пробраться к школе.

Сложилась уникальная ситуация. Окопы вокруг школы контролировались немцами, нашим бойцам удалось прорваться на первый этаж, на втором также были немцы. Находчивый Смирнов приказал своим бойцам входить во все кабинеты, поднимать винтовки и стрелять в потолок, винтовки Мосина пробивали потолок, много немцев погибло, остальные выпрыгнули из окон и бежали. Началась трехдневная оборона школы нашими бойцами, позже сам Смирнов назовет это время «в окружении у окруженных» – немцы в Великих Луках были окружены, а бойцы Смирнова (около 15 человек) были окружены в здании школы. Смирнов вспоминал, что за 3 дня было отбито 23–24 атаки немцев на школу. В живых осталось трое, которые решили идти в последний бой, но в этот момент ударила наша артиллерия. Сам Аполлинарий Смирнов был тяжело ранен во все конечности. За свой подвиг Аполлинарий Смирнов был удостоен ордена Отечественной войны 2 степени¹³.

Полное окружение крепости было выполнено частями 357-й стрелковой дивизии к исходу 1 января 1943 г. К моменту окружения крепости ее гарнизон состоял из 400 человек с большим количеством огневых средств и боеприпасов. Противник оказывал упорное сопротивление. Штурм крепости был назначен на 15 января. Бой внутри крепости продолжался вплоть до утра 16 января 1943 г. В 7:00 16 января крепость была очищена от противника. Гарнизон в составе 325 человек взят в плен¹⁴.

16 января 1943 г. были полностью ликвидированы остатки великолукского гарнизона, оказывавшие сопротивление в опорных пунктах Алигродово и железнодорожном депо¹⁵.

В ходе боев за Великие Луки было захвачено в плен более 4 тыс. немцев. Важный центр – Великие Луки – освобожден. Укрепляемый немцами почти год так называемый «Невельский центр» (Великие Луки – Новосокольники – Невель) разорван. 3-я Ударная армия Калининского фронта в упорных боях освободила 425 населенных пунктов. Немцы потеряли около 60 тыс. человек. Противнику, как и под Сталинградом, не удалось выручить окруженный гарнизон Великих Лук¹⁶.

¹³ Наградной документ на А.Г. Смирнова // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 312,52. Л. 258.

¹⁴ Описание боевых действий 3 ВА... Л. 103.

¹⁵ Там же. Л. 111.

¹⁶ Там же.

Значение Великолукской наступательной операции определяется не только освобождением стратегического узла, но и тем, что немецкое командование было вынуждено ввести в бой резервы. А ведь именно в этот период оно остро нуждалось в них на юге, под Сталинградом. Командующий артиллерией Калининского фронта Н.М. Хлебников вспоминал: «Когда несколько дней спустя после завершения Великолукской операции мы слышали о победе под Сталинградом, то тоже почувствовали себя именинниками. Здесь, далеко от Сталинграда, воины Калининского фронта сделали все, чтобы приблизить час этой исторической победы»¹⁷.

Список литературы

Бондаренко–Снитин О.Ф. Великолукская наступательная операция Калининского фронта – неотъемлемая часть стратегической операции «Марс» 24.11.1942 г. – 21.01.1943 г. // Военно-исторический архив. 2008. № 11. С. 80–97; № 12. С. 68–83.

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

¹⁷ Хлебников Н.М. Указ. соч.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КОБРИНСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Климук

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест

Научный руководитель – Т.П. Савчук,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается экономическое состояние города и района в годы оккупации. В городе Кобрине существовал ряд мелких промышленных предприятий, которые в годы войны обеспечивали нужды как оккупационных властей, так и населения. Найдены свидетельства эксплуатации ресурсов сельского хозяйства гражданской администрацией и Вермахтом. Анализируются мероприятия, направленные на восстановление облика города Кобрин и промышленного производства. Произведена попытка оценить состояние сельского хозяйства в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Кобрин, Кобринский район, промышленность, восстановление, Днепровско-Бугский канал, артели, коллективизация.*

В годы Великой Отечественной войны Беларусь понесла катастрофические потери. Наряду с многомиллионными человеческими жертвами нельзя обойти вниманием и значительный урон, нанесенный боевыми действиями и оккупационным режимом экономике и инфраструктуре Советского государства. Материальные потери достигли почти 1/3 национального богатства страны. Огромные жертвы понесла и Беларусь. Материальный урон составил 75 млрд рублей (в ценах 1941 г.)¹. Произведенные расчеты показали, что ущерб превышает 43,5 тыс. тонн золота, что по состоянию на 1 октября 2022 г. эквивалентно сумме свыше 2,355 трлн долларов США².

Актуальность темы обуславливается публикацией новых данных в рамках расследования по делу о геноциде белорусского народа, а также необходимостью систематизировать уже имеющиеся сведения по истории Кобринского района в период гитлеровской оккупации. Целью данной статьи является попытка рассмотреть социально-экономическую ситуацию

¹ Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): пособие для учреждений общ. сред. образования с бел. и рус. языками обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн., 2020. С. 200.

² Расследование уголовного дела о геноциде // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogogo-dela-o-genotside> (дата обращения: 05.04.2025).

на территории Кобринского района в годы оккупации и исследовать процесс восстановления экономики региона в первые послевоенные годы.

23 июня 1941 г. началась оккупация Кобрин нацистской Германией длиной в 1124 дня. Город и территории тогдашних Кобринского, Антопольского и Дивинского районов вошли в состав рейхскомиссариата Украина, был создан Кобринский округ во главе с окружным комиссаром Панцером. Округ включал территории тогдашних Кобринского, Антопольского, Дивинского, Дрогичинского и Береза-Картузского районов. Была создана гражданская оккупационная администрация. В городе располагались органы СД, Гестапо, полиции³. Практически сразу же было организовано еврейское гетто, в первый же день оккупанты сожгли синагогу⁴.

Уже в 1941 г. гитлеровцы начали в районе кампанию по вербовке рабочей силы в Германию. Полиция проводила массовые облавы, арестовывала трудоспособных и насильно отправляла их в Германию. Всего с территории Кобринского района удалось вывезти 1397 человека, из них вернулись на родину 976 человек⁵.

Оккупанты облагали население непосильными налогами – натуральными и денежными, единых норм которых не существовало⁶. Труд граждан и все производство эксплуатировалось для нужд Рейха. В отчете окружного комиссара на август 1944 г. он следующим образом представлял экономическую ситуацию в округе. В промышленности:

«Из значительных предприятий в округе имелись: трикотажная фабрика, которая работала исключительно на нужды вермахта (свитера, носки, наушники и т. д.). Коллектив фабрики насчитывал в среднем 200 чел., работа велась вручную. Имелось только несколько устаревших вязальных и ткацких станков.

Мыловаренная фабрика в Кобрине с перетапливающими предприятиями в районах. Продукции фабрики хватало лишь для удовлетворения нужд населения. Кустарные предприятия в Кобрине (кустарные артели). Кустарные артели в большей части также работали на нужды вермахта. Прежде всего производились сани, сбруя, столярные изделия для оборудования казарм, госпиталей, полушубки, валенки, перчатки и т. д. Кустарные артели в Кобрине были отданы под управление немецкого опекуна. Имелись также прачечная и мастерская по ремонту обмундирования. Производились также и другие ремонтные работы для вермахта. Тележная мастерская в д. Блуден работала исключительно для удовлетворения нужд сельского хозяйства округа в повозках и санях.

³ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. Мн., 2002. С. 150.

⁴ #Равнение на героев. Взятые на смерть // Кобринский районный исполнительный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <https://kobrin.brest-region.gov.by/ru/genocid-2-kbr-ru/view/ravnenie-na-geroev-vzjatye-na-smert-2000014600> (дата обращения: 07.04.2025).

⁵ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. С. 152.

⁶ Там же. С. 151.

Типография в Кобрине работала для нужд местного гражданского управления и вермахта. Строительная фирма (опекунское предприятие) в Кобрине в последнее время была подчинена ОТ, производила гражданские и военные наземные работы, ремонт зданий. Немецкий магазин Шоппе и Ко обеспечивал немцев предметами первой необходимости и одновременно выполнял роль закупочно-сбытовой конторы. Электростанция в Кобрине. Особые трудности со снабжением электроэнергией были в Кобрине, так как местная электростанция работала на дизельных моторах. Электроэнергия давалась только на несколько часов в сутки и то с подключением мельниц и прочих вспомогательных энергоисточников»⁷.

«В сельскохозяйственном секторе вначале наряду с 43 000 крестьянских хозяйств имелось 93 государственных имения, из которых в конце оккупации осталось под управлением сельскохозяйственной организации только 6. Установленный контингент сдачи зерна округом составлял 16 000 тонн, картофеля 30 000 тонн. Состояние поголовья скота к началу моей деятельности было удовлетворительным. В связи с усиленными поставками скота вермахту (в особенности в результате деятельности скотойубойной роты зимой 1942/43 г. и 1943/44 г.) поголовье скота резко сократилось. Это же относится и к поголовью лошадей, которому также нанесен сильный урон бандитскими реквизициями. Свиной к концу деятельности в сельской местности вообще не осталось. Под управлением сельскохозяйственной организации в округе, кроме оставшихся 6 государственных имений, имелось еще 3 МТС. Из предприятий ЦТО в округе имелись: 22 мельницы, 4 молочных пункта, в том числе молочный завод в Кобрине, 6 хлебопекарен, 1 бойня, 1 крупный рыбхоз в Кобрине, 1 продовольственный магазин, 1 фабрика по производству сушеного картофеля и фруктов с пульпостанцией, а также заготовительно-сбытовая контора»⁸.

Вместе с немцами возвращались и польские помещики. Они отнимали у батраков и бедняков землю, данную им советской властью, они также отнимали у крестьян и исконную крестьянскую землю и восстанавливали свои имения. Б[ывшее] имение «Губерния» в Кобринском районе, общей площадью 354 гектара, было отнято у крестьян и передано в личное пользование чиновнику гестапо»⁹.

Чудовищные потери нанесла населению Кобринского района политика геноцида, осуществляемая немецко-фашистскими оккупантами. Общее число погибших в годы Великой Отечественной войны составило около 13 тыс. жителей района. Были сожжены или частично уничтожены вместе с

⁷ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раёна. С. 162–163.

⁸ Там же. С. 163.

⁹ Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (отв. сост.) [и др.]; редкол.: В.И. Кураш (отв. ред.) [и др.]. Мн., 2018. С. 556.

людьми населенные пункты: д. Борисовка, д. Борки, д. Борщи, д. Зосимы, д. Каменка, д. Орел, д. Речица, д. Лука, д. Новоселки, д. Площины, д. Рудец Большой, д. Рудец Малый, д. Черевачицы, д. Повитье, д. Совпли¹⁰. Всего в Кобринском районе немецко-фашистские захватчики сожгли 1693 двора и уничтожили 3767 мирных жителей¹¹.

20 июля 1944 г. Кобрин был освобожден советскими войсками. Война изменила экономический облик города и района. Было разрушено и пришло в непригодность около 30% жилого фонда, все предприятия промышленности, здание электростанции, почтово-телеграфная связь, железная дорога и вокзал, мосты¹². В Кобрине фашисты разрушили и сожгли более 200 жилых домов, свыше 250 других построек, взорвали электростанцию, 3 мельницы, кожевенный завод, лесозавод и другие предприятия, разрушили железнодорожную станцию, 2 железнодорожных моста через реку Мухавец и канал общей протяженностью 250 м¹³. Был нанесен большой урон сельскому хозяйству.

Согласно данным акта Кобринской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе от 11 января 1945 г., «фашистскими захватчиками на территории Кобринского р-на полностью уничтожено 9 населенных пунктов, сожжено 1142 жилых дома, в том числе в г[ороде] – 200, надворных построек – 1695, сожжено 19 школ, 3 медпункта, 4 избы-читальни, 4 здания с/советов, 20 зданий кооперативных организаций, 11 промышленных зданий, 2 церкви и 20 других построек. А всего уничтожено и сожжено 3019 строений [...] 4. После изгнания с города Кобрин и территории Кобринского р-на фашистско-немецких войск Красной Армией город Кобрин, в прошлом цветущий город представлял грудой развалин. [...] 2. Фашистские палачи отняли у трудящихся Кобринского р-на 3750 лошадей, 8085 штук крупного рогатого скота, 5022 штук свиней, 9749 штук овец, 26 086 штук домашней птицы и другое имущество. 3. Немецкие солдаты и офицеры забирали у населения одежду, продукты питания, снимали одежду и обувь на дорогах. А тех, кто сопротивлялся на месте, уничтожали»¹⁴. Авторы отчета называют ряд нацистских преступников, виновных в совершении вышеизложенного: Окружной комиссар Панцер, зам. окруж[ного] ком[иссара] Кочельник, начальник биржи труда Мосса,

¹⁰ История // Кобринский районный исполнительный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <https://kobrin.brest-region.gov.by/ru/2010-11-05-12-31-15-10227--ru> (дата обращения: 07.04.2025).

¹¹ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. С. 151.

¹² Там же. С. 385.

¹³ #Равнение на героев. Взятые на смерть. [Электронный ресурс].

¹⁴ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. Мн.; М., 2022. С. 243.

начальник СД Пичман, помощник нач. СД Вильч, военные коменданты, особенно 1-я полевая комендатура 00457 под командованием полковника Шульц, начальник жандармерии обер-лейтенант Вахман, помощник нач. жандармерии Курцер, начальник полиции Бенько, руководитель гестапо, офицеры и солдаты частей СС, принимавшие участие в расстрелах мирных граждан¹⁵.

После освобождения Кобринщины от немецко-фашистских захватчиков сразу развернулись масштабные восстановительные работы. Для скорейшего возрождения требовалось в кратчайшие сроки ликвидировать последствия войны, восстановить народное хозяйство и обеспечить нормальные условия жизни населения. Возобновили свою деятельность партийные и советские органы власти, а также комсомольская организация района. Именно под их руководством началось восстановление экономической жизни района.

С мая 1945 г. начали постепенно возвращаться фронтовики, бывшие партизаны. В Кобрин приехали специалисты народного хозяйства из других областей и городов, поступала техника из промышленных районов страны. Пока разворачивалось крупное строительство, необходимо было решать ближайшие задачи. Еще в 1944 г. начала учебный год средняя школа № 1, открылись краткосрочные курсы по подготовке учителей. 1 октября 1944 г. в Кобрине создан детский дом. Наладилось и медицинское обслуживание горожан. На ул. Первомайской начал работать кинотеатр «17 сентября». Постепенно исчезали руины и завалы на улицах. Часто проводились субботники и воскресники. Именно в свободное от основной работы время горожане расчистили в центре Кобрина пустошь и разбили сквер, названный позднее именем Героя Советского Союза А.И. Матросова, проложили улицу от площади Свободы до улицы Садовой, которая стала началом ул. Ленина. В скором времени была реконструирована Садовая: покрылась асфальтом, расширилась и напрямик направилась к Брестскому шоссе. Ныне это улица Пушкина – одна из самых оживленных и красивых магистралей города¹⁶.

Май 1945 г. был знаменательным для Кобринщины еще тем, что завершилось первое ударное строительство восстановления: по Днепро-Бугскому каналу пошли суда. Канал решили привести в рабочее состояние сразу же после восстановления. Нацисты, которые так и не смогли полностью его освоить, разрушили все гидросооружения. Потери оценивались в 26,5 млн руб. На строительство прибыли специалисты, и снова, как в предвоенные годы, на помощь пришли тысячи жителей окрестных деревень. За 8 месяцев были восстановлены 10 шлюзов, 8 плотин и 10 водоспусков, расчищен фарватер и установлена сигнализация. 21 июня 1945 г. за трудовой героизм и досрочное выполнение государственного задания по восстановлению Днепро-Бугского канала

¹⁵ Без срока давности... С. 244.

¹⁶ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раёна. С. 385.

Бугского канала большая группа рабочих и инженерно-технических работников получила награды. Введение в строй канала, восстановление движения Полесских железных дорог, ремонт и реконструкция шоссейных дорог снова сделали Кобрин важным транспортным узлом Беларуси¹⁷.

Одними из первых начали действовать в городе ремонтные мастерские, что размещались в конце ул. Советской. Здесь запустили металлорежущий станок, который был изготовлен еще до войны на заводе «Красный пролетарий» и в первые дни войны был надежно спрятан рабочими. Вскоре сюда еще прибыли первые 20 станков разных конструкций из Москвы и Ленинграда¹⁸.

Большинство предприятий, которые восстанавливались, поначалу имели характер артелей, например, швейная «Соцтруд», ткацкая «Красное Знамя», мебельная им. Суворова (в составе райкомбината) и др. Они ютились в старых домах и временных пристройках. В годы первой послевоенной пятилетки введено в действие 8 промышленных предприятий, объем продукции которых в 3 раза превышал показатели 1940 г.¹⁹

В сентябре 1944 г. возобновила работу машинно-тракторная мастерская силами 25 рабочих. Она была основана в 1940 г., осуществляла ремонт тракторных двигателей, агрегатов автомобилей. Во время отступления гитлеровцы вывезли оборудование и электростанцию, взорвали машинно-силовое отделение. Рабочие отстроили электростанцию, которая обеспечивала электроэнергией город, помогали в сварочных работах по восстановлению разрушенного моста через Муховец. В 1945 г. начали ремонтировать сельскохозяйственную технику, в конце 1946 г. введен в строй чугунолитейный участок. В 1947 г. она реорганизована в межрайонную мастерскую капитального ремонта, а через 4 года мастерская была переоборудована в Кобринский ремонтный завод²⁰.

В числе первых восстановил работу Кобринский райпромкомбинат. Почти полтора десятка лет, несмотря на полукустарное производство с использованием в основном ручного труда, он оставался самым крупным предприятием в городе²¹.

Одним из первых предприятий, что начали работать в освобожденном Кобрине, была артель «Соцтруд». Уже 2 августа 1944 г. в помещении бывших торговых рядов на площади Свободы собрались 53 местных жителя, которые владели ремеслом швейника. В распоряжении артели имелось всего несколько трофейных «зингеров», потому люди

¹⁷ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. С. 385–386.

¹⁸ Там же. С. 386–387.

¹⁹ Там же. С. 387.

²⁰ Там же. С. 408.

²¹ Там же. С. 387.

прибыли со своими машинками. Рабочие шили телогрейки и ватные штаны для фронта, одеяла и одежду для горожан²².

В августе 1944 г. с артели «Красное знамя» начала свою трудовую биографию Кобринская ткацкая фабрика. Около двух десятков артельщиков вручную обрабатывали шерсть, пряли, вязали, валяли сукно, шили валенки – всего выпускали продукции на 36 тыс. руб. в год²³.

В послевоенный период начали реконструироваться инструментальный завод, маслосырзавод. В 1948 г. был построен консервный завод, в 1959 г. – льнозавод. Отремонтированы электростанция малой мощности, мельницы, мыловаренный и другие заводы²⁴.

Открывались школы, учреждения здравоохранения, культуры. В 1946 г. основан музей в доме, принадлежавшем в конце XVIII в. великому русскому полководцу А.В. Суворову. В 1948 г. начал работать парк культуры и отдыха имени Суворова²⁵.

Значительна роль комсомольских организаций района в восстановлении школ, выполнении планов по хлебопоставкам, сбору металлолома (первое место в области), поддержке госпиталя и детского дома²⁶.

Одной из наиболее трудных задач в послевоенные годы было восстановление сельского хозяйства. Эта работа проводилась в условиях разрухи. Земельный фонд был довольно обширным. Отмечалось, что земли государственного земельного фонда в основном находились в крупных массивах. В Антопольском и Дивинском районах Брестской области сенокосные угодья располагались массивами размером от 300 до 1000 гектаров каждый²⁷. В помощь крестьянам направлялись как ресурсы (денежные средства, скот, инвентарь), так и просветительская деятельность по интенсификации хозяйства. «Силами зооветработников райзо проводилось и проводится разъяснение на крестьянских собраниях о значении развития животноводства, сохранении молодняка, сдаче животноводческой продукции. В Дивинском р-не прочитаны лекции по сохранению молодняка лошадей и улучшению содержания их»²⁸.

Следует сказать, что в первые довоенные годы советской власти не удалось провести коллективизацию на селе в Западной Беларуси, в т. ч. в Кобринском районе не было организовано ни одного колхоза. Для

²² Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. С. 389.

²³ Там же. С. 389–390.

²⁴ История. [Электронный ресурс].

²⁵ Там же.

²⁶ Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. С. 397.

²⁷ Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1946–1950: документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (отв. сост.) [и др.]; редкол.: О.Л. Воинов (отв. ред.) [и др.]. Мн., 2023. С. 667.

²⁸ Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: документы и материалы. С. 542.

сельского населения было характерно имущественное расслоение, которое после освобождения необходимо было ликвидировать. Среди мероприятий, направленных на это, достойно упоминания Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 21.11.1944 № 250/2 «О восстановлении предельных норм пользования землей на один крестьянский двор в западных областях БССР», в котором были установлены следующие предельные нормы землепользования в гектарах на один крестьянский двор: по Антопольскому – 12 га, по Кобринскому и Дивинскому – 15 га²⁹.

С 1949 г. начали создаваться коллективные хозяйства. Этот процесс протекал далеко не беспрепятственно. В отдельных районах (Антополь) ведется кулацкая агитация против МТС. Пугают крестьян таким образом, что не пускай, мол, к себе трактора, а то запишут в колхоз. Крестьяне колеблются, но в конце выбирают более выгодное, дешевое³⁰. В отдельных районах партийные, советские и земельные органы недооценили всей политической важности быстрее возвращения малоземельным и безземельным крестьянским хозяйствам земли, отобранной у них немецко-фашистскими захватчиками, плохо организовали работу по разъяснению земельного закона крестьянам. И по существу, это важнейшее государственное мероприятие в ряде мест передоверили земельным комиссиям сельсоветов, работа которых почти не контролировалась. В результате имели место факты, когда земельные комиссии отрезали излишки земли у кулаков худшей по качеству, которую впоследствии малоземельные крестьяне отказывались брать. Подобного рода примеры имели место в Дивинском и Антопольском районах. В отдельных районах, как Антопольском и Дивинском, к отрезке излишков земель и наделению землей малоземельных крестьян отнеслись формально. Отрезаемая и наделяемая земля во многих сельсоветах этих районов не оформлялась соответствующими актами и не отграничивалась в натуре межевыми знаками. Все это способствовало произвольному самопользованию отрезанной землей бывшими владельцами-кулаками³¹. На июль 1949 г. в Дивинском районе лишь 2,9% крестьянских хозяйств было объединено в колхозы³². К концу 1949 г. среди районов, которые добились наибольших успехов в коллективизации сельского хозяйства по области, были Кобринский – 45,9% и Антопольский район – 43,0%³³. К 1952 г. коллективизация в Западной Беларуси охватила практически 100% крестьянских хозяйств.

Коллективизация способствовала повышению эффективности сельского хозяйства и его послевоенному восстановлению. Колхозы

²⁹ Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: документы и материалы. С. 591.

³⁰ Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1946–1950: документы и материалы. С. 692.

³¹ Там же. С. 663.

³² Там же. С. 747.

³³ Там же. С. 770.

Кобринского района внесли значительный вклад в восстанавливающуюся экономику БССР. Так отмечалось, что Антопольский район план комплектования ферм в 1949 году крупно[го] рогатого скота, свиней и птицы в целом по району перевыполнил³⁴. Среди лидеров в социалистическом соревновании были: Колхоз им. Кирова Кобринского района (председатель колхоза тов. Дубовчук В.Д.), выполнивший план 1949 года по крупному рогатому скоту на 280 проц[ентов], по свиньям – на 150%, по овцам – на 100 проц[ентов], по птице – на 150 проц[ентов]. Колхоз им. Молотова Антопольского района (предс[едатель] колхоза т. Мацука Н.Т.), выполнивший план 1949 года по крупному рогатому скоту на 145 процентов, по свиньям – на 153 проц[ента], по овцам – на 114 проц[ентов], по птице – на 200 проц[ентов]³⁵. Доярка колхоза им. Ворошилова Кобринского района Грищенко Мария от 16 коров получила и сохранила 15 телят, и надоила по 1817 литров молока на каждую фуражную корову³⁶.

Поводя итог, стоит сказать, что Кобринский район значительно пострадал за период нацистской оккупации. Тысячи жителей погибло, находилось на фронтах или было вывезено на принудительные работы в Германию. Промышленное производство было выведено из строя, оборудование уничтожено или украдено немцами. Транспортные коммуникации требовали восстановления. Сельское хозяйство понесло серьезный ущерб и с трудом могло удовлетворять продовольственные нужды населения. Многие жители города лишились крова. Несмотря на все это, благодаря самоотверженному труду граждан района, к началу пятидесятых годов восстановление разрушенного войной народного хозяйства было завершено. В последующие годы проходило его поступательное развитие и укрепление³⁷.

Список литературы

Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. Мн.: НАРБ; М.: Фонд «Историческая память», 2022. 484 с.

Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): пособие для учреждений общ. сред. образования с бел. и рус. языками обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Изд. центр БГУ, 2020. 231 с.

³⁴ Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1946–1950: документы и материалы. С. 772.

³⁵ Там же. С. 774.

³⁶ Там же.

³⁷ История. [Электронный ресурс].

Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (отв. сост.) [и др.]; редкол.: В.И. Кураш (отв. ред.) [и др.]. Мн.: НАРБ, 2018. 648 с.

Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1946–1950: документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (отв. сост.) [и др.]; редкол.: О.Л. Воинов (отв. ред.) [и др.]. Мн.: НАРБ, 2023. 924 с.

Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Кобрынскага раена. Мн.: БЕЛТА, 2002. 624 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ГЕНОЦИД МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАЦЕВИЧСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.В. Кузьменя

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест

Научный руководитель – Т.П. Савчук,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются данные и материалы, описывающие массовое уничтожение мирного населения на территории Ивацевичского района Брестской области немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются новые данные о геноциде белорусского народа.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, геноцид, гетто, сожженные деревни, оккупация, сохранение памяти.*

Данная статья ставит своей целью отобразить факты, свидетельствующие о политике геноцида на территории Ивацевичского района, проводимой нацистскими оккупантами, проанализировать ее масштабы, методы и средства. Для недопущения стирания памяти о трагических событиях, разворачивавшихся на территории Беларуси в период оккупации, в апреле 2021 г. Генеральным прокурором Республики Беларусь принято решение о возбуждении уголовного дела по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида белорусского народа¹. Именно геноциду белорусского народа на территории современного Ивацевичского района и посвящена данная статья.

Война, а вместе с ней и оккупационный режим – «новый порядок», пришел на территорию Ивацевичского района примерно 24–26 июня 1941 г., именно в эти дни началась и была полностью осуществлена оккупация всей территории района, в то же время начались расстрелы без суда и следствия, грабежи и вывоз населения на принудительные работы в Германию². По сути, политика оккупантов во всех сферах, от военной до экономической и идеологической, была направлена на ликвидацию сложившегося общества и государственного строя, эксплуатацию местного

¹ Расследование уголовного дела о геноциде // Прокуратура Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 04.12.2024).

² Памяць. Ивацэвіцкі раён: гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / склад.: М.В. Банасевіч, В.П. Касько, В.І. Мароз, У.В. Мароз. Мн., 1997. С. 150.

населения и его ресурсов, и, как итог всей проводимой политики, – геноцид местного населения. Основой для проведения данной политики являлись: расовая теория и специально разработанный план «Ост», согласно которому 75% населения восточных территорий, в том числе и Беларуси, должны были быть выселены за Урал, а затем и уничтожены, 10–15% населения Беларуси подлежало онемечиванию³.

Также нужно разобраться с самим понятием «геноцид», что оно может означать и в каких формах осуществляться. Кратко, емко и доступно термин описан в книге «Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы». Так, согласно данной книге, геноцид – это действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Определены основные действия, при помощи которых осуществляется непосредственно геноцид: убийство членов той или иной национальной, этнической, расовой или религиозной группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; проведение мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую; предумышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы⁴.

Фактически все действия, описанные выше, так или иначе применялись оккупантами и на территории Ивацевичского района, о чем свидетельствуют множественные факты, которые будут приведены ниже, и которые позволяют с полной уверенностью говорить о политике немецко-фашистских захватчиков на территории района, как о политике умышленного геноцида белорусского народа.

Одним из самых распространенных направлений деятельности оккупантов и их пособников на территории Ивацевичского района стало сожжение деревень вместе с их ни в чем неповинными жителями, а также массовые расстрелы населения. Например, только на 4-й день оккупации района, 30 июля 1941 г., рядом с деревней Добрино нацисты расстреляли 19 местных жителей, 8 из которых были детьми в возрасте от 1 до 6 лет, и 200 пленных солдат РККА⁵. Также уже в октябре 1942 г. отряд жандармерии вызвал по списку 29 ни в чем не повинных жителей деревни

³ Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / ред. А.А. Коваленя, Н.С. Сташкевич. Мн., 2012. С. 118.

⁴ Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. Мн., 2022. С. 6.

⁵ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область: сборник архивных документов и материалов. М., 2022. С. 135.

Мироним и расстрелял их. Необычайно жестоко немцы поступили с двумя жителями деревни Долгое, Павлом Ковальчуком и Павлом Ермачком. 10 июля 1944 г. при отступлении нацисты заминировали дорогу. Зная, что дорога заминирована, оккупанты целенаправленно послали туда на верную смерть двух парней, в результате чего они подорвались и погибли. Кроме подобных одиночных расстрелов и издевательств над группами населения, нацисты, также буквально с первых недель оккупации, стали уничтожать жителей целыми населенными пунктами. Так, одними из первых деревень на территории района, которые уничтожили нацисты, стали Святая Воля (убито 436 человека) и Великая Гать (убито 123 человека). Деревни были сожжены в период немецкой карательной операции «Припятские болота», проводившейся с 27 июля по 11 августа 1941 г.⁶ Оккупанты и их пособники проводили массовое уничтожение мирного населения под предлогом борьбы с партизанами. Следующей карательной операцией, инициированной нацистами, стала операция под кодовым названием «Михель», проведенная в сентябре 1942 г. Эта операция была направлена против партизан отрядов имени Щорса, Димитрова, Ворошилова и др., которые действовали на территории Коссовского, Березовского, Ружанского и Пружанского районов, но в ходе нее пострадало и большое количество мирного населения. Так, нацисты и их пособники спалили деревни Дубитово (разрушено 25 домов, убито 26 человек), Козики, Житлин, Власовцы. К слову, последние три деревни будут сожжены нацистами повторно в 1943–1944 гг.⁷ Нужно отметить, что даже если нацисты и не убивали жителей деревень непосредственно в ходе какой-либо карательной операции, тем не менее, они отбирали у селян скот, лошадей, продукты питания, что, по сути, обрекало людей на смерть от голода.

Одной из самых крупных и ужасных оказалась карательная операция «Болотная лихорадка – Юг – Запад». Она проводилась с 25 августа по 20 сентября 1942 г. и нанесла большой непоправимый урон деревням и местным жителям. В операции участвовали: первая моторизованная бригада СС, 23-й полицейский полк, 8 отдельных охранных батальона, 3 зондеркоманды СС. Было приказано уничтожить все деревни, которые находятся в болотистых и лесных районах⁸. Именно в ходе этой операции 5 деревень на территории Ивацевичского района были сожжены вместе с их населением и не восстановились. Среди них: Затишье, уничтожена 10 сентября 1942 г., убито 135 жителей⁹; Вядо, уничтожена 15 сентября 1942 г., все 280 жителей убиты¹⁰; Красница, уничтожена 12 сентября

⁶ Без срока давности... С. 16.

⁷ Там же. С. 353–356.

⁸ Памяць. Ивацэвіцкі раён... С. 154.

⁹ Геноцид белорусского народа. Преступление против жизни // Ивацевичский историко-краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivatsevichy.museum.by/be/node/64742> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁰ Памяць. Ивацэвіцкі раён... С. 457.

1942 г., все 90 жителей сожжены вместе с деревней, уничтожено и разграблено 16 дворов¹¹; Тупичицы, сожжено 43 двора вместе с 143 жителями¹². В ходе все той же карательной операции нацистские оккупанты спалили и еще одну крупную деревню в Выгонощанском сельском совете – Бобровици. Она была окружена с одной стороны лесом, с другой большим озером. 15 сентября 1942 г. каратели уничтожили саму деревню и ее 676 жителей¹³. По свидетельствам опроса очевидцев, установлено много случаев, когда детей и подростков бросали в огонь еще живыми. Таким образом, только в упомянутых выше 6 деревнях было безжалостно и с особой жестокостью уничтожено более 1280 человек, трупы преимущественно сгорели¹⁴. Всего же в Ивацевичском районе гитлеровцы и их пособники уничтожили 61 деревню, 5 из которых не восстановились, и сегодня они увековечены в мемориальном комплексе «Хатынь»¹⁵.

Говоря о сожженных гитлеровцами деревнях на территории Ивацевичского района, нельзя забывать трагедию деревни Зыбайлы Житлинского сельсовета, которую уничтожили 17 марта 1943 г. Часть жителей ушла в партизаны, часть осталась жить в деревне и помогать партизанам. Карательный отряд окружил деревню, жителей согнали в сарай, забили выходы досками, облили керосином и подожгли. Немецкие офицеры до последнего пытались добиться от жителей деревни выдать место, где находятся партизаны, но жители честно приняли смерть и не выдали партизан¹⁶. В результате было уничтожено 52 домохозяйства и 260 жителей деревни¹⁷. После войны деревня восстановилась, в ней в 1967 г. установлена символическая стела для увековечения памяти об убитых жителях деревни¹⁸. Также деревня увековечена среди других сожженных деревень района в скульптурной композиции в сквере Победы в г. Ивацевичи¹⁹.

По нашему мнению, внимания также заслуживает достаточно крупная по численности населения (до войны в ней проживало 448

¹¹ Памяць. Ивацэвіцкі раён... С. 285.

¹² Там же. С. 489.

¹³ Там же. С. 468.

¹⁴ Без срока давности... С. 138.

¹⁵ Геноцид белорусского народа. Преступление против жизни. [Электронный ресурс].

¹⁶ Памяць. Ивацэвіцкі раён... С. 300–301.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Свод памятников истории и культуры Белоруссии: Брестская область / АН БССР, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорусская советская энциклопедия; С.В. Марцелев, В.А. Чаквин, Г.П. Пашков [и др.]; редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. Мн., 1990. С. 206.

¹⁹ Скульптурную композицию памяти сожженных деревень установили в Ивацевичах // БелТА. [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/turbopages.org/belta.by/s/regions/view/skulpturnuju-kompozitsiju-pamjati-sozhzhennyh-dereven-ustanovili-v-ivatsevichah-622983-2024/> (дата обращения: 03.12.2024).

человек) деревня Житлин²⁰. Ее особенность в том, что каратели сжигали ее целых два раза – в сентябре 1942 г. сожжено 14 домов, убито 4 человека²¹. По воспоминаниям местных жителей, тогда спалили пару домов, стоявших на отдалении. Окончательно деревню нацисты уничтожили 14 марта 1943 г.²², были сожжены все 130 домов, убито 128 жителей из 448, проживавших в деревне до войны²³. Деревня после войны восстановилась, в сквере установлен памятник погибшим в годы войны землякам²⁴. Деревня также помещена на скульптурной композиции памяти сожженных деревень в сквере Победы в г. Ивацевичи²⁵.

Кроме уничтожения мирного населения в сельской местности, с первых дней войны оккупанты начали организовывать «гетто» для содержания и уничтожения мирного населения еврейской национальности. Гетто были созданы в поселках Ивацевичи и Бытень, городе Коссово, деревне Святая Воля²⁶. Сохранилось описание гетто в поселке Ивацевичи. Так, по свидетельству очевидицы тех событий Сары Копелянской, всех евреев в поселке заставили нашить на одежду желтые круги материи. Само гетто было организовано на окраине поселка, на улице, которая шла параллельно центральной улице города и вела к вокзалу. Гетто представляло собой территорию, на которой было несколько домов, огражденных колючей проволокой. Всех жителей ежедневно выгоняли на улицу для тяжелых работ: стройку, уборку территории, погрузочные и разгрузочные работы на железнодорожной станции. Несмотря на тяжелый каждодневный труд, питание было ужасным – всего 200 грамм хлеба в день на человека. Евреев в гетто по примерным подсчетам Сары было более 200 человек. Акция уничтожения в Ивацевичах состоялась рано утром 11 августа 1942 г. Евреев раздели донага, поставили на край ямы, а потом открыли огонь из автоматического оружия. В акции приняли участие литовские добровольцы из карательного батальона СС и местные украинцы-полицаи. После расстрела одежду и личные вещи казненных евреев присвоили немцы и полицейские²⁷. Согласно данным комиссии ЧГК СССР, прибывшей в январе 1945 г., было установлено, что нацисты

²⁰ Житлин // Национальный архив Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://db.narb.by/search/1454> (дата обращения: 03.12.2024).

²¹ Там же.

²² Памяць. Ивацэвіцкі раён... С. 279.

²³ Житлин. [Электронный ресурс].

²⁴ Перечень памятников воинской славы, расположенных на территории Ивацевичского района // Ивацевичский районный исполнительный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <https://ivacevichi.brest-region.gov.by/uploads/files/Perechen-pamjatnikov-voinskoj-Slavy-1.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁵ Скульптурную композицию памяти сожженных деревень установили в Ивацевичах. [Электронный ресурс].

²⁶ Без срока давности... С. 300–308.

²⁷ Смиловицкий Л. От Ивацевичей до Австралии, или путешествие длиной в жизнь // Мишпоха: историко-публицистический журнал / Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин. 2006. Вып. 19. С. 57–58.

расстреляли и повесили 350 человек всех национальностей, включая 290 евреев. Вместе с тем, Комиссия смогла установить имена только 56 расстрелянных и среди них: 39 евреев, 13 белорусов и 4 поляка²⁸.

Относительно крупные гетто для мирного еврейского населения были также созданы в местечке Коссово и в находящемся недалеко от города урочище Меречевщина. Известно, что местное население также регулярно использовалось оккупационными властями для работ. Продуктов питания не хватало, люди начали умирать от голода, больше всего от этого страдали старики и дети. 25 августа 1942 г. немцы вывезли в лес, на 200 метров севернее Коссовского замка, часть евреев из гетто и расстреляли их. По свидетельствам очевидца в тот день было расстреляно больше 1400 человек. В первых числах сентября 1942 г., по свидетельству жителя города Коссово, в 500 метрах от города по дороге к железнодорожной станции немцами было расстреляно еще более 200 евреев²⁹.

Гетто в местечке Бытень было создано, также как и все остальные гетто на территории района, в июле 1941 г. Далее из документов известно, что комиссия содействия ЧГК СССР по Бытеньскому району 18 ноября 1944 г. произвела вскрытие места массового расстрела. 30 декабря 1944 г. той же комиссией были обследованы два места массовых захоронений у деревни Рудня (2 км от Бытени). В одном насчитали 900 тел (350 мужчин, 420 женщин и 130 детей), в другом – 80 (45 мужчин, 20 женщин и 15 детей). В выводах экспертной комиссии национальность погибших не была зафиксирована, но по показаниям свидетелей было установлено, что на этом месте 25 июля 1942 г. были убиты евреи из д. Бытень. Их привозили к месту убийства на грузовиках, заставляли раздеться, лечь в яму лицом вниз, и расстреливали. Следующую группу обреченных людей заставляли ложиться на мертвых. В заключении комиссии зафиксировано, что тела убитых были полностью без одежды, лежали лицом вниз, вперемешку дети, женщины и мужчины, а следы от пуль были в разных местах тел. Всего было уничтожено 980 человек³⁰.

В 1941 г. также было создано гетто в деревне Святая Воля, где содержались евреи из всех окрестностей. В марте 1942 г. 325 евреев вывезено в урочище Завирье, на северо-запад от станции рядом с узкоколейкой, и расстреляно³¹. В Телеханах еврейское население постигла не менее печальная судьба. Согласно отчетам айнзацгруппы, уже в период июля–августа 1941 г. были проведены акции уничтожения еврейского населения, в том числе и в местечке Телеханы. Там, согласно отчету, было

²⁸ Памяць. Івацэвіцкі раён... С. 236; Беларусь. Из истории Холокоста. Ивацевичи // Авив. [Электронный ресурс]. URL: <https://aviv.by/history/belarus-iz-istorii-kholokosta-ivacev/> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁹ Памяць. Івацэвіцкі раён... С. 254.

³⁰ Без срока давности... С. 234; Геноцид белорусского народа. Преступление против жизни. [Электронный ресурс].

³¹ Памяць. Івацэвіцкі раён... С. 255–256.

уничтожено 1200 евреев. Массовое захоронение, соответствующее количеству убитых, указанных в отчете айнзацгруппы, найдено на поляне в урочище «Гречища» севернее поселка Телеханы³².

Также установлены новые данные в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Так, в конце 2021 г. было установлено ранее неизвестное захоронение в лесу рядом с деревней Гичицы. По словам одного из свидетелей, там могло быть убито до 15 человек из нескольких еврейских семей. Установить место помог местный житель. В октябре 2022 г. было установлено еще одно место захоронения погибших вблизи деревни Козики. По показаниям свидетелей, здесь были останки расстрелянных жителей деревень Вулька-Обровская, Козики и Вядо в количестве от 15 до 30 человек³³.

Итогами проводимого оккупантами целенаправленного геноцида стали следующие данные: в 61 сельском населенном пункте современного Ивацевичского района, уничтоженном немецкими оккупантами и их пособниками полностью или частично, было расстреляно, сожжено, измучено до смерти 3232 человека. Также, согласно документам комиссии содействия ЧГК СССР по Брестской области, можно посчитать примерное количество евреев, уничтоженных нацистами и захороненных на территории Ивацевичского района, – 4130 человек. Всего же на территории современного Ивацевичского района, по имеющимся данным, было расстреляно, сожжено и замучено до смерти 7442 человека как городского, так и сельского населения³⁴. Однако, если учитывать и число военнопленных, уничтоженных на территории района, то общее число расстрелянных, сожженных и замученных в плену составит 8154 человек³⁵. Такие цифры говорят о чудовищном размахе, который приобрела на территории Ивацевичского района нацистская политика геноцида.

Таким образом, из приведенных в статье материалов можно сделать некоторые выводы о том, что нацисты за период оккупации проводили массовое уничтожение мирного населения, грабили, уничтожали хозяйственные постройки, оставляли людей в условиях часто несовместимых с жизнью, отбирали продукты, вывозили людей на принудительные работы в Германию. Проводилось все это зверски, безжалостно, с частым применением массовых расстрелов, моря людей голодом, сжигая целые деревни вместе с жителями, а тех из невинных жителей, кто пытался убежать и спастись от огня, каратели тут же расстреливали. Кроме того, нацисты и их пособники активно занимались грабежом населения, евреев заставляли сдавать имевшиеся золотые

³² Без срока давности... С. 12.

³³ Новые факты в деле о геноциде: в районе установлено еще одно место захоронения погибших в годы Великой Отечественной войны // Ивацевичи. [Электронный ресурс]. URL: <https://ivatsevichy.by/novye-fakty-v-dele-o-genotside-v-rajone/> (дата обращения: 03.12.2024).

³⁴ Памяць. Ивацэвіцкі раён... С. 256; Без срока давности... С. 234–236, 353–360.

³⁵ Без срока давности... С. 140–141, 144.

предметы и драгоценности³⁶, многие деревни и подворья местных жителей перед сожжением также подвергались грабежу. Отношение к невинным жителям было ужасным и бесчеловечным, захватчики не щадили ни стариков, ни детей.

Список литературы

Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область: сборник архивных документов и материалов. М.: НАРБ; Фонд «Историческая память», 2022. 484 с.

Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / ред. А.А. Коваленя, Н.С. Сташкевич. Мн.: БГУ, 2012. 279 с.

Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. Мн.: Беларусь, 2022. 175 с.

Памяць. Івацэвіцкі раён: гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / склад.: М.В. Банасевіч, В.П. Касько, В.І. Мароз, У.В. Мароз. Мн.: БелТА, 1997. 495 с.

Свод памятников истории и культуры Белоруссии: Брестская область / АН БССР, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорусская советская энциклопедия; С.В. Марцелев, В.А. Чаквин, Г.П. ашков [и др.]; редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. Мн.: Белорусская советская энциклопедия, 1990. 417 с.

Смиловицкий Л. От Ивацевичей до Австралии, или путешествие длиной в жизнь // Мишпоха: историко-публицистический журнал / Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин. 2006. Вып. 19. С. 57–59, 62.

Дата поступления рукописи в редакцию – 15.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

³⁶ Беларусь. Из истории Холокоста. Ивацевичи. [Электронный ресурс].

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А. Куликович

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест

Научный руководитель – Т.П. Савчук,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В статье анализируется сохранение памяти о Великой Отечественной войне как ключевой элемент исторической политики Республики Беларусь. Особое внимание уделяется роли Великой Отечественной войны в формировании национального мифа, конструировании идентичности и легитимации власти. Рассматриваются правовые, культурные и символические практики: мемориализация, памятники, массовые мероприятия, кино, образовательные инициативы, а также расследование геноцида. Делается вывод о комплексной институционализации памяти как стратегическом ресурсе белорусской государственности.

Ключевые слова: *историческая политика, символическая политика, места памяти, Великая Отечественная война, политика памяти, ритуальные практики, мемориализация, коммеморация, институционализация памяти, памятники.*

Историческая политика в современном государстве играет ключевую роль в формировании национальной идентичности. Республика Беларусь является ярким примером страны, где память о Великой Отечественной войне стала центральным элементом государственной исторической политики. Именно Великая Отечественная война выступает в роли ключевого элемента, вокруг которого выстраивается официальное историческое сознание, подкрепленное как правовыми актами, так и институциональными, культурными и символическими практиками.

Историческая политика как термин стал использоваться относительно недавно. Так, в 2019 г. он был зафиксирован в концепции информационной безопасности. В том же году в коллективной статье сотрудников Национальной академии наук и Совета Безопасности было предложено определение: «система целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов».

Эволюция исторической политики Республики Беларусь может быть условно разделена на три ключевых этапа.

Первый этап охватывает период с конца 1980-х гг. – еще до распада Советского Союза – и продолжается до проведения общенационального референдума в мае 1995 г. Характерной чертой этого периода являлось формирование основ национальной идентичности, ориентированной преимущественно на этнокультурные компоненты. Основное внимание уделялось расширению сферы функционирования белорусского языка, а также разработке национально ориентированной концепции исторического развития Беларуси.

Второй этап начинается с 1995 г., после утверждения итогов общенационального референдума, и продолжается до начала 2000-х гг. В этот период приоритетным направлением государственной политики становится развитие интеграционных процессов в рамках создания Союзного государства Беларуси и России.

Третий этап характеризуется дальнейшим развитием концепции суверенного государства. В условиях изменяющейся международной обстановки и необходимости адаптации к новым внешнеполитическим и внутренним вызовам, особое внимание стало уделяться укреплению государственной независимости, реализации многовекторного курса и формированию целостной политико-гражданской идентичности граждан Республики Беларусь.

Составной частью исторической политики является политика памяти. Это целенаправленная деятельность по репрезентации образа прошлого посредством вербальных и визуальных практик¹. Так, в Беларуси насчитывается около 9 тыс. памятников² и более 7 тыс. воинских захоронений³, посвященных Великой Отечественной войне.

Генеральной прокуратурой проводится расследование дела о геноциде белорусского народа с 2021 г., на момент 3 апреля 2025 г. было допрошено 19 554 потерпевших⁴ и свидетелей по уголовному делу о геноциде с момента его возбуждения. Проведено 527 осмотров предполагаемых мест уничтожения и захоронений мирного населения⁵.

¹ Коваленко Л.Г. Политика памяти как механизм влияния на политический процесс // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2019. № 35. С. 9.

² Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси // Belarus.by. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belarus.by/ru/travel/military-history-tourism/memorials-great-patriotic-war> (дата обращения: 25.04.2025).

³ Количество учтенных воинских захоронений в Беларуси превысило 8 тыс. // БелТА. [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/society/view/kolichestvo-uchtennyh-voinskih-zahoronenij-v-belarusi-prevysilo-8-tys-547513-2023/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴ Расследование уголовного дела о геноциде // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁵ Там же.

Проведено 99 раскопок, ведутся поисковые работы на местах⁶. Установлено 578 мест принудительного содержания населения на территории Беларуси (лагеря смерти), включая ранее неизвестные⁷. Обнаружено не менее 288 населенных пунктов, разделивших участь Хатыни⁸. Было установлено 166 ранее неизвестных мест уничтожения и захоронения жертв геноцида⁹.

Одним из направлений исторической политики является проведение культурных мероприятий, многие из которых посвящены исключительно Великой Отечественной войне. Такие мероприятия носят несколько функций:

1) Образовательная. Направлены на формирование у граждан, в особенности у молодежи, знаний о Великой Отечественной войне. Передаются сведения о ключевых битвах, героических поступках, партизанском движении, подпольных организациях, трагедиям мирного населения.

2) Гражданско-патриотическая. Способствуют формированию уважительного отношения к ветеранам. Позволяют привить чувство ответственности за судьбу страны.

3) Коммуникативная. Происходит формирование горизонтальных связей между поколениями, организациями, регионами. Общая память помогает создать чувство коллективной идентичности.

4) Ритуально-символическая. Происходит приобщение к общим ценностям, их сакрализация. Граждане показывают свое неравнодушие к трагедиям белорусского народа, а также значимость сохранения исторической памяти.

Во многих мероприятиях задействованы «места памяти». Место памяти – термин, введенный Пьером Нора. Это объект, символ, событие, дата или практика, которые в сознании общества становятся носителями исторического значения и поддерживают коллективную память. Описывая места памяти, французский исследователь Пьер Нора писал: «Места памяти принадлежат двум царствам... Они являются местами в трех смыслах слова – материальном, символическом и функциональном»¹⁰.

Историческая политика в Республике Беларусь характеризуется не только репрезентацией героического прошлого, но и институционализацией памяти в правовом поле. В 2022 г. был принят Закон «О геноциде белорусского народа». Республика Беларусь – то государство, которое зафиксировало историческую политику на конституционном уровне в основном Законе страны. Так, «государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом

⁶ Расследование уголовного дела о геноциде. [Электронный ресурс].

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 40.

подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15).

2022 год был объявлен Годом исторической памяти, был создан Республиканский совет по исторической политике в целях «сохранения правды о героическом прошлом белорусского народа, формирования историко-государственного мировоззрения, укрепления историко-культурной и духовно-этической общности белорусов».

Фактом, подтверждающим актуальность изучения Великой Отечественной войны, являются данные аналитического центра Белорусского института стратегических исследований. Так, с 2020 по 2022 г. интерес к Великой Отечественной войне вырос более чем на 6% и составлял 50,9%. Респонденты отмечают данное событие как главное в истории Беларуси¹¹.

Таким образом, историческая политика в Республике Беларусь представляет собой важнейший инструмент формирования национального самосознания, укрепления духовно-нравственных ценностей и консолидации общества вокруг общих исторических ориентиров. Центральное место, отведенное Великой Отечественной войне, не только подчеркивает значимость подвига белорусского народа, но и служит нравственным ориентиром для новых поколений граждан.

Системная работа по сохранению памяти, правовая и культурная институционализация исторического наследия, поддержка мемориальных практик и развитие просветительской деятельности позволяют обеспечивать преемственность поколений, формировать уважительное отношение к прошлому и противостоять попыткам фальсификации истории. Историческая политика, ориентированная на сохранение исторической правды и национального достоинства, остается важной частью государственной стратегии, направленной на укрепление белорусской государственности и культурной самобытности. Сегодня государственная историческая политика является для Беларуси стратегией сохранения своего суверенитета и независимости в условиях глобального передела сфер влияния в мире и одним из факторов обеспечения национальной безопасности.

¹¹ Историческая память белорусов // Белорусский Институт Стратегических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://socio.bisr.by/aktualnye-aspekty-v-istoricheskoy-pamjati-belorusov/> (дата обращения: 06.04.2025).

Список литературы

Бубнов А.Ю., Савельева М.А. Память о Великой Отечественной войне: сравнительный анализ взглядов российской и белорусской молодежи // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 13–13.

Историческая память белорусов // Белорусский Институт Стратегических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://socio.bisr.by/aktualnye-aspekty-v-istoricheskoy-pamjati-belorusov/> (дата обращения: 06.04.2025).

Коваленко Л.Г. Политика памяти как механизм влияния на политический процесс // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2019. № 35. С. 9–13.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.

Дата поступления рукописи в редакцию – 15.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.Н. Лысых

Ивановский государственный университет, Иваново

Научный руководитель – В.С. Околотин,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Исследования российских историков, касающиеся содержания и использования военнопленных в СССР, получили развитие с 1990-х годов. Их количество постепенно увеличивается, появляются работы федерального и регионального уровней, в которых рассматриваются вопросы, ранее недоступные для изучения. Также со временем переосмысливаются вопросы, связанные с количеством, содержанием и использованием военнопленных, их состоянием по прибытии в лагеря и дальнейшим выздоровлением.

Ключевые слова: *военная история, военнопленные, интернированные, историография, Вторая мировая война, региональные исследования, Ивановская область.*

Годы Второй мировой войны оставили глубокий след в истории всего мира. По сей день историки, занимающиеся вопросами военной истории, в своих исследованиях затрагивают темы, которые либо не раскрывались вовсе, либо уже рассматривались, но нуждаются в дальнейшей проработке.

Одной из проблем, которой занимаются исследователи на протяжении последних лет, является проблема военнопленных и интернированных на территории СССР. Однако, многие документы, которые относились к ведомству Главного управления по делам военнопленных и интернированных (далее – ГУПВИ), до сих пор не доступны для исследования. Но, несмотря на это, из года в год пишутся диссертации, монографии и статьи по данной теме.

В первом десятилетии XXI века были выпущены несколько статей, в которых делался историографический обзор по теме военнопленных в СССР и ее периодизации. Здесь стоит выделить статью С.А. Медведева¹, которая вышла в 2009 г. Автор выявляет несколько периодов внимания к этой теме. Первый период – со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг. Он характеризуется накоплением источниковой базы для написания работ, появляются первые статьи о правомерности привлечения военнопленных к

¹ *Медведев С.А. Немецкие военнопленные в СССР в зарубежной и отечественной историографии (1940–2000-е гг.) // Viaintempore. История. Политология. 2009. № 1. С. 52–58.*

уголовному наказанию. Второй период – с 1990-х гг. по настоящее время. Обосновывается объединением Германии, развалом Советского союза, а также крахом коммунистического режима в странах Восточной Европы, что привело к рассекречиванию части документов. Стоит заметить, что автор уделяет большую часть статьи ранней зарубежной историографии, тогда как про историографию с 1990-х гг. речь идет лишь вскользь и очень кратко. Поэтому наша задача сводится к тому, чтобы провести обзор ключевых, на наш взгляд, работ по теме военного плена на территории СССР, написанных в период с 1990 г. по нынешнее время.

Начиная с 1990-х гг. в российской исторической науке начинают появляться работы, которые охватывают те темы, которые раньше были недопустимы. В первую очередь это касается темы данной статьи. Первые публикации стали появляться на страницах «Военно-исторического журнала». Среди них статья В.П. Галицкого². В своей работе он коснулся вопросов, которые ранее еще не рассматривались. Автор приводит статистические данные по количеству военнослужащих Германии и ее союзников, взятых в плен, их этническому происхождению, смертности в период пребывания в плену, механизму передачи военнопленных в тыловые подразделения, также затрагивает вопросы их пребывания в тыловых лагерях и причины смертности. В конце статьи автор замечает, что эти вопросы требуют дальнейшего глубокого и комплексного исследования. Также работы Галицкого публиковались в «Военно-историческом журнале» в 1991³ и 1993⁴ гг. В этих исследованиях Владимир Прохорович рассматривал проблемы японских и венгерских военнопленных, а также впервые изучил вопрос, касающийся лагеря для военнопленных № 108 в Бекетове, где в феврале 1943 г. содержалось около 110 тыс. военнопленных⁵. Данная работа, по сути, является первым трудом, где рассматривается не общее положение военнопленных стран «оси» в системе ГУПВИ, а берется в рассмотрение отдельное лагерное подразделение на конкретной территории.

Начиная с 2000-х гг. интерес к теме военного плена в годы Второй мировой войны возрос. Стали появляться крупные работы по данной проблеме. В 2001 г. появилось исследование С.Г. Сидорова «Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг.»⁶, которое переводило взгляд на ранее неизученный вопрос – использование труда иностранных военнопленных на территории СССР. Стоит сказать, что данное издание

² Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46.

³ Галицкий В.П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 44–56; *Его же*. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 66–79.

⁴ Галицкий В.П. Там, в Бекетовке, под Сталинградом... // Военно-исторический журнал. 1993. № 2. С. 18–23.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград, 2001.

представляет собой тщательное изложение фактов, которые опираются на большое количество документов, публикуемых впервые. Историю труда военнопленных автор разбивает на довоенный, военный и послевоенный периоды, при этом второй и третий периоды делятся на этапы. В результате проведенного исследования С.Г. Сидоров выяснил, что руководство СССР уделяло военнопленным не меньше внимания, чем собственному населению. Например, за 1943–1945 гг., несмотря на постоянно растущую численность взятых в плен вражеских солдат, им трижды повышали продовольственные нормы.

В этом же году на страницах журнала «Отечественная история» выходит статья С.В. Точенова⁷, которая рассказывает о формировании в Ивановской области лагеря № 48 для высшего командного состава стран «оси». Самой известной фигурой этого лагеря был фельдмаршал Фридрих Паулюс. Важность данной работы заключается в том, что на основе уже имеющихся сведений С.В. Точенов представляет полную картину о состоянии лагеря, его обитателях, их количестве, суточном питании, хобби и увлечениях заключенных, работе медсанчасти и репатриации заключенных. В конце исследования автор замечает, что за 13 лет работы через стены лагеря прошло порядка 400 немецких, японских, венгерских, румынских, итальянских и австрийских генералов.

Также в первом десятилетии XXI века на страницах отечественных журналов продолжают появляться работы С.Г. Сидорова⁸, а также печатается труд Б.Л. Хавкина⁹. Работа Сидорова посвящена системе лагерей для военнопленных в Сталинграде, здесь на первый план выходят статистические данные по количеству военнопленных, их транспортировке в тыл и распределению в лагеря. Работа Б.Л. Хавкина посвящена в первую очередь базовым вопросам военного плена – общее количество военнопленных, их правовой статус, формирование системы ГУПВИ, затрагиваются вопросы содержания генералов в плену и формирования антифашистского движения.

С 2010 г. появилось большое количество работ, которые развивают и дополняют имеющиеся исследования по теме военнопленных в СССР. В рассматриваемый нами период активную работу ведет А.Л. Кузьминых, который раскрывает не только вопросы содержания военнопленных¹⁰, но и

⁷ Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 112–125.

⁸ Сидоров С.Г. Пленены в Сталинграде (К 60-летию победоносного завершения Сталинградской битвы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2003. № 8. С. 5–11.

⁹ Хавкин Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание № 1, 2006. С. 1–30.

¹⁰ Кузьминых А.Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда, 2016.

вопросы выявления военных преступников среди пленных¹¹, а также вопросы развития органов военного плена¹² и истории отдельных лагерей на севере страны¹³. Публикуемые им труды вводят в научный оборот новые сведения, а используемые документы органов НКВД-МВД зачастую упоминаются впервые и позволяют делать выводы, основанные на достоверных фактах. Его работы являются важным вкладом в изучение темы, хотя и требует дополнения исследованиями, посвященными отдельным аспектам, например, повседневной жизни военнопленных.

Среди работ, посвященных поиску и идентификации военных преступников в советских лагерях военнопленных, несомненно, стоит выделить труды Александра Егоровича Епифанова. Начиная с 2017 г. на страницах журналов было опубликовано несколько его статей, которые вносят огромный вклад в развитие данного направления. Первая его работа была опубликована на страницах юридического журнала «Право и практика»¹⁴. В ней рассматриваются организационные и правовые основы уголовного преследования гитлеровских военных преступников из числа военнопленных вермахта в СССР в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Автор ссылается на огромный пласт директив, постановлений и указов, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые. Анализируя все имеющиеся под рукой материалы, Александр Егорович приходит к выводу, что в силу крайнего дефицита времени и квалифицированных специалистов, а также под влиянием политических установок, направленных на форсирование данного процесса, обеспечить необходимое качество оперативно-розыскной и следственной работы оказалось невозможным¹⁵. Уже в 2019 г. А.Е. Епифанов публикует статью¹⁶, где тщательному разбору и анализу подвергаются материалы, связанные с деятельностью сталинградских органов НКВД по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний

¹¹ Кузьминых А.Л. Выявление нацистских военных преступников в советских лагерях для военнопленных (1944–1949 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 9. С. 44–48.

¹² Кузьминых А.Л. Развитие системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР (1939–1956) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 6–12.

¹³ Кузьминых А.Л. Организация содержания военнопленных германской армии и ее союзников в СССР (на примере Череповецкого лагеря № 158) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8. № 2. С. 532–609; *Его же*. Военнопленные в Архангельске: история Соломбальского лагеря НКВД-МВД № 211 // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 2. С. 538–610.

¹⁴ Епифанов А.Е. Преследование военных преступников среди военнопленных вермахта В СССР (Историко-правовой аспект) // Право и практика. 2017. № 4. С. 6–16.

¹⁵ Там же. С. 15.

¹⁶ Епифанов А.Е. Сталинградские органы внутренних дел в борьбе с гитлеровскими военными преступниками (1942–1943 гг.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 318–370.

в 1942–1943 гг. Автор приходит к выводу, что значение расследования, проведенного под руководством Сталинградской областной комиссии содействия, заключается, прежде всего, в том, что были установлены жертвы разбойничьих действий немецко-фашистских захватчиков и причиненный материальный ущерб на оккупированной территории области¹⁷.

Также появляются научные материалы, связанные с тематикой интернированных войск на территории СССР в годы Второй мировой войны. Здесь стоит выделить статью, написанную Д.А. Ерины, Д.И. Рубцовым и И.А. Филимоновым¹⁸. Группа авторов вводит в научный оборот более подробные сведения о размещении на территории Суздальского монастыря в 1940 г. солдат Чехословацкого корпуса. Авторами затрагиваются вопросы содержания, размещения военнопленных, а также частично описывается повседневная жизнь. Среди минусов работы стоит упомянуть отсутствие списка работ, на которые отправлялись интернированные. Развивая данное направление, несколько лет назад на страницах журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории» появилась работа А.Ю. Безугольного¹⁹, которая посвящена вопросу формирования 1-ой польской пехотной дивизии из числа интернированных и ссыльных поляков. Статья охватывает огромный список вопросов, связанных с формированием дивизии: ее численность и состав контингента польских ссыльнопоселенцев и военнопленных, перемещенных во внутренние регионы СССР после 1939 г.; первый опыт формирования польской армии под командованием В. Андерса в 1941–1942 гг.; усилия советских спецслужб по подбору руководящего состава дивизии и подготовке политической почвы для ее формирования. Однако, на наш взгляд, в работе упрощена трактовка мотивации поляков в создании данной дивизии, а также для создания более полной картины не хватает сведений о реакции польского населения на ее формирование.

Среди трудов, связанных с формированием иностранных военных подразделений в СССР, несомненно, стоит выделить монографию, написанную группой исследователей: А.Ю. Безугольным, Ф.Л. Сеницыным, С.Ю. Кондратенко, М.В. Медведевым²⁰. В работе проанализированы усилия Советского Союза по формированию союзнических армий на советско-германском фронте еще до открытия

¹⁷ Епифанов А.Е. Сталинградские органы внутренних дел... С. 342.

¹⁸ Ерин Д.А., Рубцов Д.И., Филимонов И.А. Организация содержания интернированных военнослужащих Чехословацкого легиона в Суздальском лагере НКВД СССР (1940–1941 годы) // Ведомости УИС. 2021. № 7(230). С. 60–73.

¹⁹ Безугольный А.Ю. 1-я польская пехотная дивизия из интернированных и ссыльных поляков: от формирования до «битвы под Ленино» (май–октябрь 1943 г.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7. № 4. С. 1320–1359.

²⁰ Безугольный А.Ю., Сеницын Ф.Л., Кондратенко С.Ю., Медведев М.В. Иностранные войска, созданные Советским Союзом для борьбы с нацизмом: политика, дипломатия, военное строительство. М., 2024.

второго фронта американскими, британскими и канадскими войсками в Нормандии в июне 1944 г. Их комплектование осуществлялось за счет контингентов иностранцев, по разным причинам оказавшихся в СССР (политические эмигранты, военнопленные, интернированные, административно выселенные и т. д.), а в случае их нехватки – за счет советских граждан, родственных титульным этносам иностранных частей. Также показаны и проанализированы сложности организационного строительства иностранных войск и взаимоотношений с иностранными контрагентами (правительствами в изгнании, военными миссиями, общественно-политическими организациями, представлявшими свои страны), учитывая исторический и политический контекст, в котором реализовывалось данное начинание.

В последнее время также издаются работы, связанные с судебными процессами над военнопленными преступниками в СССР. Разработкой данной тематики занимается Д.Ю. Асташкин. В 2014 г. на страницах Новгородского исторического сборника появилась его работа об открытом судебном процессе в Новгороде в 1947 г.²¹ Данная статья примечательна тем, что данный судебный процесс анализируется впервые. Как говорит сам автор: «О суде в Новгороде, в отличие от крупных городов, не сняли документального фильма, не была выпущена брошюра, о нем молчали писатели и почти не вспоминали журналисты». В 2020 г. появляется еще одна работа Д.Ю. Асташкина, которая освещает вопросы политической функции и медиатизации Ленинградского судебного процесса над военными преступниками²². Здесь автор впервые говорит о политических функциях этого процесса и приходит к выводу, что суд в Ленинграде скрывал в себе огромный политический потенциал, но этот потенциал не был реализован.

Таким образом, за последние 30 лет в отечественной историографии появилось достаточное количество трудов, отражающих вопросы военного плена на территории СССР. Процесс исследований не стоит на месте, появляются труды как федерального, так и регионального уровней, что позволяет поступательно заполнять белые пятна в формировании исторических знаний в этом направлении.

²¹ Асташкин Д.Ю. Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками в Новгороде (1947 год) // Новгородский исторический сборник. 2014. № 14(24). С. 352–375.

²² Асташкин Д.Ю. Ленинградский процесс над немецкими военными преступниками 1945–1946 гг.: политические функции и медиатизация // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2020. № 2. С. 503–537.

Список литературы

Асташкин Д.Ю. Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками в Новгороде (1947 год) // Новгородский исторический сборник. 2014. № 14(24). С. 352–375.

Асташкин Д.Ю. Ленинградский процесс над немецкими военными преступниками 1945–1946 гг.: политические функции и медиатизация // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2020. № 2. С. 503–537.

Безугольный А.Ю. 1-я польская пехотная дивизия из интернированных и ссыльных поляков: от формирования до «битвы под Ленино» (май–октябрь 1943 г.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7. № 4. С. 1320–1359.

Безугольный А.Ю., Сеницын Ф.Л., Кондратенко С.Ю., Медведев М.В. Иностранные войска, созданные Советским Союзом для борьбы с нацизмом: политика, дипломатия, военное строительство / Институт всеобщей истории Российской академии наук. М.: Центрполиграф, 2024. 542, [1] с. : ил., табл. (Новейшие исследования по истории России).

Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46.

Галицкий В.П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 66–79.

Галицкий В.П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 44–56.

Галицкий В.П. Там, в Бекетовке, под Сталинградом... // Военно-исторический журнал. 1993. № 2. С. 18–23.

Епифанов А.Е. Преследование военных преступников среди военнопленных вермахта в СССР (Историко-правовой аспект) // Право и практика. 2017. № 4. С. 6–16.

Епифанов А.Е. Сталинградские органы внутренних дел в борьбе с гитлеровскими военными преступниками (1942–1943 гг.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 318–370.

Ерин Д.А., Рубцов Д.И., Филимонов И.А. Организация содержания интернированных военнослужащих Чехословацкого легиона в Суздальском лагере НКВД СССР (1940–1941 годы) // Ведомости УИС. 2021. № 7(230). С. 60–73.

Кузьминых А.Л. Развитие системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР (1939–1956) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 6–12.

Кузьминых А.Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда: Древности Севера, 2016. 527 с.

Кузьминых А.Л. Выявление нацистских военных преступников в советских лагерях для военнопленных (1944–1949 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 9. С. 44–48.

Кузьминых А.Л. Военнопленные в Архангельске: история Соломбальского лагеря НКВД-МВД № 211 // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 2. С. 538–610.

Кузьминых А.Л. Организация содержания военнопленных германской армии и ее союзников в СССР (на примере Череповецкого лагеря № 158) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8. № 2. С. 532–609.

Медведев С.А. Немецкие военнопленные в СССР в зарубежной и отечественной историографии (1940–2000-е гг.) // *Viaintempore. История. Политология*. 2009. № 1. С. 52–58.

Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. 508 с.

Сидоров С.Г. Пленены в Сталинграде (К 60-летию победоносного завершения Сталинградской битвы) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2003. № 8. С. 5–11.

Точенов С.В. Лагерь № 48 // *Отечественная история*. 2001. № 4. С. 112–125.

Хавкин Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры* – Русское издание № 1, 2006. С. 1–30.

Дата поступления рукописи в редакцию – 17.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ИСТОРИЯ РОССИИ

О КАЧЕСТВЕ ОСВЕЩЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РУССКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Н.С. Бойков

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Д.Н. Воробьев,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена оценке качества освещения отдельных сюжетов русско-ордынских отношений в двух школьных учебниках по истории России под редакцией В.Р. Мединского и А.В. Торкунова. На основе проведенного сравнительного анализа и сопоставления с современными научными достижениями выявляется ряд характерных проблем, присущих обоим учебникам, а также намечаются перспективы выхода единого учебника по истории России.

Ключевые слова: *историческая политика, история России, «учебник Торкунова», «учебник Мединского», Русь, Орда, русско-ордынские отношения.*

История, несомненно, как и любая другая гуманитарная наука, подвержена влиянию, оказываемому со стороны государственной власти и идеологии, что неизбежно формирует конъюнктуру не только в научных трудах по истории, но и, конечно, в школьных учебниках. Историческая наука, таким образом, во многом является зависимой от государства и эту зависимость принято именовать «исторической политикой». Историческая политика – это комплекс мер, предпринимаемых официальными властями того или иного государства по установлению определенной точки зрения на те или иные исторические события в целях формирования единого исторического сознания как одного из способов объединения и укрепления согласия и единства в обществе¹.

В 1990-е годы Россия, вследствие распада Советского Союза и отказа государства от марксистского подхода к истории, долгое время не имела сложившейся государственной исторической политики. В условиях отсутствия официальной интерпретации появилось множество различных научных, религиозных, идеологических и даже ненаучно-фантастических интерпретаций отечественной и мировой истории².

¹ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2023. С. 56.

² Там же. С. 72.

В настоящее время российское руководство предпринимает активные меры по разработке новой официальной интерпретации истории России, стремится обосновать величие страны и народа самыми различными способами для выполнения, вероятно, важнейшей своей цели – интеграции и мобилизации российского общества на основе великого прошлого. Например, путем финансовой поддержки отдельных проектов в культурной сфере. Так, государство выделяет немалые денежные средства на создание патриотических кинокартин, спектаклей и т. д.

Важнейшей составляющей государственной исторической политики является создание единых учебников по истории России. Особенно важна такая работа в сфере общего образования. С 1 сентября 2025 года, согласно сообщению Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова, российские школьники начнут свое обучение по «единому учебнику истории»³. Авторами учебников по истории России за 6–9 классы выступили В.Р. Мединский и А.В. Торкунов, которые зарекомендовали себя в сфере написания и редакции учебников по истории России уже довольно давно. В данной статье будет произведена попытка оценки качества освещения проблемы русско-ордынских отношений в учебниках по истории России, вышедших под редакцией названных авторов еще до кооперации по созданию единого учебника (их учебники и среди школьников, и среди учителей уже давно именуются «учебником Мединского»⁴ и «учебником Торкунова»⁵). На основе полученных сведений будет дана оценка перспективе грядущего выхода из-под пера сразу двух этих авторов одного учебника истории, по которому предстоит учиться ближайшему поколению школьников.

Проблематика русско-ордынских отношений с давних пор привлекала исследователей. Безусловно, одной из причин такого интереса является недостаток письменных источников по данной теме. Отчасти эту проблему помогает решить археология, однако получается это далеко не всегда. В результате анализа совокупности письменных и археологических источников исследователь зачастую все равно получает огромное множество лакун в изучении темы русско-ордынских отношений, в результате чего рождается сразу несколько интерпретаций одного и того же события. Так, к примеру, до сих пор остаются окончательно

³ Обучение по новым учебникам по истории для школьников 5–9-х классов начнется с 1 сентября 2025 года. М., 2024 // Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/8776/obuchenie-po-novym-uchebnikam-po-istorii-dlya-shkolnikov-5-9-h-klassov-nachnetsya-s-1-sentyabrya-2025-goda/> (дата обращения: 08.03.2025).

⁴ История. История России с древнейших времен до начала XVI века. 6 класс: учебник / Т.В. Черникова, К.П. Чиликин; под общ. ред. В.Р. Мединского. 3-е изд., перераб. М., 2023.

⁵ История. История России: 6-й класс: учебник: в 2 частях / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович [и др.]; под ред. А.В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М., 2023. Ч. 2.

невьясненными четкие функции, исполняемые баскаками на территории русских земель, вследствие чего тема баскачества до сих пор остается дискуссионной.

Как и любая другая, тема русско-ордынских отношений имеет сложную терминологию. Так, отношения русских земель с Ордой традиционно описываются в рамках «монголо-татарского ига», довольно странного по своему содержанию термина, появившегося спустя целое столетие после исчезновения монгольских государств и представляющего собой, по мнению В.Н. Рудакова, «искусственное этническое наименование»⁶. В один ряд с термином «монголо-татары» становится и искусственно созданный термин «иго», который, по одной из версий, был впервые употреблен для описания русско-ордынских отношений польским хронистом Яном Длугашом в 1479 году⁷. Как считает ряд исследователей, отказ от определения русско-ордынских отношений XIII–XV вв. термином «монголо-татарское иго» в научной и учебной литературе рано или поздно должен произойти из-за его «неудачности»⁸. Однако, в связи с тем, что именовать систему русско-ордынских отношений XIII–XV веков «монголо-татарским игом» стало особой исторической традицией, его использование вполне допустимо как в научной, так и учебной литературе, и школьникам необходимо знать не только о его существовании, но и о причинах его «неудачности». Например, «учебник Мединского» упоминает термин «монголо-татары» за весь текст лишь единожды и без каких-либо пояснений (указано лишь время появления термина – XIX век)⁹. «Учебник Торкунова» говорит нам, что монголов, с которыми и связано нашествие на Русь, некоторые «историки *иногда* (курсив мой. – Н.Б.) называют ... монголо-татарами», также не давая совершенно никаких пояснений о специфике термина и даже, в отличие от «учебника Мединского», не сообщает о времени его возникновения.

Авторы «учебника Мединского», описывая формы владычества Орды на русских землях, то есть формы зависимости Руси, называют всего две: 1) выплата ордынского выхода; 2) подтверждение власти князя с помощью ярлыка. Краткое упоминание о деятельности баскаков, наделяемых лишь функцией сборщиков дани, авторы учебника в список «форм зависимости» не включили. В список форм владычества не включены и монгольские рати, которые карали население Руси за неповиновение¹⁰. В «учебнике Торкунова» приводится гораздо больше сложившихся после нашествия форм зависимости: 1) практика выдачи

⁶ Рудаков В.Н. Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. М., 2012. С. 121.

⁷ Там же. С. 121–122.

⁸ Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII – XVI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4(25). С. 29.

⁹ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 150.

¹⁰ Там же. С. 178.

ордынскими ханами русским князьям «ярлыков» на княжение; 2) отправка на Русь особых чиновников, именующихся «баскаками»; 3) регулярные набеги ордынцев на покоренные земли Руси; 4) привлечение русского населения к участию в военных походах Орды; 5) возложение на Русь дани, система взимания которой получила название «выхода»¹¹. Данный список, конечно, также не является исчерпывающим, но для формирования более реальных представлений о зависимости, в которую попала Русская земля, вероятно, этого будет вполне достаточно.

Однако ни один из учебников не говорит школьникам о том, что все эти формы зависимости не существовали одновременно на протяжении двух с половиной веков ордынского ига¹², да и том, что после установления контроля над территориями Руси их формирование происходило постепенно.

Согласно учебникам, карательные набеги отправлялись на Русь Ордой с целью покарать население Руси за неповиновение завоевателям. Однако, по мнению А.А. Горского, набеги, осуществленные во второй половине XIII века, не складываются в единую систему ордынских карательных походов, которые были связаны с конкретными политическими обстоятельствами (борьба за власть между русскими князьями и борьба за власть в самой Орде)¹³.

Как уже отмечалось, «учебник Мединского» упоминает «баскаков», наделяя их только лишь функцией сбора дани с покоренного населения¹⁴. Конечно, недостаточно данных, чтобы с уверенностью говорить о том, что сбор дани в непосредственные обязанности баскаков не входил¹⁵. Однако, как считает ряд исследователей, первоначально (до того, как это право досталось русским князьям) дань собирали откупщики, имеющие чаще всего мусульманское происхождение (т. н. «бесермене»)¹⁶. По предположению А.Н. Насонова, основной задачей баскаческих отрядов на Руси являлась «внутренняя охрана». Они должны были держать покоренное население в повиновении¹⁷. Например, курский баскак Ахмат действительно собирал дань, однако сбор дани «не входил в его прямые обязанности». Он «держал баскачество», что и было его прямой обязанностью¹⁸. «Учебник Торкунова» также дает определение термина «баскак», называя их представителями хана, которые, опираясь на свои вооруженные отряды, следили, чтобы русские князья сохраняли

¹¹ История. История России... С. 63–64.

¹² Рудаков В.Н. Ордынское иго... С. 124.

¹³ Горский А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. М., 2016. С. 124–128.

¹⁴ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 177.

¹⁵ Данилевский И.Н. Русские земли в правовой системе улуса Джучи // Труды по востоковедению. 2016. № 6. С. 209.

¹⁶ Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига»... С. 25.

¹⁷ Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М., 2022. С. 23.

¹⁸ Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига»... С. 25.

покорность хану¹⁹. Это определение вполне способно донести до школьников смысл полицейской деятельности баскаков.

Особенностью обоих учебников является недостаток сведений о, порой, важнейших исторических событиях. Например, упоминание в одной из глав, посвященных монгольскому нашествию, легендарной фигуры – Евпатия Коловрата – авторы «учебника Мединского» считают обоснованным и необходимым, а важность обращения внимания школьников на факт смерти в битве при Коломне сына Чингисхана Кулькана – не заслуживающей внимания (хотя, вот же настоящий зафиксированный в источниках народный подвиг!)²⁰. Нужно, однако, отметить, что «учебник Торкунова» упоминает убийство «царевича Кюльхана», а также предлагает учащимся на обозрение отрывок из «Повести о разорении Рязани Батыем» о Евпатии Коловрате²¹, создавая, в некотором роде, баланс. «Учебник Мединского», таким образом, более наглядно демонстрирует одну из составляющих государственной исторической политики, направленную на мифологизацию истории. Нужно заметить, что данная тенденция в настоящее время встречается достаточно часто, в том числе и на региональном уровне²².

Авторы «учебника Торкунова» называют пункт одного из параграфов «Борьба населения русских земель против ордынского владычества»²³, описывая в нем события, произошедшие на территории Руси в XIII веке. В пункте рассматриваются некоторые эпизоды, которые, по мнению авторов, свидетельствуют о том, что население Южной, Северо-Восточной и Новгородской Руси действительно боролось против ордынского владычества. Этими эпизодами, согласно учебнику, были: 1) ряд действий Даниила Романовича; 2) Новгородское восстание против переписи населения; 3) волнения в ряде городов Северо-Восточной Руси в 1262 году, вызванные злоупотреблениями при сборе дани.

«Учебник Торкунова» сообщает, что Даниил Романович, князь Галицко-Волынский, в 1245 году был вынужден явиться в Орду. После поездки, князем, согласно учебнику, была предпринята попытка восстановить военные силы. Это не осталось без внимания Орды, которая совершила «разорительный набег на Галицко-Волынскую землю»²⁴. Как отмечает ряд исследователей, Даниил Галицкий действительно отправился

¹⁹ История. История России... С. 63.

²⁰ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 158–159.

²¹ История. История России... С. 12–14.

²² См., напр.: Воробьев Д.Н. Бортеневская битва – туристический бренд Тверской области? // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2018. С. 4–39.

²³ История. История России... С. 64.

²⁴ Там же.

в Орду в 1245 году, хотя и довольно поздно²⁵. Однако «разорительный набег» беклярбека Куремсы (Куремиши), о котором говорилось выше, состоялся по совершенно иным причинам: он является акцией, инициированной вовсе не ордынским ханом, это был частный территориальный конфликт Куремсы и Даниила²⁶. «Учебник Мединского» говорит о «Куремсиной рати» не как о «разорительном набеге», а как о составной части восстания против насилия баскаков, произошедшего во Владимире и других городах, поддержанного великим князем Владимирским Андреем, союзником которого и выступает князь Даниил Галицкий. Вместе они единым фронтом противостояли Орде. Так, в рамках этого противостояния Даниил Галицкий и отразил набег ордынского воеводы Куремсы.

Стоит отметить эпизод, посвященный Новгородскому восстанию, начавшемуся в 1257 году с прибытием в Новгород монгольских чиновников для переписи населения. Из содержания десяти строк «учебника Торкунова», посвященных этому событию, в связи с неудачностью данной авторами формулировки, не удастся выяснить его причин, зато прямо указывается о его последствиях: князь Александр Ярославич, в тексте именуемый как «победитель немцев и шведов», отразивший «агрессию с Запада», «подавил выступление новгородцев»²⁷. «Учебник Мединского» называет конкретную причину Новгородского восстания, заключавшуюся в том, что «новгородцы не хотели давать число»²⁸, но, однако, обходит стороной упоминание события, которое ознаменовало конец сопротивления новгородцев против переписи – подавления восстания Александром Невским, говоря лишь, что Александр Ярославич «пугал новгородцев» ордынцами²⁹.

Любопытным моментом в «учебнике Торкунова» является и признанная Александром Невским «необходимость поддерживать мирные отношения с ханами, предотвращая по возможности их нашествия на Русь»³⁰. По-видимому, Александр Ярославич не имел возможности предотвратить Ордынское нашествие на Русь 1252 года, именуемое «Неврюевой ратью», о котором авторы «учебника Торкунова» решили не упоминать вовсе, говоря лишь, что в этот год Александр Невский получил ярлык на великое княжение Владимирское. И действительно, в связи с воцарением в Монгольской империи хана Мунке – ставленника Батыя – Батый вознамерился передать Владимир старшему брату Андрея, которому ярлык на великое княжение Владимирское был дан в 1249 году

²⁵ Горский А.А. Первые вызовы русских князей к монгольским правителям: 1242–1243 годы // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 2. С. 308.

²⁶ Киселев М.В. Внешняя политика Даниила Галицкого на рубеже 1240-х – 1250-х годов // Исторический формат. 2015. № 4. С. 339.

²⁷ История. История России... С. 65.

²⁸ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 180.

²⁹ Там же.

³⁰ История. История России... С. 65.

враждебным Батыю каракорумским двором, Александру Невскому³¹. Причиной «Неврюевой рати» «учебник Мединского» считает факт поддержки, оказанной «мятежником» Андреем, великим князем Владимирским, восставшим в 1252 году городам Северо-Восточной Руси³², а не желание Батыя видеть на великокняжеском владимирском престоле Александра Ярославича.

Третий эпизод «учебника Торкунова» посвящен городским восстаниям 1262 года. Напомним, что пункт озаглавлен именно как борьба «против ордынского владычества», однако никакой борьбы ни против власти правящего тогда в Монгольской империи великого каана Хубилая, ни против правящего в Орде (Улусе Джучи) хана Берке в этот год не происходило. Восстания в ряде городов Северо-Восточной Руси – Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле были направлены против «мусульман-откупщиков», собиравших дань, о чем нам, собственно, говорит и сам учебник: согласно ему, «волнения...были вызваны злоупотреблениями при сборе дани». Далее авторы учебника сообщают, что «ордынцы сумели подавить движение и жестоко наказать восставших». Однако, как отмечает А.А. Горский, за поднятое восстание, за изгнание мусульман-откупщиков, «с монгольской стороны не последовало никакой кары»³³. «Учебник Мединского» также сообщает о волнениях 1262 года в городах Северо-Восточной Руси, в которых «побили бесерменов – купцов-мусульман, получивших от Каракорума право сбора дани». Однако далее авторы учебника пишут, что «одна из летописей сообщает» о приходе в Устюг грамоты от Александра Ярославича с указом «татар бити»³⁴. Здесь мы имеем дело с тем сообщением «Устюжского летописного свода», которое ставилось под сомнение еще более полутора веков назад (!) И.И. Срезневским³⁵, а вслед за ним и А.Н. Насоновым³⁶. Трудом А.Н. Насонова было также опровергнуто ошибочное мнение о вмешательстве Александра Ярославича в организацию данной волны восстаний. На основе источников он доказывает, что волна данных восстаний пошла со стороны Ростова в 60-е годы XIII века, именно этот город стал центром, из которого волна мятежей прокатилась по важнейшим городам Северо-Восточной Руси³⁷.

Далее «учебник Мединского» приводит сведения о причинах поездки Александра Ярославича в Орду за год до своей смерти: тот, согласно учебнику, собрав дань, «сам поехал в Орду отводить угрозу

³¹ Горский А. Средневековая Русь... С. 126.

³² История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 179.

³³ Горский А. Средневековая Русь... С. 124.

³⁴ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 181.

³⁵ Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб., 1882. С. 127.

³⁶ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 54.

³⁷ Там же. С. 54–58.

карательной рати»³⁸. И действительно, было бы достаточно логичным и обоснованным предположить, что за волну восстаний 1262 года Северо-Восточная Русь вполне может стать жертвой карательного набега. Однако историк А.Н. Насонов еще три четверти века назад установил путем сравнительного анализа летописного и житийного материалов, что «причиной последней поездки Невского в Орду являлось не желание предотвратить кару после восстания (об этом нет данных), а желание снизить происходивший усиленный набор среди русских»³⁹, ибо монгольская армия формировалась из всех покоренных народов.

Авторы учебника также сообщают, что ордынский хан Берке «закрыв глаза» на избиение чужих сборщиков дани (отряд мусульман-откупщиков был прислан непосредственно от императора)⁴⁰. Однако, согласно мнению А.А. Горского, Берке даже не нужно было закрывать на это глаза, ведь он был человеком, которому изгнание имперских сборщиков дани было выгодно⁴¹.

И в учебнике под редакцией А.В. Торкунова, и в учебнике под редакцией В.Р. Мединского отмечается тенденция, заключающаяся в определении действий ряда князей и восстаний населения городов Северо-Восточной Руси второй половины XIII века в ключе именно «борьбы населения русских земель против ордынского владычества». Собственно, как уже упоминалось, один из пунктов «учебника Торкунова» и носит такое название. В «учебнике Мединского» мысль «борьбы против ордынского владычества» также прослеживается, однако авторы будто бы пытаются замаскировать ее: «проехав через всю Монгольскую империю, Александр увидел ее военную мощь и смог понять невозможность военной победы над монголами для его родной Владимиро-Суздальской Руси. И тогда он решил ладить с Ордой»⁴². Однако ни Александр Ярославич, ни последующие за ним несколько поколений князей не рассматривали никакой возможности военной победы над монголами. По мнению исследователя В.Н. Рудакова, специально занимавшегося вопросом отображения монголо-татар в древнерусской литературе середины XIII – XV века, сюзеренитет Орды над Северо-Восточной Русью не оспаривался ни политическими деятелями, ни деятелями, что важно, общественной мысли, а акты сопротивления татарам были связаны лишь с межкняжескими конфликтами, в которых ордынцы выступали на той или иной стороне. При этом в данный период речь вообще не шла об осознанной борьбе за полное освобождение от зависимости. Власть хана воспринималась этими «политическими деятелями» и «деятелями общественной мысли» как легитимная, а значит, не требующая

³⁸ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 181.

³⁹ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 54–56.

⁴⁰ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 181.

⁴¹ Горский А. Средневековая Русь... С. 125.

⁴² История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 179.

пересмотра. Избавлению от ига могло поспособствовать, согласно логике древнерусской книжности, воспринимавших монгольское нашествие как «кару Господня», «наказание Божие», «искреннее покаяние», «исправление от грехов», «морально-нравственное очищение», но никак не «военно-политические усилия русских князей»⁴³. Отношения Руси и Орды были гораздо более многосторонними, чем, порой, представляется. Люди контактировали друг с другом более двух столетий (заключали династические браки: например, Юрий Московский был женат на сестре хана Узбека Кончаке; русские князья часто использовали ордынские отряды в собственной междоусобной борьбе и т. д.). Отношения населения Руси и Орды нельзя, таким образом, рассматривать только с точки зрения отношений двух врагов.

Оба учебника содержат примерно схожую информацию о прекращении зависимости Русских земель от Орды. Так, «учебник Торкунова» сообщает, что процесс ликвидации ордынского владычества на Руси начался в 1472 году, когда Иван III перестал платить дань Большой Орде⁴⁴. Таким образом, можно считать, что процесс освобождения Руси от Орды растянулся на восемь лет и завершился Стоянием на Угре, которое ознаменовало завершение продолжавшегося 240 лет ордынского владычества⁴⁵. «Учебник Мединского» предоставляет своим читателям те же даты: 1472 год (как год окончания выплаты дани Иваном III хану Ахмату) и 1480 год (как год Стояния на Угре, знаменовавшего освобождение Руси от ордынского владычества)⁴⁶. Итогом прочтения данных отрывков учебников может быть ошибочное мнение, что хан Ахмат восемь лет, с 1472 по 1480 г., не предпринимал совершенно никаких действий для восстановления зависимости Руси от Орды. Важно, однако, заметить, что в 1480 году состоялся второй поход хана Ахмата, который желал восстановить отношения зависимости с Москвой после их прекращения в 1472 году после первого неудачного похода Ахмата. Как отмечает А.А. Горский: «Неудача второго похода хана 1480 года, положила конец претензиям Орды на восстановление этих отношений»⁴⁷.

Таким образом, оценивая качество освещения отдельных аспектов русско-ордынских отношений в учебниках по истории под редакцией В.Р. Мединского и А.В. Торкунова, стоит заключить, что для обоих рассматриваемых школьных учебников характерен ряд проблем, основными из которых являются: 1) применение сложной терминологии и отсутствие четких объяснений ее специфики; 2) недостаток или отсутствие сведений о некоторых важных исторических событиях; 3) использование

⁴³ Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига»... С. 28.

⁴⁴ История. История России... С. 88.

⁴⁵ Там же. С. 89.

⁴⁶ История. История России с древнейших времен до начала XVI века... С. 232–234.

⁴⁷ Горский А. Средневековая Русь... С. 166.

не соответствующих современному историческому знанию трактовок ряда событий; 4) использование неоднозначных ресурсов с целью в некотором роде обеления отдельных персонажей российской истории; 5) направленность на мифологизацию истории; 6) использование порой крайне неудачных формулировок и т. д.

Наверное ни у кого в настоящее время не вызывает сомнения, что разработка официальной интерпретации истории России в рамках государственной исторической политики необходима. Однако также очевидно, что она должна базироваться исключительно на научных знаниях. При этом важно понимать, что не существует и, скорее всего, даже не может существовать единственной правильной и всеми принятой научной интерпретации отечественной истории. Именно поэтому единый учебник по истории должен отражать различные точки зрения. Это должно помочь учащимся понять связность и многогранность исторических процессов, а также избежать однобокого восприятия исторических событий.

В ожидании выхода нового школьного учебника по истории России за авторством В.Р. Мединского и А.В. Торкунова хочется надеяться, что они, объединив свои усилия, попытаются устранить те проблемы, которые были ранее свойственны учебникам под их редакцией.

Список литературы

Воробьев Д.Н. Бортеневская битва – туристический бренд Тверской области? // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 4–39.

Горский А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. М.: Ломоносовъ, 2016. 216 с.

Горский А.А. Первые вызовы русских князей к монгольским правителям: 1242–1243 годы // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 2. С. 303–313.

Данилевский И.Н. Русские земли в правовой системе улуса Джучи // Труды по руссиеведению. 2016. № 6. С. 201–219.

История. История России с древнейших времен до начала XVI века. 6 класс: учебник / Т.В. Черникова, К.П. Чиликин; под общ. ред. В.Р. Мединского. 3-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2023. 272 с.

История. История России: 6-й класс: учебник: в 2 частях / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович [и др.]; под ред. А.В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2023. Ч. 2. 128 с.

Киселев М.В. Внешняя политика Даниила Галицкого на рубеже 1240-х – 1250-х годов // Исторический формат. 2015. № 4. С. 327–343.

Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.: Академический проект, 2022. 236 с.

Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И.И. Кузнецов, С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, О.Е. Сорокопудова, А.Б. Страхов, А.Р. Боронин; под ред. С.В. Перевезенцева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 550 с.

Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII – XVI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4(25). С. 24–32.

Рудаков В.Н. Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций: сб. ст. / Под ред. О.И. Тогоевой, И.Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 121–144.

Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882. 390 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

МУЗЫКАЛЬНОЕ ЗНАМЯ ПАТРИОТИЗМА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕН И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В ОБРАЗОВАНИИ (XIX–XX ВВ.)

Н.В. Калинина

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается роль музыки (песен и инструментальных композиций) в формировании патриотического сознания и воспитании гражданственности в образовательной системе XIX–XX вв. Анализируются примеры использования музыкального репертуара в учебных заведениях различных стран, выявляются основные тенденции и идеологические основы подбора произведений. Особое внимание уделяется функциям музыки как инструмента трансляции исторических нарративов, героизации национальных символов и формирования чувства общности и национальной идентичности среди учащихся.

Ключевые слова: *музыка, патриотическая музыка, Родина, музыкальное образование, инструментальная музыка, песни, музыкальные произведения, народная музыка, XIX–XX вв., опера, патриотизм.*

Музыка, как один из самых эмоционально воздействующих видов искусства, всегда играла значимую роль в формировании общественного сознания. В XIX и XX вв., эпохи национальных подъемов и глобальных конфликтов, ее влияние на патриотическое воспитание и формирование гражданственности стало особенно ощутимым, найдя отражение в образовательной системе. Музыкальные произведения – песни, инструментальная музыка, оперы – служили мощным инструментом идеологического воздействия, сплачивая нацию, воспитывая любовь к Родине и формируя готовность к ее защите. Они использовались для трансляции исторических нарративов, героизации национальных символов и формирования чувства общности среди учащихся.

В XIX в., особенно после Отечественной войны 1812 г., возрос интерес к национальной культуре и истории. Музыка, как наиболее эмоциональный и доступный вид искусства, была признана важным средством формирования патриотических чувств. Первые попытки систематического использования музыки в образовательных учреждениях связаны с развитием хорового пения.

В церковно-приходских школах и гимназиях хоровое пение являлось обязательным элементом образования¹. Помимо религиозных текстов, в репертуар включались песни патриотического содержания, часто основанные на народных мелодиях. Это способствовало не только музыкальному развитию, но и формированию чувства принадлежности к общему культурному наследию. Например, изучались духовные стихи и канты, прославляющие подвиги русских воинов и величие России.

В учебных заведениях (гимназиях, кадетских корпусах, институтах благородных девиц) активно использовались хоровое пение и оркестры. В репертуар включались патриотические гимны (например, «Боже, царя храни»), народные песни, а также произведения, воспевающие военные победы России².

«Боже, царя храни» служил официальным гимном Российской империи и исполнялся на торжественных мероприятиях, воспитывая уважение к монархии и государственности. Военные марши, такие как «Марш Преображенского полка», звучали на парадах и смотрах, пробуждая чувство гордости за армию и готовность к защите Отечества³.

Одним из ярких примеров является использование музыки в институтах благородных девиц. Здесь, помимо эстетического образования, музыка служила средством формирования чувства принадлежности к высшему сословию и лояльности к императорской власти. Репертуар включал в себя классические произведения, патриотические песни и гимны⁴.

Наряду с гимнами, в образовательном процессе активно использовались народные песни. Народная музыка, считавшаяся выражением «души народа», транслировала традиционные ценности, обычаи и верования, способствуя формированию культурной идентичности и укреплению связи с прошлым. Например, «Камаринская» М.И. Глинки, основанная на русских народных мелодиях, стала одним из самых известных и любимых произведений русской классической музыки.

Патриотические пьесы для фортепиано и других инструментов также пользовались популярностью. Они рассказывали о героических событиях русской истории, воспевали красоту родной природы и величие русского народа. Например, «Воспоминание о России» (1828 г.) М.Ю. Виельгорского, фортепианная пьеса, вдохновленная русскими

¹ Рихтер Н.П. Музыкальное образование в церковно-приходских школах России второй половины XIX – начала XX вв. // Проблемы современного образования. 2021. № 1. С. 79.

² Гребенкин А.Н. Музыка и пение в социокультурном пространстве в военно-учебных заведениях Российской империи // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3(66). С. 45.

³ Там же. С. 46.

⁴ Лебедева-Емелина А.В., Зверева С.Г. Женское музыкальное образование в России в начале XX века и роль А.В. Никольского в его становлении // История музыки: теория и история. 2019. № 20. С. 126.

народными мелодиями и пейзажами, пользовалась большой популярностью в салонах и учебных заведениях⁵.

В XIX в. в России стали активно развиваться музыкальные общества и учебные заведения, которые сыграли важную роль в распространении музыкального образования и воспитании патриотизма.

Русское музыкальное общество, основанное в 1859 г., открывало музыкальные училища и консерватории в различных городах России, организовывало концерты и лекции, способствуя развитию музыкальной культуры и воспитанию музыкальных кадров.

Консерватории, такие как Санкт-Петербургская (основана в 1862 г.) и Московская (основана в 1866 г.), стали центрами профессионального музыкального образования⁶. Они готовили не только исполнителей и композиторов, но и педагогов, которые затем распространяли музыкальную культуру в учебных заведениях по всей стране.

П.И. Чайковский также внес значительный вклад в развитие патриотической музыки. Его симфоническая сюита «1812 год» является ярким примером музыкального произведения, воспевающего героизм русского народа в войне с Наполеоном⁷. В Увертюре слышится сила народного патриотизма, что заставляет задуматься о непобедимости русского духа.

Композиторы, такие как М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский, М.П. Мусоргский, создавали произведения, пронизанные любовью к Родине и интересом к русской истории и фольклору. Их оперы и романсы, исполняемые как на сцене, так и в образовательных учреждениях, способствовали формированию национального самосознания.

Опера «Жизнь за царя» М.И. Глинки, воспевающая подвиг Ивана Сусанина, стала символом патриотизма и самоотверженности. Несмотря на первоначальный монархический сюжет, опера была переосмыслена как героическая драма о самопожертвовании простого крестьянина ради спасения Родины.

Оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина» проникнуты глубоким национальным духом и патриотизмом⁸. Народ в этих операх становится выразителем национального самосознания.

Опера А.П. Бородина «Князь Игорь», завершенная Н.А. Римским-Корсаковым и А.К. Глазуновым, воспекает героизм русского народа и величие Русской земли⁹. Народно-патриотический дух пронизывает оперу, делая образы Игоря и Ярославны воплощением любви к родной земле.

⁵ Соколова А.М. Концертная жизнь // История русской музыки. М., 1986. Т. 4. С. 256.

⁶ Корабельникова Л.З. Музыкальное образование // История русской музыки. М., 1989. Т. 6. С. 196.

⁷ Келдыш Ю.В. П.И. Чайковский // История русской музыки. М., 1994. Т. 8. С. 108.

⁸ Сабина М.Д. М.П. Мусоргский // История русской музыки. М., 1994. Т. 7. С. 263.

⁹ Левашев Е.М. А.П. Бородин // История русской музыки. М., 1994. Т. 7. С. 325.

Патриотические мотивы отчетливо звучат и в операх Н.А. Римского-Корсакова, например, в «Садко» и «Сказании о невидимом граде Китеже». «Садко» воссоздает атмосферу древней Руси, отраженную в былинах, а «Китеж» провозглашает моральную силу русского народа¹⁰.

После Октябрьской революции 1917 г., когда страна переживала период коренных преобразований, музыка стала одним из ключевых инструментов формирования новой советской идентичности. В учебных заведениях активно использовались революционные песни и марши, воспевающие идеалы свободы, равенства и братства. Эти произведения не только вдохновляли на трудовые подвиги, но и формировали представление о новом миропорядке, в котором интересы коллектива ставились выше личных.

Ярким примером может выступать «Интернационал» (слова Эжена Потье, музыка Пьера Дегейтера). Этот гимн международного пролетариата, переведенный на русский язык, звучал на демонстрациях, митингах и в школьных классах, символизируя солидарность трудящихся всего мира и их борьбу за светлое будущее.

Наряду с революционными песнями, в образовательном процессе использовалась и классическая музыка, прошедшая идеологическую адаптацию. Известные произведения русских композиторов интерпретировались в духе революционных преобразований, подчеркивая их народность и близость к интересам трудящихся.

В годы Великой Отечественной войны роль музыки в патриотическом воспитании возросла многократно. Песни и марши стали мощным оружием в борьбе с врагом, воодушевляя солдат на фронте и укрепляя тыл. Песни, прославляющие подвиги советских солдат, зовущие к отпущению и вселяющие оптимизм, были неотъемлемой частью воспитания в школах и других учебных заведениях. Среди них особое место занимала «Священная война» (слова В.И. Лебедева-Кумача, музыка А.В. Александрова)¹¹. Эта песня, написанная в первые дни войны, стала символом народного сопротивления фашистским захватчикам. Ее мощный и вдохновляющий мотив звучал по радио, на митингах и в школьных классах, призывая к защите Родины.

Инструментальная музыка также играла важную роль в поддержании морального духа. Патриотический дух транслировался через симфоническую музыку и марши, которые звучали в концертах и радиоэфире, обращаясь к славной истории России и вселяя уверенность в грядущую победу. Одним из самых ярких примеров является Седьмая («Ленинградская») симфония Д.Д. Шостаковича, написанная в блокадном Ленинграде и навеки ставшая символом мужества и непоколебимой воли.

¹⁰ Рахманова М.П. Н.А. Римский-Корсаков // История русской музыки. М., 1994. Т. 8. С. 34.

¹¹ Ситковецкая М.М. Из истории песни «Священная война» // Литературное наследство. 1966. № 1. С. 438.

советского народа в борьбе с фашизмом¹². Ее исполнение в осажденном городе стало актом духовного сопротивления и вселило надежду на победу.

В послевоенный период музыка продолжала играть важную роль в формировании патриотического сознания. В учебных заведениях активно использовались песни о героях войны, трудовых подвигах и достижениях советской науки и техники. Музыкальное образование было направлено на воспитание чувства гордости за свою страну и ее роль в мировом сообществе. Например, «День Победы» (слова В.Г. Харитонов, музыка Д.Ф. Тухманова). Эта песня, написанная к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, стала одним из самых любимых и узнаваемых символов праздника¹³. Ее торжественный и одновременно трогательный мотив напоминает о подвиге советского народа и важности сохранения мира.

В период «холодной войны» музыка использовалась как инструмент идеологической борьбы. В учебных заведениях звучали песни, воспевающие преимущества советского образа жизни и критикующие капиталистический мир. Музыкальное образование было направлено на формирование у молодежи чувства превосходства советской системы и готовности к защите ее интересов.

Песня «Марш энтузиастов» (слова А.А. Д'Актиля, музыка И.О. Дунаевского) прославляла труд и энтузиазм советских людей, стала символом эпохи социалистического строительства¹⁴. Ее бодрый и оптимистичный мотив вдохновлял на трудовые подвиги и укреплял веру в светлое будущее.

В пионерских лагерях и домах культуры организовывались хоровые кружки и оркестры, где дети и подростки исполняли патриотические песни и инструментальные произведения. Музыкальные фестивали и конкурсы способствовали популяризации патриотического репертуара.

В современной России наблюдается тенденция к возрождению традиций патриотического воспитания, в том числе и через музыку. Однако, в условиях глобализации и культурного разнообразия, возникают новые вызовы и задачи.

Сохранение и популяризация классической и народной музыки, воспитывающей патриотические чувства и уважение к истории страны, является важной государственной задачей. Для этого необходимо оказывать всемерную поддержку музыкальным коллективам, чей репертуар посвящен патриотической тематике.

Создание новых, современных музыкальных произведений, отражающих реалии и ценности нашего времени, является ключевым

¹² Кантор Ю.З. Ленинградская симфония. Партитура памяти. М., 2024. С. 135.

¹³ Тухманов Д.Ф. День Победы. Песня для голоса и духового оркестра. Слова В. Харитонов. Инструментовка Д. Браславского. Партитура. М., 1978. С. 13.

¹⁴ Бурматов М.А. Тема труда в советской массовой песне 1930-х гг. // *Philharmonica. International Music Journal*. 2021. № 6. С. 13.

фактором для привлечения молодежи к патриотической культуре и формирования у них позитивного отношения к своей стране.

Необходимо развивать у учащихся критическое мышление, чтобы они могли анализировать музыкальные произведения с патриотическим содержанием, оценивать их художественную ценность и идеологическую направленность.

Появляются новые песни, посвященные современной России, ее достижениям и героям. Однако не все они обладают высоким художественным уровнем и способны вызвать искренние патриотические чувства у молодежи. Необходимо тщательно отбирать произведения для использования в образовательных целях.

Современные технологии позволяют использовать интерактивные формы работы с музыкальными произведениями. Учащиеся могут создавать собственные музыкальные проекты, посвященные патриотической тематике, участвовать в конкурсах и фестивалях патриотической песни.

Музыкальное знамя патриотизма, пронесенное через XIX и XX вв., продолжает оставаться важным инструментом в образовании. Использование песен и инструментальной музыки в воспитательном процессе позволяет формировать у подрастающего поколения чувство гордости за свою страну, уважение к ее истории и культуре, а также гражданскую ответственность и готовность к защите Отечества. Важно, чтобы музыкальное образование способствовало не только развитию музыкальных способностей, но и формированию гармоничной и патриотически настроенной личности.

Список литературы

Бурматов М.А. Тема труда в советской массовой песне 1930-х гг. // *Philharmonica. International Music Journal*. 2021. № 6. С. 8–19.

Гребенкин А.Н. Музыка и пение в социокультурном пространстве в военно-учебных заведениях Российской империи // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3(66). С. 43–47.

Кантор Ю.З. Ленинградская симфония. Партитура памяти. М.: РОССПЭН, 2024. 239 с.

Келдыш Ю.В. П.И. Чайковский // *История русской музыки*. М.: Музыка, 1994. Т. 8. С. 89–245.

Корабельникова Л.З. Музыкальное образование // *История русской музыки*. М.: Музыка, 1989. Т. 6. С. 188–234.

Лебедева-Емелина А.В., Зверева С.Г. Женское музыкальное образование в России в начале XX века и роль А.В. Никольского в его становлении // *История музыки: теория и история*. 2019. № 20. С. 124–161.

Левашев Е.М. А.П. Бородин // *История русской музыки*. М.: Музыка, 1994. Т. 7. С. 286–360.

Рахманова М.П. Н.А. Римский-Корсаков // История русской музыки. М.: Музыка, 1994. Т. 8. С. 21–51.

Рихтер Н.П. Музыкальное образование в церковно-приходских школах России второй половины XIX – начала XX вв. // Проблемы современного образования. 2021. № 1. С. 78–86.

Сабина М.Д. М.П. Мусоргский // История русской музыки. М.: Музыка, 1994. Т. 7. С. 210–285.

Ситковецкая М.М. Из истории песни «Священная война» // Литературное наследство. 1966. Т. 78. № 1. С. 433–443.

Соколова А.М. Концертная жизнь // История русской музыки. М.: Музыка, 1986. Т. 4. С. 251–280.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

УЕЗДНАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА: СОСТАВ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.О. Ларионова

*Московский городской педагогический университет, Самарский филиал,
Самара*

Научный руководитель – Е.П. Баринова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье проанализированы состав и основные направления деятельности Самарской уездной земской управы. На основе анализа документооборота между уездной управой и уездным собранием показана роль управы как исполнительного органа Самарского уездного собрания. Обсуждение важных вопросов на собрании осуществлялось на основе списка «Расклады». Отмечено, что первостепенное внимание уделялось вопросам, касающимся «местных польз и нужд», обсуждаемых на уездных собраниях. Они охватывали различные сферы жизни: от подбора кадров и выбора мировых судей до решения задач местной полиции.

Ключевые слова: *уездная земская управа, уездное земское собрание, документооборот, состав управы, отделы, губернатор, отчеты, разносные книги, мировой суд, здравоохранение, налоги, местная полиция.*

В пореформенный период организация и компетенция местного управления подверглись существенным изменениям. Административные обязанности губернаторов в сфере благоустройства и благосостояния населения значительно сократились. Народное продовольствие, общественное хозяйство, здравоохранение, общественное призрение были переданы в распоряжение земских учреждений¹.

В Самарской губернии земская деятельность развивалась аналогично общероссийской, но имела ряд уникальных характеристик. Самарская губерния стала первопроходцем в проведении земских выборов в России. Из 400 избранных гласных земских собраний 211 представляли крестьянство, что было в полтора раза выше среднего показателя по стране. Такой высокий процент крестьянских депутатов объяснялся высоким уровнем развития капиталистических отношений в аграрном секторе губернии². Самарская уездная земская управа (далее – управа), исполнительный орган уездного земского собрания, была создана в 1864 г. в ходе земской реформы. Управа состояла из председателя и двух членов, избираемых на три года из состава уездного земского собрания (далее –

¹ Богатырева О.Н. Губернская администрация и земское самоуправление. Вторая половина XIX – начало XX века // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 99–112.

² Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 10.

собрание). Собрание могло увеличить число членов управы до 6 человек. Председатель управы утверждался губернатором. Управа состояла из канцелярии и отделов: статистического, продовольственного, врачебно-санитарного, народного образования, агрономического. На земские учреждения возлагалось обсуждение, определение и приведение в исполнение всех законных мер, необходимых для хода дел, ведению означенных учреждений вверенных. Самарская уездная земская управа и Самарское уездное земское собрание были неразрывно связаны между собой. 26 сентября 1865 г. было открыто уездное собрание, на котором приняты решения относительно деятельности управы. В первый состав управы входил камергер двора, помещик В.И.Чарыков и члены: дворянин Аристов, чиновник Крылов и крестьянин Молин. В этой должности Чарыков положил прочное основание земскому делу в Самарском уезде, в особенности по отношению к народному образованию и медицинской части³. В дальнейшем председателями Самарской уездной управы были А.М. Верховский, А.Н. Осоргин. Еще одним видным деятелем управы был П.С. Крылов, под руководством которого были открыты школы, больницы, педагогические курсы и создано губернское статистическое бюро. За свои заслуги он был удостоен государственных наград, включая ордена Святой Анны и Святого Владимира⁴.

Между собранием и управой существовал регулярный документооборот. Одной из задач уездной управы была подготовка документов и вопросов для обсуждения на собрании, второй – выполнение решений земских собраний. По окончании сессии собрание предоставляло «Опись» документов и бумаг в Самарскую уездную управу. Она содержала доклады, сметы, различные приложения⁵.

Взаимодействие уездной управы с губернатором включало в себя одобрение и корректировку журналов собрания, которые далее отправлялись на печать в типографию⁶. Уездная земская управа предоставляла отчеты о своей деятельности земскому собранию. Их в обязательном порядке просматривал губернатор. Иногда управа задерживала отправку сведений, и тогда губернатор направлял сообщение о необходимости ускорить работу по своему информированию и составлению отчетов со стороны управы. Самарская уездная земская управа имела обязанность отчитываться о своих действиях. Сведения о деятельности земской управы публиковались в Правительственном вестнике. Губернатор контролировал этот процесс. Так, 2 декабря 1868 г. было направлено постановление от его имени, в котором говорилось о

³ Чернов О.А. Земский деятель Валерий Иванович Чарыков // От земского собрания к Губернской Думе. Самара, 2005. С. 99–101.

⁴ Поддубная Р.П. Председатель губернской земской управы // Краеведческие записки. Самара, 2000. Вып. 9. С. 57–72.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 372. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 36.

публикации информации о деятельности управы в программе Правительственного вестника⁷. Программа, упомянутая в постановлении, содержала ряд сведений, которые должны были войти в отчет о действиях земских учреждений.

Отчеты управы составлялись по окончании каждого года. Так как деятельность земских учреждений охватывала все сферы для обеспечения местных польз и нужд населения, то отчеты состояли из сведений: по продовольственной части, взаимному земскому страхованию, общественному призрению, народному здравью, народному образованию, по части дорожной, части подводной, воинской повинности, денежным земским сборам.

В обязанности членов управы входило посещение собраний, представление докладов, обсуждение решений. На собрании в журналах фиксировались все действия гласных, а также перечислялись присутствующие. В одном из таких журналов Самарского уездного собрания № 1 от 30 мая 1869 г. сообщалось: «Сего числа, в присутствии Самарской уездной земской управы прибыли: самарский уездный предводитель дворянства Пустошкин; предводитель управы Крылов, члены Аретов и Молин и следующие гласные: Аннаев, Барышников, Дашов, Доронов, Дюльдин, Клейков, Малкин, Никитин, Парыгин, Петров, Подуров, Предтенежий, Россин, Соерлинский, Ушаков и Хардин, Члены от казны Михайлов и от удела Дмитриевский и Петров»⁸. Также при земской управе существовала должность земского секретаря, в обязанности которого входило фиксирование информации о происходящем на собрании, из чего следует, что в деятельность управы входило протоколирование заседаний.

Уездная управа заранее готовила к собранию материал, который заслушивали согласно расписанию. Например, на открытии 3-го очередного земского собрания во втором трехлетии 29 мая 1870 г. было предоставлено «Расписание предметам, о которых будет доложено 6-му очередному уездному земскому собранию: 1. отчетность управы. 2. денежные сметы на 1871 год. 3. раскладка сборов на 1871 год»⁹.

На собрании существовал список «Расклады», в котором обозначалась последовательность заслушивания важных вопросов, касающихся местных польз и нужд. Например, на 3-м очередном земском собрании во втором трехлетии 29 мая 1870 г. одним из первостепенных предметов обсуждения был вопрос, связанный с рекрутской повинностью, а именно об аренде помещений для рекрутов. Земские учреждения занимались поиском и финансированием арендуемых помещений.

Уездные земские собрания обеспечивали подбор кадров и выборы мировых судей, финансирование и организационно-техническое

⁷ ЦГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 18. Л. 28.

⁹ Там же. Л. 11.

обеспечение деятельности мирового суда¹⁰. Поэтому обсуждение вопроса и принятия решения «О прибавке в г. Самара двух мировых судебных участков» также являлось обязанностью органа местного самоуправления. Почетные граждане Самарского уезда участвовали в финансировании воинских заведений. В благодарность они получали вознаграждение, но прежде это обсуждалось на уездном земском собрании. Так, одним из предметов списка «Расклады» являлся пункт «О вознаграждении обывателей Самарского уезда за отопление и освещение воинских заведений»¹¹.

Одной из обязанностей населения была квартирная повинность, по которой население предоставляло помещения (постой) для войск в местах их постоянного расположения. В Самарской губернии было вознаграждение за постоя из сумм земства, поэтому на собрании происходило заслушивание отчетов о стоимости квартирной повинности по городу Самаре и Самарскому уезду.

Проблема по уничтожению сельскохозяйственных вредителей была актуальна во многих губерниях. Самарская губерния не была исключением. Например, в 1871 г. на уездном земском собрании был заслушан вопрос «О мерах к истреблению сусликов». Иногда на собрании обсуждались вопросы, требующие срочного принятия решения, такие, например, как вопрос «о перемене базарного дня в селе Черновке»¹².

Здравоохранение являлось одним из проблемных направлений, деятельности которого отводилось место на каждом земском собрании. В списке «Расклады» все вопросы, касающиеся этой темы, находились в пункте «по медицинской части».

Взимание налогов также было обязанностью земских учреждений. На собрании вопросам, касающимся фискальной деятельности, отводилось особое место, обсуждалось как увеличение, так и уменьшение налоговых сборов с разных объектов. Например, «об уменьшении налога земских сборов: с паровой мельницы Г. Дашковой; с паровой мельницы крестьянина Гольдебаева; с дворянской мельницы Г. Смирницкого»¹³.

Уездное земское собрание уделяло внимание и отношениям Самарского уездного исправника по проблемным вопросам местной полиции. Например: «О назначении особой суммы на наем сторожей при арестантском Уездном Полицейском Управлении; о прибавке трех лошадей при Уездном Полицейском Управлении; о назначении Исправнику квартирных денег с настоящего года; заявление Г. Аляхрицкого о корреспонденции по Земской почте»¹⁴.

¹⁰ Шутило О.В., Лавринович О.И. Земство и мировые судьи России во второй половине XIX века // Вестник СГЮА. 2019. № 1. С. 54–59.

¹¹ ЦГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 12.

Управа занималась ведением «Разносных книг». В таких книгах фиксировались данные о передаваемых пакетах (документов) в подчиненные учреждения или другие учреждения, организации и органы (в пределах населенного пункта), а также при необходимости и в структурные подразделения. Книга представляла собой таблицу, где учитывалось, куда и кому был направлен пакет документов и число листов. Получение пакета документов заверялось росписью¹⁵.

Являясь исполнительным органом уездного земского собрания, Самарская земская управа занималась широким спектром задач, на решение которых требовалось все больше персонала, что впоследствии повлекло увеличение расходов и бюджета управы.

Список литературы

Богатырева О.Н. Губернская администрация и земское самоуправление. Вторая половина XIX – начало XX века // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 99–112.

Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. 264 с.

Поддубная Р.П. Председатель губернской земской управы // Краеведческие записки. Самара, 2000. Вып. 9. С. 57–72.

Чернов О.А. Земский деятель Валерий Иванович Чарыков // От земского собрания к Губернской Думе. Самара: б/и, 2005. С. 99–101.

Шутило О.В., Лавринович О.И. Земство и мировые судьи России во второй половине XIX века // Вестник СГЮА. 2019. № 1. С. 54–59.

Дата поступления рукописи в редакцию – 15.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

¹⁵ ЦГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

АКАДЕМИК М.В. НЕЧКИНА: МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Молотова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьевна,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Академик М.В. Нечкина внесла большой вклад в изучение истории исторической науки, особенно – общественных движений в Российской империи XIX в., и сформировала собственную концепцию восстания декабристов, которая не утратила значения до настоящего времени. Мемориализация ее научного наследия в данном случае подразумевает историю создания мемориального кабинета им. М.В. Нечкиной на базе исторического факультета Тверского государственного университета. Кабинет выполняет функции образовательного пространства. Исследование связей М.В. Нечкиной с Тверской губернией и Калининским государственным университетом (прежнее название ТвГУ) расширяет диапазон представлений о жизни и деятельности академика и приобретает особую значимость для Тверской области и ТвГУ.

Ключевые слова: *М.В. Нечкина, ТвГУ, Калининский государственный университет, Н.В. Ефременков, В.А. Дунаевский, мемориализация, научное наследие.*

Тема создания мемориального кабинета им. М.В. Нечкиной на историческом факультете не имеет историографической базы и раскрывается на основе интервью с И.Г. Серегиной, доцентом кафедры документоведения, архивоведения и историографии.

Под научным наследием в данной статье понимается, прежде всего, библиотека М.В. Нечкиной, которая оказалась размещенной на историческом факультете Тверского государственного университета, а также дарственные надписи на ее книгах для определения личных контактов. Надписи свидетельствуют о высоком авторитете Нечкиной в научной среде, ее непосредственном участии в процессе становления советских историков.

В рамках изучения истории мемориального кабинета им. М.В. Нечкиной необходимо обратить внимание на историю ТвГУ, в частности историю исторического факультета. Современный исторический факультет был образован еще в Тверском педагогическом университете в середине 1930-х гг. и на основе словесно-исторического отделения

Тверского учительского института (образованного в 1917 г.)¹. В 1953 г. в Калининском пединституте был организован историко-филологический факультет, который готовил преподавателей русского языка, литературы и истории (1953–1967 гг.)².

В 1971 г. государственный педагогический институт им. М.И. Калинина был преобразован в Калининский государственный университет, что вызвало необходимость в укреплении кадрового состава преподавателей. Для этого приглашали докторов наук на различные факультеты, включая исторический факультет, куда из Свердловского государственного университета прибыли два доктора исторических наук – О.А. Васьковский и Н.В. Ефременков³.

Н.В. Ефременков, занимавшийся изучением истории исторической науки СССР, принимал активное участие в «историографических средах», организованных Советом по истории исторической науки Институтом истории АН СССР. Стоит отметить, что инициатором данных мероприятий, которые проводились регулярно, раз в месяц, была М.В. Нечкина. В конференциях, которые проводились регулярно, принимали участие все члены совета, а также заинтересованные исследователи других регионов⁴. Следовательно, необходимо обратить внимание на наличие деловых и личных взаимоотношений между Н.В. Ефременковым и М.В. Нечкиной, которые характеризовались взаимопониманием и взаимообменом научными идеями в части историографической проблематики. После кончины академика М.В. Нечкиной в 1985 г. Н.В. Ефременков был заинтересован в передаче ее личной библиотеки в КГУ из уважения к ее научному вкладу в развитие исторической науки СССР.

За годы научной деятельности М.В. Нечкиной оказалась сформирована большая научная библиотека, около десяти тысяч томов, которая находилась в ее квартире. В нее входили исследования историков всего Советского Союза, которые были связаны с тематикой ее научных интересов, ее учеников, собственные труды. Иногда работы присылались с целью получения отзыва или в знак благодарности за оказанную помощь, в том числе и консультационную.

После кончины часть книг сохранилась у ее коллег и учеников, а другая – находилась на хранении в Институте истории АН СССР. По инициативе заместителя М.В. Нечкиной в научном совете по истории исторической науки, д.и.н. В.А. Дунаевского, который в те годы был

¹ Ермишкина О.К., Смирнов С.Н., Бодрова Ю.В. [и др.]. Первый университет в регионе: к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института в Калининский государственный университет. Тверь, 2021. С. 13.

² Тверской государственный университет (исторический очерк) / под ред. В.В. Комина, М.М. Червяковой, В.А. Смирнова, Г.Г. Руменцева. Тверь, 1996. С. 21.

³ Серегина И.Г. Н.В. Ефременков: ученый, преподаватель, организатор науки // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3. С. 80.

⁴ Там же. С. 90.

председателем Государственной экзаменационной комиссии на историческом факультете КГУ, было предложено передать на исторический факультет оставшуюся часть библиотеки (около 4 тыс. томов).

В соответствии с поступившим предложением, кафедре историографии и источниковедения, возглавляемой д.и.н., профессором Н.В. Ефременковым, была поручена организация перевозки и хранения научного наследия М.В. Нечкиной. Важно отметить, что при передаче ее личной библиотеки в распоряжение КГУ, В.А. Дунаевский поставил условие о передаче части книг в университеты, с которыми у М.В. Нечкиной сложились прочные научные связи. Как следует из документов Музейно-образовательного комплекса ТвГУ, датированных 27.09.1995 г., велась переписка с Иркутским и Неженским государственными университетами относительно судьбы переданных книг.

Необходимо обратить внимание на то, что исторический факультет в данный период располагался в главном корпусе университета, на втором этаже, и свободных аудиторий для организации пространства для библиотеки не было. Большие аудитории на третьем этаже находились в распоряжении факультета иностранных языков, студенты которого попадали в эти аудитории через территорию исторического факультета, но большую часть времени пустовали. По воспоминаниям И.Г. Серегиной, аудитория № 49 могла бы вместить личную библиотеку М.В. Нечкиной. Эта аудитория при поддержке ректората и парторганизации университета была передана историческому факультету для размещения библиотеки академика.

Перевозка книг из Москвы совершалась под руководством ассистента кафедры историографии и источниковедения В.И. Лавренова совместно с несколькими студентами. Первоначально для хранения книг было выделено временное помещение в корпусе А университета, в то время как происходила организация аудитории под библиотеку в корпусе № 2, где размещался исторический факультет.

На заседании кафедры было принято решение о расположении книг в открытом доступе для студентов при условии соблюдения порядка их хранения. Для этого требовалось организовать аудиторию в соответствии с нормами хранения, то есть установить стеллажи со шкафами и обустроить пространство для занятий студентов.

Стоит отметить, что для работы в данном кабинете был выделен отдельный сотрудник, ответственный за размещение книг, оформление их по библиотечным правилам и составление каталога. Все книги были взяты на учет и оформлены по библиотечным правилам. Был составлен систематический каталог. Первыми сотрудниками, занимающимися данной работой, были Тамара Альбертовна Бархатова и Надежда Владимировна Середа. Они занимались постатейным расписыванием

сборников, что в дальнейшем упрощало поиск исследователей необходимых материалов. В данном кабинете также проводились заседания кафедры, заседания ученого совета исторического факультета, государственные экзамены.

При переезде в новый корпус (прежде – здание научной библиотеки ТвГУ) исторического факультета был создан отдельный мемориальный кабинет им. М.В. Нечкиной, который располагается в аудитории 302. Важно отметить, что в ходе переезда был утрачен каталог личной библиотеки М.В. Нечкиной. На сегодняшний день удалось составить новый, включающий около 130 книг с дарственными надписями, книги с ее личными пометами на полях и записями на отдельных листах, вложенных внутрь.

Разбор книг, представленных в личной библиотеке М.В. Нечкиной, показывает, что исследования на тему революционного движения в России XIX–XX вв., включая биографии революционных деятелей, составляют большинство. При этом стоит отметить наличие исследований реформаторской деятельности Александра II (в частности, отмена крепостного права и последствия данной реформы в жизни крестьянства), общие очерки по истории СССР и т. д. Многие из них – с дарственными надписями с выражением благодарности за помощь при написании работы, предоставление дополнительных сведений по тематике исследования. Большинство книг были отправлены для ознакомления с новыми изданиями коллег и учеников и в знак уважения к академику («Дорогой Милице Васильевне от ...» или «Глубокоуважаемой Милице Васильевне. Подпись»).

Обращают внимание надписи, которые указывают на причастность к научной школе академика М.В. Нечкиной и ее помощь в защите диссертации, посвященной исследованию революционного движения и установлению связи между разрозненными организациями. Такого рода надписи обнаруживаются в книге И.П. Лейберова «Цебельдинская находка», посвященной исследованию революционных деятелей второй половины XIX в. на основе архивной документации. Дарственная надпись позволяет судить об участии М.В. Нечкиной в написании диссертационного исследования автора, часть которого и состоит из данной книги, и дарение ее происходит как форма выражения благодарности в наставничестве⁵.

Еще одним аспектом мемориализации является сохранение памяти о контактах и связи М.В. Нечкиной с Тверской губернией через родословные связи.

Анализ родословной семьи Нечкиных показал, что Павел Федорович и Иван Павлович Нечкины (прадед и дед академика) происходили из Осташковского уезда Тверской губернии и внесли вклад в развитие

⁵ Лейберов И.П. Цебельдинская находка. Из истории революционных связей между Петербургом и Кавказом. М., 1976. 223 с.

региональной культуры. Стоит отметить, что их вклад состоял в развитии театрального и музыкального искусства, они являлись первыми актерами в данном регионе и продолжателями деятельности друг друга⁶.

Сведения о связи с Тверской губернией можно обнаружить и в воспоминаниях М.В. Нечкиной, в которых говорится о проведении летних каникул в Осташкове в детском возрасте: «В Осташков каждый год всей семьей мы ездили к дедушке Ване, отцу отца, на летние каникулы»⁷. Необходимо обратить внимание на возможное наличие воспоминаний академика об Осташкове, о которых говорится в ее автобиографическом сочинении «Мое детство в Нежине». Однако на данный момент обнаружить их не удалось.

Сохранились воспоминания М.В. Нечкиной о деятельности ее деда и прадеда, связанные с игрой на скрипке и передаче ее по наследству от отца к сыну. Ныне инструмент хранится в Осташковском краеведческом музее, а воспоминания были предоставлены для данного исследования.

В заключение отметим, что мемориализация научного наследия академика М.В. Нечкиной в рамках Тверского государственного университета продолжается.

Список литературы

Нечкина М.В. Мое детство в Нежине // История в человеке. Академик М.В. Нечкина. Документальная монография / отв. ред. Е.Л. Рудницкая, С.В. Мироненко. М.: Новый хронограф, 2011. С. 919–928.

Серегина И. Г. Н.В. Ефременков: ученый, преподаватель, организатор науки // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3. С. 78–94.

Тверской государственный университет (исторический очерк) / под ред. В.В. Комина, М.М. Червяковой, В.А. Смирнова, Г.Г. Румянцева. Тверь: изд-во Твер. гос. ун-та, 1996. 143 с.

Скворцов Н.Ф. Честный, умный и практичный человек // Домовой. 1998. № 11–12. С. 54–59.

Дата поступления рукописи в редакцию – 05.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

⁶ *Скворцов Н.Ф.* Честный, умный и практичный человек // Домовой. 1998. № 11–12. С. 55.

⁷ *Нечкина М.В.* Мое детство в Нежине // История в человеке. Академик М.В. Нечкина. Документальная монография / отв. ред. Е.Л. Рудницкая, С.В. Мироненко. М., 2011. С. 919.

СЛОВО КАК ОРУЖИЕ. СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.С. Пенкина

Пензенский государственный университет, Пенза

Научный руководитель – Н.Г. Карнишина,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли советской пропаганды и агитации как инструмента идеологического воздействия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автор анализирует основные методы, формы и содержание пропагандистских материалов, направленных на мобилизацию населения, укрепление морального духа армии и гражданского общества, а также формирование образа врага. Особое внимание уделяется анализу использования печати, радио, плакатов, кинематографа и литературы в качестве средств массового воздействия. Рассматриваются основные лозунги, символика и риторика, которые способствовали консолидации советского народа в борьбе против нацистской Германии. В статье также поднимаются вопросы эффективности пропаганды, ее влияния на общественное сознание и роль в достижении победы. Исследование основано на опубликованных и неопубликованных источниках, материалах периодической печати, что позволяет раскрыть многогранность и значимость агитационно-пропагандистской работы в условиях военного времени.

Ключевые слова: *агитация, пропаганда, плакат, листовка, радиовещание, мобилизация, идеология, народные массы, массовое сознание, идеологическое воздействие.*

Великая Отечественная война стала не только временем героических сражений и беспримерного мужества советского народа, но и ареной масштабного идеологического противостояния. В условиях смертельной схватки с нацизмом слово превратилось в грозное оружие, способное воодушевлять бойцов, организовывать тыл и разоблачать вражескую пропаганду. Советская агитационно-пропагандистская машина сыграла огромную роль в мобилизации народного духа, сплочении нации и укреплении веры в неизбежность победы.

С помощью радиопередач, газетных публикаций, кинохроники, плакатов и листовок велась работа по воспитанию патриотических чувств, формированию образа врага и утверждению справедливости борьбы. Эффективность этой работы подтверждалась как на передовой, так и в глубоком тылу, где каждый лозунг и призыв находил отклик в сердцах людей, вдохновляя их на трудовые и боевые подвиги.

В условиях военного времени Советскому Союзу требовалась мощная идеологическая мобилизация, и агитационные плакаты стали одним из наиболее действенных инструментов.

Эти яркие, эмоциональные произведения искусства заполнили городские улицы, заводские цеха, железнодорожные станции и военкоматы. Их задача была многогранна: поднять боевой дух, призвать к конкретным действиям, разжечь ненависть к захватчикам и укрепить уверенность в победе.

Искусство агитационного плаката в России имеет глубокие корни, восходя к периоду Первой мировой войны. Уже тогда плакаты издавались значительными тиражами, украшали городские улицы и отправлялись на фронт вместе с боеприпасами, становясь важным элементом патриотического воспитания. После революции 1917 г. агитация приобрела поистине всенародный размах. Новые исторические условия потребовали от партии большевиков масштабной пропагандистской работы, направленной на мобилизацию народной энергии для строительства социализма. Особое место в плакатном искусстве заняла тема героического труда рабочих¹.

С началом Великой Отечественной войны советская агитация обрела новое звучание. Военные плакаты выполняли важнейшую функцию формирования общественного сознания, создавая отталкивающий образ врага и пробуждая патриотические чувства. Художники той эпохи создавали выразительные, полные драматизма образы, сопровождая их лаконичными, но запоминающимися лозунгами. Особой популярностью пользовались обращения к историческому прошлому, прославление подвигов Александра Невского, А.В. Суворова, М.И. Кутузова и героев Гражданской войны.

Трагические события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нашли отображение во всех областях искусства. Война изменила не только привычные формы монументальной советской живописи, но и само ее содержание. На долю советских художников выпала почетная миссия – сделать искусство действенным оружием во всенародной борьбе с врагом. Особую роль стала играть графика, оперативность которой выдвинула ее на передовые позиции. С первых дней фашистского вторжения самым массовым искусством становится политический плакат. В это суровое и героическое время боевое искусство плаката было призвано «на передовую линию огня». С началом войны вместе с профессиональными плакатистами в эту область пришли десятки мастеров живописи, графики. За первые военные месяцы они придали делу издания плакатов огромный размах. Решая задачу массовой агитации и пропаганды, плакат развивался в многообразных формах. Наряду с листами обычного формата печатались плакаты меньших размеров, рассчитанные на пространство кабины танка,

¹ Володина Н.А., Степанова Е.Е. Советская визуальная пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7(95). С. 3255–3265.

блиндажа, фронтовой землянки. Плакаты печатались в газетах, на почтовых открытках, этикетках спичечных коробок. В плакате звучали самые жизненно-необходимые лозунги, идеи и чувства. Такие призывы как «Родина-мать зовет!», «Воин Красной армии, спаси!» в те годы воспринимались как единственно нужные слова, идущие от сердца.

Перед художниками-плакатистами стояли важнейшие задачи. Необходимо было разоблачить истинную сущность врага; призвать к патриотическим чувствам советских людей; поддерживать страдающих, находящихся в тяжелейших условиях блокады, оккупации; прославлять подвиги защитников. На втором этапе войны плакаты стали глашатаем побед, они призывали людей к исторической миссии – освобождению народов и уничтожению фашизма.

В первые дни войны в Москве был сформирован коллектив «Окна ТАСС» по примеру «Окон сатиры Роста» времен Гражданской войны. Инициатором его создания выступили Кукрыниксы (творческий коллектив советских художников-графиков, в который входили Михаил Куприянов, Порфирий Крылов и Николай Соколов). «Окна ТАСС» путем ручного трафарета создавали и размножали небольшим тиражом острые и злободневные плакаты, беря за основу ежедневные сводки Совинформбюро. Плакаты сопровождались стихами и небольшими текстами. Все известные художники и карикатуристы объединили свои усилия в «Окнах», выступили единым фронтом борьбы против фашизма.

Советские агитационные плакаты периода Великой Отечественной войны оперативно отражали динамику боевых действий. В первые два года войны плакатное искусство носило эмоционально-мобилизующий характер, хотя нередко использовались и карикатурные образы. На этих изображениях немецкие солдаты представляли жалкими и беспомощными, тогда как бойцы Красной Армии демонстрировали несокрушимый дух и моральное превосходство. В тяжелые 1941–1942 гг., когда фашисты захватывали советские города, главной задачей пропаганды было убедить народ в том, что враг не является непобедимым. Ранние плакаты изобиловали сценами атак и подчеркивали единство армии и народа, призывая к беспощадной борьбе с захватчиками.

Среди первых художников, откликнувшихся на начало войны, был Алексей Пахомов. Его плакат «Ребята, защищайте Родину! Выслеживайте врагов, сообщайте взрослым!» создан на основе личных впечатлений от работы в отрядах МПВО. Агитационный лист, выпущенный в литографии уже в середине июля 1941 г., призывал к бдительности, изображая детей, обнаруживших фашистских парашютистов и посылающих товарища за помощью.

Еще в июне 1941 г. появилась знаковая работа «Будь героем!», увеличенные копии которой разместили вдоль московских улиц, где проходили колонны мобилизованных. На основе этого плаката была выпущена почтовая марка. И на марке, и на плакате изображена

трогательная сцена прощания матери с сыном-пехотинцем, уходящим на фронт.

В 1942 г. Виктор Корецкий создал один из самых пронзительных плакатов войны – «Воин Красной Армии, спаси!». Сам художник вспоминал: «Тема плаката определилась для меня сразу, – ее выдвигала сама жизнь. Плакат создавался в напряженное время, когда враг рвался к Волге». Изображение женщины, защищающей ребенка от штыка, было напечатано тиражом более 10 миллионов экземпляров и воспроизводилось на открытках, конвертах, листовках. Капитан гвардии Иван Кузьменко писал в «Правду»: «Мне пришлось побывать в окопах, блиндажах... Везде я видел ваш плакат».

Но самым знаменитым стал плакат Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!», созданный сразу после сообщения о начале войны 22 июня. Уже к середине июля 1941 г. он был известен всей стране. Художник использовал в качестве модели свою жену Тамару, чей образ стал олицетворением всех матерей, провожавших сыновей на войну. Сила этого образа – в выразительном взгляде и призывающем жесте простой женщины, ставшей символом Родины в опасности.

Основная сила воздействия этого плаката заключена в психологическом содержании самого образа – в выражении взволнованного лица простой женщины, в ее призывающем жесте. Тамара стала олицетворением всех женщин – молодых и старых, которым выпала в этот день тяжкая участь провожать сыновей на войну.

В тяжелые осенние дни 1941 г., когда немецкие войска стояли у стен Москвы, появился знаковый плакат Николая Жукова и Виктора Климашина «Отстоим Москву!». Этот образ советского воина, призывающего к защите столицы, стал символом народного героизма, воплощением несокрушимой решимости защитить родную землю. Параллельно Виктор Корецкий создает другой знаменитый плакат – «Партизаны, бейте врага без пощады!», который, по словам художника, должен был показать, что «каждый гражданин может стать мстителем». Эти работы не просто вдохновляли – они становились практическими инструкциями для населения на оккупированных территориях.

Первый период войны (1941–1942 гг.) сформировал особую стилистику агитационной графики. В условиях тяжелых поражений перед художниками стояла сложнейшая задача – вселить в людей веру в победу. Плакаты этого времени подчеркивали всенародный характер борьбы, демонстрировали единство фронта и тыла. Яркий пример – переосмысление Дмитрием Моором своего знаменитого плаката времен Гражданской войны: «Ты записался добровольцем?» превратился в «Ты чем помог фронту?» (1941). Особое внимание уделялось созданию образа врага – немецкие солдаты изображались либо как безликая «черная материя», либо как жестокие изверги, что, по замыслу идеологов, должно было сделать их «менее человечными» в глазах советских людей.

Перелом в войне после Сталинградской битвы кардинально изменил характер агитационной графики. На смену призывам к обороне пришли образы освободителей и победителей. Плакат Петра Караченцева «Урал – фронту» (1942), где капля стали превращается в бомбу, символизировал мощь советского тыла. Если ранние работы были насыщены трагизмом, то теперь акцент сместился на прославление успехов Красной Армии.

Особую роль в агитационно-пропагандистской работе играли кино и радио. Фильмы в стиле соцреализма, такие как «Александр Невский» (1938) или «Кутузов» (1943), по словам Эйзенштейна, должны были «не только развлекать, но и воспитывать бойцов». Радиосводки Совинформбюро становились важнейшим источником информации для миллионов советских граждан.

Эволюция советского агитационного плаката от оборонительных лозунгов 1941 г. к победным образам 1943–1945 гг. наглядно отражает путь, который прошла страна – от тяжелых поражений к победе. Эти работы не просто фиксировали события – они формировали массовое сознание, становились визуальной летописью народного подвига.

«Тысячеголовая фашистская гидра должна быть уничтожена и выброшена вон» – этот пафос военных плакатов превращал борьбу в священную войну Добра против Зла. Даже сегодня, спустя десятилетия, эти изданные миллионными тиражами работы излучают ту самую вдохновляющую уверенность в неизбежном разгроме врага, которая вдохновляла советский народ.

С 1943 г., когда Красная Армия перешла в решительное наступление, перед художниками встала новая задача – поддерживать дух освободителей и жителей оккупированных территорий. Как вспоминали ветераны: «В захваченных городах патриоты рисковали жизнью, расклеивая плакаты “Окон ТАСС” прямо под носом у врага». Появились новые лозунги – «Дойдем до Берлина!», «Красной Армии – слава!», предвещавшие скорую победу и требовавшие от художников жизнеутверждающих образов².

Финал войны породил особые плакаты, наполненные народной любовью и гордостью. Шедевр Виктора Иванова «Ты вернул нам жизнь!» запечатлел тот самый момент ликования, когда «женщина, не сдерживая порыва благодарности, обнимала незнакомого солдата» – так встречали освободителей по всей Европе.

Секрет эффективности военной агитации заключался в идеальном синтезе графики и слова. Как отмечали специалисты: «Короткий, но емкий текст моментально врезался в память, а броские образы – Родина-мать, зловещий фашист, страдающие дети – будили самые сильные эмоции».

Особого внимания заслуживают издания военных лет для детей и подростков. С началом войны яркие жизнерадостные иллюстрации в них

² *Левицкая Т.В.* «Бумажный фронт»: как агитационные плакаты довели до Берлина // Гуманитарные проблемы военного дела. 2021. № 2(27). С. 131–136.

сменились рисунками, отражавшими реалии того времени, но и здесь детские издания старались поддерживать маленьких читателей. Так, на обложке журнала «Мурзилка», вышедшего в феврале 1942 г., изображены командир Красной Армии и партизан. На следующей странице к рисунку дается пояснение: «После жаркого боя встретился в лесу со старым отцом-партизаном его сын – командир-гвардеец: он своим танком перебил немало врагов. Давно не виделся отец с сыном. Крепко обнялись старый партизан-красногвардеец и танкист-гвардеец». На страницах изданий стали чаще появляться рассказы о великих русских полководцах, которые неизменно разбивали врага, освобождали Родину. «Трудное дело – война. Надо сильным быть, чтобы не устать. Смелым надо быть, чтобы не испугаться. Расти, дружок, и ты таким», – напутствуют журналисты читателей «Мурзилки» в номере 3–4 1942 г., электронную версию которого можно полистать на портале Президентской библиотеки. В этом же выпуске редколлегия обратилась к детям с призывом приютить своих сверстников, которых война сделала сиротами: «Многих ребят берут в свои семьи славные граждане нашей родины... Может быть, ребята, и ваши родители тоже приведут в ваш дом нового братишку или сестренку. Примите их ласково, как самых родных. Вы – дети великого народа, и в нашей Советской стране люди не бросают друг друга в беде и несчастье»³.

Советская пропаганда периода Великой Отечественной войны представляет собой уникальный исторический феномен, требующий глубокого осмысления. Само понятие «пропаганда», происходящее от латинского «*propaganda*» (подлежащее распространению), в военные годы приобрело особое значение. В широком понимании она представляла собой систему распространения значимых идей, в узком же смысле – целенаправленное формирование конкретного политического мировоззрения⁴.

Как справедливо отмечают современные исследователи, в историографии до сих пор недостаточно изучен аспект пропагандистского противостояния в Великой Отечественной войне. Особого внимания заслуживает фундаментальный труд И.А. Ивлева и А.Ф. Юденкова «Оружием контрпропаганды», в котором детально анализируются ключевые аспекты идеологического противостояния: разнообразные формы советской пропаганды, эффективные методы противодействия нацистской «психологической войне», а также специфика работы на оккупированных территориях⁵.

³ Мурзилка: журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов / отв. ред. А.И. Бабушкина. М., 1942. № 3–4. 20 с.

⁴ *Ипполитов Г.М., Полторак С.Н.* О некоторых особенностях советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Клио. 2013. № 4(76). С. 67–79.

⁵ *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг. М., 1988.

Важно подчеркнуть, что советские плакаты и лозунги военных лет выполняли не просто информационную функцию. Они формировали особое «военное сознание», осуществляя психологическую трансформацию – страх превращался в решимость, гнев – в созидательную силу, а личные переживания – в часть коллективного подвига. В этом контексте пропагандистские материалы предстают не просто как исторические артефакты, но как действенное оружие в борьбе за свободу, демонстрирующее, каким мощным инструментом воздействия на массовое сознание может стать искусство, соединенное с четкой идеологической концепцией.

Великая Отечественная война стала переломным моментом в эволюции советской пропаганды, которая претерпела значительную трансформацию – от абстрактных интернационалистских лозунгов к мощному национально-патриотическому дискурсу. Эта метаморфоза ярко проявилась в историческом выступлении И.В. Сталина 3 июля 1941 г., где вождь впервые обратился к народу не как к «товарищам», а как к «братьям и сестрам», подчеркивая: «Враг ставит своей целью разрушение национальной культуры и государственности всех народов СССР».

Система тыловой пропаганды, регламентированная инструкцией Управления пропаганды и агитации от 19 сентября 1942 г., представляла собой стройный механизм мобилизации ресурсов. Его основными компонентами стали: кампания жесткой экономии («Эти трудности временные» – ключевой рефрен агитаторов), всесоюзные социалистические соревнования и масштабный обмен передовым опытом. Реализация этих задач осуществлялась через разветвленную сеть мероприятий – от выпуска практических листовок-памяток до организации тематических выставок и повсеместного размещения мотивационных плакатов.

Слабым местом советской агитационной машины долгое время оставалась недостаточная подготовка пропагандистских кадров. Это было изложено в документе под названием «О недостатках и ошибках в лекционной работе». Этот документ за подписями руководителя лекторской группы ЦК ВКП(б) Ярославского и заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Федосеева. Также среди основных недостатков в документе отмечается безграмотность большого количества лекторов. О текущих задачах тыла говорилось мало, хотя этому моменту советское руководство требовало уделять больше времени и считало его одним из приоритетных направлений в агитации в советском тылу. Некоторые лекторы останавливались на этом вопросе слишком кратко, уделяя ему всего 1–2 минуты.

Причину всех этих недостатков авторы вышеуказанного документа видели в отсутствии систематического контроля за работой лекторов, плохой их подготовке и слабой помощи лекторским кадрам. Однако в документе не указаны способы исправления данной ситуации.

На захваченных фашистами землях советская агитация приобрела особые формы. Как отмечают исследователи, «устной пропаганде здесь уделялось первостепенное значение» – сказывалась нехватка печатных материалов и опасность их распространения. Партизаны применяли нестандартные методы, в частности активно привлекали к агитационной работе бывших коллаборационистов. Показателен случай в Идрицком районе, где перебежчик Трофимов возглавил целый партизанский отряд из таких «перевоспитанных» – по всей видимости, это имело, прежде всего, пропагандистское значение.

Особое внимание уделялось работе с религиозным населением. «Антицерковная пропаганда практически не велась», – констатируют документы. Такой гибкий подход дал результаты: в Калининской и других оккупированных областях большинство священников стали активными противниками «нового порядка» и союзниками партизан.

Пики агитационной активности четко коррелировали с наступательными операциями Красной Армии. Перед ноябрьским наступлением 1942 г. под Ржевом распространялись обращения с конкретными инструкциями: «Рвите телефонные линии, взрывайте мосты, пускайте под откос эшелоны, создавайте завалы на дорогах». Эти призывы дополнялись устными разъяснениями.

Даже траурные мероприятия превращались в акты пропаганды. Собрания в память погибших товарищей, где обсуждались их подвиги, служили воспитанию новых бойцов. Хотя, как отмечается в документах, «подробности таких церемоний не всегда фиксировались».

Несмотря на отдельные проблемы с кадрами, советская пропаганда на оккупированных территориях достигла главного – она поддерживала дух сопротивления и координировала действия населения с наступающей Красной Армией. Как писал один из партизанских командиров: «Наше слово било не менее метко, чем пули».

Советская пропаганда и агитация в годы Великой Отечественной войны представляли собой стройную систему идеологического воздействия, где каждый элемент выполнял свою особую функцию.

Исторический опыт военных лет показывает, что пропаганда становится по-настоящему действенной, когда сочетает в себе идеологическую убежденность с пониманием реальных нужд и психологии населения. Этот урок сохраняет свою актуальность и в современных условиях информационного противоборства⁶.

Итак, пропаганда и агитация, хотя часто употребляются как синонимы, представляют собой разные механизмы идеологического воздействия, что особенно ярко проявилось в годы Великой Отечественной

⁶ Антонцева В.А., Цветков А.В. Устная советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 1(29). С. 8–15.

войны. Основное отличие между ними заключается в масштабе, глубине и способах воздействия на сознание людей.

Пропаганда отвечает на вопрос «зачем мы сражаемся?», тогда как агитация фокусируется на том, «что делать немедленно?». Пропаганда – это длительный процесс формирования взглядов, работающий с базовыми ценностями и убеждениями, создающий устойчивую идеологическую платформу. Во времена Великой Отечественной войны советская пропаганда разъясняла сущность фашизма, демонстрировала историческую справедливость борьбы советского народа, создавала образ врага и поддерживала уверенность в победе. Она распространялась через длинные статьи в газетах, радиопередачи, документальное кино и брошюры, используя логику и исторические аналогии.

Агитация, напротив, состоит из конкретных и эмоционально насыщенных призывов к действиям. Ее цель – вдохновлять, а не объяснять. В военное время агитационные материалы были представлены в виде коротких, но сильных лозунгов на плакатах («Родина-мать зовет!», «Все для фронта, все для победы!»), стихотворений Константина Симонова, радиосообщениях с просьбой сдавать теплые вещи для солдат или работать сверхурочно. Агитация использовала яркие образы и символы, рассчитанные на быстрый эмоциональный отклик.

Можно сказать, что пропаганда – это фундамент здания, а агитация – его фасад, обращенный непосредственно к народу. Во время войны они работали в гармонии: пропаганда закладывала прочную идейную основу, а агитация трансформировала эти идеи в конкретные поступки миллионов людей. Такое сочетание глубокого влияния на общественное сознание с оперативными призывами к действию сделало советскую пропагандистскую машину невероятно эффективной в мобилизации населения против агрессора.

Великая Отечественная война стала периодом, когда советская пропаганда и агитация стали мощным инструментом, равносильным танкам и самолетам. С самого начала боевых действий они выполняли ключевую миссию – мобилизацию всего народа на борьбу с нацистским нашествием. Плакаты, радио, газеты и киножурналы создавали единое настроение, объединяя страну перед угрозой уничтожения.

Основу силы советской пропаганды составляло умение говорить на простом и доступном языке, понятном каждому – от бойца на фронте до крестьянки в тылу. Образы плакатов, изображающих Родину-мать, взывающую к защите, и фашистов-зверей, угрожавших семьям, пробуждали глубокие эмоции. Голос диктора Юрия Левитана и песня «Священная война» стали такими же символами сопротивления, как Красное Знамя над Рейхстагом.

Особенно важную роль пропаганда сыграла в критические моменты войны. Когда враг был близок к Москве, она помогала сохранять боевой дух, представляя отступление как вынужденную тактику, а каждый успех –

как предзнаменование будущей победы. Героизм таких людей, как Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и Панфиловцы, служил примером мужества даже перед лицом смерти.

К 1943 г. пропаганда и агитация обрели новый импульс – теперь речь шла не столько о выживании, сколько о движении к победе. Лозунг «Дойдем до Берлина!» превратился из мечты в реальную перспективу. Однако, несмотря на оптимизм, пропаганда оставалась честной: она говорила о жертвах и тяготах, подчеркивая, что они необходимы для достижения цели.

Таким образом, советская пропаганда и агитация сделали почти невозможное – преобразили страшную войну в коллективный подвиг, объединивший всю нацию. Эти инструменты сформировали уникальное военное мышление, где личные утраты воспринимались как часть общей дороги к победе. Это сделало их истинным оружием, без которого победа 1945 г. была бы невозможна.

Список литературы

Антонцева В.А., Цветков А.В. Устная советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 1(29). С. 8–15.

Володина Н.А., Степанова Е.Е. Советская визуальная пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7(95). С. 3255–3265.

Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг. М.: Мысль, 1988. 287 с.

Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. О некоторых особенностях советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Клио. 2013. № 4(76). С. 67–79.

Левицкая Т.В. «Бумажный фронт»: как агитационные плакаты довели до Берлина // Гуманитарные проблемы военного дела. 2021. № 2(27). С. 131–136.

Дата поступления рукописи в редакцию – 13.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

Рис. 1. Плакат «Воин Красной армии, спаси!»⁷

Рис. 2, 3. «Окно ТАСС» – единый фронт борьбы против фашизма⁸

⁷ Плакат «Воин Красной Армии, спаси!» / худож. В. Корецкий. М.; Л., 1942 // Artefact. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/plakat-4?ysclid=mamsa25116485219029> (дата обращения: 13.05.2025).

⁸ «Фашистский страус» / худож. П. Соколов-Скаль // Окно ТАСС. 1942. 2 июля. № 510 // Archivogram. [Электронный ресурс]. URL: https://archivogram.top/34305092-okno_98

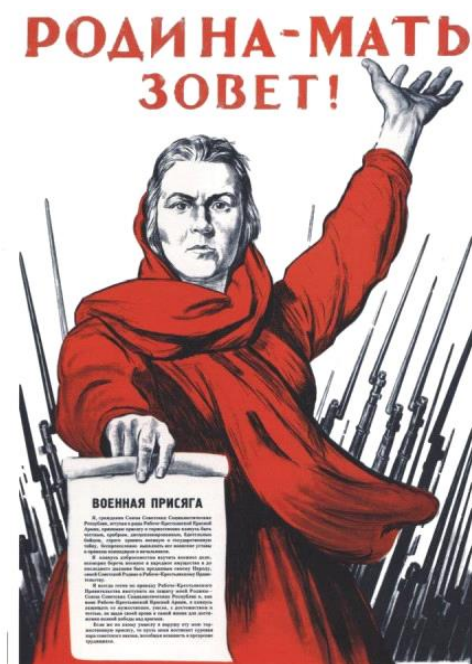

Рис. 4. Плакат «Родина-мать зовёт!»⁹

Рис. 5. Плакат «Ты чем помог фронту?»¹⁰

tass__510_fashistskiy_straus?ysclid=mamsh0b1a0188264160 (дата обращения: 13.05.2025).

⁹ Плакат «Родина-мать зовёт!» / худож. И.М. Тоидзе. М., 1941 // Artefact. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/plakat-rodina-mat-zovet-2?ysclid=mamsj0jvkq182513357> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁰ Плакат «Ты чем помог фронту?» / худож. Д.С. Моор. 1941 // Artefact. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/plakat-ty-chem-pomog-frontu?ysclid=mamskw7dxi914026222> (дата обращения: 13.05.2025).

ПИОНЕР, РАБОТАЙ В ПОЛЕ!

ПОЕХАЛИ В СОВХОЗ

Мы, новосибирские школьники, решили работать в совхозах и пригородных хозяйствах фабрик и заводов. Желающих нашлось много. Из 4 школ нас собралось 80 человек. Все мы получили работу в Толмачевском совхозе. Поселились мы там в совхозной школе. Ребята притащили солому, набили матрацы, соорудили постели.

На другой день с утра 40 мальчиков отправились полоть малину, а девочки пошли на прополку лука. Мальчики закончили всю прополку в четыре дня. Теперь они выполняют различную работу по хозяйству. Незавно, например, вычистили сизую яму. Слава Корженевский и Спартак Степанов работают с плотником — разбирают доски от общежития для постройки парников.

ВЫПОЛНЯЮТ НАКАЗ БОЙЦОВ

Из села Братовщина уез-! Чтобы колхозницы-матери! Пионеры дали обещание

ЗАМЕНЯЕМ ВЗРОСЛЫХ

Учусь я в шестом классе. В колхозе я в этом году начал работать еще в мае. Сначала только по выходным дням, а когда закончились испытания в школе, я стал работать каждый день: сажал картошку, возил вогу, бороновал, пахал вместе со взрослыми. Не я один, а все ребята у нас работают. Вот мой товарищ по школе Витя Александров уже давно помогает матери; отца у него нет, а в семье еще трое маленьких ребят. Девочки тоже работают: одни в колхозе, другие дома по хозяйству.

Теперь, когда хищный враг напал на нашу страну, мы будем еще лучше работать. Всех взрослых, которые пойдут на войну защищать дорогую родину, мы сможем заменить в колхозе.

ДМИТРИЙ НИКИТИН.

Московская область,
деревня Кошейково,
колхоз «Заветы Ильича».

Рис. 8. Агитация времен Великой Отечественной войны¹³

¹³ Пионерская правда. 1941. № 75(2587). С. 3 // Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000207_000017_RU_RGDB_BIBL_0000505730/?ysclid=mamt07q0zq137931492 (дата обращения: 13.05.2025).

КРЕСТЬЯНСКИЕ БУНТЫ 1902–1907 ГГ. В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ: РОЛЬ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В ПОДАВЛЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ, СИМБИРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Д.А. Федотов

*Самарский национальный исследовательский университет
им. С.П. Королева, Самара*

Научный руководитель – Е.П. Барина,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье автор исследует институциональные и практические аспекты деятельности земских начальников в условиях аграрного кризиса начала XX века в Среднем Поволжье. На основе анализа региональных архивных материалов и междисциплинарного подхода выявлены системные ограничения управленческой модели Российской империи, усугубленные экологическими, этническими и кадровыми вызовами. Работа вносит вклад в дискуссию о кризисе управления накануне революции 1905–1907 гг., актуализируя проблему взаимодействия экологических и социальных факторов.

Ключевые слова: *крестьянские волнения, земские начальники, аграрный кризис, экологические вызовы, межэтнические конфликты, полиэтничность населения, кадровый дефицит, социальная напряженность, институциональные ограничения.*

Крестьянские волнения начала XX века в Среднем Поволжье традиционно рассматриваются через призму малоземелья и налогового гнета¹. Однако региональная специфика, включая истощение черноземов, полиэтничность населения и нехватку квалифицированных кадров, остается недостаточно изученной. Новизна исследования заключается в комплексном анализе трех взаимосвязанных аспектов:

1. Экологические вызовы (эрозия почв, нарушение севооборота) на фоне интенсификации зернового экспорта.
2. Межэтнические конфликты в поликонфессиональных уездах. Например, в Бузулукском уезде этнический состав населения был следующий: русские – 61%, мордва – 19%, татары – 15%².
3. Кадровый дефицит и финансирование, ограничивавшие реализацию функций земских начальников.

¹ *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980. С. 138.

² *Ягафова Е.А.* Этнические группы и конфессии в межэтнических взаимодействиях в Самарском Заволжье во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. № 4(51). С. 129.

Несмотря на достаточно обширную исследовательскую литературу, посвященную тем или иным аспектам деятельности земских начальников, институциональные ограничения их деятельности не были объектом специального исследования. Между тем региональная специфика, безусловно, влияла на принятые ими административные и судебные решения. В научный оборот введены документы из фондов уездных управ и судебных палат, ранее не публиковавшиеся. Был осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ отчетов земских начальников³, финансовых документов Симбирской губернии⁴ и материалов жандармского управления⁵.

Институциональный анализ норм Положения 1889 г. и их применения позволил выявить уровень соответствия назначенных земских начальников требованиям законодательства. При помощи анализа динамики урожайности выявлено воздействие экологических факторов на деятельность земских начальников.

Приведем конкретные примеры, позволяющие показать степень влияния на управленческую модель действия различных факторов.

1. Экологический фактор: деградация почв и ее последствия.

Интенсификация зернового экспорта в 1890-х гг. привела к нарушению севооборота. Урожайность ржи на наделных землях Самарской губернии снизилась с 36 пудов/десятину (1890 г.) до 30 пудов (1905 г.)⁶. Земские начальники, вопреки статье 12 Положения 1889 г., которая предусматривала налзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления, редко вмешивались в агротехнику, сосредоточившись на фискальных функциях. Так, в 1903 г. крестьяне с. Новый Куст Ставропольского уезда перешли на двуполье, что привело к снижению урожая на 20%. Земский начальник ограничился только донесением в губернское присутствие без применения каких-либо практических мер⁷.

2. Этнический фактор: конфликты и управленческий формализм.

В Бузулукском уезде при общинном земельном переделе участков в 1897 г. мордва требовала учета традиций лесопользования, а татары-мусульмане настаивали на подворном землевладении, противоречащем общинным нормам. Земские начальники, не имеющие опыта и подготовки для работы в полиэтничной среде, применяли шаблонные решения. Например, в 1905 г. в с. Балыклеи конфликт из-за раздела покосов между русскими и татарами перерос в столкновение с жандармами. Земский

³ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 45. Л. 22.

⁴ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 112.

⁵ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 23. Оп. 1. Д. 78. Л. 8.

⁶ Ульянов А.Е. Динамика сбора основных хлебов в крестьянских хозяйствах Самарской губернии в 1883–1915 гг. // Вестник Самарского университета. 2010. № 5. С. 45–52.

⁷ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 45. Л. 24.

начальник приказал арестовать 5 крестьян, что спровоцировало волну поджогов⁸.

3. Кадровый кризис: компетенции vs сословность.

По данным формулярных списков к 1895 г. лишь 43% земских начальников Самарской губернии были потомственными дворянами⁹. Для сравнения в Центральной России этот процент был гораздо выше и составлял 68%¹⁰. Низкая зарплата и высокая нагрузка (1 начальник на 15 тыс. крестьян) делали должность крайне непривлекательной для помещного дворянства. Не стремились занимать должность земского начальника и выходцы из других сословий. К тому же у них часто не хватало компетенций для решения сложных вопросов административного устройства. Так, в Симбирской губернии земский начальник Смирнов, выходец из мещан, в 1904 г. был уволен за «систематические ошибки в землеустроительных делах»¹¹.

4. Динамика насилия: от поджогов к репрессиям.

По данным жандармских отчетов в Саратовской губернии число поджогов выросло с 3 случаев в 1904 г. до 17 в 1905 г.¹² Земские начальники, не имея ресурсов для профилактики крестьянских выступлений, полагались на карательные меры. В 1906 г. 11% дел, рассмотренных уездными съездами Самарской губернии, касались аграрных протестов¹³.

Деятельность земских начальников в Среднем Поволжье во многом определялась системными проблемами:

1. Экологические вызовы – игнорирование истощения почв привело к падению урожайности и росту недовольства.
2. Межэтнические трения – формализм в урегулировании конфликтов усугублял межобщинную напряженность.
3. Кадровый дефицит – нехватка квалифицированных управленцев снижала эффективность администрации.

Установлено, что снижение урожайности ржи на наделных землях Самарской губернии коррелировало с ростом социальной напряженности. Репрессивные меры провоцировали эскалацию насилия, а кадровый дефицит подрывал легитимность власти.

Репрессивные меры (аресты в 18% конфликтов) провоцировали эскалацию насилия, а нехватка финансирования (бюджет уездных управ – 7% от земских расходов¹⁴) ограничивала профилактику. Кризис управления стал одной из предпосылок революции 1905–1907 гг., выявив несостоятельность имперской модели в условиях модернизации.

⁸ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 78. Л. 8.

⁹ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10–15

¹⁰ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. М., 1979. С. 38.

¹¹ ГАУО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 112. Л. 45.

¹² ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 45. Л. 12.

¹³ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 150. Л. 33.

¹⁴ Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М., 1993. С. 112.

Список литературы

Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М.: Наука, 1980. 237 с.

Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. М.: Наука, 1979. 304 с.

Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М.: ИГПАН, 1993. 133 с.

Ульянов А.Е. Динамика сбора основных хлебов в крестьянских хозяйствах Самарской губернии в 1883–1915 гг. // Вестник Самарского университета. 2010. № 5. С. 45–52.

Ягафова Е.А. Этнические группы и конфессии в межэтнических взаимодействиях в Самарском Заволжье во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. № 4(51). С. 127–138.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ИСТОРИОГРАФИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА Е.М. ЯРОСЛАВСКОГО

О.С. Чернобрицев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Научный руководитель – И.С. Ратьковский,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию историографии Е.М. Ярославского. Предметом данной работы являются ход, определяющие тенденции и основные результаты научного изучения отечественными историками основных вопросов деятельности Е.М. Ярославского. Научная новизна настоящей работы состоит в систематизации, обобщении и создании историографии о жизни и деятельности академика Е.М. Ярославского. Прослеживаются основные аспекты в описании жизни советского политического деятеля.

Ключевые слова: *Е.М. Ярославский, СССР, И.В. Сталин, Якутия, Сибирь, Москва, 1920-е – 1930-е гг., ЦКК РКП(б), ЦКК ВКП(б), советская историография, российская историография.*

Среди незаслуженно полузабытых в настоящее время деятелей советской эпохи выделяется Емельян Михайлович Ярославский (наст. имя Миней Израилевич Губельман) (1878–1939 гг.) – российский революционер, советский партийный и государственный деятель, один из ключевых идеологов сталинизма и антирелигиозной кампании в СССР, председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б), «Союза воинствующих безбожников», «Общества старых большевиков», Академик АН СССР, член ЦК ВКП(б), ЦКК РКП(б)–ВКП(б) и других партийных органов¹.

М. Губельман родился 19 февраля (3 марта) 1878 г. в г. Чите Забайкальской области, в семье ссыльнопоселенцев. Окончил Читинское городское училище, затем экстерном сдал экзамены на курс местной гимназии при Казанском университете на фармацевта. С 1898 г. – член РСДРП².

В историографии его биографии выделяется несколько этапов:

- 1) Сталинский (1944–1953 гг.)
- 2) Послесталинский (1953–1991 гг.)

¹ Ярославский Емельян Михайлович. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4920488 (дата обращения: 12.03.2025).

² Емельян Ярославский и якутская молодежь // ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского». [Электронный ресурс]. URL: <https://yakutmuseum.ru/stati/emelyan-yaroslavskij-i-yakutskaya-molodezh/> (дата обращения: 03.03.2025).

3) Современный (1991 г. – н. д.)

Начальный период (1944–1953 гг.) ознаменован появлением первых трудов о биографии и деятельности Е.М. Ярославского. Отчасти им положили некрологи 1944 г., где кратко была рассмотрена его биография. В дальнейшем этап представлен статьями 1944 г., написанными в академическом стиле, известных светских историков А.М. Панкратовой, И.И. Минца, И.А. Кудрявцева, показывающими вклад Ярославского в советскую историческую науку³. Наличие подобных исследователей высокого ранга показывает особое внимание к личности и деятельности Ярославского в тот момент.

Второй период историографии (1953–1991 гг.) характеризуется выпуском наибольшего числа изданий про жизнь и деятельность Ярославского. Отметим, что он не стал «жертвой» кампаний по пересмотру истории сталинского периода в хрущевский и последующий периоды, хотя его близость к Сталину и игнорировалась.

Находясь в якутской ссылке (1907–1917 гг.), Ярославский вел революционную, пропагандистскую, культурно-просветительную и научную деятельность, став новым заведующим и хранителем городского краеведческого музея в Якутске⁴. С 1913 по 1915 г. он работал заведующим метеорологической станцией, с 1915 по 1917 г. – консерватором Якутского областного музея. Ярославский жил в отдельном домике, находившемся во дворе научной библиотеки при музее. Часто в доме собирались ссыльные большевики, где устраивались доклады на различные политические и общеобразовательные темы, зачитывались рефераты, велись долгие беседы и споры о войне, о приближающейся революции⁵. Так, якутская ссылка способствовала сближению Е.М. Ярославского и Г.К. Орджоникидзе вместе с его женой К.И. Кирсановой⁶. Данный период биографии и жизни Е.М. Ярославского получил подробное освещение в советской историографии 1950-х – 1960-х гг.⁷

³ Кудрявцев И.А. Редактор «Историка-марксиста» и «Исторического журнала» // Исторический журнал. 1944. № 5–6. С. 50–56; Минц И.И. Академик Емельян Михайлович Ярославский // Вестник Акад. наук СССР. 1944. № 3. С. 92–101; Панкратова А.М. Большевицкий историк // Исторический журнал. 1944. № 4. С. 77–88.

⁴ Емельян Ярославский и якутская молодежь. [Электронный ресурс].

⁵ Там же.

⁶ Ратьковский И.С. Серго Орджоникидзе: командарм советской промышленности. М., 2024. С. 46.

⁷ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 3: 1870–1900. М., 1952; Макаров Г.Г. «На подвиг великий готовый...» // Бойцы ленинской гвардии в Якутии. Сб. биографических очерков. Якутск, 1970. С. 112–124; Новгородов А.И. Взять власть в свои руки // Ученые записки Московского областного педагогического института. Т. 35. Труды кафедры истории КПСС. М., 1957. Вып. 5. С. 136–162; Петров П.У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск, 1952.

В 1960-е гг. были предприняты попытки написания как расширенных биографий⁸, так и освещающих пребывание М. Губельмана в Сибири⁹. В книге Б. Григорьева, В. Кутьева описывается самоотверженная революционно-агитационная деятельность Ярославского в период царизма в рамках марксистской идеологии, показывавшей указанную личность как пламенного борца с «реакционным» самодержавием¹⁰. Издание В.Г. Агалакова показывает революционную биографию М. Губельмана в Сибири: в Чите, каторга в Нерчинске, якутская ссылка, управленческая деятельность в качестве секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) в 1920-х гг.¹¹ Отдельно выделим историографическое издание Д.М. Ильичевой, представляющее собой краткий рекомендательный список литературы про Ярославского. Так, в нем упоминаются книги В.Т. Агалакова «Емельян Ярославский в Сибири» (1964), М. Ветошкина «Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. 1898–1907 гг.» (1953), Б.Г. Григорьева, В.Ф. Кутьева «Боец и летописец революции (О Е.М. Ярославском)» (1960), статьи А. Елкина «Письма и рисунки Емельяна Ярославского с каторги», М.В. Местниковой «Емельян Ярославский в Якутском краеведческом музее» (1955), В.С. Петрова «Емельян Ярославский и Якутия» (1967), а также издания, освещающие период после Февральской революции до Великой Отечественной войны – А.Ф. Палашенков «Памятники и памятные места Омска и Омской области» (1967), И. Юрасов «Емельян Ярославский и партийно-советская печать Сибири» (1967); мемуары и публицистические книги – Ф. Березовский «Как загорались “Сибирские огни”» (1947), Л. Сейфуллина «Рождение журнала» (1967), Г. Камай «Крутой маршрут. С легкой руки Ярославского» (1967), А. Высоцкий «Памятная беседа» (1967) и статья Т.Н. Петровой «Некоторые вопросы деятельности члена ЦК партии Ем. Ярославского в годы Великой Отечественной войны в связи с поездкой в Сибирь» (1967)¹².

Таким образом, уже в 1960-х гг. было положено начало появления научных работ, характеризующих жизнь и деятельность М. Губельмана.

В 1960-е гг. в условиях нового витка борьбы Советского государства с церковью появляются работы про антирелигиозную деятельность Ярославского¹³. М.М. Шейнман отмечал значительную роль в

⁸ Григорьев Б.Г., Кутьев В.Ф. Боец и летописец революции: (О Е.М. Ярославском). М., 1960.

⁹ Агалаков В.Т. Емельян Ярославский в Сибири. Иркутск, 1964; Андреев К.Н. Полгода в Перми // На фронте и в тылу. Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале. Сб. статей. Пермь, 1959. С. 145–168; Юрасов И. Емельян Ярославский и партийно-советская печать Сибири // Сибирские огни. 1967. № 3. С. 156–161.

¹⁰ Григорьев Б.Г., Кутьев В.Ф. Указ. соч.

¹¹ Агалаков В.Т. Указ. соч.

¹² Ильичева Д.М. Е.М. Ярославский в Сибири: Краткий рекомендательный список литературы. Новосибирск, 1968.

¹³ Шейнман М.М. Человек, умеющий убеждать // История СССР. 1967. № 5. С. 132–138.

атеистическом просвещении советского населения, которую сыграли книги «Как рождаются, живут и умирают боги и богини» (1923) и «Библия для верующих и неверующих» (1923–1925).

В 1970-е – 1980-е гг. анализировались публицистическо-журнальная деятельности Ярославского в историко-партийном творчестве¹⁴, агитационная работа¹⁵.

Следует отметить, что биографии 1940-х гг. Ярославского отличаются академичностью и узконаправленностью¹⁶, а тексты 1950-х – 1990-х гг. составлены в научно-популярном стиле и освещают различные аспекты его жизни¹⁷. Тем самым, отражение биографии Ярославского в Больших советских энциклопедиях носило характер, аналогичный описанным выше периодам советской историографической традиции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отличительной чертой сочинений второго периода является освещение советскими историками различных аспектов биографии и деятельности, чего не было в первом периоде.

На современном этапе (1991 г. – н. д.) отсутствуют какие-либо новые обобщающие научные труды о Ярославском, за исключением публицистических статей¹⁸, представляющих собой пример мифологизаторства и тенденциозности, обличающих как советскую историю, так и фальсифицирующие саму биографию и деятельность Ярославского.

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что в историографии академика Ярославского выделяются советский, включающий сталинский и послесталинский этапы, и современный периоды. Первый отличается однозначно положительной оценкой деятельности М. Губельмана в рамках марксистской идеологии. Второй, напротив, отрицательно оценивает результаты активности Ярославского.

В настоящее время ученые рассматривают преимущественно якутский период¹⁹ и антирелигиозную деятельность Е.М. Ярославского²⁰,

¹⁴ *Иллерицкая Н.В.* Разработка Ем. Ярославским биографии В.И. Ленина // История и историки. Историографический ежегодник. М., 1985. С. 166–182; *Миц И.И.* Революционер, ученый и пропагандист ленинизма // Коммунист. 1978. № 5. С. 58–61; *Фатеев П.С., Королев В.В.* О Емельяне Ярославском. Воспоминания. Очерки. Статьи. М., 1988.

¹⁵ *Кащенко И.В.* Агитатор партийной правды: [О Е.М. Ярославском]. М., 1982.

¹⁶ Большая Советская Энциклопедия: в 51 т. Т. 49: Элоквенция–ЯЯ / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1957. С. 652–653.

¹⁷ Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 30: Экслибрис–ЯЯ / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1978. С. 558.

¹⁸ *Нежный А.И.* Комиссар дьявола: Об антирелигиозной деятельности Е.М. Ярославского // Звезда. 1993. № 4. С. 134–163; *Шрамко С.* Красный Торквемада // Сибирские огни. 2010. № 8. С. 143–158.

¹⁹ *Гоголева Н.К.* Духовно-Патриотическое воспитание школьников на примере опыта деятельности Дома-Музея «Якутская Ссылка» // Наука и техника в Якутии. 2015. № 1(28). С. 97–100.

что говорит об их непрерывности с советскими исследованиями. Остальные же аспекты остаются вне поле зрения исследователей. Более объективно рассмотрены, как правило, отдельные эпизоды деятельности и биографии Ярославского применительно к истории СССР 1920-х – 1930-х гг. при освещении дискуссий этого периода²¹.

Следует подчеркнуть, что основной тенденцией описания жизни и деятельности Е.М. Ярославского в советский период является бесспорно одобрительный посыл без критического осмысления. В настоящее время в связи с отсутствием монографий на примере публицистических статей основным лейтмотивом является отрицательная оценка истории СССР и деятельности М. Губельмана.

Проведенное исследование показало, что историография жизни и деятельности Е.М. Ярославского преимущественно в основе своей советская. Отметим, что более изученными аспектами биографии Ярославского являются дореволюционный период, первые годы Советской власти, антирелигиозная деятельность, журналистско-публицистическое наследие.

Список литературы

Агалаков В.Т. Емельян Ярославский в Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. 163 с.

Андреев К.Н. Полгода в Перми // На фронте и в тылу. Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале. Сб. статей. Пермь, 1959. С. 145–168.

Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б). От «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М.: АИРО-XXI, 2022. 192 с.

Боженко Л.И. Диспуты против религии // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967. С. 127–128.

Большая Советская Энциклопедия: в 51 т. Т. 49: Элоквенция–ЯЯ / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1957. 793 с.

Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 30: Экслибрис–ЯЯ / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1978. 632 с.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 3: 1870–1900. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1952. 420 с.

²⁰ *Емельянов Н.Е., Хайлова О.И.* Гонения на Русскую Православную Церковь (1917–1950-е годы) // Россия и Современный Мир. 2008. № 4(61). С. 111–128; *Покровская С.В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

²¹ *Апальков Д.И.* Внутрипартийная борьба в ВКП(б). От «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М., 2022; *Ратьковский И.С.* Указ. соч.; *Резник А.В.* Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб., 2017.

Гоголева Н.К. Духовно-Патриотическое воспитание школьников на примере опыта деятельности Дома-Музея «Якутская Ссылка» // Наука и техника в Якутии. 2015. № 1(28). С. 97–100.

Григорьев Б.Г., Кутьев В.Ф. Боец и летописец революции: (О Е.М. Ярославском). М.: Госполитиздат, 1960. 32 с.

Емельянов Н.Е., Хайлова О.И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917–1950-е годы) // Россия и Современный Мир. 2008. № 4(61). С. 111–128.

Иллерицкая Н.В. Разработка Ем. Ярославским биографии В.И. Ленина // История и историки. Историографический ежегодник. М., 1985. С. 166–182.

Ильичева Д.М. Е.М. Ярославский в Сибири: Краткий рекомендательный список литературы. Новосибирск: Новосибирская государственная областная научная библиотека, 1968. 6 с.

Кащенко И.В. Агитатор партийной правды: [О Е.М. Ярославском]. М.: Знание, 1982. 64 с.

Кудрявцев И.А. Редактор «Историка-марксиста» и «Исторического журнала» // Исторический журнал. 1944. № 5–6. С. 50–56.

Макаров Г.Г. «На подвиг великий готовый...» // Бойцы ленинской гвардии в Якутии. Сб. биографических очерков. Якутск, 1970. С. 112–124.

Миц И.И. Академик Емельян Михайлович Ярославский // Вестник Акад. наук СССР. 1944. № 3. С. 92–101.

Миц И.И. Революционер, ученый и пропагандист ленинизма // Коммунист. 1978. № 5. С. 58–61.

Нежный А.И. Комиссар дьявола: Об антирелигиозной деятельности Е.М. Ярославского // Звезда. 1993. № 4. С. 134–163.

Новгородов А.И. Взять власть в свои руки // Ученые записки Московского областного педагогического института. Т. 35. Труды кафедры истории КПСС. М., 1957. Вып. 5. С. 136–162.

Панкратова А.М. Большевицкий историк // Исторический журнал. 1944. № 4. С. 77–88.

Петров П.У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск: Якгиз, 1952. 298 с.

Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 39 с.

Ратьковский И.С. Серго Орджоникидзе: командарм советской промышленности. М.: Система: РОССПЭН, 2024. 542 с.

Резник А.В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 382 с.

Фатеев П.С., Королев В.В. О Емельяне Ярославском. Воспоминания. Очерки. Статьи. М.: Политиздат, 1988. 303 с.

Шейнман М.М. Человек, умеющий убеждать // История СССР. 1967. № 5. С. 132–138.

Шрамко С. Красный Торквемада // Сибирские огни. 2010. № 8. С. 143–158.

Юрасов И. Емельян Ярославский и партийно-советская печать Сибири // Сибирские огни. 1967. № 3. С. 156–161.

Дата поступления рукописи в редакцию – 12.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РАССЕЛЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ К НАЧАЛУ XIX В.

Вит.А. Баев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы локализации общин старообрядцев Тверской губернии в XIX в. Тема достаточно изучена, но на уровне региона многие вопросы остаются не изученными в полном объеме. Необходимо изучить факторы, влиявшие на процесс расселения.

Ключевые слова: *старообрядческие общины, старообрядцы, XIX в., расселение старообрядческих общин, экономическое положение старообрядцев, историография, Российская империя.*

В данном исследовании рассматривается вопрос расселения старообрядцев/староверов на территории Тверской губернии к началу XIX в. Староверы, как конфессиональная община, обладают собственной историей и при этом являются неотъемлемой частью истории Русской православной церкви (далее – РПЦ). Существует множество исследований на тему расселения старообрядческих общин не только в Тверской губернии, но и по всей Российской империи, включая даже самые отдаленные от центра регионы, такие как Приамурье, Приморье и другие. Однако следует отметить, что расселение старообрядческих общин в Тверской губернии изучено в меньшей степени по сравнению с остальными.

Следует сказать, что старообрядчество в Российской империи, а соответственно и в Тверской губернии, принято делить на три течения: поповство, беспоповство и единоверие. Так как у данных толков разные представления о вере и старообрядческие общины являются закрытыми для «мира», взаимодействия между разными толками старообрядчества является затруднительным. Например, поповцы приемлют все таинства православного христианства и признают необходимость священников при богослужениях и обрядах, в то время как беспоповцы считают, что официальное священство лишено божественной благодати, поэтому необходимости в нем нет. В 1800 г. для старообрядцев, перешедших под юрисдикцию РПЦ, но сохранивших всю дореформенную обрядность, митрополитом Платоном (Левшиным) были учреждены «пункты о единоверии». Самых же старообрядцев, перешедших в Синодальную

церковь с сохранением старых обрядов, книг и традиций, стали называть единоверами¹. Единоверие имеет законное священство, хиротоническую преемственность и евхаристическое общение с сообществом поместных Православных церквей.

В Тверской губернии на момент начала XIX в. были распространены все три направления, и преобладающее выделить довольно трудно из-за неоднородности расселения общин.

Согласно статистическим данным и исследованиям историков, численность староверов разнилась в зависимости от региона в Российской империи.

Старообрядцы в Тверской губернии занимались преимущественно сельским хозяйством, что позволяло им обеспечить свои нужды. Многие старообрядцы также открывали мелкие промышленные предприятия: кузницы, ткацкие мастерские. Это способствовало развитию местной экономики и интеграции старообрядцев в экономическую жизнь региона. Крупнейшим центром старообрядчества в Тверской губернии в XIX – начале XX в. является город Ржев. Выбор данного города в качестве центра может быть связан с его географическим положением и экономической составляющей. Регион имел богатые природные ресурсы и плодородные земли, а именно черноземы, которые встречаются в некоторых районах Тверской губернии и характеризуются высокой плодородностью и благоприятными условиями для выращивания сельскохозяйственных культур, что способствовало развитию сельского хозяйства. На территории Тверской губернии есть сероземы, лесные почвы и заболоченные земли. Стоит отметить и то, что город Ржев находился в отдалении от Санкт-Петербурга и светской власти, обеспечивая свободу действий старообрядцам. Из-за отдаленности от центра старообрядческие общины получали возможность привлекать в свою веру тех, кто придерживался официальной религии. Второй подпункт, касающийся экономического положения, вытекает из первого – у старообрядцев появляется возможность заниматься торговлей, и, как результат, в городах Ржеве и Торжке было множество купцов-старообрядцев. Численность населения в городе Ржеве, являвшегося старообрядцами, по разным документам варьируется в районе 70 процентов². М. Волоскова подтверждает эту информацию, однако также акцентирует внимание на важности Новоторжского уезда как дополнительного центра старообрядческого движения. В своих работах она отмечает: «В Торжке, как и в соседнем Ржеве, среди населения преобладали старообрядцы... Но

¹ Первушин М.В. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина). Б. м., 2009 // Портал «Богослов.Ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20090227045554/http://www.bogoslov.ru/text/315404.html> (дата обращения: 30.04.2025).

² Леонтьева Т.Г., Примако Д.Д. Брак и брачное поведение старообрядцев в XIX веке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 4. С. 22.

укрепление старообрядчества в этот период происходило в условиях гонений, гражданские власти и официальная Церковь устраивали жесточайшие расправы над старообрядцами»³.

В научной среде обосновано, что Ржев является центром старообрядчества в Тверской губернии. Тем не менее, некоторые исследователи, включая М. Волоскову, подчеркивают наличие и иных центров, к примеру, Новоторжский уезд. Важно отметить, что все они согласны с тем, что в XIX – начале XX в. старообрядчество было наиболее распространено на юге Тверской губернии, в частности, в Ржеве и его окрестностях.

Стоит отметить и то, что город Ржев, ставший важнейшим центром старообрядчества еще в XVIII в., можно считать результатом формирования общины старообрядцев, в состав которой входили купцы и посадский люд, что отмечается в статье Д.Д. Примако⁴. Это обстоятельство способствовало нарастанию влияния старообрядческого сообщества, поскольку Ржев стал крупным торговым центром с развитым купечеством.

Все эти факторы указывают на то, что город Ржев следует считать центром старообрядческой общины, несмотря на наличие конкурирующих городов в пределах Тверской губернии. Это также подтверждает вывод о том, что старообрядцы не являлись локальным феноменом, а представляли собой достаточно распространенное явление в пределах всей Российской империи в XIX–XX вв. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость взаимодействия как духовной, так и светской власти с данной конфессиональной общиной.

Говоря о численности старообрядцев в Тверской губернии в XIX в., согласно источникам, их примерно около 17 тыс. человек, что составляет малую часть общего населения. Как ранее упоминалось, наибольшее число старообрядцев сосредоточивалось в таких городах, как Ржев и Торжок, а также в Новоторжском уезде. Важно отметить, что старообрядцы встречались также в других уездах и губерниях Российской империи, но оставались малочисленным меньшинством, в то время как большая часть населения исповедовала официальную религию, признанную Русской православной церковью. Русская православная церковь признала старообрядцев раскольниками и старалась искоренить их. Этот факт стал одной из причин закрытия старообрядцев от «мира».

В заключение следует отметить, что расселение старообрядцев в Тверской губернии в XIX в. стало важным явлением, которое оказало

³ Волоскова М.Н. История старообрядчества Ржева в XVIII–XIX вв. Б. м., 2018 // Русская Православная Старообрядческая Церковь. [Электронный ресурс]. URL: https://rpsc.ru/publications/history/voloskova_rzhev_xviii_xix/ (дата обращения: 30.04.2025).

⁴ Примако Д.Д. Семья у крестьян старообрядцев в первой половине XIX века // Род и семья в контексте Тверской истории: сб. ст. Тверь, 2014. Т. 4. С. 223–228.

значительное влияние как на самих старообрядцев, так и на развитие региона в целом. Формирование и развитие устойчивых общин способствовало сохранению традиционных верований и обычаев, а также развитию местной экономики. Изучение этого процесса позволяет глубже понять динамику религиозной жизни в России рассматриваемого периода и выявить важные аспекты межрелигиозных отношений.

Список литературы

Волоскова М.Н. История старообрядчества Ржева в XVIII–XIX вв. Б. м., 2018 // Русская Православная Старообрядческая Церковь. [Электронный ресурс]. URL: https://rpsc.ru/publications/history/voloskova_rzhev_xviii_xix/ (дата обращения: 30.04.2025).

Леонтьева Т.Г., Примако Д.Д. Брак и брачное поведение старообрядцев в XIX веке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 4. С. 21–28.

Первушин М.В. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина). Б. м., 2009 // Портал «Богослов.Ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20090227045554/http://www.bogoslov.ru/text/315404.html> (дата обращения: 30.04.2025).

Примако Д.Д. Семья у крестьян старообрядцев в первой половине XIX века // Род и семья в контексте Тверской истории: сб. ст. Тверь, 2014. Т. 4. С. 223–228.

Дата поступления рукописи в редакцию – 01.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ЮГО-ВОСТОКА ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н.А. Козлов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается материальное положение и хозяйственная деятельность духовенства трех уездов в юго-восточной части Тверской епархии – Калязинского, Кашинского и Корчевского. На основе сходства природно-географического положения и занятий населения высказывается предположение о близости доходов и хозяйства причтов в уездах. Делается вывод о возможности их рассмотрения как единого микрорегиона.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, Тверская епархия, православное духовенство, материальное положение, доходы, хозяйственная деятельность, микрорегион.*

Проблема материального положения и хозяйственной деятельности Русской православной церкви (далее – РПЦ) до сих пор является одной из наименее изученных применительно ко второй половине XIX – началу XX в. Изучение материалов по истории экономического развития церкви позволит расширить и скорректировать представление не только о деятельности духовенства в условиях активно формировавшихся капиталистических отношений, но и о генезисе капитализма в России на примере РПЦ.

Длительное время для отечественной историографии этой темы были свойственны чрезвычайные обобщения, когда на основе данных одной-двух епархий или даже нескольких уездов производилась генерализация, распространявшаяся затем на всю Россию¹. В современной литературе, напротив, наблюдается постепенный отказ от преждевременных обобщений и переход к практике региональных и даже локальных исследований². Представляется, что микроисторический подход позволит заложить прочную, основанную на массиве местных данных, научную

¹ См., напр.: *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. С. 108–110.

² См., напр.: *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010; *Ее же.* Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской епархии // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви.* 2017. № 79. С. 46–54.

базу, которая положит начало переосмыслению всей экономической истории церкви в России.

В статье рассматриваются данные по храмам и причтам трех из двенадцати уездов Тверской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: Калязинского, Кашинского и Корчевского. Сопоставляются доходы от прихожан, размеры государственного жалованья, размер и приблизительная структура землевладения, финансовые капиталы церквей. Основными источниками исследования послужили материалы епархиальной и синодальной статистики и клировые ведомости, сохранившиеся в Государственном архиве Тверской области.

Отправной точкой для комплексного изучения православного приходского духовенства этих трех уездов стали сходства природно-географического положения и занятий населения трех уездов. Так, все они расположены в юго-восточной части Тверской губернии с мягким климатом, обилием плодородных суглинистых и супесчаных почв, избытком водных ресурсов (р. Волга и ее притоки), а в занятиях населения, помимо земледелия, существенно выделяются доходные промыслы – обработка древесины, тканей, изготовление обуви³. Предполагается, что эти общие особенности могли влиять и на хозяйственный облик духовенства, его материальное положение.

Одно из важнейших мест в обеспечении православного приходского духовенства занимала земля. В отношении рассматриваемых уездов обращает внимание превосходство в размерах церковного землевладения Кашинского уезда по сравнению с двумя другими. К 1877 г., по данным Центрального Статистического Комитета (далее – ЦСК), кашинское духовенство имело в распоряжении 4097 десятин (далее – дес.) церковной земли, тогда как для Корчевского уезда этот показатель составляет 3492 дес., для Калязинского – 3345 дес. На 1887 г. эти значения уже составляют 4626 дес. для Кашинского (+ 12,9%), 4413 дес. – Корчевского (+ 26,4%), 3483 дес. – Калязинского (+ 4,1%)⁴.

Синодальная и епархиальная статистика на рубеже XIX–XX вв. показывает иные значения: в 1890 г., по данным Синода, в Кашинском уезде находилось 4952 дес., в Корчевском – 4076 дес., в Калязинском – 3276 дес.⁵ Тверская духовная консистория в 1901 г. демонстрирует показатели, заниженные как в отношении расчетов Синода, так и ЦСК: 4170,3 дес. у Кашинского, 4132,3 дес. – Корчевского, 3239,1 дес. – Калязинского⁶. Авторские подсчеты на основе опубликованных в

³ Ср.: Калязин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (далее – ЭСБЕ). СПб., 1895. Т. 14 (27). С. 120–122; Кашин // ЭСБЕ. СПб., 1895. Т. 14А (28). С. 819–821; Корчева // ЭСБЕ. СПб., 1895. Т. 16 (31). С. 356–358.

⁴ Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи: [В 4 ч.] СПб., 1900. Т. 2. С. 23.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Тверской епархиальный статистический сборник (далее – ТЕСС) / сост. И.И. Добровольский. Тверь, 1901. С. XXIV.

епархиальном сборнике сведений из клировых ведомостей обнаруживают близость к синодальным данным и заниженность епархиальных показателей: 4989,8 дес. у Кашинского уезда, 4043,5 дес. – Корчевского, 3298,6 дес. – Калязинского⁷.

Таким образом, в абсолютном отношении церковное землевладение было наиболее распространено в Кашинском, а наименее – в Калязинском уезде. При пересчете среднего размера отведенной земли на единицу штата разрыв между тремя уездами оказывается относительно невелик: 19,2 дес. в Кашинском, 21,2 дес. – Корчевском, 17 дес. – Калязинском⁸.

Структура землепользования во всех трех случаях оказывается схожей: усредненный (по медиане) надел церковной земли варьируется от 37 дес. (Калязинский уезд) до 38 дес. (Кашинский и Корчевской уезды). По размеру пашни Калязинский и Корчевской уезды близки друг к другу (порядка 26 дес., для Кашинского – 29 дес.), по площади лугов под выпас и сенокосы допустимо комплексно рассматривать Кашинский и Корчевской уезды (около 6 дес., для Калязинского – 9 дес.), а все прочие категории земли обычно не превышали 4 дес.⁹ Фактически участки могли быть как значительно больше, а некоторые церкви могли не обладать пахотной землей вовсе (городские, кладбищенские)¹⁰.

В качестве примера размера и структуры землевладения, приближенного к медиане, можно привести Троицкую церковь в селе Троицком в Вязниках четвертого благочиннического округа Калязинского уезда (1863 г.), при которой было пашни 27 дес., сенокоса – 6,5 дес., усадебной – 2,5 дес., под храмом и кладбищем – 0,175 дес., итого 36,175 дес.¹¹

В целом по вопросу церковного землевладения духовенство всех трех уездов допустимо признать обеспеченным. Едва ли возможно установить значение обработки земли в материальном обеспечения клира для каждого отдельного случая, однако, если оперировать известными расценками на куплю-продажу и аренду землю в Тверской епархии¹², то при прочих равных наивысший гипотетический доход (при условии сдачи имеющейся земли в аренду) получало бы духовенство с наибольшим размером наделов.

Если обратиться к фактическим данным о сдаче в аренду церковной земли, то к 1901 г. на единицу штата в Кашинском уезде в год приходилось 11,5 рублей (далее – руб) рентного дохода, в Корчевском – 7 руб., в Калязинском – 0,8 руб.¹³

⁷ Подсчитано по: ТЕСС. С. 287–421.

⁸ Подсчитано по: Там же.

⁹ Подсчитано по: Там же.

¹⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 474. Оп. 2. Д. 765. Л. 17–17 об.

¹¹ Там же. Л. 423 об.

¹² См., напр.: Любинецкий Н.А. Указ. соч. Т. 1. С. 30–31.

¹³ Подсчитано по: ТЕСС. С. 287–421.

Что касается других источников доходов, то в этом отношении наибольшее сходство наблюдается между Кашинским и Корчевским уездом. Если суммировать годовые размеры государственного жалованья, доходы от прихожан (требы, пожертвования), капитала (вкладов, облигаций, ссудо-сберегательных книжек) и сданного в наем имущества, то к началу XX в. на единицу штата приходилось 315 руб. в Кашинском уезде, 321 руб. – в Корчевском, в то время как для Калязинского уезда этот показатель будет равен 343 руб.¹⁴ В структуре доходов размеры жалованья в пересчете на штат для всех трех уездов будут очень близки – порядка 72 руб., или 23% всех доходов кашинского духовенства, 22,5% – калязинского, 21% – корчевского. Однако уже по купонным выплатам наблюдаются серьезные различия; так, в среднем на единицу штата в Корчевском уезде приходилось годовых процентов и купонов с причтового капитала на сумму в 29,5 руб. (9%), в Калязинском – 35 руб. (10%), в Кашинском – 60 руб. (19%)¹⁵. Наконец, по доходам от прихожан лидирует Калязинский уезд (228 руб., или 66,5%), на втором месте – Корчевской (211,5 руб., или 66%), на третьем – Кашинский (171,5 руб., или 54,5%)¹⁶.

Обозначившаяся диспропорция дополняется примерами из клировых ведомостей. Так, при сопоставлении двух городских церквей, Вознесенской в Кашине (1861 г.) и Рождественской в Калязине (1863 г.), заметно, что первая получала вдвое больший купонный доход, 34 руб. против 16 руб.; в то же время доход от прихожан в кашинской церкви был существенно ниже такового у калязинской, 369 руб. (403 руб. серебром) против 1200 руб.¹⁷ К 1901 г. Рождественская церковь сумела обогнать Вознесенскую по доходам от капитала (457,8 руб. против 441,2 руб.), однако последняя еще сильнее отставала по сборам с прихожан (1867 руб. против 361 руб.)¹⁸.

Исходя из размеров и структуры доходов причтов по трем уездам, допустимо отметить ряд характерных черт. Во-первых, обращает внимание, что относительно небольшие размеры церковных наделов (и, предположительно, меньшие доходы от земли) для калязинского духовенства компенсируются большими суммами денежных выплат; во-вторых, четко обозначается ориентация причтов на те или иные источники доходов. Духовенство Калязинского и Корчевского уездов в большей степени является дотационным, чье благополучие во многом определялось прямыми выплатами от государства или прихожан; в то же время для хозяйств причтов Кашинского уезда характерна высокая степень капитализации за счет размещения денежных средств на финансовом

¹⁴ Подсчитано по: ТЕСС. С. 287–421.

¹⁵ Подсчитано по: Там же.

¹⁶ Подсчитано по: Там же.

¹⁷ Ср.: ГАТО. Ф. 474. Оп. 2. Д. 765. Л. 17–17 об.; ГАТО. Ф. 474. Оп. 2. Д. 690. Л. 36–36 об.

¹⁸ Подсчитано по: ТЕСС. С. 288–289, 332.

рынке и сдачи земли в аренду (последнее также относится и к Корчевскому уезду).

Таким образом, материальное положение и хозяйственная деятельность духовенства трех рассмотренных уездов Тверской епархии схожи только частично. Несмотря на ряд общих признаков, как церковное землевладение, так и другие источники доходов церквей и причтов обладают отчетливой спецификой, позволяющей рассматривать Калязинский, Кашинский и Корчевский уезд как единый микрорегион с большой долей условности. Это обстоятельство в очередной раз подчеркивает насущную необходимость ориентации на региональные и локальные материалы при рассмотрении вопросов, связанных с экономической историей РПЦ, прежде чем научное сообщество сможет приступить к переосмыслению изучаемых проблем на общероссийском уровне.

Список литературы

Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: ПСТГУ, 2010. 176 с.

Белоногова Ю.И. Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской епархии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 79. С. 46–54.

Калязин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-лит. Е.А. Ефрона, 1895. Т. 14 (27). С. 120–122.

Кашин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-лит. Е.А. Ефрона, 1895. Т. 14А (28). С. 819–821.

Корчева // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-лит. Е.А. Ефрона, 1895. Т. 16 (31). С. 356–358.

Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи: [В 4 ч.] СПб.: Синодальная тип., 1900.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2-х т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. XL. 548 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 12.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ О ВОПРОСАХ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Крошкин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Духовный регламент – законодательный акт, заложивший основы создания духовных школ по всей России. В дореволюционной историографии наблюдается значительный интерес к положениям Духовного регламента, касающимся образования. Основная дискуссия среди ученых развернулась вокруг статуса новых учебных заведений, их сословного характера, соотношения профессиональных и общеобразовательных предметов в учебном курсе. В дореволюционной историографии нет единого мнения о сущности духовных школ по Регламенту. По-разному авторы определяют и количество школ, и их статус. Относительно академии в научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой она рассматривается как высшее сословное учебное заведение с преобладанием общеобразовательных предметов. Архиерейские школы воспринимаются как элементарные и сословные. При этом все авторы дают положительную оценку образовательной реформе Феофана Прокоповича.

Ключевые слова: *Духовный регламент, духовное образование, Синодальный период, духовная академия, архиерейские школы, семинария.*

Духовный регламент – главный законодательный документ петровского времени в отношении церкви. Основной целью «Духовного регламента» было упразднение патриаршества и введение коллегиального управления церковью, но кроме того закон устанавливал положение духовного образования в новой системе, заложил основы создания духовных школ по всей России. В течение всего XVIII и отчасти XIX в. Регламент служил основой взглядов на систему духовного образования.

В дореволюционной историографии наблюдается значительный интерес к положениям Духовного регламента, касающимся образования.

По своему стилю Регламент представляет собой законодательный акт, написанный в форме манифеста, который не только определял правовой статус церкви Синодального периода, но и объяснял цели реформы, критиковал прежние порядки, давал советы в области гомилетики. Особенности стиля и не до конца проработанная терминология вызывают различные трактовки среди исследователей.

Одним из первых к изучению Регламента обратился Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов в работе «Государство и народное образование в России XVIII века»¹, опубликованной в 1874 г. Автор сопоставил реформу духовного образования с аналогичными инициативами светского правительства.

В 1881 г. вышло исследование Петра Васильевича Знаменского «Духовные школы в России до реформы 1808 года»². В нем подробно изучены пункты Регламента, относящиеся к духовному образованию. Эта работа и сейчас пользуется большим авторитетом среди исследователей церкви.

Через два года была опубликована работа Александра Семеновича Архангельского «Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом»³. Автор сравнивает проект духовных школ по Регламенту с аналогичными у Посошкова и южнорусских просветителей. Восторженные оценки реформы Феофана Прокоповича имеют черты панегирика.

Самый подробный разбор Регламента в его образовательных положениях предпринял Николай Иванович Кедров в труде «Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого», опубликованном в 1886 г.⁴ Вопросам духовного образования отведена целая глава. Недостатком работы можно считать высокий уровень заимствования у Михаила Владимирского-Буданова и Петра Знаменского.

Упоминается Регламент и в «Руководстве по истории Русской Церкви» Александра Павловича Доброклонского. Синодальный период был рассмотрен автором в 4 выпуске, опубликованном в 1893 г. При подготовке статьи использовалось переиздание 2001 г.⁵

В 1900 г. вышло исследование Степана Григорьевича Рункевича «История русской церкви под управлением Святейшего синода»⁶. Духовный регламент интересует авторов как документ, определяющий деятельность Св. Синода, положения, касающиеся духовного образования, рассматриваются кратко.

В 1907 г. вышла работа писателя Фотия Николаевича Белявского «О реформе духовной школы» часть первая с подзаголовком «Краткий очерк

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование XVIII века. Ярославль, 1874.

² Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.

³ Архангельский А.С. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. Казань, 1883.

⁴ Кедров Н.И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

⁵ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.

⁶ Рункевич С.Г. История русской церкви под управлением Святейшего синода. СПб., 1900. Т. 1.

прошлого средней духовной школы»⁷. Автор ограничился сжатым описанием учебного курса и воспитательной системы Феофана Прокоповича.

Более подробно тема раскрыта в докторской диссертации Сергея Васильевича Рождественского «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв.», которую автор защитил в 1912 г.⁸ В рамках своего исследования он опирался на сочинение Владимирского-Буданова, одновременно выражая согласие с его выводами и аргументируя свою точку зрения в процессе научной дискуссии.

Положение духовных учебных заведений описывается во второй части Духовного регламента, которая называется «Дела управлению сему подлежащая». При этом содержание образовательной реформы разбивается на два блока. Первый блок с 9 по 13 параграф⁹ находится в разделе с описанием обязанностей архиереев. Второй блок в разделе «Домы училищныя...»¹⁰. Ключевым различием двух блоков является то, что в них описываются, по сути, два разных учебных заведения и одно воспитательное: в первом блоке имеется в виду архиерейская школа, во втором – академия и семинариум.

Однако Регламент не устанавливает однозначное разграничение между ними, что приводит к различным трактовкам. Зачастую исследователи или не предпринимают попытку более точно охарактеризовать особенности учебных заведений, или смешивают их в одно, используя универсальное обозначение «духовная школа».

Одним из первых исследователей, обратившихся к Духовному регламенту в качестве источника права в области образования, был Владимирский-Буданов. Он определяет архиерейские школы как низшие духовные училища в епархиях, а академию – как центральное учебное заведение в Петербурге. Стоит отметить, что Регламент не дает прямого указания на открытие академии именно в столице. Под семинарией следует понимать воспитательный институт. На этом основании автор делает вывод об учреждении «целой системы школ»¹¹.

Кедров фактически цитирует Владимирского-Буданова и соглашается с ним с одним существенным дополнением: он определяет академию как высшее учебное заведение¹². Такая же оценка встречается в работе Рождественского¹³.

⁷ Белявский Ф.Н. О реформе духовной школы. Ч. 1: Краткий очерк прошлого средней духовной школы. СПб., 1907.

⁸ Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. СПб., 1912. Т. 1.

⁹ Духовный регламент всепресвятейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского. М., 1721. С. 12–14.

¹⁰ Там же. С. 22–32.

¹¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 298.

¹² Кедров Н.И. Указ. соч. С. 181.

¹³ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 66.

Другие исследователи упоминают лишь об одном учебном заведении в Регламенте. В достаточно подробном обзоре положений Регламента Знаменский не пишет об архиерейской школе, как об отдельном духовном училище. Цитируя пункты духовного регламента, в которых описываются архиерейские школы, автор имеет в виду все духовные школы¹⁴. По его мнению, под академией стоит понимать собственно учебное заведение, в отличие от семинариума – учреждения воспитательного¹⁵. То есть речь не идет об академии, как высшем учебном заведении. Вероятно, недостаточное внимание к архиерейским школам связано с кратким их описанием в Регламенте, на которое отводится лишь 5 параграфов. Устройству академии посвящено 22 параграфа, а семинариуму – 26.

Не упоминает об архиерейских школах и Архангельский, рассматривая лишь устройство академий. Как и Знаменский, он определяет академию как собственно учебное заведение¹⁶.

Белявский при рассмотрении Регламента не упоминает ни об архиерейской школе, ни об академии, ограничиваясь общим термином «духовная школа», а при перечислении академического курса называет его «семинарским»¹⁷. Доброклонский, описывая академию, называет ее архиерейской школой¹⁸.

Таким образом, можно выделить два основных подхода к рассмотрению духовных учебных заведений в рамках Регламента. Первый, начатый Владимирским-Будановым, выделяет два учебных заведения – низшую архиерейскую школу и высшую академию. Второй подход, наиболее полно представленный у Знаменского, сосредотачивается на разборе только одной духовной школы – академии.

Одной из основных задач для исследователей Духовного регламента было определение роли образования в процессе замыкания духовного сословия. Замкнутости способствуют три обстоятельства: обязательность для детей духовенства поступать в духовные школы, недоступность их для лиц других сословий и необходимость после окончания учебы занять церковно-служительскую должность. Какую именно степень замкнутости Феофан предполагал для своих школ, сказать достаточно сложно из-за расплывчатых формулировок.

Не вызывает серьезных дискуссий лишь первое правило – обязательность для детей духовенства поступать в духовные школы подтверждают все исследователи. Только Рункевич пишет об учреждении духовных школ для «желающих»¹⁹.

¹⁴ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁵ Там же. С. 61.

¹⁶ Архангельский А.С. Указ. соч. С. 18.

¹⁷ Белявский Ф.Н. Указ. соч. С. 7.

¹⁸ Доброклонский А.П. Указ. соч. С. 582.

¹⁹ Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 116.

Принцип закрытости духовных учебных заведений для представителей других сословий выражен не так очевидно.

Об архиерейских школах Регламент пишет следующее: «Вельми ко исправлению Церкви полезно есть сие, чтоб всяк Епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических, или и протчих, в надежду священства определенных»²⁰. Кедров обращает внимание на возможность поступления в духовные школы и «прочих», но не предаёт большому значению этому замечанию, т. к. для лиц других сословий к тому моменту уже был открыт целый ряд специально-профессиональных школ²¹.

Об учениках академий в Духовном регламенте сказано: «Должны вси Протопопы и богатшии, и инии Священники, детей своих присылать во Академию. Мощно тоеж указать и градским лучшим приказным людям, а о дворянех, как собственная воля будет Царскаго Величества»²².

В упоминании приказных людей и дворян Владимирский-Буданов видит надежду автора Регламента привлечь в духовный чин лиц других сословий. Далее он обращает внимание на призрачность этой надежды в условиях сословной системы²³. С ним сходится в оценке Кедров²⁴.

Рождественский не соглашается с интерпретацией Владимирского-Буданова. Упоминание в связи с академией посторонних сословий выражает лишь традицию, по которой высшая духовная школа была открыта для всех сословий²⁵.

Свое отношение к третьему правилу Регламент высказывает недостаточно четко.

На это указывает Знаменский: «Не смотря на совершенно ясно высказанную мысль о назначении духовных школ в пользу собственно церковной службы, сам же Регламент постоянно сбивается в своих правилах относительно их практической пользы на другую противоположную точку зрения и выражает ясное намерение правительства привлечь духовных воспитанников и на разные роды светской службы...»²⁶. В качестве подтверждения своего тезиса исследователь приводит слова Регламента о том, что выпускник академии имеет преимущество перед неученым при назначении «на степень духовная и гражданская чести»²⁷. Порядок назначения на службу включал принятие присяги, обязывающей к выполнению любых задач, назначенных монархом. Но даже с учетом этих положений Знаменский рассматривает

²⁰ Духовный регламент... С. 12.

²¹ Кедров Н.И. Указ. соч. С. 182.

²² Духовный регламент... С. 28.

²³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 101.

²⁴ Кедров Н.И. Указ. соч. С. 205–206.

²⁵ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 53.

²⁶ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 72.

²⁷ Духовный регламент... С. 28.

академию Феофана Прокоповича как сословное учреждение²⁸. На тех же позициях находятся Владимирский-Буданов и Кедров.

Иного мнения придерживается Рождественский. Он пишет: «Совокупность... статей об учащих в академии оставляет впечатление, что Феофан Прокопович представлял себе академию, как школу не исключительно духовно-профессиональную, но вместе и общеобразовательную, открывавшую своим питомцам возможность выхода «к разным делам» и степеням службы не только духовной, но и гражданской»²⁹.

Сословное назначение духовных школ тесно связано с учебным курсом. Программу архиерейской школы Регламент упоминает очень кратко. Кедров³⁰ и Рождественский³¹ соглашаются с позицией Владимирского-Буданова, который пишет об элементарном характере архиерейской школы³².

Гораздо подробнее Прокопович описывает академический курс. Основной темой дискуссий стало соотношение профессиональных и общеобразовательных предметов. На этот вопрос обращает внимание Владимирский-Буданов, по мнению которого «профессиональным духовным образованием сделалось то, что прежде называлось и было общим образованием»³³. Учебная программа была почти полностью заимствована из учебных заведений, которые имели общеобразовательный статус. На первый взгляд лишь один предмет – богословие может считаться специальным для духовенства. Но для задачи просвещения духовной паствы необходимыми, то есть становятся специальными и предметы общеобразовательные, такие как: логика с диалектикой, риторика с пиитикой, физика с метафизикой и политика. Владимирский-Буданов указывает на планы Регламента через изучение этих предметов сделать из ученика искусного проповедника³⁴. Эту же мысль мы находим у Кедрова³⁵.

Знаменский относит эти предметы к общему образованию и только богословие считает специальной учебной дисциплиной. Большой объем общеобразовательного курса исследователь объясняет стремлением Регламента «устранить из духовных школ и религиозную исключительность и схоластическую односторонность»³⁶. Петровская эпоха требовала от человека владения несколькими специальностями, «лучший пример чего представлял сам Петр»³⁷.

²⁸ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 54.

²⁹ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 53.

³⁰ Кедров Н.И. Указ. соч. С. 185.

³¹ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 65.

³² Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 299.

³³ Там же. С. 167.

³⁴ Там же. С. 170.

³⁵ Кедров Н.И. Указ. соч. С. 195.

³⁶ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 63.

³⁷ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 64.

По мнению Архангельского, главной причиной введения в курс академии географии, истории, арифметики и геометрии было стремление преодолеть отвлеченность и схоластичность программы Киевской академии³⁸. Цель академического курса по Регламенту – воспитать «и просвещенного пастыря и учителя церкви и образованного члена общества»³⁹.

Рождественский также делает акцент на преодолении схоластической направленности курса Киевской академии. Достигается это за счет введения в программу светских наук: истории, географии, математики, физики и политики⁴⁰.

Таким образом, в дореволюционной историографии нет единого мнения о сущности духовных школ по Регламенту. По-разному авторы определяют и количество школ, и их статус. Относительно академии в научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой она рассматривается как высшее сословное учебное заведение с преобладанием общеобразовательных предметов. Архиерейские школы воспринимаются как элементарные и сословные. При этом все авторы дают положительную оценку образовательной реформе Феофана Прокоповича.

Список литературы

Архангельский А.С. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом / Исследование Александра Архангельского. Казань: Типография императорского университета, 1883. 212 с.

Белявский Ф.Н. О реформе духовной школы. Ч. 1: Краткий очерк прошлого средней духовной школы. СПб.: Синодальная типография, 1907. 230 с.

Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование XVIII века. / Соч. М. Владимирского-Буданова. Ч. 1: Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). Ярославль: Типография Г.В. Фальк, 1874. 330 с.

Добротворский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2001. 935 с.

Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / Сочинение П. Знаменского. Казань: Типография императорского университета, 1881. 807 с.

Кедров Н.И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого / Исследование Н.И. Кедрова. М.: Университетская типография (М. Катков), 1886. 244 с.

³⁸ *Архангельский А.С.* Указ. соч. С. 18.

³⁹ Там же. С. 26.

⁴⁰ *Рождественский С.В.* Указ. соч. С. 54.

Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. Т. 1. 680 с.

Рункевич С.Г. История русской церкви под управлением Святейшего синода / Сочинение С.Г. Рункевича. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900. Т. 1. 429 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ВЗГЛЯД С.Ю. ВИТТЕ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

А.С. Садикова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется записка С.Ю. Витте «О современном положении Православной Церкви» и предпосылки ее появления. Выявляется причина важности дарования церкви автономии. Анализируются предложенные председателем Комитета министров реформы церкви, а также взгляды самого С.Ю. Витте.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, записка, С.Ю. Витте, митрополит Антоний Вадковский, реформы, автономия.*

В начале XX в. устоялось мнение, что причиной кризисного положения церкви являлось подчинение ее государству. Вследствие этого, высказывалось мнение освободить церковь от жесткого контроля государства. Были предложения провести реформы, чтобы повысить авторитет церкви, «...материальный и моральный уровень духовенства: в сфере центрального и епархиального управления, церковного суда, положения монастырей и приходского духовенства, духовного образования»¹. В том числе было предложено преобразовать Синод в «Синодальное правительство Всероссийского собора», а также высказывались за восстановление в России патриаршества².

В указе от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в п. 6 говорится: «для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 года (22581) неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи *терпимость в делах веры*, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповедям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»³ (курсив мой. – А.С.). Из вышесказанного следует, что государство постепенно идет на изменение отношения к церкви. 12 декабря 1904 г. также было издано «...Положение Комитета министров

¹ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 248.

² Там же.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXIV. 1904. Отделение I. № 25495. СПб., 1907. С. 1197.

о немедленном прекращении действия принятых по делам «религиозного свойства» в административном порядке мер взыскания»⁴. Была создана специальная Комиссия для пересмотра прав старообрядцев и сектантов. Важно отметить, что в Комиссии говорилось «...о неуместности вмешательства администрации в дела веры, о вреде насильственных мер против инаковерующих»⁵.

Все обещанные в указе послабления не коснулись положения самой Русской православной церкви, которая оставалась под полным контролем государства. Все эти факторы побудили митрополита Антония (Вадковского) в конце декабря 1904 г. направить императору Николаю II от столичного духовенства записку «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви»⁶. В записке говорилось о том, что «...предоставление инославным конфессиям свободы странным образом обходило вопрос о предоставлении свободы самой "господствующей и первенствующей" Православной Церкви, находившейся в полной зависимости от светской власти»⁷. В конце записки митрополит задает вопрос, не нужно ли образовать особое совещание, в которое войдут представители «...церковной иерархии, с участием сведущих лиц из духовенства и мирян...»⁸, но важно отметить, что в совещании не будут участвовать представители от правительства. Данное совещание, по мнению митрополита Антония, послужит пересмотру «...существующего церковного управления и для выработки проекта необходимых в нем преобразований»⁹.

Записку митрополита Антония Вадковского Николай II передал С.Ю. Витте, который в это время занимал пост председателя Комитета министров. После этого Сергей Юльевич создает Особое совещание по церковным вопросам. В состав Особого совещания вошли: епископ Сергей Страгородский, а также группа профессоров Духовной Академии¹⁰. Совещание составило записку, которая получила название «Записка С.Ю. Витте "О современном положении Православной Церкви"». Как отмечают исследователи, записка была более радикальной, чем записка

⁴ Кулиев Ф.М. Основные изменения в конфессиональном законодательстве Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2001. № 6. С. 233.

⁵ Там же.

⁶ Антоний (Вадковский), митр. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Vadkovskij/voprosy-o-zhelatelnyh-preobrazovaniyah-v-postanovke-u-nas-pravoslavnoj-tserkvi/#source (дата обращения: 06.04.2025).

⁷ Федоров В.А. Указ. соч. С. 249.

⁸ Антоний (Вадковский), митр. Указ. соч. [Электронный ресурс].

⁹ Там же.

¹⁰ Митрофанов Г. История Русской Православной Церкви 1900–1927 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-mitrofanov/1#source (дата обращения: 06.04.2025).

Антония Вадковского. Записка содержит подробный анализ причин, приведших церковь к кризису, а также пути выхода из него.

В содержании Записки представлены причины, приведшие церковь к кризису. Отмечается вялость внутренней церковной жизни: «отчуждение прихода и особенно образованных слоев общества от своих духовных руководителей; отсутствие живого проповеднического слова; общую слабость пастырской деятельности духовенства, ограничивающегося в большинстве случаев, только совершением богослужения и требоисправлением; полный упадок церковной приходской общины с ее просветительными и благотворительными учреждениями; сухость и формальность епархиального, «консисторского» делопроизводства и узко бюрократический характер деятельности группирующихся около Синода учреждений»¹¹. Причиной упадка называют проведенные Петром I реформы церковного управления. Отмечается, что с «начала XVIII века в церковной жизни стало ослабевать, а затем и совсем исчезло соборное начало: это, прежде всего, и вызвало застой церковной жизни»¹². Итак, ключевой причиной отмечаются реформы Петра I.

Отдельный раздел Записки посвящен неканоническому характеру церковной реформы Петра Великого. В данном разделе отмечается, что Синод носит внешние, но не канонические черты соборности, с ним соборное начало подменяется коллегиальностью. Отмечается, что «в нашем синодальном управлении нет правительства от каждой епархии, нет представительства вообще, так как члены Синода назначаются правительством...»¹³, и подчеркивается, что это представительство государственное, а не церковное. Отмечается также, что «...при учреждении Синода Петр Великий действовал не по образу обязательных для православной церкви канонов, а “под сильным влиянием протестантских канонических систем, с которыми он познакомился в Голландии и Швеции” (Павло, Суворов и др.)»¹⁴.

Говоря о влиянии реформ Петра I на церковную жизнь, в соответствующем разделе отмечается, что «изгнание из церковной жизни принципа соборности управления повело за собою изменение и самого духа церковной жизни»¹⁵. Все обязанности членов православной церкви строго регламентировались и были прописаны в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений». В законе были регламентированы все аспекты религиозной деятельности: «...как держать себя в храмах и соблюдать в них благопристойность и тишину, как стоять

¹¹ Bumme С. О современном положении православной церкви // Православная община. 1998. № 43. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnaya-obshina.ru/1998/no43/article/s-ju-vitte-o-sovremennom-polozhenii-pravoslavnoi-cerkvi/> (дата обращения: 05.02.2025).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

перед иконами, проводить праздники, ходить на исповедь и следить за твердостью в вере православных»¹⁶. Подчеркивается, что главной целью реформ было поставить церковь на ступень простого государственного учреждения, что и было достигнуто государством.

Отмечается, что реформы XVIII в. оказали неблагоприятное влияние на приход. В Записке сравнивается жизнь древнерусского прихода, когда община сама выбирала себе священника, строила храм и остальной церковный причт, а также проводится параллель с современным положением церковного прихода, когда все кардинально изменилось, и приход потерял свою самостоятельность.

Вследствие данного состояния прихода в Записке приводятся средства усиления приходской жизнедеятельности. Одним из средств выделяется «...изыскание таких путей обеспечения духовенства, чтобы священник был избавлен от необходимости торговаться с прихожанином перед совершением таинства»¹⁷. Также предлагается «...вернуть отнятое у нее право на участие в церковном хозяйстве и право выбора или, по крайней мере, участия в выборе членов причта»¹⁸. То есть, можно отметить, что главным образом предлагается наладить материальное положение прихода, а также предоставить приходу права, отнятые реформами Петра I.

Отдельным пунктом выделяется необходимость восстановления внутреннего единения церковной общины. Приводится выражение апостола о том, что у верующих первой христианской общины было «одно сердце и одни уста», и делается вывод о том, что именно такого единения не хватает общине в настоящее время. Также отмечается недружелюбное отношение к церкви интеллигенции, а также духовная рознь между интеллигенцией и народом. И делается акцент на том, что сгладить духовный раскол может только церковь. Но для этого, по замечанию авторов записки, важно восстановить влияние духовенства на образованные слои общества.

В конце авторы делают вывод, что церкви необходимо создать союз с государством, но условия союза не должны ослабить самостоятельности ни церковного, ни государственного организма. Отмечается также необходимость созыва поместного собора, на котором должен быть заслушан голос каждого члена. Делается акцент на том, что необходимо прислушаться к церкви, узнать ее мнение об упадке церковной жизни. Отмечается, что именно «религия составляет главную основу народного духа...»¹⁹, и именно благодаря вере русский народ может справиться с испытаниями, которые выпадали ей в то время.

¹⁶ *Витте С.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Из всего вышесказанного можно отметить, что записка «О современном положении Православной Церкви» поднимает ряд важных вопросов, которые привели церковь к кризису. Автор записки говорит о том, что в своем положении церковь виновата сама, так как она подчинилась проведенным реформам. Также в Записке представлены пути решения, которые могут помочь церкви вернуть самостоятельность и влияние.

Записка позволяет отметить, что, по мнению С.Ю. Витте, автономия церкви важна, так как именно от церкви зависит будущее страны, она должна отделиться и сама решать свои внутренние вопросы, без вмешательства государства. Предложенные реформы касались как внутренней системы церковной жизни, так и высшего церковного управления. Важно отметить, что автор Записки призывает, спустя двести лет, послушать мнение самой церкви о причинах кризиса и путях выхода из него.

Список литературы

Антоний (Вадковский), митр. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Vadkovskij/voprosy-o-zhelatelnyh-preobrazovaniyah-v-postanovke-u-nas-pravoslavnoj-tserkvi/#source (дата обращения: 06.04.2025).

Витте С. О современном положении православной церкви // Православная община. 1998. № 43. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnaya-obshina.ru/1998/no43/article/s-ju-vitte-o-sovremennom-polozhenii-pravoslavnoi-cerkvi/> (дата обращения: 05.02.2025).

Кулиев Ф.М. Основные изменения в конфессиональном законодательстве Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2001. № 6. С. 231–234.

Митрофанов Г. История Русской Православной Церкви 1900–1927 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-mitrofanov/1#source (дата обращения: 06.04.2025).

Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В 1990-Е ГГ.

Д.В. Слободчиков

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

Научный руководитель – И.В. Шорохова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование отношений между государством и религиозными организациями в России в 1990-е гг. На основе анализа содержания ФЗ № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. автор показал сочетание советских правовых норм с новыми демократическими принципами. В ходе исследования изменений в положении церковных организаций доказано, что многие положения законодательства 1990-х гг. в области культов стали развитием или переосмыслением советских декретов. При этом были значительно расширены права и возможности религиозных объединений, особенно Русской православной церкви. Это способствовало ее интеграции в общественную жизнь России постсоветского периода.

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, закон, свобода совести, религиозные объединения, правовой статус, собственность, Русская православная церковь.*

Положение Русской православной церкви (далее – РПЦ) менялось на протяжении всего советского периода. В зависимости от политической конъюнктуры происходило смягчение или обострение взаимодействия советского государства и религиозных организаций. Государственно-церковные отношения, словно маятник, качались от жестоких репрессий 1930-х гг. в отношении служителей церкви к государственной помощи и открытию новых храмов в послевоенный период, и снова к атеистической пропаганде в начале 1960-х гг. И только на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в связи с утратой актуальности идеологической парадигмы построения коммунистического безрелигиозного общества произошла некоторая стабилизация государственно-церковных отношений. Итогом их развития в 1990-е гг. стал Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. Вместе с Конституцией РФ он формировал законодательную базу в сфере свободы совести, вероисповедания и религиозных объединений. Многие из положений

закона не были новы, а стали результатом совмещения советских правовых норм и демократических тенденций времени¹.

Несмотря на коренные изменения политических и идеологических условий с распадом Советского Союза, многие нормативно-правовые акты прежней поры нашли отражение в новом законодательстве. Так, в соответствии с законом № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» и статьей 14 Конституции РФ Российская Федерация признавалась светским государством². Оно не вмешивалось в определение гражданином своего отношения к религии, не возлагало на религиозные организации выполнение государственных функций, не контролировало деятельность религиозных объединений и обеспечивало светский характер образования в государственных и муниципальных учреждениях. Деятельность органов государственной власти не сопровождалась публичными религиозными обрядами и церемониями. Религиозные объединения были объявлены равными перед законом. Данные формулировки практически полностью повторяют положения декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³. Важно отметить, что в нормативных актах советского периода в отношении церкви крайне редко встречаются упоминания конкретной религиозной организации, а в преамбуле вышеупомянутого федерального закона признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Это позволяет некоторым современным исследователям усомниться в равенстве всех религиозных организаций в 1990-е гг.⁴

Важное место в содержании закона 1997 г. занимает глава, посвященная религиозным объединениям. Под религиозным объединением понималось добровольное объединение граждан и иных лиц, постоянно и законно проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры. Законом устанавливались две формы религиозных объединений: религиозная группа и религиозная организация, аналогичные религиозным группам и

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359&rdk=0> (дата обращения: 08.04.2024).

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=mbxauzc4hb50363012> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 18. Ст. 263 // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

⁴ Джораева С.В. Особенности правового регулирования государственно-церковных отношений в 1990-е гг. – начало XXI в. // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 26.

религиозным обществам, установленным постановлением от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В 1929 г. разницей между группой и обществом было количество участников – для организации общества нужно было не менее 20 участников, но они обе не являлись юридическими лицами⁵. По закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. религиозная группа являлась одной из ступеней формирования религиозной организации, а отличительной особенностью последней было то, что она являлась юридическим лицом, должна была иметь свой устав и пройти процедуру государственной регистрации. До 1990 г. любые религиозные объединения не имели статуса юридического лица⁶.

В свою очередь, религиозные объединения, как в Советском Союзе, так и после его распада, не выполняли функций органов государственной власти, не участвовали в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, в деятельности политических партий и политических движений. Однако такое отделение религиозных организаций от государства в 1990-е г. не влекло за собой ограничение прав ее членов на участие в жизни государства, выборах разных уровней, деятельности политических партий и движений. В то время как в советский период с 1918 по 1936 г. священнослужители, в соответствии с Конституциями 1918 и 1924 гг., не имели избирательных прав. Еще одним нововведением конца XX в. является возможность органов государственной власти по особым просьбам религиозной организации объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях, например, выходной день в празднование Курбан-байрам и Ураза-байрам в Татарстане, Чечне, Карачаево-Черкесии и др. В этой связи интересно, что с 1990 г. Рождество стало государственным праздником и было объявлено нерабочим праздничным днем на территории всей России⁷. Деятельность советского правительства в 1920-е – 1930-е гг. была противоположной: был отменен воскресный отдых и введена пятидневная рабочая неделя, чтобы рабочие не успевали попасть на службу. Религиозные праздники не упоминались в СМИ и праздновались внутри религиозной организации⁸.

⁵ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

⁶ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-І «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1990 г. № 21. Ст. 240.

⁷ Постановление Верховного Совета РСФСР от 27.12.1990 № 2981-І «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днем» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 1. 3 января 1991 года.

⁸ Табунищикова Л.В. Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917–1943 гг.) // Манускрипт. Т. 13. № 11. 2020. С. 68.

Таким образом, в 1990-е гг. сформировался нормативно-правовой режим, при котором государство не чинило препятствий Русской православной церкви и позволило ей стать стабильным и устойчивым социокультурным институтом.

В законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. было уделено внимание и правам граждан, которые выражены в нескольких ключевых правовых нормах. Это право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, иметь и распространять религиозные убеждения. Эти права и свободы были впервые провозглашены в декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и закреплялись Конституцией 1924 г. Новым было закрепление права на свободу совести и вероисповедания за иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые легально находятся на территории России.

Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., как и советские законы, запрещал принуждение к исповедованию религии или отказу от нее, гарантировал свободу совести и вероисповедания, запрещал вовлечение малолетних в религиозные объединения. Новой, по сравнению с советским периодом, была ответственность за проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания. Современным законодательством охраняется тайна исповеди, что не упоминалось в нормативных актах СССР. Также более свободным в 1990-е гг. стало проведение религиозных обрядов и церемоний.

После распада Советского Союза появились новые права Русской православной церкви в экономической сфере. Если до середины 1980-х гг. государство никаким образом не поддерживало церковь, кроме короткого послевоенного периода, то по закону 1997 г. государство может предоставлять церкви налоговые и другие льготы, а также оказывать всю необходимую помощь, в том числе финансовую, в реставрации зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Нужно отметить, что по декрету «О религиозных объединениях» 1929 г. эта обязанность лежала на плечах религиозного общества, в чье пользование был передан храм или другое молитвенное здание.

Но финансовая помощь государства в 1990-е гг. не поставила церковь в зависимое положение, так как эта помощь, по мнению ряда исследователей, воспринималась как компенсация за комплекс вины, сложившийся у российской власти перед РПЦ за годы советского периода⁹. О некоторой финансовой самостоятельности Русской православной церкви свидетельствует образование в 1991 г. Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. Помимо этого, церкви в 1990-е гг. было

⁹ Баранов Н.А. Взаимодействие церкви и государства в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 4. С. 98.

разрешено заниматься предпринимательской деятельностью и создавать собственные предприятия, а также печатные издания и СМИ. В советский период она могла позволить себе лишь небольшую мастерскую по производству свечей, в то время как в соответствии с декретом 1929 г. религиозным организациям запрещалось заключать договоры аренды, что препятствовало организации типографий и т. д. Послабление в этой сфере началось только с 1943 г.¹⁰

Наряду с названными ранее важными уступками государства в религиозной сфере следует назвать и предоставление ей прав собственности на здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительно, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного значения, денежные средства и иное имущество, необходимое для организации культовой деятельности. Прав на земельную собственность церковь была лишена по декрету «О земле» в 1917 г.¹¹, прав на иную собственность уже в январе 1918 г. по декрету «Об отделении церкви от государства...», затем в 1920-е гг. церковное и монастырское имущество было описано и впоследствии изъято, а вырученные от их продажи средства пошли на нужды Гражданской войны и борьбу с голодом¹². По закону 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозная организация имела право собственности на приобретенное, созданное и полученное другими законными способами имущество. Передача религиозным организациям в собственность культовых зданий и сооружений, находящихся в государственной и муниципальной собственности, для использования их в функциональных целях, осуществлялась безвозмездно. Религиозные организации приобрели право на владение имуществом за границей.

В связи с таким расширением имущественных прав церкви в 1990-е гг. на территории СССР резко возросло количество храмов и монастырей. Если к 1917 г. в Российской империи было около 79 тыс. храмов и часовен и 1256 монастырей, то уже к 1939 г. их число уменьшилось до 300 и 64 соответственно, но затем число храмов возросло до 3732 за счет присоединения территорий Западной Украины и Беларуси в 1939 г.¹³ После войны произошло изменение положения Русской православной церкви, что было обусловлено ее активной деятельностью в борьбе против захватчиков. Это стало одной из причин увеличения количества православных храмов и монастырей. На встрече с иерархами церкви в

¹⁰ *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005. С. 305–312.

¹¹ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17, 20.

¹² Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922, 7 апреля. № 19. Ст. 215.

¹³ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 143.

1943 г. председатель СНК И.В. Сталин пообещал помощь и поддержку в решении инфраструктурного вопроса¹⁴. Своего пика данная государственно-религиозная «оттепель» достигла в 1949 г., когда количество храмов возросло до 14 477, а монастырей до 75. В период правления Н.С. Хрущева количество религиозной инфраструктуры начало заметно уменьшаться и достигло в 1988 г. показателей 6893 храма и 22 монастыря. А уже в рассматриваемый нами период в связи с распадом Советского Союза, демократизацией общества и изменением отношения к церкви количество православных храмов и особенно монастырей начало расти быстрыми темпами, ежегодно появляется около 1000 храмов и 100 монастырей. Таким образом, к 2000 г. насчитывалось уже 19 417 храмов и 545 монастырей, принадлежавших Московскому патриархату¹⁵.

Таблица 1. Количество православных храмов и монастырей на территории СССР и Российской Федерации (шт.)

Год	1917	1941	1949	1988	1989	1991	1993	1995	2000
Количество храмов	78767	3732	14477	6893	10000	12000	14113	17000	19417
Количество монастырей	1256	64	75	22	51	117	260	337	545

Основание: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 429–431.

РПЦ в 1990-е гг. удалось закрепить за собой право на религиозное образование. В соответствии с законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. каждый гражданин имел право на получение религиозного образования, религиозная организация вправе создавать образовательные учреждения, а государство могло оказывать помощь в преподавании общеобразовательных дисциплин в таких учебных заведениях. И, наоборот, по просьбе родителей и с согласия местного административного органа религиозной организации представлялась возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы в школе. В 1990 гг. расширились возможности получения и профессионального религиозного образования. Стоит отметить, что оно было и в советское время, хотя и ограничивалось периодически закрывавшимися богословскими курсами, а в послевоенное время было представлено Московской и Ленинградской духовными академиями. Получение начального церковного образования было возможно только частным образом. Преподавание религии в школе не допускалось¹⁶.

¹⁴ *Одинцов М.И.* Указ. соч. С. 305–312.

¹⁵ *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 429–431.

¹⁶ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 18. Ст. 263 // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.

Законом № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г. закреплялся запрет на установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии. Устанавливалось равенство всех граждан перед законом во всех областях жизни. Эта норма была введена в 1918 г. и сохранялась на протяжении всего советского периода, также по декрету «Об отделении церкви от государства...» в документах запрещалось указывать принадлежность к религии. Также законом «О свободе совести ...» 1997 г. было введено понятие альтернативной гражданской службы вместо отказа от военной службы по религиозным убеждениям. Эта норма существовала с момента опубликования декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» в 1920 г.¹⁷ до принятия в 1936 г. Сталинской Конституции, а позднее 1 сентября 1939 г. закона о всеобщей воинской повинности¹⁸. Очевидно, что эти решения были обусловлены внешнеполитической обстановкой и началом Второй мировой войны, но интересно, что они не были отменены вплоть до 1990 г.

Нормативно-правовое регулирование государственно-церковных отношений в России 1990-х гг. представляет собой сложный синтез советского правового наследия и новых демократических тенденций, кульминацией которого стал Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. Хотя некоторые базовые принципы, такие как отделение церкви от государства и гарантии свободы совести, имели корни в советских декретах, именно Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. закрепил кардинальные изменения. Ключевым нововведением стало предоставление религиозным организациям статуса юридического лица, что открыло им путь к полноценному участию в правовых и экономических отношениях. Закон существенно расширил права собственности религиозных организаций, закрепив их право владеть имуществом, включая землю и здания. Была разрешена экономическая и образовательная деятельность церковных организаций. Они получили право заниматься предпринимательством, иметь СМИ, создавать образовательные учреждения, что значительно расширило их функционал. В итоге правовая база 1990-х гг. не просто стабилизировала государственно-церковные отношения, но и превратила религиозные организации, прежде всего РПЦ, из объектов государственного контроля в полноправных субъектов общественной, экономической и культурной жизни России, обладающих юридической самостоятельностью, правом собственности и широкими возможностями для деятельности.

¹⁷ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920, 25 декабря. № 99. Ст. 527.

¹⁸ Внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР. 28 августа – 1 сентября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 222.

Список литературы

Джораева С.В. Особенности правового регулирования государственно-церковных отношений в 1990-е гг. – начало XXI в. // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 24–26.

Табунщикова Л.В. Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917–1943 гг.) // Манускрипт. Т. 13. № 11. 2020. С. 67–71.

Баранов Н.А. Взаимодействие церкви и государства в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 4. С. 97–108.

Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. 540 с.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 14.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ В СССР КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗРЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

В.Д. Соловьева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Детские журналы в СССР играли важную роль в воспитании и образовании подрастающего поколения в 1920-е – 1930-е гг. Они были нацелены на формирование мировоззрения детей, их интересов и трансляцию основных ценностей советского общества. Статья посвящена исследованию детских периодических изданий как элемента культурно-идеологической политики и инструмента установления безрелигиозного сознания.

Ключевые слова: *детские журналы, СССР, Мурзилка, ЕЖ, Юные Безбожники, антирелигиозная политика, мировоззрение детей, безрелигиозное сознание.*

В 1920-е – 1930-е гг. СССР переживал значительные изменения, которые определили его дальнейшее развитие. В данный период в общеобразовательных школах было принято решение начать антирелигиозное воспитание¹. В этой связи устанавливался идеологический контроль и материалистические взгляды, а детские журналы рассматривались как элемент культурно-образовательной политики и инструмент формирования безрелигиозного сознания.

Через различные формы подачи материалов – от статей и художественных произведений до визуальных образов – детские журналы закладывали основы научного мировоззрения и критического отношения к религии. Идеологизация являлась основной чертой, которая определяла тематику журналов и их общее настроение².

Одним из первых в 1931–1933 гг. в Москве издавался журнал «Юные безбожники» и распространялся среди школьных антирелигиозных кружков³. По тематике и содержанию он копировал взрослые

¹ Шевченко В.А. Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание в советской общеобразовательной школе: дискуссия 1927–1928 гг. // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezreligioznoe-ili-antireligioznoe-vospitanie-v-sovetskoj-obsheobrazovatelnoy-shkole-diskussiya-1927-1928-gg> (дата обращения: 18.05.2025).

² Белкина Л.Р. Детский журнал 20-х гг. – соцзаказ или реальность? // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-zhurnal-20-h-gg-sotszakaz-ili-realnost> (дата обращения: 16.05.2025).

³ Новоселов А.Л., Сальникова А.А. «Поп с кулаком сварганил "чудо"»: антирелигиозная пропаганда на страницах детского журнала «Юные безбожники» // Cyberleninka.

антирелигиозные журналы и публиковал различные материалы. В научно-популярных статьях раскрывалась сущность веры в бога, опровергались знамения, порицались религиозные праздники, отмечалось, что вера в сверхъестественную силу порождает неграмотность и нежелание размышлять над непонятными явлениями⁴.

Не только в специализированных изданиях, но и в других детских ежемесячных журналах (научно-популярных, литературно-художественных) содержалась информация в антирелигиозном духе.

В детском журнале «ЕЖ» от 1935 г. № 7 опубликован отрывок из романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле. Само произведение известно тем, что основным объектом сатиры автора является церковь, белое духовенство и монашество. В отрывке сообщается о путешествии Пантагрюэля на остров Звонкий, где герой встретил отшельника, который «заставил» его поститься. В ответ он ему говорил: «Неужели вам больше делать нечего, кроме как поститься? Ей-богу, это скучное дело». Учитывая антирелигиозную политику государства в данный период, следует сделать вывод, что сатирическое произведение использовалось не только для знакомства с творчеством выдающегося французского писателя эпохи Возрождения, но и для критики религиозных практик.

В выпуске детского журнала «Мурзилка» от 1937 г. № 1 опубликована статья на тему «За что я люблю товарища Сталина». В тексте статьи мальчик рассказывает про свое детство, которое приходится на советское время. Он сравнивает этот период жизни с юношеством своего отца, которое проходило еще в досоветское время. Его отец учился в школе, где учительница ставила ребят перед деревянной иконой и заставляла читать молитвы: «А кто плохо молился, того учительница ставила в угол коленями на острый край полена». Рассказывая же про себя, мальчик отмечает, что теперь есть возможность изучать разные предметы, познавать мир, а его жизнь «совсем не похожа на жизнь моего папы и всех детей до революции».

В следующем выпуске журнала «Мурзилка» от 1937 г. № 10 под заголовками «Смятенные октябрем» и «Рожденные октябрем» изображены образы тех, кто до революционных событий 1917 г. были «хозяевами нашей страны», и тех, кто был «воспитан Великой социалистической революцией». В числе первых представлена карикатура монаха, которая с установлением советской власти исчезает.

В журнале «Мурзилка» от 1938 г. выпуск № 3 опубликован рассказ под названием «Глашка–монашка», в котором рассказывается про девочку Гликерию, которая училась в школе при Девичьем монастыре. О своей жизни ребятам из «миру» девочка отзывалась так: «Хуже моей жизни

[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pop-s-kulakom-svarganil-chudo-antireligioznaya-propaganda-na-stranitsah-detskogo-zhurnala-yunye-bezbozhniki> (дата обращения: 17.05.2025).

⁴ Новоселов А.Л., Сальникова А.А. Указ соч. [Электронный ресурс].

нет!». Гликерия нашла мирских приятелей и часто убегала играть вместе с ними, но старшие дети упрекали младших за то, что они принимают ребенка из монастыря. Девочка же стремилась покинуть обитель и стать «своей» для всех остальных детей. Однако следует отметить, что ее религиозной жизнью дети интересовались, а ее неприятие взрослыми вызывало у младших сочувствие, что могло давать обратный эффект и провоцировать интерес к религии.

Таким образом, следует отметить, что в период 1920-х – 1930-х гг. существовали специальные журналы, которые распространялись в антирелигиозных школьных кружках и ярко отражали задачи атеистического воспитания. Схожие сюжеты прослеживаются и в массовых ежемесячных детских литературно-художественных, научно-популярных и пионерских журналах. Наиболее подходящей формой подачи материала на страницах таких журналов являлись рассказы и иллюстрации, которые часто содержали определенный подтекст, направленный на атеистическую пропаганду и агитацию. Однако следует отметить, что подобные публикации могли вызывать и обратный эффект, вызывая интерес к верующим и религии.

Список литературы

Белкина Л.Р. Детский журнал 20-х гг. – соцзаказ или реальность? // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-zhurnal-20-h-gg-sotszakaz-ili-realnost> (дата обращения: 16.05.2025).

Новоселов А.Л., Сальникова А.А. «Поп с кулаком сварганил "чудо"»: антирелигиозная пропаганда на страницах детского журнала «Юные безбожники» // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pop-s-kulakom-svarganil-chudo-antireligioznaya-propaganda-na-stranitsah-detskogo-zhurnala-yunye-bezbozhniki> (дата обращения: 17.05.2025).

Шевченко В.А. Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание в советской общеобразовательной школе: дискуссия 1927–1928 гг. // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezreligioznoe-ili-antireligioznoe-vospitanie-v-sovetskoy-obsheobrazovatelnoy-shkole-diskussiya-1927-1928-gg> (дата обращения: 18.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ: К 155-ЛЕТИЮ ШКОЛЫ П.П. МАКСИМОВИЧА

ВКЛАД САВИТРИБАИ ПХУЛЕ В ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

А.Д. Боровских

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена проблеме женского образования в период британского колониального правления в Индии. Семья Джотибой и Савитрибаи Пхуле в массовом сознании современных индийцев и, в частности, в национально-освободительной борьбе занимает особое место, поэтому необходимо выявить роль С. Пхуле в развитии женского образования в Индии в XIX в.

Ключевые слова: *Савитрибаи Пхуле, Джотибой Пхуле, женское образование, Британская Индия, женские школы в Индии, национально-освободительное движение в Индии, эмансипация женщин, неприкасаемые.*

Развитие женского образования в период национально-освободительного движения в Индии, с одной стороны, является отражением динамики женской эмансипации, с другой, показывает практическое воплощение отдельных демократических элементов, которые были трансформированы под местные запросы общества. Ко второй половине XIX в. в колонии наблюдалась тенденция развития данной сферы, при том, что в обществе увеличивалось количество людей, которые позитивно оценивали нововведения в сфере образования для девушек. Судьба первопроходца – Савитрибаи Пхуле, из настроенных революционно для своего времени, явилась иной.

Историография по данной проблематике представлена работами Е.С. Юрловой¹. Она провела комплексный анализ деятельности исследуемой личности с точки зрения вклада в эмансипацию женщин в Индии. В статье С.Л. Ванхейда² актуализирована биография С. Пхуле. В

¹ Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М., 2014; *Ее же*. Роль каст в современной Индии // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 10–17.

² Wankhede S.L. Krantijyoti Savitribai Phule: A pioneering work on education // International Education & Research Journal. 2020. № 6. P. 45–46.

работе «Гендер и Каста» под редакцией А. Рао³ представлен комплексный анализ социальных и политических процессов второй половины XIX в. Автор уделяет особое внимание процессу развития женского образования, однако в большей степени обращается к биографиям мужчин-реформаторов.

Источниковая база исследования представлена сборником трудов и корреспонденции С. Пхуле⁴ под редакцией М.Г. Мали. Исследователь составил классификацию доступных источников по видовому и хронологическому признакам. Данный сборник включает стихотворения, посвященные религиозным праздникам, индийским божествам, социальным темам, описание подписей С. Пхуле в книгах из ее библиотеки, на основе которых она изучала различные науки, а также нескольких писем С. Пхуле. Эпистолярный источник – переписка Дж. Пхуле, мужа Савитрибай, с министерством образования Индии, где он приводит отчет о педагогической деятельности за период 1 мая 1851 г. – 3 апреля 1852 г. и 19 октября 1882 г.⁵ Переписки приведены в сборнике статей 2008 г.

Савитрибай родилась 3 января 1831 г. в Найгоне. Семья С. Пхуле была бедной, имела низкое происхождение, что в дальнейшем скажется на реакции брахманов на ее деятельность. Кроме того, родители негативно относились к возможности получения образования женщинами⁶, поэтому до замужества она не умела читать и писать. Савитрибай была выдана замуж за 13-летнего Дж. Пхуле в 9–10 лет. Ее мужа, традиционно, в историографии называют одним из самых крупных представителей структурных социальных реформаторов, который боролся за права небрахманских каст⁷. Он поспособствовал получению Савитрибай базового образования (под ним подразумевается чтение и письмо) и навыков преподавания⁸. Дж. Пхуле считал знания необходимой частью жизни индийских женщин и призывал министерство образования к предоставлению больших прав в данной сфере в 1882 г.⁹

На основе анализа библиотеки исследователем М.Г. Мали, можно сделать вывод, что ее обучение также являлось разносторонним. Так, например, в 1846 г. она изучала биографию Сократа, о чем свидетельствуют пометки в английском издании¹⁰. Для совершенствования знаний Джотибой поспособствовал ее поступлению в школу Митчеллса в

³ Gender&Caste. L., N. Y., 2005.

⁴ सावित्रीबाई फुले यांचे सर्व साहित्य. मुंबई, मुंबई, १९८८.

⁵ Quote from: Education Report for the period 1 May 1851 to 30 April 1852 // Memorial lecture series: Savitribai Phule First Memorial Lecture. New Dehli, 2008. P. 9.

⁶ Quote from: The Hunter Education Commission in the 19th October 1883 // Memorial lecture series: Savitribai Phule First Memorial Lecture. New Dehli, 2008. P. 9–10.

⁷ Юрлова Е.С. Женщины в Индии... С. 55.

⁸ Quote from: Education Report... P. 9.

⁹ Quote from: The Hunter Education... P. 9–10.

¹⁰ सावित्रीबाई फुले यांचे सर्व साहित्य / संपादित एम. जी. माली. मुंबई, मुंबई. पान १६०.

Пуне, где она обучалась вместе с Фатимой Шейх, первой учительницей-мусульманкой. В ее образовании также принимали участие соратники Дж. Пхуле, С.Й. Парадж и К.Ш. Бхавалкара¹¹. Отмечается, что во время учебы она успешно решала поставленные образовательные задачи и закончила школу с отличием. Кроме того, она закончила курсы по подготовке учителей в Ахменднагаре, которыми руководила американская миссионерка Синтия Фаррар.

Считается, что Савитрибаи стала принимать участие в реформаторской деятельности после заключения брака с Дж. Пхуле. Первые 9 лет жизни она провела в консервативной семье, где права женщины не рассматривались в демократическом ключе. После сопоставления действительности и возможностей, которые могут быть достигнуты только с получением образования, она стала помогать мужу в общественной деятельности и воплощать идеи на практике. В конце 1847 г., по другим данным в январе 1848 г.¹², по инициативе Савитрибаи была открыта женская школа для детей любой касты в Пуне. Она была ориентирована на обучение девушек, в том числе из каст далитов¹³. В первый учебный год в заведение было принято 9 девочек из разных каст. В течение двух лет также были открыты две школы. В совокупности, к 1851 г. в трех образовательных учреждениях обучалось 150 учениц. Школы Савитрибаи Пхуле пользовались популярностью среди прогрессивной общественности, так как образование, которое давалось в них, считалось более качественным. В следующем году для неприкасаемых в деревне Найгаон было открыто начальное учебное заведение¹⁴.

Рассматривая ее педагогическую деятельность, например, можно обратить внимание на эссе 11-летней Мукту Салве на тему эмансипации далитов. Оно было написано под влиянием урока о жизни неприкасаемых. По примеру своего учителя, она также считала, что именно образование способствует освобождению от кастовых предрассудков и улучшению статуса отдельных групп населения¹⁵.

Общественно-политическая деятельность Савитрибаи и ее мужа негативно сказалась на положении семьи Пхуле. Отродотоксальная часть социума выступила против реформаторской деятельности женщины-учительницы. Девушку подвергли многочисленным публичным оскорблениям и унижениям. На улице в нее бросались грязью и коровьим навозом¹⁵. Несмотря на давление со стороны брахманского населения, она не отказывалась от своих взглядов. В 1856 г. в письме мужу реформаторша обосновывает необходимость получения образования всеми слоями

¹¹ Quote from: Education Report... P. 9.

¹² Wankhede S.L. Op. cit. P. 45.

¹³ Юрлова Е.С. Роль каст... С. 15.

¹⁴ Gender&Caste. P. 175.

¹⁵ Wankhede S.L. Op. cit. P. 45.

населения. По ее мнению, именно знания обеспечили брахманам высокий статус¹⁶. Следовательно, любой человек, вне зависимости от происхождения, может повысить свой статус и улучшить положение.

Взгляды о необходимости введения всеобщего образования она отразила также в поэзии. Стихотворение «Кавьяпхуле», опубликованное в 1854 г., посвящено социальным реформам: «Все теряется без знания. Без мудрости мы все становимся животными»¹⁷. В работе «Учите английский» (пер. с маратхи мой. – А.Б.) автор призывает изучать язык, чтобы «разрушить кастовую систему»¹⁸. В другом произведении, «Просыпайтесь, чтобы учиться»¹⁹, она обращается к истории образования в Индии и пишет, что именно сейчас необходимо получать знания, так как ранее подобной возможности у женщин не было.

В данном случае можно говорить, что Савитрибаи выступала за отмену кастового деления, выбор социальной роли не по рождению, а по индивидуальным способностям. Женщина считала образование такой же необходимостью, как биологические потребности. Оно, по замыслу С. Пхуле, должно способствовать не только женской эмансипации, но и созданию возможности иметь выбор в жизни. С. Пхуле считала, что перспективы, которые появились с распространением британского владычества в Индии и проведением некоторых реформ, позволят девушкам получить знания вне зависимости от социального происхождения. Она посвятила всю жизнь на борьбу за улучшение положения женщин и касты неприкасаемых.

В 1897 г. в Индии началась эпидемия чумы. Один из сыновей ее знакомого Пандуранга, из касты далитов, заболел, и реформатор вызвалась отнести ребенка в больницу на спине, так как у родителей не было возможности пригласить медиков или самостоятельно отвести его. С. Пхуле заразилась от мальчика и в скором времени скончалась²⁰.

Савитрибаи Пхуле показывала путь народного сопротивления через получение образования. Можно отметить, что в то время многие сторонники движения за независимость фокусировались на переговорах с британцами о внедрении преобразований на уровне семьи. Однако она первая открыла свою школу в качестве директора и показала, каким образом необходимо трансформировать общество собственными силами. Ее деятельность вдохновила последующие поколения реформаторов-женщин на участие в преобразованиях женского положения в обществе Индии второй половины XIX в., в том числе выпускниц школ семьи Пхуле. Деятельность Савитрибаи Пхуле занимает важное место в истории государства: в настоящее время женщина является символом борьбы за

¹⁶ Gender&Caste. P. 173.

¹⁷ Ibid. P. 45.

¹⁸ फुले सावित्रीबाई इंग्रजी शिका // सावित्रीबाई फुले यांचे सर्व साहित्य. माली. मुंबई, मुंबई. पान ७९.

¹⁹ फुले सावित्रीबाई शिकणेसाठी जागे व्हा // सावित्रीबाई फुले यांचे सर्व साहित्य. मुंबई, मुंबई. पान ८०.

²⁰ Wankhede S.L. Op. cit. P. 45.

социальную несправедливость. В честь педагога учреждена премия «За почетную деятельность в социальной сфере»²¹, а 3 января ежегодно отмечается «День девочек» в память о ней.

Список литературы

Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 520 с.

Юрлова Е.С. Роль каст в современной Индии // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 10–17.

Gender&Caste / ed. A. Rao. L., N.Y.: Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2005. 396 p.

Wankhede S.L. Krantijyoti Savitribai Phule: A pioneering work on education // International Education & Research Journal. 2020. № 6. P. 45–46.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

²¹ *Юрлова Е.С.* Женщины Индии... С. 57.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНДИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ (НА ПРИМЕРЕ LILAVATI'S DAUGHTERS)

А.П. Грибашова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируются воспоминания индийских женщин-ученых об их профессиональном пути. Источниковой базой исследования является сборник «Дочери Лилавати», который создавался с целью вдохновить индийских женщин, начинающих заниматься или уже занимающихся научной деятельностью. Возможность получить качественное образование авторы эссе неразрывно связывают с семьей, которая поощряла обучение дочерей. Однако многие исследовательницы упоминают о гендерной дискриминации на всех уровнях образования. Отдельным сюжетом стоит отметить воспоминания индийских женщин об учебе за границей. Оказавшись в инокультурном окружении, большинство из них ощущали изменения своего статуса, однако их опыт отличается. Одни свидетельствовали о двойной маргинализации (как женщин и иностранок), что предопределило их возвращение в Индию, другие – наоборот, акцентировали внимание на выход за пределы традиционных ролей.

Ключевые слова: *Индия, индийские женщины, женское образование, образование в Индии, женщины-ученые, индийские женщины-ученые.*

Согласно Докладу ЮНЕСКО по науке «Наперегонки со временем: за более умное развитие» 2021 г., во всем мире женщины составляют приблизительно треть исследователей¹. Статистические данные по конкретным странам демонстрируют более низкие показатели. Так, в Индии женщины составляют около 20% ученых. Более остро данная проблема стоит в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (STEM), так как они традиционно считаются «мужскими».

Проблема участия индийских женщин в научной деятельности привлекает внимание ученых. В историографии по данной теме можно выделить несколько направлений исследований: анализ положения женщин-ученых в Индии, выявление причин недостаточной

¹ Шнееганс С., Льюис Дж., Стрза Т. Доклад ЮНЕСКО по науке. Наперегонки со временем: за более умное развитие – рабочее резюме. Париж, 2021. С. 29.

представленности женщин в науке², разработка мер по увеличению числа женщин-ученых и борьбе с дискриминацией по гендерному признаку, создание биографий и оценка вклада женщин в развитие той или иной сферы («возвращение» женщин в историю)³. В большинстве своем исследователи подчеркивают существующую в Индии проблему с числом женщин, выбирающих заниматься открытием нового знания, что напрямую связано с проблемой женского образования.

В начале 2000 г., когда только начинался обсуждаться вопрос о недопредставленности женщин в индийской науке, возникла идея книги, в которой бы рассказывалось об индийских женщинах-ученых. Данная книга, получившая название «Дочери Лилавати», была выпущена во время первой сессии Ежегодного собрания Индийской академии наук 31 октября 2008 г. Инициатором ее создания выступил комитет «Женщины в науке» Индийской академии наук в Бангалоре, председателем которого была Рохини Годболе, известный физик (ушедшая из жизни совсем недавно: 25 октября 2024 г.). Годболе была защитницей интересов женщин в науке и содействовала им, играя ключевую роль в вынесении их проблем на передний план.

Название книги отсылает нас к трактату «Лилавати» XII в. индийского математика Бхаскара. Согласно легенде, он написал его для своей дочери по имени Лилавати, которой по гороскопу было суждено остаться бездетной и незамужней. Отец попытался определить удачный час для того, чтобы выдать ее замуж, однако из его затеи ничего не вышло. Разочарованный Бхаскара сказал своей несчастной дочери: «Я напишу книгу с твоим именем, которая сохранится в последующее время, ибо доброе имя – это вторая жизнь и основа вечного существования»⁴. Таким образом, выбор названия для сборника выводит нас на несколько проблем: проблему социальной роли женщины и проблему памяти о женщинах.

Сборник «Дочери Лилавати» включает в себя краткие биографические и автобиографические эссе о примерно ста женщинах-ученых из Индии. Большинство из них родились во второй половине XX в., что является крайне важной характеристикой для понимания контекста, поскольку к началу XXI в. по уровню женской грамотности Индия находилась позади многих развивающихся стран, в том числе и некоторых африканских⁵. Многие из этих женщин-ученых были выходцами из семей среднего класса. Большинство выросло не в крупных городах, а в сельской местности, где получить образование по любой дисциплине, не говоря уже о занятии научной деятельностью, сложно.

² Gupta N.K., Sharma A.K. Women Academic Scientists in India // Social Studies of Science. V. 32. № 5–6. P. 901–915.

³ Jyothisha V.R., Shalini M. Inscribing Janaki Ammal: Biographies and the Act of Remembering // Journal of the History of Women Philosophers and Scientists. 2024. P. 1–26.

⁴ Bhaskaracarya. Lilawati: Or A Treatise on Arithmetic and Geometry. Bombay, 1816. P. 3.

⁵ Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М., 2014. С. 127.

Несмотря на указание создателей сборника о представленности разных наук, основная часть женщин-ученых занимается техническими и естественными.

Ценным для индийских женщин-ученых было не только положительное отношение родителей к получению образования своими дочерьми (пассивное участие), но и знакомство их с работой взрослых членов семьи (активное участие), поскольку родители или другие ближайшие родственники многих героинь сборника так или иначе были связаны с научной деятельностью или были специалистами в сфере технических и естественных наук. Так, для Раджани А. Бхиси первым увлекательным знакомством с наукой был химический стол отца⁶. Он давал ей понюхать безвредные органические химикаты и забавлял ее, показывая, как меняется цвет фенолфталеина после добавления его в щелочь. Для наследниц Лилавати, за немногими исключениями, наиболее значимым взрослым, который открыл для ребенка мир науки, является отец.

Часть авторов упоминает в качестве важной фигуры – мать, которая много внимания уделяла образованию своих детей, так как получение образования рассматривалось как социальный лифт⁷. Однако, учитывая специфику индийской культуры и гендерное разделение ролей, у отца, в отличие от матери, были возможности для реализации себя в разных сферах деятельности. В силу этого опыта он мог быть более вдохновляющим взрослым для девочки, служить «проводником» в мир, помочь выйти за пределы частного пространства, которое традиционно отводится для женщин. Реже отмечается влияние бабушек, дедушек, тетей, дядей и каких-то других родственников, занятых интеллектуальным трудом⁸.

Есть свидетельства о том, что семья могла поощрять получение образования, но до определенного уровня⁹. Когда речь заходила о получении ученой степени, некоторые авторы столкнулись с противоборством семьи. Камнем преткновения становился вопрос о замужестве. Мать Судхи Бхаттачарии считала, что дочь должна прекратить заниматься исследованиями и «устроиться на преподавательскую работу и выйти замуж»¹⁰.

Школа, а именно учителя, также вдохновляли авторов посмотреть на науку, как на свою будущую профессиональную деятельность. На страницах автобиографических эссе можно встретить немало слов благодарности учителям. Бинду А. Бамбах вспоминает свою учительницу мисс Джессику Келлер, которая была «страстной поклонницей науки» и

⁶ Lilavati's Daughters: The Women Scientists of India. Bangalore, 2008. P. 55.

⁷ Ibid. P. 49.

⁸ Ibid. P. 117.

⁹ Ibid. P. 49.

¹⁰ Ibid. P. 50.

однажды «принесла в класс свиное сердце и объяснила..., как это [трансплантация] делается»¹¹.

Несмотря на то, что исследовательницы отмечают отсутствие гендерных предубеждений у многих учителей, школа для некоторых выступала в роли не столько «двигателя», сколько «препятствия». Во-первых, в некоторых школах (особенно в школах для девочек) ученицы не могли изучать некоторые предметы (например, математику), поскольку считалось, что от них можно отказаться, так как это предметы, в которых могут и должны разбираться только мальчики. Показателен случай, описанный Радой Балакришнани, когда ее попросили поменять выбранный учебный курс, потому что не хватало мест для мальчиков, хотя у них были более низкие оценки¹². Во-вторых, у части будущих женщин-ученых не было опыта обучения в школах со смешенными классами, что в более взрослом возрасте, уже после выпуска, отрицательно сказалось на их способностях учиться вместе с мужчинами, поскольку они ощущали скованность. В случае Бинду А. Бамбах отсутствие данного опыта предопределило выбор университета: «После долгих раздумий я решила записаться на интегрированный курс физики в Университете Пенджаба в моем родном городе... Это было первое решение в моей жизни, продиктованное гендерным фактором»¹³. Несмотря на успешную сдачу экзамена, она выбрала университет в родном городе, так как была не готова к соперничеству с мужчинами и испытывала страх.

Поскольку речь идет об индийском обществе, гендерная дискриминация должна была бы усугубиться кастовой, но размышления об этом очень редко встречаются в сборнике. О том, что, несмотря на кастовое разнообразие в университетах из-за резервирования, кастовая система процветает, написала Прия Давидар. В качестве доказательства она привела тот факт, что в большинстве элитных учреждений доминируют высшие касты¹⁴. В таком случае можно говорить о двойной маргинализации женщин-ученых: по гендерному и кастовому признакам.

В сборнике присутствует небольшое число эссе, в которых исследовательницы делятся своими воспоминаниями об учебе за границей. Во всех случаях речь шла о получении PhD. Оказавшись в инокультурном окружении, индийские женщины-ученые смогли познакомиться с опытом студенток из других стран. Так, Пушпа Кхаре заявила, что в Индии ее никто не отговаривал от занятий физикой или от исследовательской деятельности из-за гендерной принадлежности и ее очень удивили слова американской аспирантки о том, что в США изучение физики и математики считалось неженственным, и девушкам, выбравшим эти

¹¹ Lilavati's Daughters... P. 38.

¹² Ibid. P. 35.

¹³ Ibid. P. 38.

¹⁴ Ibid. P. 97.

дисциплины, было сложно найти партнера для романтических отношений¹⁵.

Наиболее болезненным для женщины-ученого является дискриминация со стороны другой женщины. Бинду А. Бамбах, сравнивая положение исследовательниц в Индии и США, указывала, что в Америке женщины поддерживали друг друга, их отношения можно было охарактеризовать как «сестринство»¹⁶. Подобного «сестринства» ей очень не хватало в Индии, где, по ее словам, «женщины-физики не объединяются, а конкурируют друг с другом... возможно, потому, что женщина здесь борется за признание в мужском коллективе»¹⁷.

Продолжая тему научной деятельности индийских женщин-ученых в условиях межэтнических коммуникаций, следует сказать, что мнения по поводу того, где женщине хуже, за границей или на родине, разнятся. Так, Бинду А. Бамбах показало, что в Индии дискриминация женщин более скрытая, не такая явная, как в США¹⁸. Оказавшись в инокультурном окружении, большинство из исследовательниц ощущали изменения своего статуса как женщин-ученых, однако их опыт отличался. Одни свидетельствовали о двойной маргинализации (как женщин и иностранок), что предопределило их возвращение в Индию, другие – наоборот, акцентировали внимание на выход за пределы традиционных ролей.

Форма автобиографического эссе, представленная в сборнике, не позволяет подробно исследовать проблему женского образования в Индии. Однако позволяет выделить основные проблемы, с которыми сталкивались многие индийские женщины из разных регионов Индии при получении образования. Авторы эссе подчеркивают влияние своего окружения (учителей из школы, родителей, профессоров и т. д.) на их образование. Без семьи, заинтересованной в образовании дочери и не ограничивающей ее самореализацию гендерной ролью, путь в науку был практически закрыт. На протяжении всего своего пути большинство исследовательниц сталкивалось с гендерной дискриминацией, которую могла дополнить кастовая или этническая, если речь шла о межэтнических коммуникациях.

Данный сборник важен и для другой проблемы, а именно истории памяти. При создании сборника, который, в сущности, является не только механизмом сохранения информации о той или иной личности в памяти общества, но и транслятором «новых» социальных ролей для женщины, необходимо учитывать гендерную специфику.

Сборник «Дочери Лилавати», который должен был вдохновить индийских женщин, начинающих заниматься или уже занимающихся научной деятельностью, – пример удачной практики женской меморизации. Травмирующий опыт (гендерная дискриминация и

¹⁵ Lilavati's Daughters... P. 157.

¹⁶ Ibid. P. 40–41.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid. P. 40.

обязательность совмещения роли матери и жены с желанием продолжить обучение и связать свою жизнь с наукой) преобразуется в мотивацию к дальнейшему развитию как для самих составительниц автобиографических текстов, так и для читательниц. Тексты пронизывает оптимистичный боевой настрой. Состоявшиеся женщины-ученые убеждают читательниц (молодых исследовательниц) в возможности построения успешной научной карьеры в Индии, поскольку, несмотря на отведенные патриархальным обществом роли матери и жены и дискриминацию в образовательной системе и внутри академического сообщества, они не окажутся одинокими и найдут поддержку как внутри академического пространства (т. е. выстраивают горизонтальные связи), так и за его пределами.

Список литературы

Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: Институт Востоковедения РАН, 2014. 520 с.

Jyothisha V.R., Shalini M. Inscribing Janaki Ammal: Biographies and the Act of Remembering // Journal of the History of Women Philosophers and Scientists. 2024. P. 1–26.

Gupta N.K., Sharma A.K. Women Academic Scientists in India // Social Studies of Science. V. 32. № 5–6. P. 901–915.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ВОСПИТАНИЕ В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ ВО ФРАНЦИИ В XVI–XVII ВЕКАХ

О.А. Касаткин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена анализу воспитания детей в дворянских семьях во Франции раннего Нового времени. На основе источников личного происхождения исследованы конкретные практики и принципы, а также дана сравнительная характеристика воспитания мальчиков и девочек. В результате сделаны выводы об эволюции дворянского этоса под влиянием изменений в процессе подготовки юных представителей благородного сословия к взрослой жизни.

Ключевые слова: *воспитание, детство, семья, брак, Франция, раннее Новое время.*

Вопрос о процессе воспитания детей в дворянской среде во Франции раннего Нового времени соотносится с темами семьи и отношений в ее рамках, имущественных, родовых связей, игравших важную роль для «благородного» сословия. Данное явление также содержало в себе нормы дворянского этоса и способы его воспроизводства, что составляет значимый аспект при изучении специфики образа жизни сословия, соответствующих ему представлений и коллективной психологии. Стоит отметить, что данная тема отражает обозначившиеся перемены в восприятии и отношении к потомству, свойственные динамичному раннему Новому времени, зафиксировав социальные и идеологические сдвиги среди дворянства, для лучшего понимания которых сравнительно узкая проблема воспитания может быть изучена подробнее.

Исходя из комплексности поставленной проблемы, можно отметить ее как составляющую, с одной стороны, истории повседневности, а с другой, социально-экономической эволюции общества XVI–XVII вв.

Историография изучаемой темы представлена трудами, затрагивающими изучаемую тему лишь в более широком контексте. В первую очередь, это работа М. Блока «Феодальное общество»¹, посвященная различным сторонам жизни средневекового общества, в том числе рыцарству, из которого исходили дворянские нормы и представления, включая воспитательные практики и отношения между родителями и детьми. Исследование Р. Мандру «Франция раннего Нового

¹ Блок М. Феодальное общество. М., 2003. (1-е изд. на фр. 1939–1940).

времени, 1500–1640: эссе по исторической психологии»² ближе в плане хронологии к изучаемой проблеме, позволяет оценить ее с позиции эволюции представлений людей о семейной жизни и воспитании, так как автор уделил особое внимание именно тем аспектам, которые составляли каждодневное существование людей того времени, будь то сословные привилегии или развлечения, труд, отношения между родственниками и т. д.

Третий том коллективного исследования «История женщин на Западе»³ позволяет взглянуть на роль матерей в процессе подготовки детей к взрослой жизни, в первую очередь, девочек, но в определенных случаях и основных наследников в дворянских семьях – мальчиков, что отражает эволюцию воспитательного процесса в раннее Новое время. Ю.Л. Бессмертный изучал демографические процессы во Франции, охватывая хронологические рамки Средних веков и «старого порядка», что отражено в работе «Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции»⁴. Динамика роста или сокращения населения, исследуемая автором, показательна в плане изменений подходов в воспитании, выводы о чем также делает Ю.Л. Бессмертный.

Представленная историография затрагивает более широкие проблемные границы, что делает исследуемую тему тесно связанной с общим историческим контекстом, в особенности, развитием семьи во Франции раннего Нового времени.

Цель статьи – выявить специфику и эволюцию в воспитательных практиках и подходах в дворянских семьях во Франции XVI–XVII вв.

В контексте поставленной проблемы особую роль играют материалы, отражающие конкретный опыт восприятия воспитания и отношений с родителями или детьми, то есть источники личного происхождения, к которым можно отнести «Мемуары»⁵ Маргариты де Валуа, посвященные, в первую очередь, событиям религиозных войн, однако отдельные фрагменты затрагивают ее детство и отношения с матерью – Марией Медичи (не только ее, но и братьев, каждый из которых был королем Франции в эпоху политической нестабильности), что является достаточно показательным в рамках проблемы воспитания. «Мемуары. 1691–1701»⁶ деятеля эпохи «короля солнца», Луи де Ревруа, герцога де Сен-Симона также частично затрагивают период детства и

² Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500–1640: эссе по исторической психологии. М., 2010. (1-е изд. на фр. 1961).

³ История женщин на Западе / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб., 2008. Т. 3. (1-е изд. на фр. 1990).

⁴ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции М., 1991.

⁵ Валуа М. де Мемуары. Избранные письма. Документы / пер. с фр. В.В. Шишкина. СПб., 2010. С. 15–179.

⁶ Сен-Симон Л. де Р., герцог де Мемуары. 1691–1701 / пер. с фр. М.В. Добродеевой. М., 2007. С. 7–637.

взросления самого автора, особое внимание он уделит фигуре своего отца, обеспечившего для него возможности придворной жизни и службы.

«Опыты»⁷ Мишеля де Монтеня являются источником иного жанра – они стали первыми в виде философско-этического эссе, которое автор, по признанию, писал не с целью обучить кого-то чему-то. Вместе с тем, данное произведение представляет собой яркий пример литературного памятника во Франции XVI в., обращаясь к проблемам морали и этики, в том числе к «правильному» воспитанию детей, что позволяет проанализировать те рекомендации, которые имели место при реализации соответствующих идей. «Равенство мужчин и женщин»⁸ Мари де Гурне, имевшей интеллектуальную дружбу с де Монтенем, примечательно как труд, в котором представлена позиция о необходимости и принципах образования и воспитания девочек на основе концепции равенства полов.

Говоря о процессе воспитания детей в дворянских семьях во Франции XVI–XVII вв., стоит отметить специфику семейной жизни и процесса складывания данной ячейки общества. Брак для «благородных» людей носил строго практический характер – мужчине он позволял улучшить свое положение в обществе или материальное состояние, для женщины – обрести покровителя и долю статуса своего мужа. В данном положении были заинтересованы роды, к которым относились супруги, ведь они могли укрепиться за счет удачного союза или получения крупного приданого⁹.

Рождению ребенка в такой логике придавалось особое значение, ведь оно подтверждало удачливость брака, устойчивость его и всего, что он за собой влечет. Наличие мальчика как главного наследника позволяло передать статус, титулы и земельную собственность в рамках собственного рода без угрозы дальнейшего упадка¹⁰, о чем писал де Сен-Симон, вспоминая обретение своего положения после смерти отца: «Когда отец мой заболел в Блэ, многие, в том числе и д'Обинье, брат мадам де Ментенон, обратились к Королю с просьбой передать им управление Блэ, на что Король более резко, чем обычно, ответил: “А разве у него нет сына?”. Действительно, государь, твердо решивший не предоставлять более гарантий наследования должностей, всегда давал понять моему отцу, что намерен отдать мне его губернаторство»¹¹.

Воспитание в этой логике имело особое значение, так как от элементарного выживания потомства напрямую зависело сохранение могущества дворянского семейства. Участие родителей в данном процессе исходило из их устоявшихся, патриархальных функций в семейной жизни

⁷ Монтень М. де Опыты / пер. с фр. А.С. Бобовича. М., 1979.

⁸ Гурне М. де Равенство мужчин и женщин / пер. Н. Мавлевич // Тень мадмуазель де Гурне. М., 2025. С. 74–99.

⁹ Блок М. Указ. соч. С. 136; Дюби Ж., Перро М. Указ соч. С. 38–39; Мандру Р. Указ. соч. С. 120.

¹⁰ Дюби Ж., Перро М. Указ соч. С. 41.

¹¹ Сен-Симон Л. де Р., герцог де Указ. соч. С. 49.

– отец был преимущественно безучастен на раннем этапе жизни ребенка, а в дальнейшем передавал собственные умения и знания сыну (владение оружием, верховая езда и т. д.). За воспитание девочек отвечала мать, она должна была подготовить их к выдаче замуж через обучение нормам этикета, решение вопроса с приданым и др. (неспособность улаживания которого обрекала младших дочерей в бедных семьях на невозможность замужества)¹². Разница в подходах отражала гендерные роли в дворянской среде, которые консервировались вследствие такого выраженного разделения¹³.

Стоит отметить при этом эволюцию воспитательного процесса в сторону большего внимания к личности ребенка, его комфорту и дальнейшему благополучию, выходящему за рамки цели сохранения титулов и собственности под властью рода. Примечательна возрастающая роль матерей в данном случае, они стали больше влиять на мальчиков в процессе их взросления (что было связано также с частыми военными конфликтами и отсутствием мужей, ростом числа вдов среди дворянок), стремясь привить соответствующие нормы поведения и образованность (которая еще со Средних веков слабо ценилась среди «благородных»), росла роль обучения, привлекались различные воспитатели и учителя, данный процесс становился систематичным (девочки при этом в него включены практически не были, оставаясь в границах подготовки к замужеству для укрепления связей семьи)¹⁴.

М. де Монтень, характеризуя данное положение вещей, рекомендовал госпоже де Гюрсон, с которой он состоял в переписке: «Ребенка из хорошей семьи обучают наукам, имея в виду воспитать из него не столько ученого, сколько просвещенного человека, не ради заработка и не для того, чтобы были соблюдены приличия, но для того, чтобы он чувствовал себя тверже, чтобы обогатился и украсил себя изнутри»¹⁵. Данные мысли примечательны не только как подтверждение возрастания значимости образования, но и понимания присущих ему дворянских черт – его цель не сами знания и умения (ведь они нужны для заработка, который ниже достоинства «благородного» человека), а возможность внутреннего обогащения, как подтверждения статуса будущего взрослого, что являлось чертой дворянского этоса.

Вместе с тем де Монтень указывал на необходимость совершенства не только духовного, но и физического, так как «наша душа слишком перегружена заботами, если у нее нет должного помощника; на нее тогда возлагается непосильное бремя, так как она несет его за двоих»¹⁶. С одной стороны, подобные рекомендации навязаны античным влиянием

¹² Бессмертный Ю.Л. Указ. соч. С. 210.

¹³ Дюби Ж., Перро М. Указ соч. С. 41, 47–53; Мандру Р. Указ. соч. С. 121–122.

¹⁴ Бессмертный Ю.Л. Указ. соч. С. 212–214.

¹⁵ Монтень М. де Указ. соч. С. 139–140.

¹⁶ Там же. С. 143.

(авторитеты древности для де Монтеня первостепенны), но и в логике дворянского восприятия они имеют место быть – мальчики являются будущими воинами на службе короля, а девочки должны быть готовы выносить обязанности в управлении домашним хозяйством и предоставления потомства, что в большей степени отличало «благородное» сословие, более восприимчивое в ценностном плане к физическому здоровью из-за представлений о рыцарских добродетелях, противоречащих положениям христианства о греховности плоти¹⁷.

В этом контексте интересна позиция Мари де Гурне – она указывала на принципиальное различие между полами лишь в их физических способностях, но отделяя разум от тела, доказывала, что в плане интеллектуальных способностей не может быть принципиального преобладания по гендерному признаку. Отстаивая равенство мужчин и женщин, она выступала за допуск девочек к образованию, так как именно его ограниченность, по ее мнению, порождала те стереотипы об умственных способностях дворянок¹⁸. Данная позиция полностью соответствовала процессу переосмысления воспитательных практик в пользу расширения роли обучения, в том числе девочек (хотя масштабы еще были скромными, а идеи о равном участии в экономике и управлении, отстаиваемые де Гурне, не обретали достаточной популярности).

Маргарита де Валуа, подтверждая рост родительской опеки, писала немало о собственной матери, их отношениях и желании юной принцессы угождать ей; очень показателен эпизод болезни: «Мне было настолько плохо, что королева моя мать, зная одну из причин болезни, не упускала возможности помочь мне и брала на себя труд посещать меня в любое время, пренебрегая опасностью заразиться, что очень облегчало мое положение»¹⁹. Де Сен-Симон в своих «Мемуарах», фактически вторя де Монтеню, указывал: «Мать моя, женщина исключительно добродетельная, наделенная трезвым и рассудительным умом, не только неустанно пеклась о моем здоровье, но и не жалела трудов, чтобы сформировать мой ум и душу»²⁰. В дальнейшем он писал о проявлении ей чрезмерной опеки, когда молодой автор решил, что ему пришло время проявить собственную доблесть в военном деле: «Я принял решение покончить с детством. <...> Я объявил матери о своем желании, однако вскоре убедился, что она намеренно тешит меня пустыми обещаниями. <...> Я обманул мать, которая и о моих уловках, и о том, что я убедил отца ни в коем случае не уступать ей, узнала, только когда все уже было готово к исполнению»²¹. Показательно, что чрезмерное попечительство матерей периодически встречало сопротивление и подобные формы протеста со стороны

¹⁷ Блок М. Указ. соч. С. 311–313.

¹⁸ Гурне М. де Указ. соч. С. 80–83.

¹⁹ Валуа М. де Указ. соч. С. 36.

²⁰ Сен-Симон Л. де Р., герцог де Указ. соч. С. 18.

²¹ Там же. С. 19.

неусидчивых детей. Данные примеры подтверждают общую тенденцию, имевшую место быть как в XVI, так и в XVII в.

Говоря более подробно об отношениях родителей с детьми в процессе взросления, стоит отметить складывание большей зависимости отпрысков «благородных» семейств в сравнении с другими сословными группами. Подобная ситуация объясняется оформлением более последовательных подходов к воспитанию и обучению (элементарно возможностью его организовать), а также имущественной связью – пока был жив отец, дети во всем на него полагались (в материальных вопросах, а также продвижения по службе – яркий эпизод у де Сен-Симона: «Итак, отец повез меня в Версаль (сам он был видной придворной фигурой еще со времен Людовика XIII), <...> когда Король вышел из Государственного совета, мой отец, поклонившись, представил меня Его Величеству и сказал, что я желал бы служить в одной из мушкетерских рот»²²), а после его смерти наследовали имущество по традиционному во Франции разделу, при котором 2/3 доставалось старшему сыну. Если они являлись недостаточно дееспособными для самостоятельного распоряжения наследством, эту функцию брала на себя их мать. Само имя отца, если оно было достаточно прославлено и относилось к древнему роду, могло служить подспорьем при создании карьеры²³.

Таким образом, стоит отметить, что процесс воспитания претерпевал определенные изменения в соответствии с идеями и духом времени – гуманизация данного явления в жизни семьи, большая заинтересованность именно в комфортном проживании детей, оформлялась четкие категории родительской любви и опеки в дворянской среде, что отличало их от других сословий. Данный процесс способствовал эволюции существующих практик – заинтересованность в предоставлении образования, особое внимание к здоровью детей на всем протяжении их жизни (что шло параллельно развитию медицинского дела), активная поддержка и переживание за судьбу ребенка, когда он начинал делать первые самостоятельные шаги и т. д. При всем перечисленном нормы этоса оставались определяющими – невозможно было преодолеть границы привычных ролей, образа жизни или манеры поведения для выходца из «благородной» среды в результате иного воспитания, оно продолжало оставаться определяющим фактором передачи компонентов сословной идентификации, преодоление которых было невозможно в существующих социальных границах.

²² Сен-Симон Л. де Р., герцог де Указ. соч. С. 20.

²³ Дюби Ж., Перро М. Указ соч. С. 53–54.

Список литературы

Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции. М.: Наука, 1991. 240 с.

Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2003. 504 с.

Дюби Ж., Перро М. История женщин на Западе: в 3 т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.

Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500–1640: эссе по исторической психологии. М.: Территория будущего, 2010. 328 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 12.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л.С. Левицкая

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики развития системы женского образования в Южной Корее и ее взаимосвязи с эволюцией социальных перспектив для женщин. В фокусе находится влияние расширения социальных возможностей на доступ к образованию различных уровней и на содержание образовательных программ. Автор приходит к выводу о сохранении гендерного неравенства, подкрепленного конфуцианскими установками в отношении женщины, проявляющегося в ограничениях в сфере трудоустройства и профессиональной реализации, несмотря на качественные изменения в женском образовании.

Ключевые слова: *Южная Корея, история образования, женское образование, гендерное неравенство, рынок труда.*

Со второй половины XX в. роль женского образования в Южной Корее претерпела значительные изменения, отражая трансформации общества и культуры. Так, за блестящим фасадом южнокорейского «экономического чуда» скрывается сложный путь развития, в котором вопрос женского образования играет ключевую роль. Хотя Южная Корея активно движется к демократии с середины прошлого века, пережитки патриархального общества создают серьезные препятствия для женщин. Исторически, конфуцианство, доминировавшее в стране, отводило женщинам второстепенную роль и ограничивало их доступ к образованию.

Проблема женского образования в Южной Корее поднимается в контексте как общих работ, изучающих социальное положение женщин этой страны, так и специальных исследований, направленных на более подробную характеристику образования южнокорейских женщин и его взаимосвязи с рынком труда. Основополагающим произведением, внесшим в изучение данной проблематики неоспоримый вклад, является работа J.H. Ahn, которая содержит анализ изменений в женском образовании в Корее с точки зрения рынка труда¹. Исследовательница подчеркивает, что, несмотря на быстрый рост уровня женского образования в Южной Корее, сохраняется значительный разрыв между уровнем образования женщин и их долей на рынке труда.

¹ Ahn J.H. Analysis of Changes in Female Education in Korea from an Education-Labor Market Perspective // Asian Women. 2011. Vol. 27. No. 2. P. 113–139.

В совместной работе Н.Н. Ким и Е.А. Хохловой подробно характеризуется эволюция женского образования Южной Кореи, неразрывно связанная с социально-экономическими изменениями, происходившими в государстве². Авторы отмечают, что расширение участия женщин в политике, экономике и образовании Республики Корея на рубеже XX–XXI вв. не решило проблемы гендерного неравенства.

Отдельно образование как фактор повышения социального статуса женщин в Южной Корее рассматривал В.В. Хренов, отмечавший, что, несмотря на перемены, происходящие в обществе, их статус, как и прежде, оценивается по статусу их мужа и успешности детей³.

Проблему трудоустройства южнокорейских женщин рассматривал А.Н. Ланьков, отмечавший, что молодые работницы сталкиваются с предвзятым отношением по половому признаку⁴.

Представляется актуальным охарактеризовать процесс развития женского образования в Южной Корее в контексте преодоления традиционных взглядов на роль женщины.

Источниковая база данной работы представлена нормативными, статистическими, литературными и источниками личного происхождения. Основным нормативный источник – Конституция Республики Корея 1948 г., который дает понимание о правовом статусе женщины в государстве⁵. Статистические источники являются неотъемлемой частью исследования проблематики женского образования, поскольку эти данные отражают информацию об уровне их образования и экономической активности на рынке труда⁶.

Литературный источник представлен произведением южнокорейской писательницы Тэ Нам Джун, признанным одним из самых важных социальных романов на корейском языке⁷. «Госпожа Ким Чжи Ен,

² Ким Н.Н., Хохлова Е.А. Эволюция социального положения женщин в Корее: от традиционного общества к современному // Восток. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://koryo-saram.site/evolyutsiya-sotsialnogo-polozheniya-zhenshhin-v-koree-ot-traditsionnogo-obshhestva-k-sovremennomu/#_ftnref20 (дата обращения: 11.04.2025).

³ Хренов В.В. О роли фактора образования в статусе корейских и турецких женщин // Китай: история и современность: материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–19 октября 2013 г. Екатеринбург, 2014. С. 62–67.

⁴ Ланьков А.Н. Современные корейские средние слои: вопрос о трудоустройстве женщин // Вестник Центра корейского языка и культуры. СПб., 1997. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://lankov.oriental.ru/fem-work.shtml> (дата обращения: 11.04.2025).

⁵ Конституция Республики Корея. 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35&ysclid=m5o5fgykvr44281799> (дата обращения: 11.04.2025).

⁶ United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) Eighth Periodic Report Republic of Korea, 2015. P. 40; Song C.S., Lim Y.G., Park S.Y. Statistical Handbook Women in Korea. Korean Women's Development Institute, 2020. P. 87.

⁷ Тэ Н.Д. Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году. М., 2021.

рожденная в 1982 году» – это история женщины, которая воплощает собой целое поколение современных южнокореек. В романе отражены те трудности, с которыми сталкивается практически каждая женщина, родившаяся в Южной Корее, на различных этапах своей жизни: дискриминация и гендерное неравенство.

Используемые источники личного происхождения помогают воссоздать целостную картину женского опыта работы в сфере высшего образования, которая традиционно является привилегией мужской части населения⁸.

Прежде чем характеризовать женское образование современной Южной Кореи, необходимо проследить преемственность конфуцианских идей в отношении женщины, сохранившихся в южнокорейском обществе по сей день. Пассивность и подчиненность женщины мужчине укоренилась во времена династии Чосон, когда доктрина неоконфуцианства определяла и регулировала отношения во всех сферах жизни общества⁹. Женщины из высших сословий вели затворнический образ жизни, а их образование ограничивалось домашним, в связи с этим интеллектуальной деятельностью в эпоху Чосон занимались традиционно мужчины. Девочек обучали чтению и письму на хангыле, который считался языком женщин и простолюдинов, в отличие от китайского, относившегося к сфере государственного управления, а значит к мужчинам. Девочки знакомились с литературой, объясняющей их будущие обязанности как жены: организация быта семьи, проведение ритуалов, а также правила поведения в доме мужа. Знакомство с иными трудами и занятие литературным творчеством являлись недопустимыми, так как считалось, что любая умственная работа напрямую мешает женщине выполнять ее обязанности по ведению домашнего хозяйства.

В начале XX в. происходят значительные изменения во взглядах на обучение девочек. Начало развития государственной системы женского образования в Корее было положено указом о старшей женской школе, изданным Управлением генерального резидента в 1908 г.¹⁰ Данным указом учреждались женские школы с трехлетним курсом обучения. Эти школы предлагали разностороннее образование для девушек старше 12 лет. В программу входили как академические предметы, такие как корейский и японский языки, ханмун, история, география, арифметика и естествознание, так и практические навыки: домоводство, каллиграфия, рисование, музыка и шитье, а также основы морали. Но, несмотря на многообразие предметов, в программе обучения приоритет все же

⁸ Цит. по: *Капусткина Е.В.* Женщины-преподаватели в корейских и российских университетах: семейные практики и карьерные стратегии // Новые тенденции социокультурных изменений в корейском и российском обществах / отв. ред. Р.К. Тангалычева, В.В. Козловский. СПб., 2015. С. 303–314.

⁹ *Ким Н.Н., Хохлова Е.А.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁰ Там же.

отдавался практическим навыкам, необходимым для ведения домашнего хозяйства. Базовые знания в области грамотности, естествознания и культуры, также присутствовавшие, играли второстепенную роль. В общем и целом, образование девушек сводилось к созданию «нового» образа женщины, отвечающего как конфуцианским постулатам, так и эпохе наступившего модерна – «мудрой матери и доброй жены»¹¹. В то время «мудрая мать» представлялась как образованная женщина, получившая знания в учебном заведении, будь то частная школа, государственная или университет. Считалось, что, благодаря своему образованию, она сможет более эффективно воспитывать детей и разумно вести домашние дела. «Добрая жена» же определялась как любящая и заботливая супруга, преданная своей семье и мужу. С 1920-х гг. в Корее открываются частные школы для женщин, в 1925 г. был учрежден первый корейский женский вуз – Ихва¹².

В этот период необходимо отметить деятельность «новых женщин» – образованных аристократок, осмелившихся публично подвергнуть критике один из главных принципов корейского конфуцианского общества – пубубель, утверждавший неравенство женщины и мужчины, и устанавливающий подчиненное ее положение¹³. Эмансипированные женщины того времени характеризовались свободой в личной жизни, стремлением к материальному благополучию, экономической независимостью от мужчин и открытым, публичным поведением, что было частью их борьбы за равноправие. Однако колониальная политика Японии вовсе не была направлена на расширение прав женщин, она все также закрепляла традиционные семейные ценности, а реформы в области образования опирались на принципы иерархичности и социального неравенства. Поэтому влияние идей женской эмансипации на широкие слои населения оставалось крайне слабым. Эта идеология набрала популярность лишь в узком кругу, преимущественно среди образованных и прогрессивно мыслящих женщин. Но, несмотря на это, к концу японской оккупации Кореи в 1945 г. наблюдалось увеличение числа государственных школ. В результате 45% корейских детей посещали начальную школу, при этом значительную часть составляли девочки. Статистика также показывает заметный рост доли девочек в начальном образовании – 38% и среднем – 30% по сравнению с 1910 г.¹⁴

Таким образом, к концу периода японской оккупации в Корее уже существовали интенции к созданию слоя высокообразованных женщин, но стоит отметить, что государственные взгляды и общественные, в частности самих представительниц этого слоя, значительно отличались друг от друга. Государство стремилось использовать институт образования для

¹¹ Ким Н.Н., Хохлова Е.А. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹² Хренов В.В. Указ. соч. С. 64.

¹³ Ким Н.Н., Хохлова Е.А. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁴ Хренов В.В. Указ. соч. С. 64.

закрепления господствующей конфуцианской парадигмы, в то время как часть женщин видели в этом возможность для расширения прав, что активно и продвигали.

С обретением независимости и построением южнокорейской государственности в конце 1940-х г. можно говорить о стремительном развитии прав женщин. Конституция Республики Корея 1948 г. стала важным шагом на пути к равноправию. Она гарантировала всем гражданам, включая женщин, равенство перед законом, независимо от пола, религиозной принадлежности и других факторов¹⁵. Введение обязательного начального образования для всех граждан, предусмотренное законом от 31 декабря 1949 г., впервые в истории Кореи создало условия для существенного улучшения социального положения женщин¹⁶.

Действительно, это событие дает право говорить о новой точке отсчета в развитии прав женщин и изменении их статуса в обществе. Но насколько же сильно изменилось образование девочек вследствие внедрения демократических свобод? Отличительной чертой женского образования в 1950-е гг. считается формальное равенство, на котором оно было основано. На самом же деле конфуцианский идеал женщины все еще сохранялся в обществе, поэтому школьное образование рассматривалось как подготовка к роли домохозяйки, включающей заботу о муже, воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Считалось, что задача женщины в доме – создавать благоприятную атмосферу, наполненную любовью и теплом, для всех членов семьи. К тому же в условиях восстановления страны после войны получение высшего образования не считалось первостепенным. Как правило, родители предпочитали дать такую возможность сыновьям, принося девочек «в жертву»¹⁷. После завершения курса начальной школы девочки нередко прекращали свое обучение и становились помощницами по хозяйству. Достигнув подросткового возраста, девушки отправлялись в город на заработки, а немногочисленную зарплату отправляли домой для оплаты учебы своих братьев¹⁸.

Вынужденный отказ девочек от образования в пользу работы приводит к складыванию дифференциации рабочих мест между мужчинами и женщинами – последние были задействованы в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности¹⁹. Нередко на промышленных предприятиях безопасные условия для труда отсутствовали, «молодые работницы никогда не отдыхали, не ели досыта и не высыпались»²⁰.

¹⁵ Конституция Республики Корея. 1948 г. [Электронный ресурс].

¹⁶ Ahn. J.H. Op. cit. P. 120.

¹⁷ Тэ Н.Д. Указ. соч. С. 36.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Ahn. J.H. Op. cit. P. 121.

²⁰ Тэ Н.Д. Указ. соч. С. 36.

Таким образом, подавляющее большинство женщин, около 85%, были заняты в сельском хозяйстве²¹. Несмотря на обязательное начальное образование, многие девочки и девушки не посещали школу, поскольку их труд был необходим для поддержания сельскохозяйственного производства. Высшее же образование девочек рассматривалось родителями невыгодной инвестицией, по этой причине в данном вопросе сыновьям чаще отдавалось предпочтение.

Признание женского образования роскошью сохранялось на протяжении десятилетий. Корейские женщины, не относившиеся к высшему классу, редко обучались в университетах²². В связи с этим на протяжении 1960-х гг., когда Южная Корея претерпевала процесс экономической модернизации, можно говорить о сохранении тенденций прошлого десятилетия: количество девочек, посещавших школу, все еще было меньше в сравнении с мальчиками, а на рынке труда сохранялось преобладание женщин в таких секторах экономики, как сельское хозяйство и рыболовство²³. Справедливо отметить, что в этот период наблюдается тенденция увеличения числа женщин в качестве производственных рабочих²⁴. Таким образом, индустриализация привела к увеличению спроса на женский труд, но малоквалифицированный, образованные же женщины не пользовались поддержкой в реализации своего профессионального потенциала, что связано с сохранявшейся вплоть до 1980-х гг. патриархальной семейной моделью²⁵.

Однако проблема недостаточного участия образованных женщин в трудовой деятельности все больше привлекала внимание правительства, и женское образование стало рассматриваться как важный элемент государственной образовательной политики²⁶. Несмотря на создание в 1983 г. Корейского института развития женщин (KWDI) и формальное обсуждение равных возможностей, реального прогресса в этой области не наблюдалось. Анализ учебных программ средней и старшей школы выявил, что образовательная система продолжала воспроизводить гендерные стереотипы: мальчикам прививали творчество и инициативность, а девочкам – послушание, аккуратность и прилежание, тем самым укрепляя традиционные патриархальные ценности. Так, например, нумерация мальчиков и девочек в столовой для получения порции еды отличалась: отсчет всегда начинался с мальчиков, соответственно, девочки, находясь в конце очереди, были вынуждены питаться в спешке, выслушивая замечания от учителя²⁷. Отношение к школьной форме учениц также было строже: юбка должна была быть

²¹ Ahn. J.H. Op. cit. P. 122.

²² Капусткина Е.В. Указ. соч. С. 304.

²³ Ahn. J.H. Op. cit. P. 124.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ланьков А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс].

²⁶ Ahn. J.H. Op. cit. P. 126.

²⁷ Тэ Н.Д. Указ. соч. С. 45–47.

достаточно длинной и широкой, чтобы скрывать очертания бедер, под белоснежной рубашкой должна была виднеться майка с круглым вырезом, а на ногах при любых погодных условиях должны были быть надеты туфли²⁸. Мальчикам же позволялось носить спортивную обувь, что объяснялось их большей физической активностью, в отличие от девочек, последним же внушалось, что их нрав должен быть спокойным и тихим.

Таким образом, в 1980-е гг., несмотря на активное решение проблем трудоустройства образованных женщин со стороны правительства, образовательная система, вместо того чтобы бороться с гендерными предрассудками, фактически их увековечивала. Мальчикам давали возможность развивать творческий потенциал и лидерские качества, а девочкам навязывали послушание и исполнительность, тем самым закрепляя устаревшие патриархальные нормы. В таких условиях традиционная роль женщины как «мудрой матери и доброй жены» не могла исчезнуть из сознания общественности, что отразилось на отношении к трудящимся женщинам.

Для большинства семей среднего класса было нормой, что замужняя женщина оставалась домохозяйкой. Регулярно работать по найму для женщины считалось допустимым только среди беднейших слоев населения.

В связи с этим, говоря об экономической активности южнокорейцев в 1980-х гг., отмечается низкий уровень занятости образованных женщин в сравнении с мужчинами: им приписывался уход за детьми и хозяйством. Но многие замужние женщины пытались найти подработки, совместимые с домашними обязанностями – все они представляли собой труд, низкоквалифицированный и малооплачиваемый, в сравнении с работой мужа²⁹.

Необходимо подчеркнуть, что в южнокорейском обществе существовала дискриминация в сфере трудоустройства, выражавшаяся в гендерном неравенстве при отборе кандидатов. Трудоустройство выпускниц было проблематичным: менее половины из них находили работу. Ситуация в крупных компаниях была еще более удручающей: в 1993 г. женщины составляли лишь незначительную часть персонала (около 8%), а в некоторых случаях их доля была ничтожно мала, достигая всего 1–2%³⁰. Стоит отметить, что университеты в большей степени способствовали трудоустройству студентов, нежели студенток, оправдывая свое решение следующим образом: «компания, кажется просила рекомендовать только мальчиков; это было сделано в качестве компенсации времени, которое мальчики потеряли на службе в армии; им в будущем придется кормить семью»³¹. Если же девушкам удавалось найти

²⁸ Тэ Н.Д. Указ. соч. С. 55–56.

²⁹ Там же. С. 31–32.

³⁰ Ланьков А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс].

³¹ Тэ Н.Д. Указ. соч. С. 101.

работу в офисе, требующей, как правило, дипломированных специалистов, им приходилось выполнять работу, не связанную напрямую с их профессией. В большинстве случаев девушки выполняли функции секретаря и обслуживающего персонала – «кхопхи агасси», или же «кофейная барышня», такое распространенное шутливое звание закреплялось за молодыми сотрудницами³². Также существовавшая долгое время система обязательного увольнения обесценивала женщин как профессиональных работников, заставляя видеть в них временных работников, в развитии которых работодатель не заинтересован. Если же женщин не увольняли после замужества или рождения ребенка, то зачастую они делали это сами, так как условия, при которых можно было бы совмещать быт и работу, отсутствовали³³.

Исходя из этого, следует отметить, что женщинам, которым удавалось прорваться через все барьеры на пути трудоустройства, нередко отводили второстепенные роли, лишая возможности проявить себя в ответственных и важных проектах. Их потенциал оставался нереализованным, а вклад недооцененным.

Изменения в отношении к женщине как работнице являются последствием финансового азиатского кризиса 1997 г., который привел к краху патриархальной модели с одним доходом в качестве зарплаты мужа, создав новый тип семьи. Несмотря на то, что во время экономического кризиса женщины оказались в маргинальном положении: сначала их уволили с должностей с полной занятостью, а затем снова наняли на временные должности; начиная с 2000 г. была введена политика, направленная на дальнейшее использование труда замужних женщин³⁴.

В 2000 г. правительство Южной Кореи также для более эффективного внедрения образованных женщин на рынок труда попыталось увеличить число студенток, выбирающих естественные науки и инженерные специальности, так как именно эти профессии остаются по сей день востребованными³⁵. Обычно же девушки выбирают области социальных, гуманитарных наук и искусства. Чтобы устранить препятствия, мешающие женщинам реализоваться в науке и технике, в 2001 г. был принят закон, призванный поощрять и поддерживать женщин-ученых и техников. Этот закон заложил основу для политики, направленной на привлечение большего числа студенток к изучению естественных наук и инженерии, что привело к созданию таких программ, как «Женщины в науке и технике» (WISE), «Женщины в инженерии» (WIE) и Национальный институт поддержки женщин в области науки и техники (NIS-WIST)³⁶.

³² Ланьков А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс].

³³ Тэ Н.Д. Указ. соч. С. 102.

³⁴ Ahn. J.H. Op. cit. P. 133.

³⁵ Ibid. P. 130.

³⁶ Ahn. J.H. Op. cit. P. 130.

Для популяризации профессий технической направленности среди женщин в 2014 г. была запущена программа «День девочек». Данная инициатива имеет целью повышение интереса студенток к инженерным специальностям и стимулирование их профессионального развития в этой области. Для достижения этой цели студенткам предоставляется возможность однодневной стажировки в инженерных компаниях, научно-исследовательских институтах и университетах³⁷.

Еще одной приоритетной задачей южнокорейского правительства является изменение соотношения женщин-преподавателей в университетах³⁸. Хотя высшее образование больше не является исключительно мужской прерогативой, и многие женщины успешно осваивают гуманитарные, медицинские и педагогические специальности, в академической карьере сохраняется значительное гендерное неравенство. Женщины реже получают докторские степени, что приводит к их недостаточной представленности на профессорских должностях. В 2020 г. лишь 17,7% профессоров университетов были женщинами (в 1985 г. – 6,9%), а деканами факультетов – только 12,4%. Женщины чаще занимают позиции старших преподавателей и доцентов, но даже там составляют лишь от 30 до 40% от общего числа³⁹.

В связи с этим важным для рассмотрения является также опыт женщин, задействованных в сфере высшего образования. Отмечается, что построить педагогическую карьеру в данной области, где доминирующей частью являются мужчины, женщинам очень непросто. Нередко девушки повторяют участь молодых сотрудниц офиса, занимаясь организацией и проведением мероприятий, а не исследованием по своей специальности⁴⁰. Непонимание со стороны родственников является также деморализующим фактором, поскольку представления о предназначении женщины как жены и матери не исчезают в современном южнокорейском обществе.

С начала XXI в. политика в области женского образования в Корее претерпела значительные изменения. Вместо унифицированного подхода, она стала учитывать разнообразие внутри женской группы и ориентироваться на развитие высококвалифицированных кадров для экономики. Это выразилось в стратегиях, направленных на расширение доступа к высшему образованию, преодоление гендерного разделения в выборе специальностей, поддержку и эффективное использование квалифицированных женщин на рынке труда.

Но необходимо отметить, каковы реальные успехи государственных инициатив. Несмотря на то, что крупные корпорации и государство заявляют о поддержке семейных ценностей и баланса между работой и

³⁷ United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) Eighth Periodic Report Republic of Korea, 2015. P. 28.

³⁸ Ibid. P. 25.

³⁹ Song C.S., Lim Y.G., Park S.Y. Op. cit. P. 26.

⁴⁰ Цит. по: Кануткина Е.В. Указ. соч. С. 307.

личной жизнью, реальность для многих женщин остается сложной⁴¹. Одной из актуальных проблем южнокорейского общества на сегодняшний день является разрыв в уровне оплаты труда женщин и мужчин: женщины в среднем получают 66,1% зарплаты мужчин⁴². Сохраняющиеся гендерные стереотипы в профессиональной сфере и неравномерное распределение домашних обязанностей приводят к тому, что женщины, занятые на временной работе, несут двойное бремя и постоянно сталкиваются с конфликтом между работой и семьей, несмотря на декларируемую поддержку⁴³.

Таким образом, проанализировав трансформацию в системе женского образования и связанные с этим тенденции на рынке труда, необходимо сделать вывод о сохранении и доминировании конфуцианских установок в южнокорейском обществе. Парадоксально, что в Южной Корее, несмотря на впечатляющий рост уровня женского образования, женщины по-прежнему сталкиваются с трудностями при трудоустройстве. Это связано с историческими факторами: после Корейской войны, когда страна переживала экономический кризис, женское образование не считалось приоритетным, и существовавшие ранее законы о гендерном равенстве были фактически отменены. В результате от женщин ожидали лишь базового образования. Несмотря на внедрение демократических институтов и активизировавшуюся государственную политику в области женского образования в 1980-е гг., женщины все еще сталкиваются с предубеждениями и стереотипами по отношению к себе на рынке труда. Это отражается в низкой экономической активности женщин, а также неравном соотношении между мужчинами и женщинами, занимающие высокопоставленные должности, такие как директор школы или декан факультета. Вопреки государственной политике, направленной на увеличение количества женщин в традиционно «неженских» профессиях, девушки, выбравшие карьерный путь в подобной сфере, подвергаются критике со стороны общества: мнение о женщине как хранительнице очага, заботливой и любящей матери и жене все еще живо в сознании корейцев. В связи с этим половина женщин вынуждена трудиться как временные сотрудники, совмещая быт и карьеру, либо же вовсе отказаться от идеи профессионального пути.

⁴¹ Конституция Республики Корея. 1948 г. [Электронный ресурс].

⁴² Song C.S., Lim Y.G., Park S.Y. Op. cit. P. 39.

⁴³ Ahn. J.H. Op. cit. P. 135.

Список литературы

Ким Н.Н., Хохлова Е.А. Эволюция социального положения женщин в Корее: от традиционного общества к современному // Восток. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://koryo-saram.site/evolyutsiya-sotsialnogo-polozheniya-zhenshhin-v-koree-ot-traditsionnogo-obshhestva-k-sovremennomu/#_ftnref20 (дата обращения: 11.04.2025).

Ланьков А.Н. Современные корейские средние слои: вопрос о трудоустройстве женщин // Вестник Центра корейского языка и культуры, СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://lankov.oriental.ru/fem-work.shtml> (дата обращения: 11.04.2025).

Хренов В.В. О роли фактора образования в статусе корейских и турецких женщин // Китай: история и современность: материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–19 октября 2013 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 62–67.

Ahn. J.H. Analysis of Changes in Female Education in Korea from an Education – Labor Market Perspective // Asian Women. 2011. Vol. 27. No. 2. P. 113–139.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ТРАКТАТА ЛЕОНАРДО БРУНИ «О НАУЧНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ЗАНЯТИЯХ»

В.А. Морева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируется предлагаемая Леонардо Бруни гуманистическая программа женского образования на основе его трактата «О научных и литературных занятиях». Ставится проблема отношения к женскому образованию в эпоху Возрождения по сравнению с периодом Средневековья на примере образовательной программы одного из представителей итальянского гуманизма. Цель статьи – выявить отличия от средневекового восприятия женского образования в эпоху Ренессанса. В статье рассмотрены этапы женского образования, которые выделил писатель, дан их анализ. В статье применены культурно-антропологический, историко-антропологический подходы и сравнительно-исторический метод. Делается вывод об отношении к женскому образованию в эпоху Возрождения.

Ключевые слова: *Италия, эпоха Возрождения, Леонардо Бруни, гуманизм, итальянские гуманисты, женское образование.*

В исторической науке с каждым годом все большее количество исследований посвящают изучению отношения к статусу женщин в разные эпохи, изменению их социального положения, анализу написанных ими произведений и, в том числе, без внимания не остается и образование. В контексте темы женского образования можно проанализировать довольно много аспектов: доступ женщин к образованию, содержание образования, влияние церкви, равенство полов, связь образования с материальным положением и т. д. Все эти составляющие создают полноценную картину женского образования определенной эпохи, а также позволяют рассмотреть социальный статус женщины. Одними из первых в эпоху Возрождения о качественном структурированном женском образовании в своих трактатах писали итальянские гуманисты¹. В первую очередь стоит выделить Леонардо Бруни, который написал в период с 1422 по 1429 гг. трактат «О научных и литературных занятиях». Также стоит отметить трактат «О семье» Леона Баттисты Альберти, трактат «Рассуждение об

¹ Каюмова М.М. Воспитание и образование детей в эпоху Возрождения // Литературы народов мира. М., 2019. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-i-obrazovanie-detey-v-epohu-vozrozhdeniya/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).

управлении семьей» Аньоло Пандольфини и др. О женском образовании писал Джованни Бокаччо в новеллах «Декамерона». Нельзя не учитывать сочинения женщин на тему образования: «О Граде женском» Кристины Пизанской, сочинения Изотты Ногарола, Лауры Черета, Кассандры Феделе. Наиболее интересным трудом является трактат Леонардо Бруни «О научных и литературных занятиях», представляющий гуманистическую программу женского образования, которую будут развивать гуманисты последующих поколений.

Леонардо Бруни (1370–1444 гг.) – один из представителей итальянского гражданского гуманизма, историк и популярная общественная фигура Флорентийской республики. Леонардо Бруни вел активную политическую деятельность, служил канцлером во Флоренции, выступал за демократию и боролся с олигархией. Активно занимался сочинительством. Известен своими точными переводами греческих и римских мыслителей². Интерес к античности у Леонардо зародился еще в юности благодаря влиянию его учителя Колюччо Салютати. Самым популярным сочинением является «История флорентийского народа» в 12 книгах, также им написаны биографии Данте и Петрарки³. Безызвестным не стал и трактат «О научных и литературных занятиях». Гуманистическая программа, изложенная в данном произведении, неразрывно связана с литературными интересами Леонардо Бруни, которые формировали его мировоззрение. В основе его морально-этических установок лежало греческое наследие⁴. Важным фактором нравственности Леонардо Бруни считал образование. Здесь стоит выделить, что писатель положительно относится к женскому учению и указывает в своем трактате на то, что только образованная женщина может достигнуть нравственного совершенства⁵. Леонардо Бруни приводит в пример женщин Древней Греции, которыми восхищались и чьи сочинения читали: «В высшем почете считались у греков поэтические сочинения Сафо благодаря замечательному дару слова и искусству сочинять. Во времена Сократа жила образованнейшая женщина Аспазия, замечательная своим красноречием и ученостью, у которой, да не будет стыдным это признать, многому научился Сократ»⁶. Но еще и римлянку Корнелию, дочь Сципиона Африканского Старшего и мать братьев Гракхов. Причем поэт

² Гуторович О.В. Леонардо Бруни и его нравственный идеал // Вестник ВГУ. 2023. № 2. С. 15.

³ Воскресенский Д.Л. Леонардо Бруни: гуманист Флорентийской республики. М., 2019. С. 510.

⁴ Эльфонд И.Я. Леонардо Бруни, этика гражданского гуманизма и греческое наследие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 426.

⁵ Гуторович О.В. Указ. соч. С. 16–17.

⁶ Бруни Л. О научных и литературных занятиях // Эстетика Ренессанса. М., 1981. С. 53–56. [Электронный ресурс]. URL: http://read.newlibrary.ru/read/aretino_leonardo_bruni/page0/o_nauchnyh_i_literaturnyh_zanjatijah.html (дата обращения: 10.03.2025).

отмечает, что было и множество других примеров образованных женщин, но не перечисляет их.

Обращаясь в своем трактате к Баттисте Малатеста, образованнейшей женщине высшего света Италии в эпоху Возрождения, наряду с Ипполитой Марией Сфорца, Чечилией Гонзага, Леонардо Бруни предлагает ей продолжать свою учебу и не останавливаться на достигнутом. Писатель подробно расписывает Малатесте программу женского образования с комментариями и пояснениями. В первую очередь Бруни указывает, что для его времени «чудо увидеть образованного мужчину, не говоря уже о женщинах»⁷. Из данного утверждения можно сделать вывод, что саму возможность женского образования Бруни не отрицает. Наоборот, он побуждает в своем трактате к учению, выстроенному по другим принципам, которые заметно отличаются от принципов предыдущей эпохи. Теологическое «обычное и бессистемное» образование, господствующее в Средние века, для Леонардо Бруни является неприемлемым⁸. Исходя из этого положения, итальянский автор выделяет программу гуманистического образования. При этом нужно отметить, что он обращается к Баттисте Малатеста как к равной и не выступает в роли «наставника», а готов принять ее иное мнение. Также Бруни отдает должное «замечательному уму» Баттисты Малатеста.

Первая ступень, которую выделяет Леонардо Бруни в своей программе – владение языком. Образованной женщине нужно знать, как писать, и самое главное – понимать, что писать. «Ведь несведущий в языке не поймет с достаточной ясностью писаний ученых людей, а написав что-то сам, покажется смешным»⁹. Для этого ей необходимо опираться на правила языка и не пренебрегать своим усердием. Леонардо Бруни пишет в своем трактате, что от усердия зависит в немалой степени результат запоминания языка. Безусловно, и в Средние века женщины высшего сословия обучались письму, но оно не было осмысленно. В большей степени навыки правописания были нужны для бытовых вещей. Изучение языка не требовало безупречности, часто знатные дамы писали с ошибками. Само понимание языка не было важнейшей составляющей¹⁰. Леонардо Бруни же пишет, что без правильного использования языка дальнейшее учение будет бессмысленным: «необходимо прежде всего умение владеть языком, и притом не малое и обычное, а значительное, приобретенное упражнениями, обстоятельное и глубокое; без этого фундамента никто не сможет построить для себя ничего славного и высокого»¹¹. К тому же, изучив язык, женщина, по мнению Бруни, должна быть опытна в письме. И здесь писатель не имеет в виду навыки

⁷ Бруни Л. Указ. соч. С. 53. [Электронный ресурс].

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М., 2021. С. 112–114.

¹¹ Бруни Л. Указ. соч. С. 54. [Электронный ресурс].

каллиграфии, а указывает на способность женщины правильно выстраивать предложения, внимательно относиться к словам и выражениям, которые она подбирает. Ибо без этого навыка, на котором будет базироваться дальнейшее образование, женщина останется невежественной.

Второй важной составляющей гуманистической программы Леонардо Бруни является чтение. Овладев «неиспорченным» языком, внимательно и усердно изучив правила языка и закрепив свои умения на письме, женщина должна перейти к чтению правильных книг, чтобы закрепить ими правильный язык. Леонардо Бруни пишет, что к подбору литературы нужно относиться серьезно. Следует выбирать только лучшие произведения на латыни достойных авторов, т. к. чтение, по Бруни, это духовная пища, питающая мозг. И любой посредственный текст испортит язык читающего, поскольку изучая произведение, человек выносит из него не только важные мысли, но и слова. У Леонардо Бруни изложена последовательность прочтения книг: «...женщина, желающая сохранить неиспорченный язык, будет наслаждаться чтением священных книг»¹². В первую очередь, это античные авторы, писавшие о христианской религии: Лактанций Фирмиан, Августин, Иероним и т. п. После ознакомления с текстами, которые рассказывают о религии, Леонардо Бруни рекомендует обратиться к изучению светских авторов, а именно Григория Назианзина, Иоанна Златоуста, Василия Великого и, в особенности, Марка Туллия Цицерона, Вергилия. К тому же нужно обратить внимание на перевод и выбрать тот, который будет наиболее достоверен оригиналу. Именно в этой части про чтение можно отметить явно отличающийся элемент женского образования эпохи Ренессанса от Средневековья¹³. Чтение светских авторов стало активно вводиться в учебные планы по женскому образованию. Бруни предлагает женщинам высшего сословия ознакомиться с двумя областями знания – религиозной и «добродетельной жизни». К тому же для Леонардо Бруни важно, чтобы у женщины был богатый словарный запас, содержание для которого она будет подбирать из произведений знаменитых авторов. Писатель рекомендует читать вслух, чтобы выстроить гармоничную речь с правильным ритмом и тембром голоса.

Заключительной составляющей гуманистической программы Леонардо Бруни является тяга женщины к познанию. Бруни пишет, что нужно стремиться изучить все существующие дисциплины, но делает оговорку: «В самом деле, есть некоторые дисциплины, в которых как быть полностью невежественным мало пристойно, так и подниматься к их вершинам не принесет славы»¹⁴. К таким дисциплинам писатель приписывает арифметику, геометрию и астрологию. В данном моменте

¹² Бруни Л. Указ. соч. С. 55. [Электронный ресурс].

¹³ Воскресенский Д.Л. Указ. соч. С. 155–156.

¹⁴ Бруни Л. Указ. соч. С. 56. [Электронный ресурс].

трактата можно четко выделить, как социальное положение в обществе влияло на женское образование: «...и прежде всего следует посмотреть, кому я пишу. Действительно, зачем всевозможные тонкости, забота об эпихейремах, криноменах и тысячи других трудностей в этом искусстве будут отнимать время у женщины, которая никогда не будет выступать в суде?»¹⁵. По Бруни, женщине все же следует достигать совершенства в науках, которые непосредственно влияют на ее жизнь и могут быть полезны. Без надобности изучение дисциплин, знания по которым она никогда не сможет реализовать. Таким образом, ограничение прав женщин в общественной жизни сокращало количество изучаемых ею дисциплин.

Значительную часть трактата «О научных и литературных занятиях» Леонардо Бруни посвящает подробному изложению поэтапного изучения книг. В начале Бруни дает рекомендацию начинать с чтения священных книг. С помощью них она сможет погрузиться в самоанализ. Леонардо Бруни призывает женщин высшего сословия изучать свою личность, что в Средневековье не было важным элементом в образовании женщин. Далее писатель настаивает на прочтении светских «старых авторов» – философов, пишущих о добродетели. А также «новых» авторов, но к их выбору нужно подходить очень тщательно. Данные тексты наведут женщину на путь глубокого анализа собственной личности, основываясь не только на христианских добродетелях, но и античных авторов, как, например, Аристотель, Эпикур. Таким образом, синтез двух разных сфер – религиозной и светской, позволит получить наибольшее количество знаний и усовершенствовать личность: «...много читая и изучая, повсюду собирать и накапливать, всячески выведывать и исследовать все то, что принесет нам пользу в наших занятиях»¹⁶. Первостепенное место в изучаемых дисциплинах Бруни отдает истории. Именно она позволяет найти пример, избежать ошибок и найти благоразумный совет. Из истории, как пишет Бруни, следует взять выдающихся личностей и их произведения. Как, например, писатели и поэты, которых активно рекомендует итальянский автор: Ливий, Саллюстий, Тацит, Курций. Также Бруни считает, что женщина должна изучать творчество ораторов. Хотя в суде ей и не суждено было выступать, но она должна ознакомиться с текстами ораторов, которые оголяют пороки человека и возвеличивают добродетели, что должно навести на самоанализ личности. С этой же целью женщина должна изучать творчество поэтов: Августина, Иеронима, Лактанция, Боэция и т. д. У поэтов нужно обращать внимание на красноречие, которым, по мнению Бруни, должна обладать женщина. Леонардо Бруни просит обратить внимание на примеры любви и супружеской верности у поэтов, т. к. это важно для женщины эпохи Возрождения.

¹⁵ Бруни Л. Указ. соч. С. 56. [Электронный ресурс].

¹⁶ Там же.

Таким образом, Леонардо Бруни в своем трактате «О научных и литературных занятиях» дает подробную программу гуманистического образования для женщин. Представленная программа является более широкой, насыщенной и структурированной по сравнению с теологическим бессистемным образованием, которое получали женщины высшего сословия в период Средневековья. В эпоху Ренессанса к женскому образованию меняется отношение. Оно воспринимается как обязательный элемент воспитания для женщины высшего сословия. Образование доступно женщине, потому что она получает право быть нравственной образованной личностью. В высших сословиях женщинам было положено получать хорошее образование, чтобы соответствовать своему социальному статусу и будущему мужу. Данная установка в эпоху Возрождения еще имеет сильное влияние. Доступ женщин к образованию строго зависел от их материального положения. Дворянки, баронессы, правительницы и другие представительницы королевских семей имели учителей и доступ не только к церковной литературе. Стало распространенным получение образования на дому, а не в монастырских школах, где большая часть программы была посвящена изучению богослужебных книг и священному писанию. Появляются специальные учебные программы. Теперь женщинам стоит обращать внимание на анализ личности и самосовершенствование, которое бы не ограничивалось религиозными текстами, а позволяло размышлять на основе произведений светских авторов.

Список литературы

Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: Юрайт, 2021. 285 с.

Воскресенский Д.Л. Леонардо Бруни: гуманист Флорентийской республики. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 648 с.

Гуторович О.В. Леонардо Бруни и его нравственный идеал // Вестник ВГУ. 2023. № 2. С. 15–19.

Каюмова М.М. Воспитание и образование детей в эпоху Возрождения // Литературы народов мира. М., 2019. С. 1–8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-i-obrazovanie-detey-v-epohe-vozrozhdeniya/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).

Эльфонд И.Я. Леонардо Бруни, этика гражданского гуманизма и греческое наследие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 425–432.

Дата поступления рукописи в редакцию – 21.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

СТУДЕНЧЕСКИЕ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.С. Половов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается феномен студенческой семьи как уникальной социальной группы. Анализируется спектр изучения данной темы демографами, социологами и психологами. Особое внимание уделяется изменению в структуре и функциях студенческих семей, влиянию образовательной среды на их формирование. Исследование включает в себя сравнение различных подходов к изучению студенческой семьи, актуализацию основных проблем, с которыми сталкивается данный тип семьи.

Ключевые слова: *студенческая семья, демография, молодая семья.*

Семья на сегодняшний день представляет особую, фундаментальную ячейку общества. В ней происходит первичная социализация ребенка, с нее начинается передача социокультурных норм, принятых в обществе. Именно семья формирует взаимодействие человека с окружающим миром. По этой причине на членах семьи лежит особая ответственность – интегрировать человека в общество, сделать так, чтобы он мог продуктивно контактировать с членами социума.

Семья как социологическая единица не является однородным явлением. Так, социология и этнология выделяют особую разновидность представленной группы – студенческая семья. Уникальность ее заключается в том, что это относительно малая социальная группа, представленная 22 000 семей, по данным заместителя Министра науки и высшего образования Российской Федерации О.В. Петровой. Несмотря на малочисленность данного явления, студенческая семья все чаще выступает в качестве объекта исследования с точки зрения социологии, психологии, экономики, демографии и этнологии.

Цель данной статьи – выявить специфику изучения студенческой семьи с точки зрения различных научных дисциплин.

Данный многогранный интерес объясняется демографической проблемой, с которой столкнулось российское общество к 2025 г. За первый квартал текущего года было рождено только 194 000 детей, что стало историческим минимумом для России после XVIII в. При этом студенческая семья обладает своей спецификой, а именно особым уровнем уязвимости к социально-экономическим условиям. Несмотря на многообразие проблем, с которыми сталкивается студенческая семья,

данный феномен сохраняется. Именно по этой причине возникает запрос на характеристику стратегий существования и выработку поддержки для данного типа семьи.

Научная литература по проблеме изучения студенческой семьи представляет собой довольно широкий спектр. Его можно разделить по принципу вопросов, которыми авторы задаются в процессе своего исследования данного типа семьи. Так, на первый план выходят работы, изучающие экономическую, материально-бытовую специфику студенческой семьи. Следующее направление раскрывает социально-психологический портрет студенческой семьи. В другом же направлении рассматриваются аспекты функционирования студенческой семьи в постоянно меняющемся мире.

Представленный тип семьи, с точки зрения экономического состояния, оказывается в положении неустойчивой социальной группы. Социолог С.А. Старостина в своей статье «О современной студенческой семье»¹ отмечает, что на первый план для студенческой семьи выходит именно проблема материального характера. Ее бюджет складывается из непостоянных источников дохода, таких как социальные выплаты, финансовая поддержка со стороны родителей². Даже при наличии заработной платы у обоих или у одного из супругов такой доход оказывается незначительным в силу невозможности полностью реализовать свой профессиональный потенциал на рынке труда. Помимо этого, одним из выводов автора статьи является то, что особой проблемой для студенческой семьи становится жилищный вопрос, решение которого приводит молодые семьи в съемное жилье или вынуждает семью переехать к родителям или родственникам одного из супругов.

Перечисленные экономические проблемы студенческой семьи рассматриваются и другими исследователями. В коллективной статье «Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ»³ авторы выявляют характерные черты студенческой семьи на основе социологических исследований, отмечают значимость жилищного и материального вопросов для качественного завершения учебного процесса и дальнейшего рождения, воспитания ребенка. При этом авторы работы обращают внимание на двойственность восприятия социальной поддержки: с одной стороны, появляется возможность качественного совмещения учебы и семейной жизни, а, с другой, – это появление «Стеклянного потолка», при котором неформально ужесточаются требования к студенческой семье, особенно к студенткам с ребенком⁴.

¹ Старостина С.А. О современной студенческой семье // Наука и современность. 2014. № 29. С. 181.

² Там же. С. 184.

³ Вилкова К.А., Груздев И.А., Шмелева Е.Д., Тарасова Е.А., Старцев С.В. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 67–83.

⁴ Там же. С. 71.

Обобщая выводы работ, посвященных социально-экономическому положению студенческой семьи, появляется возможность заметить то, каким образом студенческая семья, несмотря на свое тяжелое материально-бытовое положение, решает текущие задачи. Так, Р.Э. Галандарова в своем исследовании «Студенческая семья: отношение учащейся молодежи»⁵ приводит результат социологического опроса, в котором имеется следующий вопрос: «В чем Вы видите отрицательные стороны семейной жизни студента?»⁶. При этом самым часто встречающимся ответом на него стало то, что приходится резко взрослеть, искать работу. Вторым же популярным ответом стало указание на тяжесть совмещения семейной жизни и учебы, что, в свою очередь, указывает на более глобальную проблему, а именно ограниченность не только финансового бюджета, но и бюджета времени.

В связи с этим в момент возникновения студенческой семьи ее члены оказываются в состоянии мобилизованности, что позволяет в кратчайшие сроки учиться жить в новом для них статусе. Именно этот аспект вызывает интерес с точки зрения психологии. Т.Н. Мишина в статье «Психологические особенности студенческой семьи»⁷ отмечает, что для студенческой семьи, как в целом для молодой семьи, характерна проблема подготовленности к семейной жизни⁸. Дефицит опыта в выстраивании семейных отношений и наличие устойчивых представлений об «идеальной» семье приводят к частым конфликтам между супругами, стратегия решения которых для большинства – это взаимное перестраивание собственной системы взглядов и восприятия своего партнера. Т.Н. Мишина объясняет данную адаптивность тем, что у студенческой семьи есть ряд преимуществ: демократичность супружеских отношений и оптимальный возраст вступления в брак⁹. Данные черты повышают вероятность выстроить позитивные партнерские отношения, что благоприятно сказывается на внутрисемейном климате семьи.

В подтверждение идеи о сложности психологической обстановки внутри студенческой семьи свидетельствует исследование И.П. Лотовой «Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения»¹⁰. В нем доктор психологических наук

⁵ Галандарова Р.Э. Студенческая семья: отношение учащейся молодежи: выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2018. // Электронная библиотека УрГПУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/9631?ysclid=mbxh24groy63238544> (дата обращения: 14.03.2025).

⁶ Там же. С. 54.

⁷ Мишина Т.Н. Психологические особенности студенческой семьи // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11. С. 693–694.

⁸ Там же. С. 694.

⁹ Там же. С. 693.

¹⁰ Лотова И.П. Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Социологические науки. 2017. Т. 12. № 3. С.129–134.

отмечает, что среди ста семей более 36% обращались за специализированной помощью по причине либо разногласия во взглядах на семейную жизнь и распределение супружеских ролей, либо по вопросу решения внутрисемейных конфликтов¹¹.

Несмотря на многообразие тех проблем, с которыми сталкиваются студенческие семьи, браки между обучающимися в университетах продолжают заключаться. О.Н. Жупник в статье «Студенческая семья: первая попытка? (социально-философский анализ)»¹² рассматривает вопрос функционирования студенческой семьи, обозначает то предназначение, которое закрепляется за ней. Так, основной спецификой данной семьи исследователь называет общность деятельности – получение образования¹³. Вокруг данной деятельности выстраивается быт супругов.

Аспект, связанный с деторождением в студенческой семье, обозначает И.П. Лотова. Она разделяет брак между студентами на два периода: до появления ребенка и после. Это два разных процесса социализации: в одном супруги адаптируются друг к другу, во втором же происходит адаптация к необходимости обеспечения и воспитания ребенка¹⁴. При этом, как отмечает С.А. Старостина, материальный уровень студенческой семьи с появлением ребенка падает на 30–40%¹⁵, что смещает решение о рождении ребенка в среднем на 5–6 лет после заключения брака.

О.Н. Жупник отмечает, что основной причиной заключения брака для студентов является взаимная привязанность друг к другу, стремление узаконить свои отношения. Именно в студенческой семье наиболее остро встает вопрос совмещения свободы со своими обязанностями в супружестве. Все это приводит к выполнению, как пишет автор, неспецифических функций, таких как поддержание стабильности, коммуникации, организация быта¹⁶. Одновременно с этим репродуктивная и воспитательная функции не являются приоритетными для студенческой семьи.

Студенческая семья вызывает интерес у специалистов разных областей. Особенно широко данный тип семьи представлен в исследованиях, посвященных социально-экономическому аспекту данного типа семьи. Работы в данном направлении позволяют рассматривать студенческую семью в качестве особого материально-бытового объединения, которое не является полностью самостоятельной единицей. Так, одно из направлений в историографии определяет экономическую зависимость студенческой семьи от других групп. Другое направление

¹¹ Лотова И.П. Указ. соч. С. 131.

¹² Жупник О.Н. Студенческая семья: первая попытка? (социально-философский анализ) // Социальное время. 2024. № 4(36). С. 24–34.

¹³ Там же. С. 26.

¹⁴ Лотова И.П. Указ. соч. С. 130.

¹⁵ Старостина С.А. Указ. соч. С. 180.

¹⁶ Жупник О.Н. Указ. соч. С. 29.

работ иллюстрирует психологический портрет данной семьи, который представляет собой объединение людей, еще только обучающихся выстраивать отношения, грамотно распределять бюджет времени. Они находятся в зависимости не только экономической, но и в психоэмоциональной от собственных представлений об идеальном браке и семье. При рассмотрении функционирования студенческой семьи направление в историографии устанавливает рамки ожидаемого поведения для нее, отмечая, что студенческая семья на данном этапе не стремится исполнить предписывающиеся семье обязанности, а именно репродуктивную и воспитательную функции. Исследователи данного направления отмечают скептическое отношение большинства людей к данному типу семьи, не считая его устойчивым и жизнеспособным. Так, появляется возможность установить конфронтацию общественного мнения с фактом создания студенческой семьи, что, в свою очередь, позволяет выделить фактор того, почему данный феномен не является распространенным.

Таким образом, историографический анализ показал, что в данной теме отсутствуют этнографические исследования. При этом вопрос студенческой семьи как особого социокультурного феномена обладает рядом важных аспектов, которые способны привлечь этнологов и антропологов. Особая форма адаптивности, специфика выстраивания социальных связей, мобилизационная реакция на вызовы внешней среды – все это те особенности, которыми обладает студенческая семья, для более широкого изучения которой может быть введен новый вид источников – глубинные интервью.

Список литературы

Вилкова К.А., Груздев И.А., Шмелева Е.Д., Тарасова Е.А., Старцев С.В. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 67–83.

Галандарова Р.Э. Студенческая семья: отношение учащейся молодежи: выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2018. 67 с. // Электронная библиотека УрГПУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/9631?ysclid=mbxh24groy63238544> (дата обращения: 14.03.2025).

Старостина С.А. О современной студенческой семье // Наука и современность. 2014. № 29. С. 178–182.

Жупник О.Н. Студенческая семья: первая попытка? (социально-философский анализ) // Социальное время. 2024. № 4(36). С. 24–34.

Мишина Т.Н. Психологические особенности студенческой семьи // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11. С. 693–694.

Лотова И.П. Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Социологические науки. 2017. Т. 12. № 3. С.129–134.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

КОНЦЕПЦИЯ ЖЕНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АНТИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ УТОПИИ

М.В. Rogozin

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена представлениям о женском воспитании в античной рациональной утопии. Основное внимание обращено на дискуссионность проблемы обладания женщины нравственными качествами и навыками наравне с мужчиной. Этот вопрос в античности решался совершенно по-разному, в том числе в границах одной и той же философской концепции, что делает данную тему еще более неоднозначной. Автор приходит к выводу о том, что женское воспитание является частью системы формирования совершенной гражданской общины, без учета которого рациональные утопические построения попросту не мыслились.

Ключевые слова: *женское воспитание, Платон, Аристотель, античная социальная утопия, полисное мировоззрение.*

В IV в. до н. э. Эллада переживала серьезные изменения как социально-политические, так и мировоззренческие, которые отражали общий кризис полисной системы. Эти перемены ощущались как полный упадок, что вызывало осознание необходимости преобразований, которые вернут процветание Греции. Одним из вариантов таковых стали античные рациональные утопии, разработанные Платоном и Аристотелем. В своих проектах они предлагали реформировать социальный уклад Древней Греции и вернуть на политическую арену сильный и независимый полис, который мыслился единственно возможной формой социально-политического и экономического существования. Частью таких построений стала система воспитания, нацеленная на подготовку граждан к созданию и сохранению совершенной гражданской общины. И поскольку женщина была неотъемлемой частью полиса, воспитательная система должна была быть обращена и на ее совершенствование, проблеме которого и будет посвящена данная статья.

В историографии тема воспитания является неотъемлемой частью социально-политической мысли античности. Несколько исследований предлагают полный анализ философских идей Платона, с разницей в том, что В. Виндельбанд¹ разбирает его концепции с позиции их функционального назначения, а В.Ф. Асмус² концентрируется на

¹ Виндельбанд В. Платон. Киев, 1993.

² Асмус В.Ф. Платон. М., 1975.

социально-экономических аспектах, но их объединяет большой интерес к системам воспитания в идеальных построениях. Монография В.А. Гуторова «Античная социальная утопия»³ рассматривает вопрос женского воспитания в контексте развития утопической традиции в целом. Таким образом, в историографии воспитательная система исследуется как составная часть проектов социально-политических реформ, предлагаемых философами.

Цель статьи – выявить значение женского воспитания для модели совершенной гражданской общины в античной рациональной утопии.

В качестве источников анализируются комплексно разработанные проекты устройства полиса, сделанные Платоном в «Государстве» и «Законах», а также Аристотелем в его «Политике».

Вопрос женского воспитания у Платона в «Государстве» решается достаточно радикально. Женщина и мужчина обладают одинаковыми природными задатками и поэтому оба пола пригодны для деятельности стражей. И значит воспитание для них должно быть одинаковым. Из-за чего женщины обязаны принимать участие во всех видах защиты государства наравне с мужчинами (Платон. Государство. V, 452–457). При этом признается, что женщина, обладая идентичными по отношению к мужчине природными задатками и выполняя те же действия, все делает хуже. Под этим понимается, в первую очередь, меньшая физическая сила (Платон. Государство. V, 455 с–d, 457 a–b). Проще говоря, неважен пол, главное, чтобы у человека были хоть какие-то задатки, остальное уже достижимо за счет воспитания. Условно, пол человека уравнивается с некими внешними отличительными чертами⁴, не влияющими на политические способности. Уравнять в правах всех граждан и дать им единое воспитание – решение достаточно нетипичное и вызывающее вопросы в своем исполнении уже на момент провозглашения равенства, т. к. делается оговорка о качественном несоответствии потенциала женщин без четкого понимания в отношении чего, помимо физических способностей, сделана данная ремарка. Вариантом, объясняющим это решение, будет необходимость соответствия женщины мужчине. Только тогда брачные отношения могут дать ребенка, развитого физически и нравственно⁵. Поэтому женщины должны пройти одинаковые с мужчинами этапы развития как граждане.

Теперь нужно обратиться к особенностям системы формирования гражданина в платоновском «Государстве». Первый этап воспитания направлен на духовное развитие, из-за чего Платон достаточно подробно описывает систему знакомства детей с поэзией и музыкой, которые и будут формировать добродетельных членов гражданской общины. Вся поэзия обязательно проходит «цензуру». Из образов богов, героев и духов

³ Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Л., 1989.

⁴ Асмус В.Ф. Указ. соч. С. 146–147.

⁵ Виндельбанд В. Указ. соч. С. 150.

должны быть изъяты негативные аспекты, связанные с недобродетельным поведением, характерным для человека, а единственным способом ознакомления с поэзией может выступать только сухой нарратив (Платон. Государство. II, 377–392; III, 393–398). Тем самым создаются условия для формирования гражданина с самого детства строго в рамках полисных добродетелей, нацеленного на выполнение только своих задач.

Следующей частью воспитания стража Платон видит музыкальное образование, но, как и поэзию, музыкальное воспитание необходимо направить на возвращение строго положительных качеств воина. Музыка должна соответствовать понятию мужества и рассудительности, и воспитывать эти качества в душе стража. Но в ней не может быть ничего лишнего, что могло бы изнежить гражданина. Эти упражнения настраивают на гармоничный образ мысли с детства (Платон. Государство. III, 398–401).

После установления положительных поэтических образов, демонстрирующих добродетели, и которые душа готова воспринимать за счет простой и благонравной музыки, Платон решает вопрос физического развития стража. Основными аспектами данного направления будут гимнастика и диета. В совокупности это воспитание направлено на развитие души мужественной и рассудительной, здоровой телом. И музыкальное воспитание, и гимнастическое по отдельности недостаточны для формирования стража, т. к. его душа не будет развиваться уравновешенно (Платон. Государство. III, 403–408, 410). Далее Платоном предполагалось обучение военному искусству. По достижении необходимого возраста детей следует брать на войну как наблюдателей и прислужников старших (Платон. Государство. III, 466–468).

В результате получается гражданская община с развитыми добродетелями, умеренная в своих желаниях, совпадающих с государственными целями, и обладающая знаниями. За счет этого стражи всегда способны защищать и развивать полис, не нуждаясь в каких-либо нормах и узаконениях. Они уже познали истину. И чтобы эта система сохранилась, необходимо воздержаться от любых изменений в мусическом искусстве, т. к. новшества повлекут за собой смену государственного устройства (Платон. Государство. IV, 423 e – 424 a–b). Таким образом, формируется совершенный защитник полиса, вне зависимости от половой принадлежности, оберегающий идеальное устройство общины во всех сферах жизни и готовый к дальнейшему самосовершенствованию. Сохранение государственного устройства становится целью стража.

Физическое и духовное воспитание должны подготовить человека к последующему познанию наук. Это арифметика, геометрия, стереометрия и астрономия. Затем изучается диалектика, к пониманию которой готовятся с двадцати до тридцати лет (Платон. Государство. VII, 536 d – 537). Самой главной наукой, систематизирующей знания и ведущей к пониманию истины, является именно диалектика и возможность

заниматься ей будет конечной точкой всего воспитания. Но в объяснении Платона о системе подготовки граждан к диалектике говорится только про мужчин (Платон. Государство. VII, 537 a–d), а занятие диалектикой, коль скоро оно открывает истину, ведет к становлению человека философом, а значит, и дарует возможность стать правителем государства. Но далее утверждается, что все это распространяется и на женщин, т. к. в совершенном полисе будут и правительницы и они удостоятся не меньших почестей (Платон. Государство. VII, 540 c). Т. е. наблюдается двойственность отношения к женскому воспитанию, оно такое же и дает такие же права, но об этом упоминается как некое дополнение к основной проблеме, а именно воспитанию стража-мужчины. То же самое просматривается при анализе проблемы замещения должностей в совершенном полисе, т. к. должности доступны всем вне зависимости от половой принадлежности (Платон. Государство. V, 460 b).

Продолжая тему неоднозначного отношения в «Государстве» к женщине, как части гражданской общины, стоит отметить, что многие негативные качества человека соотносятся с женским характером. Так, ему приписывается мелочный образ мыслей. Скандальное, ветреное и эмоциональное поведение также часть женской «природы», а добродетельность противоположна качествам, причисляемым женщине (Платон. Государство. III, 395 d–e; V, 469 d–e). Вожделения, удовольствия и страдания склонна испытывать именно женщина (Платон. Государство. IV, 431 b–c). И вместе с этим она причастна как минимум к справедливости, как и все остальные, занимается в совершенном полисе только своим делом (Платон. Государство. IV, 433 c–d). Вероятно, эти качества должны просто нивелироваться соответствующим воспитанием. Поэтому, несмотря на то, что Платоном предполагается общая система воспитания, сложно сразу же назвать его «поборником женских прав», так как, говоря о своих установлениях, он ни разу не затрагивал тему поражения в правах женщин в его родных Афинах. Из-за чего уравнивание прав и введение женщин в систему воспитания скорее укладывается в представления Платона о «всеобщей гармонии»⁶ и все шаги на пути к ней носят чисто функциональный характер. Как итог, равноправие полов остается теоретическим постулатом, которому Платон не следует до конца даже в своих построениях, что выражается в частых оговорках с явно презрительным отношением к женщинам⁷. Таким образом, «Государство» Платона представляет женское воспитание как строго утилитарное решение, необходимое, но не желанное, и без которого не получается достигнуть необходимого уровня реализации задумки философа, но дающее женщине право быть полноправным актором внутри гражданской общины.

⁶ Гуторов В.А. Указ. соч. С. 164.

⁷ Виндельбанд В. Указ. соч. С. 152.

Второй проект – «Законы», во многом продолжает идею, обозначенную в «Государстве», но она подверглась серьезным изменениям. Здесь Платон исходит уже из другой позиции, отличной от той, что наблюдается в его первом проекте. Женщина – также часть человеческого рода, но она слаба, а ее «природа» хуже по достоинству. Из-за чего оставить женский вопрос неурегулированным – значит сделать половину общества неупорядоченной, существующей без цели. А для благоденствия государства все должны быть в рамках законов (Платон. Законы. VI, 780–781, 806 b–c). В «Законах» уже явно указывается на вторичность нравственных качеств женщины по отношению к мужским.

Сам процесс воспитания необходимо начинать с игры, которая воспроизводит будущее занятие человека, тем самым прививая любовь к этому делу, направляя все склонности ребенка туда, где необходимо достигнуть совершенства (Платон. Законы. I, 643 b–d). С трех до шести лет девочки и мальчики должны быть организованы в совместные группы для игр. Контроль за этим делом осуществляется на общественных началах. С шестилетнего возраста мальчики и девочки разделяются и обучаются отдельно. Мальчики будут осваивать верховую езду и использование метательного оружия. Девочки, если захотят, могут обучаться тому же (Платон. Законы. VII, 794). Оговаривается, что никому не следует пренебрегать изучением ратного дела, причем во всех возрастах. Это касается и женщин, они, как минимум, должны уметь защитить свой полис (Платон. Законы. VII, 814).

Так же, как и в первом проекте, в воспитании участвуют музыкальные гармонии и ритмы, которые здесь передаются через хороводное искусство, питающее душу и тело, оставляя удовольствия и страдания умеренными и в подчинении разуму. Но не все хороводы должны признаваться полезными, а лишь те, которые доставляют удовольствие воспитанному, разумному человеку и делают его таковым (Платон. Законы. II, 654 b – 657 c). Песнопения, являясь частью воспитания и обрядовой жизни государства, Платоном делятся по половой принадлежности. Для женских песнопений характерны гармонии и ритмы, связанные со скромностью и благопристойностью, а мужские ассоциируются с величием и смелостью (Платон. Законы. VII, 802 e).

Для развития тела применяется гимнастическое искусство, которое делится на борьбу и пляски. Они, в свою очередь, развивают ловкость, здоровье и физическую мощь. Участвуют и юноши, и девушки (Платон. Законы. VII, 796). Пляски делятся на военные и мирные. Военные должны подражать движениям, которые человек совершает во время сражения. Мирным пляскам должны соответствовать спокойные элементы танца (Платон. Законы. VII, 815–816). Предусмотрено наличие соревнований как продолжения воспитательной программы. Но женские и мужские соревнования отличаются. Женские более легкие и необязательны, как для мужчин (Платон. Законы. VIII, 833–334). Затем следует обучение

арифметике и астрономии. Астрономия, в первую очередь, направлена на лучшее понимание главных небесных богов (Платон. Законы. VII, 818–822).

Но влияет ли наличие возможности получить одинаковое воспитание в государстве «Законов» на равный доступ мужчин и женщин к отправлению должностей? Стоит сказать, что обязанность занимать высшие должности связана с правом ношения оружия и наличием опыта участия в войне (Платон. Законы. VI, 753 b–c). Женщина имеет возможность стать полноправным воином, следовательно, для нее не выставляется каких-либо непреодолимых запретов в этом плане. За исключением возрастного ценза, который есть и для мужчин, и для женщин – это сорок лет. И еще, женщина может заниматься военным ремеслом только после того, как родит детей (Платон. Законы. VI, 785 b). По сути, других препятствий, кроме этих, не выставляется, и по такой логике женщина, выполнив все условия, может занять любую должность в государстве.

Если обратиться к конкретным позициям, то, во-первых, женщины следят за соблюдением брачных норм, т. е. осуществляют разноплановый надзор за семьями в их первые годы совместной жизни (Платон. Законы. VI, 784 a). Во-вторых, выделяются почетные женские должности (Платон. Законы. VI, 784 d). В-третьих, есть жреческие должности, которые наследуются только по женской линии (Платон. Законы. VI, 759 b). Но одновременно есть должности, которые доступны и мужчинам, и женщинам. Например, за организацию и контроль проведения общих трапез отвечают все (Платон. Законы. VII, 806 e). Исходя из этого, можно утверждать, что есть должности, которые занимают только мужчины, а есть такие, которые отведены только женщинам, но большая их часть доступна всем прошедшим военную подготовку. Важно отметить, что если рассматривать должности, ассоциируемые с женщинами, например, смотрительниц за брачно-семейными отношениями, то им дается широкий спектр полномочий, вплоть до лишения семьи гражданского статуса, за неисполнение нравственных норм. И это не может идти в разрез с мнением вышестоящих должностных лиц, т. к. они все обладают единым воспитанием и, следовательно, проводят единую политику.

Но стоит отметить, что так же, как и в «Государстве», женщина наделяется качествами со знаком минус и достойное поведение гражданина с ними не связано, и, более того, «вести себя как женщина» – значит поступать недостойно добродетели (Платон. Законы. VIII, 836 e).

Таким образом, можно утверждать, что в своих проектах Платон придерживался одной главной идеи – сделать полис максимально единым, а для этого было принято решение распространить систему воспитания на женщин и даровать им равные с мужчинами права. Оба проекта в плане женского вопроса очень созвучны, разница разве в том, что в «Законах»

военное образование желательно для всех, а не носит обязательный характер.

В историографии отмечается, что женский вопрос в Элладе, современной Платону, не был чем-то незначительным. Весь период пронизан духом изменений, в нескольких философских школах женщины были вообще эмансипированы и, учитывая это, сдвиги в их социальном положении могли бы как минимум стоять на повестке дня. И, вероятно, Платон точно так же хотел реформировать жизненный уклад, поставить его на совершенно новые основы, и это может объяснять его радикальные решения в отношении женщин. Важно упомянуть и распространившийся к первой половине IV в. до н. э. культ Диониса, в котором женщине из-за ее чувственного начала отводилось ключевое значение, явно большее, чем мужчинам⁸. Учитывая это, становится понятна причина появления данной проблематики в утопических проектах.

Совершенно иной подход к данному вопросу прослеживается у Аристотеля в его «Политике». Так, женщина является неотъемлемой частью одного из видов общения, а именно семьи и в ней она имеет определенные задачи, данные «природой». В этих отношениях есть властвующее начало и подчиненное, мужчина и женщина соответственно. Такой порядок вещей правильный, т. к. только в этом случае можно говорить о плодотворной работе как подчиненной части, так и целого (Аристотель. Политика. Кн. 1, I, 4–6; II, 8–12). Власть мужа над женой Аристотель называет подобным власти государственного деятеля, более того, мужчина по природе призван к управлению более, чем женщина. Власть мужчины над женщиной должна осуществляться в рамках стремления к наиболее возможному «равенству» (Аристотель. Политика. Кн. 1, V, 1–2). Но они не равны в прямом смысле. Женщина должна быть в подчинении, а также, как и мужчина, обладать добродетелями, просто чтобы быть хорошей подчиненной частью, но ее добродетель не будет тождественна добродетели властвующего. Они проявлены не в полном объеме, а их качественное содержание будет отличаться. Но в любом случае добродетельность у каждого имеется настолько, насколько это необходимо для их участия в общем деле и выполнения своих задач, данных природой (Аристотель. Политика. Кн. 1, V, 1–8).

Это были общие положения относительно вопроса участия женщины в общественной жизни. Далее Аристотель, исходя из понимания, что общество состоит из отдельных частей, которым нужно соответствовать целому, утверждает, что в наиболее приемлемом государстве его элементы, в том числе и женщины, должны стать достойными, чтобы полис считался хорошо устроенным. А учитывая, что женщины составляют половину населения, то вопрос воспитания становится очень важным (Аристотель. Политика. Кн. 1, V, 12). Чтобы в подчиненной части

⁸ Виндельбанд В. Указ. соч. С. 150–152.

появились свойственные ей добродетели и раскрылись максимально возможно, необходимо приложить к этому усилия.

Таким образом, проблема женского воспитания в античной социальной утопии является важным компонентом при конструировании совершенной гражданской общины. Наиболее явно это видно на примере творчества Платона, где, несмотря на все оговорки, декларируется полное равенство мужчины и женщины. Женщинам гарантируются равные возможности в получении воспитания, такого же, как и мужчинам, и равный доступ к знаниям, который открывает путь уже к должностям, а, следовательно, и к управлению полисом. А здесь уже женщина становится не просто частью гражданской общины, она может влиять на нее, в понимании античных философов делать все для ее сохранения в неизменном виде. Без женщин-стражей нет двух проектов Платона. Сложнее дело обстоит с воззрениями Аристотеля. Отказываясь от идеи своего учителя, он не отрицает наличия у женщин добродетелей, без которых невозможно выстроить правильное государственное общение. Поэтому женское воспитание обязательно и в политике Аристотеля, а вот в каком виде – это уже другой вопрос.

Список литературы

Асмус В.Ф. Платон. М.: Мысль, 1975. 224 с.

Виндельбанд В. Платон. Киев: изд-во «Зовнішторгвидав України», 1993. 176 с.

Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Л.: изд-во Ленинградского государственного университета, 1989. 290 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ВЗГЛЯДЫ КРИСТИНЫ ДИ БЕЛЬДЖОЙОЗО НА ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИТАЛИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Э.М. Титкова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена выявлению взглядов итальянской княгини Кристины Тривульцио ди Бельджойозо на развитие женского образования в Италии в 1840–1860-е гг. Через публицистику и автодокументалистику княгини прослежены интерпретация ею права женщин на образование и реализация ее «образовательного проекта» на практике. Сделан вывод о понимании ею женского образования как основного способа повышения социального статуса итальянских женщин, подтверждением чему стал жизненный опыт княгини, включавший обучение дочери Марии и организацию школ в Локате в 1840-х гг.

Ключевые слова: *Кристина Тривульцио ди Бельджойозо, женское образование, женский вопрос, гендерные стереотипы, учебные программы для женщин, светское образование, домашнее образование, частные школы, итальянская система образования, история Италии.*

Личный опыт итальянской княгини Кристины Тривульцио ди Бельджойозо (1808–1871) определенно стоит считать многогранным, поскольку ее интересы, мысли, общественные инициативы можно соотносить с совершенно разными контекстами, каждый раз обнаруживая определенный вклад ее личности. Вместе с тем, в современной Италии княгиня известна равнодушным отношением к кругу проблем, объединяемых понятием «женский вопрос». Так, неслучайно на ее памятнике, установленном в сентябре 2021 г. перед Палаццо Бельджойозо в Милане, выгравированы строки, написанные ею о будущем итальянских женщин – те же строки помещены на мемориальной доске в ее честь в миланском парке, открытом в марте 2023 г. в Порто-Виттории¹.

Важно подчеркнуть, что для К.Т. ди Бельджойозо женское образование не только являлось одним из аспектов «внутри» женского вопроса, но и составляло ключевое требование и «ядро» мыслимого ею идеала будущего своей страны. Цель статьи – выявить специфику взглядов

¹ Fortunati S. Inaugurata la statua di Cristina. S.l., 15 Settembre 2021 // Cristina Trivulzio di Belgiojoso. [Risorsa elettronica]. URL: <http://www.cristinabelgiojoso.it/wp/inaugurata-la-statua-di-cristina/> (accesso: 29.03.2025); Idem. Parco 8 Marzo. S.l., 10 Marzo 2024 // Ibidem. [Risorsa elettronica]. URL: <https://www.cristinabelgiojoso.it/wp/parco-8-marzo/> (accesso: 29.03.2025).

княгини К.Т. ди Бельджойозо на проблему женского образования в Италии в середине XIX в.

Отношение княгини к женскому образованию выражено в публицистике – в статье «О современных условиях жизни женщин и об их будущем» 1866 г. и сочинении «Наблюдения за текущим состоянием Италии и ее будущим» 1868 г. Эта проблема актуализирована в переписке княгини с Жюлем Молем и Франсуа-Огюстом Минье, а также в ее новелле «Рэйчел. Ломбардская история 1848 года» 1859 г., где вопрос образования переплетен с судьбой главной героини.

Сперва нужно прояснить ситуацию с образованием К.Т. ди Бельджойозо, поскольку ее пример не вполне типичен для итальянки того времени, причем даже для представительницы миланской аристократии, к которой принадлежала семья Тривульцио. Она рано лишилась родного отца, но вскоре эта роль перешла к ее отчиму, маркизу Алессандро Висконти д'Арагоне, карбонарию, стороннику единой Италии. Маркиз оказал влияние на личность К.Т. ди Бельджойозо, вдохновив ее на участие в национально-освободительном движении. При этом он стремился дать ей более глубокое и полное образование, которое выходило бы за рамки стандартов семей итальянской знати.

Следование норме выражалось в частном характере обучения (учителя приглашались на дом), что было общепринятым для девушки ее социального происхождения. Ожидаемы были изучение французского и английского языков, а также ее занятия по рисованию, вышиванию, музыке, танцам. Вместе с тем, вмешательство отчима состояло в расширении перечня предметов и смещении акцентов на фундаментальные области знания. К.Т. ди Бельджойозо активно занималась историей и философией, изучала латынь и получала знания по математике, агрономии и экономике². Стоит согласиться с А.С. Ганнибал, по мнению которой она смогла получить образование, «редко выпадавшее на долю женщины»³. Ее образование стало важной отправной точкой на пути ее становления как общественной деятельницы, писательницы, философа. Тем самым, в опыте княгини стоит видеть весомый аргумент в пользу женского образования как преимущества, открывавшего разные пути самореализации.

Взгляды К.Т. ди Бельджойозо на женское образование в Италии в середине XIX в. синхронны с ее рассуждениями о женском вопросе в Королевстве Италия. Контекст окончания Рисорджименто был неоднозначен: итальянские женщины рассчитывали на улучшение положения в новом государстве, но столкнулись с непримиримостью

² Barrago F. Cristina di Belgiojoso, la principessa buona. Cagliari, 2019. P. 4.

³ Ганнибал А.С. Княгиня Бельджойозо и ее роль в освобождении Италии // Вестник Европы. 1907. Т. IV, № 7–8. С. 635.

законодателей в деле правового статуса женщины⁴. Идея женского образования в этих условиях также игнорировалась.

В интерпретации княгини женское образование, наоборот, выступало как необходимое требование и способ повысить социальный статус итальянок. При этом право на образование обосновано ею через мысль о том, что «женщина ни морально, ни интеллектуально не уступает мужчине», то есть вне зависимости от телесных различий существует «равенство между духовными составляющими женщин и мужчин»⁵. Из этого следовала высокая роль воспитания – при одинаковом обучении все способны проявить себя в любых областях. Согласно Ф. Барраго, тезис о естественной сущности духовного равенства сближает идеи итальянки с мыслями французского философа XVII в. Пуллена де Ла Барра, автора эссе «О равенстве обоих полов» 1673 г., но совпадение стоит считать исключением, ведь среди современников княгини чаще звучали обратные суждения о том, что женщины не могут и не должны учиться⁶. В таких реалиях голос К.Т. ди Бельджойозо отстаивал альтернативный путь, когда образование на равных условиях стало бы доступно всем.

В своей концепции княгиня отталкивалась от критики текущей ситуации – трудностей получения итальянками образования в 1840–1860-х гг. Препятствия, по ее мнению, имелись на институциональном уровне – ни общеитальянская, ни региональные системы образования не учитывали, что запрос женщин на обучение способен измениться и тем более продемонстрировать тенденцию роста. Проблема женского образования для новой власти отходила на второй план на фоне общего коллапса в сфере народного просвещения Италии. Княгиня апеллировала к данным 1860-х гг., по которым из 1,4 млн итальянцев в возрасте от 12 до 19 лет почти 939 тыс. девушек и юношей все еще были неграмотны, а 62 тыс. человек умели лишь читать⁷. Сами образовательные учреждения Италии тоже не были идеальны, так как школы, колледжи, университеты были хаотично рассеяны по регионам, не составляя единого целого и не гарантируя качества.

Анализируя состояние женского образования в Италии в середине XIX в., К.Т. ди Бельджойозо отмечала, что существовавшие способы обучения девочек и девушек недостаточны. Она критиковала ограниченность учебных программ женских колледжей, куда не

⁴ О правовом статусе женщин в Королевстве Италия см.: *Delmedico S. From the Restoration to the Pisanelli Code (1815–1865): A Cultural and Historical Assessment of the Legal Status of Women in the North of the Italian Peninsula. PhD. Dissertation. Cambridge, 2018. Chap. 3. P. 104–107.*

⁵ *Belgiojoso C.T. di Della presente condizione delle donne e del loro avvenire // Ricordi dell'esilio / A cura di L. Severgnini. Rome, 1978. Appendici, I. P. 192. (1^a ed. 1866).*

⁶ *Barrago F. Op. cit. P. 32–33. Об этих концепциях см.: Delmedico S. Op. cit. Chap. 2. P. 44–65.*

⁷ *Belgiojoso C.T. di Osservazioni sullo stato attuale dell'Italia e sul suo avvenire. Milano, 1868. Cap. I. P. 25.*

включались фундаментальные дисциплины, связанные с собственно научным знанием – их место занимали более простые и имевшие отношение к домашнему быту предметы. Примером является программа колледжа в Меленьяно, где училась Рэйчел, главная героиня одноименной новеллы: помимо уроков чтения, правописания, грамматики и арифметики все остальные занятия были связаны с рукоделием, рисованием, танцами и музыкой⁸. То же самое соотношение, как правило, воспроизводилось на уровне домашнего образования (часто с добавлением языков) – случай расширенного обучения К.Т. ди Бельджойозо, опять же, был уникален.

Другой трудностью княгиня считала факт оплаты обучения, что снижало доступность образования – многие женщины не могли претендовать даже на образовательный «минимум». Если «несколько девушек из богатых семей могут получить некоторые знания с помощью частных учителей и купленных книг», то для всех остальных ожидаем отказ из-за недостатка средств и в силу нежелания семьи платить⁹. Напротив, для К.Т. ди Бельджойозо был важен равный доступ женщин и мужчин разного социального происхождения ко всей системе знаний.

Наконец, итальянское общество середины XIX в. с точки зрения княгини не было готово принять идею женского образования на уровне общественного восприятия и ожидало от женщины лишь понимания того, как быть хозяйкой, женой и матерью. Причем, по замечанию С. Дельмедико, трактовка в обществе последней роли граничила с парадоксом – еще в трудах просветителей XVIII в. (например, неаполитанского философа Гаэтано Филанджери) возник концепт женщины как «воспитательницы», для чего ей стоило быть образованной, чтобы «верно» воспитать детей¹⁰. С этим соотносимы суждения К.Т. ди Бельджойозо о том, как взрослеющие дети, особенно сыновья, склонны «презирать невежество своей матери», то есть ее необразованность¹¹. Это заставляет предположить, что просветительская концепция оказалась вне реалий середины XIX в., что не вело к развитию женского образования.

Весьма резко она высказывалась о стереотипах в отношении образованных женщин, параллельно критикуя пассивное принятие ими предрассудков. По ее мнению, они не вызывали должного уважения, а факт обладания знаниями, более глубокими, чем у других итальянок, в лучшем случае не менял отношения к ним, в худшем – приводил к их стигматизации. Так они начали скрывать себя и свои знания от окружающих из страха быть отвергнутыми обществом, в котором любой человек знал, «какие смешные прозвища дают образованным женщинам» и

⁸ Belgiojoso C.T. *di Rachel. Histoire lombarde de 1848. Première partie* // *Revue des Deux Mondes*. 1859. Vol. 21, № 2. Chap. II. P. 440.

⁹ Belgiojoso C.T. *di Della presente condizione delle donne...* P. 201.

¹⁰ Delmedico S. *Op. cit.* Chap. 2. P. 48–49.

¹¹ Belgiojoso C.T. *di Della presente condizione delle donne...* P. 197.

«какой плачевный эффект производит красивый палец, испачканный чернилами»¹². В пример К.Т. ди Бельджойозо приводила слова соотечественниц о «неспособности к любым вычислениям и почти болезненном отвращении ко всему, что связано с числовыми показателями» – предубеждение о том, что женщина не может понять математику, поражало ее, тем более сама она видела в арифметических операциях «самые полезные упражнения для интеллекта»¹³. Критика ею отказа образованных женщин поверить в себя заметна и в образе Рэйчел в новелле. Ни ее учеба в колледже, ни интерес к идеалам революции 1848 г., заставившие ее усомниться в патриархальных ценностях семьи Стеллы, не привели к изменению ее судьбы – она все же стала женой Пьетро Стеллы и последовала традиции¹⁴. В целом, княгиня поставила проблему негативизации образованности женщины, из-за чего обучение итальянок часто не меняло их жизни к лучшему.

Важным моментом взглядов К.Т. ди Бельджойозо на женское образование нужно считать стратегию его продвижения в Италии. Для княгини защита женского образования – обязанность самих женщин, и в ее «образовательном проекте» решающая роль отведена женской инициативе.

Концепция княгини включала несколько этапов. Первым шагом являлась ситуация прецедента в лице «первой девушки, постучавшейся в дверь школы для юношей», которая получила бы разрешение посещать учебные занятия и дала бы понять, что пришла «развивать свой интеллект»¹⁵. Княгиня не отрицала, что она пережила бы много трудностей – насмешки учеников, предвзятость учителей, несогласие родителей, сопротивление мужа, но, если испытание было бы пройдено, ее опыт стал бы образцовым для других девушек. По мере обучения большего числа итальянок практика переросла бы в общепринятую¹⁶. То есть становление женского образования в Италии для княгини – постепенное движение от прецедента к норме, от исключений в лице активных женщин до всеобщего включения итальянок в процесс. Хотя ее заявление о размеренном характере перемен создает впечатление умеренности требований, стоит согласиться с Э. Гонсалес де Санде¹⁷ – ее «примирительная» позиция скрывала более амбициозные цели по борьбе образованных женщин за другие права.

В реализации плана особая ответственность возлагалась на образованных женщин. По мнению княгини, им стоило стремиться не только удовлетворить личную потребность в обучении, но и стараться

¹² *Belgiojoso C.T. di Della presente condizione delle donne...* P. 193.

¹³ *Ibid.* P. 194.

¹⁴ *Belgiojoso C.T. di Rachel. Histoire lombarde de 1848. Seconde partie // Revue des Deux Mondes.* 1859. Vol. 21, № 3. Chap. VII. P. 684–687.

¹⁵ *Belgiojoso C.T. di Della presente condizione delle donne...* P. 201–202.

¹⁶ *Ibid.* P. 202.

¹⁷ *González de Sande E. Cristina Trivulzio di Belgiojoso, la princesa italiana socialista y feminista // Revista Internacional de Pensamiento Político.* 2021. Vol. 16. P. 189.

применить полученные знания, как в семье, так и вне ее. В этом смысле К.Т. ди Бельджойозо поставила проблему доступности сфер знания для обучения и карьеры. Для нее профессиональная самореализация образованной итальянки была вполне достижима в литературе, педагогике, медицине, научной деятельности¹⁸ (независимо от направления, будь то история, философия, математика, другая наука). Так, в вопросе научной карьеры княгиня ставила в пример математика Марию Гаэтану Анъези и напоминала, что итальянки уже занимали кафедры в Болонском университете¹⁹. В пользу востребованности женщин в медицине в статье 1866 г. она ссылалась на Великобританию, где были англичанки с дипломом врача²⁰, хотя релевантным был ее личный опыт по организации женской ассоциации помощи раненым в Риме в 1849 г.²¹ Так или иначе, она была убеждена, что любая образованная женщина обретет сферу самореализации, если захочет этого.

Среди требований княгини был и светский характер образования. Принцип светскости защищался ею через критику вмешательства церкви в работу школ в рамках общих рекомендаций по развитию образования в Италии²². Акцент на независимость обучения от католического духовенства объясним сложными отношениями К.Т. ди Бельджойозо с Папой Римским, но в контексте женского образования опасение скорее было связано с давлением священников на женщин через наставления остаться в семье и не пойти учиться.

Несмотря на то, что «образовательный проект» К.Т. ди Бельджойозо носил теоретический характер, возможно оценить реализацию некоторых идей княгини на практике. Ее жизненный опыт в целом воспринимается как отражение мысли о значимости женского образования, но особенно важны примеры воспитания дочери Марии (1838–1913) и благотворительности в поместье семьи Тривульцио в Локате (совр. Локате-ди-Триульци) недалеко от Милана в 1840-х гг.

В обучении дочери К.Т. ди Бельджойозо пыталась повторить свой случай, желая дать Марии качественное домашнее образование и быть вовлеченной в процесс, несмотря на собственные дела и планы. Так, она замечала проявления тяги ребенка к знаниям и поощряла любознательность Марии в отношении языков и чтения книг («Она не ребенок. Она говорит разумно... она хочет знать, почему все происходит, она никогда не устает слушать истории», «Мария станет полиглотом»²³).

¹⁸ *Belgiojoso C.T. di Della presente condizione delle donne...* P. 201–202.

¹⁹ *Ibid.* P. 202.

²⁰ *Ibid.* P. 202–203.

²¹ О римской женской ассоциации см.: *González de Sande E.* Op. cit. P. 182.

²² *Belgiojoso C.T. di Osservazioni sullo stato attuale dell'Italia...* Cap. I. P. 27–28.

²³ *Lettre de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. Locate, 21 Gennaio 1841* // Tatti S. *La scrittura epistolare di Cristina di Belgiojoso e le lettere inedite a Jules Mohl (1835–1868)* // *Franco-Italica*. 1998. № 13. P. 107; *Lettre de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. Locate, 11 Mai 1842* // *Ibid.* P. 130.

До появления частных учителей княгиня сама обучала дочь чтению и письму, о чем, к примеру, писала: «Теперь она хочет научиться читать и каждое утро вбегает в мой кабинет»²⁴. Хотя нельзя восстановить весь процесс обучения Марии, в письмах княгини содержатся многие детали – в том числе выбор преподавателей (так, первым кандидатом стал Гаэтано Стельци, «молодой человек, который всю жизнь потратил на книги», с кем «Марии очень комфортно»), а также прочтение дочерью трудов по истории и философии (среди них оказалась «История Марии Стюарт», написанная Ф.-О. Минье)²⁵. То есть К.Т. ди Бельджойозо воспитывала дочь не в отрыве от своих взглядов на женское образование, поэтому этот опыт отчасти осуществлял ее идеал.

Что касается общественных инициатив княгини в Локате в 1840-х гг., то среди них значима организация школ для детей из сельских семей²⁶. Будучи основанными ею, школы были частными образовательными учреждениями – содержание классов, оплата учителям и другие вопросы финансировались за счет княгини. Ее личное участие также включало проведение ею школьных уроков, вдобавок к которым она проводила занятия музыкой и пением с девушками, устремленными в это направление. Отчасти ее начинания были вдохновлены идеями утопического социализма²⁷, но, скорее всего, на них повлияла и мысль о женском образовании. Аргументом может быть факт безвозмездного обучения в школах и девочек, и мальчиков – школы отражали концепт равного доступа к образованию и давали шанс ломбардским девочкам, чьи семьи при иных обстоятельствах вряд ли бы согласились оплачивать учебу дочерей.

Таким образом, интерес К.Т. ди Бельджойозо к проблеме женского образования в Италии в середине XIX в. был выражен в теоретическом осмыслении данного круга вопросов, но также проявлялся через практическую реализацию «образовательного проекта» княгини. Раскрыв идею образования женщин как ключевую составляющую женского вопроса, она нашла в этом нечто большее, чем просто лозунг, и определила женское образование как основной способ повысить социальный статус итальянок. К.Т. ди Бельджойозо предложила стратегию защиты права женщин на образование, возложив на последних особую роль в преодолении скептического отношения итальянского общества к образованной женщине. При этом ее жизненный опыт находился в гармонии с ее взглядами – княгиня не раз доказывала необходимость

²⁴ Lettre de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. Locate, 25 Février 1841... P. 110–111.

²⁵ Lettre de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. Locate, 1845... P. 138; Lettre de C.T. di Belgiojoso à F. Mignet. Cinq Mq Oglou, 30 Mars 1853 // Ricordi dell'esilio / A cura di L. Severgnini. Rome, 1978. Appendici, XV. P. 232. О личности Гаэтано Стельци см.: Barrago F. Op. cit. P. 16.

²⁶ Lettre de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. Locate, 24 Janvier 1842... P. 125; Lettre de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. Locate, 29 Novembre 1844... P. 134.

²⁷ Barrago F. Op. cit. P. 14–15.

женского образования и пыталась способствовать его развитию, прежде всего, через воспитание дочери в соответствии с ее идеалом и посредством превращения Локате в открытый для всех образовательный центр.

Учитывая ее вклад и усилия других ее соотечественниц в этой сфере, неслучайны завершающие строки статьи 1866 г., избранные для мемориальной доски и памятника княгине: «Пусть счастливые и заслуженные женщины будущих времен обратят свои мысли к боли и унижениям женщин, предшествовавших им в жизни, и с благодарностью вспомнят имена тех, кто открыл и подготовил для них путь к небывалому, возможно, едва ли мечтаемому счастью!»²⁸. Это обращение в будущее, к новым поколениям, стоит понимать, как суть необходимости борьбы за женское образование в видении княгини.

Список литературы

Ганнибал А.С. Княгиня Бельджойозо и ее роль в освобождении Италии // Вестник Европы. 1907. Т. IV, № 7–8. С. 632–668.

Barrago F. Cristina di Belgiojoso, la principessa buona. Cagliari: L'Universale, 2019. 112 p.

Delmedico S. From the Restoration to the Pisanelli Code (1815–1865): A Cultural and Historical Assessment of the Legal Status of Women in the North of the Italian Peninsula. PhD. Dissertation. Cambridge: University of Cambridge, 2018. 249 p.

González de Sande E. Cristina Trivulzio di Belgiojoso, la princesa italiana socialista y feminista // Revista Internacional de Pensamiento Político. 2021. Vol. 16. P. 177–192.

Дата поступления рукописи в редакцию – 21.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

²⁸ *Belgiojoso C.T. di Della presente condizione delle donne...* P. 207.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЗНАТНЫХ ДЕВУШЕК В ИМПЕРИИ ЦИН (ПО РОМАНУ ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»)

Н.В. Утицких

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается образование и воспитание знатных девушек по роману Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Ставится проблема выявления идей мышления девушек цинского Китая, для объяснения их убеждений и элементов восприятия, закладываемых в ходе получения семейного образования. Цель – выявить специфику образования и воспитания девушек в империи Цин для того, чтобы понять, как общество готовило их к определенным социальным ролям. Делается вывод о том, что культурные факторы, влияющие на образование и воспитание девушек, расширяют представление о стиле их образа жизни в империи Цин.

Ключевые слова: *Цао Сюэцинь, «Сон в красном тереме», женское образование и воспитание, женская повседневность, девушки в Китае, империя Цин, имперский Китай, китайская культура, китайская литература, китайский роман.*

Образование и воспитание девушек в империи Цин часто определялись конфуцианскими принципами и требованиями социума, а также были тесно связаны с культурными особенностями того времени. Безусловно, они имели как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, способствовали сохранению исконных ценностей и укреплению семейных устоев. С другой стороны, ограничивали возможности и права женщин и закрепляли их подчиненное положение в обществе.

Рассматривая историю повседневности, в центре ее внимания, как пишет Н.Л. Пушкарева, – «жизненные проблемы и их осмысление теми, кто живет рядом или жил до нас, подчас оставшись безымянным в истории»¹. Учитывая тему, связанную с восприятием основ образования и воспитания знатными девушками в империи Цин, стоит упомянуть о понятии «женская повседневность». А.В. Белова дает такое определение: «способы проживания и переживания всех разновидностей, форм, сфер и проявлений неинституционализированного женского опыта (как оторефлексированного, так и ментального, вербального и телесного,

¹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 10.

эмоционального, культурно-символического, хозяйственного, религиозного, сексуального и др.)»². Таким образом, рассматривая восприятие основ воспитания девушками, нельзя не упомянуть о понятиях, которые представляют базу темы.

С древнейших времен китайцы выработали своеобразную культуру, уделяя особое внимание воспитанию потомства. В Китае сохраняется опыт семейно-общественного воспитания. В условиях большой семьи, где люди жили несколькими поколениями, было принято, что старшие заботятся о младших. Как указывает Д. Шоссанд, такая система для женщин выражалась в «формуле “трех покорностей и четырех достоинств” (саньцун сыдэ). Три покорности утверждали, что женщина всю жизнь остается в подчинение отцу до брака, мужу в браке, старшему сыну во вдовстве... они должны были являть достоинство в четырех областях: в поведении, в разговоре, во внешности и в работе»³. Исходя из действий правителей Цин в области культуры и традиции семейно-общественного воспитания, у девушек складывались определенные взгляды, влияющие на их мироощущение.

Воспитание носило домашний характер и начиналось с самого раннего детства. Л.С. Васильев указывает, что «воспитание мальчиков и девочек в раннем детстве осуществлялось совместно, на женской половине дома»⁴. Виды навыков отличались в зависимости от возраста: «в возрасте шести лет их обучали счету и цифрам, распознаванию сторон света, ... с восьми лет прививали правило следования страшим – пропускать тех вперед, садиться и принимать пищу только после того, как начали старшие, ... девять лет объясняли китайское летоисчисление, ... после достижения десяти лет мальчиков и девочек обучали отдельно»⁵.

Мужское и женское воспитание имело определенные отличия. Безусловно, нельзя не отметить конфуцианский канон, согласно идеям которого «представители обоих полов отличаются друг от друга как по своим способностям и умениям, так и по выполняемым социальным обязанностям»⁶.

Девушки находились чаще всего дома или во внутреннем дворе. Юйвэнь Чжоу указывает: «(кит. 家人, 女正位乎内, 男正位乎外)»⁷ – «мужчина обитает во внешнем, женщина – во внутреннем»⁸. Также

² Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 91.

³ Шоссанд Д. Китай в XVIII веке. Расцвет империи Цин / пер. с фр. Н.Н. Зубкова. М., 2016. С. 254.

⁴ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. С. 156.

⁵ Рысакова П.И. Социокультурная специфика женского образования в традиционном китайском обществе // Вестник Русской христианской государственной академии. 2011. № 1/12. С. 147.

⁶ Там же. С. 145.

⁷ Цит. по: Там же.

⁸ Там же.

возможен перевод: женщина занимает подобающее место во внутреннем, мужчина занимает подобающее место во внешнем от (кит. 正位 (чжэн вэй) – соответствующее, подобающее место). Цзюньтао Ван пишет: «Разделение на внешний «вай» (外) и внутренний «нэй» (内) двор играет большую роль в китайской философии, и в китайском быту»⁹. Исходя из этой концепции женщины уделяли внимание внутреннему пространству дома, а значит, приобретение определенных навыков строилось по этой же схеме. В знатных семьях для домашних дел имела прислуга, и девушки могли больше времени посвятить собственным интересам. Они вовлечены в разные сферы жизнедеятельности общества, в частности, П.И. Рысакова пишет: «...мужчине следует реализовывать себя в экономической и общественно-политической деятельности, тогда как женщина исключительно внутри дома – ведет домашнее хозяйство, воспитывает детей, ухаживает за старшими и младшими членами семейства»¹⁰. Таким образом, одна из главных целей воспитания знатных девушек состояла в подготовке их к браку и материнству. Важно было научить девушку быть хорошей женой, послушной невесткой и заботливой матерью. Брак рассматривался как важнейший этап в жизни женщины и как способ продолжения рода и укрепления семьи.

Образование для девушек носило неформальный характер. Обучение происходило через образец старшего поколения. Так, важную роль играл пример матери, бабушки и других женщин в семье. Девушки наблюдали за их поведением, учились у них навыкам взаимоотношения с другими членами семьи. П.И. Рысакова пишет: «...одной из основных обязанностей женщины выступало воспитание и начальное обучение детей»¹¹.

Образцом примера воспитания может служить одна из героинь романа – матушка Цзя. Она продвигала идеи того, что девушкам можно и нужно учиться, как и молодым людям, и что женщины обладают такими же большими талантами, как и мужчины. В душе матушка Цзя верила, что женщины не хуже мужчин и что они тоже могут делать то, что делают мужчины, поэтому она создала «царство дочерей», давая власть девочкам и развивая их способности. У нее было много внучек, которым она не запрещала читать книги, а, наоборот, только поощряла это, поддерживала создание литературного клуба, и сама старалась приобщать их к искусству. Цао Сюэцинь пишет: «Так, с детства воспитанием Юаньчунь занималась матушка Цзя, обучая ее каллиграфии и поэзии»¹². Таким образом, можно

⁹ Ван Ц. Положение женщин в Китае в период правления династий Тан, Мин и Цин // Международные отношения и диалог культур: International relations and dialogue of cultures. 2019. № 7. С. 59.

¹⁰ Рысакова П.И. Указ. соч. С. 145.

¹¹ Там же. С. 147.

¹² Цао С. Сон в красном тереме: роман в 2 т. / пер. с кит. В. Панасюк, Л. Меньшиков. М., 2024. Т. 1. С. 253.

увидеть, что существовала определенная борьба против канонических устоев и правил для женщин.

По отношению к женскому образованию можно выделить пример отношения отца Баочай: «Отец обожал Баочай, разрешал ей учиться, читать книги, она была намного понятливее и умнее брата. После смерти отца Баочай пришлось оставить учебу и заняться хозяйственными делами, чтобы хоть как-то облегчить участь матери»¹³. По ходу произведения можно понять, что вся ее семья, кроме отца, не поощряла женское образование. Так, в одном из отрывков Баочай рассказывает Дайюй: «Семья наша принадлежала к числу образованных, дедушка любил собирать книги. Народу в доме было много, поэтому братья и сестры жили вместе. Каноническими книгами никто не интересовался. Братья увлекались кто уставными стихами, кто стансами, в доме были полные издания “Западного флигеля”, “Лютни”, “Ста пьес юаньских авторов”. Братья читали их украдкой от сестер, а сестры – от братьев. Узнали об этом взрослые, поругали нас, поколотили, часть книг отняли, часть сожгли. После этого перестали обучать девочек грамоте. Ведь даже мужчинам лучше не читать, если они не понимают истинного смысла прочитанного. Что же говорить о девушках? Конечно, писать иероглифы и сочинять стихи – занятие не женское... Мы с тобой должны прежде всего, вышивать или прясть. А свою грамотность употреблять на чтение канонических книг, раз уж выучили несколько иероглифов»¹⁴. Таким образом, можно проследить, как на примере даже одной семьи менялись мнения, касающиеся женского образования.

Как отмечалось, конфуцианство прочно оказывало влияние на все сферы общества. Ю. Чжан пишет: «Сердцем духовного воспитания и обучения в маньчжурском Китае были классические конфуцианские книги. ... считалось, что в них можно найти ответы на все вопросы и они представляют собой высшее достижение человеческой мысли»¹⁵. При воспитании «...конфуцианство ставило превыше всего следование определенным морально-нравственным категориям, исток которых лежит в почти мифическом “золотом веке”, когда люди точно следовали этическим уложениям “ритуала” (*ли*), “долга” (*и*), “гуманности” (*жэнь*) и другим»¹⁶. И.П. Каменарович пишет: «Принципы воспитания, как и принципы учебных занятий, строятся прежде всего на необходимости приобретения хороших манер, учтивости, требующихся для того, чтобы сделать гармоничными социальные отношения. Однако при этом не упускается из виду идея личностного расцвета, поскольку признается

¹³ Цао С. Указ. соч. Т. 1. С. 76.

¹⁴ Там же. С. 600.

¹⁵ Чжан Ю. Развитие культуры в Китае в период династии Цин // Культура мира. 2023. Т. 11. № 6. С. 117.

¹⁶ Маслов А.А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения / отв. ред. А.К. Байбурин, И.С. Кон. СПб., 1991. С. 57.

необходимым выявить дарования ребенка, с тем чтобы их культивировать, но статус личности в Китае всегда считался строго подчиненным по отношению к семейной и социальной сети»¹⁷. Так, героиня Цзя Сичунь знала правила и нормы этикета, она всегда вела себя подобающе и зачастую сдерживала слезы: «Как бы ни было грустно, она не могла плакать также свободно и много как Линь Дайюй, ведь у слез Дайюй есть причина – тоска по родителям, а если заплакала бы Сичунь, то все могли воспринять ее как не знающую, что правильно, а что нет и вечно недовольную, поэтому она изо всех сил подавляла свои эмоции и была вынуждена переносить все горести молча одна, погружая себя в свой маленький мирок, который принадлежал только ей»¹⁸. Таким образом, на примере героини видно, как традиционные правила этикета сковывали проявление эмоций девушки и не позволяли ей проявлять свои чувства без серьезной причины.

Как отмечалось, девушек воспитывали согласно конфуцианским идеалам. Они должны были освоить четыре женские добродетели: «правильную манеру речи, подачу себя, поведения и, конечно, основы женского ремесла – ткачество и шелкоткачество»¹⁹. П.И. Рысакова выделяет среди навыков: «...высокие моральные качества, благопристойный внешний облик, правильную речь и навыки выполнения женской работы – прежде всего шелкоткачество»²⁰. Наиболее значимое умение для девушки в Китае – изготавливать одежду из самостоятельно вытканной ткани.

Изготовление ткани и одежды имело принципиальное значение в экономической и социокультурной жизни китайского общества. Навыки ткачества – отличительная черта китайского этноса, ведь «...женщина, которая владела секретами ткачества, фактически выступала хранительницей китайской культурной этнической традиции»²¹.

В романе показательной является история девичества Ли Вань: «...Ли Вань прочла лишь “Четверокнижие для девушек” и “Жизнеописание знаменитых женщин”, кое-как выучила иероглифы и знала несколько имен мудрых и добродетельных женщин прежних династий. Главным ее занятием были шитье и рукоделие. Поэтому имя ей дали Вань – Белый шелк, а прозвище Гунцай – Искусная швея»²².

Также важно отметить, что в восьмилетнем возрасте (до разделения обучения) девушки уже должны были знать и уметь записывать тексты: «“Сто фамилий” (Бай цзя син) и “Тысячесловие” (Цянь цзы вэнь), составленные при династии Сун, и “Троесловие” (Сань цзы цзин) времен

¹⁷ Каменарович И.П. Классический Китай. М., 2006. С. 198.

¹⁸ Цао С. Указ. соч. Т. 1. С. 436.

¹⁹ Каменарович И.П. Указ. соч. С. 198.

²⁰ Рысакова П.И. Указ. соч. С. 145.

²¹ Там же. С. 146.

²² Цао С. Указ. соч. Т. 1. С. 69.

династии Юань»²³, а уже позже книги конфуцианского канона, но для них это было необязательным требованием.

Так, в романе рассматривается несколько примеров образованных героинь, все они, конечно же, изучали конфуцианские труды, а именно «Четверокнижие – канонические конфуцианские книги: “Луньюй” (“Суждения и беседы”), “Да сюэ” (“Великое учение”), “Чжуньюн” (“Учение о середине”) и сочинения философа Мэн-цзы»²⁴. Так, об одной из главных героинь Цао Сюэцинь пишет: «Матушка Цзя спросила Дайюй, какие книги она читала. – Недавно прочла “Четверокнижие”, – ответила Дайюй. Дайюй в свою очередь спросила, какие книги прочли ее двоюродные сестры. – Где уж им! – махнула рукой матушка Цзя. – Они и выучили-то всего несколько иероглифов!»²⁵.

Чтобы освоить данные труды, нужно было знать «не менее 2000 иероглифов»²⁶. «В эпоху Цин “Словарь Канси” охватывал более 47 тыс. иероглифов. Фактически в повседневной жизни используется только 6–7 тыс. иероглифов»²⁷. Соответственно, пример главной героини Дайюй показывает высокую степень образованности, так как она прочла одни из главных книг китайского образования, для которых необходим средний уровень знания иероглифики. Также ярким примером интеллектуальных способностей Дайюй является ее разговор с Баоюем у павильона реки Сяоян: «Он старался угадать, что читает Дайюй, но ничего не понимал. Не мог найти ни одного знакомого иероглифа... Баоюй смотрел и не переставал удивляться. Потом сказал: – Ты сделала поистине огромные успехи, сестрица. Даже книги по магии выучилась читать!»²⁸. Из этих примеров видно, что Линь Дайюй была образованной девушкой, и даже Баоюй, который обучался в школе, не смог разобраться в книге нотной грамоты.

Безусловно, нельзя не отметить другую героиню – Баочай, которая также является ярким примером знатной образованной девушки. Она разбиралась в буддийских текстах, как и Дайюй: «Когда Баоюй писал гату, ему казалось, что он все прекрасно понимает. И вдруг Дайюй задала вопрос, на который он не смог ответить. А Баочай для сравнения привела цитату из “Изречений известных монахов”! Баоюю в голову не приходило, что у сестер столь глубокие познания»²⁹. Сам Цао Сюэцинь описывал Баочай так: «...умная, великодушная, уважающая старших... Баочай, умная от природы...»³⁰. Таким образом, виден пример героини, которая

²³ Шоссанд Д. Указ. соч. С. 259.

²⁴ Цао С. Указ. соч. Т. 1. С. 62.

²⁵ Там же.

²⁶ Шоссанд Д. Указ. соч. С. 259.

²⁷ Большая китайская энциклопедия: в 2 т. М., 2020. Т. 2. С. 157–158.

²⁸ Цао С. Указ. соч. Т. 2. С. 390–391.

²⁹ Там же. Т. 1. С. 317–318.

³⁰ Там же. Т. 2. С. 816.

ведет себя соответствующе китайским меркам, но также разбирается в буддийских текстах.

Грамотность не считалась необходимой для всех девушек, но в некоторых семьях (чиновников, ученых и др.) девушек обучали чтению и письму, для возможности освоения конфуцианских текстов и ведения домашней переписки. Ч.П. Фицджеральд пишет: «Женщины были более религиозны, чем мужчины, правда, при этом они редко серьезно изучали книги Конфуция»³¹. В романе героиня Дайюй рассказывает про конфуцианские книги: «Девушкам все это не нужно... но в детстве, когда моим учителем был Цзя Юйцунь, я читала подобные сочинения. Встречаются среди них и интересные – глубокие по содержанию и свежие по мысли. Я не очень-то в них разбиралась, но не отвергала. И тебе не советую»³². Скорее всего, такое частое упоминание конфуцианских текстов связано с политикой империи Цин. Однако образование для женщин обычно не было направлено на подготовку к какой-либо четкой профессиональной деятельности.

Также в раннем возрасте девушки получали основы владения четырьмя традиционными искусствами: «игрой на цитре цинь, игрой в го, каллиграфией и живописью»³³. Так, в романе показателем является пример Дайюй: «Заметила на полке ноты для циня и заинтересовалась. Объяснения в начале книги к правилам и приемам игры на инструменте оказались понятными. Игрой на цине древние успокаивали душу и воспитывали характер. Когда я была в Янчжоу, то брала уроки музыки, даже научилась играть, но потом все забросила»³⁴. Цао Сюэцин также отмечает: «Надо сказать, что Дайюй была исключительно одаренной девушкой. Еще на юге она немного училась играть, и, хотя давно не прикасалась к циню, едва взяв в руки инструмент, она быстро освоилась с ним»³⁵.

Образованием девушек занимались не только члены «большой китайской семьи», но и представители ученого сословия. В качестве учителей чаще всего выступали мужчины. П.И. Рысакова пишет: «Обучение женщин осуществлялось преимущественно в рамках неформального общения в кругу семьи, а также в различного рода поэтических, художественных кружках, организованных мужчинами поэтами, представителями сословия шэньши»³⁶. Несмотря на таланты девушек, их успехи не получали официального признания. Они не допускались к экзаменам и не могли занимать чиновничью должность.

³¹ Фицджеральд Ч.П. История Китая / пер. с англ. Л.А. Калашниковой. М., 2004. С. 120.

³² Цао С. Указ. соч. Т. 2. С. 321–322.

³³ Шоссанд Д. Указ. соч. С. 261.

³⁴ Цао С. Указ. соч. Т. 2. С. 391.

³⁵ Там же. С. 401.

³⁶ Рысакова П.И. Указ. соч. С. 149.

В связи с изменениями в экономической и социальной сферах, в период Мин и Цин размываются статусные различия между сословиями, что способствует широкому распространению и обновлению женского образования. П.И. Рысакова отмечает: «...в этот период профессионализируется деятельность женщин как наставниц – они становятся приглашенными преподавателями для молодых девушек из семей высшего сословия – шэньши»³⁷. Таким образом, несмотря на тенденцию, направленную на «древность» в период Цин, видны новые схемы воспитания. Теперь женщины могли не только преподавать «в условиях дома», обучая традиционным навыкам, но и выступать в качестве наставниц, уделяя внимания другим занятиям. Неспроста в периоды Мин и Цин утверждается новый образ «талантливой женщины»³⁸ (кит. 才女 (цай ню) – талантливая (одаренная) девушка) – «женщины, получившие классическое образование и посвятившей себя изящным искусствам»³⁹. Чаще всего в их роли выступали поэтессы и художницы.

В романе «Сон в красном тереме» героиня Таньчунь инициировала создание поэтического клуба, а Ли Вань вызвалась быть его главой, даже несмотря на то, что она была не очень хороша в стихосложении. Таньчунь после создания поэтического клуба установила время встреч и придумала название: «Слишком простое – неоригинально... слишком вычурное тоже нехорошо. Лучше всего назвать его “Бегония”. Ведь именно о ней наши первые стихи!»⁴⁰.

Талантливой поэтессой была Дайюй. Так, в романе она помогает научиться стихосложению служанке Сянлин: «– Если бы вы научили меня сочинять стихи! – Тогда кланяйся мне как учителю, – со смехом отвечала Дайюй. – Я сама не очень-то разбираюсь в поэзии, но могу тебя кое-чему научить... – Дорогая барышня, дайте мне эти книги прямо сейчас, – попросила Сянлин, – чтобы вечером я могла почитать! Дайюй согласилась и приказала Цзыцзюань принести книгу уставных пятисловных стихов Ван Вэя. – Читай только те, что подчеркнуты красной тушью, – предупредила она, отдавая книгу Сянлин, – это я их отметила. Чего не поймешь, спроси у своей барышни, а не хочешь – я сама тебе все объясню, когда встретимся снова»⁴¹.

Одной из художниц в произведении была героиня Сичунь. Цао Сюэцин пишет: «Сичунь прирожденная художница...»⁴². Однако, она сталкивается с неприятием. Несмотря на определенное безразличие со стороны семьи, она благодаря своему упорству и трудолюбию все же пытается отстоять свой талант.

³⁷ Рысакова П.И. Указ. соч. С. 149.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Цао С. Указ. соч. Т. 1. С. 516–517.

⁴¹ Там же. С. 683–684.

⁴² Там же. С. 562.

Несмотря на новые возможности в образовании, девушки сталкивались с определенной несправедливостью не только в семьях, но и в обществе: «Признание женщин как поэтесс и художниц, также имело двойственный характер в силу того, что публичная творческая деятельность нарушала одну из жестких норм, регулировавших поведение женщины, согласно которой “слова из внутренних покоев не должны распространяться во вне”»⁴³. Среди конфуцианцев начинает складываться множество споров насчет такой деятельности девушек. По их мнению, «новые» навыки отвлекают от семейных ролей.

Таким образом, воспитание знатных девушек зависело от их положения, как в семье, так и в обществе. На них оказывали влияние конфуцианские каноны, которые тесно переплетались с неоконфуцианскими правилами. После появления девушек поэтесс, художниц «социальный статус женщин начал расти, ведь женщины понимают, что могут заниматься интеллектуальным трудом наравне с мужчинами»⁴⁴. Таким образом, воспитание девушек строится на определенных правилах, преобладающих в империи Цин. Образование было неформальным и основывалось на семейных устоях, однако, благодаря анализу романа «Сон в красном терме», на примере женских героинь видно, что многие девушки занимались не только домашними обязанностями и выполнением социальных ролей дочери, жены, матери или вдовы. Жизнь и судьба девушек могли отличаться от привычного понимания. Они увлекались разными философскими течениями, читали сложные тексты, сочиняли стихотворения и организовывали свои клубы.

Список литературы

Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97.

Большая китайская энциклопедия: в 2 т. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. Т. 2. 755 с.

Ван Ц. Положение женщин в Китае в период правления династий Тан, Мин и Цин // Международные отношения и диалог культур: International relations and dialogue of cultures. 2019. № 7. С. 55–70.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 483 с.

Го Т. Образ женщины в литературных произведениях Китая // Litera. 2022. № 10/12. С. 141–147.

Каменарович И.П. Классический Китай. М.: Вече, 2006. 416 с.

Маслов А.А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и

⁴³ Рысакова П.И. Указ. соч. С. 149.

⁴⁴ Го Т. Образ женщины в литературных произведениях Китая // Litera. 2022. № 10/12. С. 145.

женского поведения / отв. ред. А.К. Байбурин, И.С. Кон. СПб.: Наука, 1991. С. 39–56.

Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 3–19.

Рысакова П.И. Социокультурная специфика женского образования в традиционном китайском обществе // Вестник Русской христианской государственной академии. 2011. № 1/12. С. 133–144.

Фицджеральд Ч.П. История Китая / пер. с англ. Л.А. Калашниковой. М.: Центрполиграф, 2004. 458 с.

Чжан Ю. Развитие культуры в Китае в период династии Цин // Культура мира. 2023. Т.11. № 6. С. 116–127.

Шоссанд Д. Китай в XVIII веке. Расцвет империи Цин / пер. с фр. Н.Н. Зубкова. М.: Вече, 2016. 288 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ С.О. ПРИТЫЦКОГО

В.О. Баран

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест

Научный руководитель – А.А. Савич,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрыты ключевые этапы биографии Сергея Осиповича Притыцкого, акцентируется внимание на его ранней политической активности в Западной Беларуси в межвоенный период, партизанском движении в годы Великой Отечественной войны и последующей деятельности в качестве партийного и государственного деятеля БССР во второй половине XX в. Анализ автобиографических свидетельств и воспоминаний современников позволяет реконструировать обстоятельства, повлиявшие на формирование его политических взглядов и выбор жизненного пути. Анализ источников и представленные факты позволяют рассматривать его как знаковую фигуру национально-освободительного движения Западной Беларуси и государственно-партийной иерархии БССР.

Ключевые слова: *Западная Беларусь 1921–1939 гг., национально-освободительное движение, подпольная борьба, Великая Отечественная война, партизанское движение, воспоминания.*

С.О. Притыцкий – фигура, несомненно, значимая в истории Беларуси XX в. Его имя связано с национально-освободительным движением в Западной Беларуси в 1921–1939 гг., партизанским движением в годы Великой Отечественной войны и, наконец, с государственной деятельностью в БССР. Жизнь С.О. Притыцкого – яркий пример преданности коммунистическим идеалам и активного участия в строительстве социалистического общества. Его деятельность оказала существенное влияние на политическую и социально-экономическую жизнь Беларуси в сложный и переломный период ее истории.

С.О. Притыцкий родился в 1913 г. в д. Гаркавичи Сокольского уезда Гродненской губернии (в настоящее время территория Польши) в бедной крестьянской семье. Во время Первой мировой войны семья Притыцких эвакуировалась в село Нижний Шкафт Пензенской губернии, а осенью 1921 г. вернулась в родную деревню, которая в то время уже находилась в составе Польши¹.

¹ Иоффе Э.Г. От Мясникова до Малофеева: кто руководил БССР. Мн., 2008. С. 195.

В автобиографических воспоминаниях С.О. Притыцкий акцентирует внимание на неблагоприятном материальном положении семьи в условиях нахождения Западной Беларуси в составе межвоенной Польши, обусловленном малым земельным наделом (1,5 десятины), отсутствием своего дома, средств к существованию и большим количеством иждивенцев (восемь человек). Данные обстоятельства предопределили раннее начало трудовой деятельности С.О. Притыцкого, включавшей наемный выпас скота, батрачество и работу пильщиком².

В мае 1926 г. С.О. Притыцкий завершил обучение в трехклассной школе. Согласно воспоминаниям сестры, Ираиды Осиповны Царюк, он демонстрировал высокую успеваемость и выражал намерение продолжить образование в Виленской гимназии³. Но в Польше за учебу в гимназии надо было платить 900 злотых в год, а корова стоила 250–300 злотых, пуд ржи – 2,5–3 злотых. Стало быть, крестьянин, желавший учить сына в гимназии, должен был ежегодно продавать по 2–3 коровы или 300 пудов ржи. Неудивительно, что подавляющее большинство населения оставалось неграмотным, а финансовые ограничения семьи не позволили продолжить С.О. Притыцкому обучение в гимназии⁴.

На формирование политического самосознания С.О. Притыцкого большое влияние оказал брат Александр, который помнил Октябрьскую революцию и с 1923 г. был членом КПЗБ, а позже работал секретарем Гродненского окружного комитета партии⁵. В марте 1931 г. С.О. Притыцкий вступил в Коммунистический союз молодежи Западной Беларуси (КСМЗБ), а в августе того же года был избран секретарем Крынковского подпольного райкома КСМЗБ. В декабре 1932 г. его приняли в ряды КПЗБ и избрали секретарем Гродненского окружного комсомола⁶.

В мае 1933 г. в местечке Озеры, расположенном в Скидельском районе, произошло первое задержание и заключение С.О. Притыцкого в гродненскую тюрьму, где он перенес «тяжелую пытку», а потом был переведен в Берестовицу. В результате отсутствия признательных показаний и необнаружения компрометирующих материалов в месте проживания, в октябре того же года С.О. Притыцкий был освобожден с установлением полицейского надзора. В период пребывания под полицейским надзором С.О. Притыцкий принимал активное участие в руководстве стачкой лесных рабочих, охватившей Сокулковский и Гродненский поветы Белостокского воеводства⁷.

² У суровыя гады падполля: успаміны былых членаў КПЗБ – актыўных удзельнікаў рэвалюц. руху ў Зах. Беларусі / Ін-т гісторыі партыі ЦК КП Беларусі – філіял Ін-та марксізму-ленінізму пры ЦК КПСС; склад.: М.С. Арэхва [і інш.]. Мн., 1958. С. 263.

³ Царюк И. От родного порога. Мн., 2011. С. 32.

⁴ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 1354. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

⁵ У суровыя гады падполля... С. 263.

⁶ Иоффе Э.Г. Указ. соч. С. 195.

⁷ НАРБ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

В преддверии 7 ноября 1933 г. полиция предприняла попытку повторного ареста С.О. Притыцкого, прибегнув к провокации. В сарай, принадлежавший отцу Притыцкого, были подброшены агитационные материалы, включающие плакат, листовки, кисть и белую краску. Данная акция была направлена на фабрикацию доказательств, позволяющих заключить С.О. Притыцкого под стражу на более длительный срок. Однако, благодаря своевременному обнаружению и уничтожению указанных материалов отцом С.О. Притыцкого, обыск, проведенный полицией, не принес результатов. Впоследствии С.О. Притыцкий был вызван в поветовую (районную) дефензиву в Сокулке, но по указанию ЦК КПЗБ в дефензиву не явился и перешел на нелегальное положение⁸.

Весной 1934 г. решением ЦК КПЗБ С.О. Притыцкий был направлен в школу КПЗБ в Минск, в которой готовили партийные и комсомольские кадры для Западной Беларуси, слушатели осваивали основы марксистско-ленинской теории и должны были после переправки в Польшу возглавить борьбу рабочих и крестьян края за свое социальное и национальное освобождение и воссоединение с Советской Беларусью в едином государстве. В школе С.О. Притыцкий имел псевдоним «Янек». Бывшая слушательница школы в 1934 г. Ф. Марголис («Уля») вспоминала: «Он не просто учился, он впитывал в себя знания, как измученный жаждой человек – чистую воду из родника. Он старался разобраться в каждом вопросе до конца и не успокаивался до тех пор, пока не достигал дальнейшей ясности. Он рос и развивался на глазах. Я считала его одним из лучших слушателей». В своих воспоминаниях С.О. Притыцкий пишет об этом времени очень кратко и сдержанно, как «о напряженных днях учебы»⁹.

После завершения обучения в партийной школе С.О. Притыцкий был направлен в Слонимский округ, где занимал должность секретаря окружного комитета КСМЗБ до января 1936 г. Согласно воспоминаниям С.Г. Анисова, работа в данном регионе характеризовалась повышенным риском и была сопряжена с активным противодействием со стороны польской полиции, осуществлявшей масштабные «пацификации». С.О. Притыцкий особо отмечал случай, произошедший в марте 1934 г. в д. Кокощицы Слонимского повета, где он скрывался от преследования полиции. По свидетельству очевидца, карательный отряд подверг жестоким пыткам местных жителей, включая избиения и истязания молодежи, с целью выявления коммунистов и комсомольцев¹⁰.

27 января 1936 г. С.О. Притыцкий совершил покушение на провокатора Стрельчука во время судебного процесса над 17 коммунистами в Виленском окружном суде, выполняя задание ЦК КПЗБ. В результате неудачной попытки скрыться был тяжело ранен и арестован,

⁸ НАРБ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 145. Л. 19–23.

¹⁰ Там же. Д. 150. Л. 56.

после чего помещен в камеру смертников виленской тюрьмы «Лукишки»¹¹, где, по его словам, было специальное отделение для несовершеннолетних политических заключенных, которые, по имеющимся данным, оказывали С.О. Притыцкому содействие в поддержании связи с другими заключенными и внешним миром. С.О. Притыцкий описывал метод передачи информации посредством записок, обернутых в камни и перебрасываемых через окно его камеры во время прогулок несовершеннолетних во дворе¹². Данный факт свидетельствует о налаженной системе коммуникации и взаимопомощи между политическими заключенными, несмотря на строгие условия содержания.

В июне 1936 г. Виленский окружной суд за попытку убийства провокатора приговорил С.О. Притыцкого к смертной казни через повешение, а за принадлежность к коммунистической партии – к 15 годам тюремного заключения. Благодаря активным протестам трудящихся Западной Беларуси, Польши, Советского Союза, Франции, Чехословакии, США, Англии и других стран этот приговор был заменен пожизненным тюремным заключением. Приговор отбывал в виленской, гродненской, равичской тюрьмах, в которых просидел до 1 сентября 1939 г. После освобождения Красной Армией Западной Беларуси в сентябре 1939 г. был избран депутатом судьбоносного для белорусского народа Народного собрания Западной Беларуси в Белостоке, где выступал с докладом об установлении Советской власти на освобожденной территории. Как член Полномочной Комиссии Народного собрания на V Внеочередной сессии Верховного Совета СССР выступал с заявлением о включении Западной Беларуси в СССР и объединении ее с БССР¹³. В его выступлении были такие слова: «Правители бывшей панской Польши пытались превратить народы Западной Белоруссии в рабов, лишали их всех человеческих прав, грубо, цинично издевались над человеческим достоинством трудящихся, отняли у народа родной язык, закрыли белорусские школы [...]. А ведь наш народ, народ Западной Белоруссии, – хороший, умный, талантливый народ»¹⁴. 1 ноября 1939 г. С.О. Притыцкий был назначен заместителем председателя Белостокского облисполкома, а 24 марта 1940 г. избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва¹⁵.

Во время Великой Отечественной войны С.О. Притыцкий, как и многие секретари обкомов, оказался на политработе в Красной Армии. В июне – августе 1941 г. он находился в распоряжении ЦК КП(б)Б. В этот период он участвовал в создании оборонительных сооружений вокруг Могилева и формирований народного ополчения в Гомеле. В августе

¹¹ Годы испытаний и мужества: сб. воспоминаний / сост.: Н.С. Орехов, Н.С. Сташкевич; под ред. Н.Ф. Капич [и др.]. Мн., 1973. С. 338.

¹² НАРБ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 93. Л. 6.

¹³ Годы испытаний и мужества... С. 338–339.

¹⁴ Усачев О.А. Указ. соч. С. 155, 157.

¹⁵ Иоффе Э.Г. Указ. соч. С. 196.

1941 г. С.О. Притыцкий работал старшим инструктором Политуправления Центрального фронта, а затем был зачислен слушателем высших курсов усовершенствования политсостава РККА. В январе 1942 г. Притыцкий был утвержден вторым секретарем ЦК ЛКСМБ, а в начале апреля того же года вошел в состав членов бюро ЦК ЛКСМБ. Неоднократно С.О. Притыцкий выполнял ответственные задания на оккупированной территории Беларуси и руководил деятельностью комсомольского подполья. Имея опыт подпольной работы, он инструктировал диверсионные группы перед их заброской на оккупированные территории. Одной из таких была группа Веры Хоружей. В октябре 1943 г. за особые заслуги в развитии партизанского движения С.О. Притыцкий был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1944 г. Притыцкий был направлен в распоряжение Польского штаба партизанского движения. Сначала он служил заместителем начальника штаба, а затем до мая 1945 г. – начальником штаба, размещавшегося в Ровно, Люблине, Варшаве¹⁶. После окончания Великой Отечественной войны был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) и в октябре 1945 г. направлен в Высшую партийную школу при ЦК КПСС (ВППШ), которую окончил в 1948 г.

Рис. 1. С.О. Притыцкий (третий слева во втором ряду) слушатель ВППШ, г. Москва, 1945–1948 гг.

После окончания ВППШ С.О. Притыцкий вначале работал вторым секретарем, а с января 1949 г. по декабрь 1951 г. – первым секретарем Гродненского обкома партии. В 1952–1953 гг. С.О. Притыцкий был заместителем заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПБ. В 1953–1954 гг. – первый секретарь

¹⁶ Усачев О.А. Указ. соч. С. 157.

Барановичского, с 1954 по 1960 г. – первый секретарь Молодечненского, а с 1960 по 1962 г. первый секретарь Минского обкомов КПБ.

С 1962 по 1965 г. С.О. Притыцкий – секретарь ЦК КПБ, председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПБ и Совета Министров БССР, заместитель председателя Совета Министров БССР. С 1968 г. Председатель Президиума Верховного Совета БССР.

С.О. Притыцкий был депутатом Верховного Совета СССР всех созывов, депутатом Верховного Совета БССР. Избирался делегатом на XX, XXI, XXII, XXIII и XXIV съездов КПСС. На XXII, XXIII и XXIV съездах КПСС избирался членом ЦК КПСС¹⁷. На этих постах он внес значительный вклад в восстановление и модернизацию экономики БССР, в укрепление ее социальной сферы и культуры. Он уделял особое внимание вопросам образования, науки и здравоохранения.

С.О. Притыцкий дважды награжден орденом Ленина, дважды орденом Красного Знамени, многими медалями, в том числе «Партизану Отечественной войны I степени» и польской медалью «Тысячелетие Польши». Имя С.О. Притыцкого носят улицы в Минске, Гродно, Барановичах и Молодечно, химический комбинат в Гродно. В Минске, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. О революционной деятельности С.О. Притыцкого создан художественный кинофильм «Красные листья»¹⁸.

Жизненный путь С.О. Притыцкого представляет собой пример активной политической деятельности, обусловленной социально-экономическими условиями Западной Беларуси в 1921–1939 гг. и идеологическими убеждениями. Его вовлечение в коммунистическое движение было предопределено как личной биографией (происхождение из бедной крестьянской семьи, влияние старшего брата), так и политической обстановкой в регионе. Его участие в важнейших, эпохальных событиях истории Беларуси XX в. – от национально-освободительного движения в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. до Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления и строительства – свидетельствует о его гражданском подвиге и значимой роли в процессе национальной консолидации и укреплении белорусской государственности, а его биография является ярким примером беззаветного служения своему народу.

¹⁷ Годы испытаний и мужества... С. 338–339.

¹⁸ Иоффе Э.Г. Указ. соч. С. 195.

Список литературы

Годы испытаний и мужества: сб. воспоминаний / сост.: Н.С. Орехов, Н.С. Сташкевич; под ред. Н.Ф. Капич [и др.]. Мн.: Беларусь, 1973. 415 с.

Иоффе Э.Г. От Мясникова до Малофеева: кто руководил БССР. Мн.: Беларусь, 2008. 286 с.

Усачев О.А. Партизаны Беларуси = Партызаны Беларусі = Partisans of Belarus. Мн.: Беларусь, 2024. 199 с.

У суровыя гады падполля: успаміны былых членаў КПЗБ – актыўных удзельнікаў рэвалюц. руху ў Зах. Беларусі / Ін-т гісторыі партыі ЦК КП Беларусі – філіял Ін-та марксізму-ленінізму пры ЦК КПСС; склад.: М.С. Арэхва [і інш.]. Мн.: Дзярж. выд-ва БССР, 1958. 361 с.

Царюк И. От родного порога. Мн.: БГУ, 2011. 168 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ И ЧУДЕСАХ В ТРУДАХ ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА И КУРЦИЯ РУФА

А.А. Борзенкова

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород*

Научный руководитель – Е.А. Семичева,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются представления римлян об удивительных явлениях и чудесах на основе анализа сочинений Веллея Патеркула и Квинта Курция Руфа. Автор приходит к выводу о тесной связи религиозных и объективных факторов в оценке античными авторами событий прошлого, включающих наиболее важные политические процессы и военные кампании. В качестве ниспосланных богами чудес и знамений, нашедших отражение в источниках, выделены сновидения, пророчества, явления природы и поведение животных.

Ключевые слова: *Древний Рим, Веллей Патеркул, Курций Руф, римляне, религия, религиозное сознание, чудеса, сверхъестественное, удивительные явления.*

Религия сопровождает человека с самых истоков цивилизации, проникает в этнические культуры и охватывает едва ли не все сферы человеческой деятельности. Чудо – неотъемлемый элемент религии. Под данным понятием исследователи подразумевают сверхъестественное явление, вызванное воздействием высших сил с целью достижения замысла богов¹.

Природа чуда и чудесного и отношения к нему человека остается в поле внимания гуманитарного знания в целом и истории в частности. Изучение данного феномена на материале античного наследия выглядит целесообразным, поскольку современный западный мир уходит своими корнями в прошлое. Мировоззрение древних римлян, в свою очередь, отражено в письменных источниках, среди которых в контексте изучаемой проблемы представляют интерес сочинения Веллея Патеркула и Квинта Курция Руфа.

Целью данной работы является выявление и анализ представлений римлян об удивительных явлениях и чудесах в трудах Веллея Патеркула и Курция Руфа. Нами использовались сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить взгляды античных авторов на воздействие

¹ *Тарапанова Е.А.* Проблемы взаимосвязи религий как фактор развития современного общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. С. 3.

сверхъестественных сил в развитии исторических событий, а также общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения.

Анализ трудов Веллея Патеркула и Квинта Курция Руфа позволяет говорить о том, что встречающиеся в их сочинениях примеры сверхъестественных явлений связаны с вмешательством божественных сил, оказывающих, по мнению авторов, непосредственное воздействие как на ход и результат военных действий, так и на будущее римских деятелей. Прежде всего, чудеса связаны с природными знаменами. Показательный пример мы видим в «Римской истории» Веллея Патеркула. Ю.Г. Чернышов отмечает, что, по мнению античного автора, затмения солнца олицетворяли божественное покровительство Аполлона². Так, согласно источнику, когда Октавиан Август вступил в Рим, «солнце над его головой засияло радугой» (Vell. Pat. II, LIX, 6), что было воспринято как предвестие власти будущего императора (Vell. Pat. II, LIX, 6–7).

По представлениям римлян, природные явления также оказывали сверхъестественное воздействие на ход и результат военных действий. Так, Квинт Курций Руф сообщает, что священным предзнаменованием неблагоприятного исхода для персидской армии в сражении при Гавгамелах (331 г. до н. э.) явилась луна, которая внезапно «окрасилась кровавым оттенком» (Curt. IV, X, 2). С. Папайоанну указывает, что, по мнению римского автора, лунные затмения связывались с вмешательством сверхъестественных сил³. Согласно источнику, данное явление было воспринято Дарием III как знак скорой победы Александра. Курций считал, что именно затмение луны вызвало упадок боевого духа у персидского правителя и побудило его к бегству, что и привело к поражению в битве (Curt. IV, X, 2–3). Следует выделить, что исход сражения связывается и с таким объективным фактором, как неверно предпринятая тактика Дария III в ходе боевых действий⁴. Так, по свидетельству Курция Руфа, в бой за обоз персидской армии с крыла, противостоящего Александру, «...на помощь пришли посланные Дарием бактрийцы» (Curt. IV, XV, 18), в результате чего в передней линии войска образовался разрыв, куда греческий полководец направил решающий удар (Curt. IV, XV, 18–20). Аналогичные данные приводит Флавий Арриан. Когда на помощь бравшим в окружение правого крыла Александра пришли всадники, «...в передней линии варваров образовался прорыв, <...> Александр повернул туда и <...> устремился на самого Дария» (Arr. Anab. III, 14, 2). Кроме того, Р.Т. Раджабов, опираясь на Флавия Арриана, также выделяет такой фактор поражения, как усталость и страх персидского войска перед армией греческого полководца. В битве при Гавгамелах персам «очень повредило долгое стояние в полном

² Чернышов Ю.Г. Древний Рим: мечта о золотом веке. М., 2013. С. 107.

³ Παπαϊοάννου S. Rhetoric and Religion in Ancient Greece and Rome. Berlin, 2021. P. 196.

⁴ Никоноров В.П., Холод М.М. Походы Александра Великого // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2004. № 3. С. 116.

вооружении, <...> а кроме того, они боялись ночного нападения» (Arr. Anab. III, XI, 1)⁵.

По свидетельству Курция, чудесные явления связаны со сновидениями. Так, античный автор пишет, что персидский царь Дарий III увидел сон, в котором «лагерь Александра сверкал ослепительным светом» (Curt. III, III, 3). К. Пеллинг указывает, что, по мнению Курция, сны способны были сообщать волю богов и «приоткрывать» завесу над будущим, античный автор считал, что такое сновидение вызвало тревогу и растерянность у персидского правителя⁶. Как отмечает Дж. Митчелл, именно поэтому персидский царь выбрал неверную позицию для своего войска, оказался зажатым между горами около р. Пинар, что и привело к поражению в битве при Иссе (333 г. до н. э.)⁷. Наряду с субъективными факторами историографическая традиция связывает исход сражения и с бегством царя Дария III в Бактрию. Так, по данным Флавия Арриана, когда персидский правитель увидел, «...что в его войске образовался прорыв, сразу <...> кинулся на колеснице в бегство...» (Arr. Anab. II, 11, 4). Подобные сведения сообщает также Диодор Сицилийский. Во время сражения при Иссе Дария III охватили ужас и страх, вследствие чего царь покинул поле боя (Diod. XVII, XXXIV, 7).

Кроме того, В.А. Андриенко, опираясь на Флавия Арриана, также выделяет в качестве причины поражения отступление персидской армии на левом фланге: «Как только дошло до рукопашной, левое крыло персидского войска обратилось в бегство» (Arr. Anab. II, 10, 4)⁸. Аналогичные данные приводит Плутарх. В ходе сражения при Иссе левый фланг персидской армии Александр Великий обратил в бегство (Plut. Alex. 20, 4).

Античная историография связывает божественное воздействие с пророчеством. По сведениям Веллея Патеркула, во время вторжения дорийцев в Аттику Пифийский бог провозгласил, что «победу одержит та из сторон, вождь которой будет убит врагом» (Vell. Pat. I, II, 1). Согласно источнику, царь Кодр, сын Меланфа, «проник в лагерь врага <...> и был убит» (Vell. Pat. I, II, 1), в результате чего «Кодр снискал себе вечную славу, а афинянам добыл победу» (Vell. Pat. I, II, 1–2). А. Домейнко отмечает, что в представлении Веллея пророчества являлись способом божественного предопределения, по этой причине царь Кодр принял свою смерть ради победы афинской армии в данном столкновении⁹. Как

⁵ Раджабов Р.Т. Битва при Гавгамелах. Главное сражение Александра Македонского // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого: материалы Международной научной конференции / Под ред. С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. СПб., 2022. С. 446.

⁶ Pelling Ch. Modern fantasy and Ancient dreams. London, 1999. P. 20.

⁷ Mitchell J. Strategies of Conquest Alexander's Persian Campaigns 333-331 BC // The Classical Quarterly. 2010. Vol. 12. P. 10.

⁸ Андриенко В.А. Искусство войны: Древний мир и Средние века. М., 2019. С. 13.

⁹ Domainko A. The conception of History in Velleius Paterculus // Histos. 2015. № 9. P. 87.

указывает Н. Робертсон, вследствие такого влияния на выбор и действия правителя Аттики, дорийцы лишились надежды на победу в этом вторжении и отступили, что и могло стать причиной благоприятного исхода для афинян в сражении¹⁰. Наряду с этими субъективными факторами, Э.Д. Фролов, опираясь на Фукидида, отмечает, что лишь небольшие дорийские отряды пытались вторгнуться в Аттику, поскольку основной их путь движения лежал в сторону Пелопоннеса. К 1120 г. до н. э. дорийцы овладели всем Пелопоннесом (Thuc. I, XII, 3)¹¹. Кроме того, И.Е. Суриков, ссылаясь на сведения Геродота, в качестве фактора победы указывает также на помощь ахейцев и ионийцев, прибывших из Пелопоннеса, и знатного рода Нелеидов из Пилоса. Пелопоннес населяли семь племен, одним из которых было ахейское, вынужденно покинувшее свою родину (Hdt. VIII, 73). Ахейцы отправились в регион, известный как Эгиал, и вытеснили оттуда ионийцев, нашедших убежище в Афинах (Hdt. VIII, 73)¹². Аналогичные данные приводит Страбон: «...Гераклиды вместе с <...> дорийцами изгнали много прежних обитателей Пелопоннеса из их родной земли в Аттику» (Strabo. IX, I, 7), среди которых были ахейские и ионийские племена (Strabo. IX, I, 7).

Квинт Курций Руф также сообщает, что по предсказанию оракула проводником Александра Великого на пути в Персию был ликийский пастух (Curt. V, IV, 11; VII, VII, 27). Р.Д. Вудард утверждает, что, по мнению античного автора, для македонского правителя, как и других политических лидеров, пророчества, исходящие от оракулов, означали божественную поддержку, позволяя не терять военной или дипломатической свободы действий¹³.

Еще одним способом чудесного воздействия считалось поведение животных. Так, по свидетельству Курция Руфа, «вдруг морское чудовище необычайной величины <...> всплыло от укреплений города» (Curt. IV, IV, 3). Римский историк полагал, что это указало на благоприятный результат для Александра Македонского в осаде финикийского города Тира (332 г. до н. э.) (Curt. IV, IV, 3–5; IV, VI, 11; IV, VII, 15; и др.). Безусловно, историческая традиция связывает победы Александра с его стратегическими талантами и личным военным опытом¹⁴. Согласно сведениям Курция Руфа, через два дня осады греческий полководец, дождавшись полного штиля, приказал «...подвести к городу флот и осадные орудия, <...> а сам поднялся на самый верх башни» (Curt. IV, IV, 10), в результате чего Александр Великий «многих защитников стен <...>

¹⁰ Robertson N. Melanthus, Codrus, Neleus, Causon: Ritual Myth as Athenian History // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1988. № 3. P. 202.

¹¹ Фролов Э.Д. Античная Греция: обзор истории и анализ главных проблем // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2008. Вып. 7. С. 553.

¹² Суриков И.Е. Солнце Эллады. История афинской демократии. СПб., 2008. С. 18.

¹³ Woodard R.D. Divination and Prophecy in the Ancient Greek World. Cambridge, 2023. P. 227.

¹⁴ Burn A.R. Alexander The Great and The Hellenistic Empire. London, 1947. P. 127.

сразил копьем, некоторых врагов отбросил...» (Curt. IV, IV, 11). Кроме того, Г.М. Левицкий обращает внимание на упомянутый Курцием Руфом удачный прием в организации флота, вытеснившего тирийцев с моря. С о. Кипр подошел флот в 190 кораблей, который «Александр разделил на два фланга» (Curt. IV, III, 11)¹⁵. Аналогичные данные содержатся у Флавия Арриана. Когда Герострат и Энил с сидонскими триерами прибыли к Александру, у греческого полководца собралось до 80 кораблей, а через короткое время спустя «пришли и триеры с Родоса <...> и 11 судов; из Сол и Малла 3 триеры, из Ликии 10, <...> и прибыли <...> кипрские цари со 120 кораблями...» (Arr. Anab. II, 20, 1–3). Вместе с тем, В. Лиотсакис отмечает, что в представлении Курция морские существа являлись посланниками богов, указывающими на действия и решения в военном деле, именно поэтому такое вышеупомянутое морское чудовище оказало воодушевляющее воздействие на боевой дух войска Александра Великого, став одним из факторов благоприятного исхода осады Тира¹⁶.

Обобщая анализ представлений об удивительных явлениях и чудесах в сочинениях Веллея Патеркула и Квинта Курция Руфа, можно утверждать, что в трудах античных авторов чудо – вмешательство божественных сил, оказывающих непосредственное воздействие как на ход и результат военных действий, так и на будущее римских деятелей. Прежде всего, чудеса были связаны с природными знаменами, предвещающими грядущее. Согласно сведениям Веллея Патеркула, именно таким сверхъестественным образом был предсказан приход к власти в Риме Октавиана Августа. По свидетельству Курция Руфа, данные явления вызвали упадок боевого духа у царя Дария III и побудили его к бегству во время битвы при Гавгамелах (331 г. до н. э.), в результате чего персидская армия потерпела поражение. В качестве объективных причин исхода сражения античные авторы выделяют также неверно предпринятую тактику и стратегию царя Дария III, а также усталость и страх персов перед войском греческого полководца.

Согласно Курцию, чудесные явления были связаны также со сновидениями, вследствие которых персидский правитель выбрал неверную позицию для своего войска в битве при Иссе (333 г. до н. э.), персы потерпели поражение. Наряду с религиозными факторами, опираясь на данные Арриана, Диодора Сицилийского и Плутарха, ученые связывают исход сражения с отступлением персидской армии на левом фланге, а также бегством царя Дария III в Бактрию.

В представлениях римских авторов немаловажное место занимает идея пророчества. По свидетельству Веллея, оно повлияло на выбор и действия царя Кодра во время столкновения афинской армии с дорийцами

¹⁵ *Левицкий Г.М.* Александр Македонский. Гениальный каприз судьбы. М., 2016. С. 81.

¹⁶ *Liotsakis V.* Beloved of the Gods, Son of the Gods, Rival of the Gods: Alexander and the Rhetoric of Religion in Plutarch, Arrian and Curtius Rufus / Papaioannou A., Serafim A., Demetriou K. Rhetoric and Religion in Ancient Greece and Rome. Berlin, 2021. P. 213.

в Аттике, в результате чего афиняне одержали победу. Исход сражения определялся также движением дорийских отрядов в сторону Пелопоннеса, помощью ахейских и ионийских племен, и знатного рода Нелеидов из Пилоса, сведения о которых сохранились у Геродота, Фукидида и Страбона. Квинт Курций Руф также упоминает случай прорицания, вследствие которого проводником Александра Македонского на пути в Персию был ликийский пастух.

По свидетельству Курция Руфа, чудесные явления были также связаны с поведением животных, оказавших воодушевляющее воздействие на боевой дух войска Александра Великого, был взят финикийский город Тир (332 г. до н. э.). Наряду с религиозными факторами, античные авторы связывают исход сражения с высоким уровнем тактики и стратегии греческого полководца, а также организацией флота, вытеснившего тирийцев с моря.

Список литературы

Андриенко В.А. Искусство войны: Древний мир и Средние века. М.: АСТ, 2019. 70 с.

Левицкий Г.М. Александр Македонский. Гениальный каприз судьбы. М.: ЭНАС, 2016. 308 с.

Никоноров В.П., Холод М.М. Походы Александра Великого // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2004. № 3. С. 107–134.

Раджабов Р.Т. Битва при Гавгамелах. Главное сражение Александра Македонского // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого: материалы Международной научной конференции / Под ред. С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 444–448.

Суриков И.Е. Солнце Эллады. История афинской демократии. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 360 с.

Тарапанова Е.А. Проблемы взаимосвязи религий как фактор развития современного общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2012. 21 с.

Фролов Э.Д. Античная Греция: обзор истории и анализ главных проблем // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2008. Вып. 7. С. 541–566.

Чернышов Ю.Г. Древний Рим: мечта о золотом веке. М.: Ломоносов, 2013. 240 с.

Burn A.R. Alexander The Great and The Hellenistic Empire. London: Hodder-Stoughton, 1947. 297 p.

Domainko A. The conception of History in Velleius Paterculus // Histos. 2015. № 9. P. 76–110.

Liotsakis V. Beloved of the Gods, Son of the Gods, Rival of the Gods: Alexander and the Rhetoric of Religion in Plutarch, Arrian and Curtius Rufus / Papaioannou A., Serafim A., Demetriou K. Rhetoric and Religion in Ancient Greece and Rome. Berlin: De Gruyter, 2021. P. 193–220.

Mitchell J. Strategies of Conquest Alexander's Persian Campaigns 333–331 BC // *The Classical Quarterly*. 2010. Vol. 12. P. 1–13.

Papaioannou S. Rhetoric and Religion in Ancient Greece and Rome. Berlin: De Gruyter, 2021. 293 p.

Pelling Ch. Modern fantasy and Ancient dreams. London: Longman, 1999. 308 p.

Robertson N. Melanthus, Codrus, Neleus, Causon: Ritual Myth as Athenian History // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1988. № 3. P. 201–261.

Woodard R.D. Divination and Prophecy in the Ancient Greek World. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 313 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 15.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ: ИОАХИМИТСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АНДРЕЯ ВЕНГЕРСКОГО

Р.А. Бражников

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва*

Научный руководитель – А.Б. Мамлина,
кандидат исторических наук, старший преподаватель

Аннотация. «Описание победы, одержанной Карлом, графом Прованса» – произведение Андрея Венгерского, написанное во второй половине XIII в., прославляющее приход к власти в Сицилийском королевстве Карла Анжуйского. Написанное в 1270–1280-е гг., в нем встречаются иоахимитские образы – набор эсхатологических символов из трудов Иоахима Флорского, которые часто использовали в политической борьбе. В статье рассмотрены иоахимитские образы «Описания», как они помогают легитимировать власть Карла Анжуйского, а также то, как их использование отличается от существовавшей традиции.

Ключевые слова: *Иоахим Флорский, Андрей Венгерский, Карл Анжуйский, Манфред, Сицилийское королевство, образ власти, лев, змей.*

В середине XIII в. идеи мистика Иоахима Флорского¹ значительно изменили традиционное для западной Церкви представление о Троице, обогатив его новыми представлениями. На основе личного мистического опыта², а также интерпретаций Ветхого и Нового Заветов, Иоахим Флорский предложил разделение всемирной истории на три глобальных этапа. Первый он назвал «эпоха Отца», это эпоха Ветхого Завета, начавшаяся с сотворением мира. Ее сменила «эпоха Сына», соответствующая Новому Завету и наступившая вследствие искупительной жертвы Иисуса Христа. В это же время жил сам Иоахим Флорский. Но и этому времени однажды придет конец – по расчетам Иоахима в 1260 г. должен был появиться Антихрист, победу над которым одержал бы Святой Дух³. Эта победа ознаменовала бы начало «эпохи Духа», Вечного Завета, в котором будет царить истинная вера, любовь и милосердие. В отличие от Аврелия Августина, продолжавшего традицию, заложенную апостолом Павлом, Иоахим не считает, что за свержением Антихриста сразу же

¹ Итальянский экзегет и мистик, основатель ордена флоренсов. Годы жизни: 1132–1202.

² Wessley S. The Role of the Holy Land for the Early Followers of Joachim of Fiore. *Studies in Church History*, Vol. 36. 2000. P. 181.

³ Reeves M. *The Influence of Prophecy in the Later Middle Ages*. Oxford. Oxford University Press. 1969. P. 20–21.

наступит Судный День и конец истории, а заполняет промежуток между ними еще одной эпохой⁴.

Подобные взгляды, к тому же противоречащие принятому канону, не встретили восторгов в папской курии. Взгляды Иоахима на Святую Троицу осуждались на IV Латеранском соборе в 1215 г., осуждение же всех его трудов произошло в 1260 г. или 1263 г. на одном из Арльских поместных соборов⁵, что, впрочем, не помешало им иметь широкую популярность в среде францисканцев и доминиканцев. Во многом это произошло потому, что огромную роль в преобразовании мира Иоахим отводил двум орденам монахов, что появятся в будущем⁶. Кроме того, манипулятивный потенциал этих рассуждений делал их весьма удобными для использования в борьбе между гвельфами и гибеллинами. Основные произведения учеников Иоахима, сильнее всего повлиявших на современников, «О книге пророка Иеремии» (*Super Hieremiam*), «О бременах» (*De Oneribus*), «О книге пророка Исаяи» (*Super Esaiam*)⁷, называли Антихристом сначала Фридриха II Гогенштауфена, затем его наследников – Конрада, Манфреда и Конрадина. Видимо, именно направленность этих произведений против главного врага Церкви позволяла папам римским закрывать глаза на близкие к ереси образы.

Последователи Иоахима развили его идеи, касающиеся того, как будет побежден Антихрист. Святым Духом будет выбран *Rex Novus*, Новый Король, который сможет одолеть зло и начать новую эпоху. У Роджера Бэкона в его «Третьем сочинении» (*Opus Tertium*) звучит мысль в духе Иоахима Флорского об Ангелическом Папе – идея, близкая к *Rex Novus*, но где ведущая роль в преобразовании мира отводится Преемнику Святого Петра, отличающемуся небесной добродетелью⁸. Представление об идеальном предводителе, светском или религиозном, проистекает из сирийских преданий VII в., которые ожидали в конце времен появление Последнего Римского императора⁹. Правда, он не сможет самостоятельно справиться с Антихристом и ведущую роль в победе над злом отведена Богу. Из трудов сирийских христиан эта идея проникла в умы европейских клириков. Ривз выделяет¹⁰ две разновидности этого сюжета – французскую, где обещанный король будет Вторым Карлом Великим, и немецкую, сохранившую идею последнего римского императора.

⁴ Reeves M. The Originality and Influence of Joachim of Fiore // Cambridge. *Traditio*, Vol. 36. 1980. P. 287–288.

⁵ Иоахим Флорский // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/578138.html> (дата обращения: 16.05.2025).

⁶ Reeves M. The Originality and Influence... P. 300, 313.

⁷ Maier C.T. Crusade and rhetoric against the Muslim colony of Lucera: Eudes of Chateauroux's *Sermones de Rebellionem Saracenorum Lucherie in Apulia* // Basel: *Journal of medieval History*. 1995. P. 356.

⁸ Reeves M. The Influence of Prophecy... P. 399.

⁹ Ibid. P. 274.

¹⁰ Ibid. P. 301.

В 1260 г. не произошло ничего сверхъестественного, но сторонникам папской власти было понятно, что в Королевстве Сицилии правит Антихрист – Манфред. Для борьбы с ним Александр IV еще с 1250-х гг. начал искать среди знатных семей Европы авантюриста, чьими руками можно было бы победить Гогенштауфенов. Согласился младший брат Людовика IX, Карл Анжуйский, который и стал ассоциироваться у гвельфов с Rex Novus¹¹. Одним из таких авторов был Андрей Венгерский, написавший в 1270–1280-е гг. трактат «Описание победы, одержанной Карлом, графом Прованса»¹² (*Descriptio victoriae a Karolo comite Provincie reportate*). В нем описывается предыстория конфликта между Папством и императором Фридрихом II, призвание Карла и его борьба с Манфредом. Ключевое же внимание посвящено описанию битвы при Беневенто, после победы в которой Карл официально стал королем Сицилийского королевства. До нас дошел лишь один экземпляр конца XV в. в составе манускрипта, посвященного истории Сицилийского королевства¹³.

Андрей Венгерский был придворным у венгерских королей Белы IV и Стефана, пока в 1270 г. не был отправлен послом в Сицилийское королевство, где проводил переговоры с Карлом. Нам не известны детали его жизни, но в итоге он оказался при дворе Пьера Алансонского, пятого сына Людовика IX и племянника Карла. Пьеру же посвящено «Описание». Из этих немногочисленных фактов можно сделать две утверждения: во-первых, учитывая получателя, симпатии автора направлены в сторону французов; во-вторых, являясь исполнителем Капетингов, транслируемый им образ власти может отражать представления его заказчиков о себе и о месте французской монархии в мире.

Образ Второго Карла

После приветствия Пьеру Алансонскому, с которого начинается «Описание», следует описание участия Троицы в историческом процессе. Посредством нее заявляется особая роль Карла. На просьбу о помощи к небу папы римского, Святой Дух привел в движение сердце Карла Анжуйского, чтобы тот помог облегчить ношу Римской Церкви. При участии Духа он также был назначен сенатором Рима¹⁴. Мотив избранности небом будет встречать нас на протяжении всего повествования со все возрастающим пафосом. Наиболее ярко он звучит в речи Карла, произнесенной накануне битвы при Беневенто. Карл говорит,

¹¹ Maier C.T. Op. cit. P. 361.

¹² Andreus Hungarus. Descriptio victoriae a Karolo Provinciae comite reportate // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Vol. 26. Hannovera, 1885. 559–580 p.

¹³ Andreas Ungarus, Descripcio victorie Beneventi, a cura di Fulvio Delle Donne, Roma, Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 2014. P. XV. Хранится в Национальной библиотеке Франции, MS lat. 5192.

¹⁴ Здесь и далее перевод автора. «Spiritus enim, qui ubi vult spiral, traxit cor magnifici viri domini Karoli Andegavie, Provincie et Forcalquerii comitis... ut intuitu eternorum subiceret humeros suos oneribus Romane ecclesie supportandis ...fecit enim alme Urbis primitus senatorem per potenciam columbine simplicitatis».

что он и его войско было выбрано Святым Духом, подобно тому, как были избраны его предки. Через это открывается второй основной идеологический мотив «Описания», а именно связь Карла Анжуйского с Карлом Великим. Эта идея повторяется несколько раз в таких выражениях как *Novus Karolus* или *Secundus Karolus*. При этом кроме непосредственно кровного родства в это сравнение вкладывается идея избранничества. Рассмотрим на примере конкретного отрывка: «Но сказано: не отойдет скипетр от Фридриха, и последователь от чресл его, доколе не приидет Посланник, а именно второй Карл, десница мужества Господа, прорастающий из ветви выдающегося Карла Великого. Подобно же это будет тому, как появившийся Посланник камень преткновения и скалу соблазну обретет на падение и восстание многих... и будет он ожиданием народов»¹⁵.

В отрывке мы видим соединение трех цитат из разных мест Священного Писания. Одна из Ветхого Завета, где речь идет о приходе Мессии¹⁶. Две другие из разных мест Нового Завета – в одном использованы слова из Евангелия от Луки, где Симеон говорит о Христе и его роли как спасителя мира¹⁷, а в другом слова из Первого Послания Петра, где говорится, что верующие в Христа спасутся¹⁸. Нетрудно увидеть в появившемся образе Карла Великого влияния французской традиции о Последнем Римском императоре. Насчет же нескромных сравнений с Христом можно предположить, что фигура правителя, спасающего мир, слишком рифмовалась с образом Мессии и Спасителя, от чего использовать знакомые читателю отрывки из Священного Писания было удобным для автора.

Сравнение с Карлом Великим было возможно по причине схожести их помощи для Церкви. Так, в одном отрывке написано: «взошел второй новый Карл, устремленный верой из самого источника веры, неустрашимостью от руки отваги, восстановил имперские дары стойкости Константина»¹⁹.

Здесь проводится параллель между тем, как Карл Великий защитил земли папы римского Адриана I от лангобардского короля Дизедерия и

¹⁵ «Sed dixerat: 'Non auferetur sceptrum de Frederico, et dux de femore eius, donec veniat qui mittendus est, scilicet secundus Karolus, dextera Domini virtutum, qui de lumbis illius excelsi nominis Magni Karoli tamquam lapis offensionis, petra scandali in ruinam et resurrectionem multorum progrediens... et ipse erit expectatio gentium'».

¹⁶ Быт. 49:10 «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов».

¹⁷ Лк. 2:34 «И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий».

¹⁸ 1П. 2:7 «Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна»

¹⁹ «...hunc secundum novumque Karolum prodeuntem, qui, tracta fide ab ipso fonte fidei, fortitudine ab ipsa manu fortitudinis, recuperet dona imperialia constancia Constantini».

подтвердил привилегии поддельного константинового дара, и тем, как Карл Анжуйский избавился от угрозы Манфреда, нависшей над Церковью.

Образы Второго Карла, таким образом, выполняют несколько функций. Во-первых, эсхатологическая роль Карла Анжуйского и оправдание через это его права на Сицилийский трон. Во-вторых, подчеркивание святости всей династии Капетингов и особенные отношения французских монархов с Богом. В-третьих, реминисценция к Константиновому дару, вера в подлинность которого позволяла папам римским называть Сицилию ленном Папства и использовать это как механизм воздействия в борьбе с Манфредом.

Образ льва и змеи

Помимо образа Карла, иоакимитские образы проявляются в описании его сторонников и противников. В произведениях последователей Иоахима часто использовалась антитеза льва и змея, где лев символизировал Нового Короля, а змей Гогенштауффенов²⁰. Символика змея или дракона как злого создания активно использовалась Иоахимом Флорским. В его «Объяснении Апокалипсиса» (*Expositio in Apocalypsim*) описывается семиглавый дракон, чьими главами являлись тираны прошлого, а седьмой будет Антихрист²¹. Подобная же трактовка используется в «Книге фигур» (*Liber Figurarum*), визуальном исполнении идей Иоахима Флорского²².

Образ льва в отношении Карла в «Описании» почти не встречается, лишь вскользь дана характеристика, что враги бежали от него, будто слышали рев льва²³. Иначе обстоит дело с его сторонниками. Жак де Гантельм, назначенный Карлом в Рим временно исполнять функции сенатора, приравнивается в сражении за Рим льву, а люди его – леопардам²⁴. Андрей Венгерский предлагает выдуманную этимологию понятия «гвельфы», по его словам, вытекающую из самого написания этого слова. Guelf – первые три буквы скрывают слово «guerra», война, l и f слова «leonum», львов и «fortis», отважная, относящаяся к войне: «и так получается, что война гвельфов против гибеллинов будет подобна отважной войне львов»²⁵.

В каком-то смысле сторонники Карла приравнивались к его спасательной миссии через принадлежность к одной природе с посылаемым Святым Духом спасителем. Враги же Карла принадлежат к

²⁰ Maier C.T. Op. cit. P. 361.

²¹ Reeves M. The Influence of Prophecy... P. 8.

²² Ibid. P. 9.

²³ «...postmodum alie quoque civitates et castra ad magnifici regis imperium tamquam ad leonis rugitum timorem omnibus inferentem, tracta quasi quodam metus horrorisve funiculo, veniebant ad implorandum regis clemenciam cum reverencia et tremor».

²⁴ «...sieque in occisores suos prius ipse tamquam leo suique velud agiles leopardi quasi ex preordinata divina providencia irruentes...».

²⁵ «quod guerra Guelforum contra Gibellinos erit tamquam guerra leonum fortis».

роду змеиному. Для чего удачно используется образ из псалма²⁶ – гибеллины подобны аспидам, что затыкают уши свои, и не слышали слов спасения: «увидят Того, против кого они восстали»²⁷. В приведенной цитате речь, конечно, о Господе, но учитывая использовавшиеся ранее приравнивание Карла к образу Спасителя, можно предположить, что гибеллины виновны в том, что пошли против воли Святого Духа.

Подобно тому, как Карла напрямую не называют львом, а образ проявляется лишь через стороннюю характеристику, так происходит и с образом Манфреда в «Описании». Напрямую он нигде не назван змеем, но змеиная характеристика присутствует в оправдании действий Карла, который заточил жену Манфреда, его сыновей и племянницу, чтобы змеиное наследие не распространялось²⁸. Другой образ, выбранный Андреем Венгерским для Манфреда, это образ статуи царя Навуходоносора²⁹. Здесь стоит отметить, что образ Навуходоносора был важен в житии (Vita) Иоахима Флорского, написанного последователем ордена флоренсов между 1202 и 1209 г.³⁰ В этом Vita Иоахим Флорский уподобляется ветхозаветному пророку Иезекилю, который предсказал падение Тира за несколько лет до захвата Навуходоносором. Автор Vita отмечает, что Иоахим предсказал повторное исполнение пророчества в деяниях Генриха VI, отца Фридриха – что после и произошло в виде захвата Сицилии³¹. В этом же преступлении обвиняется Манфред, посягнувший на церковный лен – Сицилийское королевство. Статуя же приснилась Навуходоносору, предрекая неизбежное падение его царства – тем самым показывая горделивому царю могущество Господа. В христианской традиции разрушение статуи стало символизировать смену царств и приход Царства Небесного. Интересно, что в «Описании» статуя рушится от рук Карла, тем самым очередной раз подчеркивается божественная избранность Карла и рифмуется с идеей Последнего императора, способствующего приходу Эре Духа.

И тут мы переходим к проблематике иоахимитских образов в «Описании», на которую мы уже не раз натолкнулись, но пока не назвали ее. Дело в том, что символика Иоахима Флорского представляет собой образы эсхатологии, знамения смены эпох вследствие борьбы добра со злом. Причем добро и зло уже явили себя и роли определены точно. В рамках такой символической системы не может быть двусмысленностей или каких-либо сильных отклонений в образах. Приведем несколько

²⁶ Пс. 57:5 «Яд у них – как яд змеи, как глухого аспиды, который затыкает уши свои».

²⁷ «surdam facientes more surde aspidis aurem suam, ne audirent illud tonitruum euangelicum: Viderunt in quem consurrexerunt».

²⁸ «...sed etiam uxorem eius, neptem et filias, a quibus ipsius vipere successionis propago formidari posset, universaliter comprehendat».

²⁹ «Manfridum, maledicte vitis execrabilem surculum, tamquam statuam Nabugodonosor tanta virtute percutiat».

³⁰ Wessley S. Op. cit. P. 181.

³¹ Ibid. P. 184.

примеров. Так, *Super Hieremiam*, одном из первых произведений круга, в котором традиция только складывалась, подразумевает пророчество к Генриху VI о его потомстве. Там говорится, что «из корня змеиноного произойдет аспид и плодом его будет летающий пожиратель»³². Император Фридрих II же описывается как «свирепый лев северного ветра», «змеиный корень», шестая или седьмая голова дракона³³. На тот момент еще не сложилось идеи Rex Novus, потому символ льва, символизирующий власть и страх, использовался как еще один элемент пейоративного портрета. В *De Oneribus*, написанного в 1250-е гг., лев, гадюка и летающий змей продолжают быть характеристиками «Третьего Фридриха» – будущего Гогенштауфена, который сразится с Церковью³⁴. В *Super Esaiam*, источнике уже 1260-х гг., Фридрих называется седьмой головой дракона, то есть Антихристом, но так как император на тот момент был уже мертв, автор ожидает появление «восьмой головы», воплощенной в роде Гогенштауфенов³⁵.

В рамках же «Описания», написанного позже всех приведенных источников, мы видим, что образом змей, которым характеризуются враги Церкви и Карла, также описывается сам Карл³⁶. Использовано это в контексте мудрости Карла, отсылая к словам Христа – «будьте мудры как змеи, и просты, как голуби»³⁷. Аналогично при описании войск Карла перед сражением при Беневенто. Сказано, что пятая линия его бойцов была подобно дракону или змею Бога, поражающего недругов своим хвостом³⁸. В сущности это ломает всю внутреннюю систему символов, обеляя понятие «змеи», имеющее строго негативную коннотацию, и внося путаницу в образный ряд.

Такой отход от традиции надо искать, вероятно, в Андрее Венгерском и его предпочтениях. Так как мы не можем делать суждения на основе его личности, так как у нас совсем не сохранилось свидетельств, остаются возможными лишь построения на основе тех мест, где есть отход от нормы иоакимитской символики. В первую очередь это образы змеи в описании Карла и его армии – вряд ли здесь подразумевался скрытый негативный подтекст. Общее же то, что обе характеристики несут положительную оценку действий Карла. Возможно, желание угодить заказчику и сицилийскому королю были настолько велики, что не казалось

³² «de radice colubri egredietur regulus et semen eius absorbens volucrem». Ср. с Ис. 14.29: «не радуйся, земля Филистимская, что сокрушен жезл, который поражал тебя, ибо из корня змеиноного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон».

³³ Reeves M. The Influence of Prophecy... P. 307. «leo saevus de aquiline», «regulus colubri».

³⁴ Ibid. P. 308.

³⁵ Ibidem.

³⁶ «ut onus sit honori, quoniam per prudenciam, quam sacra pagina digne serpentinam commemorate».

³⁷ Мф. 10:16.

³⁸ «quinta vero alme Urbis, scilicet nobilium Romanorum, Campanorum, Lombardorum et Tuscorum, tamquam dracones seu hydram Dei falcibus fulgurabant».

большой бедой отойти от норм иоахимитской символики. К тому же, использование их могло быть выполнено в рамках заказа Пьера Алансонского и не означает приверженность автора иоахимизму.

Список литературы

Andreas Ungarus, *Descriptio victorie Beneventi*, a cura di Fulvio Delle Donne, Roma, Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 2014. 144 p.

Maier C.T. Crusade and rhetoric against the Muslim colony of Lucera: Eudes of Chateauroux's Sermones de Rebellionem Saracenorum Lucherie in Apulia // *Basel: Journal of medieval History*. 1995. P. 343–385.

Reeves M. The Originality and Influence of Joachim of Fiore // *Cambridge. Traditio*, Vol. 36. 1980. P. 269–316.

Reeves M. The Influence of Prophecy in the Later Middle Ages. Oxford. Oxford University Press. 1969. 576 p.

Wessley S. The Role of the Holy Land for the Early Followers of Joachim of Fiore. *Studies in Church History*, Vol. 36. 2000. P. 181–191.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ОБРАЗ КОРРИДЫ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

А.А. Власова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья исследует испанскую корриду как культурно-исторический феномен и ее роль в формировании национальной идентичности Испании. Анализируются противоречия между романтизированным образом корриды в массовой культуре и реальностью, а также вопросы ее гуманности и коммерциализации. Делается вывод о постепенном угасании корриды под давлением новых ценностей общества при сохранении стереотипного образа в массовой культуре.

Ключевые слова: *история корриды, тавромахия, массовая культура, Испания, традиции, современное общество, гуманизм.*

Коррида – испанская разновидность тавромахии, важная составляющая национальной идентичности испанцев. На протяжении XVIII в. коррида из аристократического зрелища трансформируется в общенародное во многом благодаря деятельности первых профессиональных тореадоров, выходцев из простолюдинов, которым удалось изменить внешний облик боя, изначально представлявшего из себя жестокое и варварское шоу, по мнению иностранцев и части просвещенных слоев испанского общества¹.

В XIX в. коррида претерпела значительную эволюцию, трансформировавшись в качестве национального зрелища Испании. В XX в. коррида достигла пика своей популярности, став неотъемлемой частью испанской культуры и символом национальной идентичности. Начало XX в. принято считать Золотым веком корриды благодаря двум фигурам – Хоселито и Хуан Бельмонте. При режиме Франко коррида претерпела значительные изменения, отражавшие идеологические и социокультурные приоритеты диктатуры. Франкистский режим рассматривал корриду как неотъемлемую часть испанской идентичности, активно поддерживая и используя ее в пропагандистских целях. Бои быков стали символом испанской нации, атрибутом национального единства, подчеркивающим историческую связь с традициями и героическим прошлым². Этот период характеризуется появлением новых легенд, таких

¹ Юрчик Е.Э. Испанское искусство XVIII в. // История Испании: в 2 т. Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века. М., 2014. Р. 2. Гл. 3. С. 112.

² Guitard J. Les arènes espagnoles sous le franquisme: un espace de «contre-pouvoir» // Cahiers de civilisation espagnole contemporaine. 2016. № 17. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/ccec/6379> (дата обращения: 01.04.2025).

как Манолете, чей трагический уход лишь укрепил его статус культовой фигуры.

Тем не менее, во второй половине XX в., после падения режима Франко в 1975 г., коррида столкнулась с растущей критикой со стороны защитников прав животных и прогрессивных слоев общества. Протесты и кампании, направленные на запрет корриды, набирали обороты, особенно в Каталонии, где в 2010 г. был принят закон о запрете этого зрелища, хотя впоследствии он был отменен Конституционным судом Испании в 2016 г.³ По данным Ежегодника культурной статистики за 2024 г., опубликованном Министерством культуры Испании, в 2023 г. было проведено 1474 боя быков⁴. Эта цифра превышает уровень празднований, проводившихся до кризиса COVID-19, когда в период с 2007 по 2018 г. количество коррид сократилось на 57,5%, поскольку представляет собой рост на 3,4% по сравнению с 2019 г. Небольшой рост является лишь следствием эпидемии COVID-19, а не возросшей ностальгии по корриде.

Коррида сохраняет законодательную защиту как часть культурного наследия Испании. Закон 18/2013, принятый испанским парламентом, признает корриду «нематериальным культурным наследием» и обеспечивает ее сохранение и продвижение⁵. Эта законодательная база позволяет корриде получать государственную поддержку и финансирование. 17 февраля 2025 г. активисты из Инициативной группы «No es mi Cultura» («Это не моя культура») провели широкую акцию у здания Конгресса депутатов в Мадриде для лишения корриды статуса объекта нематериального культурного наследия⁶.

Несмотря на продолжающиеся дебаты и снижение посещаемости в некоторых регионах, коррида остается важной частью испанской культуры. Ее статус и будущее продолжают быть предметом ожесточенных дискуссий, отражая сложные и противоречивые взгляды на моральные аспекты взаимодействия человека и животного.

Коррида как яркий и противоречивый атрибут испанской культуры пользуется широкой популярностью в современной массовой культуре, или поп-культуре, или культуре большинства – культуре, характерной для

³ Sentencia Tribunal Constitucional 177/2016, de 20 de octubre de 2016 // Ministerio de Cultura y Deporte. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cultura.gob.es/cultura/tauramaquia/normativa/jurisprudencia-tc.html> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Anuario de Estadísticas Culturales // Ministerio de Cultura y Deporte. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cultura.gob.es/servicios-al-ciudadano/estadisticas/cultura/mc/aec.html> (дата обращения: 01.04.2025).

⁵ Ley 10/2015, de 26 de mayo, para la salvaguardia del Patrimonio Cultural Inmaterial // Ministerio de Cultura y Deporte. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cultura.gob.es/cultura/tauramaquia/normativa/tauramaquia-patrimonio-cultural.html> (дата обращения: 01.04.2025).

⁶ Trilles P. El Congreso deberá debatir la iniciativa popular contra la tauromaquia apoyada por 700.000 firmas: «No es mi cultura» // *elDiario.es*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eldiario.es/politica/congreso-debera-debatir-iniciativa-popular-tauramaquia-apoyada-700-000-firmas-no-cultura_1_12058919.html (дата обращения: 01.04.2025).

постиндустриального общества⁷. Массовая культура противопоставлена традиционной культуре. Она космополитична и лишена национального или этнического окраса. Однако следует учитывать, что она не может появиться из ниоткуда. Ей, как и любому другому социальному феномену, необходим определенный идейный фундамент. Таким фундаментом является культура традиционная, из которой она черпает сюжеты и идеи для своих произведений, исторический опыт того или иного социального образования, или, другими словами, память народа. Для массовой культуры будет характерно следующее: коммерческая основа, ориентация на невысокий уровень духовного потребления, изобилие стандартов и стереотипов, развлекательность, обращение к острым социальным проблемам и т. п.⁸

Коррида как трагическое событие представлено в песне и клипе Ванессы Паради (Vanessa Paradis) «Manolo Manolete» (1987)⁹. Текст песни полностью совпадает с сюжетом клипа, посвященного трагической гибели матадора Мануэля Родригеса Санчеса, известного как Манолете. «На арене ты тренируешь, ты тренируешь свою жажду любви и смерти» – поется в песне и одновременно подчеркивается скоротечность и драматичность жизни тореадора, подверженного постоянной угрозе смерти¹⁰. Испанская коррида предстает не просто как жестокое зрелище, но как многогранный символ страсти, риска и неизбежности судьбы. Клип, в котором присутствуют документальные кадры последнего боя Манолете в Линаресе 1947 г., усиливают ощущение драматизма. Ванесса Паради не романтизирует корриду, но и не осуждает ее. Она показывает ее как часть культуры, пусть и спорную, где переплетены традиции, искусство и трагедия. Песня и клип – это скорее элегия по уходящей эпохе, по героям, чьи имена навсегда вписаны в историю Испании.

Коррида, как символ власти, страсти и трагической обреченности, находит отражение в творчестве американской поп-певицы Мадонны (Madonna Louise Ciccone). У Мадонны элементы корриды проявляются в контексте концептуализации женской силы и провокативной сексуальности. Использование символики боя быков в клипах певицы не является случайным и служит для создания многослойных метафор, связанных с темами власти, гендерных ролей и жертвенности. Сама певица признавалась в интервью, что не принимает жестокость корриды и выступает в защиту животных.

В клипе «Take a Bow» (1994), срежиссированном Майклом Хаусманом (Michael Haussman), который был поклонником корриды,

⁷ Селиванова Д. И. Современная массовая культура и ее влияние на человека // Вопросы науки и образования. 2020. № 1(85). С. 99.

⁸ Там же.

⁹ Manolo Manolete. [Муз. клип]. Франция, 1987. Реж. Э. Шураки.

¹⁰ Manolo Manolete: [песня] / Vanessa Paradis, 1987. [Электронный ресурс]. URL: <https://lyrhub.com/track/Vanessa-Paradis/Manolo-Manolete/translation/ru> (дата обращения: 01.04.2025).

Мадонна предстает в роли возлюбленной тореадора, роль которого исполнил испанский матадор Эмилио Муњос (Emilio Muñoz)¹¹. Режиссер, вдохновившийся романом «Фиеста. И восходит солнце» Э. Хемингуэя, обратился к популярному сюжету страстной любви между женщиной и тореадором¹². Сцена на арене, где тореадор демонстрирует свое мастерство, становится метафорой динамики отношений между мужчиной и женщиной, где борьба за доминирование является центральной темой.

Критики отмечают, что «Take a Bow» – это не просто визуально привлекательное произведение, но и сложная работа, исследующая темы любви, власти и независимости через призму культурных символов, одним из которых является коррида¹³. Клип демонстрирует способность Мадонны использовать провокационные образы для создания запоминающихся и вызывающих дискуссии художественных высказываний.

Клип «You'll See» (1995) является продолжением истории, происходившей в клипе «Take a Bow»¹⁴. Зрелищные кадры корриды в клипе используются для создания метафорического повествования о силе, контроле и трансформации главной героини.

В целом, коррида в клипах «You'll See» и «Take a Bow» является сложным и многозначным символом, который не только добавляет визуальную выразительность, но и углубляет тематическое содержание произведения. Она служит отправной точкой для размышлений о гендере, власти, контроле и моральной ответственности, тем самым демонстрируя мастерство Мадонны как артиста, способного интегрировать провокационные образы в свое творчество.

В 2015 г. вышел новый клип певицы «Living for Love», где она вновь обратилась к теме боя быков¹⁵. Мадонна предстает в роли тореадора, что является намеренным нарушением. Она не просто наблюдатель, но активный участник, доминирующий над быком и, следовательно, над своими страхами и слабостями. Этот мотив перекликается с концепцией феминистской критики, где женщина утверждается как субъект действия, а не объект созерцания.

Использование корриды в клипе также можно интерпретировать как аллюзию на темы власти и подчинения, которые часто встречаются в творчестве Мадонны. Сцена, где она властно смотрит на быка, олицетворяет ее контроль над собственной судьбой и репутацией. Это визуальное утверждение личной свободы и независимости, которое резонирует с ее публичным образом.

¹¹ Take a Bow. [Муз. клип]. США, 1994. Реж. М. Хаусман.

¹² Macpherson A. When Madonna came to Ronda // Senses to Spain, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sensesofspain.com/blog/when-madonna-came-to-ronda> (дата обращения: 01.04.2025).

¹³ Тараборелли Р. Мадонна. В постели с богиней. М., 2004. С. 385.

¹⁴ You'll See. [Муз. клип]. США, 1995. Реж. М. Хаусман.

¹⁵ Living for Love. [Муз. клип]. США, 2015. Реж. К. Хиригойен, Ж. Шокар.

Помимо Мадонны к испанской корриде обращалась французская певица Милен Фармер (Mylène Farmer) в клипе «Sans Logique» (1997), визуально насыщенном и символически многослойном¹⁶. Режиссер Лоран Бутонна, известный своим тяготением к театрализованным постановкам, интегрирует элементы, отсылающие к испанской традиции боя быков, наделяя их новым смыслом в контексте песни.

Центральным визуальным элементом, перекликающимся с корридой, является арена. Пространство, где разворачивается действие клипа, ограничено и напоминает собой арену для боя быков, где Милен Фармер выступает в роли одновременно матадора и быка. Она демонстрирует власть и контроль, но также и уязвимость перед лицом неминуемой трагедии. Использование красного цвета, доминирующего в цветовой палитре клипа, не только подчеркивает драматизм происходящего, но и является прямой отсылкой к мулете, красной ткани, используемой матадором для привлечения внимания быка.

Взаимодействие Милен Фармер с танцорами, изображающими разгоряченных животных, можно интерпретировать как метафорическое представление борьбы с внутренними демонами или подавленными желаниями. Хореография, полная агрессии и эротизма, отражает двойственность человеческой природы, где стремление к саморазрушению и жажда жизни переплетаются. В клипе «Sans Logique» этот контроль проявляется через визуальную и хореографическую репрезентацию корриды, где тело становится объектом как восхищения, так и насилия.

Сравнительный анализ использования корриды в творчестве обеих исполнительниц обнаруживает существенные различия в целях и методах. Милен Фармер интегрирует элементы корриды в структуру своих перформансов, создавая сложные метафорические конструкции, в то время как Мадонна использует их в основном для усиления визуального воздействия и создания определенного настроения.

Коррида, как культурный феномен, закономерно нашла отражение в кинематографе, зачастую подвергаясь нарративной трансформации в угоду драматизму и зрелищности.

Образ корриды в фильмах «Кровь и песок» (1989) и «Манолете» (2008) демонстрирует эволюцию кинематографического подхода к этому зрелищному, но противоречивому явлению. В «Кровь и песок», снятом по одноименному роману Висенте Бласко Ибаньеса, коррида представлена как неотъемлемая часть испанской культуры, как путь к славе и богатству для молодого тореадора Хуана Гальярдо¹⁷. Фильм акцентирует внимание на эстетике боя, на красоте движений и ритуале, но в то же время не избегает показа жестокости и опасности, сопутствующих этому ремеслу. Сценарий, хоть и следует классическому сюжету, несколько идеализирует

¹⁶ Sans Logique. [Муз. клип]. Франция, 1989. Реж. Л. Буттона.

¹⁷ Кровь и песок (Sangre у arena). [Художеств. фильм]. Испания, США, 1989. Реж. Х. Элорьетта.

образ тореадора, представляя его скорее романтическим героем, нежели реальным человеком с его слабостями и страхами.

В «Манолете», биографической драме о жизни знаменитого испанского матадора Мануэля Родригеса Санчеса, коррида приобретает более реалистичные черты¹⁸. Фильм стремится показать не только триумф и славу, но и внутренний мир тореадора, его сомнения, страхи и трагическую судьбу. Коррида здесь – это не просто зрелище, а тяжелый и опасный труд, требующий огромного мужества и самоотдачи. Режиссер акцентирует внимание на психологическом напряжении, которое испытывает матадор перед каждым выходом на арену, на его борьбе со страхом смерти. Примечательно, что фильм подвергся критике за романтизацию образа тореадора и недостаточное внимание к этическим аспектам корриды.

Таким образом, оба фильма, хотя и посвящены корриде, предлагают разные взгляды на это явление. В обоих фильмах встречается идея о противостоянии мужчины и женщины, в результате которого женщина оказывается победительницей. «Кровь и песок» представляет собой более романтизированную и эстетизированную версию, в то время как «Манолете» стремится к большей реалистичности и психологической глубине. Оба этих подхода имеют право на существование и отражают различные грани корриды как культурного феномена.

Коррида в фильме «Рыцарь дня» (2010) представляет собой кинематографическую адаптацию для жанра экшн-комедии¹⁹. Сцена, разворачивающаяся в Севилье, использует корриду как фон для динамичной последовательности действий, где главные герои, в исполнении Тома Круза и Кэмерон Диаз, уклоняются от преследования и одновременно взаимодействуют с быком. Аутентичность представления корриды в фильме ставится под сомнение, поскольку приоритет отдается развлечению зрителя, а не точному изображению ритуала и его культурного значения.

Важно отметить, что изображение корриды в фильме подверглось критике со стороны защитников прав животных. Организации, такие как PETA, выразили обеспокоенность по поводу эксплуатации животных в индустрии развлечений и потенциального влияния таких сцен на восприятие жестокости по отношению к животным²⁰.

В целом, коррида в «Рыцаре дня» служит примером того, как культурные элементы могут быть адаптированы и трансформированы в контексте коммерческого кино. Хотя фильм и вызывает вопросы об этике

¹⁸ Манолете (Manolete). [Художеств. фильм]. Испания, Великобритания, Франция [и др.], 2008. Реж. М. Мейес.

¹⁹ Рыцарь дня (Knight and Day). [Художеств. фильм]. США, 2010. Реж. Дж. Мэнголд.

²⁰ PETA to Tom Cruise: Bulls in Pamplona Suffer, «Knight and Day» // PETA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peta.org/blog/peta-tom-cruise-bulls-pamplona-suffer-knight-day/> (дата обращения: 02.04.2025).

использования животных в развлекательных целях, он также демонстрирует возможности кинематографа в создании захватывающих и визуально впечатляющих сцен.

В фильмах жанра криминала-боевика коррида имеет место. Анализ репрезентации корриды в кинематографе выявляет существенные различия в подходах к изображению данного культурного феномена в фильмах «Торо» (2016), «Красное уведомление» (2021) и «Домино» (2019). В «Красном уведомлении» и «Торо» коррида служит скорее фоном для развития сюжетной линии, акцентируя внимание на динамике и зрелищности действия, нежели на глубоком исследовании традиций и ритуалов²¹. Сцена корриды, вероятно, эксплуатирует визуальные стереотипы, типичные для массового кинематографа, и может быть оценена как элемент экзотического антуража, призванного усилить драматический эффект.

В отличие от этого, фильм «Домино» (2019) режиссера Брайана Де Пальмы, по всей видимости, пытается интегрировать корриду в более сложный нарративный контекст²². Коррида здесь может рассматриваться как метафора, отражающая темы насилия, смерти и судьбы, характерные для режиссерского стиля Де Пальмы. Вероятно, режиссер стремится деконструировать традиционное понимание корриды, представляя ее не только как культурное событие, но и как арену для проявления человеческих страстей и конфликтов.

Таким образом, репрезентация корриды в «Красном уведомлении» и «Домино» отражает разные кинематографические подходы к изображению культурных явлений. В первом случае коррида служит элементом развлекательного сюжета, в то время как во втором она может являться частью более глубокого художественного высказывания.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к более критическому изображению корриды. Многие режиссеры акцентируют внимание на жестокости по отношению к животным, вызывая дискуссии о моральной оправданности этого зрелища.

Помимо кино, нацеленного на взрослую аудиторию, коррида встречается в детском кино, но намного реже, что обусловлено рядом факторов, включая этическую полемику вокруг этого зрелища и стремление избежать травматизации детской психики.

Достаточно иронично коррида представлена в мультфильме «Фердинанд» (2017), где бык, предпочитающий цветы насилию, противопоставляется традиционному представлению о корриде²³.

²¹ Торо (Toro). [Художеств. фильм]. Испания, 2016. Реж. К. Маильо; Красное уведомление (Red Notice) [Художеств. фильм]. США, 2021. Реж. Р. Маршалл Тербер.

²² Домино (Domino). [Художеств. фильм]. Дания, Франция, Бельгия [и др.], 2019. Реж. Б. де Пальма.

²³ Фердинанд (Ferdinand). [Мультфильм]. США, Великобритания, Канада, 2017. Реж. К. Салдана.

Подобный подход позволяет критически осмыслить жестокость зрелища, не шокируя детскую аудиторию. В мультфильме сцена корриды, которая начинается с выхода матадора, не соответствует действительности. Матадор выходит на арену лишь к концу боя, чтобы убить быка, а до него бой ведут пикадоры и бандерильеро, которых в мультфильме не было. Вероятно, подобное пренебрежение над реальным боем связано с тенденцией к созданию более безопасного и психологически комфортного контента для детей. Вместо детального показа боя с быком, акцент делается на эмоциональном состоянии персонажей.

Таким образом, кинематографическая репрезентация корриды эволюционировала от романтического изображения экзотической культуры к критическому анализу этических аспектов и жестокости по отношению к животным.

Реклама, как элемент современной массовой культуры, также эксплуатирует образ корриды. Традиционно коррида присутствует в рекламе алкогольных напитков, табачных изделий и товаров, ориентированных на мужскую аудиторию, подчеркивая такие качества, как смелость, сила и страсть. Однако, с ростом общественного осознания вопросов защиты прав животных, использование подобных образов стало вызывать критику и протесты.

В современном рекламном пространстве коррида чаще встречается в контексте продвижения туристических услуг и культурного наследия Испании. При этом акцент делается на эстетической составляющей зрелища, исторической значимости и артистизме тореадоров, минимизируя визуальное изображение жестокости к животным. На данный момент в Испании бык как символ запрещен для использования в качестве логотипа брендов. Исключение было сделано для компании по производству хересного бренди «Veterano», эмблемой которого является бык Осборна, успевший стать неофициальным символом Испании.

Подводя итог, можно утверждать, что коррида, как явление испанской культуры, несмотря на критику зоозащитников и угрозу запрета, занимает амбивалентную позицию в современной массовой культуре, являясь одновременно объектом восхищения и критики. Коррида продолжает сохранять статус символа Испании. Фрагментарное изображение боя в кинематографе и акцент на убийстве приводят к упрощению традиции, что в свою очередь провоцирует у массового зрителя усиление негативного отношения к бою. Отмечается также тенденция в эволюции образа: от романтического или трагического изображения к критическому анализу этических аспектов во взрослом и детском кинематографе. В музыкальных клипах Мадонны и Милен Фармер заметна феминистская критика корриды, а именно происходит переосмысление социальной иерархии и гендерных ролей. Влияние боя быков проявляется в различных формах искусства и развлечений, стимулируя дискуссии о традициях и этике. В современном мире коррида

трансформируется, адаптируясь к новым реалиям, что позволяет ей сохранять свою актуальность, хотя и в измененном романтизированном виде. Это делает ее изучение особенно важным для понимания процессов взаимодействия традиций и современности в массовой культуре.

Список литературы

Селиванова Д.И. Современная массовая культура и ее влияние на человека // Вопросы науки и образования. 2020. № 1(85). С. 99–103.

Юрчик Е.Э. Испанское искусство XVIII в. // История Испании: в 2 т. Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: Индрик, 2014. Р. 2. Гл. 3. С. 109–120.

Guitard J. Les arènes espagnoles sous le franquisme: un espace de «contre-pouvoir» // Cahiers de civilisation espagnole contemporaine. 2016. № 17. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/ccec/6379> (дата обращения: 01.04.2025).

Macpherson A. When Madonna came to Ronda // Senses to Spain, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sensesofspain.com/blog/when-madonna-came-to-ronda> (дата обращения: 01.04.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ОТНОШЕНИЯ ВАТИКАНА И ИТАЛЬЯНСКОГО РЕЖИМА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Д.М. Ганнов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуется динамика отношений Святого Престола с фашистским правительством Италии между Латеранскими соглашениями (1929) и началом Второй мировой войны (1939). От сотрудничества, закрепленного в конкордате 1929 г., отношения постепенно ухудшались из-за нарушения Муссолини условий договора и его сближения с нацистской Германией. Ключевыми факторами стали принятие расовых законов (1938) и рост антиклерикальных тенденций в фашистской идеологии. К 1939 г. сотрудничество Ватикана с режимом Муссолини стало формальным, скрывая глубокие идеологические и политические противоречия.

Ключевые слова: *Ватикан, Вторая мировая война, Италия, Католическая церковь, Муссолини, Пий XI, Пий XII, расовые законы, Латеранские соглашения, фашизм.*

В отечественной историографии и общественном дискурсе до сих пор принято относить Ватикан к союзникам Муссолини, а, следовательно, и Гитлера. Общепринятая картина событий не учитывает сложную динамику предвоенных отношений папы и фашистского режима Италии. В 1870 г. в ходе объединения Италии было окончательно уничтожено суверенное папское государство. Римские понтифики оказались в действительно странном для них положении, получившем название «Римский вопрос». Формально сохраняя свой статус субъекта международных отношений, они, тем не менее, потеряли всякую светскую власть и влияние в самой Италии. В знак протеста все последующие папы объявляли себя «узниками Ватиканского холма». Добровольное изгнание начинает подходить к концу в 1922 г., когда новым папой избирают миланского епископа Акилле Ратти, взявшего имя Пий XI. Перед бывшим библиотекарем Ватикана стояла тяжелейшая задача – восстановить влияние папства в условиях межвоенной Европы, чему он и посвятил свой понтификат.

До Первой мировой войны Ватикан в своей внешней политике опирался на две католические страны – Францию и Австро-Венгрию, каждая из которых потенциально могла вступить в войну с Италией и поспособствовать удовлетворению территориальных претензий Святого престола по отношению к Италии. Австро-Венгрия погибла в огне войны, а Франция впала в серию внутривосточных кризисов, которые привели

к недопустимому для Ватикана сотрудничеству правительства с коммунистами. Осознавая необходимость в новом покровителе и в целом в изменении внешнеполитической доктрины, Пий XI решил пойти на примирение с Италией, для чего, однако, все еще было необходимо решить «Римский вопрос».

В первой энциклике Пия XI, «*Ubi arcano Dei consilio*» (пер. с латыни «Где таинственный божий план»), были изложены его взгляды как на решение «Римского вопроса», так и на взаимоотношения папства со светской властью вообще. Согласно тексту, своей основной целью папство видело восстановление влияния на семью и образование католиков, взамен обещая светской власти невмешательство в остальные сферы. Для достижения подобных взаимоотношений предполагалось заключение официальных международных договоров между церковью и правительствами стран (Конкордатов). По отношению к «Римскому вопросу» Пий XI настаивает на том, что папство должно получить собственное суверенное государство и установить с Италией дружественные отношения.

Оставалось лишь дожидаться, пока со стороны Италии не найдется политическое движение, согласное на эти условия. Этим движением и стала фашистская партия во главе с Бенито Муссолини, увидевшем в компромиссе с папой возможность легитимизировать собственную недавно полученную власть. Вскоре после оглашения энциклики вся антицерковная пропаганда фашистской партии сворачивается и заменяется прокатолической пропагандой. С этого момента решение «Римского вопроса» стало лишь вопросом времени, ведь Ватикан увидел в фашистском движении своего естественного союзника против мирового роста коммунистических и атеистических настроений¹.

Следующие несколько лет обе стороны наблюдали и убеждались в готовности друг друга к сотрудничеству, пока в 1926 г. не начались официальные переговоры по преодолению «Римского вопроса», закончившиеся подписанием в 1929 г. Латеранских соглашений. В итоге были приняты три документа – Трактат, Конкордат и Финансовая конвенцию.

Трактат подтверждал статус папы как субъекта международного права и наделял его полномочиями вести независимую политику, также создавалось государство Ватикан, неизменно существующее до сих пор.

Конкордат определял то, как должны были выстраиваться отношения между Италией и католической церковью. Католичество признано государственной религией Италии, священнослужители получили возможность работать в системе образования, церковь получила полный контроль над браками и освобождалась от налогов, а католическим

¹ Гергей Е. История папства. М., 1996. С. 360.

общественным организациям была гарантирована неприкосновенность². Церковь в свою очередь сняла запрет католикам на участие в политической жизни Италии и, наоборот, повторила этот запрет для священнослужителей.

Финансовая конвенция решала имущественный спор, возникший после объединения Италии. Ватикан признавал территории бывшей Папской области за Италией и взамен получал денежную компенсацию за их потерю. Всего по итогу переговоров Ватикан получил 3300 млн лир – колоссальная сумма денег, позволившая Ватикану полностью оправиться после начала в 1929 г. Великой депрессии³.

Таким образом, по итогам соглашений «Римский вопрос» был окончательно закрыт в пользу Святого престола, не пошедшего на принципиальные уступки⁴. Муссолини же, ценой значительных уступок, несмотря на собственный атеизм, заработал себе репутацию защитника церкви, чем гарантировал лояльность итальянских католиков, начавших массово вступать в его партию после снятия папского запрета.

Но уже в 1930 г. режим Муссолини нарушил свои обязательства. В условиях Великой депрессии фашистскому правительству потребовалось укрепить свои позиции демонстрацией силы⁵. К этому моменту идеология фашизма стала все активнее заменять собой католицизм в жизни итальянцев, многие политики, в том числе и сам Муссолини, начинают говорить о фашизме как о новой религии, чем была подготовлена почва для конфликта со Святым престолом. Правящей партией были запрещены все католические общественные организации, в прессе вновь развернулась антицерковная пропаганда. Прозвучавшие в прессе обвинения привели к серии погромов по всей Италии.

В ответ на действия фашистской партии Ватикан безрезультатно пытался сгладить противостояние путем дипломатии. Церковь не могла допустить уничтожения общественных организаций, которым она отдавала ключевую роль в своей борьбе с распространением атеизма и коммунизма среди молодежи. Осознав невозможность договориться, в июне 1931 г. Пий XI оглашает новую энциклику «*Non abbiamo bisogno*» (пер. с итал. «Нам не нужно»). Официальным ответом церкви на обвинения стали следующие слова: «Необходимо закрыть глаза на истину и дать волю воображению, чтобы найти политику там, где нет ничего, кроме религии и морали».

² Горшков Ю.Е. Фашизм и официальная позиция церкви // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 4. С. 49.

³ Лаврецкий И.Р. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957. С. 143.

⁴ Гергей Е. Указ. соч. С. 368.

⁵ Чечи Л. Католическая Церковь и фашизм в Италии: модернизация, войны, антисемитизм (1929–1945 гг.) // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2016. № 4. С. 100.

Открытая критика итальянских притеснений церкви, распространенная энцикликой по всему католическому миру, серьезно ударила по авторитету Муссолини и подтолкнула его к переговорам. Под угрозой стоял весь образ защитника веры, заработанный Муссолини после решения «Римского вопроса». Тем не менее, энциклика не носит антифашистский характер, критикуется не идеология режима и не сам режим, а лишь конкретная его политика. Энциклика поднимает и возможность примирения при условии отказа Муссолини от этой политики.

Компромисс был достигнут в ходе переговоров 1931 г. Католические организации были восстановлены, но они полностью потеряли свою независимость от папства, что сделало понтифика лично ответственным за их деятельность в Италии. Бывшим членам Народной партии запретили занимать руководящие посты. Ватикан запретил политическую, спортивную и профсоюзную деятельность для членов организаций, что позволило фашистской партии окончательно монополизировать эти сферы в католических движениях. Фактически кризис закончился победой фашистов, церковь смогла отстоять лишь сам факт существования организаций.

Это примирение окончательно лишало папство возможности законно влиять на внутреннюю политику Италии. Однако эта же слабость церкви позволила ей сблизиться с правящей партией. Новой ее политикой стало не противостояние режиму в той или иной форме, а вливание в него с целью приближения фашистского государства к государству католическому⁶.

Начинается период наибольшего сближения католицизма и фашизма. Католическая пресса стала подталкивать читателей к сотрудничеству с режимом, сельские священники начали пропагандировать среди прихожан фашистскую программу «Битвы за зерно».

Вторая итало-эфиопская война вызвала рост патриотических настроений в обществе и в том числе среди духовенства, сам Пий XI был противником войны в Африке. Святой престол опасался, что агрессия в этом регионе может привести Италию к крупной войне с другими колониальными державами, которые могли увидеть в ней угрозу собственным интересам. Однако официальной позицией папства стало игнорирование войны. За все годы Эфиопской кампании она не получила никакого освещения в проповедях, энцикликах или речах Пия XI. Вероятно, столкнувшись с таким резким расхождением народного мнения и собственной позиции, понтифик опасался, что протест оттолкнет от него итальянское население, что позволит Муссолини на фоне военного патриотизма окончательно монополизировать влияние фашизма на умы итальянцев.

Активное участие в пропаганде войны патриотично настроенного итальянского духовенства, никак не ограниченное папой, создало в

⁶ Чечи Л. Указ. соч. С. 101.

массовом сознании устойчивую иллюзию полной поддержки папством фашистской экспансии.

Причиной нового, более фундаментального конфликта стало политическое и идеологическое сближение Муссолини и Гитлера, начавшееся вскоре после Эфиопской кампании⁷. Расовые законы, которые Италия переняла у Германии, воспринималась папством как нарушение Конкордата и шире всей католической морали. Сама идея, что «Существует чистая кровь “итальянской расы”», которую нельзя смешивать с евреями и «неевропейскими расами», противоречила принципиальной позиции церкви о равенстве всех католиков.

Ватикан всегда четко разделял евреев и иудаизм. Сохраняя в целом негативное отношение к иудеям и иудаизму, папство, тем не менее, всегда поддерживало евреев, принявших католицизм, и настаивало на их полном равенстве с другими католиками. Особенно Святой престол волновал вопрос о браках между итальянцами и евреями⁸. Ватикан апеллировал к 34 статье Конкордата, согласно которой католическая церковь имела монопольное право на проведение браков между католиками. Итальянские гражданские власти в этой системе обязаны были лишь признавать все церковные браки действительными. Пий XI пытался противостоять введению законов, но без каких-либо результатов. В очередной раз Муссолини бросил вызов церкви и Конкордату и вновь вышел победителем. Предыдущие уступки понтифика по менее значимым вопросам не позволили ему никак противостоять нападению напрямую на один из идеалов католической веры.

В 1938 г. из-за кризиса в отношениях с Италией и Германией начала работу комиссия по разработке новой энциклики, направленной на осуждение фашизма и защиту притесняемого населения, – «*Humani generis unitas*» (в переводе с лат. «О единстве человеческого рода»). Однако в связи со смертью Пия XI в феврале 1939 г. работа над энциклой остановилась. Сложно судить насколько энциклика могла повлиять на ситуацию. За годы сотрудничества авторитет Муссолини так вырос, что к 1938 г. он уже мог позволить себе проигнорировать критику Ватикана, тем более что перед ним появился пример Гитлера, проигнорировавшего направленную против него в 1937 г. папскую энциклику «*Mit brennender Sorge*» (в переводе с нем. «Со жгущей тревожностью»). Тем не менее, показательно, что, несмотря на свою слабость и неизбежный конфликт, Пий XI был готов пойти на это ради защиты людей от фашизма.

Новый понтифик – Пий XII отказался от наметившегося прямого конфликта с фашизмом и сделал акцент на антикоммунистической политике предшественника. Последние предвоенные месяцы папство посвятило безуспешной попытке примирения Союзников и Оси для

⁷ Гергей Е. Указ. соч. С. 368–369.

⁸ Терентьев К.О. Тема антисемитизма в итало-ватиканских отношениях в период понтификата Пия XI // Современная Европа. 2021. № 5. С 186.

создания единого антисоветского блока в лучшем случае и ради спасения «Любимой» Польши в худшем варианте. Осознав поражение в Италии, церковь сместила свое внимание на общемировые проблемы, в частности на попытки предотвратить Вторую мировую войну. Тем не менее, новый папа оставался и антифашистом. Прослужив много лет в Германии, Пий XII изначально не питал никаких иллюзий относительно возможности сотрудничества с фашизмом. Но в условиях приближающейся мировой войны и усиливающихся карательных институтов в фашистских странах он считал, что официальное осуждение лишь спровоцирует антикатолические репрессии.

Таким образом, для отношений Ватикана и фашистской Италии в понтификат Пия XI характерно их постепенное ухудшение. С каждым кризисом церковь все больше уступала позиции фашистской партии и к началу Второй мировой войны уже не имела авторитета сдержать Итальянский режим от вступления в нее. Латеранские соглашения вывели папство из итальянской политики, борьба с молодежными организациями лишила Ватикан возможности даже непрямого вмешательства, Эфиопская кампания создала иллюзию лояльности церкви государству, а Расовые законы окончательно поставили церковь перед фактом того, что сотрудничество больше неинтересно Муссолини. Последняя же попытка противостоять Итальянскому режиму провалилась из-за смерти Пия XI, столь удобной для фашистской партии, что в ее адрес немедленно посыпались обвинения в убийстве, что, тем не менее, так и не было доказано. К началу Второй мировой войны политика Пия XI привела к резкому усилению итальянского фашистского режима и, наоборот, к ослаблению позиций Ватикана на Апеннинском полуострове. В попытках избежать противостояния папство добровольно отдало в руки правящего режима все возможности оказывать ему сопротивление. Сложившиеся к началу войны отношения между церковью и итальянским режимом нельзя назвать союзом или даже просто сотрудничеством. Это глубокий политический и идеологический конфликт, в котором Ватикан из-за своих предыдущих уступок не смог ничего противопоставить режиму Муссолини.

Список литературы

Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. 463 с.

Горшков Ю.Е. Фашизм и официальная позиция церкви // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 4. С. 45–52.

Лаврецкий И.Р. Ватикан. Религия, финансы и политика. М.: Госполитиздат, 1957. 335 с.

Терентьев К.О. Тема антисемитизма в итало-ватиканских отношениях в период понтификата Пия XI // Современная Европа. 2021. № 5. С. 182–189.

Чечи Л. Католическая Церковь и фашизм в Италии: модернизация, войны, антисемитизм (1929–1945 гг.) // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2016. № 4. С. 99–111.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ПОПЫТКА ВОССОЗДАНИЯ «ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА» НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

А.А. Горылев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируются события, связанные с контрреволюционной деятельностью немецких фрайкоров в странах Прибалтики, а конкретно – с попыткой командующих ряда «добровольческих корпусов» воссоздать «Новый Тевтонский орден» в границах Прибалтики. Эта тема в историографии отдельно не изучалась, однако представляет научный интерес, так как сам факт данного явления для периода первой четверти XX в. является уникальным. В статье речь пойдет и о контексте этих событий, и об их влиянии на сами фрайкоры, о противостоянии с правительствами стран Прибалтики и революционными силами, а также о причинах нереализованности данного проекта. Исследование опирается на ряд источников, включая воспоминания участников событий и фотоматериалы.

Ключевые слова: *фрайкоры, первая четверть XX в., Прибалтика, интербеллум, Западная добровольческая армия, Веймарская республика, контрреволюционные силы, Йозеф Бишоф, Балтийский ландвер, «вольные корпуса», Германская империя.*

Феномен, о котором пойдет речь, возник в 1919 г. на территории стран Прибалтики (Латвии, Литвы и Эстонии) и по своему духу и содержанию означал попытку возрождения Тевтонского ордена. Инициаторами этого «возрождения» были немецкие фрайкоры.

Немецкое слово «*freikorps*» можно разделить на две части: «*frei*» – что означает «вольный», «свободный», «добровольческий», и «*korps*» – «корпус». Данное понятие возникло еще в период Семилетней войны (1756–1763 гг.), однако прообразы данных «добровольческих» формирований можно найти в формате так называемых ландскнехтов, к коим себя зачастую и относили участники «вольных корпусов».

Сами «фрайкоры» были сугубо добровольческими формированиями, без «стандартизированной», характерной для подразделений любой регулярной европейской армии. Они имели разнородный состав, т. е. не было конкретного деления на артиллерийские, пехотные и конные рода войск, что имело положительные последствия, поскольку повышало боевую мобильность данных подразделений и служило укреплению «братских» настроений среди солдат и офицеров.

Те «вольные корпуса», о которых в этой работе пойдет речь, начали свое формирование после поражения Германской империи в Первой мировой войне. Данные добровольческие подразделения, как правило, имели реакционные взгляды на большевизм. Лидеры и участники вдохновлялись мыслью о «защите Европы от красной угрозы»¹.

Первые фрайкоры начали «возрождаться» на территории Германии, стран Прибалтики и на северо-западных территориях России, однако впервые они начали участвовать в боевых операциях именно в контексте гражданской войны в России.

Фрайкоры, как правило, формировались из солдат гарнизонов, которых новое правительство Германии «забыло» на территориях, которые попали под влияние Германской империи после выхода России из Первой мировой войны. Позднее, когда их деятельность перенеслась исключительно на территорию Германии, набор производился из представителей всех слоев населения.

Далее стоит погрузиться в контекст событий такого уникального явления, как «Новый Тевтонский орден». Когда в России началась гражданская война, то одним из «оплотов» контрреволюции была Западная добровольческая армия (ЗДА), которая вела свою деятельность на северо-западных территориях России. ЗДА, в массе своей, состояла из российских белогвардейцев, однако в ее составе было немало представителей немецких фрайкоров, которые присоединились для совместной борьбы с «красной угрозой». Русско-немецкая армия ставила своей главной целью взятие Петрограда, однако уступала по численности красной армии. Победы контрреволюционным силам давались с трудом, поскольку потери были невосполнимы, свою роль сыграло также плохое оснащение и так называемый «снарядный голод». Весной 1919 г. ЗДА начала договариваться с правительством Эстонии о праве эвакуироваться на территорию их государства, что в дальнейшем и произошло.

После «исхода» Западной добровольческой армии из России, данные контрреволюционные силы попали на территорию стран Прибалтики, где они сразу подверглись разоружению. Однако в этот же момент в тех же самых странах происходят вспышки восстаний местных социалистов и большевиков, которых всячески поддерживало правительство Советской России. Ввиду этого, правительства стран Прибалтики обратились к подразделениям Западной добровольческой армии с призывом о помощи. Русско-немецкое командование ответило положительно на данный призыв и приняло активное участие в разгроме «красных прибалтов». Правительства Латвии, Литвы и Эстонии пообещали добровольцам после завершения боевых действий получение гражданства и даже земельные участки².

¹ Акунов В.В. Фрайкоры. Повесть о германских добровольцах. М., 2004. С. 56.

² Jurado C.C., Bujeiro R. The German Freikorps 1918–23. Oxford, 2001. P. 32.

Сразу после прибытия германские силы принялись за реорганизацию добровольческих подразделений и проведение мобилизационных мероприятий, одновременно организуя поставки оборудования и провизии из Германии. Активно формировался Балтийский ландвер, задуманный как ядро будущей армии Латвии, преимущественно за счет привлечения латышского населения. Тем не менее, как местное население, так и правительство, ощущавшее поддержку Антанты, нередко препятствовали действиям немцев, поскольку опасались потенциальных боестолкновений с последними³.

В начале 1919 г. положение местных революционных сил было далеко от идеального. Вместо обещанной передачи земли от немецких баронов правительство Советской Латвии организовало совхозы, что вызвало недовольство среди солдат и привело к падению морального духа. Ситуацию ухудшили неудачи большевиков в Эстонии. К лету 1919 г. пала Рига, что означало полный разгром местных большевиков.

Добровольческие отряды продолжали наступление на восток, освобождая земли от большевистского влияния, пока в первых числах июня 1919 г. у Вендена не столкнулись с подразделениями эстонской армии, подкрепленными латвийскими полками, которые видели в немецких «вольных корпусах» опасность для политической независимости стран Прибалтики. Именно с этого момента началась открытая конфронтация немецких фрайкоров с правительствами стран Прибалтики и попытки реализации проекта «Нового Тевтонского ордена». Лидеры Эстонии и Латвии обратились к новому правительству Германии с просьбой «отозвать» «вольные корпуса» из Прибалтики, что практически сразу и произошло, однако командование немецких фрайкоров отказалось от эвакуации, фактически объявив войну странам Прибалтики.

Руководство «добровольческих корпусов» объявило о создании лояльного им режима с центром в Риге. Было создано правительство из числа балтийских немцев, однако оно по факту являлось марионеточным и действовало в интересах командования фрайкоров. Офицерский состав стал вести активную агитацию среди своих солдат, вдохновляя их речами о «великом ордене на востоке».

Солдаты стали активно наносить символы «белого щита с черным крестом» на каски и технику. Как в своей работе указывает отечественный исследователь Вольфганг Акунов, были и прочие символы принадлежности к старому монашескому ордену: «Черный мальтийский крест, помещенный на белые знамена (заимствованный с герба Верховного Магистра Тевтонского Ордена, чья история была неразрывно связана с историей Прибалтики и колонизовавших ее “остзейских немцев”）」⁴.

³ Ланник Л.В. «Мятеж» фрайкоров в Прибалтике 23 августа 1919 г.: вспышка германской гражданской войны // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3. С. 189.

⁴ Акунов В.В. Указ. соч. С. 144.

Офицеры, в том числе и русские, приносили клятву на мече, который принадлежал одному из рыцарей тевтонского ордена.

После того, как произошли первые боестолкновения с регулярными частями прибалтийских стран, Йозеф Бишоф выступил перед своими подчиненными: «Солдаты! Я намеревался обеспечить Вам возможности для проживания в этой стране. На основании договоров, заключенных с латвийским правительством в соответствии с нормами международного права, я принял Вас на службу и обещал Вам, что вы сможете здесь поселиться. Поэтому Вы оставили дома и родных, поспешили сюда и в тяжелых боях ценой собственной крови завоевали и освободили от большевизма эту страну. И вот теперь латвийское правительство отказывается от соблюдения договоров. Германское правительство подписало позорный мир и тем самым лишило меня возможности сдержать данные мной Вам обещания. Тем самым правительство само взяло на себя ответственность за все дальнейшие события, и я намерен защитить перед ним Ваши права»⁵. Данное выступление легитимизовало перед солдатами «вольных корпусов» все последующие действия, направленные против законных правительств стран Балтии.

Позднее командующий «Железной дивизии» будет вспоминать: «Мы должны были стать крепостью для защиты цивилизованного мира и сдерживать орды большевиков, рвущихся поработить нас. Мы должны были стать – Новым Тевтонским орденом»⁶. Кроме этого, офицеры и солдаты стали ассоциировать себя с воинами и рыцарями данного ордена, и с тем, что они защищают Европу от нашествия «новой орды».

Капитан фон Бессер вспоминал: «Самый прекрасный из видов боевых действий – быть предоставленным самому себе; сам себе господин во всем, более не отчитываясь ни перед кем, кроме Господа в небесах. Мы ощущаем себя рыцарями Христа, которые принесли на эту землю порядок и мир»⁷. Данное воспоминание одного из офицеров «вольных корпусов» демонстрирует «праведность» их действий, то, как они себя представляют истинно христианскими рыцарями, которые вольны вершить «суд» и устанавливать свои порядки.

Кроме этого предполагалось, что так называемый «Новый Тевтонский орден» не будет в полной мере идентичен «старому». Не предполагалось налаживания каких-то связей с Римско-католической церковью, монашеско-рыцарской иерархии и системы управления. Инициаторы данного проекта опирались на их собственные представления о Тевтонском ордене, а конкретно то, что они станут таким же «щитом», который будет оберегать Европу от «диких орд с Востока».

⁵ *Bischoff J.* Die letzte Front. Geschichte der Eisernen Division im Baltikum 1919. Berlin, 1934. S. 22.

⁶ *Bischoff J.* Op. cit. S. 27.

⁷ *Krüger G.* Die Brigade Ehrhardt. Hamburg, 1971. S. 61.

Данный проект в полной мере так и не реализовался. Первое время конфронтации с правительствами стран Прибалтики фрайкоры наносили череду поражений регулярным армиям, под контроль была взята значительная часть территорий Латвии и Эстонии. Однако малочисленность и моральная усталость от войны повлияли негативным образом, и фрайкоры начали оперативное отступление обратно к Риге. «Вольные корпуса» заняли оборону, которую регулярные части прибалтов были не в состоянии прорвать. В этот момент в Балтийское море прибыл флот Великобритании. Британцы поставили ультиматум фрайкорам и обязали их покинуть территорию стран Прибалтики, угрожая боевым столкновением. «Вольным корпусам» пришлось уступить и в сентябре 1919 г. фрайкоры покинули земли «Старого Тевтонского ордена».

Таким образом, можно сделать вывод, что фрайкоры, пройдя путь от северо-запада России до Прибалтики, целенаправленно стремились к борьбе с революционными силами. В своих стремлениях они объединились с российскими белогвардейцами и правительствами стран Прибалтики, однако опасения последних привели к открытым боестолкновениям с «вольными корпусами». В ходе данной конфронтации среди солдат и офицеров фрайкоров начали возникать чувства принадлежности к Тевтонскому ордену, что реализовывалось в речах командного состава и обмундировании воинов. Тевтонский орден, в представлении участников «вольных корпусов», выполнял функции «защиты» Европы от «орд с Востока». Данные представления легли в основу проекта по реализации «Нового Тевтонского ордена» на территории стран Прибалтики, однако проект так и не был реализован, поскольку на фрайкоры сильно повлияла военная усталость, ограниченность ресурсов и давление со стороны Антанты, что в дальнейшем вынудило «вольные корпуса» покинуть Прибалтику.

Список литературы

Акунов В.В. Фрайкоры. Повесть о германских добровольцах. М.: «Рейтаръ», 2004. 208 с.

Ланник Л.В. «Мятеж» фрайкоров в Прибалтике 23 августа 1919 г.: вспышка германской гражданской войны // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3. С. 186–199.

Jurado C.C., Bujeiro R. The German Freikorps 1918-23. Oxford: Osprey Publishing, 2001. 64 p.

Krüger G. Die Brigade Ehrhardt. Hamburg, 1971. 91 s.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ НА XX ВЕК В ФИЛОСОФИИ АНТОНИО НЕГРИ

И.А. Евдокимов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Б.Л. Губман,
доктор философских наук, профессор

Аннотация. Антонио Негри (1.08.1933–16.12.2023) в своей философии часто обращался к прошлому, указывая на амбивалентный характер подачи истории в западных странах, намеренно искажающих положительную роль России. Учитывая это, он регулярно пытался показать собственный взгляд и иное значение России для мира, поскольку считал, что события, произошедшие в 1917 г., потребовали пересмотра общественных и производственных отношений не только в социалистических, но и капиталистических странах, чья реакция привела к возникновению коммунизма капитала.

Ключевые слова: *Антонио Негри, социализм, коммунизм, капитализм, коммунизм капитала, СССР, Советская Россия, Советский Союз, 1917.*

Обращаясь к истории, Антонио Негри приходит к мнению, что в прошлом для рабочего класса было больше возможностей для установления близких и результативных организационных отношений благодаря производству, регулярно подвергавшемуся укрупнению из-за особенностей индустриального сектора, тяготевшего к расширению. Применяя этот контекст, Негри указывает на уникальный опыт Советов. Согласно его оценке, точкой отсчета формирования образа Советов, способных организовывать массовые действия и оказывать влияние на мышление наемных трудящихся, следует считать 1905 г., когда Россия оказалась в условиях первой в XX в. серьезной революционной борьбы. Несмотря на это, он полагает, что необходимо принять во внимание предшественников, сумевших создать эффективную организацию рабочего класса¹. Негри считает, что если первоначально движение производственных рабочих носило стихийный характер, то за годы целесообразного подхода ситуация изменилась, достигнув впечатляющей результативности. В своем исследовании он указывает на 1885 г., когда на территории Твери, где располагалась текстильная фабрика Морозова², уже функционировал забастовочный комитет, чья цель заключалась в

¹ *Негри А. Учреждающая власть: Трактат об альтернативах Нового времени. СПб., 2024. С. 625–626.*

² *Negri A. El poder constituyente: Ensayo sobre las alternativas de la modernidad. Madrid, 2015. P. 348–349.*

улучшении положения рабочих. Спустя 10 лет, как обнаруживает Негри, был организован первый слаженный совет, возникший в Иваново-Вознесенске, поскольку этот регион отличался наличием крупной текстильной промышленности и тяготел к Москве, сумевшей использовать предыдущий опыт организации для создания того, что в итоге стало известно миру под названием Советов.

Учитывая это, Негри констатирует, что вся история Советского движения, включая предшественников, этап зарождения и фазу активного действия, есть демонстрация умения создавать объединяющую и освобождающую кооперацию в процессе отстаивания интересов наемных трудящихся³.

Ключевой вывод Негри заключается в том, что атрибуты Советов оказали настолько сильное влияние на мир, что были использованы и адаптированы в капиталистических обществах, проявив себя особенно действенно в кейнсианском способе построения социальных и производственных отношений, затем перейдя в постиндустриальную фазу, сохранив те же самые свойства Советской системы. Обращаясь к упомянутому выше Джону Мейнарду Кейнсу, Негри называет его одним из самых догадливых мыслителей капиталистической реставрации, представляющей собой новую форму капиталистического государства, чье появление обусловлено ответом на активное революционное действие рабочего класса в 1917 г.⁴ В этом контексте Негри добавляет, что массовые социалистические революции, получившие свою реализацию в России, Китае и на Кубе, стали источником вдохновения для стран третьего мира, создав новые образы и смыслы, позволившие прервать движение по капиталистическому пути⁵. Дополняя, Негри признается в том, что он вполне может забыть о влиянии некоторых видов философских направлений, но не может забыть о воздействии событий, произошедших в России 1917 г., поскольку они изменили весь мир⁶.

Продолжая свои размышления, Негри заявляет о том, что кейнсианский способ формирования общественных отношений, находившийся в попытках понять свои действия с момента осуществления Русской революции 1917 г., поначалу пребывал в конфликте с социализмом, видя в нем и в коммунизме свою полную противоположность. Однако со временем капитал перешел от столкновения к интеграции и адаптации свойств этих систем. Из этого Негри выводит понятие коммунизма капитала, полагая, что еще раньше

³ Негри А. Указ. соч. С. 625–626.

⁴ Negri A. *Revolution Retrieved: Writings on Marx, Keynes, Capitalist Crisis and New Social Subjects* (1967–83). London, 1988. P. 8.

⁵ Negri A. *La fabbrica di porcellana: Una nuova grammatica della politica*. Barcelona, Buenos Aires and Mexico, 2006. P. 64–65.

⁶ Guadagni A., Negri A. *Interviste dal XX secolo: La sovversione*. Colloquio di Annamaria Guadagni con Toni Negri. Roma, 1999. P. 46–47.

указанную тенденцию заметил Карл Маркс, когда занимался изучением «акционерных обществ»⁷.

Содержащаяся в понятии коммунизма капитала антиномия, как считает Негри, обнаруживается в стараниях современных крупных финансовых структур подчинить себе множество⁸, представляющее собой Спинозовскую концепцию⁹, интерпретированную и адаптированную Негри применительно к современности, получившую определение как совокупность сингулярностей, чья добровольная ассоциация позволяет переплестать бесконечность единичных действий.

Замечая умение капитала адаптировать способы мышления и движения в свою пользу, Негри заключает, что динамика коммунизма капитала имеет имманентную силу поглощения ценностей, создавая выгодную для него общую цель построения социальных отношений. Несмотря на это, Негри полагает, что даже в таком виде коммунизм капитала не сможет редуцировать все противоречия, возникающие между коммунизмом и капитализмом, поскольку рабочий класс, независимо от условий и формы найма, сохраняет антипатию к эксплуатации¹⁰. Негри проясняет, что рабочий класс, по его мнению, сам по себе является движением и способом мышления, направленным на замену капиталистического производства коммунистическими отношениями. Вместе с тем Негри осознает, что современный ему рабочий класс находится в условиях почти перманентного сдерживания. Причина в том, что капитал, отреагировавший на события Октябрьской революции 1917 г., сумел разрушить центральную роль «профессионального рабочего» в процессе производства, одновременно с этим приведя в действие механизмы сдерживания «массового рабочего»¹¹. Обращаясь к размышлениям Фридриха Мейнеке, Негри указывает, что капитализму удалось увидеть и понять давление, исходившее от социалистического движения, усилив через буржуазию свои защитные функции и сделав акцент на апологетику во внутренней политике, тем самым оправдывая существование и положение привилегированных классов¹².

Принимая все это во внимание, Негри понимает важность изучения опыта прошлого Советской России, особенно действий русского пролетариата, поскольку события 1917 г. привели к изменению сознания и условий бытия миллионов людей, независимо от того, в каких странах они проживали и продолжают находиться, будь то социалистические или капиталистические государства.

⁷ Negri A. *Kairos, Alma Venus Multitudo: Nove Licoes Ensinadas a Mim Mesmo*. Rio de Janeiro, 2003. P. 155–158.

⁸ Negri A. *Goodbye, Mister Socialism*. Paris, 2007. P. 210.

⁹ Negri A. *El poder constituyente...* P. 20.

¹⁰ Negri A. *Revolution Retrieved...* P. 18–19.

¹¹ Ibid. P. 55.

¹² Negri A. *Saggi sullo storicismo tedesco: Dilthey e Meinecke*. Milano, 1959. P. 173.

Несмотря на то, что капитализм вобрал в себя свойства социализма и коммунизма, Негри замечает, что положительная роль Советской России часто затуманивается, недооценивается, а то и вовсе демонизируется в западных странах. Так, разговаривая с Рафом Вальвола Шелси, он признает, что если бы не героизм и самопожертвование советских людей, то Вторая мировая война закончилась бы победой нацистов¹³. В беседе с Карлесом Герра Негри ссылается на технические достижения Советского Союза, считая их одними из самых передовых, особенно в сферах разработки информационных и оборонных технологий. Несмотря на высокую оценку, он с сожалением заявляет о том, что, по его мнению, эти технологии применяли малую часть заложенного потенциала, поэтому их возможности не были раскрыты в полной мере, в том числе и для улучшения благосостояния общества. Независимо от этого, Негри признает, что СССР находился на несколько шагов впереди Запада¹⁴.

Причину падения Советского Союза Негри обнаруживает отнюдь не в том, что общество двигалось по направлению к недостижимой цели. Предпосылка, согласно его оценке, заключена в стратегии западных стран по введению санкций, репрессий и закрытию территорий, чьи жители выбрали социализм, стараясь отказаться от капитализма. В этом, по Негри, проявляется антигуманистический¹⁵ характер реальной политики Запада. Негри осознает, что с самого начала образования СССР находился в окружении враждебности, сталкиваясь не только с прямыми военными интервенциями, но и блокадой к мировым рынкам, попытками разрушить или не дать сформировать пути снабжения, в том числе для помощи другим странам, оказавшимся в условиях экономического и политического окружения. Вместе с Майклом Хардтом он называет изоляцию России периода Советского Союза контрреволюцией¹⁶. Негри также добавляет, что во всеобщей истории конвенционально принято забывать, какие государства окружали Советскую Россию. Среди перечисленных стран он выделяет Эстонию, Латвию и Литву, определяя их как фашистские, где регулярным и жестоким преследованиям подвергались коммунисты и евреи. Он также вносит в список Польшу, указывая на то, что в ней «убийства евреев прикрывались участием народных движений, включая антифашистские»¹⁷. Заклучая, Негри указывает на то, что в современной мировой истории эти факты замалчиваются, хотя имели место быть в прошлом, не получив должного обсуждения и осуждения.

В «Декларации», ставшей результатом совместной работы Негри и Хардта, они вспоминают о том, что запуск Советским Союзом «Спутника»

¹³ Negri A. Goodbye, Mister Socialism. P. 13–15.

¹⁴ Negri A. N for Negri: Antonio Negri in Conversation with Carles Guerra // Grey Room 11. Cambridge: Grey Room, Inc. and Massachusetts Institute of Technology, 2003. P. 100.

¹⁵ Negri A. Goodbye, Mister Socialism. P. 13–15.

¹⁶ Hardt M., Negri A. Labor of Dionysus: A Critique of the State-Form. Minneapolis and London, 2003. P. 29.

¹⁷ Negri A. Goodbye, Mister Socialism. P. 13–15.

в 1957 г. стал источником для вдохновения одного из самых грандиозных проектов Северной Америки в области долгосрочного планирования образовательной системы. Они показывают, что технические достижения, реализованные в СССР, смогли оказать масштабное влияние на решения, касавшиеся важнейших отраслей общества, поскольку в попытках догнать Советский Союз США провели наращивание бюджета образовательной системы, затронув все ее уровни, чтобы увеличить выпуск математиков, квалифицированных инженеров и специалистов в области естествознания.

Негри считает, что когда дело касается обсуждения вопросов истинной демократии, то следует обращаться к опыту России. В 1989 г. он высказывает мнение: «Независимо от оценки Гегеля, его мировой дух еще не завершил странствование, подавая знаки своего перехода от Атлантики к русским степям на востоке, поскольку там вновь возрождается и получает свою реализацию диалог о демократии»¹⁸. Из этого он выводит свою признательность «Советам за повторную организацию в этом веке основательного процесса возрождения и обновления духа, обладающего значимостью как для России, так и для человечества»¹⁹.

Нельзя не отметить, что для Негри Русская революция смогла привести к ускорению динамики времени, став благодатным материалом для изучения понятия учреждающей власти²⁰. Он полагает, что эта интенсификация времени сделала возможным преодоление ранее установленных пределов, касающихся общественных отношений²¹. Аналогичную оценку можно обнаружить и у Владимира Ленина, полагавшего, что Русская история²² стала подтверждением способности ускорения времени благодаря движущей силе пролетариата.

Негри признает, что Русская революция составляет надежную онтологическую опору²³ в настоящем, происходя из прошлого и имея возможность воздействовать на будущее.

Согласно Негри, когда в результате событий 1917 г. была создана альтернатива капиталистическим отношениям, западные страны, имеющие в основе своей социальной структуры сильное влияние либерализма, не имеющего ничего общего с реальной демократией, намеренно пошли по пути фальсификации настоящего положения дел в СССР, сделав из социалистических стран, в первую очередь России, врага, чтобы иметь возможность оправдывать существование и сохранение элит, не позволяющих подчиняющимся классам принимать участие в управлении

¹⁸ *Guattari F., Negri A. Communists Like Us: New Lines of Alliance, New Spaces of Liberty. London and New York, 2010. P. 114–115.*

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Negri A. El poder constituyente... P. 69.*

²¹ *Негри А. Указ. соч. С. 717.*

²² *Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Изд. 5. М., 1973. Т. 30. С. 312.*

²³ *Negri A. Cárcel y exilio: historia de un comunista II. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, 2022. P. 400–401.*

общественными и производственными отношениями. В совместных размышлениях с Феликсом Гваттари Негри заявляет о том, что как только социалистическая модель отношений стала возможной в Советском Союзе²⁴, тем самым предложив иной путь общественного движения, отказавшегося от капитализма, она сразу же была определена как «угроза», позволив США и капиталистическим странам Запада сформировать средство апологии воспроизводства атрибутов капитализма, включая отчуждение добавочной стоимости, эксплуатацию, наложение серьезных правовых ограничений и интервенции в другие страны. Негри и Гваттари заявляют, что не могут согласиться с таким образом Советского Союза, считая выбор западной капиталистической модели ошибкой, в том числе и из-за того, что она требует отказа от всего, что является собой инаковость общественно-производственных отношений, позволяющих увеличить производительность труда без применения негативных для рабочего класса свойств капитализма. Для них очевидно, что антагонизм между передовыми державами создается искусственным образом, чья мистификация не должна получать оправданий. Согласно оценке Негри и Гваттари, понимание эскалации Западом конфликтов, в том числе приводящих к насилию, требует лишь простой наблюдательности и разумного размышления, при этом не заставляя созерцателя принимать на себя марксистское мышление. В этом контексте Негри добавляет, что Запад, по его мнению, нельзя назвать лидером в высоком качестве формирования производственных и общественных отношений, а любые попытки показать Восточный блок архаичным являются неоправданными. По Негри, следует определить надменным и иллюзорным представлением о том, что американский образ жизни и капиталистические отношения западных стран являются собой «итоговый результат человечества»²⁵. Он также критикует США, заявляя о том, что Советский Союз не отличался жестокостью и дискриминацией, ставших неотъемлемыми атрибутами «североамериканской политики»²⁶. Поэтому он с сожалением заявляет, что каждый раз, когда видит встречи влиятельных политиков в рамках, например, «Большой восьмерки», то ему отчаянно не хватает СССР²⁷, поскольку «большие люди» воспринимаются им «кучкой шутов, правящих миром»²⁸.

Подводя итог, следует отметить, что немаловажным в размышлениях Негри становится наблюдение за циркуляцией понятийного аппарата, наделением его устойчивыми образами и последующим его внедрением в общество. Согласно мнению Негри, понятие тоталитаризма, получившее

²⁴ Guattari F., Negri A. Communists Like Us... P. 56.

²⁵ Ibid. P. 113–114.

²⁶ Negri A. N for Negri... P. 100.

²⁷ Casarino C., Negri A. Elogio de lo común: Conversaciones sobre filosofía y política. Barcelona, Buenos Aires and Mexico, 2006. P. 73–74.

²⁸ Ibidem.

переработку в трудах Ханны Арендт, было сформировано для осуществления борьбы с социализмом и коммунизмом. Негри полагает, что обе эти системы стали считаться тоталитарными, поскольку произошел серьезный рост динамики полемических возможностей, разделив Запад и Восток²⁹. Из этого следует вывод, что социализм получает наделение негативными свойствами, присущими тоталитаризму, только в условиях нарастания влияния капитализма, имеющего устремление к созданию благоприятного образа в мире, а для этого ему требуется антагонист, даже если в действительности его не существует. Отсюда и возникает образ врага. Негри отмечает, что в моменты, когда социализм имел для капитализма выгоду, то он определялся им в союзнической терминологии, но после потери возможности извлечения пользы такая модель стала наделяться исключительно отрицательными атрибутами. «В защиту антитоталитаризма, – указывает Негри, – ученые, работавшие на нацистов, были обращены в капиталистическую организацию научной сферы; экс-фашистские бюрократы восстановились в государствах, имеющих образ демократических; работоторговцы мира, еще недавно бывшего колониальным, оказались поглощенными республикой Франции или Америки»³⁰.

Список литературы

Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 30. С. 306–328.

Negri A. Учреждающая власть: Трактат об альтернативах Нового времени. СПб.: «Владимир Даль», 2024. 768 с.

Hardt M., Negri A. Labor of Dionysus: A Critique of the State-Form. Minneapolis and London: University of Minnesota Press, 2003. 350 p.

Casarino C., Negri A. Elogio de lo común: Conversaciones sobre filosofía y política. Barcelona, Buenos Aires and Mexico: Paidós, 2006. 364 p.

Guadagni A., Negri A. Interviste dal XX secolo: La sovversione. Colloquio di Annamaria Guadagni con Toni Negri. Roma: Liberal, 1999. 63 p.

Guattari F., Negri A. Communists Like Us: New Lines of Alliance, New Spaces of Liberty. London and New York: Minor Compositions, 2010. 144 p.

Negri A. Cárcel y exilio: historia de un comunista II. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Tinta Limón, 2022. 496 p.

Negri A. El poder constituyente: Ensayo sobre las alternativas de la modernidad. Madrid: Traficantes de Sueños, 2015. 422 p.

Negri A. Goodbye, Mister Socialism. Paris: Seuil, 2007. 315 p.

Negri A. Kairos, Alma Venus Multitudo: Nove Licoes Ensinadas a Mim Mesmo. Rio de Janeiro: DP&A, 2003. 232 p.

Negri A. La fabrica de porcelana: Una nueva gramatica de la politica. Barcelona, Buenos Aires and Mexico: Paidós, 2006. 214 p.

²⁹ *Guadagni A., Negri A.* Interviste dal XX secolo... P. 13–14.

³⁰ Ibidem.

Negri A. N for Negri: Antonio Negri in Conversation with Carles Guerra
// Grey Room 11. Cambridge: Grey Room, Inc. and Massachusetts Institute of
Technology, 2003. pp. 86–109.

*Negri A. Revolution Retrieved: Writings on Marx, Keynes, Capitalist
Crisis and New Social Subjects (1967–83).* London: Red Notes, 1988. 138 p.

Negri A. Saggi sullo storicismo tedesco: Dilthey e Meinecke. Milano:
Feltrinelli, 1959. 302 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ПАРИЖ КАК ПАМЯТНИК НАПОЛЕОНУ III

Д.И. Егоров

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается масштабная реконструкция Парижа, проведенная бароном Жоржем Эженом Османом во время правления Наполеона III. Акцентируется внимание на исторической обусловленности преобразований, которые радикально изменили облик французской столицы и сделали ее символом модернизации и урбанистического прогресса XIX в. В работе раскрывается контраст между обликом Парижа первой и второй половины XIX в., сформировавшийся в результате градостроительной деятельности барона Османа. Статья раскрывает двойственность восприятия наследия Наполеона III: с одной стороны, как фигуры, чье влияние долгое время оставалось в тени из-за политической критики, с другой, как создателя «современного Парижа». В статье делается вывод о том, что преобразования эпохи Второй империи стали неотъемлемой частью культурного и архитектурного кода Парижа и сыграли важную роль в формировании его как символа европейской столицы.

Ключевые слова: *история Второй империи, Наполеон III, Париж, история Нового времени, барон Осман.*

Несмотря на масштабные преобразования, которые Наполеон III осуществил во французской столице, его вклад в развитие Парижа долгое время оставался недооцененным. Именно он инициировал грандиозную реконструкцию города, превратив его из хаотичного средневекового в современный по тем временам город с широкими проспектами, бульварами и удобной инфраструктурой. Однако в общественном сознании он так и не занял почетного места в истории Франции. В Париже нет ни памятника, ни улицы, названной в его честь – в отличие от его знаменитого дяди, Наполеона I. Возникает парадокс: человек, сделавший город удобным для жизни, остался почти забытым.

Современники формировали образ Луи Наполеона как жалкого тирана, узурпатора власти, не способного соперничать с величием своего дяди – Наполеона I. Эта тенденция закрепилась и в историографии: в частности, советские историки были в целом солидарны с критической оценкой режима.

Например, Андрей Владимирович Бунин охарактеризовал период Второй империи как «один из самых тяжелых и бесславных в истории Франции, который был связан с правлением Луи Бонапарта»¹. Подобное

¹ Бунин А.В. История градостроительного искусства. Том I. Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм. М., 1953. С. 457.

восприятие на долгие годы заслонило реальные достижения режима, например, в его годы Франция индустриализируется, проводят либеральные реформы, перестраивается Париж.

Цель данной статьи – проанализировать вклад Наполеона III и барона Османа в реконструкцию Парижа во второй половине XIX в., а также показать, как эти преобразования изменили облик французской столицы.

В первой половине XIX в. Париж выглядел совершенно иначе. В своем романе «Парижские тайны» (1842–1843) Эжен Сю описывает город времен Июльской монархии (1838) как мрачный и запущенный лабиринт узких, извилистых улиц, особенно в районе Сите. Он характеризует этот район как прибежище преступников и маргиналов, описывая его в таких красках: «лабиринт темных, узких, извилистых улочек Сите – прибежища и места встречи всех парижских злоумышленников». В его глазах это место представляло собой картину крайней нищеты и антисанитарии: «грязная вода, текущая посреди покрытой слякотью мостовой», «обшарпанные дома с немногими окнами в трухлявых рамах почти без стекол», «темные крытые проходы, ведущие к еще более темным, вонючим лестницам», а также лавки угольщиков, торговцев требухой и мясников, продающих залежавшееся мясо².

Не стоит думать, что автор лишь сгущал краски в образе Парижа. Подобные впечатления оставил город и у посла Российской империи во Франции. Об этом свидетельствует отзыв Д.Н. Свербеева, который пятнадцатью годами ранее также был неприятно поражен «теснотой, духотой, безобразной нечистотой, особливо того квартала, в котором находилась церковь Notre-Dame»³.

В первой половине XIX в. Париж погряз в антисанитарии. Городские улицы, лишенные полноценной канализации, были покрыты грязью и отбросами, а отходы сливались прямо на мостовые. Колодцы нередко оказывались зараженными, что способствовало распространению болезней.

Теперь, имея представление о состоянии Парижа, перейдем к обсуждению этапов его реконструкции и начнем с начального этапа, пришедшегося на период Авторитарной империи (1853–1860).

В центре этих преобразований стояла фигура Наполеона III. В 1852 г. он выступил с публичной речью, в которой заявил: «Париж – это сердце Франции. Давайте приложим все усилия, чтобы украсить этот великий город. Давайте откроем новые улицы, сделаем кварталы рабочего класса, которым не хватает воздуха и света».

Одним из наиболее ярких примеров государственной инициативы в сфере жилья стали так называемые «Дома императора», построенные по проекту архитектора Эжена Гodeбефа. Всего было возведено 16 многоквартирных домов и один меблированный дом для одиноких рабочих. Архитектура домов отличалась продуманной планировкой,

² Сю Э. Парижские тайны. М., 1989. Т. 1–2.

³ Свербеев Д.Н. Записки. М., 1899. Т. 1. С. 374.

использованием качественных строительных материалов и ориентацией на функциональность и санитарные нормы⁴. Жилье сдавалось по умеренным ставкам, что делало его доступным для городского пролетариата. Эти постройки стали ранним примером многоквартирного социального жилья и повлияли на последующее развитие архитектурной типологии в Париже.

Инициатива Наполеона III также включала систему субсидирования строительства: государство компенсировало до одной трети расходов частным застройщикам при соблюдении ряда требований, включая минимальную площадь на человека и предельно допустимую арендную плату. Эта мера стимулировала приток инвестиций в строительство социального жилья, а также способствовала формированию новой архитектурной культуры, основанной на принципах рационализма и гигиены⁵.

Первый этап также затронул улицы Парижа. Центральной идеей первой фазы перестройки стал Круазе-де-Пари – «парижский крест», урбанистическая ось, соединяющая восток и запад (улицы Риволи и Сен-Антуан) и север с югом (бульвары Страсбург и Севастополь). Улица Риволи, ставшая моделью для будущих бульваров, была завершена в рекордные сроки – к открытию Всемирной выставки 1855 г., благодаря круглосуточной работе тысяч строителей⁶. Кульминацией первого этапа стало формирование узловой площади Шатле, где пересекались новые транспортные оси. Здесь Осман возвел два театра – Императорский цирк и Лирический театр, что подчеркивало не только практическую, но и культурную направленность проекта. Одновременно начались работы по оси север-юг: бульвары Страсбург и Севастополь рассекали гущу наиболее перенаселенных кварталов, ранее известных как очаги холеры, бунтов и антисанитарии. Как писал Осман в своих мемуарах, это было «опустошение старого Парижа... от одного конца до другого». На левом берегу улица Энфер (ныне бульвар Распай) и бульвар Сен-Мишель продолжили северо-южную ось до Обсерватории, закрепляя имперскую волю в ранее недоступных и плохо организованных районах⁷.

Также стоит отметить создание крупных зеленых зон – Булонского и Венсенского лесов. Эти пространства были переосмыслены и благоустроены как общественные парки.

Одним из значимых градостроительных узлов, сформировавшихся в результате османовской реконструкции, стала площадь, известная сегодня как площадь Шарля де Голля (ранее – площадь Звезды). Именно здесь сходятся двенадцать проспектов, включая знаменитую авеню Елисейских Полей.

Таким образом, период 1853–1860 гг. стал прологом к полному перерождению Парижа, а следующий этап тоже был масштабным.

⁴ Филиппов В.С. Наполеон III и его проекты социальной инфраструктуры для рабочего класса // Теория и история архитектуры. 2022. № 3(60). С. 13–14.

⁵ Там же. С. 13–17.

⁶ Комбо И. История Парижа. М., 2002. С. 83–90.

⁷ Там же. С. 93.

Вторым этапом (Либеральная империя, 1860–1869) перестройки стало масштабное расширение градостроительных преобразований, выходящее за рамки центральной части города. Успехи первого этапа реконструкции Парижа воодушевили как самого Османа, так и Наполеона III. В 1859 г. император утвердил второй, более масштабный этап работ, охватывающий как центр, так и периферию города. Целью стало не просто реформирование центра, но интеграция Парижа в новую транспортную и административную структуру, соответствующую статусу великой имперской столицы⁸.

Были проложены десятки новых проспектов и соединительных улиц общей протяженностью более 26 км. Особое внимание уделялось созданию связей между центральными районами и новыми железнодорожными вокзалами – как физическими воротами Парижа, так и символами индустриальной эпохи. Появились такие магистрали, как бульвар Вольтера, бульвар Маджента и улица Турбиго. Старые кварталы с их тесными и зловонными улочками были безжалостно снесены, а на их месте выросли светлые и прямолинейные бульвары, окруженные унифицированной застройкой⁹.

Ключевым политико-административным событием в середине реконструкции стало присоединение пригородов в 1860 г., благодаря которым территория Парижа удвоилась, а число его округов выросло с 12 до 20. Это потребовало оперативного расширения транспортной сети, новых улиц и бульваров, обеспечивающих связь между историческим центром и растущей периферией. Градостроительство стало инструментом не только эстетической трансформации, но и политического контроля над новым, расширенным Парижем.

Третий этап перестройки, начавшийся в 1869 г., стал не только кульминацией инженерного мастерства Османа, но и началом его политического заката. Новый амбициозный проект предусматривал строительство более 28 км новых улиц и бульваров, включая реконструкцию Елисейских Полей, завершение оформления площади Республики, продление улицы Лафайет, благоустройство пространств перед главными вокзалами – Гар-дю-Нор, Гар-де-Лион и другими.

Однако на этот раз градостроительные реформы вызвали решительное сопротивление. Начиная с 1860-х гг., режим Наполеона III взял курс на либерализацию, усилилась роль парламента, активизировалась оппозиция. Осман, еще недавно всесильный и неподотчетный префект, оказался в эпицентре критики¹⁰. Его обвиняли в авторитарных методах, уничтожении исторической среды, игнорировании нужд горожан и, прежде всего, в финансовой расточительности и непрозрачности расходов. То, что еще недавно воспринималось как шаг к

⁸ Cars J., Pinon P. Paris-Haussmann: «le pari d'Hausmann», Paris, Éditions du pavillon de l'Arsenal et Picard, 1991. P. 243–250.

⁹ Lavedan P. Nouvelle histoire de Paris: Histoire de l'urbanisme à Paris, Paris, Association pour la publication d'une histoire de Paris: Diffusion Hachette, 1993. P. 340–346.

¹⁰ Ibid. P. 347.

красоте и прогрессу, теперь стало символом насилия над «душой Парижа». Городская элита, интеллигенция и часть буржуазии начали открыто высказываться против Османа, считая его подход разрушительным и чуждым истинной культуре Франции.

В 1870 г., на фоне нарастающего политического кризиса и начала Франко-прусской войны, Осман был отправлен в отставку. Его эпоха завершилась, не успев воплотить все замыслы. Позже он горько заметил: «Я слишком долго ломал их город и слишком долго сидел в кресле префекта»¹¹.

Реконструкция Парижа при Второй империи стала не просто крупнейшим градостроительным проектом своего времени – она заложила основы современного европейского города. Париж, каким мы его знаем сегодня, с его широкими бульварами, зелеными парками, продуманной системой улиц, вокзалов и площадей, был рожден в эпоху Наполеона III и барона Османа. Эти преобразования не только улучшили санитарные условия и транспортную связанность столицы, но и изменили само представление о том, каким должен быть город будущего – рациональным, красивым, удобным для жизни и гордым своим обликом.

И все же, несмотря на масштаб и долговечность его достижений, сам Наполеон III остался в тени истории. Его образ был дискредитирован политическими противниками, а память о нем намеренно стиралась в республиканской Франции. В Париже нет ни памятника, ни улицы, носящей его имя – и это парадокс, учитывая, что именно он подарил городу его современное лицо.

Список литературы

Бунин А.В. История градостроительного искусства. Том I. Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм. М., 1953. 530 с.

Комбо И. История Парижа. М., 2002. 176 с.

Свербеев Д.Н. Записки. М., 1899. Т. 1.

Сю Э. Парижские тайны. М., 1989. Т. 1–2.

Филиппов В.С. Наполеон III и его проекты социальной инфраструктуры для рабочего класса // Теория и история архитектуры. 2022. № 3(60). С. 13–27.

Cars J., Pinon P. Paris-Haussmann: «le pari d'Hausmann», Paris, Éditions du pavillon de l'Arsenal et Picard, 1991. 365 p.

Lavedan P. Nouvelle histoire de Paris: Histoire de l'urbanisme à Paris, Paris, Association pour la publication d'une histoire de Paris: Diffusion Hachette, 1993. 732 p.

Valance G. Haussmann le grand, Paris, Flammarion, 2000. 362 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

¹¹ Valance G. Haussmann le grand, Paris, Flammarion, 2000. P. 156.

ЖАК-ПЬЕР БРИССО КАК ЛИДЕР ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А.А. Коннов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Отечественная историография Великой французской революции представлена исследованиями, затрагивающими политические взгляды большинства революционных лидеров, однако личность и идеи Бриссо во многом остаются неизученными. В советской историографии, сконцентрированной на исследованиях прежде всего периода якобинского правления, сложилось представление о лидере жирондистов, как о буржуазном контрреволюционере, убеждения которого противоречили интересам народа. В данной статье реконструируются основные события биографии Бриссо, и выявляется эволюция его взглядов на государство, церковь, собственность и др. Дается оценка революционной теории Бриссо и попытки ее реализации в период Революции.

Ключевые слова: *история Нового времени, Франция, Великая французская революция, жирондисты, Бриссо, эпоха Просвещения, XVIII век.*

Специфика исследования взглядов Жак-Пьера Бриссо и его влияния на развитие Великой французской революции заключается в практически полном игнорировании данной личности советской историографией, которая на данный момент является наиболее обширной и во многом основополагающей для исследований на русском языке. Идеология советской исторической науки, полностью построенной на марксистских принципах, подразумевала восприятие исключительно якобинцев как наиболее революционную силу, выражавшую интересы народа, а их противников – как контрреволюционную буржуазию, препятствующую развитию народной революции. В результате сложилась ситуация исключительно негативной оценки Жиронды и ее лидеров, которые описывались исключительно как один из этапов на пути борьбы якобинцев за установление подлинно революционной власти. В таких условиях идеологии и деятельности жирондистов не посвящались отдельные исследования, которые бы затрагивали узкие вопросы, связанные с группировкой, не предпринимались попытки переосмыслить их идеи и политику с различных позиций или провести объективное сравнение с идеологией якобинцев. В то время как всем значимым лидерам якобинцев посвящались отдельные работы, как статьи, так и полноценные монографии, Бриссо и его окружение фактически не изучалось даже во временных рамках Революции, дореволюционная деятельность будущих жирондистов же вообще не освещалась. Таким образом, к концу

существования СССР сложилась ситуация, при которой Жиронда и ее лидер затрагивались лишь в контексте борьбы с якобинцами, где они представлялись как реакционная сила, не способная привести Революцию к победе, а аспекты их идеологии не рассматривались в принципе¹.

Ситуация начала меняться лишь в постсоветской историографии, отошедшей от марксистского подхода и начавшей воспринимать различные концепции в том числе под влиянием западной историографии. В условиях появившегося плюрализма исследований, изучение жирондистов вне контекста поражения якобинцам стало возможно, однако во многом и современная российская историография сохранила традиционную фиксацию на периоде диктатуры Робеспьера как пиковой фазы Революции². Таким образом, в настоящее время процесс формирования отечественной историографии жирондистов и личности Бриссо не завершен и фактически находится на начальном этапе создания тематических статей и введения в научный оборот новых источников. Тем не менее, постепенно все больше и больше аспектов взглядов Бриссо затрагиваются исследователями, осознающими важность понимания значимости жирондистов для Французской революции.

Несмотря на устойчивые традиции левой историографии, фактически именно Жиронда на первых этапах Революции вплоть до установления диктатуры Робеспьера играла первостепенную роль в революционных процессах. Группировка постепенно оттеснила конституционных монархистов, став лидирующей силой сначала в Законодательном собрании, затем в Конвенте вплоть до фактического уничтожения группы в вооруженном конфликте с якобинцами в 1793 г. Жиронда стояла за реализацией принципов Декларации прав человека и гражданина, подготовки Конституции, внедрении революционных законов, все больше ограничивающих королевскую власть, отменяющих привилегии дворянства и духовенства³. Конфликт жирондистов с королевской властью в 1791–1792 гг. фактически привел к уничтожению королевской власти и созданию первой в истории Франции республики, основанной на демократических принципах и идеях эпохи Просвещения. Кроме того, именно Жиронда во главе с Бриссо стояла за формированием идеи начала войны с Европой с целью экспорта революции и свержения монархических режимов, что привело к началу продолжительной серии Революционных войн, которые во многом определили не только внешнюю, но и внутреннюю политику Первой республики. Возраставший в ходе противостояния с королем республиканизм и демократизм группы поставил ее во главе революционных сил наравне с якобинцами, которые составляли общий фронт против монархистов, конституционных монархистов и других консервативных сил, лишь в ходе борьбы за власть

¹ Чудинов А.В. Французская революция: пути познания. М., 2017. С. 104–117.

² Там же. С. 237–249.

³ Гусейнов Э.Е. Жиронда в период Законодательного собрания // Буржуазия и Великая французская революция. М., 1989. С. 151–155.

начав дробиться и оформляться в отдельные противоборствующие группировки.

Французская левая и во многом опиравшаяся на нее советская историография фактически ретранслировала пропаганду якобинцев, которая начала создаваться непосредственно в период противостояния. Робеспьер обвинял жирондистов в предательстве интересов революции, заботе лишь об интересах крупной буржуазии, отсутствии решительных действий внутри страны с целью реализации радикальных демократических преобразований, начале войны в Европе до завершения изменений общества во Франции с целью личного обогащения и т. д.⁴ Лидер якобинцев стремился представить сторонников Бриссо тайными симпатизантами монархии и предателями страны, игнорируя значительную часть общих республиканских радикально-демократических идей установления бессословного секулярного общества равных граждан. Впоследствии точка зрения якобинцев возобладает, и жирондисты будут исключены из Конвента, что приведет к открытому военному конфликту, а позднее лидеры Жиронды, в том числе и Бриссо, будут гильотинированы 31 октября 1793 г. Тем не менее, необходимо рассмотреть биографию Бриссо в контексте становления и развития его идей, которые приведут к описанным выше событиям, для полного понимания значимости его взглядов для формирования идеи революции в целом и событий Великой французской революции в частности.

Жак-Пьер Бриссо родился в 1754 г. в Шартре, городе, расположенном недалеко от Парижа. Несмотря на рождение в провинциальном городе, Бриссо происходил из семьи богатого трактирщика, который мог позволить обучение своим детям, кроме того, Жак-Пьер, как и его братья, был передан на попечение дяди, который был священником в сельской местности. Несмотря на детство, проведенное на попечении у священника, и соответствующее воспитание, в дальнейшем после начала своей публицистической карьеры жесткая критика церкви станет одной из основ журналистской, а позднее и политической деятельности Бриссо. В 1762 г. будущий лидер жирондистов поступил на обучение в колледж, где, в соответствии с принципами образования XVIII в., изучал латинский язык и античную культуру, что оказало на него огромное влияние. Там же он впервые познакомился с трудами Дидро, Вольтера, Руссо и других идеологов Просвещения, идеи которых станут основой для всей дальнейшей деятельности Бриссо. Свою карьеру он начал в 1769 г. в качестве юриста сначала в родном Шартре, а позднее с 1774 г. в Париже. В столице же и начинается его литературное творчество, первоначально в виде резко антиправительственных и антиклерикальных памфлетов. Уже в этот ранний период выделяются общие черты идеологии Бриссо: оппозиционность, резкая критика церкви и привилегий дворянства, стремление к масштабным общественным переменам. К середине 1770-х гг. он становится уже известной фигурой в образованных кругах Парижа, в 1777 г. происходит его встреча с

⁴ Гусейнов Э.Е. Указ. соч. С. 160–162.

Вольтером, в ходе которой он одобрил идеи Бриссо. В этот период Жак-Пьер все больше отходит от юридической деятельности в пользу журналистики, он оказывается втянут в интеллектуальные оппозиционные круги парижского общества, что подтолкнуло его к окончательному решению стать журналистом. Также в свою очередь возрастающая популярность Бриссо привлекала внимание властей, и он был вынужден покинуть Францию, опасаясь преследования, и отправиться в Лондон. В 1780 г. после смерти отца и получения наследства он начинает активную журналистскую и общественную деятельность.

Начало революционной активности Бриссо приходится на начало 1780-х гг., именно в этот период он активно путешествует по Франции и Англии, начинает создавать свои первые работы – «Теория криминалистики» и «Философская библиотека уголовных законов». Несмотря на то, что эти труды посвящены вопросам права и юриспруденции, в них уже ярко проявляются руссоистские идеи Бриссо: идеи о гражданских правах и свободах, критика неравенства, резкое неприятие духовенства, надежда на образование как средство достижения светлого будущего и т. д.⁵ Отличительной особенностью идей Бриссо того периода является резкая критика права собственности: государственная и корпоративная собственность называются главным препятствием для развития общества, церковь как главный собственник, по его мнению, также подлежит ликвидации. В своей критике собственности Бриссо даже делает заявление: «Собственность – это кража»⁶. Залогом единства людей он считает удовлетворение индивидуальных потребностей. Государство рассматривается как чуждая враждебная обществу сила, которая подавляет индивидуальные свободы граждан, поэтому Бриссо подвергает жесткой критике все основы Франции Старого порядка, призывая к революции и радикальной перестройке общества при помощи ликвидации феодальных институтов, церковной организации и сословной иерархии. Приоритет частной жизни человека над государством также становится одной из основных идей⁷. Такие идеи приводят к ряду конфликтов с властью, один из которых заканчивается заключением Бриссо в Бастилию на 2 месяца по обвинению в распространении порнографических памфлетов против Марии-Антуанетты в 1784 г. Оппозиционность также способствует его тесным контактам с Англией и интеллектуалами других стран Европы. Тем не менее, от эмиграции Бриссо отказывается, не покидая Францию окончательно, лишь совершая частые путешествия. Также, несмотря на республиканизм, Бриссо сотрудничает с либеральным герцогом

⁵ Карп С.Я. Путь Бриссо. К вопросу о методологии познания социальных закономерностей революционного процесса // Историческая биография: сборник обзоров к XVII Международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990). М., 1990. С. 125.

⁶ Карп С.Я. Бриссо о государстве // Французская революция XVIII века: Экономика, политика, идеология. М., 1988. С. 124–125.

⁷ Там же. С. 128.

Орлеанским, который поддерживает автора в написании ряда статей и памфлетов.

Одним из важнейших аспектов идеологии Бриссо стало отношение к рабству. В 1788 г. он становится одним из основателей «Общества друзей чернокожих», выступающего за отмену работорговли и рабства⁸. Несмотря на то, что общество за время своего существования не смогло добиться какого-либо существенного влияния на отмену рабства, Бриссо объединял вокруг себя радикальных противников рабства, фактически став лидером аболиционистов на территории Франции. Он отмечал: «Люди, чье дело мы защищаем, не имеют таких высоких притязаний, хотя они такие же люди как мы и имеют те же права, что и мы»⁹. Таким образом, основанное Бриссо общество стояло на радикальных для идеологии Просвещения позициях равенства всех людей вне зависимости от происхождения, что вызывало его конфликты и противоречия даже в спорах с другими революционными группами. Будучи сторонником равенства, тем не менее, он игнорировал проблему рабства в недавно созданных США, которые понимались им как самое свободное и прогрессивное государство в мире, пример для революционеров в любой стране, однако их особенности, не укладывавшиеся в идею свободной республики равных граждан, автором не затрагивались. Французский аболиционизм также не смог развиваться в более массовое движение из-за незаинтересованности революционных властей в проблеме чернокожих в период, когда положение в самой Франции было критическим. Идеи об отмене рабства и всеобщем равенстве оказались не способны конкурировать с более массовой революционной агитацией других групп.

Франция, по мнению Бриссо, стояла «перед неизбежной революцией», поскольку преуспела в прогрессе разума: этому достижению страна была обязана творениям французских философов, которые обладали «магическим секретом» – найти «путь к человеческому сердцу», писать «для читателя» (а не ученых – как немецкие эрудиты) и воодушевлять его¹⁰. Бриссо буквально грезил революцией, приковывал внимание к политическому опыту Англии и США, отбирая из него нужные для агитации исторические события. Бриссо сформировал идеализированный образ США как страны свободы и успешной победившей революции, на опыт которой должна равняться Франция и другие страны Европы. В 1788 г. Бриссо посетил США, однако его больше интересовала не реальная политическая система Штатов, а их образ, который можно было использовать в пропагандистских целях¹¹. Таким

⁸ Дик Г.В. Проблемы рабства и гражданских свобод во Франции в период Революции 1789 года // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. Челябинск, 2022. С. 163.

⁹ Там же. С. 164.

¹⁰ Мухина Г.А. Просветительский потенциал «Переписки» Жак-Пьера Бриссо // Исторический ежегодник. 1998. № 3. С. 118.

¹¹ Мухина Г.А. Путешественник эпохи Просвещения Жан-Пьер Бриссо: его образ и программы // Вестник Омского университета. 2003. № 4. С. 53–54.

образом, даже посетив США, Бриссо не изменил своих взглядов на это государство, продолжив поддерживать его идеализированный образ как инструмент пропаганды¹². Опыт успешной революционной войны Тринадцати колоний оказал большое влияние на убежденность Бриссо в эффективности революционной войны для достижения свободы.

Начало Великой французской революции резко выводит Бриссо в лидеры общественного мнения и стимулирует к активной издательской и политической деятельности. В 1789 г. начинается издание газеты «Французский патриот», которая станет главным печатным органом жирондистов. К тому моменту уже известный журналист и теоретик, он вливается в круги формирующегося якобинского клуба и также начинает формировать группу единомышленников, которая в 1791 г. окончательно выделится как Жиронда, лидирующая революционная сила.

Однако именно с периодом Революции связаны значительные изменения идеологии Бриссо. Во главе жирондистов он кардинально меняет отношение к собственности: теперь собственность для него не менее священна, чем личные права; он отказывается от уничтожения крупных корпораций; теперь основой процветания, согласно его идеям, становится незыблемость собственности как основа государства. С усилением конфликта с якобинцами Бриссо все более движется в сторону защиты интересов не только мелкой, но и крупной буржуазии¹³. Идеалистические идеи дореволюционного периода сменяются практическими решениями в интересах буржуазии в ходе Революции. На второй план отходят борьба за всеобщее равенство и права чернокожих. Первостепенными задачами становятся противостояние с королевской властью и вопрос поддержания и экспорта революции. В 1792 г. Жиронда объявит войну европейским монархиям, в которую будет втянута и Англия, с которой был тесно связан Бриссо в дореволюционный период. Следуя в русле революционных преобразований, жирондисты, тем не менее, отказываются от радикальных реформ, например, ограничения свободной торговли, введения максимума цен или изъятия собственности предпринимателей, что вызывает резкое недовольство политикой Жиронды. Это недовольство отсутствием радикальных мер для поддержки бедствующего населения, в том числе в условиях голода, постепенно под влиянием агитации Робеспьера ставит их на позиции защитников интересов буржуазии и контрреволюционеров, заботящихся лишь о собственной прибыли и готовых на любые авантюры ради сохранения своей власти. В идеологии жирондистов все более явно начинает выделяться не только революционное направление, но и стабилизирующее, стремящееся затормозить перераспределение собственности и поддержать свободный рынок. Таким образом, действия Бриссо в период 1791–1793 гг. фактически противоречат части его идей дореволюционного периода. Во многом именно эта нерешительность и

¹² Филимонова М.А. Америка как пастораль в европейских травелогах // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 212.

¹³ Карп С.Я. Путь Бриссо... С. 133.

боязнь пойти на более глубокие реформы привела к поражению в противостоянии с якобинцами и уничтожению Жиронды как политической группировки.

Подводя итог, можно сделать вывод о первоочередной важности Бриссо как лидера Революции. С самого начала своей публичной деятельности он сформулировал и продвигал идеи, которые легли в основу Революции 1789 г. Его публичная деятельность в качестве журналиста и пропагандиста радикальных идей в 1780-е гг. характеризует Бриссо как преданного сторонника республиканизма, равенства, свержения монархии и борьбы с церковью – именно на этих принципах будут основаны революционные события. Уже к 1789 г. он являлся одним из самых популярных оппозиционных авторов, что позволило ему быстро занять одну из лидирующих ролей в якобинском клубе и собрать вокруг себя значительную группировку сторонников, которые в ходе раскола клуба выделятся в отдельную группировку, определяющую ход Революции.

Таким образом, идеология Бриссо представляет собой одну из основ Революции. В то же время, стоит отметить, что после начала событий 1789 г. взгляды лидера жирондистов претерпевают изменения, происходит отход от части декларируемых ранних идей, главным образом в отношении собственности и ее роли в государстве и обществе. На основании этого можно выделить два крупных периода в деятельности Бриссо: дореволюционный, когда идеология проявлялась лишь в публицистике, не имела реального влияния на власть и оставалась в сфере дискуссий, и революционный, когда идеи стали реализовываться на практике и претерпели изменения в ходе политической борьбы.

Список литературы

Гусейнов Э.Е. Жиронда в период Законодательного собрания // Буржуазия и Великая французская революция. М.: Издательство МГУ, 1989. С. 140–164.

Дик Г.В. Проблемы рабства и гражданских свобод во Франции в период революции 1789 года // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. Челябинск: Издательство ЮУГИИ, 2022. С. 162–165.

Карп С.Я. Бриссо о государстве // Французская революция XVIII века: Экономика, политика, идеология. М.: Наука, 1988. С. 109–128.

Карп С.Я. Путь Бриссо. К вопросу о методологии познания социальных закономерностей революционного процесса // Историческая биография: сборник обзоров к XVII Международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990). М.: ИНИОН, 1990. С. 121–135.

Мухина Г.А. Просветительский потенциал «Переписки» Жак-Пьера Бриссо // Исторический ежегодник. 1998. № 3. С. 116–122.

Мухина Г.А. Путешественник эпохи Просвещения Жан-Пьер Бриссо: его образ и программы // Вестник Омского университета. 2003. № 4. С. 51–54.

Филимонова М.А. Америка как пастораль в европейских травелогах XVIII века // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 206–222.

Чудинов А.В. Французская революция: пути познания. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 280 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 15.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ПРОБЛЕМА РЕАДМИССИИ ЕВРЕЕВ В ХОДЕ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII В. КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНАССЕ БЕН ИСРАЭЛЯ

Е.Д. Марченко

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена оценке деятельности Менассе бен Исраэля (1604–1657) в качестве инициатора реадмиссии евреев на территорию Англии в XVII в. Исследование призвано оценить соотношение методов конкретной исторической персоны по выражению интересов европейского иудейского сообщества в контексте политической необходимости интенсификации международной торговли Британских островов. Производится анализ апелляции Менассе бен Исраэля к наиболее актуальным течениям английской интеллектуальной мысли раннего Нового времени.

Ключевые слова: *Менассе бен Исраэль, Оливер Кромвель, Эдикт об изгнании, реадмиссия, английская революция XVII в., этнокультурное взаимодействие, «Надежда Израиля», колониализм.*

Общеизвестно, что для европейских национальных сообществ была характерна волна «выселений» евреев с территории страны. Так, начиная с Раннего Средневековья (а конкретно – с государства вестготов), направление продвижения «изгнаний» можно условно определить как «от Запада к Востоку». В связи с этим, указанная тенденция нашла свое отражение и для Британских островов. Вследствие обострения культурных противоречий, в 1290 г. Эдуардом I Плантагенетом был издан Эдикт об изгнании, предусматривающий выселение иудеев со всей территории Англии. Действие указанного закона продлилось вплоть до Английской революции XVII в.

Преодоление периода «изгнания» в историографии напрямую связано с фигурой Менассе бен Исраэля (1604–1657) – амстердамского богослова, талмудиста и книгоиздателя. Выступая не только мыслителем, но и политическим деятелем, он способствовал смягчению этнокультурного противостояния евреев и англичан. Достижение указанной цели было реализовано двумя путями – практическим взаимодействием с представителями Британских островов и теоретическим обоснованием необходимости сближения иудеев с англичанами, нашедшим свою реализацию в труде «Надежда Израиля».

Деятельность Менассе происходила на фоне усиления внешнеполитической активности Англии в Атлантическом регионе. Так,

одним из первых способов актуализации проблем реадмиссии евреев являлось воздействие на интеллектуальную среду английской общественности. Этому способствовала публикация авторских исследований, в том числе на английском языке. Несмотря на спорную оценку текстов Менассе, разнящуюся от одобрения до негативной критики, указанная деятельность способствовала росту его популярности на территории Британских островов, в том числе среди политических элит¹.

Следует отметить, что деятельность Менассе бен Исраэля также получила свою поддержку со стороны Оливера Кромвеля. Указанный факт мог быть обусловлен не только личным, но и экономическим интересом в использовании торгово-ремесленного опыта еврейских горожан во благо Английского государства. Подтверждением указанного положения может служить явная заинтересованность в поддержании процесса продажи британских товаров после принятия Навигационного акта 1652 г. Кроме того, подтверждением экономических возможностей сефардских общин, в том числе на территории колониальных земель, могли служить постоянные поселения на территории Суринама².

В 1655 г. Менассе лично прибыл в Лондон для передачи «Скромной челобитной Лорду-Протектору», в которой раскрывал суть своих требований. Так, он обращался к английским властям с просьбой о свободном исповедании иудаизма, включая строительство синагог на территории британских островов³. Несмотря на провокативность указанных требований, по инициативе О. Кромвеля была созвана Уайтхольская конференция. В рамках ее работы интеллектуальные и политические элиты не достигли общего соглашения об условиях возвращения евреев в Англию. Однако в качестве промежуточного итога было установлено отсутствие закона, препятствующего возвращению евреев на территорию Англии⁴. Несмотря на отказ от издания конкретного акта, защищающего права иудеев на Британских островах, запрет в проживании на территории страны лишился своего юридического обоснования.

Для исчерпывающего анализа причин согласования указанного положения следует обратиться к теоретической сути риторики Менассе бен Исраэля. Несмотря на существующее в историографии мнение о наличии связи с попытками преодоления негативных последствий издания

¹ Wilensky M. The Royalist Position concerning the Readmission of Jews to England // The Jewish Quarterly Review. 1951. Vol. 41(4). P. 401.

² Mark P., Horta J. d. S. The Forgotten Diaspora Jewish Communities in West Africa and the Making of the Atlantic World. New York, 2011. P. 63–64.

³ Menasseh ben Israel. To His Highnesse the Lord Protector of the Common-wealth of England, Scotland, and Ireland [Electronical Source]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A51736.0001.001/1:2?rgn=div1;view=fulltext> (accessed: 17.05.2025).

⁴ Samuel E. The readmission of the Jews to England in 1656, in the context of English economic policy // Jewish Historical Studies. 1988. Vol. 31. P. 153–169.

Навигационного акта (1652), важно отметить особый характер рассуждений автора, обосновывающего допустимость преодоления столетий действия Эдикта об изгнании. Указанные материалы могут быть обнаружены в тексте ранее упоминавшейся работы – «Надежда Израиля». Возникновение документа именно для английского читателя не случайно, о чем говорит наличие интеллектуальной связи текста с работами британских мыслителей. На это указывают материалы современной историографии, которая часто соотносит теологические изыскания англиканской церкви с идеями иудейского мессианства. В частности, Б. Коултон обращает внимание на возрастание интереса обеих конфессий к идеям миллениаризма⁵. В подтверждение указанной теории она обращает внимание на тексты кембриджского ученого Д. Мид (1586–1638). В особенности это подтверждает тот факт, что в своих теологических работах он отводил особую роль Книги Откровения. Его интерпретация предусматривала прямую связь между Вторым Пришествием и обращением евреев в христианскую веру. В связи с этим Мид уделял особое внимание цели «перекрещения» иудеев для всей Англии, что могло подтвердить роль англичан в качестве «нового избранного народа».

Продолжение указанных идей нашло неожиданный отклик в контексте развития британского колониализма. Накануне выхода «Надежды Израиля» был опубликован текст Э. Уинслоу – губернатора английских колоний на территории Плимута⁶. В книге «Славный прогресс проповеди среди индейцев нового света» приводились данные об успешных актах распространения христианства среди местного населения. Особенный интерес к указанной работе вызывают формулировки, в которых Уинслоу сравнивает местное население с иудеями: «Лучшие и более серьезные из них с большим удовольствием изъясняются притчами. Это свойственно только иудеям, как легко увидят те, кто читает их писания или рассматривает манеру выражения Христа»⁷. Близость индейцев к иудеям позволяет обосновать цель их обращения, очевидную для представителей англиканства и пуританизма: «И общее согласие многих рассудительных и благочестивых богословов побуждает разумные умы верить, что обращение евреев близко. Некоторые из мудрейших евреев, живущих сейчас, предполагают, что [Второе Пришествие произойдет] около 1650 года. Тогда либо мы, христиане, станем [детьми] Моисеевыми, либо сами иудеи станут христианами. Серьезное рассмотрение предыдущих писем побуждает меня думать, что может быть, по крайней мере, остаток поколения Иакова в Америке (возможно,

⁵ *Coulton B.* Cromwell and the 'Readmission' of the Jews in England, 1656 // *Cromwell Association: Cromwelliana*. 2001. P. 22–23.

⁶ *Schorsch I.* From Messianism to Realpolitik: Menasseh Ben Israel and the Readmission of the Jews to England // *American Academy for Jewish Research*. Vol. 48. 1978. P. 196.

⁷ *Winslow E.* The Glorious progress of the Gospel amongst the Indians in New England. P. 17 // *University of Michigan Library*. [Electronical Source]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A66681.0001.001/1:9?rgn=div1;view=fulltext> (accessed: 16.05.2025).

некоторые из 10-ти расселенных племен.) И что эти когда-то бедные, а теперь драгоценные индейцы (упомянутые в тех Посланиях) могут быть первыми плодами славного урожая искупления Израиля»⁸. Таким образом, освоение Нового Света и обращение в религию метрополии местного населения являются способом достижения Второго Пришествия. В свою очередь, для евреев это могло означать возможность спасения в случае обращения в веру Британских островов.

Перечисленные тенденции в развитии английской интеллектуальной мысли приводили к смягчению отношения местного населения к иудейским сообществам. Более того, всеобщее ожидание Второго Пришествия способствовало заинтересованности в интенсификации взаимодействия англикан и пуритан с евреями в качестве необходимости для религиозного «спасения» всей нации. Очевидно, принимая во внимание указанный общественный запрос, Менассе бен Исраэль издает работу «Надежда Израиля» (в 1650 г. на испанском языке, в 1652 г. на английском языке). Изначально указанный документ имел конкретное обращение, указываемое в заглавии к тексту – «К Парламенту, Верховному суду Англии и достопочтенному государственному советнику»⁹. Однако заинтересованность в переводе издания на английский язык и наличии отдельного обращения к массовому читателю позволяет говорить о том, что по задумке Менассе текст заранее был обращен ко всем жителям Англии, способным к чтению.

Текст Вступления к работе представляет собой непосредственное обращение к представителям власти. Так, материал имеет сходие с массовыми «обращениями» к Парламенту посвящения. Следует отметить и характер текста, в котором представители правления английского государства получают положительные характеристики в обозначениях («наиболее прославленные отцы») и действиях («благодарить Вас за милосердную привязанность к нам»; «вы не только не призираете низких людей, но и желаете им добра»). По словам Менассе, это обуславливает особое положение английских властей не только для граждан, но также для всех жителей Западной Европы («Весь мир стоит, изумленный этими вещами, и глаза всех обращены на вас») и Бога («как вы угодны Богу, который любит делать добро тем, кто делает добро»). Следует заключить, что указанные особенности текста посвящения формируют образ автора в качестве лояльного сторонника своего адресата. Вместе с этим, Менассе предлагает для английского правительства своеобразное «руководство к действию» – если высокий статус и всеобщее восхищение гарантируются смягчением отношения к иудеям, следует продолжать целенаправленное

⁸ Winslow E. Op. cit. P. 17. [Electronical Source].

⁹ Здесь и далее цитаты по изданию: Menasseh ben Israel. The hope of Israel University of Michigan Library [Electronical Source]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A89453.0001.001/1:7?rgn=div1;view=toc> (accessed: 17.05.2025).

развитие межэтнической и межконфессиональной коммуникации между жителями Британских островов и евреями.

Блок обращения автора к читателю, в свою очередь, уделяет пристальное внимание на продолжение идей вышеупомянутых Д. Мида и Э. Уинслоу. Если последний отмечает связь этнокультурного происхождения индейцев с евреями лишь вскользь, обращаясь к этой идее лишь в заключительной части текста, Менассе бен Израэль ставит указанные рассуждения в основу собственного повествования. Так, задачей автора становится сбор исторических и этнографических свидетельств, посвященных проблеме происхождения жителей Северо-Востока Америки от племен Рода Израиля. Следует ввести предположение о том, что указанный способ ведения рассуждений не случаен – Менассе был знаком с академической культурой Британских островов и не мог обойти стороной теологический интерес англичан к идеям миллениаризма. Принимая во внимание рассуждения Д. Мида, мы можем заключить, что автор намеренно обращается к проблеме родственности индейских племен с евреями, тем самым подводя читателя к выводу о том, что освоение Нового Света, вкупе с интенсификацией взаимодействия англикан и иудеев в контексте Западной Европы, может привести к приближению спасения в контексте Второго Пришествия для всех участников коммуникации.

Интересно, что сам текст сохранившегося издания «Надежды Израиля» позволяет подвести предварительные итоги успешности риторических способностей автора. Так, мы можем оценить блок обращения переводчика к читателю, в котором прослеживается реакция национального представителя интеллектуальной культуры на прочитанные материалы. Следует отметить, что переводчик самостоятельно заявляет о своей конфессиональной и национальной принадлежности. Указанный фрагмент призван обозначить принципиальный разрыв между автором и переводчиком, в котором первая фигура выступает условным «другим» – носителем иной культуры и религии, в то время как вторая становится «своей» для читателя. Так, обращение содержит негативное отношение к иудеям как представителям враждебной конфессиональной группы, принципиально отличающейся от постулатов англиканства. Несмотря на это, подчеркивание «близости» переводчика к английскому читателю способствует легитимности его рассуждений. Это позволяет развивать идеи, выгодные Менассе бен Израэлю: если иудеи и являются враждебными по отношению к христианам, это обуславливает лишь конфессиональную нетерпимость. В свою очередь, разница в этнокультурном происхождении оказывается для переводчика второстепенной – в случае «перекрещения» евреи смогут реинтегрироваться в английское сообщество в качестве полноценных членов.

Акцентируя внимание на всеобщую необходимость «спасения» в «обращениях», Менассе посвящает основную часть работы анализу этнографических свидетельств Нового Света. Несмотря на отсутствие прямой связи указанных материалов с идеями миллениаризма, автор продолжает попытки возвышения англичан на фоне остальных национальных сообществ Западной Европы. Так, с точки зрения анализируемого Менассе местного населения, местные миссии и колониальные власти предлагают верный вариант ассимиляции местного населения, в отличие от представителей испанской короны, рассматриваемых исключительно в негативном ключе.

Таким образом, следует заключить, что прямое влияние на успешность миссии Менассе бен Исраэля имели авторские риторические способности. Не умаляя экономических и политических причин реадмиссии, важно обратить внимание на несколько важных элементов рассуждений, подтверждающих позицию иудейских богословов. Во-первых, следует отметить факт успешного установления связи между национальными особенностями интеллектуальной культуры Британских островов с образованными представителями еврейских сообществ, выражающейся во взаимном следовании идеям миллениаризма. Во-вторых, риторика Менассе бен Исраэля позволяет использовать противоречие, лежащее в разном восприятии «Второго Пришествия» – автор одновременно поддерживает стремление англикан к «перекрещению» с собственной религиозной идентичностью, в своих интересах – через возвращение на территорию Англии. В-третьих, стилистические особенности текста предполагают смягчение границ этнического конфликта, поскольку прежде враждебные для британского обывателя этноконфессиональные «другие» предстают в повествовании преданными союзниками как в культурном, так и в политическом смысле. Сумма указанных фактов позволяет говорить не только о практической пользе деятельности Менассе бен Исраэля, инициирующего теоретический пересмотр статуса иудеев, но и теоретическую допустимость указанного факта, очевидную как интеллектуальным элитам, так и всем представителям английского сообщества.

Список литературы

Coulton B. Cromwell and the 'Readmission' of the Jews in England, 1656 // Cromwell Association: Cromwelliana. 2001. P. 21–38.

Mark P., Horta J. d. S. The Forgotten Diaspora Jewish Communities in West Africa and the Making of the Atlantic World. New York: Cambridge University Press, 2011. 262 p.

Samuel E. The readmission of the Jews to England in 1656, in the context of English economic policy // Jewish Historical Studies. 1988. Vol. 31. P. 153–169.

Schorsch I. From Messianism to Realpolitik: Menasseh Ben Israel and the Readmission of the Jews to England. American Academy for Jewish Research, vol. 48. 1978. P. 187–208.

Wilensky M. The Royalist Position concerning the Readmission of Jews to England // The Jewish Quarterly Review. 1951. Vol. 41(4). P. 397–409.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

М.Н. Тарасенко

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Средневековый европейский университет стал важнейшим институтом образования и культуры, который оказал значительное влияние на развитие интеллектуальной жизни Европы в период XII–XVI вв. В это время университеты не только формировали новые подходы к обучению и научным исследованиям, но и становились центрами культурной жизни, где пересекались идеи, традиции и практики различных стран и народов. Становление и развитие университетской культуры и всей системы высшего образования средневековой Европы явилось необходимым элементом эволюции того времени и было обусловлено многими сложными социальными причинами и вызовами эпохи: противоречиями между светской и духовной властями, централизацией государственности, ростом городов и потребностями коммунальной жизни, развитием церкви. Изучение университетской культуры открывает двери не только к пониманию образовательной системы прошлого, ее влияния на современное общество и культуру, но и повседневной жизни средневекового студенчества.

Ключевые слова: *Средние века, университет, культура, интеллектуалы, образовательный процесс, средневековые студенты, Парижский университет.*

Цель статьи – выявить особенности развития требований к личности студента средневекового европейского университета.

Историография по исследуемой теме представлена монографией И.Р. Патерсона¹, в которой освещаются вопросы повседневности студентов, история развития университетского образования в Западной Европе. Автор анализирует исторические условия возникновения университетов, их структуру, содержание образования и методы обучения. В работе Е.В. Глаголевой² анализируются вопросы: почему обучение велось на латыни, как возникли знаменитые сегодня Сорбонна, Оксфорд и Кембридж, какие факультеты считались наиболее престижными. Автор освещает темы быта и нравов средневековых студентов, вне академической деятельности.

¹ *Петерсон И.Р.* История становления университетского образования в Западной Европе. Красноярск, 2013. С. 136.

² *Глаголева Е.В.* Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения. М., 2014.

Университеты формируются в Европе в XII–XIII вв., когда возникает необходимость в специализированном образовании. Европейская университетская культура в Средние века представляет собой многогранное и увлекательное явление. Она включает в себя ряд ключевых элементов, таких как взаимоотношения между преподавателями и студентами, правила поведения в отношении педагогического коллектива, критерии оценки магистров для получения права на преподавание, а также студенческий быт, досуг, миграции студентов.

Одним из важных элементов становления и развития университетской культуры было студенчество. Важно отметить, что известность университетов принесла с собой множество возможностей и трудностей для учащихся. Средневековая студенческая повседневность является уникальным явлением – это синтез университетского образования с борьбой за выживание. В этой связи актуальным представляется выявление требований, рекомендаций, предъявляемых к личности студента средневекового европейского университета.

Анализ университетских документов по истории средневековых университетов помогает осветить значимые аспекты студенческой повседневности. Особое внимание стоит уделить особенностям «требований» к личности студента, рекомендациям к жизни, идеализации взаимоотношений между учащимися и преподавателями, а также жилищным вопросам. Жизнь студента вне лекции или диспута – тоже обучение, но обучение особое. Инструкции и здесь были незыблемыми и пунктуально расписанными. Университетская программа обучения пародийно спроецирована на частную жизнь студента³. Учебный процесс влияет на личный опыт студентов и на то, как жизнь вне стен университетов может быть такой же значимой для их становления, как и собственно обучение.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что требования относились к внешнему виду студента, а его поведение в средневековом обществе должно было транслировать смирение, серьезное отношение к образовательному процессу. Студенту вменялось проявлять уважение и демонстрировать достойное поведение в отношении своего факультета и университета. Ярким примером задокументированной «рекомендации» можно назвать письмо врача из Валенсии Педро Фагаролы сыновьям, студентам Тулузского университета, в 1315 г.: «Волнения души, такие, как гнев, печаль, любовь женщины, страх, чрезмерная забота, имеют, большое влияние: перечисляя все это, я только хочу сказать, чтобы вы избегали страстей души, пагубных для вас, и спокойно и счастливо услаждали себя среди друзей и хороших товарищей, воспитывая в себе честность и терпение, которые приносят большую отраду душе, особенно если вы всем

³ Петерсон И.Р. Указ. соч. С. 99.

сердцем любите бога»⁴. Автор транслирует идею о необходимости контроля над страстями, ценности дружбы и добродетели, а также подчеркивает важность духовного аспекта в достижении внутреннего покоя и счастья.

Другой пример встречается в документе «Из статутах всех факультетов Парижского университета»⁵ 1366 г. о правилах слушания лекций на факультете свободных искусств, где говорилось: «Упомянутые студенты, слушая лекции на этом факультете, должны сидеть на полу перед своими учителями (как это было обычае, когда на факультете процветали науки), а не на стульях или скамьях, которые возвышаются над полом, ибо таким путем смирятся гордыня юных»⁶. Как видим, в юном возрасте часто присутствует высокая самооценка и уверенность в себе, и данная практика могла бы помочь студентам развить более скромный, более внимательный к окружающим подход к обучению.

Анонимный трактат XIV в. «О похвале клиру»⁷ немецкого происхождения возникает в период развития университетов в Священной Римской империи. Автор поднимает множество вопросов о структуре высшего европейского образования и апеллирует к традициям Парижского университета. В главе 7 «О воспитании школяров» он освещает тему о критериях оценивания мальчиков, которых берут в школы. Автор высказывает мнение, что люди с заметными физическими дефектами не должны получать образование, поскольку, по его мнению, они «не украшают школьных кафедр». То есть их физические особенности якобы снижают достоинство научного и образовательного пространства. «Напоминаю также о телесной комплекции, поскольку горбатые, кривоногие, одноглазые или имеющие тяжелые заболевания, к примеру эпилептики, прокаженные и им подобные, не должны быть одарены столько почетным благородством образованности, ибо люди с заметными телесными повреждениями не украшают школьных кафедр...»⁸. Очевидно, причиной таких норм мог служить низкий уровень медицины в Средние века.

Кроме того, средневековая европейская культура была нераздельно связана с религиозными канонами, которые играли ключевую роль в повседневной жизни и образовательном процессе студентов. Учащиеся

⁴ Письмо врача из Валенсии Педро Фагаролы сыновьям, студентам Тулузского университета (1315) / Пер. Г.И. Липатниковой // Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. Воронеж, 1973. [Электронный ресурс]. URL: <https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/Univers/text5.phtml?id=6007> (дата обращения: 02.05.2025).

⁵ Из статутах всех факультетов Парижского университета (1366) // Антология педагогической мысли христианского Средневековья: в 2 т. Т. 2: Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и их современников. М., 1994. С. 210–213.

⁶ Там же. С. 211–212.

⁷ О похвале клиру (XIV в.) // Антология педагогической мысли... С. 213–221.

⁸ Там же. С. 219.

были призваны проявлять уважение к своим преподавателям, придерживаться высокой морали. Взаимодействие между студентами часто определялось религиозными нормами, способствующими культуре братства и взаимопомощи.

Важными представляются и вопросы, связанные с проживанием учащихся. У студента, прибывшего в университетский город, был выбор: поселиться в коллегии, на съемной квартире – одному или с товарищами, чтобы платить в складчину, либо снимать угол у университетского преподавателя или обладателя ученой степени. У последнего варианта было преимущество – домовладелец мог при случае помочь в занятиях и оказать протекции⁹. Студент сталкивается с выбором, который может существенно повлиять на его образовательный путь и личностное развитие.

В университетских городах, в связи с наплывом студентов, очень быстро наступил жилищный кризис. Если в 1155 г. в Болонье еще можно было найти жилье в центре города, то в 1189 г. простым смертным это было не по средствам¹⁰. Папа Климент III попросил местного епископа вмешаться и остановить сумасшедший рост цен, положив за правило: если комнату хоть раз сдали студенту, то впоследствии она должна постоянно использоваться по тому же назначению⁹. Это свидетельствует о росте численности и высокой значимости студенчества.

Важно обратиться к трактату XIII в. «О школьной науке», в котором поднимается идея о почтении к профессору и предписания относительно каждодневной жизни. «Пусть благополучно ученика радует его подчинение магистру и, боясь его [магистра], пусть он выражает ему свое уважение и является верным [учеником]...»¹¹. Нужно обратить внимание, что правила поведения и жилищный вопрос взаимосвязаны. Совместное проживание позволяет студенту обращаться к магистру в уместное время для получения знаний, способствующих более эффективному обучению и развитию. «Горе унижающему магистра, даже если подобными будут тысячи. Напротив, следует вставать перед входящим магистром и в зависимости от времени и места, приветствуя, поклониться ему, а если прикажет, сопровождать его; и, если возможно, поселиться жить вместе с ним, чтобы столь строгий [к занятиям школяр] не мучил себя одного, но, когда будет уместно, к нему приходил, стараясь [что-либо узнать]»¹¹. Средством существования для многих студентов была помощь из дома и частная благотворительность. Определенную категорию студентов поддерживала королевская власть. Так, в Англии материальной помощью правителя Генриха III пользовались дети рыцарей, отличившихся на королевской службе, королевские родственники. Часть студентов

⁹ Глаголева Е.В. Указ. соч. С. 99.

¹⁰ Там же. С. 100.

¹¹ Долгополова А.В. История педагогики и образования: учеб. пособие. Самара, 2008. С. 37.

пользовалась церковными бенефициями, жалованными церковью при условии соблюдения celibата. Данным путем церковь стремилась обеспечить себе обширную группу послушных магистров и учащихся внутри средневековых университетов.

Таким образом, университетская культура определяла духовное развитие всего средневекового общества, охватывая все наиболее важные достижения и развивая их дальше. В XIII–XV вв. университеты превратились в интеллектуальные центры Европы. «Рекомендации» и правила поведения формировались под влиянием религиозной богословской традиции. Средневековый студент должен был олицетворять благоразумие и смирение. Уважение и послушание к преподавателям считались важными добродетелями, так как учителя были источником знаний и авторитетом. Внешность и здоровье зачастую рассматривались как критерии моральной, интеллектуальной ценности, что формировало дискриминационное отношение и исключение людей с инвалидностью из образовательных институтов. С современной точки зрения такой подход является несправедливым и неэтичным. Образование должно быть доступно всем людям вне зависимости от физического состояния или здоровья. Жилищный вопрос в Средние века был важным аспектом студенческой жизни, который влиял как на образовательные возможности, так и на социальную структуру общества. Студенты нередко подчинялись определенным правилам проживания, установленным университетами или домовладельцами. Жилищный вопрос напрямую влиял на академическую жизнь студентов. К примеру, проживание с магистром способствовало обмену знаниями и совместной учебе, что обогащало их образовательный опыт.

Список литературы

Глаголева Е.В. Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения. М.: Молодая гвардия, 2014. 320 с.

Петерсон И.Р. История становления университетского образования в Западной Европе. Красноярск: СФУ, 2013. 136 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.Д. Хитрик

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест

Научный руководитель – Т.П. Савчук,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вклада сестер милосердия Российского общества Красного Креста в период Первой мировой войны на территории белорусских губерний. В статье акцентируется внимание на российских и белорусских общинах, которые наиболее эффективно проявили себя на войне. Рассмотрены особенности организации помощи раненым солдатам и беженцам на территории белорусских земель в период проведения боевых действий. Отдельное внимание уделяется примерам сестер милосердия как известных фамилий, так и девушек из обычных семей, которые проявили себя в работе и были награждены знаками отличия.

Ключевые слова: *Российское общество Красного Креста, Смоленская община сестер милосердия РОКК, Владимирское (Георгиевское) общество сестер милосердия, Московское Александровское общество сестер милосердия, Гродненская община сестер милосердия, Минская община сестер милосердия, госпитали, лазареты, сестры милосердия, Первая мировая война, Российская империя.*

Первая мировая война стала поворотным моментом в истории Российской империи. Страна вошла в него одним государством, а вышла совершенно другим. Потрясения, охватившие государство в это время, затронули все сферы русской жизни. Изменились и многие организации, успешно работавшие в годы войны, в том числе Российское общество Красного Креста (далее – РОКК), основной задачей которого была организация медицинской помощи больным и раненым воинам, пострадавшему населению страны.

Военно-госпитальное дело в Российской императорской армии с началом Первой мировой войны регламентировалось «Временным положением об эвакуации больных и раненых», утвержденным Приказом военного министра от 5 (18) августа 1914 г. № 513, «Положением о военно-санитарных учреждениях и заведениях военного времени», утвержденным Приказом военного министра от 13 (26) августа 1914 г. № 529 и, наконец, «Положением о слабосильных командах военного времени», принятым к действию 26 сентября 1914 г. Данные Положения

определяли деятельность военно-медицинских учреждений, санитарно-транспортных подразделений и медицинского персонала в военное время¹.

Медицинская помощь оказывалась также в госпиталях и лазаретах, создаваемых на личные сбережения особ императорской фамилии, а также в лечебных учреждениях, создаваемых и финансируемых за счет Всероссийского земского союза (ВЗС), Всероссийского союза городов (ВСГ), Российского общества Красного Креста (РОКК), Земских Комитетов и др. Данные организации успешно функционировали на территории белорусских губерний в интересах Западного фронта.

Помощь раненым и больным воинам оказывали Минский госпиталь РОКК вместе с Минской общиной сестер милосердия, госпиталь РОКК Смоленской общины сестер милосердия, госпиталь РОКК Владимирского общества сестер милосердия, 2-й госпиталь² РОКК Московского Александровского общества сестер милосердия, Собственный Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны госпиталь № 1, госпиталь № 1 Варшавского общества РОКК, тифозный госпиталь ВЗС, Холмский сводный госпиталь № 1, подвижный госпиталь Курского Губернского Земства, Евангелистический полевой госпиталь, Крестовоздвиженский госпиталь, Двинский сводный госпиталь № 1, госпиталь № 6 РОКК Харьковского общества сестер милосердия. В годы Первой мировой войны деятельность Генеральных комиссаров определялась приказом Главного управления РОКК от 26 июля (8 августа) 1914 г. и была направлена на «объединение, координацию и упорядочение всех видов личной и материальной помощи раненым и больным в пределах означенного округа». На местах все медицинские работники РОКК, включая сестер милосердия, должны были подчиняться главным комиссарам. В 1915 г. было принято решение об учреждении должности «сестер милосердия для поручений». Предполагалось, что каждый главный комиссар назначит двух таких сестер, которые будут помогать ему в организационных вопросах, заниматься канцелярской работой и заботиться об удовлетворении потребностей других сестер³.

Сестер милосердия легко было узнать по форме. Главным в комплекте форменной одежды считалось коричневое или серое шерстяное платье, поверх которого надевался белый фартук с обязательным красным крестом. Голова покрывалась широким платком (косынкой). Именно такой образ сестры милосердия наиболее часто встречается на пожелтевших от времени старинных фотографиях и открытках.

¹ *Ишутин О.С.* Военная и гражданская медицина Минска в годы Первой мировой войны // Военная медицина. 2014. № 2. С. 142.

² Там же. С. 143.

³ *Самович А.* Под Красным Крестом милосердия // РУБОН – сайт военной археологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rubon-belarus.com/military-history/1ww/podkrasnymkrestom.html> (дата обращения: 13.04.2025).

В военное время при командировании на фронт дополнительно выдавалась кожаная куртка и теплое ватное пальто. Медицинский персонал РОКК обязан был также носить на левой руке белую нарукавную повязку с эмблемой Красного Креста и личным номером, который указывался в удостоверении сестры милосердия. При сопровождении раненых на улице такая повязка надевалась на верхнюю одежду. Это должно было отличать «белых ангелов» от ветреных современниц, нередко специально облачавшихся в ставшую модной сестринскую форму³.

На территории белорусских губерний активно работали сестринские общины из российских и украинских губернских городов. РОКК перебрасывало медицинский персонал ближе к линии фронта по железной дороге. Таким образом в районах Бреста, Гродно, Минска и Витебска функционировали передвижные госпитали Смоленской, Владимирской и Московской Александровской общин сестер милосердия.

Смоленская община сестер милосердия РОКК была торжественно открыта в день святых апостолов Петра и Павла, 29 июня (11 июля) 1894 г. Освящение общины, располагавшейся на Покровской улице близ Авраамиевского монастыря, было совершено преосвященным Гурием, епископом Смоленским и Дорогобужским.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вызвала напряжение сил всей страны и в том числе смоленской общины. К 1 октября в Смоленске располагалось 11 лазаретов и госпиталей, из них 4 общества Красного Креста на 431 койку, из которых 181 была местная. Смоленские лазареты общины приступили к приему раненых уже с 27 августа, к 1 октября в них поступил 1 офицер и 20 нижних чинов, на 1 ноября 1916 г. эти цифры значительно возросли – 110 офицеров и 788 нижних чинов.

Госпиталь РОКК Смоленской общины сестер милосердия работал с 1914 по 1915 г. в Минске. Кроме дежурства в госпиталях сестры милосердия привлекались к другим работам. Они осуществляли перевязку раненых первоначально непосредственно в проходящих поездах, затем в специально выделенном для этой цели помещении на железнодорожной станции. Принимали участие в раздаче пищи по вагонам. Община участвовала в сборе средств и вещей для солдат, с 20 августа по 1 октября 1914 г. проезжающим раненым солдатам было выдано около 2000 собранных вещей⁴.

Владимирская община была открыта 25 октября (6 ноября) 1892 г., названа в честь святого благоверного великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича, погибшего в битве с войском Батыя в 1238 г.

С 1914 до 1917 г. общество возглавлял губернатор Владимир Николаевич Крейтон. Строительство и оборудование стационарной больницы на 200 мест близилось к завершению, когда началась Первая мировая война. Извещение о прибытии первых раненых поступило в 2 часа

⁴ *Степченко Л.* Смоленская община сестер милосердия красного креста и ее знак // *Край Смоленский.* 2019. № 5. С. 51.

дня 24 августа (6 сентября). Лазареты в городе еще не были готовы, и сестры общины срочно подготовили свои собственные помещения, в которых удалось поместить 35 раненых.

Также местное управление Красного Креста приступило к формированию этапного лазарета на 50 мест и к снаряжению отряда сестер милосердия в распоряжение военного ведомства. Был создан передовой санитарный транспорт для перевозки раненых с передовых позиций. 10 сентября санитарный транспорт был отправлен в действующую армию.

Этапный лазарет, сформированный во Владимире, возглавляли врачи В.Н. Лызлов и Н.Д. Борисовский, в него входили сестры Георгиевской общины Е.В. Прохорова, А.П. Тростина, П.Д. Покровская и другие. Уже в августе 1914 г. лазарет оказался в Пруссии. В битве под Танненбергом врачи и сестры милосердия оказывали помощь раненым на передовой линии сражения, под артиллерийским огнем противника. В таких же условиях работали они и во время Варшавско-Ивангородской операции.

В составе этапного лазарета были заведующий транспортом, его помощник, 2 студента-медика, 75 санитаров, 20 повозок парной запряжки, 10 рессорных двуколок, 5 хозяйственных повозок, 2 походные кухни. В течение года госпиталь общины сестер милосердия на 300 коек был развернут в Белостоке. Руководил им врач Н.П. Архангельский. После эвакуации Белостока госпиталь из тылового превратился в передовой. Госпиталь на 300 коек «отличался образцовой чистотой, прекрасным уходом за ранеными, внимательным и сердечным обращением врачей, сестер милосердия и санитаров», – отмечал Белостокский уездный предводитель дворянства.

Сестры милосердия из общины открыли госпиталь Владимирской общины сестер милосердия РОКК в Минске. В это же время завершилось строительство стационара и в их родном городе – в 1914 г. во Владимире открылся долгожданный стационар Георгиевской общины сестер милосердия, который сегодня известен как городская больница скорой помощи⁵.

Община «Утоли моя печали» была основана в 1865 г. княгиней Н.Б. Шаховской, которая работала в Никольской общине. Она вместе с 30 женщинами переселилась в дом на Покровской улице, где и обосновалась община. Княгиня Шаховская была младшей дочерью князя Б.А. Святополк-Четвертинского и женой главы дворян Серпуховского уезда. В 1863 г. Шаховская потеряла мужа, после этого она стала заниматься благотворительностью, переехав жить в одну из палат Полицейской больницы. Со временем к ней стали присоединяться единомышленницы. В 1865 г. Шаховская основала общину «Утоли моя

⁵ Известков А. Владимирские сестры милосердия: от борьбы с эпидемиями до военных лазаретов // Областная общественно-политическая газета «Владимирские ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <https://vedom.ru/news/2021/11/27/51159-vladimirskie-sestry-miloserdia-ot-borby-s-epidemiyami> (дата обращения: 15.04.2025).

печали», а через три года ее официально назначили руководителем новосозданной общины. Долгое время ее помощницей и заместителем была вдова статского советника Е.Г. Бушман.

Сестры милосердия общины «Утоли моя печали» помогали солдатам, получившим ранения в сербско-турецкой, русско-турецкой, балканской и Первой мировой войнах. Во время Первой мировой войны община командировала на Юго-Западный фронт два подвижных лазарета. В августе 1914 г. в Варшаву был отправлен подвижной лазарет, в который вошло 2 врача, 6 сестер и 17 санитаров. Он перемещался вместе с войсками и в марте 1917 г. находился в местечке Торчино под Луцком. Второй подвижной лазарет на 60 мест развернул работу в местечке Заложцы под Тернополем, в нем работали 8 сестер. Третий был командирован в Сербию 28 апреля 1915 г. и развернул эпидемиологический госпиталь на 400 мест в г. Ниш. Он состоял из старшего врача Н.С. Спасского, двух младших врачей, заведующего хозяйством, провизора, 28 сестер, 25 санитаров и 7 вольнонаемных служащих. Сестра Лидия Лебедева работала в приюте для детей-беженцев, где учила малышей русскому языку. Персонал отряда в конце октября 1915 г. был взят в плен захватившими г. Ниш болгарскими войсками, вернулся в Россию после долгих дипломатических переговоров только в ноябре 1916 г.

Также сестры общества добровольно группами уезжали в города близ линии фронта, где с поддержкой местной администрации открывали стационарные госпитали. В 1914 г. в Минске был открыт 2-й госпиталь РОКК Московского Александровского общества сестер милосердия, а в начале 1917 г. в г. Лубны Полтавской губернии находился тыловой госпиталь общины на 170 мест, в котором работали 16 сестер.

Большой вклад в медицинскую помощь раненым и больным внесли белорусские общины сестер милосердия. С началом Первой мировой войны сестринские общины начинают основываться на территории белорусских губерний, как при госпиталях, так и самостоятельно. И располагались в крупных губернских городах (Минск, Гродно, Брест, Витебск). Некоторые из белорусских сестринских общин были основаны до начала Первой мировой войны, например, в Гродно община появляется в период русско-японской войны⁶.

Точное время образования Гродненской общины сестер милосердия неизвестно. Скорее всего, община была сформирована в годы русско-японской войны, так как примерно в это время и появляются первые сведения: из отчета Гродненского управления РОКК за март 1905 г. следует, что на военные нужды и медицинскую помощь больным и раненым воинам им было перечислено более 960 рублей. Кроме того,

⁶ Кельцев С.А. Александровская община сестер милосердия «Утоли моя печали». М., 1897.

управление за свой счет подготовило, снарядило и отправило на Дальний Восток 8 сестер милосердия из числа жительниц г. Гродно.

В первый месяц Первой мировой войны в Гродненской губернии находились 72 лечебных заведения, в том числе военных лазаретов – 43, госпиталей РОКК – 15, частных лиц и учреждений – 14. Общее количество мест составляло 15269, число свободных мест – 6835.

Известен поименный список сестер милосердия Гродненской общины РОКК. В нем из 76 человек 18 сестер представляли призванных на службу из запаса, 35 были волонтерками военного времени, а 22 числились штатными, крестовыми сестрами милосердия, служившими в Гродненском военном госпитале. Старшие и наиболее опытные среди них – Высоцкая Мария Лукьяновна, Гулецкая Вера Федоровна, Затонская София Оттовна, Комисарчук Мария Степановна, Рутковская Франциска Адамовна, Чистова Мария Яковлевна и Шаланда Надежда Николаевна. Учитывая их опыт, скорее всего, именно эти сестры были теми, которые помогали в русско-японской войне.

Гродненские сестры милосердия проявили себя при оказании медицинской помощи раненым и больным воинам в годы Первой мировой войны с самой лучшей стороны. Высокую оценку их работе давали не только уполномоченные РОКК, представители военного командования, но и высшего духовенства – архиепископ Гродненский Михаил (Ермаков), епископ Белостокский Владимир (Тихоницкий), протопресвитер армии и флота Георгий (Шавельский). Сердечную благодарность за их службу и милосердие по отношению к раненым высказывали император Николай II, а также члены царской семьи при посещении ими 1–2 ноября 1914 г. города Гродно.

В целом Гродненская община сестер милосердия РОКК честно и добросовестно исполняла свой профессиональный долг вплоть до реорганизации общества в ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 г.⁷

Минская община сестер милосердия является одной из самых старых сестринских общин на территории белорусских губерний. С окончанием Крымской войны было признано рациональным подготавливать сестер милосердия на случай войны в мирное время по всей стране, что стало одной из задач созданного в 1867 г. Российского общества попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. – Российское общество Красного Креста). Данный процесс затронул и территорию Северо-Западного края, куда входили преимущественно белорусские земли. Уже в 1873 г. Минское местное управление Красного Креста возбудило вопрос о содержании двух сестер милосердия в Минском военном госпитале.

⁷ Ситкевич С.А. Из истории Гродненской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста начала XX века // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2022. № 2. С. 242.

Вопрос об учреждении в Минске общины сестер милосердия был поднят в 1897 г. председателем местного управления Красного Креста князем Н.Н. Трубецким, которым на эту цель было собрано 3500 руб. пожертвований, впоследствии было собрано более 10 тыс. руб. Официальное открытие Минской общины сестер милосердия состоялось 23 апреля 1903 г., первоначальный комитет общины состоял из 32 человек. Первой попечительницей общины стала графиня Е.П. Мусина-Пушкина (жена Минского губернатора А.А. Мусин-Пушкина).

В 1913 г. по инициативе Главного врача Урванцова и при содействии Главного управления Красного Креста община приобрела собственный дом, где разместились лечебница на 13 кроватей.

Нельзя не сказать об инициативе общины организовать в Минске выезды кареты скорой медицинской помощи. В 1909 г. община начала сбор средств на закупку в Вене санитарной кареты. В 1911 г. усилиями общины санитарная карета была приобретена, а из персонала общины сформирована бригада скорой помощи, которая к 1913 г. обслуживала в год уже более 250 вызовов и прекратила свою работу только в связи с началом Первой мировой войны.

В годы Первой мировой войны Минск стал рекордсменом Российской империи по числу развернутых госпиталей и количеству трудящихся там сестер милосердия. Минский губернатор Алексей Федорович Гирс со своей супругой отдали свой дом под лазарет Минской общины Красного Креста. Весь второй этаж дома губернатора был переоборудован в палаты на 50 человек и операционную. На первом этаже поселились врачи, а на третьем – сестры милосердия⁸.

Среди известных медсестер (сестер милосердия) Великой войны были Алоиза Пашкевич (белорусская поэтесса – псевдоним «Тетка»), Доротея Радзивилл, Любовь Дмитриевна Менделеева (дочь Д.И. Менделеева от второго брака), Александра Львовна Толстая (дочь Л.Н. Толстого), Лидия Андреевна Русланова, Елизавета Морицовна Гейнрих (будущая Куприна), Анна Николаевна Шухова и многие другие.

Судьба младшей дочери великого писателя Л.Н. Толстого – Александры Львовны (1884–1979) тесно связана с Беларусью периода Первой мировой войны. Тридцатилетняя А.Л. Толстая, как и тысячи других, добровольно ушла на фронт сестрой милосердия в первые августовские дни 1914 г. Через всю войну прошла А.Л. Толстая, работая сестрой милосердия в самых горячих ее точках – сначала на Кавказском, затем на Западном фронте, спасая тысячи жизней. За героические поступки и гуманистическую деятельность она была награждена двумя Георгиевскими медалями⁹.

В рядах сестер милосердия с лучшей стороны показали себя и представительницы известных княжеских родов. В частности, сестра

⁸ Ишутин О.С. Указ. соч. С. 145.

⁹ Самович А. Указ. соч. [Электронный ресурс].

милосердия Минской общины Красного Креста княгиня Доротея Эдуардовна Радзивилл и сестра милосердия лазарета Красного Креста «Радзивилл» княгиня Роза Георгиевна Святополк-Четвертинская. Обе были награждены Георгиевской медалью 4-й степени за то, что «17 сентября 1915 года под действительным артиллерийским огнем, с выдающимся самоотвержением, оказывали помощь раненым».

Приказом по армиям Юго-Западного фронта за № 23 Георгиевской медалью 4-й степени были отмечены сестры милосердия Брест-Литовского сводного военного госпиталя Елизавета Кузнецова, Надежда Филиппченко и Мария Лапшина, а также сестры милосердия Брест-Литовского крепостного временного № 9 госпиталя Анеля Жилинская и Евдокия Владимировна «за проявленное мужество и доблестное, самоотверженное поведение во время бывшего 5-го ноября 1914 года в Брест-Литовске пожара и взрыва артиллерийских снарядов».

Среди лиц медперсонала, удостоенных Георгиевской медали 3-й и 4-й степеней, следует указать и отважных сестер милосердия Гродненского подвижного лазарета РОКК: Веру Самохину, Ариадну Черненко, Марию Мухину, Марию Пыхачеву, Елизавету Плакунову, Анну Будину, Елену Дворжицкую, Зою Писареву, Анну Уссаковскую и Наталью Миронову. Свои боевые награды они получили из рук великого князя Георгия Михайловича в районе г. Лиды 3 сентября 1915 г.¹⁰

Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, работа краснокрестных организаций на фронтах была сопряжена с огромным риском для жизни и здоровья медперсонала. Беззащитные госпитали, лазареты, санитарные поезда, передовые отряды, питательные и перевязочные пункты нередко обстреливались вражеской артиллерией и авиацией, несмотря на то, что установленные на них белые флаги и опознавательные знаки с красными крестами были видны со всех сторон. В боях и походах погибли и умерли от инфекционных болезней несколько десятков сестер милосердия. Многие получили ранения и контузии. Но, несмотря на все тяжести и невзгоды, «белые ангелы» мужественно выполняли свой долг, спасая тех, кто защищал родину.

Список литературы

Известков А. Владимирские сестры милосердия: от борьбы с эпидемиями до военных лазаретов // Областная общественно-политическая газета «Владимирские ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <https://vedom.ru/news/2021/11/27/51159-vladimirskie-sestry-miloserdiya-ot-borby-s-epidemiymi> (дата обращения: 15.04.2025).

Ишутин О.С. Военная и гражданская медицина Минска в годы Первой мировой войны // Военная медицина. 2014. № 2. С. 142–146.

Кельцев С.А. Александровская община сестер милосердия «Утоли моя печали». М., 1897.

¹⁰ *Ситкевич С.А.* Указ. соч. С. 242.

Самович А. Под Красным Крестом милосердия // РУБОН – сайт военной археологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rubon-belarus.com/military-history/1ww/podkrasnymkrestom.html> (дата обращения: 13.04.2025).

Ситкевич С.А. Из истории Гродненской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста начала XX века // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2022. № 2. С. 238–242.

Степченко Л. Смоленская община сестер милосердия красного креста и ее знак // Край Смоленский. 2019. № 5. С. 48–52.

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

ЗАХОРОНЕНИЯ С ОРУЖИЕМ В ДРЕВНЕЙ РУСИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Н.А. Белякова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье проанализированы археологические материалы о захоронениях с оружием на территории Древней Руси, рассмотрены подходы и методы изучения данных типов погребений, выделены проблемы интерпретации, связанные с определением социальных и культурных аспектов этих захоронений.

Ключевые слова: *вооружение, оружие, погребение, Древняя Русь, археология, обрядовая культура, типология, социальный статус.*

Захоронения с оружием в Древней Руси – одна из проблем в поле археологических исследований. История ее изучения насчитывает более 200 лет. Среди историков, связанных с данной областью, можно отметить Нидерле Любора, Е.А. Шмидта, В.В. Седова, А.Н. Кирпичникова, С.Ю. Каинова, К.А. Михайлова, М.А. Савинова¹ и других исследователей по погребальной культуре, типологии вооружения, в целом по вопросам, связанным с религией и военной историей Древней Руси, а также исследователей находок предметов вооружения в контексте погребений X–XIII вв. разных регионов древнерусского государства. Тема довольно широкая и многогранная, представляет интерес и сегодня, т. к. имеет свои проблемы изучения и интерпретации.

Данное исследование посвящено анализу археологических материалов, связанных с оружием и погребальной культурой Древней

¹ Нидерле Л. Славянские древности. М., 2010; Шмидт Е.А. Кривичи смоленского Поднепровья и Подвинья. Смоленск, 2012; Седов В.В. Очерки по археологии славян. М., 1994; Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 1. Мечи и сабли IX–XIII веков. М.-Л., 1966; Каинов С.Ю. Начальные этапы формирования древнерусского комплекса боевых средств // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула, 2014. С. 97–101; Каинов С.Ю., Щавелев А.С. Изображение креста на наконечнике копья из Черной Могилы (Технология и семантика) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 83–90; Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североευропейских аналогий. СПб., 2016; Савинов М.А. Военное дело Древней Руси IX–XI вв.: Русские рати в походе и бою. М., 2013.

Руси, а также систематизации подходов и методов изучения данных типов погребений. Также акцентировано внимание на проблемах интерпретации, которые сопряжены с определением социальных и культурных аспектов этих захоронений.

В контексте изучаемой темы первичным является погребальный обряд, поэтому обратимся к исследованиям в этой области. Нидерле Любор – один из ранних дореволюционных исследователей, который начал анализировать погребальные обряды славян. Он отмечает, что на ранних стадиях славянские погребения имели единообразный и простой обряд. Несмотря на то, что историк упоминает влияние иных культур на славянский обряд, он не проводит глубокий анализ, скорее, просто констатирует этот факт. Вероятно, это связано с тем, что в своих работах он больше фокусируется на реконструкции «протославянской» культуры (восходящей к IV в. до н. э. – V в. н. э.), поэтому и упускает детали международного влияния. В сфере ритуальных практик Нидерле анализирует тризну, подражание боевым сценам, наемных «плакальщиц» и др. Впрочем, он не проводит четкой границы между ритуальной частью и социальным аспектом этих практик. То есть если сравнивать его с последующими историками, которые, несомненно, будут рассматривать магическую составляющую ритуала как социальный конструкт с религиозной функцией, то Нидерле Любор не выделяет одну часть как фундамент другой².

В вопросах вооружения он указывает на предметы военного обмундирования как на атрибут статуса, нежели как на предмет, который может играть какую-то существенную роль в духовной практике. В большинстве случаев тот религиозный смысл оружия, который он всерьез рассматривает – это стремление славян оставить ушедшему родственнику все, что пригодится ему в загробном мире. Еще один интересный вывод, который делает Нидерле Любор в плане оружия – это то, что славяне сначала были вооружены достаточно примитивно на своей прародине и, по его мнению, качество вооружения вполне могло определять стратегию взаимодействия с соседями, однако эту тему он подробно не раскрыл³.

В.В. Седов – один из ведущих советских исследователей славянской погребальной обрядности акцентировал внимание на длительном преобладании обряда кремации среди восточных славян. Его подход можно характеризовать как ориентированный на анализ развития погребальных практик. Седов подчеркивает, что трупосожжение происходило в специально выбранных местах, часто на природных возвышенностях, что может свидетельствовать о значении этих мест как символических точек связи с природой и предками. Седов фокусируется на анализе места захоронений, указывая, что остатки кремации, в основном кальцинированные кости, хоронились на грунтовых могильниках в

² Нидерле Л. Указ. соч. С. 207–222.

³ Там же. С. 376–390.

неглубоких ямках, а иногда рассыпались прямо на поверхности земли. Это наблюдение позволяет ему выделить ключевую особенность раннеславянской погребальной практики, заключающуюся в том, что могильники, как правило, состояли из ограниченного числа захоронений. Это может указывать на существование особой социальной и родовой структуры, при которой каждое захоронение имело свою значимость и символическое место в контексте общины⁴.

Седов также обращает внимание на региональные различия в погребальной обрядности. Например, он подчеркивает, что в некоторых областях славянского мира существовали явные признаки влияния соседних народов, таких как балты и финно-угры. Это взаимодействие приводило к изменению как самих ритуалов, так и культурных атрибутов в контексте погребений. Также широко известна его региональная и даже межрегиональная интерпретация височных колец⁵.

Е.А. Шмидт, исследуя погребальный обряд восточных славян, в частности кривичей, сосредоточил внимание на важности огня в этих ритуалах. Шмидт акцентирует внимание на религиозной и магической составляющей погребального обряда. Для Шмидта огонь был не только символом очищения души умершего, но и важным защитным элементом от злых духов. Он считает, что сжигание тела при помощи погребального костра являлось актом не только очищения, но и защитой от угроз со стороны нечистых сил, что подчеркивает важность магической составляющей ритуала. Шмидт рассматривает это как часть верований в то, что огонь обеспечивал безопасное путешествие души в загробный мир⁶.

Одной из отличительных черт работы Шмидта является его внимание к различиям в обрядах похорон рядовых общинников и социальной элиты. Он подробно описывает обряд сжигания тела в ладье – деревянной конструкции, в которой помещалось тело умершего. Что касается знатных людей, то их похороны сопровождались более сложными ритуалами, инвентарем и подготовкой в целом. Кульминацией погребального обряда является создание кургана – земляного холма, который являлся своего рода символом места покоя умершего⁷.

Монография К.А. Михайлова о погребениях элиты Древней Руси в IX–XI вв. представляет собой хороший пример исследования погребальной культуры. Исследователь рассматривает в первую очередь каменные и срубные гробницы, которые были распространены среди элиты и сопровождались различными погребальными дарами. Здесь оружие встречается довольно часто⁸. Несмотря на то, что Михайлов делает акцент на описании захоронений, он так же, как и другие археологи, упоминает

⁴ Седов В.В. Указ. соч. С. 49–65.

⁵ Там же. С. 89–98.

⁶ Шмидт Е.А. Указ. соч. С. 84–90.

⁷ Там же. С. 101–109.

⁸ Михайлов К.А. Указ. соч. С. 23–25.

то, что традиция захоронения с оружием связана с продолжением воинской службы в загробном мире, но в отличие от остальных, связывает это именно со скандинавскими веяниями. При анализе каталога находок Михайлов уточняет хронологию и характеристики захоронений.

В результате можно отметить, что Нидерле Любор придерживается описательного и сравнительного подхода, подчеркивает архаичность погребальных практик и некоторую устоявшуюся традицию, тогда как В.В. Седов делает акцент на этнической специфике, символике обряда и родовой, общинной структуре захоронений. Е.А. Шмидт интерпретирует обряд как магический ритуал, где акцентирует внимание на очищающей роли огня, а различие в обрядах выражает через социальную иерархию и региональную специфику. В свою очередь, К.А. Михайлов анализирует погребения элиты, в которых явно выражено влияние скандинавской традиции и сложная структура погребения. Следует выделить два основных направления анализа: одни исследователи (Нидерле Любор и Шмидт) фокусируются на обрядах и символах, а другие (Седов и Михайлов) – на социальных и межкультурных аспектах, рассматривая захоронения как форму выражения статуса и взаимодействия культур.

Теперь следует рассмотреть первые интерпретации оружия в погребениях Древней Руси через анализ работ историков и археологов, исследовавших этот вопрос.

Вернемся к работе Нидерле Любора, который использовал эволюционно-культурную модель, ориентированную на широкие обобщения. Нидерле не выстраивал строгую типологию оружия, а, скорее, сосредотачивался на универсальных чертах оружия, как предметах с военной и бытовой функциями, а также его ритуальной роли в загробной жизни. Такой подход отражает оружие как многофункциональный элемент культуры, однако без детального анализа конкретных типов и изменений⁹.

А.Ф. Медведев в своих работах освещал историко-культурный контекст оружия через призму городского быта. Его исследования, основанные на материалах Великого Новгорода, раскрыли оружие как маркер социального статуса, особенно среди городских слоев. Медведев также стремился уточнить существующую типологию оружия, в основном через детали региональных находок¹⁰.

Наиболее известны работы А.Н. Кирпичникова по типологии оружия. Он выделял такие характеристики, как форма, конструкция, материал, хронология и функции оружия, а также показывал разницу между типами оружия в зависимости от контекста. Кирпичников подчеркивал, что погребения с оружием являются важными индикаторами статуса погребенных, при этом различал виды вооружения в зависимости от социальной и военной принадлежности. Например, кольчуги с

⁹ Нидерле Л. Указ. соч. С. 378–385.

¹⁰ Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. МИА. Вып. 65. М., 1959. С. 121–191.

длинными рукавами и защитными элементами были характерны для аристократии, в то время как более короткие кольчуги использовались воинами среднего класса. Кирпичников также поднимал вопрос эволюции оружия, отмечая, что с развитием военной тактики, оружие менялось, например, сабли стали использоваться в южных регионах Руси в ответ на угрозу от Золотой Орды¹¹.

В.В. Долгов, исследуя военное дело Древней Руси, обращает внимание на статусную и сакральную функцию оружия. Он указывает на взаимосвязь между религиозным мировоззрением и восприятием оружия, рассматривая его как символ защиты не только в земной жизни, но и в загробной. Долгов также подчеркивает важность межкультурных контактов, отмечая, что элементы вооружения, не характерные для русской традиции, не обязательно указывают на принадлежность к другой культуре, а могут говорить о влиянии других военных традиций¹².

М.С. Савинов, в свою очередь, фокусировался на социальном и культурном значении оружия. Он рассматривал оружие не только как военный предмет, но и как важный культурный символ, отражающий религиозные и социальные традиции. В его работах внимание уделялось взаимному влиянию погребальных практик и культурных элементов. Савинов также отмечал, что оружие в погребении аристократа не всегда означает, что он был воином, что отличает его подход от Кирпичникова, который делал акцент на практическом использовании оружия как маркера военного статуса¹³.

С.Ю. Каинов в последние годы значительно расширил подходы к типологии оружия, предлагая более детализированные классификации, основанные на археологическом контексте и международном опыте. Его работа учитывает такие факторы, как форма, материал, статус владельца, религиозные символы, культурные влияния и т. д. Например, Каинов рассматривал декоративные детали на оружии, такие как кресты и руны, как элементы сакрального значения. Они могли отражать языческую или христианскую символику, а также часто имели связь со скандинавским культурным влиянием¹⁴.

На основании анализа археологических данных и работ ведущих исследователей можно заключить, что дружинная археологическая культура представляет собой особый археологический феномен, отражающий социально-военную элиту Древней Руси – дружину князя. Ее материальные проявления прежде всего обнаруживаются в погребальных памятниках IX–XI вв., отличающихся богатым вооружением, статусными

¹¹ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 60–72.

¹² Долгов В.В. Храбры Древней Руси: Русские дружины в бою. М., 2010. С. 160–183.

¹³ Савинов М.А. Указ. соч. С. 88–102.

¹⁴ Каинов С.Ю., Щавелев А.С. Указ. соч. С. 83–90.

предметами, развитой ритуальной практикой и многоуровневой символикой¹⁵.

Крупные курганы, часто расположенные рядом с княжескими центрами (Гнездово, Тимерево, Чернигов), говорят о высоком социальном статусе захороненных и их принадлежности к дружине. Богатый оружейный инвентарь (иностранные мечи, топоры, кольчуги) подтверждает воинскую специализацию погребенных и их включенность в международные контакты. Погребальный обряд включает в себя широкий спектр ритуальных практик – от ранних кремаций до более поздних ингумаций, включая иные формы вроде захоронений в ладьях или в ямах. Наряду с оружием в курганах обнаруживаются предметы статуса (украшения, монеты), а также символы власти и религии – печати, кресты и многое другое¹⁶.

Этот археологический комплекс позволяет реконструировать не только типологию вооружения и особенности ремесленного производства, но и социальную структуру общества Древней Руси, религиозно-обрядовую систему, а также выявить связи Руси со Скандинавией, степью, Византией и Востоком.

Итак, изменение подходов к изучению оружия в захоронениях Древней Руси отражает постепенное усложнение научных интерпретаций. Нидерле Любор, описывая оружие, предпочитал классифицировать его на несколько основных видов, в то время как А.Н. Кирпичников ко всему этому добавил новые типы и анализ эволюции предметов вооружения не только в плане изменения морфологии оружия, но и в целом в изменении его применения. У него также прослеживается общий контекст советской историографии, когда большинство историков опирались в первую очередь на социально-экономические проблемы и уже в дальнейшем «надстраивали» размышления о культуре, политике и прочих сферах. В ранней литературе XXI в., в частности у В.В. Долгова, прослеживается преемственность большого количества предыдущих идей, но данный историк уже не ставит экономический вопрос этой проблемы на первый план. Он рассматривает все аспекты примерно на одном уровне значимости, параллельно развивая научную мысль: к примеру, рассуждает о войне и его оружии через призму фетишизма и культа предков.

В современных работах можно проследить еще более глубокий анализ. С.Ю. Каинов тоже внедряет опыт предыдущих историков, применяет междисциплинарный подход, сочетает археологические данные с культурно-историческим контекстом, что позволяет ему сформулировать разнообразные интерпретации находок. Подход К.А. Михайлова, который фокусируется на материальных находках, подчеркивает важность археологических комплексов и делает акцент на скандинавском влиянии в погребальных обрядах. М.А. Савинов, в свою очередь, привносит

¹⁵ Савинов М.А. Указ. соч. С. 39–40.

¹⁶ Михайлов К.А. Указ. соч. С. 54–69.

интерпретацию, связывая изменение военных структур с изменениями в ритуалах и оружии.

В заключение, на основе анализа предыдущих исследований, можно сформулировать собственную исследовательскую программу, направленную на комплексное изучение погребений с оружием Древней Руси. Она основана на стыке археологии, истории, религиоведения и социальной антропологии, а также учитывает недостатки предыдущих подходов.

Программа включает в себя несколько направлений. Во-первых, это функционально-символический анализ – то есть выявление эволюции значения оружия: от утилитарной функции до ритуальной. Во-вторых, важным пунктом является социальная стратификация – определение статуса погребенного через комплекс признаков (доспехи, структура кургана, наличие коня и т. п.). В-третьих, необходимо дополнять и уточнять существующие типологии оружия с акцентом на локальные и хронологические вариации. Также необходимо изучение мастерства и материалов изготовления как индикатора статуса и происхождения. Нельзя не учитывать сакральный контекст, такой как исследование символов, ритуалов с оружием, фетишизации предметов и др. Полезно будет изучить межкультурные связи и адаптацию внешних традиций (скандинавских, степных, византийских) в дружинной среде. Важно также постепенно внедрять использование 3D-моделирования, ГИС и визуальной реконструкции захоронений, чтобы создавать новые средства для изучения захоронений с оружием.

Таким образом, в данной программе оружие рассматривается как многозначный элемент погребального обряда – с утилитарными, ритуальными и символическими функциями. Такой подход позволяет выявить более сложные аспекты роли дружинников в культуре и идеологии эпохи, а детальная типология с учетом региональных и временных особенностей способствует более точной датировке и интерпретации находок оружия. Комплексность подхода проявляется также в рассмотрении захоронения как единого ритуального действия, где оружие взаимодействует с другими элементами обряда. Использование цифровых инструментов (ГИС, 3D-моделирование) способствует расширению потенциала исследования, а междисциплинарная база, включающая элементы религиоведения и культурологии, позволяет выйти за рамки чисто археологического анализа. Вместе с тем, данный подход требует более детальной фиксации, большого количества ресурсов и теоретической подготовки, но эти затраты компенсируются ценностью результатов.

Список литературы

Долгов В.В. Храбры Древней Руси: Русские дружины в бою. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 384 с.

Каинов С.Ю. Начальные этапы формирования древнерусского комплекса боевых средств // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья / Сост. И.Г. Бурцев. Тула: Гос. военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2014. С. 97–101.

Каинов С.Ю., Щавелев А.С. Изображение креста на наконечнике копья из Черной Могилы (Технология и семантика) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М.: Восточная литература, 2005. С. 83–90.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 1. Мечи и сабли IX–XIII веков. М.-Л.: Наука, 1966. 143 с.

Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. МИА. Вып. 65. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 121–191.

Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североевропейских аналогий / отв. ред. Е.Н. Носов, Н.И. Платонова. СПб.: Издательский дом «Бранко», 2016. 272 с.

Нидерле Л. Славянские древности. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2010. 744 с. (Традиция, религия, культура).

Савинов М.А. Военное дело Древней Руси IX–XI вв.: Русские рати в походе и бою. М.: Яуза, Эксмо, 2013. 208 с. (Военная история человечества).

Седов В.В. Очерки по археологии славян. М.: ИА РАН, 1994. 128 с.

Шмидт Е.А. Кривичи смоленского Поднепровья и Подвинья. Смоленск: Свиток, 2012. 168 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ ПРИОХОТЬЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.П. Гребенюк

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена начальному этапу археологических исследований в Северном Приохотье, охватывающему XIX – начало XX века. В этот период исследователи впервые обратили внимание на богатое археологическое наследие региона, представляющее интерес с точки зрения изучения древних культур и миграционных процессов на Северо-Востоке Азии.

Ключевые слова: *Северное Приохотье, археология, историография, Северо-Восток Азии, приморские культуры Севера, неолит, В.И. Иохельсон, В.И. Огородников, М.Г. Левин, А.П. Окладников.*

Северное Приохотье – это территория на северном побережье Охотского моря и достаточно малоизученный регион Северо-Восточной Азии. Его уникальность заключается в расположении на стыке культурных влияний Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, что делает его ключевой территорией для изучения миграционных процессов и межкультурных связей в разные археологические эпохи и исторические периоды. Анализ ранних исследований данной области позволяет реконструировать процесс формирования археологического знания о регионе, выявить утраченные или забытые данные. Историографию археологического изучения Северного Приохотья частично затрагивали в своих монографиях такие исследователи как А.И. Лебединцев¹ и Н.Н. Диков². Северное Приохотье в XIX и начале XX века не было богато исследователями древностей и какими-либо артефактами. До 1929 г., когда была опубликована первая статья о Приохотье, в этом регионе еще не существовало ни одной научно описанной и датированной коллекции археологических находок. Данная статья посвящена изучению начального этапа археологических исследований в Северном Приохотье, охватывающему XIX – начало XX в.

Целью настоящей работы является систематизация данных о начальном этапе археологических исследований в Северном Приохотье, а также их анализ. Обобщение разрозненных материалов экспедиций конца

¹ *Лебединцев А.И.* Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л., 1990.

² *Диков Н.Н.* Древние культуры Северо-Восточной Азии: (Азия на стыке с Америкой в древности). М., 1979.

XIX – первой половины XX в. позволит проследить эволюцию изучения данного региона, а также определить вклад первых исследователей и оценить роль этих исследований в формировании современных представлений о древних культурах Северо-Восточной Азии, их хронологических и культурных связях.

В 1894–1897 гг. изучением местных народов в долине р. Колымы занялись участники Сибиряковской историко-этнографической экспедиции В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз, отбывавшие на Колыме политическую ссылку. Во время экспедиции Иохельсон обследовал территорию от р. Коргодон до Нижнеколымска. Собранные им данные о культуре юкагиров включали этнографические, антропологические и лингвистические материалы, а также упоминания о предметах, полученных из раскопок. Однако археологические находки не получили описания, а их культурно-хронологическая интерпретация отсутствовала³. Как отмечал А.П. Окладников, «в XIX в. исследователи занимались главным образом описанием общего состояния этих племен и их культур в статике»⁴. Соответственно, такие исследования не раскрывали ключевых аспектов динамики развития этих сообществ – их происхождения, миграционных процессов и культурных связей с соседними регионами.

Однако именно российский этнограф Владимир Ильич Иохельсон может справедливо считаться и первым исследователем археологических памятников Северного Приохотья. Он сделал первые шаги в научном изучении народов Севера на комплексе источников. Его экспедиция в Северное Приохотье началась в конце лета 1900 г. с высадки в устье реки Гижига⁵. Затем в течение зимы отряд работал в местах расселения коряков на побережье Пенжинской и Гижигинской губерний. Помимо большого количества этнографического материала Иохельсон обращается и к своим археологическим исследованиям, предпринятым им на месте древних приморских поселений Гижигинской губы, а именно в устье реки Наяхан и на морском побережье между устьями рек Наяхан и Гижига⁶. Кроме значительного количества костяного материала, Иохельсон отдельно отмечает круглый кусок оленьего рога, который, по словам его русскоязычных корякских спутников, мог служить ледорубом⁷. Также он упоминает каменные ножи⁸ и наконечники стрел⁹, лампу из китового

³ Оглезнева Т.Н. Русское географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917 гг. Новосибирск, 1994. С. 106.

⁴ Окладников А.П. Древние культуры северо-востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае // Вестник древней истории. 1947. № 1. С. 176.

⁵ Jochelson W. The Koryak. New York, American museum of natural history, 1908. Vol. 10. P. 17.

⁶ Ibid. P. 637.

⁷ Ibid. P. 543.

⁸ Ibid. P. 609.

⁹ Ibid. P. 558.

позвонка¹⁰ и значительное количество фрагментов керамики¹¹. Следует отметить, что В.И. Иохельсон не специализировался на археологии, и его исследования были в первую очередь этнографические. Соответственно, раскопки 1900–1901 гг. были проведены довольно простым образом, а находки в его работе описываются вскользь, без каких-либо хронологических и культурных характеристик. Тем не менее, первоначальный вклад данного ученого нельзя переоценить – именно он стал руководителем одних из первых археологических изысканий на территории Северного Приохотья.

Более детальным археологическим описанием большой коллекции артефактов с хронологической привязкой выделился следующий первопроходец археологии Северного Приохотья – Владимир Иванович Огородников. Работая в Дальневосточном краевом научно-исследовательском институте (ДВКНИИ), он возглавлял отдел экономики и культуры. В институте определились его новые научные интересы – проблема освоения Охотско-Камчатского края. В его статье¹² 1929 г. подробно описаны артефакты, выявленные в результате раскопок, осуществленных на острове Завьялова, в бухтах Рассвет, Нерпичья и Медвежья. Сами раскопки производились в 1927–1928 гг. любителями-энтузиастами, работниками местной зверофермы – В.П. Сторчаком, К.О. Озолиным и зоологом Г.Д. Дулькейтом. Несмотря на это, материал был собран качественно, так как Сторчак исправно вел дневник и осуществлял зарисовки по просьбе Огородникова¹³. Из культурного слоя суммарно было получено более 300 каменных, костяных, деревянных и керамических изделий. Среди каменных орудий описаны наконечники стрел, копий «лавровиственной» и треугольной формы, ножи с рукояткой, скребки, топор. Среди орудий из костей морских животных – скребки, ножи, иглы, 2 «лопаточки» с орнаментом и 2 «пластинки для игр»¹⁴. При этом В.И. Огородников еще тогда правильно отнес данный комплекс находок к неолиту, «судя по материалу, форме и особенно обработке»¹⁵. Стоит также упомянуть, что данная работа Огородникова, к сожалению, практически сразу выпала из поля исследовательских интересов, потому что Владимир Иванович был репрессирован по делу об «Автономной Чукотке» в 1933 г.¹⁶

¹⁰ Jochelson W. Op. cit. P. 567.

¹¹ Ibid. P. 639.

¹² Огородников В.И. Остатки каменного века на Ольском острове в Охотском море // Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 3. С. 7–12.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Там же. С. 9–11.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Базаданных о жертвах репрессий Камчатской области. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Огородников_Владимир_Иванович_\(1886\)](https://ru.openlist.wiki/Огородников_Владимир_Иванович_(1886)) (дата обращения: 16.04.2025).

В 1930–1932 гг. на о. Завьялова, там же где и В.И. Огородников, исследования проводил М.Г. Левин. При этом Максим Григорьевич детально не описывал полученные материалы, а лишь сообщил о совершенных им раскопках жилищных впадин и раковинных куч, в ходе которых была получена обширная коллекция каменных, костяных орудий и керамики¹⁷. Ученый также подтвердил вывод В.И. Огородникова о неолитическом возрасте материалов и отметил, что на Охотском побережье «обнаружены памятники, по-видимому, более раннего возраста, чем все известные до настоящего времени культуры на побережье Берингова моря»¹⁸. Материалы с раскопок были впоследствии опубликованы и описаны Р.С. Васильевским только в 1965 г.¹⁹ Коллекция состоит из 322 предметов. В основном это каменные и костяные орудия, часть из которых также относится к неолиту. Каменная индустрия представлена наконечниками стрел и копий, скребками, ножами, теслами и большим количеством отщепов²⁰. Среди костяных орудий выделяются характерные остроги, остроконечники, зубчатые и поворотные наконечники гарпунов, орнаментированные изделия, крючки²¹. Примечательно, что в одной из жилищных впадин он нашел кремневые орудия без керамики и костяных изделий, что позволило предположить о еще большей древности данного жилища²².

Также стоит упомянуть и разведочные раскопки сотрудника Охотско-Колымского музея И.Л. Симоненко на древнем поселении Атарган в 1939 г. Затем в 1941 г. сотрудники музея принимали участие в раскопках тунгусского могильника, обнаруженного во время земляных работ в 10 км от Магадана на территории совхоза Дукча²³. Эти отдельные находки и небольшие раскопки способствовали выявлению археологических памятников на Охотском побережье. В 1946 г. на о. Завьялова работал еще один исследователь – А.П. Окладников. Являясь выдающимся советским археологом с большим авторитетом, в своей статье он также подтвердил, что находки на о. Завьялова относятся к неолиту, но при этом были найдены еще и более поздние «коряцкие»²⁴. Экспедиция Окладникова началась с г. Магадана и его окрестностей. Как отмечает А.П. Окладников, «в рекордные сроки и с максимальной

¹⁷ Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М., 1958. Т. 36. С. 225.

¹⁸ Там же. С. 226.

¹⁹ Васильевский Р.С. К истории древних культур Охотского побережья // Советская этнография. 1965. № 1. С. 117–123.

²⁰ Там же. С. 118–119.

²¹ Там же. С. 120–121.

²² Васильевский Р.С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971. С. 79–80.

²³ Симоненко И.Ф. К вопросу археологических раскопок на северном побережье Охотского моря // «Колыма» (Магадан). 1939. № 9; Архив МОКМ. Д. 127.

²⁴ Окладников А.П. Указ. соч. С. 177.

эффективностью были осуществлены заранее намеченные рекогносцировочные исследования в четырех пунктах: на о. Завьялова, на м. Алевина, п/о Кони и в местности Атаргана вблизи Олы»²⁵. Осуществив анализ большого количества полученного материала, Окладников обнаружил стойкие параллели не только с сибирскими культурами, но и с Северной Америкой, что позволило сделать вывод о том, что население Северного Приохотья было напрямую связано с другими культурами морских зверобоев, протянувшихся от айнов на Курильских островах, Сахалине и Хонсю к чукчам, эскимосам и алеутам. Особенно выделялись круглодонная форма и орнаментика сосудов, гребни для расчесывания волокон дикорастущих текстильных растений, миндалевидные топоры с линзовидным сечением, известные и в районе Амура, и на соседних островах Северо-Восточной Азии²⁶. При этом Алексей Павлович верно отметил специализацию местных археологических культур – охота на морского зверя, собирательство, рыбная ловля и мореходство.

Таким образом, несмотря на методические и технологические ограничения своего времени, первые исследователи Северного Приохотья заложили фундамент для понимания древней истории региона, значение которого продолжает раскрываться в современных археологических исследованиях. Начатые В.И. Иохельсоном первые разведочные работы, несмотря на их этнографическую направленность, положили начало научному изучению древностей региона. В.И. Огородников впервые провел системные раскопки и дал научное описание археологических материалов. М.Г. Левин продолжил исследования и подтвердил неолитический возраст памятников, выявив их культурное своеобразие. Осуществленные А.П. Окладниковым исследования привнесли большое количество нового материала, который в совокупности с данными предшествующих исследований позволил составить представление о существовавшей здесь в прошлом своеобразной культуре, обратив внимание на ее культурные связи с соседними территориями. Проведенный анализ показывает, что первопроходческие археологические исследования вышеупомянутых ученых представляют большую ценность для региона. Никакие из этих работ не должны ускользать от внимания исследователей, они всегда должны быть в научном обороте, ведь являются фундаментальными для изучения региона.

²⁵ Окладников А.П. Указ. соч. С. 177.

²⁶ Там же. С. 178.

Список литературы

Васильевский Р.С. К истории древних культур Охотского побережья // Советская этнография. 1965. № 1. С. 117–123.

Васильевский Р.С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск: Наука, 1971. 250 с.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.

Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л.: Наука, 1990. 260 с.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 36. 359 с.

Огородников В.И. Остатки каменного века на Ольском острове в Охотском море // Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 3. С. 7–12.

Оглезнева Т.Н. Русское географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917 гг. Новосибирск: Наука. 1994. 176 с.

Окладников А.П. Древние культуры северо-востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае // Вестник древней истории. 1947. № 1. С. 176–182.

Симоненко И.Ф. К вопросу археологических раскопок на северном побережье Охотского моря // «Колыма» (Магадан). 1939. № 9; Архив МОКМ. Д. 127.

Jochelson W. The Koryak. New York, American museum of natural history, 1908. Vol. 10. 842 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ТВГУ В БОЛОГОВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2023–2024 ГГ.

*Е.В. Лагуткина, В.О. Богданов, Л.Б. Молотилов, С.А. Татарко
Тверской государственный университет, Тверь*

Аннотация. В статье представлены результаты научных исследований Учебно-научной лаборатории по археологии Тверского государственного университета – археологических разведок 2023–2024 гг. на объектах археологического наследия в бассейне р. Мсты и оз. Кафтино в Бологовском муниципальном округе Тверской области. Обследовано 106 памятников от раннего неолита до средневековья у 24 населенных пунктов. Выявлены новые антропогенные и природные разрушения на 64 объектах, уточнены территория и границы 26 объектов, выявлены 5 могильных насыпей, собрана коллекция из 934 предметов, уточнена датировка 9 поселений, выделены регионы и направления для дальнейших научных полевых исследований.

Ключевые слова: археологическая разведка, шурф, стоянка, селище, городище, могильник, р. Мста, оз. Кафтино.

В полевой сезон 2023–2024 гг. сотрудники Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ провели археологические разведки в Бологовском муниципальном округе Тверской области¹. Работы проводились в соответствии с планом научно-исследовательских работ лаборатории по плановой научной теме «Археология Верхневолжья и сопредельных территорий». Основной целью работ было определение современного состояния объектов археологического наследия на указанной территории, уточнение данных о памятниках, установление их границ и предмета охраны, составление комплекта актуальной документации для органов охраны объектов культурного наследия Тверской области и для проведения дальнейших научных исследований.

Бологовский муниципальный округ расположен в Лесной части Восточно-Европейской равнины, в пределах Валдайской физико-географической провинции, в границах Верхнемстинского физико-географического района. Для данного района характерна расчлененность

¹ Молотилов Л.Б. Отчет об археологических разведках в бассейне оз. Кафтино в Бологовском муниципальном округе Тверской области в 2023 г. // Архив Учебно-научной лаборатории ТвГУ; Татарко С.А. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Мста в Бологовском муниципальном округе Тверской области в 2023 г. // Архив Учебно-научной лаборатории ТвГУ; Его же. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Мста в Бологовском муниципальном округе Тверской области в 2024 г. // Архив Учебно-научной лаборатории ТвГУ; Богданов В.О. Отчет об археологических разведках в Пеновском и Бологовском муниципальных округах Тверской области в 2024 г. // Архив Учебно-научной лаборатории ТвГУ.

холмисто-грядового рельефа из-за долгого влияния ледника, обилие озер и болот, пестрый состав поверхностных отложений, слабая хозяйственная освоенность². Обследованные территории расположены в бассейне р. Мсты (р. Березайка, р. Валдайка, оз. Кафтино) на северо-восточной оконечности Осташковской моренной гряды (северо-западный край Валдайской возвышенности) со среднехолмистым рельефом с высотами 170–220 м и на оконечности Вышневолоцкой зандровой низины с мелкохолмистым рельефом с высотами 150–170 м³.

В ходе работ были обследованы 106 известных объектов археологического наследия, в хронологических рамках от раннего неолита (V тыс. до н. э.) до средневековья (XVI в.), локализованных у 24 современных населенных пунктов (см. Рис. 1). Объекты относятся к ареалу мстинской неолитической культуры, культуре сетчатой керамики (текстильной керамики), дьяковским древностям раннего железного века, культуре псковских длинных курганов («бологовский микрорегион»), культуре сопков, древнерусской культуре. Указанные памятники выявлены в кон. XIX в. (П.А. Путятин), в 1960–1980-х гг. московскими (Д.А. Крайнов, М.П. Зими́на), ленинградскими (Ю.М. Лесман) и калининскими (Ю.Н. Урбан, Е.В. Бодунов, А.Д. Максимов, А.П. Ланцев) исследователями⁴. По итогам разведочных работ составлена учетная документация на данные памятники археологии⁵, информация об объектах археологического наследия Бологовского м. о. включена в издание

² Дорощев А.А., Хохлова Е.Р. Ландшафты Тверской области. Тверь, 2016. С. 74–75, 81.

³ Калмыкова В.Г. Рельеф Калининской области // Природа и хозяйство Калининской области. Калинин, 1960. С. 110; Синюгина Е.Я. Геоморфология Ловатско-Валдайского участка Калининской области // Ученые записки МГУ. Вып. 23. М., 1938. С. 33.

⁴ Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород, 1911. С. 23, 26, 28; Зими́на М.П. Отчет о разведках и раскопках в Бологовском районе Калининской области в 1965 г. / Крайнов Д.А. Результаты работ Верхневолжской экспедиции за 1965 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 3125; Лесман Ю.М. Отчет об археологических разведках в бассейне рек Валдайки и Березайки в 1975 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6019. Л. 4, 10, 14, 2, 4, 11–12, 13; Урбан Ю.Н. Отчет о разведках и раскопках в Калининской области в 1977 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6878; Бодунов Е.В. Отчет о разведках в Калининской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7332. Л. 7–27, 33; Его же. Отчет о разведках в Калининской области в 1979 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7951. Л. 15–18, 23–29; Его же. Отчет об археологических работах в Бологовском и Вышневолоцком районах Калининской области в 1980 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8334. Л. 5–14; Его же. Отчет о разведках в Вышневолоцком, Удомельском и Максатихинском районах Калининской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 9138. Л. 25–26; Ланцев А.П. Отчет о разведках в Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 13569. Л. 2–53; Максимов А.Д. Отчет о разведках и раскопках в северных районах Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 19442. Л. 96–101.

⁵ Паспорта памятников археологии. Бологовский район Тверской области. №№ 7744–7762, 6314–6326, 6454, 2880, 2893, 3663, 3726, 4873, 8108–8109 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия.

«Археологическая карта России. Тверская область»⁶. На отдельных памятниках проводились раскопки: в 1879 г. слушателями Петербургского Археологического Института – курганные группы Макарово I–4, курганы Макарово I–2; в 1880-е гг. П.А. Путятиным, в 1899 г. Н.К. Рерихом – курганная группа Подлинье I; в 1905 г. Н.К. Рерихом – городище Кафтинский Городок («Крутуша»)⁷.

Перечень обследованных экспедицией ТвГУ в 2023–2024 гг. археологических объектов следующий: 60 неолитических стоянок V–III тыс. до н. э., 11 многослойных поселений неолита и бронзы III–II тыс. до н. э., бронзы и раннего железного века II тыс. до н. э. и III–VII вв. н. э., 4 селища рубежа I тыс. до н. э. – I тыс. н. э., кон. I тыс. н. э., XII–XVI вв., 3 городища раннего железного века кон. I тыс. до н. э. – втор. пол. I тыс. н. э., 28 курганных и грунтовых могильников периода VI–XII вв. и XVI в. Обследованная площадь составила 307 200 кв. м. Заложено 313 археологических шурфов 1x1 м и зачисток шириной 1 м для уточнения состава культурных отложений и определения границ памятников. Собрана коллекция находок (934 ед.) из кремневых предметов, фрагментов лепных и гончарных сосудов.

Итогом проведенных археологических исследований стали следующие результаты.

Выявлены новые антропогенные и природные разрушения на 64 объектах. На 12 могильниках зафиксированы: грабительские ямы на вершинах и склонах насыпей (курганные группы Корыхново I, Михайловское 2, Липно I, Погорелка I, группа сопок Никитеревец I, курганы Липно I–2, Погарино I), частичное или полное повреждение склонов насыпей техникой при расширении дорог и добычи песка (курганная группа Михайловское 2, курган Макарово I, грунтовый могильник Михайловское I), разрушение межкурганного пространства при прокладке лесозащитных борозд (курганные группы Погорелка I и Пруды I), полное разрушение 3 насыпей курганов (курганные группы Михайловское I–2). На 52 поселениях отмечены: мусорные ямы (стоянки Макарово 4 и Пруды I, Липно 21 (Липно 22), Липно 26–27 (Липно 27–28), Подлинье I, стоянка Макарово 7 и селище Макарово 2, селище Никитеревец I, стоянка Пруды 10), разрытия под рыбацкие постройки, стоянки лодок (стоянки Никифорово 2–3, Погарино 2, Пруды 5, Пруды 10–11, селище Пруды I), разрытия от добычи песка (стоянки Порожки I, Подмошье I, Пруды 11, селище Пруды I), грабительские ямы (городище

⁶ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4. М., 2012. С. 10–59, 421–422, 425, 427–429, 432.

⁷ Данилов И.Г. Раскопки слушателями Института курганов в Гдовском и Лугском уездах С.-Петербургской губ. и в Валдайском уезде Новгородской губ. // Сборник Археологического Института. Кн. 3. СПб., 1880. С. 38, 40; Спицын А.А. Из собрания Н.К. Рериха // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. Т. VII. Вып. второй. СПб., 1907. С. 235–236; Зимина М.П. Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). М., 1981. С. 79–83.

Кафтинский Городок I («Крутуша»), селище Подлипые I, противопожарные и лесопосадочные борозды, вывороты от сведения леса (стоянки Кафтино 16–21 (Черный ручей 9–14), Липно I–4, Липно 6–7 (Липно 7–8), Новый Березай I, Пруды 2 и Пруды 8–9, селища Липно I и Липно 2 (стоянка Липно 6)), мелиоративные сооружения (стоянка Надеждино 2), подрез поверхности при выравнивании дороги (селище Кафтинский Городок I, стоянка Пруды 9), размыв поверхности дождевыми осадками, рекой/озером (стоянки Липно 16–21, 23–25 (Липно 24–26), Нарачино 3, Погарино 2, Подмошье 2, стоянка Макарово 7 и селище Макарово 2).

В ходе разведок уточнены территория и границы территории 26 объектов. Ландшафтные особенности местности, зона распространения подъемного материала в обнажениях, зона залегания культурного слоя в шурфах и зачистках позволили точнее определить границы территории поселений. Были расширены территории 21 памятника: стоянки Макарово 4 (93(ЮВ–СЗ)х19–46 м), Олешево I (85–100(ЮВ–СЗ)х39–44 м), Подлипые I (38–48 (СЗ–ЮВ)х11–41 м), Подмошье 2 (107–117(ЮЗ–СВ)х15–22 м), Пруды I (62(ЮВ–СЗ)х5–32 м), Пруды 2 (40–43,5(ЮЗ–СВ)х24–44 м), Пруды 6 (45(ЮЗ–СВ)х10–29 м), Пруды 7 (26–44(ЮВ–СЗ)х16–26 м), Пруды 8 (30–40(ЮЗ–СВ)х19–25 м), Пруды 9 (40–59(Ю–С)х25–41 м), Пруды 10 (43–50(ЮЗ–СВ)х12–37 м), Пруды 11 (91–93(ЮЗ–СВ)х43–53 м), Пруды 12 (36–50(СЗ–ЮВ)х18–29 м); городища Макарово I (85–115(ЮВ–СЗ)х25–48 м), Михайловское I (20–133(ЮЗ–СВ)х24–84 м), Кафтинский Городок I («Крутуша») (180–192(ЮВ–СЗ)х40–74 м); селища Кафтинский Городок I (60–136(СЗ–ЮВ)х18–81 м), Липно I (165–170(С–Ю)х32–57 м), Никитеровец I (118–160(ЮВ–СЗ)х36–58 м), Подлипые I (54–67(СВ–ЮЗ)х46–50 м), Пруды I (90–143(ЮВ–СЗ)х31–54 м). Также были сокращены территории 5 объектов: стоянки Никифорово 3 (29–33(ЮЗ–СВ)х16–17,5 м), Новый Березай I (27–36(ЮВ–СЗ)х19–33 м), Надеждино I (35–66(ЮВ–СЗ)х12–38 м), Надеждино 2 (28–48(С–Ю)х18–46 м), Покровское I (43–69(ЮВ–СЗ)х6–30 м). На городище Михайловское I также выявлены 2 рва и вал, проведена корректировка топоплана.

В ходе визуального осмотра местности были дополнительно зафиксированы 5 насыпей в 3 могильниках: в группе сопков Никитеровец I (сопковидная насыпь № 5 размером 11(ЮЗ–СВ)х10 м и высотой 1–1,3 м), в курганно-жальничном могильнике Погарино I (курган № 12 размером 6,2(ЮЗ–СВ)х5,8 м и высотой 0,3–0,6 м), в курганной группе Погорелка I (курган № 38 размером 9(С–Ю)х8 м и высотой 0,6 м, курган № 39 диаметром 9 м и высотой 0,5 м, курган № 40 размером 11(Ю–С)х7 м и высотой 0,4 м). Также проведен инструментальный обмер уже известных насыпей и уточнены размеры насыпей.

При обследовании памятников проведен сбор артефактов. На каждом объекте (за исключением могильников), к ранее выявленным исследователями предметам, собраны находки от 3 до 46 ед. Среди

кремневых предметов преобладают отщепы и обломки ножевидных пластин из розовато-коричневого кремня, немногочисленные комбинированные орудия и скребки, единичны находки дротиков, наконечников стрел, ножей, проколов, нуклеусов. Керамический комплекс неолита–бронзы характеризуется наличием в тесте органических примесей и вариативностью ямочно-гребенчатого орнамента. Лепная керамика периода раннего железного века и древнерусская преимущественно грубая толстостенная. Необходимо отметить, что на стоянках Никифорово I–4 впервые зафиксированы фрагменты гончарной белоглиняной керамики XIV–XVIII вв., свидетельствующие о вероятном хозяйственном освоении долины оз. Коломинец в средневековье. На городище Михайловское I впервые выявлены 3 сильно фрагментированные части лепных сосудов, затрудняющие их точную хронологическую и типологическую интерпретацию.

По итогам анализа собранной коллекции находок уточнена хронология 9 памятников. Новые археологические материалы позволили рассматривать территорию некоторых объектов как многослойные памятники (поселения) с более широкими хронологическими периодами существования. На городище Макарово I зафиксированы материалы как периода раннего железного века (III–VII вв. н. э.), так и неолита (III тыс. до н. э.), и средневековья (XI–XIII вв.). На городище Кафтинский Городок 1 («Крутуша»), датированном ранним железным веком (кон. I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э.), также выявлены находки неолита (IV тыс. до н. э.) и средневековья (XII–XVI вв.). На селище Кафтинский Городок I, отнесенному к раннему железному веку (кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.), также присутствуют материалы неолита (IV тыс. до н. э.). Селище Липно I имеет датировку: неолит (IV–III тыс. до н. э.), ранний железный век (вт. пол. I тыс. до н. э. – пер. пол. I тыс. н. э.) и средневековье (XI–XII, XV–XVII вв.). Селище Липно 2 (Стоянка Липно 6) датировано ранним железным веком (сер. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.). Стоянка Липно 5, ранее считавшаяся неолитической (III тыс. до н. э.), также содержит материалы эпохи бронзы (II–I тыс. до н. э.). Стоянка Погарино 2 отнесена к неолиту – эпохе бронзы (III–II тыс. до н. э.). Селище Пруды I, ранее считавшееся средневековым (кон. I тыс. н. э.), содержит находки неолита (IV–III тыс. до н. э.) в восточной части. На средневековом селище Подлипы I (XIII–XVI вв.) расширена верхняя хронологическая граница с XV в. по XVI в.

Схожие ландшафтно-топографическая ситуация и набор находок на стоянках Липно I–3, 4–7 (Липно 7–8), 16–21 (Липно 17–22), стоянках Кафтино 16–21 (Черный ручей 9–14), стоянках Никифорово 4–5, стоянках Городок 6–7 и Никифорово I, стоянках Нарачино 3–5, на городище Кафтинский Городок 1 («Крутуша») и селище Кафтинский Городок I предварительно позволяют отнести их к единому комплексу с общей границей территории.

Одним из важных итогов археологической разведки стало составление актуальной документации для территориального органа охраны объектов культурного наследия, включающей лицензированный геодезический инструментальный топоплан с нанесенными границами и поворотными точками, перечень поворотных точек в системе «МСК-69» и «WGS-84», альбом иллюстраций, текстовое описание современного состояния археологического объекта. Данная информация хранится в архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области (г. Тверь) и в Научно-отраслевом архиве ИА РАН (г. Москва).

Полученные в ходе разведок материалы позволяют предварительно наметить два направления дальнейших научных исследований.

Первое направление заключается в расширении археологических исследований путем проведения раскопок на уже известных памятниках. Раскопки на городищах Макарово I и Кафтинский Городок 1 («Крутуша») позволят выявить или установить отсутствие оборонительных сооружений, визуально не зафиксированных, и на основании таких данных определить типологическую принадлежность поселений. Раскопки на городище Михайловское I перспективны, во-первых, в плане установления планиграфии памятника, где наибольшая мощность культурных отложений прослежена в северо-восточной части площадки, во-вторых, сбор артефактов для более точной датировки поселения, вопрос о которой еще не решен. Площадные раскопки на полуострове Толстиха позволят точнее определить конфигурацию близко расположенных стоянок Липно 16–21 (Липно 17–22), установить водный режим оз. Кафтино в древности. Раскопки на стоянке Пруды 9 актуальны для изучения ассортимента и техники производства неолитической каменной индустрии. Раскопки отдельных курганов в окрестностях дд. Липно, Макарово, Пруды интересны для установления их культурной принадлежности (территория их расположения предварительно входит в зону распространения культуры псковских длинных курганов).

Второе направление исследований предполагает поиск новых объектов археологического наследия. Археологами неоднократно было установлено, что могильники (курганные группы, сопки) и расположенные рядом с ними поселения образуют синхронный по времени единый археологический комплекс. Из обследованных 28 могильников и 4 селищ только 2 могильника и 2 селища составляют единые археологические комплексы (группа сопок Никитеревец I и селище Никитеревец I, курганные группы Пруды 4–5 и селище Пруды I). Еще один такой комплекс (курганно-жальничный могильник Погарино I и селище Ильятино I) выделен предварительно. Перспективные площадки в плане нахождения древнерусских селищ могут находиться юго-западнее курганной группы Макарово 4, северо-восточнее курганной группы Корыхново I, восточнее курганной группы Никитеревец I, на восточном

берегу Анохина болота в южной части старичного залива оз. Кафтино, на полуострове Лемешиха. Севернее стоянки Никифорово 4 возможно наличие грунтового могильника или небольшой курганный группы, насыпи которой сnivelированы хозяйственной деятельностью в XVIII–XIX вв. При полевом обследовании бассейна р. Мсты и оз. Кафтино по ландшафтным особенностям выделены участки, перспективные для поиска неолитических стоянок и поселений неолита–бронзы. Это участки низкой озерной террасы близ устья р. Птинка и Коломенка в старичном заливе оз. Коломинец, отдельные песчаные всхолмления на левом берегу р. Платищенка в приустьевой части, ряд островов в северной (о. Вялье, Рисно) и центральной (о. Заяцкий, Козьяк, Вторые дупли) акватории оз. Кафтино.

Все полученные результаты проведенных в 2023–2024 гг. археологических разведок характеризуют новый этап как в научной деятельности лаборатории по археологии ТвГУ, так и в целом в организации работ по государственному учету и охране, изучению и сохранению объектов археологического наследия Тверской области.

Список литературы

Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4. Бологовский, Осташковский, Пенковский, Удомельский, Фировский районы. М.: ИА РАН, 2012. 483 с.

Данилов И.Г. Раскопки слушателями Института курганов в Гдовском и Лугском уездах С.-Петербургской губ. и в Валдайском уезде Новгородской губ. // Сборник Археологического Института. Кн. 3. СПб., 1880. С. 38–40.

Дорофеев А.А., Хохлова Е.Р. Ландшафты Тверской области. Тверь: ТвГУ, 2016. 120 с.

Зими́на М.П. Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). М.: Наука, 1981. 210 с.

Калмыкова В.Г. Рельеф Калининской области // Природа и хозяйство Калининской области. Калинин: КГПИ, 1960. С. 108–110.

Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород: Губернская тип., 1911. 126 с.

Синюгина Е.Я. Геоморфология Ловатско-Валдайского участка Калининской области // Ученые записки МГУ. Вып. 23. М., 1938. С. 16–54.

Спицын А.А. Из собрания Н.К. Рериха // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. Т. VII. Вып. второй. СПб., 1907. С. 7–11.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

Условные обозначения

- памятники, обследованные в 2024 году
- памятники, обследованные в 2023 году

Рис. 1. Карта-схема Бологовского муниципального округа с обследованными археологической экспедицией ТвГУ в 2023–2024 гг. объектами археологического наследия:

2024 год: 1 – стоянка Мошонка I; 2–3 – стоянки Надеждино I–2; 4–8 – стоянки Нарачино I–5; 9–13 – стоянки Никифорово I–5; 14–16 – группа сопки Никитеревец I, курганная группа Никитеревец I, селище Никитеровец I; 17–18 – стоянки Новый Березай I–2; 19 – стоянка Олешево I; 20 – курганная группа Олешево I; 21 – сопка Отдыхалово I; 22 – стоянка Пальцево I; 23 – курганно-жальничный могильник Погарино I; 24 – курган Погарино I; 25 – стоянка Погарино I; 26 – стоянка Погарино 2; 27 – курганная группа Погорелка I; 28–29 – курганная группа Подлипые I, курган Подлипые I; 30–31 – стоянка Подлипые I, селище Подлипые I; 32–33 – стоянки Подмошье I–2; 34 – стоянка Покровское I; 35 – стоянка Порожки I; 36–41 – стоянки Пруды I–6; 42–49 – стоянки Пруды 7–12, селище Пруды I, курганная группа Пруды I.

2023 год: 50 – грунтовый могильник Михайловское I; 51 – курганная группа Корыхново I; 52 – курган Малая Горнешница I; 53 – стоянка Межозерье I; 54–56 – курганная группа Макарово 3, курган Макарово 2, стоянка Макарово 3; 57–64 – курганная группа Макарово 4, курган Макарово I, стоянки Макарово 4–5, городище Макарово I, стоянка Макарово 6 и селище Макарово I, стоянка Макарово 7 и селище Макарово 2, стоянка Макарово 8; 65–68 – курганные группы Макарово I–2, стоянки Макарово I–2; 69–72 – курганные группы Михайловское I–2, курган Михайловское I, городище Михайловское I; 73–78 – стоянки Кафтино 16–21 (Черный ручей 9–14); 79–82 – курган Липно I, стоянки Липно I–3; 83–88 – стоянки Липно 16–21 (Липно 17–22); 89–96 – курганная группа Липно I (2 нас.), селище Липно I, стоянки Липно 4–7, селище Липно 2 (Стоянка Липно 6), курган Липно 2; 97–100 – стоянки Липно 22–24 (Липно 23–25), стоянка Липно 27 (Липно 28); 101–103 – стоянки Липно 25–26 (Липно 26–27); 104–105 – курганы Кафтинский Городок 2–3; 106–108 – курган Кафтинский Городок I, городище Кафтинский Городок 1 («Крутуша»), селище Кафтинский Городок I.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ДРЕВНЕГО ГРОДНО XII–XIII ВЕКОВ

Е.О. Мингинович

Белорусский государственный университет, Минск

Научный руководитель – П.С. Курлович,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается история оборонительных сооружений города Гродно в XII–XIII вв. Автор исследовал ключевые моменты истории и развития гродненских укреплений как на детинце, так и за его пределами. Изучены архитектурные особенности и описаны найденные и изученные остатки крепостных сооружений. Строительство каменных стен в Гродно было связано с повышенной активностью балтских племен на севере и с увеличением стратегической роли Гродно. Уникальность гродненских оборонительных сооружений данного периода – сочетание каменных стен с деревянными укреплениями.

Ключевые слова: оборонительные сооружения, Гродно, древнерусский город XII–XIII вв., детинец, городни, земляные валы, каменные стены, каменная башня.

Географическое расположение древнего Гродно на высоком мысе крутого берега реки Неман свидетельствует о его военной и стратегической значимости. С самого своего появления город являлся крепостью Древней Руси на пограничье с ятвягами. Этим и обусловлено строительство в Гродно мощных оборонительных сооружений.

Данная статья направлена на изучение гродненских оборонительных сооружений XII–XIII вв. Тему можно считать достаточно актуальной. Исследование оборонительных сооружений Гродно даст необходимые сведения для реконструкции облика средневекового города и его планировки. Цель статьи – выделить этапы возведения оборонительных сооружений Гродно в XII–XIII вв. по данным археологических исследований.

Оборонительная система городов в Древней Руси, в большинстве своем, сочетала использование естественных природных препятствий и искусственно созданных деревянных сооружений¹. Для территории вокруг Гродненского детинца великолепными природными препятствия были река Неман, огибающая южную сторону Замкового мыса, и речка Городничанка, которая протекает у западной части Замковой горы² (см.

¹ Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. М.–Л., 1956. С. 63. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 52).

² Звяруга Я.Г., Каробушкіна Т.М., Лысенка П.Ф., Штыхаў Г.В. Археалогія Беларусі: у 4 т. Т. 3. Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.). Мн., 2000. С. 283.

Рис. 1). На востоке и северо-востоке мыс отделен глубоким рвом полукруглой формы, ширина которого 30 м. По-видимому, ров был создан искусственно, для усиления обороны крепости³.

В 1971 г. в ходе исследования каменных сооружений Гродненского замка XIV–XV вв., под фундаментом его южной стены были открыты остатки древних деревянных оборонительных сооружений в виде завалов обгорелых дубовых бревен толщиной 18–25 см. Скорее всего, это были остатки городней – деревянных укреплений детинца. Рядом были найдены остатки дубовых брусьев и сосновых досок, скрепленных между собой кованными гвоздями⁴. По мнению Я.Г. Зверуго и М.А. Ткачева, это часть крыши-навеса над боевым ходом на городнях, которая обрушилась во время пожара⁵. С 1977 г. в этой части Замковой горы проводились археологические раскопки под руководством О.А. Трусова В.Е. Соболя, Н.И. Зданович. В их книге «Старый замок в Гродно» приведен пример реконструкции укреплений детинца XII в. По мнению данных исследователей, по краям мыса был насыпан высокий оборонительный вал из песка, ширина которого внизу достигала 10–15 м. Внутри вал имел деревянные конструкции в виде настилов дубовых и сосновых бревен. С внешней стороны он был обложен камнями (см. Рис. 2). Сверху на валу и были построены деревянные городни с боевой галереей. В целом, гродненские деревянные укрепления первой половины XII в. строились в общерусских традициях деревянного зодчества⁶.

На сегодняшний день на территории самой Замковой горы и около нее очень мало сохранилось остатков древних оборонительных сооружений. Из-за многочисленных наводнений южная часть мыса неоднократно сползала в Неман, а в северной части детинца на месте древних деревянных укреплений были построены каменные укрепления XIV–XV вв. Большая часть насыпных валов была уничтожена во время работ по укреплению склона Замковой горы в 1932–1934 гг.⁷

Дальнейшее развитие укреплений гродненского детинца, возможно, связано с событием 1183 г., упоминание о котором осталось на страницах Ипатьевской летописи⁸, и единственное, которое касается жизни самого города рассматриваемого периода. В Гродно из-за сильного удара молнии случился пожар. Была уничтожена вся деревянная городская застройка, сильно пострадали Нижняя церковь и Княжеский терем. Довольно сильно пострадали и городские деревянные укрепления.

³ Звяруга Я.Г., Каробушкіна Т.М., Лысенка П.Ф., Штыхаў Г.В. Указ. соч. С. 283.

⁴ Там же. С. 285.

⁵ Зверуго Я.Г., Ткачев М.А. Археологические исследования в Гродно // Археологические открытия 1971 года. М., 1972. С. 407.

⁶ Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Стары замак у Гродне, XI–XVIII стст.: гісторыка-археалагічны нарыс. Мн., 1993. С. 18.

⁷ Звяруга Я.Г., Каробушкіна Т.М., Лысенка П.Ф., Штыхаў Г.В. Указ. соч. С. 285.

⁸ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 579.

В процессе восстановления города от последствий пожара широко развернулось каменное строительство на детинце. Плинфа также использовалась и для восстановления утраченной части городских деревянных укреплений⁹. Впервые остатки каменных стен на западном мысе Замковой горы были обнаружены польским археологом З. Дурчевским в 1937 г. В 1949 г. изучение каменных стен продолжил Н.Н. Воронин¹⁰. Дальнейшие исследования памятника были продолжены в 1981, 1985–1986 и 1988 гг. под руководством О.А. Трусова, В.Е. Соболя и Н.И. Зданович.

В 1986 г. на юго-западном склоне Замковой горы были найдены остатки каменной стены длиной 12 м, однако протяженность первоначальных каменных укреплений могла быть значительно больше. В 1988 г. продолжилось исследование этой стены, были найдены новые фрагменты, поэтому общая длина составляла 20–22 м. Таким образом, по мнению О.А. Трусова, В.Е. Соболя и Н.И. Зданович, в своем первоначальном виде стена могла достигать в длину 42–45 м¹¹. В отличие от деревянных укреплений и валов, каменные укрепления гродненского детинца XII–XIII вв. были достаточно основательно исследованы, и мы можем восстановить их внешний вид (см. Рис. 3).

Найденные фрагменты стен сохранились на высоту 0,6 м. Стена практически не имеет фундамента и возведена на склоне Замковой горы. Размеры плинфы в среднем равные 27–29х16,5–18х3,5–4,5 см. На некоторых экземплярах имеются рельефные знаки на торцах в виде букв (чаще всего в виде букв А, Б, В) и разных геометрических фигур. В кладке также были применены разные варианты фигурной плинфы: трапециевидная, с полукруглым концом и др. В самих стенах сохранились отверстия от продольных деревянных связей. Когда исследователи соотнесли размеры развала рядом с их остатками с сохранившимся фрагментом, была высказана теория, что высота каменных стен была не меньше чем 5 м. Стены, скорее всего, уничтожены в результате пожара, который связан с военными действиями конца XIII–XIV вв.¹²

Руины второй каменной стены были найдены в восточной части детинца около дворца XVI в. в 1986 и 1988 гг. Она включала в себя плинфу разных размеров и форм. В основном это были размеры 29х16х4 см. Также в кладке стены имеется и трапециевидная плинфа. На торцах присутствуют знаки. Ширина сохранившегося фрагмента стены 1,2–1,3 м, а высота – 1,6 м. Его длина – 6 м, дальше он фактически исчезает. Данный фрагмент тоже не имел фундамента и был построен на склоне Замковой горы. Непосредственно под этой стеной, на глубине 2,8 м от дневной

⁹ Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Указ. соч. С. 21.

¹⁰ Воронин Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). М., 1954. С. 129. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 41).

¹¹ Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Указ. соч. С. 20.

¹² Там же.

поверхности находится прослойка белого песка толщиной 0,2–0,3 м, под которой идет слой сильного пожара. Возможно, это следы пожара 1183 г., упоминание о котором сохранилось в летописи.

В конце XIII в. каменно-деревянный городенский детинец был дополнен каменной башней волынского типа. Данная башня впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1277 г. в связи с походом галицко-волынских князей на Гродно. В летописных строчках отмечается, что каменная башня стояла перед замковыми воротами¹³. Н.Н. Воронин полагал, что она находилась не перед входом в замок, а рядом с ним, выступая за общую линию укреплений так, что из самой башни можно было защищать и стены, и замковые ворота. После исследователь предполагал, что этот каменный столп был включен в состав более позднего готического замка Витовта с высокой круглой башней, которая стояла на повороте восточной стены и сильно выступала вперед¹⁴. В своей книге польский исследователь Я. Войцеховский приводит фотографию руин готической башни, которая, возможно, была той самой башней XIII в.¹⁵ Однако последующие раскопки не смогли выявить руин столпа XIII в. Здесь в 20–30-е гг. XX в. проводились земляные работы, и первоначальный культурный слой до глубины 2–2,5 м был уничтожен¹⁶.

Найденные фрагменты каменной стены позволили П.А. Раппопорту связать ее строительство с постройкой кирпичной стены из плинфы в Выдубицком монастыре зодчим Петром Милонегом для Рюрика Ростиславовича в 1199 г. Тем самым, строительство гродненской каменной стены можно отнести к работе этого выдающегося древнерусского архитектора¹⁷.

Очень мало имеется информации про укрепления в других частях древнерусского Гродно. Отдельные сведения есть про возвышенность восточнее детинца – так называемый Новый замок, названную так в честь королевского дворца, построенного здесь в XVIII в. В древности с восточной и северо-восточной части эта территория была ограждена глубоким рвом, который выходил в долину реки Неман¹⁸. В более позднее время ров был засыпан. На самой возвышенности располагался окольный город. По мнению М.А. Ткачева, эта территория в более поздних источниках XVI в. имела название «Нижний замок»¹⁹. Однако каких-либо укреплений на этой территории пока не выявлено (см. Рис. 4:5).

На северо-восток от Нового замка есть еще одна возвышенность, застроенная зданиями XVII–XX вв. Сейчас на ней размещается

¹³ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 634.

¹⁴ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 153.

¹⁵ Wojciechowski J. Stary zamek w Grodnie. Warszawa, 1938. 66 с.

¹⁶ Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Указ. соч. С. 21.

¹⁷ Раппорт П.А. Петр Міланег – Гродзенскі дойлід XII стагоддзя // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1987. № 4. С. 22.

¹⁸ Звяруга Я.Г., Каробушкіна Т.М., Лысенка П.Ф., Штыхаў Г.В. Указ. соч. С. 283.

¹⁹ Ткачев М.А. Замки Белоруссии. Мн., 1987.

Бернардинский католический костел. Основываясь на выводах исследователя С. Бабинского²⁰, Ю.Н. Кишик пишет, что на этой возвышенности могло существовать укрепленное поселение XII в. Его очертания еще можно увидеть на плане города 1783 г.²¹ По версии исследователя Ю. Иодковского, укрепления этого поселения могли просуществовать до конца XIII в., когда город Гродно был сильно перестроен Великим князем литовским Витеном²² (см. Рис. 4:13).

Таким образом, Гродно являлся форпостом Древней Руси в ятвяжском пограничье, чем и обусловлено активное строительство укреплений. Первоначально, в стиле общерусских традиций, были построены деревянные укрепления-городни. Но сильный пожар 1183 г. значительно повредил данные укрепления. По мнению современных исследователей, после пожара гродненские строители использовали запасы плинфы для постройки новых храмов и примерно в 1190-х гг. укрепили сгоревшую часть деревянных укреплений детинца каменной стеной. Делалось это по двум причинам. Первая, чтобы предотвратить повторение подобных пожаров. Вторая, чтобы значительно увеличить оборонительную мощь города из-за усиления военной активности балтских племен, населявших территорию к северу от Гродно. Уникальность укреплений Гродненского детинца и заключается в сочетании деревянных укреплений с каменными. Так как стены были сложены из запасов плинфы, которую использовали для строительства храмов, можно аккуратно предположить, что каменные укрепления были построены под влиянием местных традиций и кроме своей оборонительной функции имели еще и декоративную. Ни один город на территории Беларуси в тот момент не имел таких мощных оборонительных стен, как Гродно, что могло свидетельствовать о возрастании стратегической роли города. Для дальнейшего исследования данного вопроса необходимо провести полноценные раскопки на территории окольного города и на территории посадов, для выявления остатков крепостных сооружений. Для выявления факта существования укреплений на территории вне детинца можно опираться на архивные планы города и результаты археологических исследований. Дальнейшее изучение оборонительных сооружений в Гродно должно осуществляться в ходе раскопок больших площадей современными методами. Но, к сожалению, из-за плотной застройки детинца очень тяжело будет проводить подобного рода работы.

²⁰ *Bobinski St. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych. Warszawa, 1975. (Studia i Materiały do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki; T. 13).*

²¹ *Кишик Ю.Н. В поисках своеобразия раннего белорусского города // Беларуская думка. 2022. № 3. С. 83–89.*

²² *Jodkowski J. Grodno i okolice w zarysach dziejow Litwy i Rusi nad Niemnem. Grodno, 1928.*

Список литературы

Воронин Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 236 с. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 41).

Госцеў А.П. Гродназнаўства. Гісторыя еўрапейскага горада. Гародня: Wrocław, 2012. 339 с.

Звяруга Я.Г., Каробушкіна Т.М., Лысенка П.Ф., Штыхаў Г.В. Археалогія Беларусі: у 4 т. Т. 3. Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.). Мн.: Беларуская навука, 2000. 554 с.

Кишик Ю.Н. В поисках своеобразия раннего белорусского города // Беларуская думка. 2022. № 3. С. 83–89.

Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 181 с. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 52).

Рапанорт П.А. Петр Міланег – Гродзенскі дойдзід XII стагоддзя // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1987. № 4. С. 21–22.

Ткачев М.А. Замки Белоруссии. Мн.: Полымя, 1987. 220 с.

Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Стары замак у Гродне, XI–XVIII стст.: гісторыка-археалагічны нарыс. Мн.: Навука і тэхніка, 1993. 152 с.

Bobinski St. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych. Warszawa: Polska Akad. Nauk, 1975. 192 s. (Studia i Materiały do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki; T. 13).

Jodkowski J. Grodno i okolice w zarysie dziejow Litwy I Rusi nad Niemnem. Grodno: Nakładem Graficzne L. Nejlachowicza, 1928. 10 s.

Wojciechowski J. Stary zamek w Grodnie. Warszawa: Skład Główny w Kasie im. Mianowskiego, 1938. 66 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

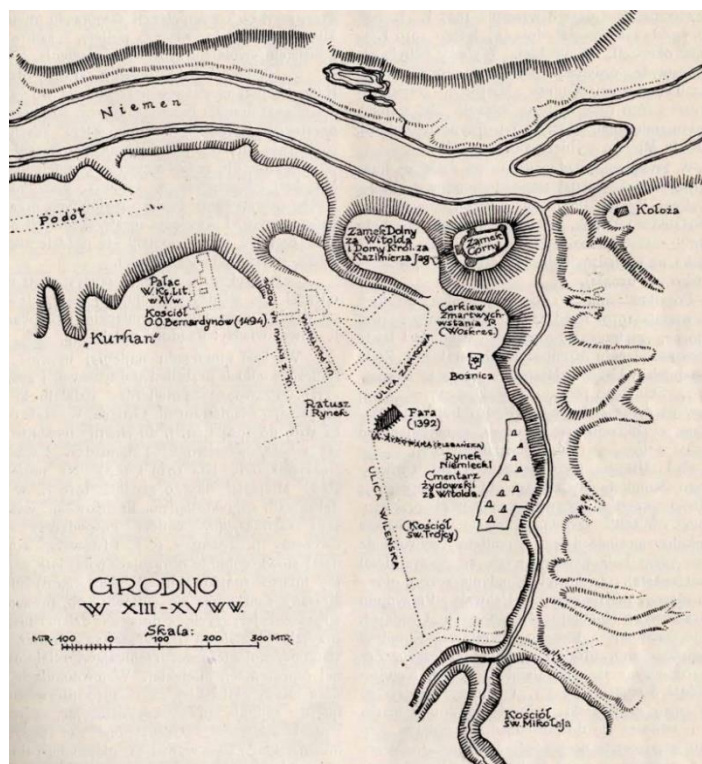

Рис.1. План Древнего Гродно XII в.²³

Рис. 2. Каменная обкладка оборонительного вала XII в.²⁴

²³ Jodkowski J. Указ. соч. С. 8.

²⁴ Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Указ. соч. Рис. 49.

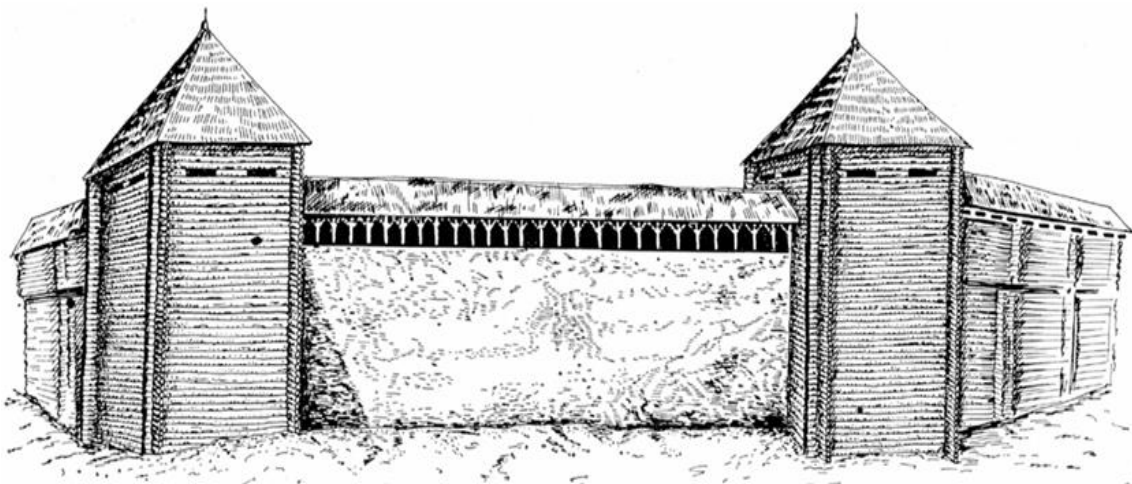

Рис. 3. Реконструкция гродненских каменных стен XII в.²⁵

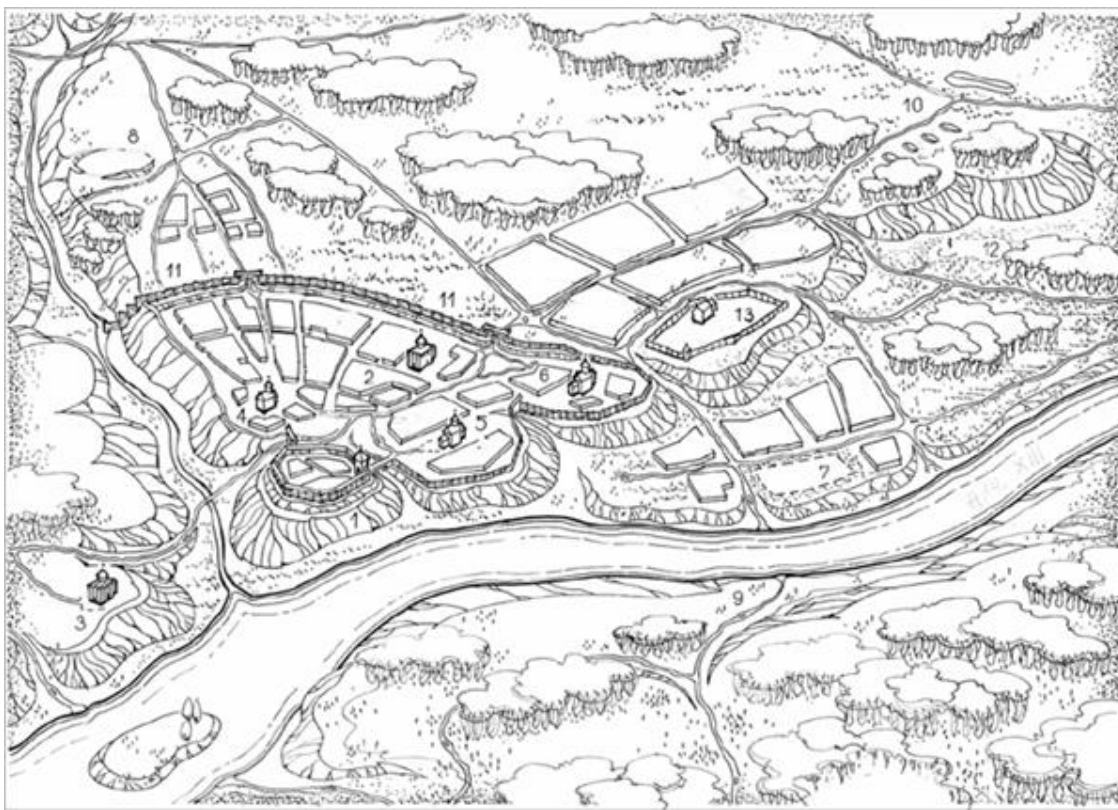

Рис. 4. План Древнего Гродно XIII в.: 5 – территория окольного города (Новый замок), 13 – территория современного Бернардинского католического костела²⁶

²⁵ *Госцеў А.П.* Гродназнаўства. Гісторыя еўрапейскага горада. Гародня, 2012. С. 36.

²⁶ *Кишик Ю.Н.* Указ. соч. С. 85.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

ВЕЛОТУР «ПО МЕСТАМ БОЕВОЙ СЛАВЫ»

А.В. Вилкова, Д.Н. Воробьев

Тверской государственный университет, Тверь

Аннотация. В статье представлен проект велотура патриотической направленности под названием «По местам боевой славы». Маршрут велотура пролегает по территории Ржевского, Зубцовского и Оленинского муниципальных округов Тверской области, где проходило одно из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны – Ржевская битва. Маршрут рассчитан на три дня и предполагает осмотр и посещение более 30 объектов. Разработка проекта велотура приурочена к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: велотуризм, велотур, здоровый образ жизни, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, Ржевская битва, 80-летие Великой Победы, Ржев, Зубцов, Оленино, Тверская область.

Велотуризм – очень популярный вид отдыха. Велотуризм является эффективным средством оздоровления, ведь езда на велосипеде помогает разрабатывать и тренировать мускулатуру, способствует улучшению кровоснабжения и вентиляции легких. Также велотуры часто проводятся в группах, что способствует общению, новым знакомствам и укреплению социальных связей, способствуют расширению кругозора и обогащению жизненного опыта. Велотуризм привлекателен и с экономической точки зрения, ведь по мере его развития все большее число небольших населенных пунктов и областей начинает превращаться в туристские зоны.

Тверская область обладает большим потенциалом для развития различных видов туризма¹, однако велотуризм в настоящее время можно охарактеризовать как развивающийся².

¹ См., напр.: Воробьев Д.Н. Потенциал Тверской области для развития экологического туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2015. С. 46–59; Его же. Экскурсионно-анимационная программа «Тропой предков» в контексте развития детско-юношеского туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2020. С. 34–47; Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Потенциал развития водного туризма в Тверской области // Сервису и туризму – инновационное развитие: мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 13–16; Воробьев Д.Н. Потенциал развития археологического туризма в Бежецком районе Тверской области // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Грозный, 2023. С. 26–33.

Значимость и актуальность разрабатываемого велотура также определяется его тематикой, особенно в год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Город Ржев уже заслуженно пользуется устойчивой популярностью у туристов, однако другие города региона пока в этом отношении отстают, что привлекает к ним особое внимание.

В феврале 2025 г. в городе Ржеве собрались экскурсоводы и музейные работники со всей Тверской области и из соседних регионов. На этой встрече огромное внимание было уделено популяризации и совершенствованию туристических маршрутов, связанных с военной, патриотической тематикой, была обсуждена возможность расширения ржевского маршрута с включением в него Оленино, Белого, Торопца³.

Усиливается внимание к другим городам региона и у представителей властных структур. Так, например, в марте этого года Оленинский муниципальный округ посетили депутаты регионального Законодательного Собрания. Поездка депутатов была посвящена теме победы в Великой Отечественной войне и подготовке к предстоящему юбилею. Они посетили места памяти в Оленино и обсудили тему благоустройства воинских захоронений в Оленинском округе⁴.

Таким образом, разработка велотура по маршруту Оленино – Ржев – Зубцов с учетом выбранной тематики представляется весьма актуальной и перспективной, ведь именно на этих территориях произошло одно из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны, потери которого сравнимы с потерями Сталинградской битвы.

Целями велотура «По местам боевой славы» являются проведение активного спортивно-оздоровительного и познавательного досуга, а также сохранение и передача будущим поколениям знаний о событиях Великой Отечественной войны.

Задачи:

– знакомство участников велотура с историческими событиями, происходившими в этих местах в годы Великой Отечественной войны, показ реальных мест боев и рассказ о судьбах людей, защищавших Родину;

² Подробнее см.: Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Туристский маршрут «По гордым волжским берегам» в контексте развития велотуризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2022. С. 158–169.

³ Васильева М. На свой профессиональный праздник экскурсоводы собрались во Ржеве. Б. м., 2025 // Тверские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://vedtver.ru/news/society/na-svoj-professionalnyj-prazdnik-jekskursovody-sobralis-vo-rzheve/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴ Уроки мужества. Депутаты ЗакСобрания посетили места памяти в Оленино. Б. м., 2025 // Аргументы и факты в Твери. [Электронный ресурс]. URL: https://tver.aif.ru/society/uroki-muzhestva-deputaty-zaksobraniya-posetili-mesta-pamyati-v-olenino?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F7a7321a8-72d3-5f4a-9e05-c6e4106a398b (дата обращения: 25.04.2025).

- организация мероприятий, направленных на увековечивание памяти погибших воинов, посещение мемориальных комплексов и воинских захоронений, поддержание их в хорошем состоянии;
- расширение кругозора посредством знакомства с культурным наследием региона, памятниками архитектуры, музеями и экспозициями;
- пропаганда здорового образа жизни.

Маршрут велотура: авто и ж/д станция пгт. Оленино → Мемориал погибшим землякам-оленинцам (пгт. Оленино) → Противотанковый ров (пгт. Оленино) → Воинское захоронение (д. Глазки) → Наблюдательный пункт и оружейный ДОТ (д. Мясница) → Два пулеметных ДОТа (д. Назарово) → Братская могила (д. Полтино) → Мемориал «Ржевская Хатынь» (д. Звягино) → Ржевский мемориал советскому солдату и Музей Победы (Ржевский филиал) (д. Толстиково) → Музей Победы (Ржевский филиал), Ставка Сталина (д. Хорошево) → Обелиск советским воинам, погибшим при освобождении Ржева от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны (г. Ржев) → Ржевский краеведческий музей, экспозиция «Ржевская битва» (г. Ржев) → Мемориальный комплекс «Парк мира» (г. Ржев) → Музей воинской славы и братская могила (д. Полунино) → Мемориал Великой Отечественной войны (д. Паршино) → Памятник «Танк Т-34» (г. Зубцов) → Братская могила советских воинов и Аллея Героев в Зубцовском парке (г. Зубцов) → Зубцовский краеведческий музей (г. Зубцов) → Мемориальный комплекс Победы на Московской горе (г. Зубцов) → Мемориал Великой Отечественной войны и воинское кладбище (д. Веригино) → авто или ж/д станция г. Зубцов.

Общая протяженность маршрута составляет 150,9 км: 1 день – 73 км, 2 день – 47,5 км, 3 день – 30,4 км.

Продолжительность – 3 дня/2 ночи. Общее время в пути – 11 ч. 11 мин.: 1 день – 5 ч. 12 мин., 2 день – 3 ч. 33 мин., 3 день – 2 ч. 26 мин. Время на осмотр объектов – 8 ч. 30 мин.: 1 день – 3 ч. 20 мин., 2 день – 3 ч. 10 мин., 3 день – 2 ч.

Тип и сложность маршрута: комбинированный (линейный с элементами радиального), средняя.

Сезонность проведения: весна – лето – осень (с мая по сентябрь в зависимости от погодных условий).

Основной *целевой аудиторией* велотура являются жители и гости города Твери и Тверской области, а также Москвы и других городов России, так как со Ржевом, Оленино и Зубцовом имеется хорошее авто- и железнодорожное сообщение, в возрасте 18–45 лет обоих полов, стремящиеся к проведению активного и познавательного досуга. По сложности маршрута велотур подходит для подготовленных, поэтому помимо владения навыком езды на велосипеде требуется хорошая физическая подготовка.

Программа велотура:

День 1

Начальной точкой маршрута являются – авто и железнодорожная станции пгт. Оленино (они располагаются в одном месте). Осуществляется встреча группы, знакомство, производится выдача снаряжения, инструктаж и начинается велосипедная часть тура.

1. *Мемориал погибшим землякам-оленинцам в пгт. Оленино* (протяженность переезда – 0,6 км, время в пути – 4 мин., время на объект – 15 мин.). Осмотр объекта, рассказ о подвигах оленинцев в годы Великой Отечественной войны.

Мемориал был торжественно открыт в 1995 г. Через Оленинский район проходила оборонительная линия Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа. В ходе Великой Отечественной войны в окрестностях Оленино шли тяжелые бои. Более 2 тыс. человек погибли, 6 тыс. мирных жителей было угнано в фашистскую Германию. Около 6 тыс. оленинцев погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Район дал Родине 13 Героев Советского Союза, в их честь в 2000 г. на центральной аллее мемориала установили памятные знаки⁵.

2. *Противотанковый ров на окраине пгт. Оленино* (протяженность переезда – 2,16 км, время в пути – 10 мин., время на объект – 10 мин.). Осмотр объекта, рассказ о трудовых подвигах жителей Оленино в годы Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. большое количество мобилизованных жителей Калининской области, главным образом женщины, длительное время работали на строительстве оборонительных сооружений в районе Оленино. Они активно возводили противотанковые рвы, которые представляли собой глубокие и широкие канавы, вырытые поперек предполагаемых направлений движения танков. Обычно они имели следующие параметры: глубина – 2–3 метра, ширина – 4–6 метров, форма – V-образная или трапециевидная. Такие размеры делали невозможным преодоление рва танком без специальной подготовки, такой как строительство моста или гатей. Противотанковые рвы строились на ключевых направлениях вероятного наступления врага, чтобы препятствовать продвижению бронетехники. Они могли использоваться самостоятельно или в комбинации с другими инженерными заграждениями, такими как минные поля, надолбы, ежи и колючая проволока⁶.

⁵ История Оленинского района. Б. м., б. г. // Официальный сайт администрации Оленинского муниципального округа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www olenino.ru/homepage/istoriya/kratkij-ocherk.html?ysclid=mb82598ueg381445790> (дата обращения: 25.04.2025).

⁶ Оленино и Оленинский район в годы ВОВ. Б. м., 2017 // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-12688432_869?ysclid=mb82japsfo278300907 (дата обращения: 25.04.2025).

3. *Воинское захоронение в д. Глазки* (протяженность переезда – 1,8 км, время в пути – 7 мин., время на объект – 15 мин.). Осмотр объекта, рассказ о захоронении.

В братской могиле в деревне Глазки Оленинского района Тверской области покоятся солдаты, сержанты и офицеры, погибшие здесь в 1941–1943 гг., а также перезахороненные из окрестных деревень в 1950 г. В 1956 г. на мемориале была установлена гипсовая скульптура солдата на постаменте из кирпича, площадка выложена плитами, установлено 8 светильников и 5 памятных плит с имени 71 человек⁷.

4. *Наблюдательный пункт и орудийный ДОТ в д. Мясница* (протяженность переезда – 2,41 км, время в пути – 12 мин., время на объекты – 20 мин.). Осмотр объектов, рассказ о сооружениях.

Деревня Мясница находилась в зоне активных боевых действий, и ее оборона имела большое значение для удержания позиций на Ржевском направлении. Наличие ДОТа с 45-мм пушкой усиливало оборону этого участка фронта, позволяя эффективнее противостоять атакующим силам противника. Этот район был важен для обороны Москвы, и советские войска активно использовали различные фортификационные сооружения, включая наблюдательные пункты⁸.

5. *Два пулеметных ДОТа в д. Назарово* (протяженность переезда – 7,8 км, время в пути – 43 мин., время на объекты – 20 мин.). Осмотр объектов, рассказ о сооружениях. Перекус.

Большая часть рубежей на сегодняшние дни труднодоступны и малозаметны. Но расположенные вдоль дорог укрепления вполне достижимы. Два из таких как раз и находятся у деревни Назарово. К сентябрю 1941 г. оленинский участок был готов. 8 октября 1941 г. немцы прошли от Оленина до Молодого Туда по большаку. Большинство дотов не были заняты нашими войсками⁹.

6. *Братская могила в д. Полтино* (протяженность переезда – 11,7 км, время в пути – 50 мин., время на объект – 15 мин.). Осмотр объекта, рассказ о захоронении.

В деревне Полтино находится братская могила, где захоронены 33 известных воина. Могила была создана в период с 1941 по 1945 г.¹⁰

⁷ Оленинский р-н, с. п. Глазковское, д. Глазки. Информация о захоронении. Б. м., б. г. // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial/89628168/?ysclid=mb82vc99mm865444184> (дата обращения: 25.04.2025).

⁸ ДОТ (Оленино – Тверская область). Б. м., б. г. // По России на авто. [Электронный ресурс]. URL: <https://autotravel.ru/otklik.php/35435?ysclid=mb83r7y2pj704967536> (дата обращения: 25.04.2025).

⁹ По трассе М-9. Часть 2. ДОТы Ржевского укрепрайона. Исчезнувшая деревня Назарово. Б. м., 2022 // Дзен. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Yqe5E2s833_1_9hx?ysclid=mb845xjgu8685286164 (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁰ Братская могила, д. Полтино. Б. м., б. г. // МЫ ВАС ПОМНИМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://mivaspomnim.ru/baza-zakhoroneniya/all/39669/> (дата обращения: 25.04.2025).

7. Мемориал «Ржевская Хатынь» в д. Звягино (протяженность переезда – 15,7 км, время в пути – 1 ч. 10 мин., время на объект – 30 мин.). Экскурсия по мемориалу и рассказ о «Ржевской Хатыни». Обед.

В 1982 г. неподалеку от деревни Звягино был открыт мемориал памяти жителей расстрелянной и сожженной деревни Афанасово, которой уже нет на карте Тверской области. Небольшую лесную деревушку Афанасово, расположенную вдали от дорог, называли наша «Хатынь». И хотя более ста ржевских деревень разделили судьбу Хатыни, в Афанасово лютовали немцы особо. Началось с того, что под мостом через ручей обнаружили труп немецкого офицера. В убийстве подозревали заведующую сельским клубом Анну Федоровну Беляеву и ее дочь Нюру, обладавшую красивым голосом. На следующее утро пришли немецкие танки. На мороз выгнали всех, кого застали. В деревне укрывались попавшие в окружение раненые красноармейцы. Расстреливали в упор всех без разбора. Стоны, плач были весь февральский день. На следующий день оставшиеся в живых, из близлежащих деревень, убирали трупы под дулами автоматов фашистов. Из 75 домов в Афанасове осталось 4, расстреляли 66 человек. Аллея памяти из берез и елей на мемориале завершается дубком – символом мира, могущества и непобедимости нашего народа. После – гранитные плиты с надписями, в центре мемориала на фоне обугленной избы фигуры погибающей женщины с расстрелянным ребенком на руках. Три ступеньки, на которых написано «1941 год. Память. 1945 год». И двадцатиметровый памятный бетонный знак, под ним замурована капсула с обращением к будущему поколению¹¹.

8. Ржевский мемориал советскому солдату и Музей Победы (Ржевский филиал) (д. Толстиково, д. 70) (протяженность переезда – 21,2 км, время в пути – 1 ч. 30 мин., время на объекты – 45 мин.). Экскурсия по мемориалу, рассказ об истории создания, посещение музея.

Ржевский Мемориал Советскому Солдату – мемориальный комплекс, посвященный памяти советских солдат, павших в боях подо Ржевом в 1942–1943 гг. в ходе Великой Отечественной войны. На территории посетители увидят уникальную скульптуру Советского солдата, созданную скульптором Андреем Коробцовым и архитектором Константином Фоминым. Возведен на месте ожесточенных боев Ржевско-Вяземской операции по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны Российским военно-историческим обществом при поддержке Союзного государства, Министерства культуры РФ, правительства Тверской области и Музея Победы. Открыт 30 июня 2020 г. На территории мемориального комплекса находится музейно-выставочный павильон. Он оснащен мультимедийным оборудованием, с помощью которого

¹¹ Мемориал «Ржевская Хатынь». Цифровой Музей памяти. Чтобы помнили... Б. м., 2021 // Информационно-аналитический портал «The Penza Post». [Электронный ресурс]. URL: <https://penza-post.ru/news/18-08-2021/73076> (дата обращения: 25.04.2025).

посетители могут ознакомиться с фотографиями, фронтовыми письмами, рассказами, воспоминаниями участников Ржевской битвы¹².

9. *Музей Победы (Ржевский филиал), Ставка Сталина (д. Хорошево, д. 26А)* (протяженность переезда – 4,5 км, время в пути – 22 мин., время на объект – 30 мин.). Рассказ о музее, осмотр Аллеи Героев Советского Союза, посещение музея.

3 июня 2015 г. в доме, где Верховный главнокомандующий И.В. Сталин провел ночь с 4 на 5 августа 1943 г., открылся музей «Калининский фронт. Август 1943 года». 21 декабря 2017 г. музей перешел в ведение московского Музея Победы. В музее воссоздан исторический интерьер времен Великой Отечественной войны. Здесь представлены военные документы, фотоматериалы, личные вещи солдат и офицеров. Во дворе музея установлены бюсты И.В. Сталина, командующего Калининским фронтом генерал-полковника А.И. Еременко и 12 Героев Советского Союза – уроженцев Ржевского района¹³.

Завершается программа 1 дня переездом к месту размещения на ночлег в гостинице «Ржев» (г. Ржев, ул. Ленина, д. 2) (протяженность переезда – 5,2 км, время в пути – 24 мин.), ужином и свободным временем.

День 2

Завтрак в гостинице «Ржев».

1. *Пешеходная экскурсия с осмотром основных достопримечательностей г. Ржева, связанных с Великой Отечественной войной и расположенных на Советской площади, в парке Победы, парке Грацинского и Соборной горе: Стела «Город воинской славы», Стела подпольщикам, Памятник детям-узникам нацистских концлагерей 1941–1945 гг., Противотанковая Пушка Зис-2, Аллея Героев Советского Союза, участников Ржевской битвы, Стела в честь первой годовщины освобождения Ржева, Обелиск советским воинам, погибшим при освобождении Ржева от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны* (протяженность маршрута – 0,9 км, продолжительность экскурсии – 1 ч.).

2. *Ржевский краеведческий музей, экспозиция «Ржевская битва» (г. Ржев, Красноармейская наб., д. 26)* (протяженность переезда – 0,48 км, время в пути – 6 мин., время на объект – 45 мин.). Осмотр экспозиции музея, а также военной техники на открытой площадке рядом с музеем.

Музей открылся в 1916 г., а на следующий год получил статус историко-археологического музея. С 1998 г. музей стал располагаться в двух зданиях по Красноармейской набережной. В одном из них –

¹² Ржевский мемориал Советскому солдату. Б. м., 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://rzhev.histrf.ru/> (дата обращения: 25.04.2025).

¹³ Ставка Сталина, изба-музей во Ржеве. Б. м., б. г. // GO-TVER.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://go-tver.ru/article/83-stalina-stalina-izba-muzej-vo-rzheve> (дата обращения: 25.04.2025).

материалы и экспозиции, касающиеся быта ржевских земель XVII–XX вв., во втором здании, на другой стороне улицы, сосредоточены предметы и изобразительные материалы по истории Ржева в период Великой Отечественной войны. В этом здании в 2005 г., к 60-летию Победы, открылась диорама «Ржевская битва 1942–1943 годов», отражающая современный взгляд историков на военные действия в районе Ржевско-Вяземского плацдарма. Предельно правдиво здесь показаны реликвии с полей сражений и подлинные документы тех лет¹⁴.

3. *Мемориальный комплекс «Парк мира» (г. Ржев, Осташковское шоссе, д. 1а)* (протяженность переезда – 5,4 км, время в пути – 25 мин., время на объект – 30 мин.). Экскурсия по комплексу, рассказ об истории его создания и объектах.

Это мемориальное военное кладбище, объединяющее советское и немецкое кладбища, открытые в 2002 г. На мемориальном кладбище советских воинов расположены братские захоронения, в которых покоятся останки более чем 10 тыс. человек, установлен памятник солдатам, возведена памятная стена. В 2002 г. здесь построили и освятили часовню, получившую имя русского князя Александра Невского. Немецкое военное кладбище состоит из нескольких частей: братские захоронения солдат, аллея из камней, на которых высечены имена погибших, заканчивающаяся скорбным крестом, мемориал в память о погибших на тверской земле немецких военнопленных, скорбный камень в память о погибших венгерских военнопленных. Также на территории комплекса расположены монумент в память о евреях – узниках гетто, мемориалы воинам-киргизстанцам и воинам-казахстанцам, аллея Славы и памятный камень без вести пропавшим воинам¹⁵.

4. *Музей воинской славы и братская могила в д. Полунино* (протяженность переезда – 7 км, время в пути – 30 мин., время на объекты – 30 мин.). Экскурсия по музею, рассказ о бое за высоту 200, осмотр братской могилы.

Музей возник как комната Славы в Раменской школе (до войны школа была в деревне Рамено, после войны – в Полунино). Материалы собрала учительница (потом заведующая) этой школы Анастасия Михайловна Калошина. Отдельное здание музея и сельской библиотеки построили в 1987 г., а 1 марта 1988 г. состоялось торжественное открытие музея Воинской Славы. Центральный экспонат: панорамная композиция на основе репродукции панно тверского художника-баталиста Н. Белова «Ржев. Бой за высоту 200». Позднее у музея был установлен танк ИС-3.

¹⁴ Ржевский краеведческий музей. Б. м., б. г. // Тверской государственный объединенный музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvermuzeum.ru/affiliates/RKM> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁵ Мемориальный комплекс «Парк мира». Б. м., б. г. // GO-TVER.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://go-tver.ru/article/92-memorialnyj-kompleks-park-mira> (дата обращения: 25.04.2025).

Братская могила содержит останки 12 500 советских воинов, погибших в боях за «Высоту 200». Битва за Полунино стала кульминацией первой Ржевско-Сычевской наступательной операции в августе 1942 г. В 1954–1956 гг. в братскую могилу перенесли останки из небольших захоронений 40 окрестных деревень. По периметру могилы установлены несколько десятков стальных листов с фамилиями погибших красноармейцев. В память обо всех погибших на «Высоте 200» стоит скромный деревянный крест¹⁶.

Возвращение в г. Ржев и обед в кафе «Русская трапеза» (г. Ржев, Зубцовское ш., д. 61) (протяженность переезда – 9,5 км, время в пути – 45 мин.). Затем отправление в д. Паршино Зубцовского муниципального округа.

5. *Мемориал Великой Отечественной войны в д. Паршино* (протяженность переезда – 20,1 км, время в пути – 1 ч. 45 мин., время на объект – 15 мин.). Осмотр объекта, рассказ об истории мемориала.

На мемориале покоятся останки более 4 тыс. солдат и офицеров, погибших в годы Великой Отечественной войны. Особенность объекта – установленный на нем памятник Политруку, прообразом для которого стал герой войны политрук Константин Ключков, изображенный в полный рост со склоненной головой. Он погиб под Зубцовом и был перезахоронен в деревне Паршино¹⁷.

6. *Памятник «Танк Т–34» в г. Зубцове* (протяженность переезда – 4,1 км, время в пути – 20 мин., время на объект – 10 мин.). Осмотр объекта, рассказ о подвиге танкистов, освободивших город.

Танк Т–34 был установлен на постамент у автотрассы «Балтия» в 1967 г. к 25-летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков¹⁸.

Заканчивается второй день размещением на ночлег в гостинице «Boverli Hill» (г. Зубцов, ул. Ржевская, д. 46), ужином и свободным временем.

День 3

Завтрак в ресторане «Горчица» (при гостинице «Boverli Hill»).

1. *Братская могила советских воинов и Аллея Героев в Зубцовском парке* (протяженность переезда – 1,22 км, время в пути – 6 мин., время на объект – 20 мин.). Осмотр объектов, рассказ о зубчанах – героях Великой Отечественной войны.

¹⁶ Музей воинской славы. Б. м., б. г. // Туристический портал Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://welcometver.ru/places/muzey-voinskoy-slavy/> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁷ Под Зубцовом установлен памятник 4 тысячам погибших. Б. м., 2008 // ТИА. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/98596/> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁸ В Зубцове Тверской области приводят в порядок памятный знак «Танк Т–34». Б. м., 2022 // Афанасий-бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afanasy.biz/news/society/199896> (дата обращения: 25.04.2025).

Это часть Зубцовского мемориального комплекса, посвященного Великой Отечественной войне. Здесь похоронены воины, оставшиеся на полях сражений в 1941–1943 гг. Братская могила оформлена памятником, на котором перечислены имена захороненных здесь бойцов. В центре надпись «У храбрых есть только бессмертие, смерти у храбрых нет». На постаменте стоят отлитые из бронзы мужчина и женщина, пришедшие к могиле своих родных. Также здесь находится Аллея Героев – уроженцев Зубцовского района. Аллея была открыта в 2015 г. На ней установлены 11 стел – в честь каждого из зубчан, ставших Героями Советского Союза¹⁹.

2. *Зубцовский краеведческий музей (г. Зубцов, наб. Вазузы, д. 18)* (протяженность проезда – 0,17 км, время в пути – 1 мин., время на объект – 30 мин.). Осмотр экспозиции музея.

Музей был открыт в 1988 г. Находится в историческом центре города, в здании, которое является памятником архитектуры конца XIX в. Второй зал музея рассказывает о трагических страницах истории Зубцовского района – Великой Отечественной войне, в том числе об оккупации Зубцовской земли и ее освобождении²⁰.

3. *Мемориальный комплекс Победы на Московской горе в г. Зубцове* (протяженность проезда – 0,95 км, время в пути – 4 мин., время на объект – 40 мин.). Рассказ об истории создания комплекса, осмотр основных объектов.

Комплекс сооружен в 1978 г. на двух холмах: Московской горе и Полустовской горе. Авторы проекта – архитекторы В.Р. Якубов, М.Г. Струченевская, Г.Т. Зайцева, Н.П. Марциновский. Здесь находится 15-метровый обелиск в виде штыка. Площадка вокруг него вымощена железобетонными плитами и ограничена с одной стороны бетонной стелой в форме стяга с надписью «Слава воинам-освободителям». Бетонная лестница соединяет обелиск с Московской горой, склон которой оформлен в виде трехступенчатой террасы. На каждой ступени террасы – стелы с цифрами «1941», «1942», «1943». На вершине Московской горы – братская могила с надгробием и облицованная гранитными плитами стела высотой 2,5 метра, перед которой в приподнятом подиуме захоронена урна с именами павших воинов. На стеле надпись «Стоявшим насмерть во имя жизни». Позади стелы – постамент с мемориальной доской и фамилиями 45 похороненных воинов, рядом с ними индивидуальные захоронения. На мемориале установлены плиты с указанием фамилий захороненных воинов. На склонах Московской горы разбит парк. Площадка перед обелиском – место торжественно-траурных церемоний. В 2002 г.

¹⁹ В городе Зубцове Тверской области по инициативе ветеранов открыта Аллея героев. Б. м., 2015 // Российский союз ветеранов. [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuzveteranov.ru/content/v-gorode-zubcove-tverskoy-oblasti-po-iniciative-veteranov-otkryta-alleya-geroev> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁰ Зубцовский краеведческий музей. Б. м., б. г. // Тверской государственный объединенный музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvermuzeum.ru/affiliates/ZKM> (дата обращения: 25.04.2025).

установлен памятный камень в честь российских воинов, погибших в горячих точках. В 2005 г. – памятный камень с фамилиями Героев Советского Союза, России и полных кавалеров ордена Славы – уроженцев Зубцовского района. В 2017 г. был торжественно открыт памятный камень воинам-якутянам, павшим в боях в составе 326 стрелковой дивизии²¹.

4. *Мемориал Великой Отечественной войны и воинское кладбище в д. Веригино* (протяженность переезда – 14,5 км, время в пути – 1 ч. 8 мин., время на объекты – 30 мин.). Осмотр объектов, рассказ об истории их создания.

Воинское захоронение в деревне Веригино создали 26 августа 1991 г. по итогам «Всесоюзной Вахты Памяти – 1991». Захоронение является одним из крупнейших в Центральной России, созданных поисковыми отрядами. В нем покоятся останки более 11 тыс. советских военнослужащих, погибших в Ржевско-Вяземской и Ржевско-Сычевской боевых операциях. 21 августа 2015 г. на мемориале в Веригино захоронили 283 солдата и командира РККА, павших во время Великой Отечественной войны, и 52 мирных жителя, замученных немецко-фашистскими захватчиками. 23 августа 2020 г. на обновленном мемориале провели церемонию захоронения останков более 480 советских воинов, найденных поисковыми отрядами в 2019–2020 гг., 23 августа 2024 г. – еще 367 советских бойцов, найденных в 2023–2024 гг.²²

После осмотра объектов в д. Веригино возвращение в г. Зубцов (протяженность переезда – 15 км, время в пути – 1 ч. 10 мин.). Подведение итогов и окончание маршрута. В качестве конечной точки маршрута может выступать авто или ж/д станция г. Зубцова.

Примерная стоимость велотура – около 12 тыс. руб./чел. (для группы размером 14 человек). Стоимость может варьироваться в зависимости от пожеланий группы относительно проживания и питания.

В завершение важно отметить, что у велотуризма в России большое будущее. На сегодняшний день – это некий альтернативный вид отдыха и рекреации, ориентированный на новые ценности, которые заключаются в стремлении к активности, желании вести здоровый образ жизни в тесном общении с природой и с заботой об экологии. А совмещение всего этого с патриотическим воспитанием делает велотуризм вдвойне полезным.

²¹ Мемориал воинской славы на Московской горе. Б. м., 2022 // Постоянное представительство Республики Саха (Якутия) при Президенте Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://postpredstvo.old.sakha.gov.ru/turmarshruti/turisticheskij-marshrut-po-tverskoj-oblasti/memorial-voinskoj-slavy-na-moskovskoj-gore> (дата обращения: 25.04.2025).

²² В деревне Веригино Зубцовского округа прошло перезахоронение останков 367 советских бойцов. Б. м., 2024 // Афанасий-бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afanasy.biz/news/society/230202> (дата обращения: 25.04.2025).

Список литературы

Воробьев Д.Н. Потенциал Тверской области для развития экологического туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IV Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 46–59.

Воробьев Д.Н. Экскурсионно-анимационная программа «Тропой предков» в контексте развития детско-юношеского туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IX Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. С. 34–47.

Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Потенциал развития водного туризма в Тверской области // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 13–16.

Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Туристский маршрут «По гордым волжским берегам» в контексте развития велотуризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников XI Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2022. С. 158–169.

Воробьев Д.Н. Потенциал развития археологического туризма в Бежецком районе Тверской области // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Грозный: ЧГУ им. А.А. Кадырова, 2023. С. 26–33.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОЕКТЫ И НЕЙРОСЕТИ В МУЗЕЯХ

И.Д. Давыдова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается роль современных технологий в трансформации музейной практики России. Анализируются успешные кейсы внедрения мультимедийных инструментов (VR, AR, интерактивные панели) и искусственного интеллекта (ИИ) в музеях, таких как Эрмитаж и Московский музей космонавтики. Исследование демонстрирует, что технологии повышают доступность экспозиций, улучшают взаимодействие с посетителями и способствуют сохранению культурного наследия. Особое внимание уделено этическим аспектам цифровизации и перспективам развития технологий в музейной сфере.

Ключевые слова: *музеи, мультимедийные технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность, дополненная реальность, цифровизация, культурное наследие, интерактивные экспозиции, персонализация, посетительский опыт.*

Современные технологии играют ключевую роль в трансформации музейной практики, предоставляя новые возможности для взаимодействия с посетителями и сохранения культурного наследия. В последние годы наблюдается значительный рост интереса к применению мультимедийных инструментов и искусственного интеллекта в музеях России. Это связано как с необходимостью адаптации к изменяющимся ожиданиям аудитории, так и с возможностью улучшения доступности и привлекательности музейных экспозиций.

Настоящее исследование направлено на изучение применения мультимедийных технологий и нейросетей в музеях России. Основной целью является анализ успешных кейсов внедрения современных технологий в музейную практику, а также оценка их влияния на взаимодействие с посетителями и сохранение культурного наследия. Задачами исследования являются изучение возможностей мультимедийных инструментов и искусственного интеллекта, а также выявление перспектив их дальнейшего использования в музейной практике.

Мультимедийные технологии в музеях объединяют текст, изображения, звук, видео и интерактивные элементы, создавая многомерный опыт, который делает информацию более доступной и

увлекательной для посетителей¹. Примером тому служит успешное использование виртуальных туров Государственным Эрмитажем в 2021 г., что привлекло более миллиона онлайн-посетителей².

Для реализации этих возможностей музеи используют разнообразные инструменты, основные категории которых включают виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR), интерактивные панели, мультимедийные киоски и мобильные приложения³. VR позволяет создавать полностью цифровые среды, погружая посетителей в новые миры, в то время как AR добавляет цифровые элементы в реальный мир, обогащая восприятие существующих экспонатов. Интерактивные панели и киоски предоставляют удобный доступ к дополнительной информации и мультимедийным материалам, а мобильные приложения делают посещение музея еще более удобным и персонализированным.

Российские музеи активно внедряют мультимедийные технологии, стремясь привлечь более широкую аудиторию и предоставить посетителям уникальный опыт. В частности, Эрмитаж, запустив виртуальные туры, зафиксировал увеличение посещаемости на 20%. Московский музей космонавтики, в свою очередь, использует AR для демонстрации исторических событий и объектов, связанных с освоением космоса⁴.

Мультимедийные технологии, таким образом, изменяют традиционные подходы к представлению музейных экспонатов. Они позволяют посетителям активно взаимодействовать с материалами, что способствует более глубокому пониманию и формированию эмоциональной связи с представленным культурным наследием. Исследования показывают, что использование таких технологий увеличивает запоминаемость экспонатов и делает посещение музея более интересным и насыщенным.

В российском музейном пространстве мультимедийные технологии активно используются не только для представления, но и для реставрации

¹ Макаров Д.В., ШUTOва О.В. Внедрение технологий и новых приемов в культуру работы современного музея // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 5–7.

² В Государственном Эрмитаже разработана концепция цифрового развития до 2025 года. СПб., 2021 // Государственный Эрмитаж. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hermitagemuseum.org/about/media_about_hermitage/media_798?lng=ru (дата обращения: 16.03.2025).

³ Семин Д.А., Рузова Е.И., Спектор Г.З. Значение мультимедийных технологий в создании экспозиционной среды историко-военного музея // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017»: сб. мат-лов. М., 2017. Часть 2. С. 120–125.

⁴ Аbruкова Е.Р. Использование технологий AR, AI, VR в реставрации объектов культурного наследия в России и мире // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 12А. С. 166–168.

культурного наследия⁵. Это расширяет доступ к коллекциям, создавая уникальный опыт для посетителей и открывая новые возможности для образования и привлечения широкой публики, в частности, с использованием AR и VR технологий.

Параллельно с развитием мультимедийных технологий, искусственный интеллект (ИИ) революционизирует музейную деятельность, автоматизируя процессы управления и анализа данных. Например, в Эрмитаже ИИ внедрен для каталогизации экспонатов, что значительно ускорило обработку данных и повысило эффективность работы сотрудников⁶. Кроме того, ИИ используется для анализа потоков посетителей, предсказания популярности выставок и оптимизации распределения ресурсов, делая управление музеем более рациональным.

Современные ИИ-технологии позволяют создавать интерактивные и персонализированные экспозиции, что значительно увеличивает вовлеченность посетителей. Например, виртуальные экскурсии, адаптирующиеся под интересы пользователей, повышают интерес к посещению на 25%⁷. Таким образом, ИИ помогает музеям предлагать уникальный опыт каждому гостю, усиливая его интерес к культурному наследию.

Выставки, использующие ИИ, позволяют решать актуальные вопросы восприятия культурного наследия. Например, музей «Гараж» создает персонализированные туры на основе анализа предпочтений посетителей, делая экспозиции более доступными и интерактивными⁸. Нейросети также стимулируют интерес к искусству, как это демонстрируется в Эрмитаже, где цифровые копии произведений, доступные через мультимедийные устройства, привлекают новую аудиторию. Дополненная и виртуальная реальность, в свою очередь, повышают вовлеченность посетителей в изучение культурного наследия.

В образовательных программах музеев ИИ делает экспозиции доступными для глобальной аудитории. Виртуальные экскурсии, разработанные Эрмитажем, охватили более миллиона участников. Алгоритмы ИИ анализируют предпочтения посетителей, позволяя

⁵ Несговорова Г.П. Современные информационно-коммуникационные технологии в развитии музейного дела // Проблемы интеллектуализации и качества систем информатики. Новосибирск, 2006. Вып. 13. С. 154.

⁶ Аbruкова Е.Р. Указ. соч. С. 167.

⁷ Смирнов О.А., Ноздрина Н.А. Персонификация мобильных музейных гидов в условиях применения инструментов искусственного интеллекта // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 11А. С. 148–150.

⁸ Музей современного искусства «Гараж» представляет «Опыт музея: разнообразие и инклюзия» – онлайн-платформу для сбора и анализа инклюзивных практик. М., 2021 // Музей современного искусства «Гараж». [Электронный ресурс]. URL: <https://garagemca.org/ru/news/2021-01-27-garage-museum-of-contemporary-art-presents-experiencing-the-museum-diversity-and-inclusion-an-online-platform-for-the-collection-and-analysis-of-inclusive-practices> (дата обращения: 16.03.2025).

создавать персонализированные образовательные программы, максимально соответствующие интересам аудитории.

Многочисленные примеры успешного внедрения ИИ в музеях подтверждают его потенциал в трансформации музейного опыта. ИИ-технологии обогащают образовательный процесс, делая его более интерактивным и увлекательным, способствуя более глубокому пониманию и эмоциональной связи с культурным наследием.

Наконец, цифровизация музейных коллекций является важным инструментом сохранения культурного наследия, предотвращая износ физических объектов и обеспечивая доступ к ним для широкой аудитории. Проект «Цифровая культура», реализуемый Министерством культуры России с 2019 г., направлен на создание цифровых копий музейных объектов и их размещение в онлайн-пространстве⁹. Это не только способствует сохранению оригинальных артефактов, но и значительно расширяет возможности для их изучения и популяризации.

В свою очередь, Третьяковская галерея использует искусственный интеллект для анализа художественных произведений, что помогает выявлять авторство и предотвращать подделки, обеспечивая сохранность и подлинность культурного наследия для будущих поколений¹⁰.

Исследование показало, что современные технологии, включая мультимедийные проекты и искусственный интеллект, значительно влияют на развитие музейной практики в России. Мультимедийные инструменты повышают интерактивность и доступность экспозиций, способствуя сохранению культурного наследия. Примеры успешных внедрений, такие как виртуальные туры и интерактивные панели, увеличивают посещаемость и улучшают восприятие музеев. Искусственный интеллект автоматизирует процессы, создавая персонализированные программы и образовательные инициативы. Эти технологии оптимизируют внутренние процессы и повышают вовлеченность посетителей, как видно из персонализированных экскурсий и цифровизации коллекций. Интеграция технологий положительно влияет на взаимодействие с посетителями и сохранение культурного наследия, подчеркивая необходимость дальнейшего изучения этических и организационных аспектов их применения.

⁹ Цифровая культура. М., 2024 // Министерство культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-culture.ru/> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁰ Третьяковская галерея и Яндекс запускают художественную лабораторию, посвященную искусственному интеллекту. М., 2023 // Государственная Третьяковская галерея. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/news/tretyakovskaya-galereya-i-yandeks-zapuskayut-khudozhestvennuyu-laboratoriyu-posvyashchennuyu-iskusstvu/> (дата обращения: 16.03.2025).

Список литературы

Абрукова Е.Р. Использование технологий AR, AI, VR в реставрации объектов культурного наследия в России и мире // *Культура и цивилизация*. 2023. Т. 13. № 12А. С. 174–182.

Макаров Д.В., Шутова О.В. Внедрение технологий и новых приемов в культуру работы современного музея // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1. С. 2–9.

Несговорова Г.П. Современные информационно-коммуникационные технологии в развитии музейного дела // *Проблемы интеллектуализации и качества систем информатики*. Новосибирск: Институт систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН, 2006. С. 153–161.

Семин Д.А., Рузова Е.И., Спектор Г.З. Значение мультимедийных технологий в создании экспозиционной среды историко-военного музея // *Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017»: сб. мат-лов. Часть 2*. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С. 120–125.

Смирнов О.А., Ноздрина Н.А. Персонификация мобильных музейных гидов в условиях применения инструментов искусственного интеллекта // *Культура и цивилизация*. 2023. Т. 13. № 11А. С. 146–152.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ ТВЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПРЕДМЕТАМИ С ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

С.М. Милютин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье автором анализируется процесс комплектования музейных фондов предметами промышленности. Проводится анализ принципов комплектования для процесса пополнения фондов краеведческих и общественных музеев продукцией промышленных предприятий, наградами и иными источниками, отражающими их деятельность и историю. Исследуется взаимодействие промышленных предприятий области и Тверского областного краеведческого музея. Анализируются неопубликованные ранее документы из фондов Тверского государственного объединенного музея, отражающие процесс и источники комплектования музейных фондов в Калининской области во второй половине XX в.

Ключевые слова: *комплектование, принципы комплектования, промышленность, музеи на общественных началах, краеведческие музеи, промышленные экспозиции, Тверской государственный объединенный музей.*

На современном этапе развития музейного дела в краеведческой сфере произошло значительное сокращение экспозиций, отражающих промышленное развитие регионов. Это связано как с исчезновением самих производств, так и с общей идеологической переменой в Российском государстве, которая неизбежно отразилась и на сфере культуры.

Актуальность темы заключается во вновь возникающей необходимости по изучению и сохранению не только культурной и бытовой, но и экономической истории. Промышленные предприятия не только производили продукцию для удовлетворяли потребности общества, они меняли облик города, прежде всего для собственных рабочих. Строилась обширнейшая инфраструктура социального, культурного, спортивного назначения. Сами предприятия являлись носителями уникальных производственных технологий и особо крупные из них были известны по всей стране. Они были местом работы для десятков тысяч жителей города, являясь неотъемлемой частью их жизни¹.

¹ На большие скорости: Трудовая и революц. летопись Калининского ордена Ленина вагоностроительного завода. М., 1967. С. 254–261; Труд, поиски, свершения: Калининский комбинат искусств. волокна: сб. ст. / Сост. и лит. обработка А. Росткова. М., 1966. С. 223–247.

Вопрос о сохранении продукции, традиций, достижений предприятий встал еще в XIX в. Характеризуя края и губернии, музеи края отражали и промышленное развитие. Данные традиции в измененном виде перешли в советский период после революционных событий в стране и образования нового государства. Формы взаимодействия между промышленным предприятием и обществом могли быть самые разные, но наиболее наглядной и крупной являлся музей.

Любая музейная экспозиция начинается с анализа коллекций фондов музея, по отбору музейных предметов по определенной тематике. Коллекции фондов формируются благодаря системе комплектования. Процесс комплектования музейных фондов обладает определенным набором особенностей. Н.И. Решетников в одной из своих работ по теме комплектования, анализируя опыт как современного периода, так и проводя ретроспективный анализ, выделяет следующие принципы научного комплектования:

1. Комплексность. В нем предполагается использовать различные типы материалов для создания музейных фондов: предметы, тексты, изображения и т. д. Цель данного принципа комплектования фондов – предоставлять всестороннюю информацию о событиях, явлениях и жизни людей.

2. Изучение среды бытования источников. Для документирования исторического процесса необходимо выявить и изучить среду бытования предметов музейного значения. Н.И. Решетников акцентирует внимание в своей работе на том, что при изучении предмета важно комплексно отразить среду его бытования, без которой невозможно составить его достоверную легенду².

3. Неделимость фондов. Несмотря на разработанность модели научного комплектования, Н.И. Решетников подчеркивает, что она чаще всего не применяется на практике, научные сотрудники отдают предпочтение тематике комплектования, а не объекту³. Тематический подход в комплектовании приводит к разделению единого комплекса источников объекта по нескольким тематическим музейным коллекциям или фондам. Это нарушает принцип неделимости фонда, так как источники по истории объекта (личности, предприятия, организации, учреждения) оказываются в составе разных музейных коллекций.

4. Мемориальность – принцип заключается в выявлении у предмета музейного значения его ценности как памятника или носителя информации

² Решетников Н.И. Музей и музееведческие проблемы современности // Электронное периодическое издание «Открытый текст». [Электронный ресурс]. URL: https://opentextnn.ru/old/museum/N.I.Reshennikov._Museum_and_the_Museological_problems_of_modernity/index.html?id=6090#_ftn1 (дата обращения: 15.03.2025).

³ Там же.

об историческом событии или человеке. Это определяется историей его возникновения и бытования, а не его атрибутивными признаками.

5. Достоверность в музейном деле следует рассматривать с двух сторон. С одной стороны – определение достоверности, оригинальности, подлинности самого комплектуемого предмета. Здесь следует опасаться того, что он может оказаться подделкой или воспроизведением. С другой – достоверность сведений об этом предмете, связанных с ним событий, способе производства, авторстве, принадлежности, среде бытования и т. д.

6. Краеведческий принцип также предполагает документирование, изучение всего комплекса исторических процессов и природных явлений на местном уровне. Краеведческие музеи формируют свои коллекции на территории определенного края⁴.

Способы комплектования различаются по формам: экспедиции, которые подразделяются по видам на естественнонаучные, археологические, этнографические, историко-бытовые, комплексные, научные командировки, безвозмездная передача в дар от организаций, отдельных лиц, обмен между музеями, покупка отдельных предметов или коллекций за счет средств музея, целевые заказы на выполнение работ. Текущее комплектование объединяет такие формы, как закупка, обмен, дарение, безвозмездная передача, заказы на выполнение копий произведений искусства для музея⁵.

В ХХI в. в музейном деле процесс создания промышленных экспозиций практически не имеет методических разработок. Большинство работ представляют скорее обобщенное значение и могут применяться к разным тематическим экспозициям.

Более детально процесс отбора материалов, связанных с продукцией предприятий, был разработан и изучен для специальных музеев на общественных началах при производствах. Музеи на предприятиях формировались на основе организованной собирательной деятельности, которая длилась несколько лет, контролировалась общественными и партийными комиссиями. Для данной деятельности характерен разносторонний подход к отбору предметов, обладающих музейной ценностью и отражающих разные аспекты: характеристику предприятия, рабочую силу производства, культурные и бытовые условия, региональную специфику⁶. Это полностью соответствовало принципам, на которых базируется научное комплектование в современный период. Истоки такого подхода лежат в первой половине ХХ в. Краеведческая деятельность музеев была направлена на сбор материалов, обработку и их последующую трансляцию на широкие массы трудящихся в рамках

⁴ Решетников Н.И. Музей и комплектование его собрания: учебное пособие. М., 2005. С. 45.

⁵ Музееведение: учебное пособие для студентов специальности 031502 Музеология. Владимир, 2010. С. 83–84.

⁶ Лурье В.Г. Музей на предприятии. М., 1982. С. 13–23.

всесоюзной тенденции политехнизма, проводимой в школах страны⁷. Повышение промышленных знаний было необходимым для строительства социалистической промышленности и возможности ее последующего расширения и качественного улучшения. Комплектование шло с помощью сбора различных по видам материалов, отражающих промышленное развитие регионов и предприятий⁸.

Примером такой деятельности может служить музей стекольного завода «Красный май». Основным видом комплектования продукции для заводского музея являлось дарение, т. к. сам музей представлял собой кабинет образцов продукции, в 1968 г. ставший музеем⁹. До нашего времени не сохранилось документации по процессу комплектования. Выходом является анализ материалов, посвященных описанию экспозиции музея. В них отражается длительная история предприятия, от самых ранних периодов, до современного этапа, при этом процесс комплектования применяется как комплексный, в отношении работ, которые характеризуют деятельность определенных художников советского этапа на предприятии, так и тематический принцип, когда отражается дореволюционный период предприятия¹⁰.

Как промышленные предприятия города отражались в музейных экспозициях Тверского краеведческого музея?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть в ретроспективе процесс комплектования фондов Тверского областного краеведческого музея предметами с промышленных производств.

Путем дарения приобреталось большинство экспонатов на протяжении всего XIX в. в Тверской музеум. Он в момент своего открытия не имел обширных исторических экспозиций, но именно промышленность была представлена наиболее подробно. Весь музей делился на одиннадцать отделов, четыре из которых отражали промышленное развитие региона. На экспозициях были представлены заводы хрустальной, фаянсовой, стекольной, глиняной, ткацкой, прядильной, химической и кожевенной промышленности¹¹.

⁷ Березин А.Д. Вопросы построения и экспозиции технического и политехнического музея // Советский музей. 1932. № 1. С. 30–50.

⁸ Воробьев К.И. Организация музеев на промышленных предприятиях // Советский музей. 1931. № 4. С. 17–27.

⁹ «Красный май» // Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 135–136.

¹⁰ Филаретова Т. Волшебный мир стекла // Красномайский стекольщик. 1988, май. № 21/ 2296.

¹¹ Список вещам Тверского музеума, открытого 9 Августа 1866 года, в день Высочайшего посещения Их Императорских Высочеств Государя Наследника Цесаревича Александра Александровича и Великого Князя Владимира Александровича // Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.tverlib.ru/kraevedenie/lb00000316/> (дата обращения: 12.03.2025).

От каждого завода презентовалась продукция и приводились данные: о выручке, географическом положении, количестве работников, районах сбыта продукции. По всем заводам информация отличалась в объеме представленных экспонатов и данных, но позволяла создать у посетителя представление об уровне промышленного развития губернии на момент открытия музея¹². Данные тенденции в отношении комплектования музейных фондов предметами промышленности сохранялись до конца XIX в.

В 1918 г. музей был национализирован и передан новой советской властью в ведение губернского отдела народного образования¹³. Изменения в коллекциях фондов Тверского государственного музея (такое название он носил с 1918 по 1928 г.) происходили благодаря пополнению его материалами с промышленных выставок, на которых участвовали заводы и фабрики региона. Примером данной тенденции могут служить материалы из Книги поступлений Тверского музея по экономическому отделу¹⁴. Из общих черт можно выделить наличие в фондах отдела материалов, которые были собраны в музее до революционных событий, и новые поступления. Существовала преемственность.

В 1930-е гг. в музейном деле наступил новый этап. Советские краеведческие музеи включились в активную деятельность по агитации процессов индустриализации и коллективизации среди населения. В связи с этим произошли значительные изменения в экспозиционной деятельности и отразились на фондовой работе¹⁵. В городе Калинин 1 декабря 1932 г. состоялось первое районное совещание краеведов, представителей партии и общественных организаций. Организованное в 1930 г. орграйбюро краеведения не справилось с поставленной задачей сформировать единый краеведческий центр. По данной причине не удалось вовлечь в краеведческую деятельность трудящихся. Задачи исследований музейных сотрудников носили узко академический характер. Из данных, приведенных в статье Е. Сосенкова, можно сделать вывод, что фонды музея активно пополнялись не в результате дарения, а благодаря обширной экспедиционной деятельности по сбору материалов, характеризующих развитие края в советский период. Для ее успешной

¹² Список вещам Тверского музеума... [Электронный ресурс].

¹³ Тверской государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей (ТГОМ) // ЭС «Тверская область». [Электронный ресурс]. URL: https://region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=1357 (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁴ Тверской государственный объединенный музей (далее – ТГОМ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 149.

¹⁵ Златоустовский Б.В. Роль музеев в деле развития социалистической промышленности // Советский музей. 1931. № 6. С. 25; Семенова А.А. Музеи на помощь выполнению финплана // Советский музей. 1931. № 4. С. 10.

реализации требовалось организовать краеведческую научную деятельность на местах¹⁶.

Калининский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны утратил до 95% всех фондов. Процесс восстановления начался с 1941 г., как только город был освобожден¹⁷.

В 1950-х гг. в музее началась активная деятельность по обновлению промышленных экспозиций. Более подробное отражение развития промышленности Калинина было представлено на выставке «г. Калинин в послевоенной сталинской пятилетке». После небольшой вводной идеологической части, с портретом И.В. Сталина и несколькими текстами, в экспозиции был представлен ряд наиболее крупных предприятий промышленности: завод «Экскаватор», Вагоностроительный завод, Хлопчатобумажный комбинат «Пролетарка» и другие. Фотоматериалы использовались для демонстрации моделей оборудования и рабочих машин, лучших производственников и коллективов, идеологической и культурной деятельности на предприятиях. Печатные органы при предприятиях обеспечивали скульптуры-бюсты, диаграммы, образцы сырья и продукции, отражающие технологические процессы производства сопроводительным текстом¹⁸.

Для анализа комплектования фондов Калининского областного краеведческого музея материалами по истории промышленности и ее современному состоянию со второй половины XX в. можно обратиться к делам, отражающим музейно-экспозиционную деятельность в данный период. За 1960-е гг. в архиве фонда ТГОМ были выявлены дела, в которых отражены данные процессы: переписка с жителями области, переписка музея с организациями, книга для записи предметов, предоставленных предприятиями.

Все процессы передачи материалов в фонды музея делались на безвозмездной основе. Например, письмо директору Калининского краеведческого музея от пенсионера и члена исполкома Красномайского поселкового Совета Я. Яснинского, написанное 18 марта 1963 г.¹⁹

Согласно актам передачи предметов в музей на временное хранение, существовала практика приема вещей от жителей области на период действия выставок. Примером является письмо Мееру Борисовичу, которое было написано для передачи на временное экспонирование портрета и краткой биографической справки на Михаила Ефимовича Михайлова – первого секретаря Калининского ОБКОМА ВКП(б) 1936-1937 гг. Из него следует, что фотографии, переданные в музей, могут быть

¹⁶ *Сосенкова Е.* Краеведение в Калининском районе // Советское краеведение. 1931. № 1. С. 64.

¹⁷ Музей Верхневолжья. М., 1981. С. 100.

¹⁸ ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–43.

¹⁹ Там же. Д. 124. Л. 20.

возвращены их владельцу в подлиннике или в виде фоторепродукции, как он того пожелает²⁰.

Письмо председателю Калининского Облисполкома тов. Ф.В. Казнову посвящено предложению о передаче определенных образцов продукции, которая демонстрирует развитие промышленности региона, в музей из временного на постоянное хранение, так как они были предоставлены для выставки на тему «Калининская область за 40 лет Советской власти». Юридической основой просьбы директора является распоряжение Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1958 г. № 8042-р. «О разрешении Совнархозам и Облисполкомам выделять в безвозмездное пользование образцы продукции, модели, макеты изделий промышленности, типичные для определенного этапа развития производства, доступные для показа в экспозиции музея»²¹.

Процесс экспедиционной деятельности в отношении промышленных предприятий во второй половине XX в. практически не проводился, но могло иметь место взаимодействие с институтами и другими музеями с целью получения методической помощи или информации.

Помощь в процессе комплектования фондов музею могли оказывать архивы. В письме начальнику архивного управления МВД по Калининской области находится просьба о передаче некоторых экспонатов промышленной продукции текстильных фабрик Рябушинских (Вышний Волочек) и Морозовских (Тверь) во временное пользование до января 1960 г.²²

Судя по данным из переписки с некоторыми предприятиями, их продукция могла не пополняться несколько лет, сложившиеся коллекции продолжали составлять часть музейного фонда при разработке новых выставок. Данный вывод подтверждает письмо директора музея Румянцева заведующему комбината, что стенд «Производство искусственных волокон» находится в экспозиции и входит во вновь создающуюся выставку «Калининская область от съезда к съезду»²³.

При анализе архивов фондов ТГОМ нельзя не отметить отсутствие материалов за 1970–1980-е гг. по экспозиционно-выставочной деятельности. Одним из последних крупных документов является книга для записи вещей, предоставленных предприятиями на юбилейную выставку к 50-летию Советской власти в 1967 г. Благодаря анализу данной книги можно сделать вывод, что выставка имела большие масштабы, так как в нее вошло более 1100 наименований различных музейных предметов от более чем двух десятков крупных предприятий области²⁴.

²⁰ ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 124. Л. 97.

²¹ Там же. Д. 120. Л. 6.

²² Там же. Л. 28.

²³ Там же. Л. 30.

²⁴ Там же. Д. 129.

О том, в каком положении находились промышленные экспозиции, можно судить по некоторым работам, в которых упоминается Калининский областной краеведческий музей.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс развития промышленных экспозиций Калининского областного краеведческого музея во второй половине XX в. характеризуется ярко выраженной идеологической направленностью, которая была свойственна всем музеям данного периода. Наполнение промышленных экспозиций было весьма обширным, несмотря на то, что их пришлось практически полностью создавать после разрушений, нанесенных захватчиками во время Великой Отечественной войны. В музее формировались выставки и экспозиции, чаще всего первые не обладали вещественным материалом. Сама экспозиционная деятельность была напрямую связана с фондовой работой. Пополнение фондов шло постоянно и активно через разные источники поступлений, ключевым из которых было дарение или временная передача предметов. В этот процесс были включены как жители региона, так и предприятия и иные организации. Важно отметить, что при анализе фондов не было обнаружено описей и экспозиционных планов за 1980-е гг., что является отдельной темой, требующей своего исследования. Многие традиции по комплектованию промышленных экспозиций сложились еще в период зарождения музейного дела в Тверском регионе в середине XIX в. Экспозиции периода Российской империи не имели достаточно подробного описания, но стоит заметить, что у них есть ряд общих черт с последующей выставочной деятельностью советского периода. Процесс пополнения экспозиций актуальной информацией и продукцией промышленности региона – ключевая из них. Музей пополнял свои фонды еще в первой половине XX в. продукцией с промышленных выставок, некоторые из которых организовывались при его непосредственном участии. Данная тенденция сохранилась и в послевоенный период, что подтверждают материалы из книги для записи вещей, предоставленных предприятиями для одной из выставок в музее.

Список литературы

«Красный май» // Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994. С. 135–136.

Березин А.Д. Вопросы построения и экспозиции технического и политехнического музея // Советский музей. 1932. № 1. С. 30–50.

Воробьев К.И. Организация музеев на промышленных предприятиях // Советский музей. 1931. № 4. С. 17–27.

Златоустовский Б.В. Роль музеев в деле развития социалистической промышленности // Советский музей. 1931. № 6. С. 25–32.

Лурье В.Г. Музей на предприятии. М.: Профиздат, 1982. 104 с.

Труд, поиски, свершения: Калининский комбинат искусств. волокна: сб. ст. / Сост. и лит. обработка А. Росткова. М.: Моск. рабочий, 1966. 248 с.

Решетников Н.И. Музей и музееведческие проблемы современности // Электронное периодическое издание «Открытый текст». [Электронный ресурс]. URL: https://opentextnn.ru/old/museum/N.I.Reshennikov._Museum_and_the_Museological_problems_of_modernity/index.html?id=6090#_ftn1 (дата обращения: 15.03.2025).

Семенова А.А. Музеи на помощь выполнению финплана // Советский музей. 1931. № 4. С. 9–12.

Сосенкова Е. Краеведение в Калининском районе // Советское краеведение. 1931. № 1.

Филаретова Т. Волшебный мир стекла // Красномайский стекольщик. 1988, май. № 21/2296.

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ «ФИНАНСОВЫЙ ГЕНИЙ ЭПОХИ ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ»

А.С. Садикова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлен проект виртуальной экскурсии, посвященной жизни и деятельности С.Ю. Витте. Личность С.Ю. Витте является примером великого реформатора в важнейших сферах развития России. В ходе виртуальной экскурсии школьники смогут познакомиться с главными аспектами деятельности Министра финансов, что будет способствовать углублению знаний и расширению кругозора, а также развитию интереса к истории. Виртуальная экскурсия может быть применена на уроках истории в школе для более глубокого изучения истории России.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, С.Ю. Витте, личность, семья, деятельность, экспонаты, задание.

Актуальность виртуальной экскурсии «Финансовый гений эпохи последних Романовых» обусловлена тем, что школьники смогут познакомиться не только с фактическим материалом, но и пополнить свои знания визуальным рядом, который позволит им расширить представления о личности и деятельности Сергея Юльевича Витте. В ходе прохождения виртуальной экскурсии при переходе к новому объекту экскурсии показывается краткая справка о событии и личности. Также в ходе экскурсии можно применять рефлекссию, которая позволит разнообразить учебный процесс, сделать его более увлекательным для школьников. Школьникам выпускных классов данная экскурсия сможет помочь в подготовке к ОГЭ и ЕГЭ по истории.

Главной «...целью школьного исторического образования является формирование и развитие личности обучающегося, способного к самоидентификации и определению своих ценностных ориентиров на основе осмысления и освоения исторического опыта своей страны и человечества в целом, активно и творчески применяющего исторические знания и предметные умения в учебной и социальной практике»¹. Таким

¹ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (Утверждена решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 12.04.2025).

образом, школьники в ходе экскурсии смогут самостоятельно освоить материал, осмыслить его, чтобы продемонстрировать в своей учебной деятельности. Также смогут познакомиться с визуальным рядом источников, которые помогут им погрузиться в эпоху С.Ю. Витте.

Исследователями отмечаются следующие преимущества виртуальной экскурсии:

- у педагога возникает возможность самостоятельно отбирать необходимый материал в соответствии с поставленными целями;
- занятия становятся более интересными и познавательными, что облегчает усвоение сложных тем;
- реализация виртуальной экскурсии не зависит от погодных условий;
- виртуальные экскурсии способствуют эстетическому развитию детей и расширению их кругозора;
- виртуальные экскурсии – более финансово экономичный способ по сравнению с реальным посещением музея².

Также важным достоинством данного вида экскурсии является реалистичное и информационное отображение объекта, «...пользователь может сам рассмотреть объект с любого ракурса, а также на собственном опыте узнать расположение объектов в пространстве»³. Таким образом, можно отметить, что данный формат экскурсии обладает значительным потенциалом в учебном формате.

Целью экскурсии является популяризация исторических знаний, развитие у школьников исторического мышления.

Задачи:

- погружение в эпоху;
- создание условий для самостоятельного изучения, наблюдения;
- формирование уважительного отношения к истории и культуре;
- развитие творческого мышления.

Говоря о маршруте экскурсии, она должна быть тематической. Данный вид маршрута раскрывает личность С.Ю. Витте и его деятельность на посту Министра путей сообщения, Министра финансов, Председателя Комитета министров, Председателя Совета министров, а также как члена Государственного совета⁴.

Переходя к правилам виртуальной экскурсии, важно отметить, что перед началом прохождения ученикам должен быть объяснен принцип работы системы. Данная виртуальная экскурсия ведется от лица исследователя, который расскажет школьникам о семье и деятельности

² Карпеченко А.С., Карасева А.Ю. Виртуальные экскурсии как средство развития познавательного интереса // Международный журнал экспериментального образования. 2023. № 3. С. 22–26. [Электронный ресурс]. URL: <https://expeducation.ru/article/view?id=12146> (дата обращения: 03.04.2025).

³ Дауэнгауэр О.В. Экскурсоведение в схемах, таблицах и комментариях: для студентов направления «История»: учебное пособие. Тверь, 2023. С. 98.

⁴ Ильин С.В. Витте. М., 2012.

реформатора Российской империи. Экскурсантаы перемещаются по виртуальным залам экскурсии, где представлены экспонаты по тематике зала, и при переходе к конкретному объекту появляется информационная справка об экспонате, а также описание события, человека, связанного с этим экспонатом. По ходу перемещения школьники будут выполнять задания, которые позволят закрепить полученные знания.

Виртуальная экскурсия состоит из трех залов, освещающих личность и направления деятельности С.Ю. Витте.

Первый зал – «Личность и семья С.Ю. Витте». В данном зале школьники смогут познакомиться с членами семьи будущего Министра финансов. В экспозиции зала могут быть представлены портреты:

1. Репин И.Е. Портрет С.Ю. Витте. 1903 г. Холст, масло⁵.
2. Юлий Федорович Витте. Фотография. 1862 г.⁶
3. Портрет Андрея Михайловича Фадеева⁷.
4. Ростислав Андреевич Фадеев⁸.
5. Елена Петровна Блаватская. Эстамп. Начало 1900-х гг.⁹

При переходе к конкретному экспонату появляется краткая информация об экскурсионном объекте. Например, карточка к портрету С.Ю. Витте:

Репин И.Е. Портрет С.Ю. Витте. 1903 г. Холст, масло. 81×81.

Данный портрет является этюдом И.Е. Репина для картины «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в честь столетнего юбилея со дня его учреждения».

Этюд хранится в Третьяковской галерее г. Москвы¹⁰.

Также при переходе к объекту появляется биографическая справка о личности и ее вкладе в историю. Так, например, при переходе к портрету Р.А. Фадеева появляется следующая историческая справка:

Ростислав Андреевич Фадеев являлся дядей С.Ю. Витте по линии матери. Родился 28 марта 1824 г. в городе Екатеринославль.

В воспоминаниях С.Ю. Витте отмечает: «...не встречал в своей жизни человека более образованного и талантливого, чем Ростислав

⁵ Репин И.Е. Портрет С.Ю. Витте. 1903 // Третьяковская галерея. [Электронный ресурс]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/129994> (дата обращения: 12.04.2025).

⁶ Юлий Федорович Витте. Фотография. 1862 г. // НЭБ. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008093634/ (дата обращения: 12.04.2025).

⁷ Фадеев А.М. Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790–1867 гг. В двух частях. Одесса, 1897.

⁸ Ростислав Андреевич Фадеев // Руниверс. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/personals/author3179/> (дата обращения: 12.04.2025).

⁹ Елена Петровна Блаватская. Эстамп // НЭБ. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_125585/ (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁰ Репин И.Е. Портрет С.Ю. Витте. 1903. [Электронный ресурс].

Андреевич...»¹¹, и сразу подчеркивает, что «он был полон знаний и таланта вообще духовных сил...»¹².

По своей деятельности он был публицистом, военным историком, теоретиком, военным. За свою службу Р.А. Фадеев получил большое количество наград, но «...высшей наградой Р.А. Фадеев считал подаренное ему наместником Кавказа, главнокомандующим армией А.И. Бярятинским личное знамя Шамиля»¹³.

Говоря о публицистической деятельности, можно отметить работу Р.А. «Русское общество в настоящем и будущем (Чем нам быть?)», благодаря которой он получил известность. Р.А. Фадеев писал сочинения, посвященные кавказской войне, например, «Письма из Кавказа М.Н. Каткову» 1865 г.¹⁴

В конце прохождения данного зала ученикам будет предложено выполнить задание № 1.

Задание № 1. Соотнесите экспонат и имя деятеля

	Р.А. Фадеев
	С.Ю. Витте
	Е.П. Блаватская
	А.М. Фадеев
	Ю.Ф. Витте

¹¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Том I (1849–1894): Детство. Царствование Александра II и Александра III. М., 2023. С. 22.

¹² Там же.

¹³ Сулима Е.Н., Шепелев М.А. Геополитические идеи Ростислава Фадеева // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2016. № 4. С. 57.

¹⁴ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 10.

После удачного прохождения задания № 1 экскурсанты переходят к следующему залу.

Второй зал – «Деятельность С.Ю. Витте». Данный зал осветит деятельность С.Ю. Витте на занимаемых им постах. Экспонатами в данном зале станут:

1. Врубель М.А. «Портрет С.И. Мамонтова и министра финансов С.Ю. Витте среди инженеров-путейцев Московско-Ярославской железной дороги». 1890-е гг.¹⁵

2. Золотой Рубль¹⁶.

3. Литография «Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали». Кон. XIX – нач. XX в.¹⁷

4. Медаль памятная «100 лет Транссибирской железнодорожной магистрали». Период создания: 2001 г.¹⁸

5. Коллекция диаграмм (таблицы. «Финансовые результаты казенной винной монополии...»)¹⁹.

6. Высочайший манифест Императора России Николая II от 17 октября 1905 г. о даровании населению незыблемые основы гражданских свобод²⁰.

7. Изображение «К манифесту 17 октября 1905 года»²¹.

8. Княжевский Г.А. Выступление М.В. Фрунзе в Доме Трудолюбия в Шуе по поводу манифеста 17 октября 1905 г.²²

¹⁵ Врубель М.А. Портрет С.И. Мамонтова и министра финансов С.Ю. Витте среди инженеров-путейцев Московско-Ярославской железной дороги. 1890-е гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsdn.ru/museum/catalogue/exhibit13667.htm> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁶ Золотой рубль // Руниверс. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/gallery_new/?SECTION_ID=19650&ELEMENT_ID=592288 (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁷ Литография «Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали» // Государственный каталог музейного фонда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25410818> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁸ Медаль памятная «100 лет Транссибирской железнодорожной магистрали» // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11537981> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁹ Коллекция диаграмм (таблицы. «Финансовые результаты казенной винной монополии...») // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11238458> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁰ Высочайший Манифест Императора России Николая II от 17 октября 1905 года «О даровании населению незыблемые основы гражданских свобод» // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=58838898> (дата обращения: 13.04.2025).

²¹ «К манифесту 17 октября 1905 года» // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57496423> (дата обращения: 13.04.2025).

²² Княжевский Г.А. Выступление М.В. Фрунзе в Доме Трудолюбия в Шуе по поводу манифеста 17 октября 1905 г. // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43361628> (дата обращения: 13.04.2025).

9. Карикатурное изображение заключения Портсмутского мирного договора²³.

10. Вера Павловна Зилоти. Встреча графа Сергея Юльевича Витте после заключения Портсмутского мира. Групповой портрет²⁴.

Данные экспонаты помогут раскрыть деятельность С.Ю. Витте на государственных постах, о проводимых им преобразованиях, оказавших влияние на экономику и образование в Российской империи.

В данном зале экскурсанты также выполняют ряд заданий, которые позволяют им закрепить полученные знания.

Задание № 2 – «Лента времени». Школьникам необходимо расположить в хронологическом порядке события, которые связаны с жизнью и личностью С.Ю. Витте.

Пример задания № 2

Третий зал – «После отставки». Данная экспозиция расскажет о завершении карьеры С.Ю. Витте, о его жизни после отставки. Экспонатами в данном зале станут:

²³ Открытка № 10 «Карикатурное изображение заключения Портсмутского мирного договора» // Государственный каталог музейного фонда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34481271> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁴ Вера Павловна Зилоти (1866–1942). Встреча графа Сергея Юльевича Витте после заключения Портсмутского мира. Групповой портрет // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40320088> (дата обращения: 13.04.2025).

1. Фотограф: Оцуп, Иосиф Адольфович. С.Ю. Витте – член Государственного Совета, Статс-секретарь²⁵.
2. Витте с внуком. Экслебен²⁶.
3. Всеволожский И.А. Графиня Матильда (Мария) Ивановна (Исааковна) Витте (1863 – после 1924), урожденная Нурок, в первом браке Лисаневич. Карикатура²⁷.
4. Витте, Сергей Юльевич. Книга. Воспоминания: царствование Николая II / граф С.Ю. Витте. Т. 1²⁸.
5. Футляр для наградного комплекта МФ РФ медали С.Ю. Витте. 2020-е гг.²⁹

В конце экскурсии участникам будет предложено пройти игру, с помощью которой они смогут проверить, насколько хорошо усвоили материал. Важно, чтобы после игры экскурсантам был предложен результат с правильными и неправильными ответами. Так они смогут посмотреть свои ошибки, повторить и закрепить тот материал, который был усвоен не полностью.

Таким образом, в ходе прохождения виртуальной экскурсии экскурсанты смогут погрузиться в эпоху жизни и деятельности С.Ю. Витте, увидеть его вклад в развитие Российской империи, а также познакомиться с его личностью и семьей, которые оказали влияние на выбор профессии реформатора, его деятельность и мировоззрение.

²⁵ Фотограф: Оцуп, Иосиф Адольфович (1875–1934). С.Ю. Витте – член Государственного Совета, Статс-секретарь // Государственный каталог музейного фонда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49358073> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁶ Черказыянова И.В. История фотографии: портрет С.Ю. Витте в личном фонде Г.Г. Писаревского // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2016. № 2. С. 92.

²⁷ Всеволожский И.А. 1835–1909. Графиня Матильда (Мария) Ивановна (Исааковна) Витте (1863 – после 1924), урожденная Нурок, в первом браке Лисаневич. Карикатура // Государственный каталог музейного фонда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39929614> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁸ Витте, Сергей Юльевич. Книга. Воспоминания: царствование Николая II / граф С.Ю. Витте. Т. 1 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=45673798> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁹ Футляр для наградного комплекта МФ РФ медали С.Ю. Витте // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55104417> (дата обращения: 03.02.2025).

Список литературы

Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 430 с.

Дауэнгауэр О.В. Экскурсоведение в схемах, таблицах и комментариях: для студентов направления «История»: учебное пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. 121 с.

Ильин С.В. Витте. М.: Молодая гвардия, 2012. 512 с.

Карпеченко А.С., Карасева А.Ю. Виртуальные экскурсии как средство развития познавательного интереса // Международный журнал экспериментального образования. 2023. № 3. С. 22–26. [Электронный ресурс]. URL: <https://expeducation.ru/article/view?id=12146> (дата обращения: 03.04.2025).

Сулима Е.Н., Шенелев М.А. Геополитические идеи Ростислава Фадеева // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2016. № 4. С. 56–66.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ УЧЕНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЛЬНА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОКУМЕНТ

М.В. Виноградова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлена характеристика протоколов заседаний Ученого совета Всесоюзного Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института льна, содержащихся в его архивном фонде за период 1935–1971 гг. Рассмотрен формуляр этих протоколов и его особенности, их информационные возможности. Проведен анализ протоколов заседаний Ученого совета по вопросам состава Ученого совета, присутствующих на заседаниях и регулярности самих заседаний. Представлены основные вопросы работы Института льна, рассматриваемые на заседаниях Ученого совета. Они разделены на группы: по вопросам научной, кадровой, информационной и издательской, организационной и административно-хозяйственной деятельности, вопросы аспирантской подготовки.

Ключевые слова: *ВНИИЛ, история сельского хозяйства, протоколы, Ученый совет, сельскохозяйственные институты, протоколы заседаний Ученого совета, история аграрной науки, лен-долгунец, льноводство, Государственный архив Тверской области (ГАТО).*

На современном этапе развития сельского хозяйства России лен-долгунец является одной из важнейших выращиваемых культур. Научные исследования и изобретения, проведенные и созданные Институтом льна в XX веке, являются актуальными и сегодня, а, следовательно, и документальные материалы, хранящиеся в его архивном фонде, важны для исследователей. Протоколы Ученых советов НИИ как источник при этом используется достаточно редко, что подчеркивает значимость проведенного исследования.

Свою историю научно-исследовательский институт льна начинает в 1930-х гг. В 1931 г. институт льна переведен из Москвы в г. Торжок. Основным направлением деятельности института была научная работа, в частности работа по селекции и семеноводству, агротехнике, комплексной механизации, возделыванию, уборке, первичной обработке льна-долгунца.

Ученый Совет во Всесоюзном научно-исследовательском институте льна в изучаемый период был совещательным органом при директоре

Института¹. Ученый совет играл важную роль в организации научной деятельности ВНИИЛ. Фактически, как и Ученые советы других НИИ второй половины XX века, он являлся главным экспертным органом учреждения², занимаясь вопросами различного профиля. Ученый совет ВНИИЛ принимал решения открытым голосованием большинством голосов. Решения Ученого Совета фиксировались в протоколах заседаний.

Председателем Ученого совета ВНИИЛ был директор Института, заместителем председателя Ученого совета – заместитель директора по научной работе. Организационную деятельность по работе Ученого совета выполнял его ученый секретарь (ученый секретарь Института соответственно).

В состав Ученого совета входило более двадцати человек. Среди них: руководители основных подразделений, ведущие ученые и специалисты, старшие научные сотрудники лабораторий, директор опытного хозяйства им. Ленина, заместитель директора по научной работе, заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Калининского обкома КПСС, заместитель начальника Калининского областного управления сельского хозяйства, заместитель начальника Главного управления хлопководства и лубяных культур МСХ СССР, председатель колхоза «Большевик»³. На заседаниях Ученого совета при этом могли присутствовать не только его члены, но и не входящие в его состав научные сотрудники Института, аспиранты, инженеры, представители партийной и профсоюзной организации.

В протоколах заседаний Ученого совета четко соблюдена их порядковая нумерация. Анализ дат протоколов позволяет говорить о нерегулярности заседаний Ученого совета. Скорее всего, Ученый совет созывался по мере необходимости, при наличии вопросов, требующих решения, чем согласно установленному графику.

Формуляр протоколов заседаний Ученого совета на протяжении 1930–1970-х гг. фактически не изменялся. Этот документ включает в себя следующие реквизиты: прописными буквами по центру указывается наименование вида документа («ПРОТОКОЛ») и его номер. Следующей строчкой по центру дан заголовок документа: «Заседания Ученого Совета Всесоюзного научно-исследовательского института льна». На следующей строке слева сообщается дата создания документа в буквенно-числовом формате.

Ниже указывается, кто присутствовал на заседании. Для членов Ученого совета прописываются только фамилия, имя и отчество. Для не членов Ученого совета сначала перечислены все должности (например,

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-381. Оп. 1. Д. 635. Л. 36 об.

² *Лантева Т.Н.* Кто есть кто в академическом НИИ: образ научного учреждения в последние десятилетия советской власти (1963–1991 гг.) // *Новейшая история России.* 2021. Т. 11. № 4. С. 995.

³ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 639. Л. 1^А-3^В.

научные сотрудники и инженеры⁴), а после – оборот «товарищ» и фамилия лица.

Далее в тексте протокола дана повестка дня с указанием докладчика. После по каждому вопросу повестки дня прописывается докладчик и краткое содержание его выступления (например, «ЛЕБЕДЕВ – доложил материал о выборах кандидатов на замещение вакантных и штатных должностей по конкурсу»⁵), вопросы к выступлению (в среднем от пяти до двадцати) без указания на лица, их задававших. Сами доклады и тексты выступлений к протоколам не прикладывались. При этом очень подробно в протоколах описаны прения по всем вопросам повестки дня.

Решения, принятые на заседании, оформлялись после основного текста всего протокола. Все они даны подряд по порядковому номеру, без связи с номером вопроса в повестке дня. Например, если по одному вопросу было принято три решения, то решение по следующему вопросу будет оформлено под номером четыре (несмотря на то, что сам вопрос в повестке дня стоит под номером два).

На протоколах свои подписи ставили Председатель Ученого совета и Ученый секретарь. Реквизит подписи состоит из указания должности, росчерка и ФИО подписавшегося.

Вопросы, рассматриваемые на заседаниях Ученого совета Института льна, разнообразны по содержанию и затрагивают различные сферы деятельности.

Наибольшее место в работе Ученого совета занимали вопросы по научной работе Института и его сотрудников. Сюда были отнесены такие вопросы, как разработка планов научно-исследовательских работ (на заседаниях заведующими структурными подразделениями предлагались темы научных работ, которые следует включить в план на будущий год), рассмотрение итогов научной работы Института (обсуждались научные отчеты структурных подразделений по темам, завершенным в предыдущем году), отдельные вопросы научной деятельности (такие вопросы, как определение авторства на сорт льна-долгунца, утверждались акты по подготовке структурных подразделений к весенней закладке опытов, Ученый совет мог принимать решения по выдвижению на государственное сортоиспытание новых сортов льна, утверждал аннотации работ для направления их на регистрацию в комитет по делам изобретений и открытий при СМ СССР, рассматривались проекты различных методических документов, подготавливаемых Институтom льна, например, агротехнических требований и методических указаний).

На Ученом совете решались вопросы и по кадровой деятельности. Например, выборы кандидатов на замещение вакантных и штатных должностей по конкурсу, избрание на новый срок работы старших/младших научных сотрудников, присвоения звания старшего

⁴ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 639. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 12.

научного сотрудника⁶, организация научных командировок и выдача творческих отпусков.

С 1932 г. при Институте льна осуществлялась подготовка аспирантов, что являлось важной частью работы по подготовке молодых профессиональных кадров в области льноводства⁷. На заседаниях, связанных с подготовкой аспирантов, обычно выступали их научные руководители. Работа Ученого совета включала в себя утверждение индивидуальных планов аспирантской подготовки и обсуждение научных отчетов, которые могли послужить основой для будущих диссертационных работ. На Ученом совете проходило утверждение аттестаций аспирантов. Стоит отметить также, что аспиранты могли выступать с докладами о ходе и результатах своей научной работы. На заседаниях Ученого совета ВНИИЛ также проходили обсуждения уже готовых диссертационных работ.

На Ученом совете ВНИИЛ поднимались также вопросы издательской деятельности Института. Ученый совет мог рекомендовать к печати отдельные тематические научные отчеты или могло быть рекомендовано положить такой отчет в основу публикуемого материала (например, статьи). На заседаниях Ученого совета обсуждались рукописи и рассматривались заключения на издаваемые Институтом учебники и книги, обсуждались статьи, опубликованные в журнале «Лен и конопля»⁸, общий ход издательской работы Института, утверждались заключения на публикуемые материалы.

На Ученом совете обсуждались вопросы организационной и административно-хозяйственной деятельности Института. Институт одобрял документы организационного характера (например, новый Устав учреждения⁹, новое Положение об аспирантуре и т. п.). На заседаниях могли обсуждаться производственно-финансовые планы и бухгалтерские отчеты зональных опытных станций (в ситуации их тяжелого финансового положения¹⁰). На заседании был принят генеральный план застройки опытного поля, выдвигались предложения по изменению внутренней структуры Института льна, обсуждались мероприятия по улучшению работы опытного хозяйства, по улучшению работы молодых специалистов, планы научно-производственной помощи району¹¹.

На заседаниях Ученого совета также заслушивались информационные сообщения о деятельности Института, для сведения зачитывались статьи из газет, связанные с сельским хозяйством страны. Зачастую проходили на заседаниях и мероприятия торжественного

⁶ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 5. Л. 11.

⁷ Всероссийский научно-исследовательский институт льна. Сост. по материалам рукописи П.К. Кондрашука. Старица, 1995. С. 65.

⁸ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 325. Л. 76.

⁹ Там же. Д. 639. Л. 186–187.

¹⁰ Там же. Л. 130.

¹¹ Там же. Д. 32. Л. 7.

характера: вручались награды¹², свидетельства участникам различных мероприятий, могло зачитываться заключительное слово директора Института по работе за определенный период, поздравления со знаменательными датами¹³.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что протоколы Ученого совета Всесоюзного научно-исследовательского института льна содержат в себе важную информацию как о деятельности основного коллективного органа Института льна, так и о работе всего института в целом. По протоколам заседаний Ученого совета можно определить входящих в его состав членов, их периодичность, основные вопросы, относящиеся к компетенции Ученого совета. Несмотря на отсутствие в этих протоколах самих докладов выступающих, прения все же дают возможность понять общий ход обсуждений по указанным вопросам. Это важный источник информации по работе учреждения, в наибольшей степени отражающий деятельность Ученого совета ВНИИЛ.

Список литературы

Всероссийский научно-исследовательский институт льна. Сост. по материалам рукописи П.К. Кондрашука. Старица: Старицкая типография, 1995. 93 с.

Лантева Т.Н. Кто есть кто в академическом НИИ: образ научного учреждения в последние десятилетия советской власти (1963–1991 гг.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 4. С. 994–1006.

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

¹² ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 109. Л. 35.

¹³ Там же. Д. 639. Л. 141.

ВОПРОСЫ ЦЕНЗУРНОГО КОНТРОЛЯ В ЦИРКУЛЯРАХ И ПЕРЕПИСКЕ ГЛАВЛИТА И КАЛИНИНСКОГО ОБЛЛИТА

С.А. Коваленко

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается две группы документов архивного фонда Управления по охране государственных тайн в печати при Калининском облисполкоме (сокращенно – Калининский обллит) – циркуляры и письма. В ходе исследования были изучены документы архивного фонда Р-1924 в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). В статье приводятся образцы документов, рассматриваются разновидности и особенности содержания писем и циркуляров, рассматриваются вопросы, поднимаемые в документах.

Ключевые слова: *Главлит, Калининский обллит, цензура, цензор, редактор, циркуляры Главлита, письма, военная тайна, секретное делопроизводство.*

Актуальность связана со значением военной и политической цензуры. Военная цензура – форма контроля за печатью, радио, а также за частной перепиской в условиях военного положения. Такая цензура в первую очередь призвана предотвратить распространение военной и государственной тайны, обладание которыми имеет стратегически важное значение для обороноспособности страны. Кроме того, благодаря ей возможна реализация планов дальнейших боевых действий. Политическая цензура имеет большое влияние на политическую жизнь страны; от нее зависит престиж действующих органов власти, а также социальная напряженность общества. Таким образом, военная и политическая цензура имеют важное значение не только для государства, но и для его граждан.

Калининское областное управление по делам литературы и издательств (Калининский обллит) – местный орган Главлита СССР, к функциям которого относились: предварительный и последующий контроль над выходящей литературой, радиовещанием, лекциями и выставками (с политико-идеологической, военной и экономической стороны), контроль книжных фондов библиотек в соответствии со списками запрещенных к изданию и распространению произведений и перечнями сведений, составляющих тайну. В довоенный период 1922–1941 гг. происходило складывание основной структуры учреждения, а именно начальника обллита, его заместителя, групп предварительного и последующего контроля, заведующего секретной частью. В 1935 г. в рамках проводимой административно-территориальной реформы Тверской

гублит преобразован в Калининский обллит. В течение 1942–1966 гг. в силу политических изменений в стране Управление несколько раз меняло свою подведомственность и название, переходя в подчинение СМ СССР, Министерства внутренних дел. Период 1967–1991 гг. связан с ограничением функций предварительного контроля. 22 ноября 1991 г. Приказом Министерства печати и массовой информации РСФСР Калининский обллит был упразднен. Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» запрещено осуществление цензуры, создание организаций, учреждений, органов, осуществляющих ее¹.

Документы Калининского обллита хранятся в двух тверских архивах:

1) Государственном архиве Тверской области (ГАТО) в фонде Р-1924, в котором хранится 247 ед. хр. с организационно-распорядительной, бухгалтерской и информационно-справочной документацией.

2) Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) в фонде Р-1924, в котором хранятся 117 ед. хр. документов по личному составу.

Для изучения темы статьи были выбраны документы фонда Р-1924, представленные в архиве ГАТО. Группы документов этого фонда представлены на диаграмме в количественном соотношении (см. Рис. 1).

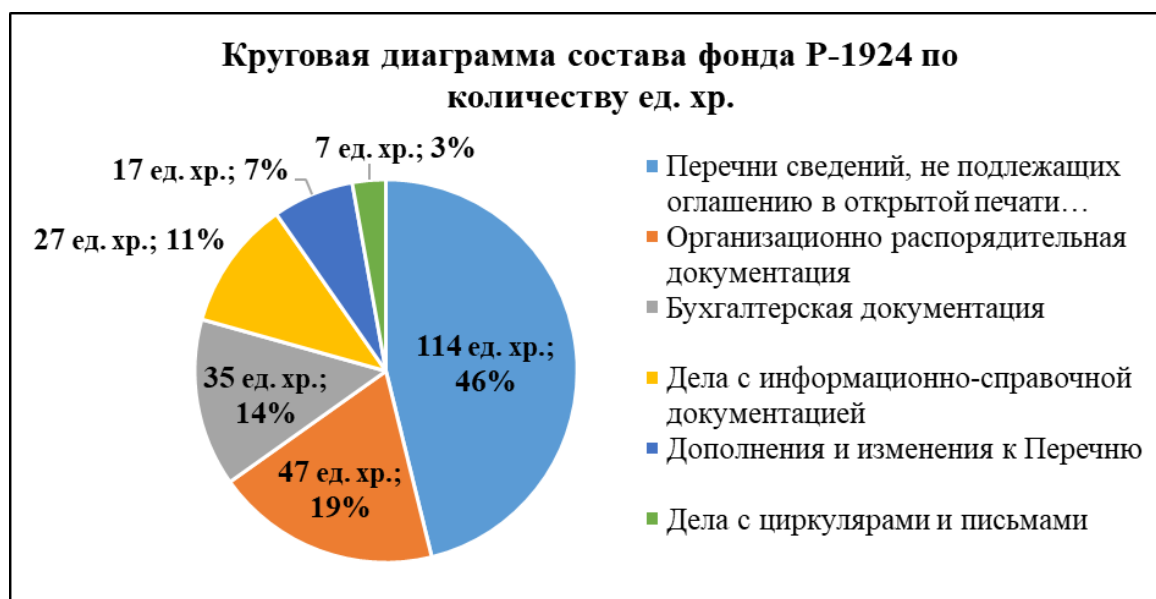

Рис. 1. Состав фонда Р-1924 по количеству ед. хр.²

Из данных диаграммы можно сделать вывод, что наиболее распространенными видами ед. хр. являются: Перечни сведений, не подлежащих оглашению в открытой печати... (114 ед. хр. или 46%), организационно-распорядительная документация (47 ед. хр. или 19%), информационно-справочная документация (35 ед. хр. или 14% от общего

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1924. Оп. 6.

² Там же. Ф. Р-1924. Оп. 1–6.

количества ед. хр.). Для изучения темы статьи в рамках этой группы были выбраны дела с циркулярами и письмами. Она насчитывает 7 ед. хр. или 2,8%³.

Вначале обратимся к циркулярам. В ходе изучения темы было изучено 14 циркуляров, все относятся к периоду 1942–1944 гг. Основные реквизиты всех циркуляров: дата, регистрационный номер и место создания документа, адресат – «Всем начальникам главкрайобллитов» (т. е. Главлитам союзных республик, начальникам областных и краевых литов), гриф ограничения доступа к документу, текст, подпись Уполномоченного СМ СССР по охране государственных тайн в печати. Текст мог делиться по пунктам, если содержал несколько указаний. Образец циркуляра представлен в Приложении 1.

Функция циркуляров – оперативно донести распоряжения Главлита цензорские ограничения до сведения союзных, областных, краевых и окружных, а затем – до районных «литов». В первую очередь они могли содержать вводимые цензорские ограничения. Здесь стоит уточнить, что основными документами, содержащими ограничения, были «Перечни сведений, составляющих тайну...», а также дополнения к ним. Однако они издавались не каждый год в силу многих причин. Циркуляры в данном случае дополняли перечень, а также после сами сводились в новые перечни⁴. В ходе изучения темы было выделено две группы цензорских ограничений. Первые устанавливали запрет на издание или публикацию материалов без специального разрешения. Оно могло выдаваться вышестоящим лицом – Уполномоченным СМ СССР по охране государственных тайн в печати – или другим ведомством (например, Советским информационным бюро (Совинформбюро)). Вторые цензорские ограничения были безусловными – материалы, подпадающие под них, не могли быть опубликованы ни в коем случае⁵. Самые интересные ограничения, содержащиеся в циркулярах: а) запрет публикации материалов, обобщающих боевые действия в масштабе фронта и направления без разрешения Главлита – неразглашение сведений о боевых операциях; б) запрет упоминания об установке изобретателя Костикова (также упоминается в статье Г.А. Куренкова) – неразглашение сведений об используемой боевой технике⁶; в) запрет упоминания в письмах и печати корпусов конкретных видов частей, рода войск и

³ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 1–6.

⁴ Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000. С.133; Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М., 2009. С. 83.

⁵ Козлов А.А. Нормативные документы цензуры как исторический источник (1953–1990 гг.) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. Витебск, 2021. С. 374.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 5. Д. 1. Л. 19–20; Куренков Г.А. Защита военной и государственной тайны в деятельности Главлита в 1944 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4(181). С. 93.

местонахождение. В письмах требовалось оставлять: № полевой станции, № почтового ящика, ФИО и должность командного состава до комбатальона включительно – сокрытие от противника расположения войск и полного наименования частей и родов войск⁷.

Отдельно стоит выделить указания относительно ведения секретного делопроизводства учреждения. Так, циркуляры в фонде Калининского обллита содержат: 1) запрет на изменение циркуляров Главлита при отсылке их райцензорам, обязательная отсылка циркуляров с подписью Уполномоченного, № и датой, соответствующим оригиналу (призван устранить искажения смысла циркуляра, нагромождения номеров, дат и ссылок); 2) требование завести точный учет (лицевые счета) всех секретных изданий и отдельных секретных документов (мера по обеспечению сохранности секретной документации, отслеживание ее перемещения); 3) требование указывать должности цензоров как «уполномоченный Обллита, уполномоченный политредактор» в переписке с другими ведомствами (связано с засекречиванием работы ведомства)⁸.

Теперь обратимся к письмам. В ходе изучения темы было изучено 144 письма, большая часть которых составлена в 1942–1944 гг. Часть изученных документов относится к 1945–1965 гг. При изучении количества документов по авторскому признаку было выявлено, что большая их часть (89 или 61,8%) принадлежит Главлиту (см. Рис. 2).

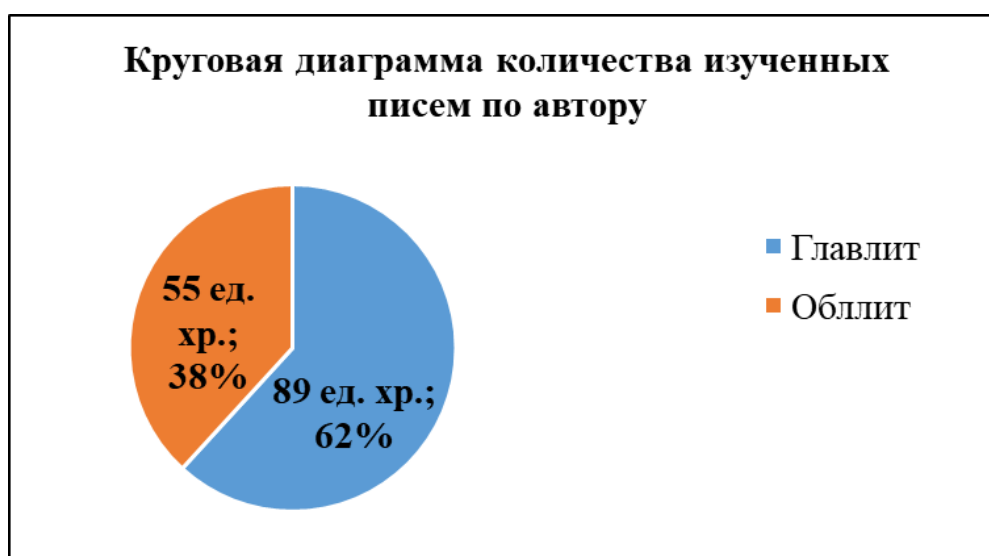

Рис. 2. Количество изученных писем по автору⁹

Основные реквизиты писем: дата и регистрационный номер документа, адресат, гриф ограничения доступа к документу, текст, подпись Уполномоченного СМ СССР по охране государственных тайн в печати. Образец письма представлен в Приложении 2.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 5. Д. 1. Л. 22.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 26; 36; Д. 4. Л. 92.

⁹ Там же. Д. 1, 2, 3, 4; Оп. 6. Д. 23, 27, 29.

Отдельно стоит отметить, что при сравнении циркуляров и писем можно заметить, что по формуляру и по тексту они похожи друг на друга. Вместе с тем, есть существенные признаки отличия между ними. Во-первых, циркуляры составлялись исключительно Главным управлением. Во-вторых, циркуляры зачастую отправлялись по рассылке всем подведомственным органам; у писем один адресат. В-третьих, содержание документа – только циркуляры содержали распоряжения; письма зачастую имели информационный характер.

Количество писем в рамках одной разновидности можно увидеть на диаграмме (см. Рис. 3).

Рис. 3. Количество писем в рамках одной разновидности¹⁰

Можно заметить, что наиболее распространенными группами писем являются письма-запросы (34), сопроводительные письма (29) и письма-сообщения (25). Наименее представлены письма-разъяснения (13), письма-подтверждения (7), телеграммы (2). Изученные письма были поделены нами на две группы: стандартные (используются в делопроизводстве всех учреждений – письмо-сообщение, сопроводительное письмо, письмо-запрос, письмо-просьба, письмо-ответ) и специфические (характерные для органов цензуры – письмо-замечание и письмо-разъяснение). Самые информативные из них:

1) Письмо-разъяснение – письмо, которым автор разъясняет работникам краевых, областных и окружных «литов» цензурные ограничения, вызвавшие вопросы. Разъяснение могло быть коллективным (если письмо направлялось нескольким адресатам) или индивидуальным (если направлялось одному адресату). Главлитом могли разъясняться: а) вопросы предварительного контроля (например, разъяснение об указании спецшколы Наркомпроса, согласно которому оно разрешается к печати,

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 5. Д. 1, 2, 3, 4; Оп. 6. Д. 23, 27, 29.

т. к. спецшколы не подготавливают командный состав РККА); б) вопросы выполнения принятых нормативно-правовых актов (например, письмо о выполнении приказа Госкомитета СМ СССР по печати № 121 от 27.08.1967 о составлении отчетов о численности административно-управленческого персонала и распределении всех работающих по занимаемым должностям в организациях системы Госкомитета СМ). Разъяснения также составлялись Калининским обллитом в случае необходимости уточнения информации из сводки вычерков¹¹.

2) Письма запрос-ответ – составлялись чаще в рамках последующего контроля. Письмо-запрос – письмо, направляемое с целью получения каких-либо официальных сведений или документов; письмо-ответ – деловое письмо, составляемое как ответ на письмо-запрос. Запросы чаще всего касались допустимости публикаций каких-либо сведений. Такая переписка велась между начальником Калининского обллита и начальником отдела последующей цензуры. Из Главного управления также запрашивали: а) уточняющие данные по сводкам, отправляемым обллитом; б) информацию о количестве необходимых экземпляров тех или иных методических документов и о получении оных; в) информацию для создания сводных документов (например, сводный список газет и журналов, издаваемых в области). Особое внимание можно обратить на письмо с предложением выпустить сборник рефератов по вопросам цензурной работы¹². Калининский обллит, в свою очередь, запрашивал: а) бланки документов (например, карточки последующего контроля); б) дополнительную финансовую помощь; в) информацию об изъятии книг из библиотек (например, запрос обллита относительно «Хрестоматии по литературе», содержащей статьи Троцкого и Покровского); г) информацию о соблюдении правил печати (например, запрос обллита относительно допустимости размножения облисполкомом неопубликованных в печати документов высших государственных и партийных органов для рассылки в райсоветы и подведомственные организации); д) о списании с лицевых счетов документов, передаваемым обллитом в другие «литы». Отдельно можно выделить запросы Калининского обллита Управлению охраны общественного порядка, касающиеся изготовления новых печатей и штампов в связи с изменением подчиненности¹³.

3) Письмо-сообщение – письмо, которым автор информирует адресата о каких-либо событиях, фактах, представляющих взаимный интерес. Могли составляться Главлитом или Калининским обллитом. Вопросы цензурного контроля, в которых могли сообщаться: а) информация об осуществлении цензорами своих функций в особых случаях. Так, областному управлению было сообщено, что в освобожденных и недавно освобожденных районах до назначения

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 5. Д. 1. Л. 16; Д. 4. Л. 2; Оп. 6. Д. 23. Л. 12–21.

¹² Там же. Оп. 5. Д. 2. Л. 42; Д. 3. Л. 82; Оп. 6. Д. 27. Л. 38, 41.

¹³ Там же. Оп. 5. Д. 2. Л. 18; Д. 3. Л. 55; Д. 4. Л. 45; Оп. 6. Д. 27. Л. 32, 34; Д. 29. Л. 1, 5.

райуполномоченных цензорский контроль могут осуществлять военные цензоры; б) меры ответственности, принятые по отношению к тем, кто нарушил установленные требования. Так, например, Калининский обллит сообщил о передаче районному прокурору уголовного дела бывшего уполномоченного по Рамешковскому району за кражу секретных документов. К ответственности могли привлекаться и заведующие издательствами, о чем свидетельствует письмо с результатами дела о привлечении к ответственности заведующих издательствами Каменского и Конаковского районов за выпуск продукции без предварительной цензуры; в) информация об использовании тех или иных методических и справочных материалов. Так, сообщалось о продлении срока действия фотоэталонов портретов членов Президиума ЦК КПСС и других, о направлении «Указателя счетных и счетно-аналитических и математических машин, сведения о которых разрешены к открытому опубликованию»; г) о направлении дополнительных денежных средств из Главлита; д) о различных совещаниях, семинарах и др. мероприятиях, на которые обязательно направлялся минимум один представитель от Калининского обллита (чаще всего начальник)¹⁴.

Таким образом, циркуляры и письма играли очень важную роль в деятельности Калининского обллита. Именно благодаря им цензоры своевременно получали информацию о вводимых цензурных ограничениях, что способствовало сохранению преимущественно военной тайны в годы Великой Отечественной войны. В мирное время циркуляры и письма служили сохранению государственной тайны в условиях холодной войны. Нельзя не упомянуть их роль в делопроизводстве учреждения: они также содержали информацию о вводимых правилах работы с документами (в основном секретными).

Список литературы

Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб.: Академический проект, 2000. 312 с.

Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 407 с.

Козлов А.А. Нормативные документы цензуры как исторический источник (1953–1990 гг.) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. С. 373–375.

Куренков Г.А. Защита военной и государственной тайны в деятельности Главлита в 1944 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4(181). С. 92–99.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 5. Д. 2. Л. 50, 54; Оп. 6. Д. 23. Л. 1, 9; Д. 27. Л. 37.

Приложение 1

Образец циркуляра Главного управления по охране государственных тайн
в печати¹⁵

Циркуляр № 1 01 января 1943 г. г. Москва	Секретно	
Всем начальникам главкрайобллитов.		
1. Прекратить публикацию материалов, обобщающих боевые действия в масштабе фронта и направления без разрешения Главлита. 2. Все материалы с парашютным и морским десантом – в каждом отдельном случае после просмотра в Совинформбюро. 3. Печатание материалов о прошлых, настоящих и предполагаемых действиях Красной Армии в Отечественной войне, авторы которых – генералы – лишь с разрешения Главлита.		
Уполномоченный по охране военных и государственных тайн в печати	<i>Подпись</i>	И. Иванов

Приложение 2

Образец письма Управления по охране государственных тайн в печати при
Калининском облисполкоме¹⁶

01 января 1943 г. г. Москва	Секретно	
Начальнику отдела последующей цензуры.		
Прошу дать консультацию по следующему вопросу: стоило ли снимать в «Строевой записке» упоминание Гвардейского миномётного полка?		
Начальник Калининского обллита	<i>Подпись</i>	И. Иванов

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 5. Д. 1. Л. 19.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 25.

ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО УВОЛЬНЕНИЮ И СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ СЛУЖАЩИХ УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРСКОГО ПОЧТОВО- ТЕЛЕГРАФНОГО ОКРУГА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: СОСТАВ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Д.И. Марданов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее представленных группа дел архивного фонда № 827 Управления Тверского почтово-телеграфного округа, а именно дела об увольнении и системе наказаний служащих, как часть кадровой документации фонда в целом. Изучение данной группы дел позволяет более детально взглянуть как на кадровую политику учреждения в целом, так и выявить причины тех или иных процессов (увольнения/наказания работников), рассмотреть отдельные ситуации и наказания за них для выявления общих тенденций по степени серьезности нарушения в зависимости от принятой меры наказания.

Ключевые слова: *почта, телеграф, отделения, наказания, увольнение, связь, Управление почтово-телеграфным округом, постановления, кадровая документация, служащие.*

Управление Тверского почтово-телеграфного округа – это учреждение, появившееся в Тверской губернии в 1885 г., на основании реформы почт и телеграфов 1884 г. и подчинявшееся созданному по той же реформе Главному управлению почт и телеграфов (ГУПТ). Тверской почтово-телеграфный округ включал в себя территорию Тверской и Новгородской губерний. Управление округа было упразднено в 1900 г. с передачей учреждений в ведение Московского и Санкт-Петербургского почтово-телеграфных округов со своими Управлениями. В ведение Московского округа перешли учреждения Тверской губернии, а в Санкт-Петербургский округ – учреждения Новгородской губернии¹.

В процессе осуществления своей трудовой деятельности работником могли быть допущены различного рода нарушения, которые организация для поддержания дисциплины в коллективе должна наказывать. Наказания по отношению к работнику могли быть самыми разнообразными, вплоть до лишения места работы. Но в тоже время работник и сам мог уволиться. Более подробно рассмотреть данные процессы позволяет комплекс соответствующих документов (по личному составу), который включает в себя 81 дело, что эквивалентно 16% от общего числа дел, что можно

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 827. Оп. 1. Д. 491.

наблюдать на диаграмме (см. Рис. 1). Однако стоит отметить, что в данный комплекс входят также и документы, касающиеся не только увольнений и системы наказаний, но и принятия на работу. Изучение данного комплекса дел может сказать больше о том, как осуществлялось наказание работников за те или иные проступки, рассмотреть процедуру увольнения и др.

Рис. 1. Распределение дел по заголовкам в описи дел № 1

Для изучения было отобрано 10 дел, а именно: Наряд постановлений об определении, перемещении, увольнении и взысканиях, налагаемых на служащих за 1875 год², Наряд постановлений о взысканиях, налагаемых на почтосодержателей за промедление почт и по жалобам проезжающих за 1880 год³, Наряд постановлений о взысканиях, налагаемых на почтосодержателей за промедление почт и по жалобам проезжающих на 1883 г.⁴, Наряд постановлений об определении, перемещении и увольнении служащих по почтовой части в Новгородской губернии, а также о наложении на них взысканий за неправильности и упущения по службе, а также с описями об уничтожении архивных дел на 1883 год⁵, Постановления об определении, перемещении и увольнении служащих по почтовой части в Новгородской губернии, а также о наложении на них взысканий за неправильное уничтожение архивных дел за 1884 г.⁶,

² ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 190.

³ Там же. Д. 195.

⁴ Там же. Д. 200.

⁵ Там же. Д. 201.

⁶ Там же. Д. 271.

Постановления об определении, увольнении, перемещении служащих и наложении на них взысканий за 1876 г.⁷, Постановления о наложении штрафов на почтосодержателей и об уничтожении архивных дел за истечением срока хранения за 1876 г. Ч. II⁸, Постановления об определении, увольнении и перемещении служащих, а также о наложении на них административных взысканий за 1878 г. Ч. I⁹, Постановления об оштрафовании гонимых по жалобам проезжающих и об удержании прогонов за промедление почт и эстафет, а также об уничтожении архивных дел за 1878 г. Ч. II¹⁰, Постановления о взысканиях, налагаемых на почтосодержателей за промедление почты и по жалобе проезжающих за 1884 г.¹¹ Документация по увольнению и системе наказаний служащих в архивном фонде охватывает следующие хронологические рамки: 1875–1884 гг. Среди них было отобрано равное количество дел за вторую половину 1870-х гг. и за первую половину 1880-х гг., т. е. по 5 дел.

Средний листаж дел составил 127 листов, при общем количестве листов в 1271. Данные дела в сумме содержат 936 документов, в среднем 93 документа в деле. В делах представлено 4 вида документов: постановления, ведомости, описи, список. Изучая данные документы, можно подробнее рассмотреть как саму процедуру увольнения, так и в целом санкционирование различных видов наказаний работников в случае допущения ими проступков в профессиональной деятельности.

По результатам рассмотрения указанных выше дел можно произвести группировки, как нарушений, так и наказаний за них. Но прежде чем перейти к рассмотрению группировок, стоит сказать, что во всех рассмотренных делах лицом, которое принимало решение и выпускало постановление, был Управляющий почтовой частью в Новгородской губернии¹², либо же его «И.Д.» – то есть исправляющий должность¹³. Именно им и принимались решения о приеме, увольнении, санкционировании и другим кадровым решениям.

Если говорить про группировку нарушений, то нарушения можно подразделить на 2 группы: нарушения этического характера (пьянство, грубое отношение к посетителям станции или другим работникам и др.) и нарушения профессионального характера (промедление хода почт, нарушения порядка приема/выдачи корреспонденции и др.).

Говоря про наказания, их можно подразделить на материальные (штраф, выплата компенсации и т. п.) и нематериальные (арест, выговор, замечание, увольнение и др.).

⁷ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 275.

⁸ Там же. Д. 276.

⁹ Там же. Д. 277.

¹⁰ Там же. Д. 278.

¹¹ Там же. Д. 286.

¹² Там же. Д. 271. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 286. Л. 1.

Стоит сказать, что данные группировки носят субъективный, а не официальный характер, так как, например, вследствие этических нарушений могли возникать профессиональные, а материальные наказания могли дополнять собой нематериальные.

Теперь же следует рассмотреть конкретные ситуации и наказания за них. Так, например, известна ситуация, когда смотритель станции отлучился с рабочего места по своим личным причинам, вследствие чего не произошло принятие корреспонденции. За это его наказали арестом на 7 суток, в которые он должен был принять на себя обязанности почтальона¹⁴. Уже отбывая данное наказание, смотритель 3 дня к ряду приходил на службу в нетрезвом виде, за что был наказан штрафом в 3 рубля¹⁵.

В другой же ситуации, по вине сортировщика корреспонденция вместо Костромы была отправлена в Нижний Новгород. Наказанием за данную ошибку стал штраф размером в 1 рубль¹⁶. Но помимо неправильной адресации корреспонденции, ее также могли неверно отнести к определенной категории. Так, одним из почтмейстеров заказное частное письмо было помещено в лот с письмами без оплаты марок, но так как это произошло случайно, то взыскание было следующим: штраф 3 рубля и выговор¹⁷.

Но служащий мог и вовсе потерять заказное письмо, найдя его позже. Так, Обринский станционный смотритель потерял заказное письмо, положив его в книгу и забыв про это, но так как письмо было найдено позже и доставлено адресату, наказание было смягчено до 2 рублей штрафа и предупреждения, что в случае повторения такого рода «рассеянности и невнимательности» последует увольнение со службы¹⁸.

Как уже было сказано, промедление хода почт тоже являлось причиной для применения санкций к работнику. Так, даже при самом небольшом промедлении без веских причин, работник уже рисковал быть оштрафованным, как, например, гонебщик (тот, кто управлял лошадьёю), который приехал на 15 минут позже, чем планировалось, и получил в наказание штраф размером в 1 рубль 50 копеек¹⁹.

Стоит сказать, что за промедлением хода почт активно следили и вели соответствующие учетные документы – ведомости. Так, в ведомости указывалось: 1) откуда, куда и от которого числа отправлена почта; 2) количество лошадей; 3) от какой станции случилось промедление и сколько длилось; 4) часов; 5) минут; 6) по какой причине; 7) расстояние (версты); 8) какое сделано взыскание с виновных²⁰. Таких ведомостей в рассматриваемых делах было 18, что является вторым показателем по

¹⁴ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 271. Л. 38.

¹⁵ Там же. Л. 40.

¹⁶ Там же. Д. 277. Л. 53.

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Там же. Д. 190. Л. 11.

¹⁹ Там же. Д. 276. Л. 13.

²⁰ Там же. Д. 200. Л. 18.

встречаемости среди других видов документов, что в свою очередь говорит об особой важности процесса пресечения промедления хода почт.

В рассматриваемых делах самое суровое с финансовой точки зрения наказание можно наблюдать в ситуации, в которую попал гонимый Каменской почтовой станции Архипов. Им были нарушены правила перевозки одноконной почты (то есть почты, перевозимой на 1 коне). Вместе с почтой была осуществлена перевозка людей. В наказание ему был назначен штраф – 6 рублей²¹, что является самой большой суммой штрафа в рассматриваемых делах. В другой ситуации, на меньшую сумму был оштрафован стойщик Филиппогорской станции Агафон Смирнов, который доставил корреспонденцию пешком, хотя должен был на лошади. На вопрос о лошади он ответил, что привез корреспонденцию на лошади, но с проезжающим человеком, то есть его подвезли. За такое он был наказан штрафом – 3 рубля²². Из этих ситуаций можно предположить, что нарушения порядка хода почт были наиболее наказуемы с материально-финансовой точки зрения.

Бывали случаи, когда провинившийся избегал наказания, а лишь получал предупреждение. Так, известен случай, когда заведующий газетного киоска губернского почтового отдела позволял брать служащим читать газеты на безвозмездной основе, в том числе брать их к себе на квартиры. Было постановлено его не наказывать, но при рецидиве данного проступка уволить²³.

Но и бывали случаи, когда все могло закончиться намного хуже, чем наказание от самого учреждения. Так, известен случай, когда почтальон вскрывал закрытые письма и забирал из них гербовые марки. Со службы его уволили без прошения (то есть без просьбы его самого написать прошение об увольнении), а также судебный следователь начал предварительное следствие по факту данного преступления²⁴. В другой похожей ситуации все разрешилось куда более благосклонно для провинившегося. Так, сортировщик Чудовской почтовой конторы Иванов вскрыл письмо от Управляющего почтовой частью в Новгородской губернии к Судебному следователю по особо важным делам Дюкову, отклеив облатку. Прочитав письмо, он вернул его обратно, заклеив облатку, делая все это из своего любопытства. В наказание Иванову предложили уйти в отставку по собственному желанию, что он и сделал, но так как до этого он служил без нареканий в течение 10 лет, его «поощрили» и выдали оставшееся жалование²⁵.

Для подведения промежуточных итогов о существенности наказаний стоит рассмотреть примерную заработную плату работников для общего

²¹ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 195. Л. 34.

²² Там же. Д. 278. Л. 53.

²³ Там же. Д. 275. Л. 36.

²⁴ Там же. Д. 277. Л. 24.

²⁵ Там же. Д. 201. Л. 6–7.

понимания финансового урона, который наносили наказания, в процентном соотношении. Так, по статистике, приведенной в Историческом очерке Министерства внутренних дел, на момент осуществления реформы в 1884 г. было около 16 300 служащих и расход на содержание личного состава составлял около 4 400 000 рублей²⁶. Если выводить среднюю заработную плату, то она равнялась 274 рублям в год или же 23 рубля в месяц. Стоит сделать оговорку, что здесь приведены общие данные о зарплате, то есть они могли варьироваться от статуса служащего. Иными словами, сторож получал меньше, чем любой почтово-телеграфный служащий. В статье Н.А. Овчинниковой приводятся конкретные цифры по заработной плате различных служащих Вологодской телефонной станции. Телефония была связана с почто-телеграфным ведомством, поэтому можно ориентироваться на средние заработные платы в этом ведомстве. Так, по данным на 1907 г., в среднем почтово-телеграфный служащий без учета квартирных и столовых денег в год получал около 360 рублей или же 30 рублей в месяц²⁷. Для исследования возьмем в качестве среднего показателя заработной платы почтово-телеграфного служащего 26 рублей, учитывая, что первые данные неконкретные, а вторые – конкретные, но за более поздний период. Таким образом, самое минимальное наказание в 1 рубль – это 4% от заработной платы (что не является крупной суммой), а максимальное в 6 рублей – 23% (это почти четверть заработной платы). Но в целом, учитывая, что помимо жалования также некоторым служащим выдавались квартирные и столовые деньги, наказания могли не приводить к необходимому эффекту, то есть не являлись чем-то стимулирующим к исправлению.

Однако, как уже было сказано выше, работники могли и сами увольняться по тем или иным причинам, либо же их могли уволить, но не по дисциплинарным причинам. Так, причиной могла служить сильная болезнь, в виду которой работник не мог продолжать исполнение своих служебных обязанностей. В таком случае первоначально на период болезни работник отстранялся от службы, а если становилась ясной невозможность им продолжения службы, его могли уволить с выплатой полагающегося жалования и выпуском надлежащего распоряжения²⁸.

Работник мог уволиться и из-за преклонного возраста. В таком случае, помимо выплаты полагающегося жалования, производилось представление к пенсии по выслуге лет в Почтовый департамент²⁹.

²⁶ Адрианов С.А., Соколов Н.И., Славинский Н.Е. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. СПб., 1901. С. 11–14.

²⁷ Овчинникова Н.А. Служащие Вологодской телефонной станции в начале XX в.: численный состав и заработная плата // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 3(67). С. 4–5. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4954/ (дата обращения: 25.03.2025).

²⁸ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 271. Л. 55.

²⁹ Там же. Д. 275. Л. 123.

Однако в большинстве случаев работники увольнялись без разъяснения причин. В таких случаях, как и в остальных, они получали полагающееся жалование, а также некоторые документы, которые они сдавали (аттестат, свидетельство о явке на военную службу и др.). Подобные постановления могли в себе содержать сразу и представление к службе кандидата на открывающуюся вакансию. В таком случае того, кто увольнялся – увольняли с выдачей положенного жалования, а того, кто устраивался – принимали на службу после принесения присяги на верность службе³⁰.

Таким образом, изучение дел по системе наказания работников и их увольнению позволяет подробнее рассмотреть данные процессы, выявить причины, по которым работники увольнялись или получали наказания от учреждения. Анализируя данные дела в комплексе с делами по принятию на работу, можно подробнее рассмотреть кадровую политику учреждения.

Список литературы

Адрианов С.А., Соколов Н.И., Славинский Н.Е. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1901. 248, VIII с.

Овчинникова Н.А. Служащие Вологодской телефонной станции в начале XX в.: численный состав и заработная плата // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 3(67). 7 с. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4954/ (дата обращения: 25.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

³⁰ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 271. Л. 35.

ПРОТОКОЛЫ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ ОТДЕЛОВ УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ПО ГОРОДУ КАЛИНИНУ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

И.А. Титанов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Комплекс документов партийных организаций различных организаций и учреждений является неотъемлемой частью исследований, связанных с изучением истории советских учреждений, так как партийные органы имели значительное влияние на жизнь и развитие любой структуры, к которой принадлежали. Данное исследование построено на основе документов фонда № 376 «Первичная организация Коммунистической партии Советского союза управления милиции, г. Калинин», находящегося в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ). Статья включает в себя исследование информационных возможностей, а также анализ и сравнение формуляров протоколов партийных собраний отделов управления милиции г. Калинина в период 1942–1945 гг., а также краткий обзор приложенных к ним документов.

Ключевые слова: *протокол, партийные собрания, отдел, документ, управление милиции, дело, вопрос, повестка дня, парторганизация, анализ.*

Деятельность партийных органов, формирование ими комплексов партийных документов, в том числе протоколов партийных собраний – это важная и неотъемлемая часть жизни советского общества в любой из периодов его истории¹. Не составляет исключения и партийная организация Управления милиции (УМ) Калининской области в годы Великой Отечественной войны, которая достаточно регулярно проводила свои партийные собрания и фиксировала их ход в протоколах. Существует две разновидности протоколов партсобраний УМ: протоколы общих партийных собраний Управления милиции г. Калинина, протоколы партийных собраний отделов управления милиции. Партийные собрания отделов милиции, как правило, рассматривали и решали различные вопросы: о проведении политико-массовой работы среди сотрудников, о

¹ Васильева А.Г. Использование документов КПСС: теоретические аспекты. Б. м., б. г. // Пермский государственный архив социально-политической истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/ispolzovanie-dokumentov-kpss-teoreticheskie-aspekty.html> (дата обращения: 14.01.2025).

служебной дисциплине, о поведении сотрудников милиции в быту². Для анализа были взяты протоколы партийных собраний отделов за 1942–1945 гг. Данные документы фонда находятся в делах №№ 15, 18, 21, 24, 25.

В деле № 15³ «Протоколы партсобраний парторганизаций отделов управления милиции» находится 27 документов, из которых 25 протоколов партийных собраний разных отделов милиции и 2 других документа за 1942 г.

В деле № 18⁴ «Протоколы партийных собраний отделов УМ УНКВД КО» находится 47 документов, из которых 33 – протоколы партийных собраний отделов и 14 – других документов (протоколы заседаний партбюро, протоколы общего собрания сотрудников отдела, протоколы собрания комсомольской организации при управлении милиции г. Калинина за 1943 г.).

Дело № 21⁵ «Протоколы партийных собраний отделов УМ УНКВД КО за 1944 год» включает 39 документов из которых 33 протокола партсобраний отделов и партбюро отделов ГАИ, ОБХСС, ОС и БП, Опер. отдела и др. и 6 других документов.

Дело № 24⁶ «Протоколы партийных собраний оперативного отдела УМ УНКВД КО» за 1945 г. включает 21 документ, из которых 8 – протоколы партсобраний оперативного отдела, 13 других документов – планы партийно-массовой работы парторганизации отдела и агитмассовой работы парторганизации отдела.

Дело № 25⁷ «Протоколы партийных собраний отделов управления милиции» за 1945 г. включает 30 документов – 29 протоколов партийных собраний отделов и 1 протокол партбюро ОБХСС.

При изучении данных документов в первую очередь возникают следующие вопросы: о регулярности проведения партийных собраний в отделах УМ УНКВД по КО; о повестках дня, рассматриваемых на партийных собраниях отделов УМ и их важности для жизни и работы сотрудников; о различиях ведения партийной документации в разных отделах УМ; о видах документов, которые могли прилагаться к протоколам партийных собраний в разных отделах⁸.

² Бондарь В.А. Информационный потенциал протоколов партийных собраний 1920-х гг. в исследованиях по истории раннесоветского общества // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2018. С. 368–372. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64480/1/978-5-7996-2466-8-62.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).

³ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 376. Оп. 1. Д. 15.

⁴ Там же. Д. 18.

⁵ Там же. Д. 21.

⁶ Там же. Д. 24.

⁷ Там же. Д. 25.

⁸ Бондарь В.А. Указ. соч. [Электронный ресурс].

Прежде всего, следует взглянуть на количество протоколов отделов во всех анализируемых делах за изучаемый период. Распределение документов по отделам за рассматриваемые годы выглядит следующим образом:

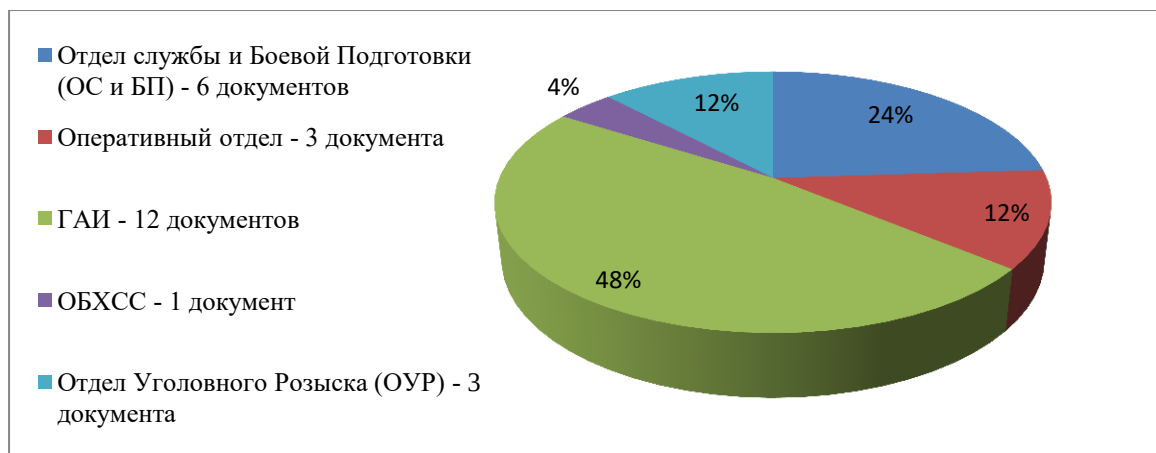

Рис. 1. Количество протоколов по отделам за 1942 год (дело № 15)

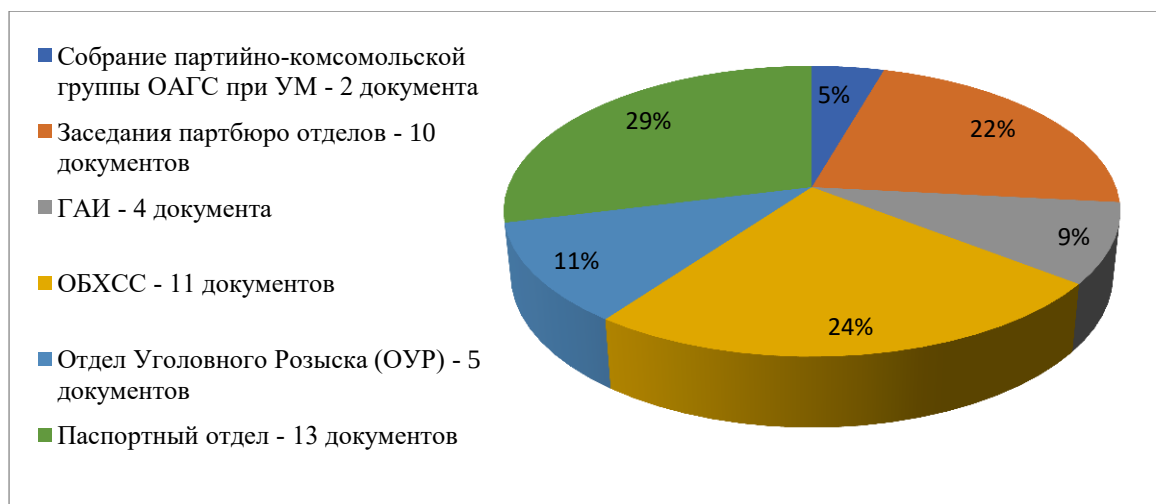

Рис. 2. Количество протоколов по отделам за 1943 год (дело № 18)

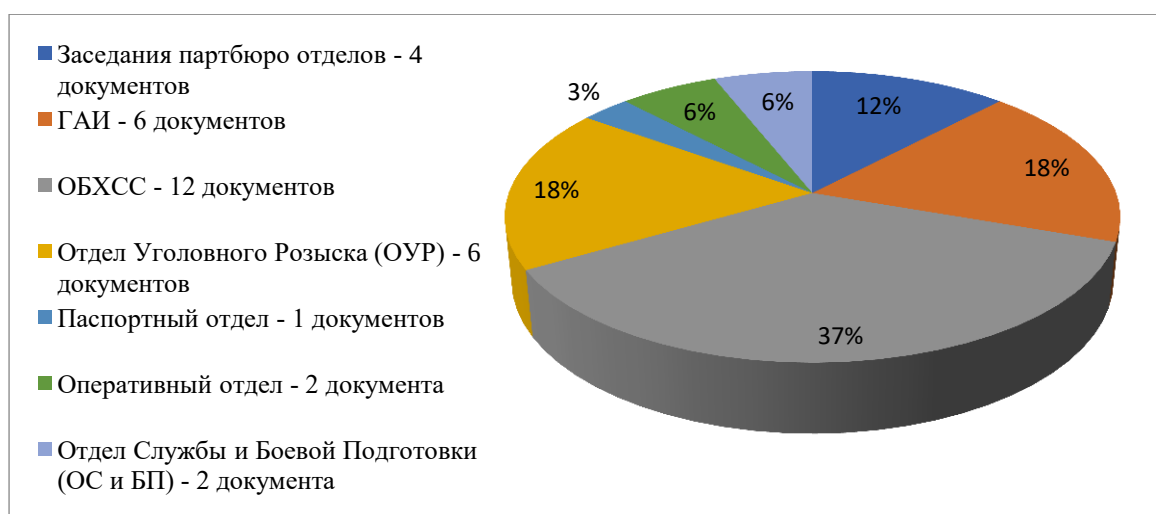

Рис. 3. Количество протоколов по отделам за 1944 год (дело № 21)

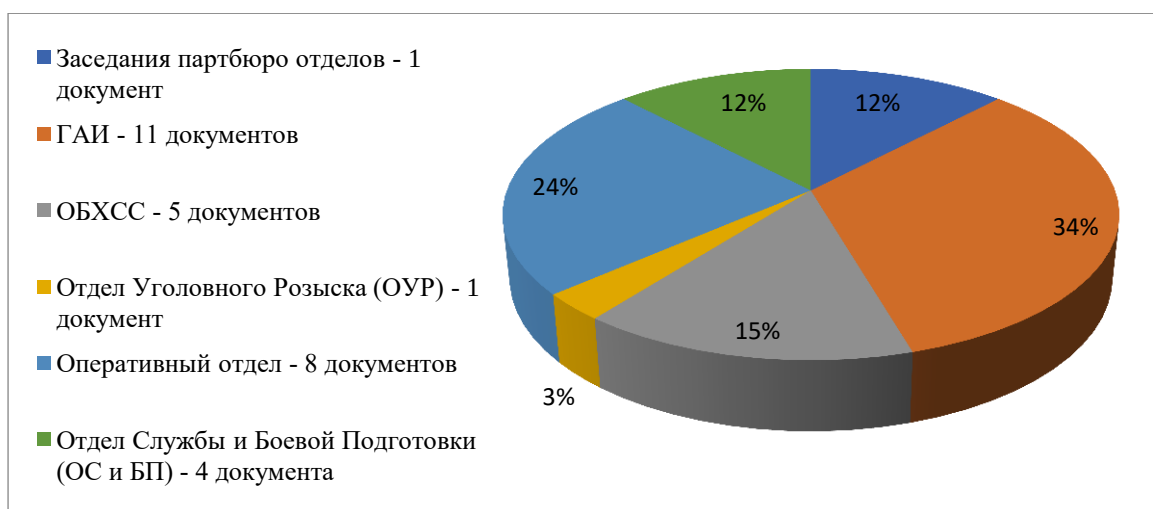

Рис. 4. Количество протоколов по отделам за 1945 год (дело № 25)

Следует отметить, что дело № 24 полностью состоит из 8 протоколов оперативного отдела, в результате чего его представление в виде диаграммы смысла не имеет.

Исходя из информации, полученной в результате анализа, можно сказать, что на протяжении 4 лет количество протоколов в отделах управления милиции было нестабильным и постоянно находилось в движении. Так, если в 1942 г. наибольшее количество протоколов партийных собраний было у отдела ГАИ (12 документов), то уже в 1943 г. это количество снизилось до 4, в 1944 г. вновь возросло до 11, в 1945 упало до 6. Пример данного отдела достаточно наглядно показывает общую ситуацию с периодичностью проведения партсобраний и ведения протоколов партийных собраний в отделах УМ. Можно предположить, что не все документы были переданы в архив, некоторые могли быть утеряны, так как нарушена или отсутствует нумерация некоторых протоколов.

Важным для изучения является анализ повесток дня проводимых собраний. Исходя из данных, собранных по документам рассматриваемых дел, можно сказать, что изучение вопросов повесток дня 124 протоколов собраний 6 отделов за 4 года приводит к заключению о том, что в данный период на партийных собраниях разных отделов УМ Калининской области встречались как общие вопросы, так и вопросы, обсуждаемые в различных отделах. Например, среди общих для всех отделов тем были: дисциплина; партийная работа и утверждение планов партийной работы; агитационно и политико-массовая работа в отделах и среди населения; выпуск стенгазет отделов и работа редколлегий; вопросы политической и общеобразовательной учебы.

В это же время к вопросам, рассматриваемым на партсобраниях некоторых отделов, следует отнести: о работе Международной организации помощи революционерам (МОПР); изучение и обсуждение важных документов; о техническом осмотре автопарка милиции области; о военном займе; хозяйственные вопросы (об индивидуальных огородах и

дровозаготовках и быте сотрудников); о помощи фронту; о проверке выполнения поставленных задач и взятых обязательств; об отчетах и докладах сотрудников и коммунистов о личном росте и участие в политико-практической деятельности.

В целом, анализ повесток дня партийных собраний отделов милиции свидетельствует, что постоянно поднимались вопросы дисциплинарного характера, политико-идейной агитации среди населения и сотрудников, а также вопросы образования и учебы сотрудников УМ. Вместе с тем были вопросы, которые рассматривались на партийных собраниях некоторых отделов, что зависело от специфики их работы. Это было характерно для партийных организаций и других учреждений⁹.

Не менее важным при анализе данных материалов является вопрос о различиях ведения партийной документации в разных отделах Управления милиции¹⁰. Следует отметить, что единой формы протоколов на момент 1942–1945 гг. предусмотрено в УМ по КО не было, но реквизиты протоколов присутствовали. Так, за основу оформления протоколов возьмем протоколы общих партийных собраний УМ, так как на некоторых собраниях присутствовали представители руководства, а также члены различных проверочных комиссий, в том числе комиссии Обкома ВКП(б) (от 10 декабря 1942 г.)¹¹, направленной для проверки ведения партийной документации. Комиссия отметила в своем отчете отсутствие недостатков, касающихся ведения протоколов общих партийных собраний УМ.

Анализ протокола партийного собрания ОУР свидетельствует в целом о соответствии его оформлению протокола общего собрания, а именно, наличие: даты; количества присутствующих; членов президиума собрания; подписей ответственных за собрание должностных лиц.

Различия в оформлении протоколов ОУР касаются расположения и обозначения некоторых реквизитов: заголовков, текста документа.

В протоколе партийного собрания ГАИ имеются следующие общие позиции с протоколом общего партийного собрания: расположение реквизитов (дата; президиум собрания; присутствовавшие; повестка дня и подписи председателя и секретаря собрания).

Отличительные черты следующие: расположение и наименование реквизитов, а также наличия процедуры голосования за выдвинутые предложения.

⁹ Ярмолич Ф.К. Частный взгляд на окружающую действительность (на материалах протоколов собраний первичных партийных организаций культурно-просветительских учреждений Ленинграда 1950-х годов) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1. С. 53–63. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnyy-vzglyad-na-okruzhayuschuyu-deystvitelnost-na-materialah-protokolov-sobraniy-pervichnyh-partiynyh-organizatsiy-kulturno?ysclid=majps42a3w376586982> (дата обращения: 14.01.2025).

¹⁰ Бондарь В.А. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹¹ ТЦДНИ Ф. 376. Оп. 1. Д. 14. Л. 24, 24 об, 25, 25 об.

Протокол партийного собрания отдела службы и боевой подготовки имеет следующие общие черты: наличие реквизитов (дата, количество присутствующих, повестка дня, подписи в конце протокола).

Отличия следующие: расположение реквизитов, более детальное внимание к учету присутствующих на собрании лиц, выражающееся в наличии положений фиксирующих, сколько должно присутствовать, сколько отсутствовало по уважительной и неуважительной причине, а также количество по факту присутствовавших на партийном собрании лиц.

Рассмотрим наиболее всего отличающийся от протокола общего партсобрания протокол паспортного отдела УМ. Из схожих сторон можно отметить наличие принятых реквизитов: наименование документа, подпись в конце.

Отличия имелись следующие: расположение реквизитов, периодическое отсутствие реквизитов (положение о президиуме собрания, формы «выступали» с фамилиями выступавших, положения повестки дня).

Протокол партийного собрания оперативного отдела почти полностью повторяет структуру протокола общего партийного собрания, за тем исключением, что в нем присутствует раздел «решение», включающий в себя общее мнение собрания по рассматриваемому вопросу, затем формируется более детальное постановление.

Протокол партийного собрания ОБХСС наиболее всего соответствует построению протокола общего партийного собрания УМ и повторяет его структуру.

Можно сказать, что специфику ведения партийной документации в разных организациях и их структурных подразделениях можно наблюдать повсеместно в практике жизни советских учреждений¹².

Подводя итоги, следует сказать, что анализ протоколов партийных собраний отделов показывает, что на момент 1942–1945 гг. в партийных организациях отделов УМ по Калининской области не существовало четких и строгих правил оформления протоколов. Зачастую оформление документов целиком и полностью зависело от занимавшихся этим должностных лиц¹³. Факт ошибок в ведении партийной документации в отделах отмечался членами проверочной комиссии Обкома ВКП(б).

Следует отметить и тот факт, что вместе с протоколами партийных собраний отделов в делах также сохранились и документы к ним прилагаемые. Так, в рассмотренных делах были встречены: резолюции, принятые по приказу о начале социалистического соревнования;

¹² Реут Е.В. Протоколы партийных собраний и бюро как источник для изучения повседневной истории рабочего класса (на примере коксогазового завода Калининграда). 1948–1953 гг. // Калининградские архивы: материалы исследований: сб. ст. Калининград, 2015. Вып. 12. С. 26–37. [Электронный ресурс]. URL: [https://prussia.online/Data/Book/ka/kaliningradskie-arhivi-12/Kaliningradskie%20архивы.%20Вып.%2012%20\(2015\).pdf](https://prussia.online/Data/Book/ka/kaliningradskie-arhivi-12/Kaliningradskie%20архивы.%20Вып.%2012%20(2015).pdf) (дата обращения: 14.01.2025).

¹³ Бондарь В.А. Указ. соч. [Электронный ресурс].

резолуция, составленная по случаю XIX годовщины смерти В.И. Ленина; акт проверки деятельности партийной организации оперативного отдела; отчетный доклад секретарю партийной организации управления милиции; планы партийно-массовой работы и агитационно-массовой работы парторганизации оперативного отдела.

Анализ партийной документации показывает разнообразность информационных возможностей документов изучаемого фонда, что усиливает интерес к его материалам.

Список литературы

Бондарь В.А. Информационный потенциал протоколов партийных собраний 1920-х гг. в исследованиях по истории раннесоветского общества // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 368–372. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64480/1/978-5-7996-2466-8-62.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).

Васильева А.Г. Использование документов КПСС: теоретические аспекты. Б. м., б. г. // Пермский государственный архив социально-политической истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/ispolzovanie-dokumentov-kpss-teoreticheskie-aspekty.html> (дата обращения: 14.01.2025).

Реут Е.В. Протоколы партийных собраний и бюро как источник для изучения повседневной истории рабочего класса (на примере коксогазового завода Калининграда). 1948–1953 гг. // Калининградские архивы: материалы исследований: сб. ст. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. Вып. 12. С. 26–37. [Электронный ресурс]. URL: [https://prussia.online/Data/Book/ka/kaliningradskie-arhivi-12/Калининградские%20архивы.%20Вып.%2012%20\(2015\).pdf](https://prussia.online/Data/Book/ka/kaliningradskie-arhivi-12/Калининградские%20архивы.%20Вып.%2012%20(2015).pdf) (дата обращения: 14.01.2025).

Ярмолич Ф.К. Частный взгляд на окружающую действительность (на материалах протоколов собраний первичных партийных организаций культурно-просветительских учреждений Ленинграда 1950-х годов) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1. С. 53–63. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnyy-vzglyad-na-okruzhayuschuyu-deystvitelnost-na-materialah-protokolov-sobraniy-pervichnyh-partiynyh-organizatsiy-kulturno?ysclid=majps42a3w376586982> (дата обращения: 14.01.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.05.2025

Дата принятия рукописи в печать – 11.08.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баев Виталий Александрович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Баев Владислав Александрович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Баран Виктория Олеговна – аспирантка по специальности «Отечественная история» исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Белякова Надежда Александровна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Богданов Владимир Олегович – ассистент кафедры отечественной истории, сотрудник Учебно-научной лаборатории по археологии исторического факультета Тверского государственного университета.

Бойков Никита Сергеевич – студент 1 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Борзенкова Ангелина Александровна – студентка 3 курса направления «Педагогическое образование» историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Боровских Анна Дмитриевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Бражников Роман Андреевич – студент 3 курса направления «История» Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Вилкова Арина Витальевна – студентка 1 курса направления «Туризм» факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета.

Виноградова Маргарита Викторовна – студентка 4 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Власова Анастасия Александровна – студентка 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Воробьев Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Ганнов Дмитрий Максимович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Горылев Александр Александрович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Гребенюк Сергей Павлович – студент 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Грибашова Алевтина Павловна – аспирантка 1 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Давыдова Ирина Дмитриевна – студентка 2 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Евдокимов Илья Александрович – аспирант 1 курса кафедры философии и теории культуры Отделения общеуниверситетских кафедр Тверского государственного университета.

Егоров Даниил Иванович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Иваськова Анастасия Игоревна – студентка 1 курса направления «География» факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета.

Иваськова Екатерина Игоревна – студентка 1 курса направления «География» факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета.

Калинина Наталья Владимировна – студентка 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Карпова Мария Владимировна – методист Центра исторической памяти Мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери.

Касаткин Олег Александрович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Климук Андрей Алексеевич – студент 3 курса специальности «История» (профилизация «Политология») исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Коваленко Софья Александровна – студентка 4 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Козлов Никита Андреевич – аспирант 2 курса, ассистент кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Коннов Александр Александрович – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Крошкин Александр Владимирович – аспирант 2 курса кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Кузьменя Дмитрий Викторович – студент 3 курса специальности «История» (профилизация «Политология») исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Куликович Дмитрий Александрович – студент 3 курса специальности «История» (профилизация «Политология») исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Лагуткина Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, заведующая Учебно-научной лабораторией по археологии исторического факультета Тверского государственного университета.

Ларионова Анна Олеговна – студентка 4 курса направления «Педагогическое образование» факультета педагогики и психологии Самарского филиала Московского городского педагогического университета.

Левицкая Лидия Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Лысых Денис Николаевич – студент 1 курса магистратуры направления «История» Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета.

Марданов Данил Илшатovich – студент 4 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Марченко Егор Дмитриевич – аспирант 2 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Милютин Семен Михайлович – студент 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Мингинович Егор Олегович – студент 1 курса специальности «История» (профилизация «Археология») исторического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск).

Молотилев Леонид Борисович – аспирант 2 курса кафедры отечественной истории, сотрудник Учебно-научной лаборатории по археологии исторического факультета Тверского государственного университета.

Молотова Софья Алексеевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Морева Валерия Андреевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Пенкина Валерия Сергеевна – студентка 1 курса специальности «Судебная и прокурорская деятельность» Юридического института Пензенского государственного университета.

Половов Андрей Сергеевич – аспирант 1 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Рогозин Максим Витальевич – студент 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Садикова Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Слободчиков Дмитрий Владимирович – студент 3 курса направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета.

Соловьева Валерия Дмитриевна – студентка 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Тарасенко Мария Николаевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Татарко Станислав Александрович – младший научный сотрудник Учебно-научной лаборатории по археологии исторического факультета Тверского государственного университета.

Титанов Иван Алексеевич – студент 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Титкова Элина Михайловна – студентка 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Утицких Наталья Викторовна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Федотов Денис Андреевич – аспирант 1 курса кафедры отечественной истории и историографии исторического факультета Социально-гуманитарного института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

Хитрик Анна Дмитриевна – студентка 3 курса специальности «История (археология)» исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Чернобривцев Олег Сергеевич – аспирант 1 курса кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Путь в науку:

материалы

Всероссийской (с международным участием)
научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Тверь, 17 апреля 2025 г.

Электронное издание

Составители: Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев

Техническое редактирование и верстка: Д.Н. Воробьев

Подписано к использованию 12.09.2025.

Электронный образовательный ресурс. Заказ № 169.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.